2003

Журнал основан Министерством Народного Просвещения в 1803 году

№4

(№1327)

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Российский общественно-педагогический журнал

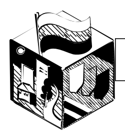
Свидетельство о регистрации № 203 от 22 июня 1994 г.

Учредители журнала: Министерство образования РФ, Российская академия образования, Педагогическое общество России, Редакция «Народное образование»

Главный редактор *Алексей КУШНИР*

АДРЕС РЕДАКЦИИ: *109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2*
Тел./факс: (095) 345 52 00, 345 59 00
E-mail: narodnoe@narodnoe.org; no@iskpatelecom.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

7 **СТАРТОВЫЙ ГОД ОБНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ**
Доклад министра образования В.М. Филиппова на итоговой коллегии Министерства образования России 26 февраля 2003 г.

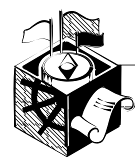
Олег Смолин, Александр Комаров — 13 **ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ГОСДУМЕ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО СОЗЫВОВ: РЕАЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ ФРАКЦИЙ И ДЕПУТАТСКИХ ГРУПП**
Комитет Госдумы по образованию и науке с 1996 года определяет рейтинг поддержки образования фракциями и депутатскими группами нижней палаты Парламента. В статье дан анализ деятельности политических партий и движений по реализации их программных установок в образовательной сфере.

30 **ПРИМЕРНАЯ СТРУКТУРА ДИСКУССИИ ПО ТЕМЕ «КАК ВОСПИТАТЬ НАСТОЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА?»**

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Мацей Танась — 31 **ОБРАЗОВАНИЕ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭПОХА**
Современные системы образования подвергаются воздействию множества сил и факторов. В XXI веке главное влияние на образование имеют три из них: развитие информационного общества, научно-технический прогресс и процесс глобализации.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Евгений Муравьёв — 35 **ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ В РЕГИОНЕ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ**
Трудная это наука — делиться властью с общественностью. Но вот уже есть примеры, когда весь регион переходит к государственно-общественному управлению.

Владимир Миронов — 42 **АВГУСТ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОЖИТОГО, НАЧАЛО ПЕРЕМЕН**
Тему августовских конференций их организаторам очень часто подсказывает жизнь. Отсюда — и разнообразные формы проведения этого главного в учебном году педсовета.

Любовь Погребняк — 45 **ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛОЙ**

Александр Таран — 49 **КОЛЛЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**
Самый продуктивный способ определить стратегию регионального образования — коллективно обсудить его проблемы.

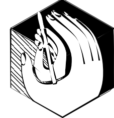
Галина Фролова — 52 **АВГУСТОВСКИЕ ИДЕИ РОЖДАЮТСЯ В ЯНВАРЕ**
Районное управление образования выстраивает августовскую конференцию практически весь год. Дискуссионные вопросы обнародуются заранее.

Наталья Заруба — 57 **АВГУСТОВСКИЙ ПЕДСОВЕТ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРУМ**
В Кемеровской области августовская конференция впервые прошла как образовательный форум с широким представительством соседних регионов. Инициатор этого — Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Елена Ерёмина, Светлана Литвинова, Галина Здерева 63 **ТЕМА АВГУСТА — МОДЕРНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ**

Светлана Гервасьева 67 **ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ… Августовская конференция глазами директора школы**
Очень часто практическую значимость августовских конференций руководители органов образования и участники педсовета оценивают по-разному...

Галина Суворова 72 **КТО ЗАЩИТИТ УЧИТЕЛЯ? Грустные заметки об управленческом произволе**
Громко звучат декларации о творческой «свободе» учителя, о его раскрепощении. Но это слова, на деле же — совсем иное...

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

Анатолий Пинский 79 **ПРОФИЛИРОВАНИЕ НИКОГО НЕ ЗАСТИГНЕТ ВРАСПЛОХ**
Один из руководителей группы разработчиков Концепции профильного обучения отвечает на вопросы, которые наверняка будут обсуждаться на августовских педсоветах.

Лилия Артёмова 84 **ПРОФИЛЬ ОБУЧЕНИЯ ДИКТУЕТ РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА**
Профильная школа, выросшая из классов с углублённым изучением предметов, может стать движущей силой образовательной реформы.

Валерий Бобриков 89 **ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ: ДОВУЗОВСКАЯ ПОДГОТОВКА**
Благодаря центру довузовской подготовки, открытому при Кузбасском государственном техническом университете, многие подростки уже на школьной скамье сориентированы на определённую профессию.

Илья Аркин 93 **ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЧТО ГОД ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?**
Качество литературного образования школьников остаётся, к сожалению, неудовлетворительным. О некоторых причинах этого размышляет автор статьи.

Светлана Федотова 103 **«КУДА Ж НАМ ПЛЫТЬ?..», или Русская литература в контексте модернизации образования.**

Саида Жажева 111 **РУССКИЙ ЯЗЫК В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ПУТЬ К БИЛИНГВИЗМУ**
В многонациональной среде перед учителями начальных классов встают нелёгкие проблемы — научить малышей русскому языку, открыть дорогу к жизни в условиях билингвизма.

Павел Беляевский 112 **ЧТО ЗАМЕДЛЯЕТ В ГИМНАЗИЯХ УСПЕХ ЯЗЫКОИЗУЧЕНИЯ**

Иосиф Гольдфаин 119 **ПОЛЕЗНО ВСПОМНИТЬ ПРЕЖНИЕ РЕФОРМЫ…**

Александр Шмелёв 121 **КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ ЭКЗАМЕНОВ: ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ОТ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ**

Дмитрий Журавлёв 124 **ЭКЗАМЕН — СПОСОБ ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ ИЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИСПЫТАНИЕ?**
Учащиеся ведут себя на экзаменах по-разному. Но все испытывают психологическое напряжение. Как полностью владеть собой? Как эффективно использовать память? Как логично организовать ответ? На эти и многие другие вопросы отвечает автор статьи

Артём Лысов 125 **ШПАРГАЛКА — ДЕЛО ХОРОШЕЕ!**

ВИРТУАЛЬНЫЙ АВГУСТОВСКИЙ ПЕДСОВЕТ

Александр Кузнецов 85 **ПРОФИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**
Вот уже несколько лет Институт общего среднего образования РАО проводит традиционную августовскую конференцию в Интернете. В широком общественном диалоге обсуждаются многие актуальные проблемы.

Валентина Капинос 105 **ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ**

Евгения Полат 115 **ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ**

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

Светлана Белова 133 **НЕПОСТОРОННИЙ ВЗГЛЯД НА СИСТЕМУ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ**

Что делать, чтобы процесс воспитания в образовательном учреждении существовал не только на бумаге. Как обустроить жизнь в школе, чтобы ребёнок научился разумно управлять собственной жизнью. На каком «языке» должны говорить взрослые, чтобы дети научились слышать голос разума, света и добра. Об этом размышляет автор статьи.

Татьяна Шишова 143 **ЕЩЁ НЕМНОГО О «ГРЯДУЩЕМ ХАМЕ»**

Лексикон, пришедший к нам сегодня из воровского жаргона, неизбежно влияет на строй мыслей, на всё поведение детей, порождая в них «крутизну» и расхлябанность.

Наталья Белянкова 148 **ДЕТКИ В «ЗОЛОТОЙ КЛЕТКЕ»**
Проблемы психической депривации у детей в обеспеченной семье

ЗОЛОТОЕ ПЕРО

Андрей Коломийцев 144 **ПОЧЕМУ Я ДОЛЖЕН ЭТО ЗНАТЬ?**

ПОКОЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Арсений Замостьянов 155 **УРОКИ МУЖЕСТВА**

Ирина Лушагина 157 **«БОЕВОЙ ТОВАРИЩ» ЗВАЛ НА ПОДВИГ**
Рассказ о моём отце

Сергей Морозов 162 **С ПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ**
Со слов моего отца — фронтовика Алексея Дмитриевича Морозова

Валерия Португалова 165 **«ВСПОМИНАЯ О СЧАСТЛИВЫХ ГОДАХ НАШЕГО ДЕТСТВА, ЮНОСТИ...»**
Благодарной памяти всех тех, кто помог выжить детям 20-х годов XX века

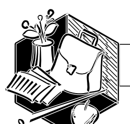
Лариса Захарова 176 **МОЯ ВОЙНА**

Арсений Замостьянов 179 **ПРИКОСНОВЕНИЕ К ГЕРОИКЕ**
Героическая тема и воспитание патриотизма на уроках литературы

ХОРОШАЯ ШКОЛЬНАЯ ПЕСНЯ

В. Харитонов, Д. Тухманов 190 **ДЕНЬ ПОБЕДЫ**

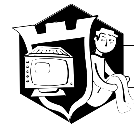
ЖИЗНЬ В ПРОФЕССИИ

Светлана Белова 195 **ЕЩЁ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ... К «ВЫЖАТЫМ ЛИМОНАМ»**
Профессионально-личностное саморазвитие педагога

Учительская работа — нервная и порой неблагодарная...
Автор статьи даёт советы и рекомендации учителям, как сохранить любовь к детям и к профессии, и где взять силы для педагогического творчества.

Марк Поташник 213 **ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДРАМА РОССИИ, ИЛИ ЖИЗНЬ КАК ОНА ЕСТЬ**
Частное письмо общественного значения
На августовских конференциях нет секции, посвящённой жизни учительства. А жаль. Нужна такая секция...

218 **ШКОЛА БЫВАЛЬСКОГО**
Петра Бывальского придумали Михаил Богуславский и Константин Сумнительный. Вместе со своим героем авторы обсуждают актуальные проблемы, связанные с жизнью и деятельностью российского учителя.

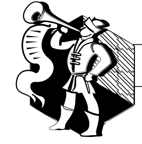

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИММУНИТЕТ

Юрий Крупнов 225 **ЛИЧНОСТЬ КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ ЖИЗНИ**
Что такое личность, что вкладывать в это понятие? Почему, когда homo sapiens начинает стремиться к homo economicus, он перестаёт быть человеком? Об этих сложных вопросах размышляет автор статьи.

Владимир Карпов 227 **ОСУОХАЙ — ТАНЕЦ ЕДИНЕНИЯ ДУШ**

Рената Хартвиг 237 **В КЛЕЩАХ САЕНТОЛОГИИ**
Автор документально доказывает опасность методов работы саентологической церкви.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ВЕСТИ

В Государственной Думе

245 Решение «О предложениях по введению учебного предмета «Православная культура» в общеобразовательной школе»

В Министерстве образования РФ

246 Аналитический доклад «Основные итоги работы системы образования в 2002 году по реализации концепции модернизации российского образования на период до 2010 года»

А.В. Баранников 250 Повестка дня августовских конференций

258 Положение о государственной (итоговой) аттестации с изменениями и дополнениями, внесёнными в соответствии с приказами Минобразования России

262 Письмо об экзамене по русскому языку и литературе в XI (XII) классах

263 Письмо о проведении письменного экзамена по русскому языку и литературе в форме изложения с творческим заданием в XI классах

264 Письмо о проведении письменного экзамена по литературе в XI классах

268 Письмо о проведении письменного экзамена по алгебре в IX классах, по математике, алгебре и началам анализа в XI классах

269 О недействительных бланках аттестатов о среднем (полном) общем образовании

270 Рекомендации по организации приёма в I класс

272 Положение о Всероссийском открытом Финале военно-спортивной игры «Победа-60»

282 Письмо об отмене совмещённых экзаменов

В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

Е.С. Антонова	283	**ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА ИНТЕГРАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**
Татьяна Печенёва	283	**ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОММУНИКАТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ МОРФОЛОГИИ. Школьно-прагматический аспект**
Алла Сиротюк	283	**АКТУАЛЬНОСТЬ ГЕНДЕРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБУЧЕНИЯ**
В.В. Федоров	284	**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНО-ТЕЛЕСНОГО САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ КАК ПУТЬ К ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Региональные представители журнала «Народное образование»:

Республика Алтай	Гурьёв Александр Иванович	т. (38822) 2-30-76
Амурская обл.	Лукина Елена Юрьевна	т. (4162) 42-41-64
Республика Башкортостан	Терегулов Филарит Шарипович	т. (3472) 22-63-48
Белгородская обл.	Будагянц Ирина Даниеловна	т. (0722) 33-67-32
Республика Бурятия	Бутуханов Александр Дорджиевич	т. (3012) 21-62-26
Волгоградская обл.	Белова Светлана Владимировна	т. (8442) 95-13-72
Владимирская обл.	Гаврилин Александр Васильевич	т. (0922) 36-68-81
Краснодарский край	Абдуева Земфира Богдановна	т. (8612) 36-21-92
Краснодарский край, станица Азов	Остапенко Андрей Александрович	т. (86166) 5-12-97
Республика Крым, Артек	Кравченко Юрий Николаевич	т. (0654) 36-34-65
Курганская обл.	Шалай Валентина Викторовна	т. (3522) 2-92-25
Липецкая обл., г. Елец	Белканов Николай Алексеевич	т. (07467) 49-376
г. Магнитогорск	Мустаева Флюра Альтафовна	т. (3511) 35-94-96
Республика Мордовия	Калинкина Людмила Ивановна	т. (8342) 55-14-38
Нижегородская обл., г. Арзамас	Белянкова Наталья Михайловна	т. (83147) 4-15-53
Новгородская обл.	Симонова Людмила Николаевна	т. (8162) 11-68-96
Новосибирская обл.	Фролова Елена Валерьевна	т. (3832) 25-82-41
Пермская обл.	Волков Александр Витальевич	т. (3422) 66-06-63
г. Санкт-Петербург, Агентство образовательного сотрудничества	Эпштейн Михаил Маркович	т. (812) 444-91-93
г. Сочи	Юрова Наталья Алексеевна	т. (8622) 98-66-32
Ставропольский край	Кулькин Николай Васильевич	т. (8652) 95-53-47
Тамбовская обл.	Набиулина Светлана Леонидовна	т. (0752) 72-90-15
Украина, издательство «Школьный мир»	Мосиенко Марина Владимировна	т. (044) 295-92-16, 295-71-23
Ярославская обл.	Владимирова Елена Викторовна	т. (0852) 32-18-55

Уважаемые коллеги!

Убедительно просим вас обращать внимание на сроки подписания журнала в печать. Если журнал приходит к вам со значительным опозданием, просим сообщать об этом в местное почтовое отделение, в редакцию и в агентство Роспечать, по адресу:

123995, ГСП-5 Москва, просп. Маршала Жукова, д. 4. тел. (095) 195-66-68

Подписано в печать 04.06.2003. Формат 84х108 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 18,0. Усл.-печ. л. 30,24. Заказ

Редакция «Народное образование»
109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2 Тел. 345-52-00
Отпечатано в ГУП Чеховский полиграфический комбинат
142300, г. Чехов, Московской обл., ул. Полиграфистов, д. 1.

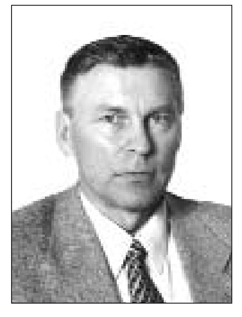
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА

СТАРТОВЫЙ ГОД ОБНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Доклад министра образования В.М. Филиппова на итоговой коллегии Министерства образования России[1]

26 февраля 2003 г.

29 декабря 2001 года Правительство России утвердило Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 года. Это событие стало итогом широкого общественного обсуждения проекта концепции, его рассмотрения на заседаниях Государственного Совета и Правительства. 2002 год, таким образом, стал стартовым годом масштабного обновления российского образования.

В.М. Филиппов

Президент России В.В. Путин, выступая на недавнем съезде Российского союза ректоров, отметил: «Мы достигли многих успехов в демократическом строительстве, в формировании цивилизованного рынка. Однако все понимаем, что ещё многое предстоит. И задача отечественного образования в том, чтобы помочь пройти этот переходный возраст быстро, грамотно, эффективно». Планка общественных ожиданий высока и это требует от системы образования, соответственно, быстрых, грамотных и эффективных действий.

На федеральном уровне и в регионах были созданы действенные механизмы реализации Концепции модернизации. Система образования перешла от «периода выживания» к этапу активного обновления и развития. Достаточно сказать, что в 2003 г. расходы на капитальное строительство новых объектов образования только в федеральном бюджете увеличены вдвое и достигли 3,2 млрд рублей. Выделены средства на строительство 468 объектов, а всего в прошлом году в системе образования введено в строй более 30 новых объектов.

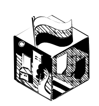
Следуя установившейся традиции наших итоговых коллегий, остановлюсь только на задачах, которые нам предстоит решить в 2003–2004 гг., — как по уровням образования, так и по некоторым общесистемным направлениям его развития.

Дошкольное образование

В области дошкольного образования предстоит опробовать в ряде регионов новую Примерную общеобразовательную программу воспитания, обучения и развития детей раннего и дошкольного возраста. Эта программа учитывает видовое разнообразие учреждений дошкольного образования. Предстоит также активно внедрять во всех субъектах Федерации такие показавшие свою эффективность формы дошкольного образования, как кратковре-

1

Основные итоги работы системы образования в 2002 г. отражены в Аналитическом докладе Министерства образования РФ, опубликованном в разделе «Официальные вести» нашего журнала.

менное пребывание детей в детских садах, работа детских дошкольных учреждений по договорам с семьями, имеющими детей.

Общее среднее образование

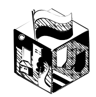
17 декабря прошлого года Президент России внёс в Государственную Думу законопроект о новом порядке финансирования общеобразовательных школ. Согласно этому законопроекту заработная плата школ и финансирование их учебных расходов переводится с местного уровня на уровень субъектов Федерации. Это означает, что возвращается ответственность за отечественную школу на высшем уровне власти, причём в самом главном — в оплате труда учителей и в обеспечении учебного процесса. Такое решение влечёт за собой самое масштабное за последнее десятилетие перераспределение финансовых потоков между уровнями власти: с местного уровня на уровень субъектов Федерации перейдёт более 300 млрд рублей. Непосредственно в связи с этим Министерству образования, субъектам Федерации предстоит до осени этого года принять целый ряд нормативно-правовых актов, обеспечивающих реализацию в бюджетах 2004 г. нового порядка финансирования школ по заработной плате и учебным расходам.

Что касается перехода на новую систему оплаты труда, то в этом году при повышении окладов в 1,33 раза надо переходить на более гибкую отраслевую систему оплаты труда при сохранении определённых гарантий работникам учреждений образования, подведомственных муниципалитетам и субъектам Федерации.

Завершив в основном в 2002 г. перевод школ на статус юридических лиц, в текущем году всем школам будут открыты собственные бюджетные и внебюджетные счета. В первом квартале 2004 г. планируется создать общероссийский сайт с указанием этих счетов — для каждой российской школы, а также создать механизм действительно массовой поддержки российских школ её выпускниками и спонсорами. Опыт Саратова, Якутии, других регионов показывает, что таким образом региональные системы образования получают за один учебный год до 100 и более миллионов рублей дополнительных внебюджетных средств, заменяя традиционные сборы средств с родителей. Опираясь на этот опыт, министерство планирует в текущем году разработать законопроект о создании при каждой российской школе попечительских советов как органов общественного управления школой.

В этом году предстоит принять новое поколение стандартов общего среднего образования. Прошедшее весьма масштабное обсуждение первого варианта проекта стандартов определило основные проблемы. Предметные группы, *в каждую* из которых входят учёные РАО и РАН, вузов, методисты и педагоги-практики, завершают доработку проекта стандартов. Мы надеемся, что Государственная Дума наконец примет соответствующий Закон о стандарте содержания общего образования. Если же такой закон пока принят не будет, введём это новое поколение стандартов как Временные требования к содержанию общего образования. Поэтому в любом случае Министерству образования, органам управления сферы образования субъектов Федерации предстоит уже в 2003–2004 гг. подготовить нормативное и учебно-методическое обеспечение учебного процесса как для школьников, так и учителей, чтобы реально ввести новое поколение стандартов, которые предусматривают целый ряд серьёзных новаций: изучение иностранного языка и основ информатики со второго класса, введение профильного обучения в старшей школе, преподавание основ экономики, основ права; Единый госэкзамен в выпускных классах, более широкое использование здоровьесберегающих технологий в учебном процессе и многое другое.

В 2003 г. предстоит (на паритетных основах с регионами) обеспечить приобретение в больших масштабах и поставку спортивного оборудования и инвентаря в российские школы, выделив на это не

менее 600 млн рублей. Недавно Президент России дал поручение министру финансов предусмотреть в Федеральном бюджете и на 2004 г. 350 млн рублей на продолжение этой программы. Естественно, и субъекты Федерации должны в 2004 г. также запланировать средства на софинансирование Программы, поставки в школы спортивного оборудования и инвентаря.

Нужно обеспечить в 2003–2005 гг. широкомасштабное повышение квалификации учителей в регионах, а на федеральном уровне — перестроить саму систему подготовки педагогов; соответствующая Программа модернизации педагогического образования одобрена на заседании коллегии Министерства 18 февраля этого года.

Профессиональное образование

Для профессионального образования общесистемным шагом вперёд станет составление в 2003 г. совместно с регионами прогноза подготовки кадров специалистов, приёма в 2004–2006 гг. в учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования выпускников 9-х и 11-х классов. Учитывая ситуацию на региональных рынках труда, одним из самых важных, ключевых направлений на 2003–2004 гг. становится приоритетная поддержка профессионального образования. Она должна выражаться не только в увеличении расходов и не только в усилении внимания к проблемам воспитательной работы и социального положения учащихся профессиональных училищ и колледжей. Необходимо, наконец, разработать ясные механизмы взаимодействия работодателей и соответствующих учреждений образования при подготовке квалифицированных кадров рабочих и специалистов среднего звена. В частности, предстоит разработать правовые основы соучреждения образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования с предприятиями: это решило бы многие вопросы укрепления материальной базы, организации учебного процесса, а значит — обеспечило бы более качественную подготовку квалифицированных рабочих и специалистов. Мы рассчитываем, что ряд соответствующих проблем удастся решить на заседании Правительства России.

В свете Концепции реформирования межбюджетных отношений планируется перевести большинство учреждений начального и среднего профессионального образования, работающих на региональные рынки труда, в ведение субъектов Федерации. Такой переход планируется провести с одновременной передачей соответствующего финансирования (около 29 млрд рублей). В связи с этим предстоит в этом году разработать и утвердить соответствующим Постановлением Правительства новую редакцию Типового положения об учреждении начального профессионального образования, разработать необходимую нормативно-правовую базу, что сохранит единое образовательное пространство и защитит учреждения начального и среднего профессионального образования от перепрофилирования и других непродуманных решений.

Высшее образование

В области высшего образования основные задачи, которые предстоит решить в 2003–2004 гг., таковы:

— переход от прежних планов приёма в вузы (по принципу — от достигнутого) к конкурсному распределению государственного задания на подготовку специалистов по регионально-отраслевому принципу. Соответствующее государственное задание на 2003 г. по 29 группам специальностей высшего образования недавно утверждено Правительством России; при этом бесплатный, бюджетный приём в вузы увеличен на 3%;

— предстоит начать (осуществляя требования принятой летом прошлого года поправки к Закону «Об образовании») целевой приём в вузы, устанавливая государственные возвратные субсидии, на основе договоров высших учебных заведений с администрациями муниципалитетов и субъектов Федерации;

— совместно с Казначейством и Министерством по налогам и сборам будут осуществляться обсуждавшиеся на недавнем съезде ректоров меры, которые должны упростить налоговые и казначейские обязательства, возлагаемые на образовательные учреждения;

— в 2003 г. должна быть разработана новая нормативная база функционирования санаториев-профилакториев вузов, в связи с выводом их, в соответствии с законодательством, из Фонда социального страхования;

— многолетний эксперимент по дистанционному образованию, проведённый в ряде вузов, завершился тем, что осенью прошлого года был принят соответствующий Закон. В этом году предстоит разработать нормативную базу для широкого распространения технологий дистанционного обучения, имея в виду как расширение доступности высшего образования, так и обеспечение необходимого его качества;

— Совет учебно-методических объединений в области техники и технологий, работающий на базе МГТУ им. Баумана, близок к созданию стройной системы многоуровневого инженерного образования. В этом году предстоит завершить разработку модели государственных стандартов степеней бакалавра и магистра по всем специальностям в области техники и технологий;

— будут расширены масштабы фундаментальных исследований (на сегодня эти объёмы явно недостаточны), исследований, повышающих эффективность вузовской науки. С одной стороны, практически решён обсуждавшийся на съезде ректоров вопрос об аккредитации вузов как научных организаций и уже 7 университетов получили соответствующую аккредитацию. С другой стороны, в текущем году планируется ликвидировать около сорока Научно-исследовательских институтов при высших учебных заведениях. Одновременно будет продолжена работа по Программе приобретения и распределения на конкурсной основе уникального научного и учебного оборудования.

Государственная молодёжная политика

Надо сказать, что текущий год может стать годом принятия важнейших документов в области государственной молодёжной политики. Разработан проект Доктрины (Концепции) государственной молодёжной политики и уже в этом году начнётся «запуск» трёх её основных программ:

— создания федерально-региональной системы поддержки трудоустройства и занятости молодёжи;

— реализации, на конкурсных условиях софинансирования с регионами, программы «Молодой семье — доступное жильё», на которую в 2003 г. планируется выделить (совместно с регионами) более 2,5 млрд рублей;

— принятия новой редакции программы «Молодёжь России» на 2004–2005 гг., в рамках которой будут решаться проблемы социализации молодёжи, поддержки молодёжных инициатив.

Конечно, для успеха молодёжной политики во всех названных направлениях необходимы аналогичные региональные программы и соответствующим образом подготовленные кадры. В текущем году предстоит решить ряд системных вопросов подготовки кадров специалистов в области молодёжной политики, создав соответствующую многоуровневую систему:

— в рамках специализации программ высшего образования по направлению «социальная работа»;

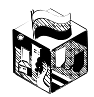
— в рамках магистратуры на базе бакалавриата;

— в рамках специальности «государственная молодёжная политика», которая будет экспериментально введена с этого года;

— в рамках программ дополнительного профессионального образования.

Подготовка и аттестация научных кадров

В области подготовки и аттестации научных кадров — кандидатов и докторов наук — по-прежнему ключевой задачей ос-

таётся проблема качества. Утверждена новая Номенклатура научных специальностей, к лету этого года предстоит завершить подготовку новых программ кандидатских экзаменов для более чем 700 научных специальностей. Вместо экзамена по философии будет разработана программа кандидатского минимума по «истории и философии науки» — по 34 направлениям наук. Высшим учебным заведениям в следующем учебном году предстоит вводить новые программы экзаменов кандидатского минимума по специальности; обеспечить (подготовку кадров, учебную литературу) введение нового кандидатского минимума по «истории и философии науки».

Дополнительное профессиональное образование

Что касается системы дополнительного профессионального образования, надо самокритично признать, что мы здесь живём во многом за счёт старого багажа отраслевой системы институтов повышения квалификации. Явно недостаточно, по сравнению со всеми развитыми странами мира, участвуют учреждения высшего, среднего и начального профессионального образования в программах повышения квалификации и переподготовки кадров. В системе дополнительного профессионального образования до сих пор не сложились эффективные экономические отношения. Надо мотивировать работодателей вкладывать средства в воспроизводство кадров. К решению этого комплекса вопросов коллегия Министерства планирует приступить уже весной этого года. В регионах есть значительный собственный потенциал, который, как показало Всероссийское совещание в Татарстане, открывает новые возможности для повышения эффективности дополнительного профессионального образования.

Особого внимания заслуживают некоторые общесистемные направления развития образования.

В этом году планируем создать федерально-региональную систему аттестации и контроля качества образования на всех уровнях. Конечно, оценить качество общего образования позволяет прежде всего система Единых государственных экзаменов, и такой мощный инструмент в текущем году будет создан уже в 48 субъектах Федерации. В высшем образовании (в результате усиления лицензионных требований) в 2002 г. стало почти в два раза меньше открываться и лицензироваться филиалов вузов. Вместе с тем предстоит уже в этом году:

— принять соответствующие поправки в законы об образовании и создать в Министерстве образования Департамент аттестации и контроля качества образования;

— в рамках соглашений со всеми субъектами Федерации чётко распределить полномочия федерального уровня и органов управления образованием, советов ректоров вузов и директоров ссузов по вопросам текущего контроля за выполнением лицензионных и аккредитационных требований;

— также в этом году предстоит завершить выработку (примерно по 300 специальностям высшего образования) комплекса требований, обеспечивающих должное качество высшего образования по каждой специальности. Это должны быть требования:

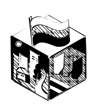
— к материальной базе учебного процесса;

— к обеспеченности учебной литературой и педагогическими кадрами;

— оценочные средства, позволяющие реально и точно определять знания студентов разных курсов.

Воспитательная работа

В области воспитательной работы первоочередные задачи в 2003–2004 гг.: создание во всех школах, лицеях, профессиональных училищах органов ученического самоуправления, а во всех вузах, колледжах и техникумах — органов студенческого самоуправления. За прошедшее десятилетие в регионах, в образовательных уч-

реждениях всех уровней в этом направлении накоплен значительный опыт, который за последние два года был обобщён и проанализирован на нескольких всероссийских совещаниях и конференциях. Министерство образования до конца этого года должно разработать и дать соответствующие рекомендации по созданию вариативных форм органов самоуправления учащихся и студентов. Но тут важно не скатиться к формализму, а дать возможность широко раскрыться воспитательному потенциалу взаимодействия коллективов педагогов и учащихся, обеспечить органам самоуправления реальные права.

Программа информатизации

2003–2004 г. должны быть также годами активной работы по программе информатизации российского образования. В этом году предстоит:

— поставить во все педагогические вузы комплекты дисплей-классов;

— создать новое поколение (около 50) электронных образовательных продуктов для общеобразовательных школ;

— ввести в действие электронные порталы — по общему образованию и 7 специализированных порталов по различным направлениям высшего образования;

— начать использовать федеральную электронную библиотеку по высшему образованию, в которую в этом году предстоит ввести около 5 тысяч книг с адресно-поисковой системой по текстам этих книг;

— подключить к асимметричному спутниковому доступу около 15 тысяч удалённых сельских школ.

В связи с этими и рядом других направлений информатизации предстоит организовать — в регионах, во всех образовательных учреждениях (от школы до высших учебных заведений) — масштабную, системную работу по повышению квалификации педагогов, а также по реальному внедрению информационных технологий в учебный процесс.

Что ещё предстоит? Во всех семи Федеральных округах состоятся наши традиционные зональные совещания, на которых мы сможем обсудить все наши проблемы более обстоятельно и детально. Сейчас очень важны системность, координация действий всех исполнителей — от конкретных школ до учреждений федерального уровня. Общество ждёт от нас реальных шагов, которые сделают образование доступнее, повысят его качество. Только конкретными делами мы оправдаем доверие россиян. НО

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ГОСДУМЕ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО СОЗЫВОВ:
реальные позиции фракций и депутатских групп

Олег Смолин,
заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке, доктор философских наук

Александр Комаров,
доцент ОмГПУ, кандидат исторических наук

Образование становится ареной борьбы между различными политическими силами страны. И это не случайно: не только педагогическая общественность, но и часть российской политической элиты начинает осознавать, что образование призвано стать тем стержнем, который позволит России преодолеть затянувшийся кризис и войти в число высокоиндустриальных стран.

В современной России приоритетность образования не ставится под сомнение. Сравнительный анализ программных документов и предвыборных платформ политических партий России, высказываний их лидеров свидетельствует: все признают особую роль образования в современном обществе, осознают необходимость сохранить лучшие традиции российской системы образования.

«Именно культура, наука и образование должны стать приоритетами всей национальной политики...» (Политическая платформа общественного объединения «Яблоко»); «движение выделяет в числе своих политических приоритетов образование» (Программа Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом — Россия»); «образование должно стать одной из ключевых сфер государственного инвестирования» (Программа Партии российского единства и согласия) — подобные декларации содержались в предвыборных платформах практически всех общественно-политических сил на парламентских выборах в 1995 г.

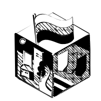
Они характерны и для политических организаций, возникших во второй половине 1990-х гг. Так, лидер Союза правых сил Б. Немцов на состоявшихся в июне 2000 г. Парламентских слушаниях «Двенадцатилетнее образование: правовые и социальные проблемы» заявил: «... для Союза правых сил вопросы образования являются абсолютным приоритетом»[1]. Ему вторит лидер «Яблока» Г. Явлинский, отмечавший на Парламентских слушаниях 14 ноября 2000 г., что «развитие образования — ключевая проблема страны, определяющая судьбу России на очень-очень долгое время»[2]. Созданная в 2002 г. пропрезидентская партия «Единая Россия» в качестве главного лозунга дня провозгласила: «Партия «Единая Россия» реализует программу по защите интересов работников социальной сферы, учителей, врачей, пенсионеров».

Однако судьбу образования решают не программные заявления и не словесные дискуссии. Российскую государственную образовательную политику определяют законопроекты, итоги голосований, по которым рельефно высвечиваются позиции политических сил.

Комитет Госдумы по образованию и науке с 1996 г. проводит работу по определению рейтингов поддержки образования фракциями и депутатскими группами нижней палаты

1 Стенограмма Парламентских слушаний «Двенадцатилетнее образование: правовые и социальные проблемы». С. 10.

2 Стенограмма Парламентских слушаний «О концепции реформирования образования в проекте программы Правительства Российской Федерации «Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу». С. 27.

Парламента. В 1999 г. сбор данных не проводился, ибо этот год был предвыборным и рассчитывать на достоверность информации не приходилось. Анализ деятельности политических партий и движений по реализации их программных установок в образовательной сфере предварим несколькими замечаниями.

Первое. Созданная Конституцией 1993 г. система исполнительной власти (стоящий над политическими партиями Президент, формируемое без учёта итогов выборов и фактически неподконтрольное Парламенту Правительство) не позволяет идентифицировать проводимую в стране политику с той или иной партийной программой.

Второе. Расстановка сил, сложившаяся в Государственной Думе второго созыва (ни одна из партийных фракций не имела абсолютного большинства, самая крупная фракция КПРФ объединяла менее трети депутатского корпуса, а все вместе левые фракции имели примерно 210 из 450 депутатских мандатов), не позволяла в полной мере идентифицировать политику законодательной ветви власти с той или иной политической силой. В Госдуме третьего созыва, несмотря на значительное усиление позиций правоцентристских и правых сил, ни одна из фракций не имеет решающего большинства. Даже после создания «Единой России» вошедшие в партию движения не объединили свои думские фракции и не всегда голосуют консолидированно. В результате подавляющее большинство важных законопроектов, выносимых после обсуждения в соответствующих профильных комитетах на пленарные заседания, — результат компромисса различных политических сил.

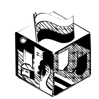
Третье. Депутатские объединения, такие, как «Российские регионы» и «Народовластие» в Госдуме второго созыва, Агропромышленная группа в Госдуме третьего созыва, — это временные межпартийные объединения и их позиции нельзя отождествлять с той или иной партийной программой. Не случайно так называемый «индекс сплочённости» в депутатских группах, как правило, значительно ниже, чем во фракциях. В меньшей степени это относится к Аграрной депутатской группе ГД второго созыва, позиции которой в целом совпадали с позициями Аграрной партии России.

Учитывая всё это, полагаем, что именно анализ результатов голосований

Таблица 1

Результаты голосования депутатов Государственной Думы по Федеральному Закону «О государственной поддержке начального профессионального образования». 16.10.96 г. (преодоление вето Президента)

Депутатское объединение	За	Против	Воздержались	Не голосовали	Всего
Фракция «Коммунистическая партия Российской Федерации»	139 95,2%	0 0%	0 0%	7 4,8%	146
Фракция «Либерально-демократическая партия России»	19 37,3%	0 0%	0 0%	32 62,7%	51
Фракция «Наш дом — Россия»	4 6,1%	2 3,0%	0 0%	60 90,9%	66
Фракция «Яблоко»	18 39,1%	0 0%	2 4,3%	26 56,5%	46
Аграрная депутатская группа	27 75,0%	0 0%	0 0%	9 25,0%	36
Депутатская группа «Народовластие»	28 75,7%	0 0%	0 0%	9 24,3%	37
Депутатская группа «Российские регионы»	15 34,9%	1 2,3%	1 2,3%	26 60,5%	43
Депутаты, не входящие в зарегистрированные депутатские объединения	2 9,1%	1 4,5%	0 0%	19 86,4%	22
Итого	252 56,0%	4 0,9%	3 0,7%	191 42,4%	450

депутатов Государственной Думы позволяет сделать вполне достоверные выводы о реальной позиции политических сил в области образовательной политики.

Государственная Дума второго созыва: уровень поддержки образования депутатскими объединениями

Вторая половина 1990-х гг. — время интенсивной работы по формированию образовательного законодательства постсоветской России. Госдума второго созыва приняла свыше 20 законов и постановлений, относящихся к сфере образования, в том числе федеральные законы «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «О выплате пенсии за выслугу лет работникам образования, занятым педагогической деятельностью в школах и других учреждениях образования для детей», «О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их приватизацию».

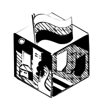
При определении рейтингов поддержки образования следует иметь в виду, что многие депутаты Госдумы, учитывая настроения избирателей, голосованию «против» того или иного закона предпочитали отказ от участия в голосовании. Яркая иллюстрация этого — итоги первого голосования по преодолению вето Президента на Закон «О государственной поддержке начального профессионального образования» в октябре 1996 г. За повторное принятие Закона проголосовали 252 депутата (56,0%), в основном представители КПРФ, Аграрной депутатской группы и «Народовластия». Против голосовали лишь четверо, но зато не принял участие в голосовании 191 депутат. Не голосовали 90,6% депутатов фракции НДР, 62,7% депутатов ЛДПР, 56,5% депутатов «Яблока» (см. табл. 1).

Аналогичная картина наблюдалась и при голосовании других законопроектов, направленных к тому, чтобы улучшить материальное положение и усилить

Таблица 2

Результаты голосования депутатов Государственной Думы по Федеральному Закону «О выплате пенсии за выслугу лет работникам образования, занятым педагогической деятельностью в школах и других учреждениях образования для детей». 21.02.96 г. (преодоление вето Президента)

Депутатское объединение	За	Против	Воздержались	Не голосовали	Всего
Фракция «Коммунистическая партия Российской Федерации»	143 97,3%	0 0%	0 0%	4 2,7%	147
Фракция «Либерально-демократическая партия России»	46 90,2%	0 0%	0 0%	5 9,8%	51
Фракция «Наш дом — Россия»	38 57,6%	0 0%	1 1,5%	27 40,9%	66
Фракция «Яблоко»	27 58,7%	0 0%	0 0%	19 41,3%	46
Аграрная депутатская группа	34 91,9%	0 0%	1 2,7%	2 5,4%	37
Депутатская группа «Народовластие»	32 86,5%	0 0%	0 0%	5 13,5%	37
Депутатская группа «Российские регионы»	25 59,5%	0 0%	0 0%	17 40,5%	42
Депутаты, не входящие в зарегистрированные депутатские объединения	11 47,8%	0 0%	0 0%	12 52,2%	23
Итого	356 79,1%	0 0%	2 0,4%	92 20,4%	450

социальную защищённость работников образования и обучающихся. Так, в феврале 1996 г. Дума преодолела вето Президента на Закон «О выплате пенсии за выслугу лет работникам образования, занятым педагогической деятельностью в школах и других учреждениях образования для детей». Против повторного принятия закона не голосовал никто, но при этом не приняли участие в голосовании 40,9% депутатов НДР, 41,3% депутатов фракции «Яблоко» и 40,5% депутатов группы «Российские регионы». В данном случае эти депутаты по отношению к педагогическим работникам заняли более жёсткую позицию, чем даже Президент, ибо представитель Президента в Государственной Думе не возражал против преодоления вето (см. табл. 2).

В январе 1998 г. при преодолении вето Президента на Закон «О порядке определения размеров средней ставки и должностного оклада работников образовательных учреждений» против также не голосовал никто, но при этом не участвовали в голосовании 69,2% депутатов НДР и 43,2% депутатов группы «Российские регионы» (см. табл. 3).

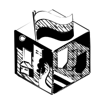
Наконец, в июне 1998 г. при принятии Закона «О льготах на проезд на междугородном транспорте для отдельных категорий обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» вновь не было голосовавших против, но в голосовании не приняли участие 70,8% депутатов НДР, 84,1% членов фракции «Яблоко», 57,1% депутатов группы «Российские регионы» (см. табл. 4).

Одним из главных положений предвыборных платформ большинства политических партий и движений стало требование увеличить ассигнования на науку, культуру и образование. Однако аналогичные предложения профильного Комитета Государственной Думы не находили поддержки у большинства депутатов. При обсуждении бюджетов 1996–1998 гг. за увеличение финансирования этих сфер выска-

Таблица 3

Результаты голосования депутатов Государственной Думы по Федеральному Закону «О порядке определения размеров средней ставки и должностного оклада работников образовательных учреждений». 16.01.98 г. (преодоление вето Президента)

Депутатское объединение	За	Против	Воздержались	Не голосовали	Всего
Фракция «Коммунистическая партия Российской Федерации»	132 95,0%	0 0%	0 0%	7 5,0%	139
Фракция «Либерально-демократическая партия России»	45 90,0%	0 0%	0 0%	5 10,0%	50
Фракция «Наш дом — Россия»	19 29,2%	0 0%	1 1,5%	45 69,2%	65
Фракция «Яблоко»	39 88,6%	0 0%	1 2,3%	4 9,1%	44
Аграрная депутатская группа	29 82,9%	0 0%	0 0%	6 17,1%	35
Депутатская группа «Народовластие»	32 78,0%	0 0%	0 0%	9 22,0%	41
Депутатская группа «Российские регионы»	25 56,8%	0 0%	0 0%	19 43,2%	44
Депутаты, не входящие в зарегистрированные депутатские объединения	8 32,0%	0 0%	2 8,0%	15 60,0%	25
Итого	329 73,1%	0 0%	4 0,9%	117 26,0%	450

зывалось чуть более одной трети депутатского корпуса.

Общие итоги голосования депутатских объединений за три года работы Государственной Думы второго созыва (февраль 1996 — январь 1999 г.) по всем основным законам и законопроектам в области образования, а также по ключевым поправкам к законам о федеральном бюджете, направленным на финансовую поддержку этой сферы, представлены в таблице 5. Отметим особенности отбора и предварительной группировки материала, включённого в таблицу.

Во-первых, в ней сведены результаты голосований по всем законопроектам, направленным на защиту системы образования и прав граждан в этой области, а редкие законопроекты противоположной направленности исключены. В таких условиях голосование за законопроект может рассматриваться как выражение позиции в поддержку образования и, напротив, любое другое голосование, а также отказ от участия в нём — как отказ в такой поддержке.

Во-вторых, учитывая, что каждый законопроект принимается Государственной Думой в трёх чтениях, а по многим из них приходилось преодолевать вето Совета Федерации либо вето Президента, собранный материал подвергнут предварительной обработке и в таблице, как правило, представлены средние показатели нескольких голосований по каждому законопроекту.

В-третьих, в таблицу не включены результаты голосований по проектам постановлений Государственной Думы, в которых рассматриваются вопросы образования. Представляется, что результаты голосований по этим проектам не могут служить показателем позиции фракций и групп, учитывая, с одной стороны, формальное отношение депутатов к подобным постановлениям, не имеющим обязательной силы, а с другой — практически полное отсутствие межфракционных дискуссий по названным выше проектам (включая даже проект, в котором рассматривались проблемы преподавания истории) в течение всего анализируемого периода.

В-четвёртых, в таблице особо выделены и отмечены знаком «*» «критические» голосования, связанные обычно с преодолением вето Совета Федерации либо вето Президента, непосредственно требующие дополнительных расходов из федерального

Таблица 4

Результаты голосования депутатов Государственной Думы по Федеральному Закону «О льготах на проезд на междугородном транспорте для отдельных категорий обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях». 18.03.98 г.

Депутатское объединение	За	Против	Воздержались	Не голосовали	Всего
Фракция «Коммунистическая партия Российской Федерации»	127 96,9%	0 0%	0 0%	4 3,1%	131
Фракция «Либерально-демократическая партия России»	41 82,0%	0 0%	0 0%	9 18,0%	50
Фракция «Наш дом — Россия»	19 29,2%	0 0%	0 0%	46 70,8%	65
Фракция «Яблоко»	7 15,9%	0 0%	0 0%	37 84,1%	44
Аграрная депутатская группа	25 71,4%	0 0%	0 0%	10 28,6%	35
Депутатская группа «Народовластие»	37 84,1%	0 0%	0 0%	7 15,9%	44
Депутатская группа «Российские регионы»	18 42,9%	0 0%	0 0%	24 57,1%	42
Депутаты, не входящие в зарегистрированные депутатские объединения	9 29,0%	0 0%	0 0%	22 71,0%	31
Итого	283 62,9%	0 0%	0 0%	167 37,1%	450

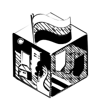
бюджета, ставящие тем самым депутатов перед необходимостью политического выбора, а следовательно, наиболее показательные для определения позиций фракций и групп в Государственной Думе.

В-пятых, в силу этих обстоятельств сведённые в таблицу данные обладают высокой репрезентативностью, поскольку результаты большого количества голосований усреднены и случайные факторы не оказывают существенного влияния на их общий итог. На основании приводимых данных можно с высокой степенью достоверности судить о степени реальной, а не декларативной поддержки образования со стороны ряда российских политических партий и движений.

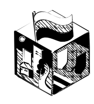
Таблица 5

Результаты голосования депутатских объединений Государственной Думы по основным законопроектам, определяющим развитие образования в Российской Федерации (февраль 1996 — январь 1999 г.)
Голосовали «за» принятие документа (в процентах к числу депутатов в объединении):

Документ	КПРФ	ЛДПР	НДР	Яблоко	Аграрии	Народовластие	Регионы	Независимые	Итого
«О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (два голосования: 24.04.96 (по отклонению Президентом 09.01.96); 19.07.96 (по отклонению Президентом 01.06.96)	95,2	70,6	82,6	77,2	83,4	69,9	58,8	31,3	78,7
«Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)» (четыре голосования: 17.04.96 — 1-е чтение; 12.07.96 — 2-е чтение; 18.07.96 — 3-е чтение; 14.05.98 — 1-е чтение в новой редакции)	93,6	81,2	61,7	70,2	82,2	75,4	64,1	22,6	75,9
* «О государственной поддержке начального профессионального образования» (пять голосований: 07.06.96 — 1-е чтение;17.07.96 — 2-е и 3-е чтения;16.10.96 и 23.10.96 — по преодолению вето Президента)	95,2	56,1	43,0	41,3	77,0	74,7	58,6	17,4	66,7 (включая голосование по вето) 57,9 (голосование по преодолению вето)
«О выплате пенсии за выслугу лет работникам образования, занятым педагогической деятельностью в школах и других учреждениях образования для детей» (одно голосование: 21.02.96)	97,3	90,2	57,6	58,7	91,9	86,5	59,5	47,8	79,1
* «О порядке определения размеров средней ставки и должностного оклада работников образовательных учреждений» (пять голосований: 04.10.96 — 1-е чтение; 27.12.96 — 2-е чтение; 22.01.97 — 3-е чтение; 21.02.97 — в связи с отклонением СФ; 6.01.98 — в прежней редакции; 18.11.98 — согласованный вариант)	93,9	79,0	21,2	87,4	91,7	77,0	72,0	42,8	71,2
* «О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «О федеральном бюджете на 1996 год» (об увеличении финансирования образования и науки) (два голосования:12.04.96 и 17.04.96)	44,5	50,0	28,0	12,0	46,6	34,7	41,2	4,5	36,1

Документ	КПРФ	ЛДПР	НДР	Яблоко	Аграрии	Народовластие	Регионы	Независимые	Итого
* «О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «О федеральном бюджете на 1997 год» (об увеличении финансирования образования и науки, внесён членами СФ В.В. Сударенковым и М.Г. Машковцевым) (одно голосование: 17.10.97)	77,0	54,9	6,2	4,3	47,1	38,5	15,2	8,3	40,2
Поправка о введении института защищённых статей в проект ФЗ «О федеральном бюджете на 1998 год» (одно голосование: 05.02.98)	82,0	8,0	10,8	6,8	37,1	61,0	9,3	0,0	37,8
* «О льготе на проезд на междугородном транспорте для отдельных категорий обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» (четыре голосования: 18.03.98 — 1-е чтение; 10.06.98 — 2-е и 3-е чтения; 11.09.98 — преодоление вето Президента)	95,6 94,7 95,3	63,2 80,0 71,6	29,5 6,1 17,8	15,4 22,7 18,1	67,8 80,6 74,0	79,0 77,8 78,1	45,6 27,9 31,4	27,3 25,0 26,0	59,3 в целом 58,0 по преодолению вето 58,7 в среднем
* «О неотложных мерах по государственной поддержке начального профессионального образования» (два голосования: 11.06.98 — 1-е чтение; 18.11.98 — в целом)	88,7	90,7	39,2	56,1	87,7	77,3	54,7	35,0	69,3
* «О внесении изменений в Федеральный Закон «О федеральном бюджете на 1998 год (в части приложения № 9)» (Выделение сумм на зарплату, стипендии и расшифровка прочих расходов) (19.06.98 — в целом)	98,4	95,0	74,6	60,2	97,1	84,1	75,0	24,4	80,0
«Об основах налоговой системы» (в части сохранения сбора на цели образования) (два голосования: 16.07.98 — 2-е и 3-е чтения)	6,8	98,0	85,6	89,7	45,8	27,9	81,4	46,5	51,9
* «О внесении изменений в Федеральный Закон «О федеральном бюджете на 1998 год» (в части статьи 105) (О сохранении средств от сдачи в аренду в распоряжении образовательных учреждений) (в целом — 16.07.98)	95,9	90,6	63,1	71,2	79,6	68,2	41,6	33,3	74,1
* «О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их приватизацию» (07.10.98 — 1-е чтение)	93,0	82,0	66,7	63,6	89,2	68,9	58,1	46,4	74,4
«О перечне оснований, наличие которых препятствует занятию педагогической деятельностью в образовательных учреждениях» (13.11.98 — 1-е чтение)	95,3	61,2	45,5	63,6	77,8	76,1	26,7	14,3	64,2

Документ	КПРФ	ЛДПР	НДР	Яблоко	Аграрии	Народовластие	Регионы	Независимые	Итого
* «О федеральном бюджете на 1999 год». Поправка № 138 из таблицы 2 блока 3 — О выделении строки на заработную плату (29.01.99 — 3-е чтение)	89,9	2,0	22,0	82,2	75,0	71,7	35,6	3,2	54,2
* «О федеральном бюджете на 1999 год». Поправка № 125 из таблицы 2 блока 3 — Об исключении статьи 108 о приведении в двухмесячный срок нормативных актов в соответствие с Федеральным Законом «О федеральном бюджете на 1999 год» (Статьёй фактически замораживались экономические нормы законодательства об образовании) (29.01.99 — 3-е чтение)	90,7	38,0	1,7	80,0	58,3	54,3	22,2	6,5	51,3
Голосование в среднем по законам, отмеченным «*» (по состоянию на 29.01.99)	88,9	62,9	33,6	53,0	76,2	68,7	48,8	25,3	62,7
Голосование в среднем по всем вышеуказанным законам (по состоянию на 29.01.99)	84,3	64,6	42,3	56,1	73,2	66,4	49,6	25,6	62,8

Рейтинг поддержки образования в Государственной Думе третьего созыва

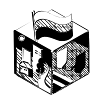
На рубеже XX–XXI веков ключевой проблемой политических дискуссий по вопросам образования в российском парламенте остаётся выбор между двумя стратегиями его реформирования: элитарной (радикально-либеральной) и демократической (социальной).

В Госдуме третьего созыва работа по определению рейтингов поддержки образования фракциями и депутатскими группами нижней палаты Парламента продолжилась, однако методика обработки результатов голосований несколько изменилась.

- Как и прежде, анализу подвергаются результаты голосований по всем без исключения законам, законопроектам и поправкам, значимым для образования.
- Значение закона (законопроекта, поправки) для сферы образования по-прежнему определяется на основе решения Комитета Госдумы по образованию и науке. Поскольку в Комитете представлены все фракции и объединения (кроме ЛДПР), а большинство решений принимается согласованно, очевидно, что они носят не политический, а профессиональный характер.
- При определении рейтинга в Госдуме второго созыва учитывались лишь результаты голосований по законам (проектам, поправкам), которые, с точки зрения Комитета, были направлены на поддержку образования; по новой же методике оцениваются и отрицательные результаты, способные привести к ограничению права на образование, снижению социальных гарантий для обучающихся, педагогов и т.п.
- Голосование за закон (проект, поправку), поддержанный Комитетом, оценивается +1 для каждого депутата, голосование против — −1, а голосование «воздержался» или неучастие в голосовании — 0. Соответственно, если закон (проект, поправка) оценивается Комитетом отрицательно, то голосование за него оценивается −1, а «против» — +1.
- Максимально возможный результат голосования депутатского объединения в поддержку образования оценивается в 100%, а конкретный результат представляет собой разницу процентов положительных и отрицательных голосований.

Анализ итогов голосований депутатских объединений в Госдуме по вопросам образования в 2000–2002 гг. позволяет понять, какие политические силы поддерживают элитарную модель модернизации образовательной сферы, а какие — демократическую.

В этом отношении показательно голосование 12 апреля 2000 г. по проекту Феде-

рального Закона «Об изменении, приостановлении действия и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ в связи с Федеральным Законом «О федеральном бюджете на 2000 год», названным журналистами «братской могилой» для социальных законов. Этот законопроект отменял или приостанавливал более 25 важных для социальной сферы положений, установлённых действующим законодательством, в том числе такие существенные для образования нормы, как обязанность государства выделять на нужды образования не менее 10% национального дохода, 3% от расходной части федерального бюджета — на высшее образование, установленный федеральными законами уровень заработной платы педагогов (средние ставки — не ниже средней зарплаты в промышленности) и т.п.

Итоги голосований представлены в таблице 6. Как видим, против отмены и приостановления социальных законов выступали преимущественно депутатские объединения левой части политического спектра. И хотя законопроект был отклонён, в конце концов Правительству удалось приостановить названные выше нормы законами о федеральном бюджете на 2001 и 2002 годы. При этом результаты голосований были аналогичны приведённым.

Похожая картина наблюдалась и при принятии 19 июля 2000 г. закона «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации». По этому закону стипендии и социальные выплаты обучающимся были «оторваны» от минимальной заработной платы и не связывались

Таблица 6

Результаты голосований депутатов Государственной Думы по проекту Федерального Закона «Об изменении, приостановлении действия и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ в связи с Федеральным Законом «О федеральном бюджете на 2000 год». 12.04.00 г.

Депутатское объединение	За	Против	Воздержались	Не голосовали	Всего
Фракция КПРФ	0 0%	87 98,9%	0 0%	1 1,1%	88
Фракция «Единство»	81 98,8%	0 0%	0 0%	1 1,2%	82
Фракция «Отечество — вся Россия» (ОВР)	42 91,3%	3 6,5%	1 2,2%	0 0,0%	46
Фракция «Союз правых сил» (СПС)	20 62,5%	0 0%	1 3,1%	11 34,4%	32
Фракция ЛДПР	14 87,5%	0 0%	0 0%	2 12,5%	16
Фракция «Яблоко»	16 76,2%	1 4,8%	0 0%	4 19,0%	21
Агропромышленная депутатская группа (АПГ)	1 2,4%	39 92,9%	1 2,4%	1 2,4%	42
Депутатская группа «Народный депутат» (НД)	48 82,8%	4 6,9%	0 0%	6 10,3%	58
Депутатская группа «Регионы России» (РР)	18 42,9%	18 42,9%	0 0%	6 14,3%	42
Депутаты, не входящие в зарегистрированные депутатские объединения	3 25,0%	4 33,3%	0 0%	5 41,7%	12
Итого	243 54,0%	156 34,7%	3 0,7%	48 10,7%	450

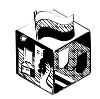
с величиной прожиточного минимума, что позволило Правительству с июля 2000 до конца 2002 г. практически не увеличивать стипендиальный фонд. Это не только вызвало напряжение в студенческой среде, но и дискредитировало хорошую идею введения социальных стипендий для малообеспеченных студентов: в результате инфляции и деления на две части прежней суммы бюджетных денег реальная стипендия уменьшилась, а многие студенты, учившиеся на «хорошо», её потеряли. Закон был принят прежде всего голосами депутатов фракций «Единство», ОВР, ЛДПР и СПС (см. табл. 7).

Наиболее чётко позиции депутатских объединений проявляются при голосовании вопросов, связанных с финансированием образования (бюджет и налоги). Показательно голосование поправки группы депутатов во время обсуждения второй части Налогового кодекса о сохранении льгот по налогу на добавленную стоимость для средств массовой информации и издательств, в том числе при производстве и реализации ими учебной литературы (19 июля 2000 г.). По данным Министерства образования, при полной отмене льгот на производство учебной литературы цена комплекта из 9 учебников для 1-го класса к сентябрю 2002 г. могла бы достичь 900 рублей. Тем не менее ни одного голоса за названную выше поправку не дали «Яблоко» и ЛДПР, «за» проголосовали лишь 3 из 83 депутатов «Единства» и 1 депутат СПС (И. Хакамада). В результате поправка не была принята. Лишь много позднее Дума приняла закон о снижении НДС на

Таблица 7

Результаты голосований депутатов Государственной Думы по проекту Федерального Закона «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации». 19.07.00 г.

Депутатское объединение	За	Против	Воздержались	Не голосовали	Всего
Фракция КПРФ	11 12,5%	29 33,0%	1 1,1%	47 53,4%	88
Фракция «Единство»	81 98,8%	0 0%	0 0%	1 1,2%	82
Фракция «Отечество — вся Россия» (ОВР)	46 97,9%	0 0%	0 0%	1 2,1%	47
Фракция «Союз правых сил» (СПС)	28 90,3%	0 0%	0 0%	3 9,7%	31
Фракция ЛДПР	15 93,8%	0 0%	0 0%	1 6,3%	16
Фракция «Яблоко»	9 47,4%	0 0%	1 5,3%	9 47,4%	19
Агропромышленная депутатская группа (АПГ)	13 31,0%	7 16,7%	0 0%	22 52,4%	42
Депутатская группа «Народный депутат» (НД)	53 85,5%	0 0%	0 0%	9 14,5%	62
Депутатская группа «Регионы России» (РР)	32 74,4%	0 0%	0 0%	11 25,6%	43
Депутаты, не входящие в зарегистрированные депутатские объединения	11 68,8%	0 0%	0 0%	5 31,3%	16
Итого	299 66,4%	36 8,0%	2 0,4%	113 25,1%	450

учебную литературу с 20 до 10%, но острота проблемы была снята лишь отчасти.

Летом 2001 г. Госдумой была отклонена поправка № 459 группы депутатов об освобождении от налогообложения прибыли, которую получают СМИ, издательства, информационные агентства от распространения изданий и книжной продукции, связанных с образованием, наукой и культурой. В поддержку этой поправки голосовали депутаты, имеющие мало возможностей выступать в радио- и телевизионном эфире; те же, кто пользуется им практически без ограничений, голосовали против! По этому вопросу голоса депутатских объединений распределились следующим образом:

КПРФ	+92,9%;
АПГ	+90,7%;
«Яблоко»	+44,4%;
«Независимые»	+43,8%;
РР	+24,4%;
НД	+18,6%;
ОВР	+8,9%;
СПС	+5,3%;
ЛДПР	0%;
«Единство»	−2,4%.

Для полноты картины приведём результаты голосований по одному из ключевых вопросов — о праве образовательных учреждений уменьшать налогооблагаемую базу по налогу на прибыль на сумму средств, направляемых на обеспечение, развитие и совершенствование образовательного процесса (включая оплату труда) в данном образовательном учреждении. За поправку № 420 И. Мельникова, О. Смолина, А. Шишлова, Г. Явлинского к соответствующей части Налогового кодекса, направленную на сохранение этой льготы, 22 июня 2001 г. голосовали:

КПРФ	+94,1%;
«Яблоко»	+88,9%;
АПГ	+79,1%;
РР	+46,7%;
НД	+37,3%;
«Независимые»	+31,3%;
ОВР	+15,4%;
СПС	+2,6%;
ЛДПР	0%;
«Единство»	−10,9%.

Впервые за 12 лет работы российского парламента льготу, предусмотренную Законом РФ «Об образовании», не удалось сохранить. Потери только учреждений профессионального образования оцениваются в 6−8 млрд рублей в год. Помимо этого, подорвана финансовая база работы попечительских советов, создание которых предусмотрено программой Правительства: слишком мало желающих отдавать деньги в фонд школы, зная, что один рубль из каждых четырёх будет немедленно изъят налоговой инспекцией!

Главным аргументом представителей Правительства и Бюджетного комитета, настаивавших в Госдуме на отмене налоговых льгот, было требование поставить всех в равные условия по налогообложению. Возражения одного из авторов этой статьи о том, что в результате такого «равенства» школа будет платить налоги, как водочная компания, больница — как табачная, Большой театр — как Газпром, а инвалиды — как «новые русские», были отвергнуты проправительственным большинством Госдумы.

Примечательно, что льгота по налогу на прибыль для образовательных учреждений была отменена вопреки двукратному решению Российского совета по развитию образования. При этом за отмену льгот голосовали правые фракции (за исключением «Яблока»), за сохранение льготы — депутаты лево-патриотической ориентации.

Статистически аналогичными были результаты голосований депутатских объединений при обсуждении федеральных бюджетов на 2001 и 2002 годы. При этом лидеры нескольких политических организаций заявляли о своей особой роли в увеличении бюджетного финансирования образовательной сферы. Так, бывший руководитель фракции «Единство» Б. Грызлов (ныне — министр внутренних дел) на Парламентских слушаниях «О концепции реформирования образования в проекте программы Правительства Российской Федерации «Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную

перспективу» в ноябре 2000 г. подчеркнул, что при обсуждении бюджета России на 2001 г. эта фракция «сумела увеличить ту часть, которая предполагалась на образование, на 3 млрд рублей». В свою очередь В. Похмелкин (в то время один из лидеров СПС) утверждал в одном из интервью: чтобы в бюджете 2001 года «увеличить средства этой сферы, по-настоящему «дрались» два объединения — «Союз правых сил» и «Яблоко». У остальных были другие приоритеты»[3].

Однако результаты голосования 20 октября 2000 г. поправки № 307 об увеличении бюджета 2001 г. по разделу «Образование» на 5 млрд. рублей дают иную картину. За её принятие голосовали:

КПРФ — 85 из 88 депутатов;
АПГ — 39 из 42;
«Яблоко» — 3 из 19;
«Единство» — 2 из 84;
СПС — 0 из 32.

3 Российская Федерация сегодня. 2001. № 2. С. 6.

Соответственно, за поправку № 464 об увеличении бюджетных расходов на образование на 10,7 млрд рублей 20 октября 2000 г. голосовали 82 коммуниста из 88, 41 из 42 депутатов Агропромышленной группы, 3 из 19 депутатов «Яблока» и ни одного — из «Единства» и СПС!

При обсуждении во втором чтении бюджета 2002 г. на отдельное голосование 19 октября 2001 г. выносились три поправки об увеличении расходов по разделу «Образование» на 20321 млн рублей (№ 127); на 6770 млн рублей (№ 129) и на 4500 млн рублей (№ 128) целевым назначением для увеличения студенческих стипендий. Поскольку итоги голосований по каждой из этих поправок во всех фракциях близки друг другу (за исключением фракции «Яблоко»), приведём средние данные:

АПГ	+96,1%;
КПРФ	+94,9%;
Депутаты, не входящие в объединения,	+43,8%;
«Яблоко»	+32,3%;
РР	+30,4%;
НД	+11,1%;
ОВР	+5,9%;
СПС	+4,4%;
ЛДПР	+2,8%;
«Единство»	−9,1%.

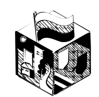
Недоумение вызывают результаты голосования по этим поправкам депутатов фракции «Яблоко». Дружно поддержав увеличение финансирования образования на 6770 млн рублей (94,1%), они так же дружно не согласились с увеличением бюджетных расходов на 4500 млн рублей (лишь 5,9%). Это тем более удивительно, что в числе авторов этой поправки были лидеры фракции Г. Явлинский, С. Иваненко, С. Митрохин, А. Шишлов.

Фактически на тех же местах остались фракции Государственной Думы и при принятии бюджета 2003 г. Так, при голосовании 18 октября 2002 г. поправки № 228 об увеличении финансирования по разделу «Образование» на 4,6 млрд рублей целевым назначением на повышение заработной платы работникам образования в 1,2 раза с 1 января 2003 г. рейтинг фракций составил:

КПРФ	+100%;
АПГ	+97,7%;
«Яблоко»	+76,5%;
Депутаты, не входящие во фракции,	+33,3%;
СПС	+24,2%;
РР	+23,4%;
НД	+15,1%;
ОВР	+3,8%;
ЛДПР	0%;
«Единство»	0%.

Не была принята и поправка о включении в федеральный бюджет компенсационных выплат на питание обучающихся в начальной школе и детей из малообеспеченных семей (5 рублей на одного обучающегося). Более 50% депутатских голосов эта поправка получила лишь в четырёх из десяти фракций и групп Думы (КПРФ, АПГ, «Яблоко», СПС), причём в полном составе это предложение, как и в предыдущем случае, поддержала лишь фракция коммунистов.

Вновь, как и при голосовании бюджета 2002 г., не поддержала Госдума и поправки об увеличении средств, выделяе-

мых на студенческие стипендии. Результаты голосования поправки № 229 представлены в таблице 8.

Отметим единственный случай, когда правые фракции голосовали в поддержку образования активнее, чем левые. Речь идёт о поправке к Федеральному Закону «О воинской обязанности и военной службе» в части предоставления отсрочки от призыва учителям-мужчинам, работающим в городских школах, рассматривавшейся Госдумой 29 сентября 2001 г. Законопроект получил 94,4% голосов фракции «Яблоко», 84,2% — СПС, 65,9% — ОВР, 53,3% — «Народный депутат», 39,5% — АПГ, 32,9% — КПРФ, 13,3% — РР, 0% — ЛДПР, −18,1% — Единство, −20% — не входящих в группы. Очевидно, что депутаты, считающие себя государственниками, предпочли армию образованию, хотя в современном обществе образовательная составляющая национальной безопасности едва ли менее важна, чем собственно военная.

Специального рассмотрения заслуживают результаты голосований депутатов — членов Российского Совета по развитию образования (РОСРО). Совет был создан как межпартийная структура, призванная отстаивать интересы образования среди депутатов Думы в Президентской Администрации и Правительстве. Председателем Совета является А. Кокошин, а в его состав вошли И. Хакамада, Г. Явлинский, Д. Рогозин, И. Мельников, О. Смолин, А. Шишлов, Я. Кузьминов, В. Садовничий, Б. Грызлов, Л. Глебова (двое последних в связи с изменением характера работы фактически утратили связь с Советом).

Предмет особой гордости членов Совета, представляющих правые фракции, — их вклад в увеличение бюджетов образова-

Таблица 8

Результаты голосований депутатов Государственной Думы поправки № 229 к проекту Федерального Закона «О федеральном бюджете на 2003 год» (второе чтение) — увеличение на 4,4 млрд руб. финансирования по разделу «Образование» целевым назначением на повышение студенческих стипендий

Депутатское объединение	За	Против	Воздержались	Не голосовали	Всего
Фракция КПРФ	82 100,0%	0 0%	0 0%	0 0%	82
Фракция «Единство»	0 0%	0 0%	0 0%	82 100,0%	82
Фракция «Отечество — Вся Россия» (ОВР)	2 3,8%	0 0%	0 0%	50 96,2%	52
Фракция «Союз правых сил» (СПС)	11 33,3%	0 0%	0 0%	22 66,7%	33
Фракция ЛДПР	0 0%	0 0%	0 0%	13 100,0%	13
Фракция «Яблоко»	13 76,5%	0 0%	0 0%	4 23,5%	17
Агропромышленная депутатская группа (АПГ)	43 100,0%	0 0%	0 0%	0 0%	43
Депутатская группа «Народный депутат» (НД)	17 31,5%	0 0%	0 0%	37 68,5%	54
Депутатская группа «Регионы России» (РР)	11 23,4%	0 0%	0 0%	36 76,6%	47
Депутаты, не входящие в зарегистрированные депутатские объединения	8 40,0%	0 0%	0 0%	12 60,0%	20

ния 2001 и 2002 годов. Однако результаты голосований показывают, что в Думе те же самые политики отказывают отрасли в дополнительной финансовой поддержке. Так, при формировании бюджета 2002 года на голосование выносились три поправки, направленные на увеличение расходов по разделу «Образование», и пять поправок о сохранении в законодательстве норм, гарантирующих определённый уровень финансирования образования, заработной платы для работников и социальных гарантий для обучающихся. За все эти поправки проголосовали лишь 2 члена РОСРО (И. Мельников и О. Смолин), однако ни одной из них не поддержали А. Кокошин, И. Хакамада, Л. Глебова. Что это, как не двойной стандарт в квадрате: с одной стороны, явное несоответствие публичных заявлений и практических действий, а с другой — «сверхплюрализм» в поведении одних и тех же политиков как членов РОСРО, вырабатывающих рекомендации, и как депутатов Думы, принимающих ответственные решения.

Средний рейтинг голосований депутатских объединений по вопросам образования в 2000–2002 гг. представлен в таблице 9. При его расчёте учитывались все без исключения результаты соответствующих голосований, т.е. это не выборка, в репрезентативности которой можно было бы усомниться, но вся совокупность данных.

Краткие выводы

• Результаты голосований парламентских фракций и групп зависят от их места в партийной системе, от двух структурирующих эту систему факторов:

а) отношение к вопросу о социальной справедливости — чем правее фракция, тем, как правило, меньше она поддерживает образование при голосовании;

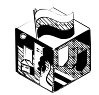
б) принадлежность к правящему блоку либо политической оппозиции — оппозиция при голосовании поддерживает образование активнее, чем правящий блок.

• Политика российских партий и движений в области образования характеризуется тем, что в программах, предвыборных платформах внимание к образованию декларируют партии и движения правой ориентации, тогда как в форме парламентских голосований образование поддерживают фракции и группы левого направления.

Таблица 9

Рейтинг поддержки образования фракциями и депутатскими группами Госдумы третьего созыва в 2000–2002 гг.

Фракция / Группа	2000 год		2001 год		2002 год		Средний за три года	
	место	рейтинг	место	рейтинг	место	рейтинг	место	рейтинг
КПРФ	1	+87,8%	1	+86,8%	1	+79,5%	1	+83,7%
АПГ	2	+83,4%	2	+88,9%	2	+75,6%	2	+81,4%
РР	4	+36,2%	4	+55,9%	4	+34,8%	4	+42,6%
ОВР	3	+45,2%	3	+31,2%	8	+19,6%	6–7	+28,3%
«Яблоко»	7	+16,2%	7	+47,9%	3	+72,8%	3	+51,5%
НД	5	+25,1%	5	+32,2%	7	+27,3%	6–7	+28,3%
Депутаты, не входящие в объединения	6	+21,2%	6	+36,0%	5–6	+32,3%	5	+31,8%
СПС	8	–5,1%	8	+22,2%	5–6	+32,3%	8	+20,9%
ЛДПР	9	–5,2%	9	+11,6%	9	+17,5%	9	+9,7%
«Единство»	10	–5,9%	10	–22,0%	10	+16,1%	10	–7,3%

В целом поддержка законов в области образования в Госдуме второго и третьего созывов нарастает в левой части политического спектра и убывает в правой.

• Депутатские объединения, представляющие «партию власти», в абсолютном большинстве случаев голосуют за законопроекты, поддержанные Президентом и Правительством. Так, фракция НДР во второй Госдуме исходила из провозглашаемого правительством В. Черномырдина принципа экономии государственных расходов, в том числе и за счёт образования. В результате фракция имела самый низкий рейтинг поддержки образования (42,3%) среди всех депутатских объединений и занимала по этому показателю последнее место.

Фракция «Единство» в Госдуме третьего созыва из 26 голосований в 2001 г. лишь трижды имела показатель выше 50% — при голосовании предложенных Правительством изменений и дополнений в федеральные законы «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и при принятии во втором и третьем чтениях Федерального Закона «О дополнительном образовании», который также был поддержан Правительством, однако затем неожиданно для всех получил вето Президента. Напротив, в 21 случае результаты голосований фракции были отрицательными. В итоге у неё оказался самый низкий среди всех депутатских объединений рейтинг поддержки образования, причём в 2000–2002 гг. «Единство» — единственная фракция с отрицательным рейтингом.

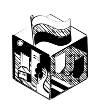
• Электоральные предпочтения думских фракций зависят от их общей политической ориентации и наиболее явно обнаруживаются при анализе не средних результатов голосований, но голосований по отдельным законам и законопроектам. Это объясняет, например, неустойчивость и противоречивость позиции фракции «Яблоко» по проблемам образования. Претендуя на роль выразителя интересов широких слоёв интеллигенции, в том числе педагогической, и заявляя об оппозиции к правительственному курсу, движение[4] и его фракция в Государственной Думе не могут не учитывать доминирующих общественных настроений. Вместе с тем либеральная по своей сути экономическая платформа движения сближает его с проправительственными фракциями.

Отсюда осознанная или неосознанная тактика голосования за законопроекты, направленные на поддержку предполагаемого электората партии (в том числе относимого ею к среднему классу), но отказ от голосования по законопроектам, направленным на поддержку групп населения с низкими доходами.

Так, в Госдуме второго созыва фракция «Яблоко» отдала 88,6% голосов за повышение ставок и окладов работникам образования и лишь 15,9% голосов — за установление льгот на проезд в междугородном транспорте для детей из семей с душевым доходом ниже прожиточного минимума. Аналогично в Госдуме третьего созыва фракция «Яблоко» дружно поддержала предложение о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу мужчинам, работающим в городских школах (94,4% голосов), а также о сохранении для всех образовательных учреждений льготы по налогу на прибыль (88,9%). Когда же предполагаемый электорат «Яблока» затрагивается в меньшей степени, итоги голосования фракции оказываются иными: так, лишь 1 голос во фракции (5,3%) получила поправка о целевом выделении на социальные стипендии для малообеспеченных студентов 4,5 млрд рублей в бюджете 2002 года.

• Организационно-политические факторы наиболее сильно влияют на позиции депутатских объединений в Государственной Думе, когда сопоставляются результаты голосований политических фракций и депутатских групп. При прочих равных условиях в случае решения о поддержке закона результаты голосования фракции, как правило, оказываются выше, чем у депутатской группы. Это достигается за счёт более высокой посещаемости пленарных заседаний депутатами фракций либо централизо-

4 В настоящее время преобразовано в «Демократическую партию «Яблоко».

ванного управления депутатскими карточками, а также за счёт более высокого индекса групповой сплочённости во фракциях, нежели в группах. Организационно-политические факторы вносят существенные коррективы в соотношение степени политической левизны депутатского объединения и поддержки им законов в области образования.

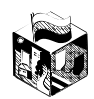
Так, в Госдуме второго созыва депутатская группа «Народовластие» (не менее левая и не менее оппозиционная, чем Аграрная группа) при более высокой дисциплине и сплочённости могла бы иметь значительно лучшие показатели голосований в среднем по законам в поддержку образования. Есть основания полагать, что отставание группы «Российские регионы» от фракции «Яблоко» в Думе второго созыва объясняется не столько политической ориентацией, сколько организационно-политическими факторами.

- В 2001 г. средний рейтинг поддержки образования депутатскими объединениями вырос по отношению к 2000 году у всех фракций и групп, за исключением КПРФ, у которой он практически не изменился, и ОВР, которая резко снизила свои показатели как в процентах, так и относительно других фракций и групп. Мы полагаем, что, например, у фракции «Яблоко» результаты голосований улучшились. Между тем часто происходит следующее: зная о расчётах рейтинга поддержки образования, многие фракции и депутаты, прежде голосовавшие против соответствующих законов и поправок, теперь воздерживаются либо вообще не голосуют. Этим объясняется тот факт, что соотношение голосов «за» и «против» во всех 26 голосованиях в 2001 г. было положительным, однако необходимое для принятия решений большинство удалось собрать лишь в девяти случаях.
- Резкое снижение рейтинга фракции «Отечество», её перемещение с 3-го места в 2000 г. на 7-е в 2001 г. и 8-е в 2002 г. напрямую связано с созданием проправительственного блока четырёх фракций (а позднее — партии «Единая Россия») и значительным сдвигом фракции вправо. Отчасти это относится и к группе «Народный депутат», переместившейся с 5-го места на 6-е. Сдвиг вправо объясняет и резкое ухудшение показателей фракции ЛДПР: если в Госдуме второго созыва, проявляя постоянные колебания, фракция занимала 4-е место по рейтингу поддержки образования, сравнительно немного уступая группе «Народовластие» и существенно опережая фракцию «Яблоко» и группу «Российские регионы», то в 2000–2002 гг., когда ЛДПР практически полностью перешла к поддержке экономического и социального курса Правительства, она все три года занимает предпоследнее место между СПС и «Единством».
- В весеннюю сессию 2002 г. рейтинг поддержки образования в процентном отношении возрос у всех фракций, а депутаты поддержали 6 из 9 рекомендаций Комитета по образованию. Однако полагаем, что рост количественных показателей у большинства фракций и групп чисто формальный и не свидетельствует о качественных изменениях отношения к образованию. Количественный рост показателей поддержки образования весной 2002 г. связан с такими факторами:

а) многие законопроекты, рассмотренные в эту сессию, носили технический характер (порядок оплаты затрат на аттестацию учебных заведений, легитимация дистанционных образовательных технологий, порядок замещения должностей научно-педагогических работников и др.) и не затрагивали вопросов стратегии реформирования образования и объёмов его финансирования;

б) весной 2002 г. в Госдуме произошло перераспределение руководящих постов и замена председателей ряда комитетов, в том числе и председателя Комитета по образованию и науке. В результате депутаты некоторых фракций («Яблоко», СПС) стали рассматривать голосование за решения Комитета как поддержку «своего» руководителя Комитета;

в) на итоговые показатели весенней сессии серьёзно повлияло голосование 22 февраля 2002 г. «О внесении дополне-

ний в ст. 16 Закона РФ «Об образовании» и в ст. 11 Федерального Закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». В соответствии с этим законопроектом предлагалось установить льготы по внеконкурсному приёму в государственные и муниципальные учреждения среднего и высшего профессионального образования детям коренных малочисленных народов Севера. Комитет рекомендовал этот законопроект отклонить, считая, что нельзя предоставлять льготы по национальному принципу и что эта проблема должна решаться не предоставлением льгот, а целевым приёмом. Фракция КПРФ и Агропромышленная группа сочли этот законопроект направленным на поддержку образования и проголосовали «за», однако в соответствии с описанной выше методикой расчёта рейтинга получили за такое голосование соответственно −82,3% и −90,7%, что в итоге существенно снизило их средний рейтинг весенней сессии 2002 г.

- В осеннюю сессию 2002 г. ситуация качественно изменилась, поскольку большинство голосований, учтённых в рейтинге, относились к бюджету на 2003 год и именно они дают наиболее полное представление о реальной позиции депутатских объединений. При принятии бюджета во втором чтении на голосование выносились 16 поправок, в которых предлагалось увеличить объём финансирования образования, причём в большинстве из них предусматривалось целевое использование дополнительно выделяемых средств: увеличение зарплаты работников образования, повышение студенческих стипендий, реконструкция объектов образования, субвенции на приобретение комплектов учебной литературы и т.п. Ни одна из 16 поправок не была принята. Так как результаты голосований по всем поправкам во всех фракциях близки друг другу, приведём средний рейтинг, рассчитанный по всем голосованиям:

КПРФ	+97,3%;
АПГ	+94,8%;
«Яблоко»	+75,8%;
Депутаты, не входящие во фракции,	+37,0%;
СПС	+31,9%;
РР	+23,8%;
НД	+20,3%;
ОВР	+2,5%;
ЛДПР	+0,5%;
«Единство»	−1,0%.

Показатели, представленные в таблицах 1–9, и выводы, сделанные на основе их анализа, можно считать итогами работы фракций и групп Госдумы третьего созыва. 2003 год — последний год работы Думы данного созыва — и одновременно предвыборный год, а это существенно влияет на результаты голосований фракций и групп. По уровню поддержки образования первые места в 2000–2002 гг. постоянно занимали КПРФ (средний за три года рейтинг +83,7%) и Агропромышленная группа (+81,4%), последние — фракции ЛДПР и «Единство» (средний рейтинг за три года, соответственно, +9,7% и −7,3%). Наиболее интенсивно растущий рейтинг у фракции «Яблоко», которая в течение 2000–2002 гг. поднялась с седьмого места на третье и вошла в число трёх фракций, имеющих показатель, превышающий 50% (+51,5%).

Таким образом, несмотря на многочисленные призывы как слева, так и справа, образование не стало полем согласия политических сил страны. Реальные позиции фракций и групп по вопросам образовательной политики определяются идеологической линией и электоральными предпочтениями каждой из них, в том числе интересами текущей политической борьбы. **Н**

Примерная структура дискуссии по теме «КАК ВОСПИТАТЬ НАСТОЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА?»

Управление воспитания и дополнительного образования детей и молодёжи Минобразования России на страницах нашего журнала предлагает вам, уважаемые читатели, включиться в дискуссию, посвящённую проблемам семейного воспитания, по теме «Как воспитать настоящего человека?».

Ответы просим присылать по адресу редакции «Народное образование».

1. Что такое «настоящий человек?»

«Настоящий человек» — это человек, проявляющий такие качества, как: порядочность, честность, справедливость, верность долгу, доброта, нестяжательство, толерантность (терпимость), честолюбие, любовь к Родине, «благоговение перед всем живым» (А. Швейцер) и др.; стремящийся к: самореализации, самосовершенствованию, профессиональному росту, созиданию, изменению мира по законам истины, добра и красоты, здоровому образу жизни; следующий евангелическим заповедям; проявляющий психическую устойчивость, отвращение к разрушительности и насилию.

2. «Настоящий человек» — это достижимая реальность или недостижимый идеал?

Как определить человека по внешним признакам — «настоящий» он или «ненастоящий»?

Какие «настоящие люди» известны вам из истории?

Материальные и иные условия функционирования системы образования — играют ли они определяющую роль в воспитании «настоящего человека» или они второстепенны? А что главное?

Является ли синонимом «настоящего человека» термин «полноценная личность»?

Какую роль в воспитании полноценной личности играют созидательный труд, творчество, включённость в культуру?

Может ли семья обеспечить воспитание «настоящего человека»? Или требуются объединённые усилия школы, семьи, общества и государства?

Возможно ли массовое воспитание «настоящих людей»? Или это «штучное производство»?

Какая модель школы и образования в целом представляется вам наиболее подходящей для воспитания «настоящего человека»?

Генеральная формула: настоящий человек — тот, кто обладает развитой культурой общения, понимания и деятельности. Всё остальное — следствия и практические применения этой культуры. Вы согласны с этой трактовкой?

Примечание: в обсуждении этих вопросов можно обращаться к жизненным примерам, художественным образам.

Благодарим за ваши ответы! НО

ОБРАЗОВАНИЕ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭПОХА

Мацей Танась,
доктор педагогических наук, профессор Варшавского университета

Педагоги — люди из будущего?

Труд педагога почти полностью ориентирован на будущее. Но каким оно будет? Как планировать собственную деятельность в предвидении наиболее вероятных вариантов и что может решающим образом повлиять на развитие системы образования и условий деятельности учителя?

Весьма непростые вопросы, в сущности, из разряда «вечных». Конечно же, возможности любого отдельного человека в условиях «информационного взрыва» выглядят менее радужно в сравнении с временами Античности или Возрождения, когда трудолюбие и удачное стечение обстоятельств позволяли аккумулировать заметную долю всех научных знаний. Но, с другой стороны, последний вариант научно-технической революции открывает новые возможности и для коллективного, и для индивидуального обучения.

Как и в прошлом, современные системы образования подвергаются воздействию множества сил и факторов. Но, похоже, в XXI в. главное влияние на образование имеют три из них: развитие информационного общества, научно-технологический прогресс и процесс глобализации.

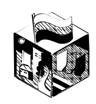
Все три, хотя и с некоторыми оговорками, в целом рассматриваются как «прогрессивные», поскольку общества, которые смогли надлежащим образом использовать их, занимают в мире более прочные позиции. Возрастает число и тех государств, где значение этих факторов осознаётся все чётче и полнее. Об этом свидетельствуют как обобщающие аналитические материалы Европейского Союза, так и данные о развитии экономик отдельных стран — членов ЕС.

Научная дискуссия относительно роли указанных факторов концентрируется преимущественно вокруг проблем их социально-экономического и цивилизационного влияния, включая культуру, но сравнительно редко касается образовательных и личностных следствий. Вместе с тем широкой общественностью указанные процессы воспринимаются как угроза. В такой ситуации особенно актуальной становится подготовка учеников к сознательной и творческой деятельности в мире, который постоянно изменяется и реформируется и, скорее всего, будет всегда отличаться этими свойствами. Именно с этим связана цель создания известного документа, разработанного под руководством Жака Делора. В нём сформулированы четыре принципа непрерывного образования (образования в течение всей жизни): учиться, чтобы знать; учиться, чтобы действовать; учиться, чтобы жить совместно; учиться, чтобы существовать и самореализоваться.

Общество «третьей волны» — информационное

Появление информационного общества, научно-технологический прогресс и интенсификация глобализации были бы невозможными без ускоренного развития компьютеров и телеинформационных сетей. Они стали источником глубоких цивилизационных преобразований и орудием процессов глобализации.

Концепция «информационного общества» родилась в Японии. Термин «*johoka shakai*» впервые в 1963 г. использовал Tadao Umesamo. Вскоре понятие «информационное общество» стало объектом внимания в правительстве, а в 1972 г. японец Yonei Masuda раз-

работал комплексный план трансформации всех сфер общественной жизни на основе развития информации и телекоммуникации.

Концепция информационного общества достигла Европы в конце 70-х годов, хотя и раньше учёные обращали внимание на изменения в постиндустриальном обществе. Например, в 1973 г. американец Daniel Bell анализировал процессы в областях усовершенствования информационных средств, развития кибернетики и создания «интеллектуальных технологий», их значение для развития секторов услуг, финансов и страхования, а также для образования, науки, системы здравоохранения. В последние десятилетия XX века возникла информационная цивилизация, глубоко изменяющая характер человеческого жизнеобеспечения, цели и работу разных учреждений (в частности, школы). Изменяется и перечень самых необходимых обществу специальностей, образ жизни и работы людей.

Современная неравномерность достигнутого уровня цивилизационного развития разных государств и регионов связана с тем, что в них доминируют разные виды обществ. Ныне термином «информационное общество» обозначают особую форму социумов, для которой характерно *превращение информации в товар, в особую нематериальную ценность, важность которой равняется или уже превышает важность материальных изделий*. Знания и информация становятся источниками общественных изменений, поскольку начинают выполнять роль капитала и работы в индустриальном обществе. В такой ситуации работа и капитал теряют своё главенствующее значение, а конкурентный потенциал страны полностью зависит от уровня образования её граждан. *Именно это обстоятельство — главный вызов для систем образования всех государств*. Этим объясняется особое внимание правительств развитых стран к обеспечению качества обучения, к охвату всей молодёжи средним специальным и высшим образованием, к сокращению количества лиц без сертификатов и дипломов, обучению безработных (школы «второго шанса»), лиц пожилого возраста и др. Появление «информационных магистралей» с фантастическими возможностями передачи данных и знаний ликвидирует множество традиционных секторов производства (или приводит к их полной автоматизации), но одновременно порождает новые. Очевидно, что изменение номенклатуры специальностей вынуждает реформировать не только профессиональное, но и общее образование.

На первой стадии ускоренного развития информационных средств общество поляризовалось на элиту с широким доступом к компьютерам и информационным сетям и «остаток» — без этих привилегий. Возможно, это пролог к будущему, в котором верхушку общественной пирамиды займут властители знаний (brain lords) и техномиллиардеры. Ниже будут идти специалисты-кибернетики, вспомогательные работники-компьютерщики, а внизу пирамиды — непричастные к информационному раю (lost people). Информационная маргинализация становится всё более заметной общественной проблемой.

Черты информационного общества можно анализировать в разных плоскостях — технической, экономической, профессиональной, культурной или пространственной. Но независимо от выбора каждый раз возникают личностные и образовательные измерения, игнорирование которых приводит к отрицательным общественно-экономическим последствиям.

Информационно-высокотехнологическая революция

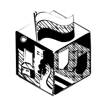
Но не только грядущие глубокие общественные изменения приводят нас к педагогическим раздумьям. Научно-технологический прогресс требует в свою очередь анализа и выявления направлений изменений в программах обучения, содержании и методах воспитания.

Человек всегда мечтал снять все покровы с тайн и высвободить океан правды о мире и себе. Но даже в XX веке лишь в отдельных точках Земли существовали необходимые условия (гигантские библиотеки) для работы с информацией. Только сейчас, с развитием Интернета, у человека появляется возможность по-настоящему погрузиться в «волны знаний».

События и факты, сопровождающие информационно-технологическую революцию

1945 г. На американской воздушной базе Аламагордо испытали первую атомную бомбу. Вскоре атомные бомбы упали на Японию и ускорили её капитуляцию. Ядерная гонка 50-х годов почти мгновенно *создала угрозу глобального самоуничтожения*.

1953 г. Генетики J.D. Watson и F. Crock открыли структуры молекулы ДНК, содержащей генетические коды живых существ. Благодаря усилиям научных работников многих стран *появилась принципиальная возможность руководить жизнью* (напр., клонировать организмы и др.).

1943 г. В тайных английских воинских лабораториях группа научных работников и инженеров под руководством Maxa Newmana создаёт первый электронный компьютер Colossus I. С тех пор непрерывно *появляются всё более продуктивные и совершенные орудия трансляции, накопления и преобразования информации*.
1957 г. Первый раунд «гонок в космосе» был за СССР (запуск первого искусственного спутника). Второй — за американцами. В 1968 г. Neil Armstrong и Edwin Aldrin около двух часов пробыли на поверхности Луны.
1996 г. Активизировались поиски жизни вне Земли. В журнале «Science» появилась статья Davida McKay и его коллег об открытии следов жизни во фрагменте Марса (так называемый «образец ALH 84001»). Польский радиоастроном A. Wolszczan обнаружил три планеты возле пульсара PSR1257+12, подобные планетам Солнечной системы. Всё чаще открываются звёздно-планетные комплексы на стадии их формирования. Вполне возможно, что в одной только нашей Галактике количество планет превысит миллиард.
1998 г. Начался монтаж большой международной космической станции. *Процесс изучения космоса из романтически-соревновательной стадии перешёл в производственно-коммерческую* (начало «космического туризма).

Материя, жизнь, информация — ключевые научные понятия нашего времени

Проблемы настоящего стали комплексным интеллектуальным вызовом для научных работников. Их открытия всё более влияют на реальную политическую и экономическую власть. А вот способ использования открытий во многом зависит от интеллектуальной и этической зрелости человека. Ускорение прогресса заострило наше внимание к сфере морально-этических проблем, и в первую очередь — в областях биотехнологий и генной инженерии. Какой же в этих сложных условиях должна быть роль воспитателя и педагога?

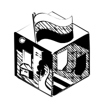
Польские учёные-педагоги в начале 70-х годов XX века обсуждали идею о необходимости формирования homo concors — «человека целостного», развитого гармонично, внутренне уравновешенного, активного в сферах познания, восприятия и изменения мира. Её автор Wincenty Okon доказывал, что одностороннее интеллектуальное развитие человека не даёт оснований надеяться на то, что его деятельность будет направлена на служение обществу. Для этого необходим внутренний этический кодекс. Одних лишь знаний о моральных образцах — слишком мало. Для их использования на практике необходимо усвоение человеком высших гуманистических ценностей, а также глубокое осознание их иерархии. В таком деле неэффективны ни запреты, ни полный правовой либерализм.

Научные открытия изменяют мир и ведут к разнообразным следствиям — культурным, общественным и цивилизационным. Такая комплексность предопределяет необходимость анализа научных открытий с педагогической точки зрения. С давних времён учитель был сторожем сокровищ племени, позже — народа, а в наше время — культурной сферы. Но во все времена он предлагал своим ученикам: «*Берите, что хотите. Будьте мудрыми и оставьте после себя больше того, что взяли. А будете глупцами — ничего не приобретёте*». Но роль учителя никогда не сводилась к простой передаче информации. Именно он, учитель, упорядочивал и придавал ей надлежащее значение. Через отбор информации, упорядочение её содержания и иерархию составных частей учитель формировал образ мира в сознании своих учеников.

В настоящее время средства массовой информации (а также — компьютеры и информационные сети) бесповоротно ликвидировали учебно-воспитательную гегемонию школы. К сожалению, до сих пор не создано удовлетворительной с познавательной точки зрения педагогической теории о роли и функциях телеинформационных средств в образовании. Научные исследования настолько неудачно и неполно освещают роль и возможности компьютеров и других информационных средств, что весь их комплекс зачастую остаётся вне круга приоритетных интересов педагогических работников.

Благодаря отбору и согласованию содержания программ, процесс обучения (в первую очередь — школьного) формирует в сознании ребёнка целостный образ мира, себя самого и других людей, акцентирует его внимание на действительных ценностях, пробуждает интерес к знаниям и пониманию жизненных явлений. В то же время имеющаяся в электронных сетях информация оставляет свой, и всё более глубокий, след в познавательной и эмоциональной сферах ученика. Можем ли мы считать этот след удовлетворительным и безвредным для детей?

Мудрость питается знаниями. Дорога к мудрости длинна и терниста. Именно поэтому молодёжь нуждается в проводнике, способном предвидеть главные опасности, помогающем успешно войти в социум.

Мы всё чаще сталкиваемся с предложениями заменить учителей современными техническими средствами. Эта идея имеет своих приверженцев, предпочитающих дешёвую и надёжную машину — измотанной и полубольной (и дополнительно занятой рождением детей) учительнице. Машины к тому же не будут высказывать администрации своё неудовольствие изменениями в программах. Это вполне реальная угроза существованию школы как учреждения для обучения и важного средства для реализации попечительских и культурообразующих функций в местных общинах. Чрезмерная технизация оторвёт процесс обучения и воспитания от культуры родного края и семьи.

И хотя Интернет перспективен и важен для развития всех сфер общества, из-за отсутствия серьёзных педагогических теорий и методик использование новых информационных средств, вызванное сугубо техническими соображениями, представляется довольно опасным.

Глобализация — опасность или благо?

Третьим фактором, влияющим на формирование нового состояния образования, стали процессы глобализации, и в первую очередь — свободное движение капиталов, изделий и услуг. Глобализация международных взаимозависимостей развивалась постепенно и циклично.

Один из эффектов глобализации — возникновение научных сетей, которые связывают центры исследований, вузы, большие предприятия и школы. Телеинформационные сети не только обеспечивают коммуникацию имеющихся учреждений, но и дают возможность возникнуть виртуальным учреждениям.

Глобализация несёт в себе потенциальные угрозы. Участниками мировых научных сетей могут стать прежде всего те, кто способен что-то предложить — знания, телеинформационные средства, финансовые предложения. Свыше половины населения Земли не имеет к ним доступа. Следовательно, бедные страны почти ничего не внесут в международные сети, что приведёт к возрастанию диспропорций в развитии государств.

Неограниченный доступ к информации значительно облегчает и противозаконную деятельность. Следует вспомнить давнее правило — *целесообразнее предотвратить отрицательные процессы, чем тратить усилия на ликвидацию их последствий*. Значительно дешевле социализировать молодёжь в процессе формального обучения, чем позже наказывать, содержать огромный судебный и полицейский аппарат, тратить усилия на перевоспитание и пр.

Так куда придём?

С развитием информационных средств связаны два полярных ви́дения новейших процессов и явлений. Для оптимистов будущее — это «хлеб и зрелища», время радости, приятности, неограниченных знаний и развлечений: генная терапия ликвидирует все наследственные болезни, молекулярная биоинженерия изобретёт лекарства против инфекций, генная инженерия обеспечит «хлеб» созданием сверхпродуктивних форм растений и животных... Пессимисты же видят будущее временем мрака, возникновения, благодаря Интернету, мировой тоталитарной власти с возможностью контроля над всеми аспектами человеческой жизни, генетической дискриминацией, клонированием людей, формированием расы «господ», развитием биологического оружия и полным контролем над мировой цивилизацией.

Пока нет ясных предпосылок победы одного из полярных ви́дений будущего. Какие же процессы будут успешны, а что не подчинится контролю человеческого ума? Вполне реальной угрозой является, например, ограничение прав гражданина (цензура, подслушивание, контроль разговоров, финансовых затрат, маршрутов движения и т.п.), углубление социальных диспропорций (распространение бедности и безработица), упрощение создания преступных объединений, активизация расовой и межнациональной ненависти и др. Преодоление этих угроз — дело не только политиков, но и педагогов.

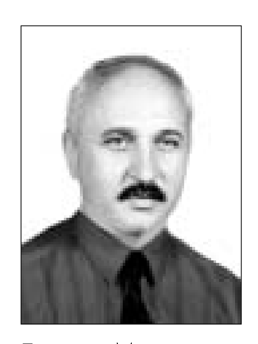
Люди всё глубже осознают непосредственную связь между конкурентоспособностью обществ и повышением инвестиций в человека, в его интеллектуальный и продуктивный потенциал. А это напрямую связано с развитием системы образования и финансированием широких научных исследований. Совершенно очевидно, что нельзя акцентировать развитие только одного телеинформационного комплекса!

Информационное общество может оказаться неоварварским и антигуманным, если человечество проигнорирует развитие и совершенствование традиционных систем обучения и воспитания. НО

В 4-м выпуске журнала за прошлый год мы сделали попытку осмыслить организационные формы подготовки августовских конференций, проблематику работы секций, выходящую за привычные рамки. Судя по откликам, тема заинтересовала читателей журнала. Особенно проблемы, связанные с формализмом августовского педсовета, с перегруженностью учителей делами, не связанными с их прямыми профессиональными обязанностями. По существу многие органы управления образованием продолжают злоупотреблять исполнительской добросовестностью учителей, эксплуатировать их дисциплинированность. В этом выпуске продолжаем тему. Управленцы и учителя делятся мыслями о том, как идеи, рождённые августовским педсоветом, становятся основой управленческих действий, претворяются в жизнь, какие проблемы стоит обсудить перед началом учебного года.

ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ В РЕГИОНЕ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

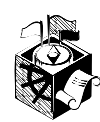

Евгений Муравьёв,
начальник Департамента образования Тверской области, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор

Одна из отличительных особенностей современной системы образования — переход от государственного к государственно-общественному управлению. Процесс этот очень сложен: делиться властью — трудная, оказывается, наука. Но тем не менее процесс этот необратим, во многих школах общественные советы созданы и активно действуют. Вот уже и целая область переходит от государственного «единоначалия» к сотрудничеству с общественностью в управлении. А начиналась эта работа с обсуждения проблемы государственно-общественных форм управления на августовских конференциях...

Новая модель управления предполагает тесное сотрудничество, постоянный диалог и взаимодействие двух субъектов управления: государственного (административного) и общественного (самоуправляющегося).

Для реализации новой государственно-общественной модели управления образованием в Тверской области проводится массовая опытно-экспериментальная работа, направленная на развитие демократических начал в управлении отраслью, начиная с образовательных учреждений и кончая муниципальными и региональными управленческими структурами.

Цель эксперимента — найти оптимальное сочетание принципов единоначалия и самоуправления во всех звеньях и на всех этапах управленческой деятельности.

Эксперимент носит многоаспектный характер и включает решение большого количества организационных и педагогических задач развития различных форм и структур самоуправления, совместного управления всех участников образовательного процесса. Всё это время мы ведём постоянный мониторинг за состоянием, развитием, эффективностью государственно-общественного управления в школах и других учреждениях, контроль органов управления за реализацией права педагогов, учащихся и их родителей участвовать в управлении образованием.

Для решения этих задач мы приняли стратегию, которую предложил научный руководитель эксперимента, заведующий лабораторией Института управления образованием РАО, доктор педагогических наук Валерий Иванович Бочкарёв. По трём основным направлениям идёт совершенствование управленческой деятельности:

- Демократизация органов государственной и муниципальной власти и их структур путём создания коллективных совещательных и координирующих органов в системе руководства образованием (советов, коллегий, научно-методических объединений и т.п.).
- Развитие самоуправляющихся ассоциаций участников образовательного процесса на различных уровнях управления (школа, муниципальное и региональное управление образованием). Ассоциации выражают интересы субъектов образовательного процесса и реализуют их права.
- Создание и организация деятельности общественных органов управления, в которых представлены все слои населения, заинтересованные в высококачественной образовательной деятельности. Общественными субъектами самоуправления выступают советы образовательных учреждений, муниципальные и региональные советы по образованию.

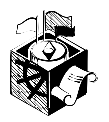
Этой работе предшествовало обсуждение проблемы государственно-общественного управления в системе образования области на августовских педагогических конференциях. Ещё в 2001 году в 20 районах области именно на этих конференциях было проанализировано состояние и развитие государственно-общественного управления образованием, обобщён опыт работы школьных советов и других органов самоуправления, определены задачи дальнейшего процесса демократизации всей школьной жизни. В Андреапольском, Рамешковском и Калининском районах пленарные заседания августовских конференций года были целиком посвящены проблемам демократизации внутришкольного управления, что, безусловно, повысило приоритетность государственно-общественного управления образованием в глазах педагогической общественности этих территорий. В Калининском районе выразили желание участвовать в опытно-экспериментальной работе по развитию государственно-общественного управления образованием Колталовская, Заволжская средние школы, Щербининская основная школа, районный методический центр. Опытом своей работы эти коллективы делились на районных семинарах руководителей школ, на региональной и международной конференциях. А на августовской педагогической конференции в Калининском районе основное внимание было уделено анализу тех трудностей, проблем, с которыми столкнулись просвещенцы при создании государственно-общественного управления школой. Вот основные из них:

— отсутствие общероссийской нормативно-правовой базы;
— инертность некоторых руководителей школ, педагогических коллективов, учащихся и их родителей;
— низкая активность школьников — членов совета, отсутствие внимания к организации учёбы активом ученического самоуправления в школах;
— настороженное отношение многих школ района к использованию методики коллективной творческой деятельности как механизма развития ученического самоуправления;
— отсутствие у советов школы при планировании работы тщательного анализа и диагностики особенностей воспитательного пространства и окружающего социума.

Обсуждение этой проблемы на августовских конференциях придало ей общественное звучание. Мы увидели, что образовательное сообщество области искренне одобряет процесс демократизации управления. Мы могли смело опираться на помощь директоров школ, учителей муниципальных методических служб Тверской области.

Базовой экспериментальной площадкой института управления образованием стал Конаковский район. На протяжении трёх последних лет специалисты и методисты управления образования глубоко изучают состояние государственно-общественного управления в образовательных учреждениях, проводят тематические проверки по итогам демократизации и развития самоуправления в школах, обобщают передовой опыт и представляют его на областных и международных конференциях.

Государственно-общественный характер управления в образовательных учреждениях в районе осуществляют разно-

образные органы самоуправления: общешкольные конференции или общие собрания всех субъектов образовательного процесса (они решают стратегические задачи развития школы и избирают её совет). Советы школ решают принципиальные, важнейшие вопросы школьной жизни, поднимают актуальные общие для всех проблемы, координируют деятельность органов самоуправления учащихся, учителей и родителей. На заседаниях советов школ обсуждаются организация летнего труда и отдыха школьников, состояние здоровья учащихся и учителей, вырабатываются способы помощи в подготовке школ к началу учебного года, вопросы организации питания учащихся и т.д. Деятельность школьных советов оказывает существенное влияние на повышение качества образования, на гуманизацию и гармонизацию взаимоотношений в педагогических и детских коллективах, на улучшение гражданско-правового воспитания школьников.

Важную роль в развитии демократизации управления образовательными учреждениями играют *органы самоуправления педагогов*: педсоветы, методсоветы, методические объединения и др. На педсоветах обсуждаются и утверждаются программы опытно-экспериментальной работы, вопросы обновления содержания и качества образования, методики и технологии совершенствования управленческой деятельности в школе. В районе используются различные формы проведения педагогических советов: конференции, «круглые столы», педсоветы в форме методического аукциона (в средней школе № 7 и гимназии № 5), деловые игры (Новозавидовская средняя школа № 1) и другие. В средней школе № 3 стабильно и успешно работает методсовет.

В большинстве школ самоуправление учащихся представлено советом старшеклассников. В одних школах эти советы работают давно и стабильно, в других ещё только зарождаются, но проявляют себя уже довольно активно. Например, совет старшеклассников Юрьево-Девичьевской средней школы в первый год работы взялся за создание условий для отдыха и занятий спортом в селе. Старшеклассники оборудовали футбольное поле и спортивную площадку. В Мокшинской средней школе ученическое самоуправление традиционно осуществляет совет дежурных командиров. В Селиховской, Ручьёвской, 2-й Новозавидовской средней, Редкинской средней школах работают советы дела. В средней школе № 8 функционируют советы по направлениям конкретной деятельности учащихся: экологический, спорта, военно-патриотический. В совет микрорайона этой школы входят учащиеся, педагоги, родители, представители общественности. В Конаковской гимназии № 5 действует совет «Лидер», в средней школе № 1 избраны школьная Дума и Президент. Во многих школах города и района активно действуют советы коллективных творческих дел. В классах функционируют учкомы, советы дела. Есть уже первый опыт создания совместных органов самоуправления в форме советов классов, в состав которых входят учителя, учащиеся и родители.

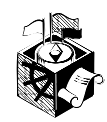
Развитие ученического самоуправления, детского общественного движения как фактор демократизации и социализации воспитательного процесса стало одним из приоритетных направлений Программы развития образования Конаковского района. На муниципальном уровне органом ученического самоуправления является Совет старшеклассников района, избранный на районной ученической конференции.

В отличие от ученического активность родительского самоуправления недостаточна. В школах проходят родительские собрания, избираются родительские комитеты, но наиболее активные родители входят в школьные советы и советы классов. Родительские же комитеты пока, к сожалению, пассивны. Для более активного включения родителей в управление образованием района мы разработали положение о таком органе самоуправления, как районная родительская конференция. В ноябре прошлого года в Конакове прошла первая такая конференция. На ней избран общественный орган управления — Совет по образованию, в составе которого представители всех участников образовательного процесса, администрации района и общественности.

К настоящему времени в Конаковском районе подготовлен пакет необходимых нормативно-правовых документов по развитию государственно-общественного управления на муниципальном уровне: положение о Совете по образованию, о коллегии управления образованием, о совете руководителей образовательных учреждений и другие.

Стратегия построения государственно-общественного управления образованием в Тверской области реализуется при активной научно-методической поддержке Института управления образованием РАО, областного Института усовершенствования учителей.

При Департаменте образования создан Научно-методический совет по развитию государственно-общественного управления образованием, возглавил его автор этой статьи. В составе совета

27 человек — руководящие и научные работники образования, учителя и руководители школ, представители общественности. На заседаниях совета мы рассматриваем актуальные вопросы состояния и развития государственно-общественного управления образованием в области, обсуждаем нормативно-правовые условия, а затем реализуем их, разрабатываем и принимаем необходимые документы, например, такие:

- концепция и программа развития государственно-общественного управления образованием в Тверском регионе на 2001–2004 гг.;
- концепция и программа развития государственно-общественного управления в Конаковском районе;
- методические рекомендации по становлению и развитию государственно-общественного управления и т.д.

Научно-методический совет обсудил и рекомендовал к творческому использованию подготовленное научным руководителем эксперимента Положение об организационно-правовых основах развития государственно-общественного управления в Тверской области (оно опубликовано в областной газете работников образования «Родник»).

Для обеспечения необходимого уровня управленческой культуры всех участников образовательного процесса областной Институт усовершенствования учителей ежегодно проводит курсы и семинары по демократизации управления для руководителей школ, специалистов и методистов муниципальных органов управления образованием, обобщает передовой опыт общественных субъектов управления и различных структур самоуправления. Координирует эту деятельность лаборатория государственно-общественного управления образованием, созданная в институте.

Промежуточные результаты проблемы, с которыми встречаются практики, широко обсуждаются и в образовательном сообществе области. Так, например, совместно с Департаментом образования институт провёл:

- областную научно-практическую конференцию «Государственно-общественное управление общеобразовательными учреждениями: состояние и перспективы»;
- «круглый стол» по теме «Теория и практика государственно-общественного управления образованием».

Директора тверских школ, руководители отделов образования поделились опытом, обсудили проблемы развития школьного самоуправления, построение новой модели государственно-общественного управления образовательными учреждениями. Разговор за «круглым столом» получился конкретным, принципиальным и конструктивным. Материалы «круглого стола» достаточно полно опубликованы в научно-теоретическом журнале Российской академии образования «Педагогика» (2002, № 3).

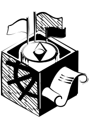
Издательство областного Института усовершенствования учителей в 2002 году выпустило сборник материалов из опыта демократизации управления образованием в Конаковском районе (составители Л.Н. Кулиева, С.Н. Махновец, научный редактор Б.М. Нилов). Этот сборник, а также Концепцию государственно-общественного управления общим образованием, программу научно-исследовательской работы по этой теме, критерии эффективности функционирования и развития системы государственно-общественного управления образованием, положение о районном (городском и областном) общественных советах, об их организационно-правовых основах развития государственно-общественного управления образованием отправлены во все районы и города области и составили научно-методическую базу для работы на местах.

В зависимости от уровня профессиональной подготовки, понимания проблем демократизации управления руководителями муниципальных систем образования результаты опытно-экспериментальной работы оказались различными. Большинство муниципальных образований ответственно и заинтересованно отнеслось к созданию новой системы управления.

К настоящему времени во всех полных средних и основных общеобразовательных школах периодически проводятся *общие собрания или конференции участников образовательного процесса,* на которых принимаются такие важнейшие решения, как разработка и принятие Устава школы, Положения о Совете образовательного учреждения, программы развития, режима работы школы. Проводятся выборы *Совета образовательного учреждения,* в составе которого на паритетных началах работают и педагоги, и старшеклассники, и родители учащихся.

В 2001 году доцент областного Института усовершенствования учителей Б.М. Нилов провёл анкетирование 111 директоров общеобразовательных учреждений нашей области по разработанной в лаборатории государственно-общественного управления образованием Института управления образованием РАО методике. Анкетирование показало:

- в 15% общеобразовательных учреждений директора осуществляют единоличное руководство, а школьных советов либо

нет, либо они не имеют права принимать обязательное для выполнения участниками образовательного процесса решения;

- в 48% общеобразовательных учреждений управленческие решения директора преобладают над управленческими решениями органов общественного управления школой;
- в 32% общеобразовательных учреждений наблюдается примерный паритет управленческих решений (и результатов их реализации) директора и органов общественного управления;
- в 5% общеобразовательных учреждений управленческие решения (и результаты их реализации) органов общественного управления преобладают над управленческими решениями директора.

Эксперты (специалисты отделов образования) выявили гораздо менее демократическую ситуацию: по их оценке, почти в 50% общеобразовательных школ господствует единоначальное управление, в 37% — наряду с единоначалием на управление школами влияют в какой-то мере органы самоуправления. И только примерно в 13% школ существует паритетное управление директора и органов самоуправления.

Но тем не менее есть все основания считать, что процессы демократизации внутришкольного управления пустили глубокие корни в жизнедеятельности учреждений образования области. И наша задача — эти демократические процессы всемерно развивать и укреплять.

В некоторых территориях существует многолетняя практика функционирования при отделах образования таких совещательных коллективных органов, как *советы отделов*. Анализ положений о советах отделов образования (Осташковского городского, Рамешковского и Андреапольского районных) убеждает: руководители этих отделов образования обладают определённой правовой культурой. Однако в этих районах ещё не избраны общественные Советы по образованию.

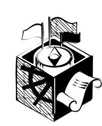
В условиях опытно-экспериментальной работы на местах идёт процесс распределения полномочий и ответственности между отделами образования и различными общественными совещательными, самоуправленческими и соуправленческими структурами. Так, например, в Бологовском районе основным содержанием деятельности совета стало развитие образовательных учреждений, обсуждение и внедрение новых подходов к воспитанию и обучению, преемственность в организации образовательного процесса. В новых условиях Совет районного отдела образования стал своеобразным научно-методическим центром, который определяет стратегию развития образования в районе. Совету делегированы и определённые контролирующие функции. На его заседаниях рассматривались такие вопросы, как работа учреждений дополнительного образования, состояние государственно-общественного управления в школах, роль управленцев в реализации права граждан на образование и другие. Заседания проводятся ежеквартально, в состав совета входят 9 человек и приглашаются представители различных служб администрации, правоохранительных органов, средств массовой информации, общественных организаций и др. Решения совета принимаются большинством голосов.

Кроме того, во многих городах и районах стали избираться *советы руководителей образовательных учреждений*, которые, безусловно, уже стали самоуправляющимися демократическими структурами управленцев-профессионалов. В их состав избираются самые авторитетные, инициативные и творческие директора школ, способные генерировать новые идеи и проводить экспертизу инновационных процессов.

Муниципальный уровень государственно-общественного управления — открытая система. Поэтому в ряде территорий созданы и активно функционируют *советы старшеклассников, районные родительские собрания, попечительские советы,* которые активно способствуют удовлетворению интересов и потребностей участников образовательного процесса, становятся институтом гражданского общества и налаживают деловое партнёрство и сотрудничество государства и общественных организаций в обучении и воспитании молодого поколения.

Раньше других коллегиальные общественные органы управления образованием на муниципальном уровне создали отделы образования в городах Кимры и Нелидово. Этому во многом способствовали главы администрации и руководители отделов образования этих городов. Созданные в них общественные советы накопили богатый опыт укрепления и развития системы общего образования, отвечающей актуальным потребностям учащихся, их родителей и педагогов.

Совет по образованию Нелидовского района создан ещё в 1999 году. Возглавил его заместитель главы района, курирующий вопросы образования, а его заместителем стала заведующая отделом образования. В состав совета вошли руководители пяти предприятий, три председателя советов школ (родители), два директора школы, работники отдела образования, учащиеся, глав-

ный врач Нелидовского центра госсанэпидемнадзора, главный врач центральной районной больницы и психолог. В работе совета принимали участие члены районного собрания депутатов. Состав совета и Положение о нём первоначально были утверждены главой администрации района, а теперь совет избран на районной конференции делегатов от образовательных учреждений.

С первых шагов своей деятельности Совет по образованию изучает потребности населения в образовательных услугах, вносит предложения по их реализации, выступает с предложениями перед районным собранием депутатов и главой администрации, принимает участие в разработке Программы развития образования района. При активном содействии совета в городе успешно завершён эксперимент — открытие гимназии, созданы возможности для общения старшеклассников с преподавателями вузов, участия в работе студенческих научных обществ и конференций. При гимназии созданы курсы подготовки в вузы. Количество слушателей этих курсов — старшеклассников школ — за 3 года выросло с 35 до 72. В результате выпускники нелидовских школ успешно поступают в вузы Москвы и Санкт-Петербурга.

По предложению районного совета совершенствуется вся муниципальная система образования. Так, в Берёзовском сельском округе открыта школа — детский сад, решён вопрос об открытии групп дошкольного возраста при начальной школе в Заморском сельском округе.

Совет по образованию организует смотры-конкурсы сельских школ района, привлекает к школе внимание родителей, общественности, руководителей сельских хозяйств, оказывает школе практическую помощь в материально-техническом обеспечении. По итогам смотра члены совета совместно с работниками отдела образования проводят общие собрания родителей и руководителей хозяйств сельского округа, на которых вручают призы и денежные премии участникам и победителям смотра-конкурса. Всё это положительно влияет на повышение статуса школ, их роли в жизни села, привлекает внимание широкой общественности к школьным проблемам. От такого партнёрства и сотрудничества выигрывают все, а главное — дети, которые чувствуют общественную заботу и поддержку.

Совет по образованию помогает решать вопросы укрепления учебно-материальной базы образовательных учреждений: приобретения учебников, учебных пособий, компьютеров, ремонта зданий. На специальный счёт образования усилиями общественности только в 2000 году было переведено более 70 тысяч рублей, приобретён компьютерный класс для средней школы № 3.

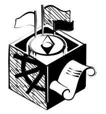
Секция совета, занимающаяся вопросами социальной защиты несовершеннолетних, оказывает материальную помощь детям из малообеспеченных и асоциальных семей. На эти цели в совет поступают денежные средства от предприятий, на них приобретаются путёвки в загородные и пришкольные оздоровительные лагеря, в профилакторий «Горняк».

Заинтересованно и глубоко члены Совета по образованию изучили и обсудили вопросы профессиональной подготовки выпускников и их трудоустройства. Свои выводы и предложения адресовали главе района, отделу образования и руководителям профессиональных училищ.

Результативность деятельности Совета по образованию ощущают школы, родители и учащиеся. Несмотря на трудные финансовые условия, не только сохранена сеть образовательных учреждений, но муниципальная система образования совершенствуется, развивается, а учащиеся получают социальную поддержку и успешно реализуют своё право на получение качественного образования. Опыт г. Нелидово одобрен на очередном заседании областного Научно-методического совета по развитию государственно-общественного управления образованием.

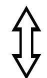
Такие общественные советы по образованию созданы в Бологовском, Бежецком, Зубцовском, Калязинском, Кесовогорском, Лихославльском, Ржевском и других районах. В них идёт серьёзная работа, чётко разграничиваются полномочия и сферы ответственности между муниципальными и общественными органами управления, налаживается их сотрудничество в интересах участников образовательного процесса. *Всё это способствует созданию новой управленческой модели — государственно-общественной*. Сегодня такая модель управления образованием сформирована в 32 территориях области. В них прошли конференции участников образовательного процесса с соблюдением всех необходимых демократических процедур. На конференциях и съездах обсуждались проблемы дальнейшего развития самоуправления в школах, были намечены планы расширения и углубления диалога, партнёрства и сотрудничества всех заинтересованных в достижении качественных результатов образовательного процесса. Так, например, Молоковский съезд участников образовательного процесса принял такие решения:

— систематически вести учёт и анализ потребностей и интересов всех участников образовательного процесса, их удовлетворению посвятить деятельность районного Совета по образованию,

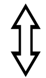

Система общественной составляющей управления образованием Тверской области

Тверской областной съезд (конференция) участников образовательного процесса
Областной Совет по образованию

Районный (городской) съезд (конференция) участников образовательного процесса
Муниципальные Советы по образованию

Общешкольное собрание (конференция)
Советы образовательных учреждений

— разработать и принять кодекс прав и обязанностей учащихся, родителей и педагогов,
— скорректировать полномочия и сферы деятельности школьных советов в образовательных учреждениях,
— районному Совету по образованию организовать учёбу членов школьных советов.

В выступлениях делегатов Лихославльской районной конференции подняты проблемы занятости детей после учебных занятий, подвоза учащихся из деревень, привлечения дополнительных финансовых средств с помощью спонсоров и попечителей, укрепления здоровья школьников и педагогов. Решение этих и других вопросов делегаты районной конференции возложили на избранный ими общественный Совет по образованию, руководство которым они доверили заместителю главы администрации района А.Н. Разумову.

Конаковский районный совет, избранный первой районной конференцией участников образовательного процесса, занят решением таких вопросов, как развитие ученического самоуправления в районе, возобновление шефских связей предприятий и организаций города и района с образовательными учреждениями, участие родителей в школьной жизни.

Создание в области различных органов общественного управления образованием завершено 29 ноября 2002 года: на областной учредительной конференции участников образовательного процесса избран *областной Совет по образованию. Впервые в отечественной педагогической практике органы общественного управления образованием созданы на демократических принципах путём всеобщих выборов делегатов на городские, районные и областную конференции участников образовательного процесса (с обязательным представительством педагогов, учащихся и их родителей)*.

Анализ состояния и перспектив развития государственно-общественного управления региональной и муниципальными системами образования Тверской области выявил ряд проблем, которые нам предстоит решать:

- отсутствует обобщённый опыт самоуправления и совместного управления образовательными системами на муниципальном и региональном уровнях;
- в сложившейся практике управления образованием до сих пор преобладает административный стиль, который придётся преодолевать;
- участие общественности в управлении образованием ограничивается деятельностью совещательных коллегиальных органов при Департаменте, управлениях и отделах образования;
- пока ещё слаба инициатива субъектов образовательного процесса в совершенствовании и развитии муниципальных образовательных систем;
- у большинства руководителей и специалистов отделов образования отсутствует психологическая установка на демократизацию управления образованием, у них ещё нет соответствующих знаний, умений и навыков, этому будем настойчиво учиться;
- развитие общественных начал в управлении сдерживается консерватизмом административной управленческой системы в образовании;
- многие руководители психологически не готовы делиться своими властными полномочиями с общественностью.

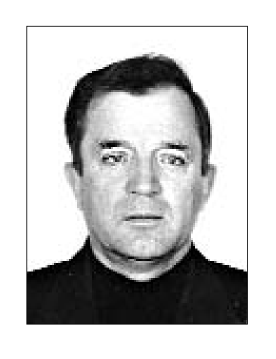
Всё это сдерживает процесс демократизации школьной жизни, развитие самоуправления и соуправления образовательной системой. Но опыт, накопленный образовательными учреждениями и отделами управления, позволяет с уверенностью смотреть в будущее: от деклараций по поводу участия общественности в управлении мы перешли к делу.

...А начиналось всё с обсуждения этих идей на августовских конференциях.

г. Тверь

АВГУСТ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОЖИТОГО, НАЧАЛО ПЕРЕМЕН

В последние пять-шесть лет региональная система образования нашей области развивалась неравномерно, претерпевала серьёзные катаклизмы, утрачивала некоторые принципиальные позиции. Так, в конце 90-х годов учёные, управленцы и учителя нашей области под научным руководством московских коллег заложили основы перевода образовательных учреждений в режим развития, создали систему эффективной научно-методической деятельности, аттестации педагогических кадров.

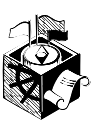

Владимир Миронов,
начальник Главного управления образования администрации Ульяновской области

Решением коллегии Главного управления образования утверждена «Региональная модель и программа реформирования и развития образования Ульяновской области». Уже в те годы явно просматривалось своеобразие региональной модели, построенной на принципах общедоступности бесплатного общего образования, многообразия и вариативности программ, гибкости, мобильности, адаптивности организационных форм образовательных услуг. Это учитывало разнообразные культурно-образовательные потребности и интересы всех социальных слоёв населения. Но, к сожалению, у нас очень часто реорганизуют учреждения без надобности в этом... Областной институт повышения квалификации работников образования, услугами которого десятилетиями пользовались учителя, был передан в ведение Ульяновского государственного педагогического университета. В связи с этим из системы повышения квалификации ушли методисты ИПК и ведущие учёные других университетов. Эти «преобразования» отрицательно сказались прежде всего на муниципальных системах образования. ИПК стал фактически вторым педагогическим университетом, педагогическая наука г. Ульяновска оказалась далёкой от практики. Наукообразной стала программа поисково-исследовательской и экспериментальной работы: она перестала решать проблемы образования области и стала обслуживать узкие интересы научных руководителей, соискателей и т.д. Нарушились многолетние контакты ИПК с муниципальными методическими кабинетами, центрами, и учителя практически перестали получать помощь от методистов области.

Лихорадило не только методические службы, но и управленческий штаб: за год четырежды менялась команда областного управления образования. Такая кадровая чехарда, понятно, весьма отрицательно сказывалась на состоянии образовательной системы.

Надеюсь, период кадровой стабилизации поможет системе образования сделать некий прорыв в развитии. К этому направлена сегодня деятельность и Института повышения квалификации, и Главного управления образования. Отрадно, что, несмотря на сложные социально-экономические условия в области, сеть учреждений дошкольного, общего, дополнительного, коррекционного, начального профессионального образования сохранилась. Хотя проблем сегодня — непочатый край. Одна из самых острых — научно-методическое обеспечение школ. Бо́льшая часть учителей оказалась не подготовленной к использованию в учебно-воспитательном процессе новых педагогических техноло-

гий. В учебном процессе многих школ доминируют вербальные, монологические формы обучения, преобладает фронтальная работа с классом, школьники не умеют самостоятельно приобретать знания из различных источников информации.

Особенно остро обозначилось качество обучения и воспитания в сельских школах, которые составляют $3/4$ всех школ области. В то же время при остром дефиците финансовых и материальных ресурсов наметились некоторые положительные изменения. Прежде всего — появление образовательных учреждений повышенного уровня образования (8 гимназий и 12 лицеев) и 85 классов с профильным обучением. Сегодня почти у 20% школьников появилась возможность выбирать образование соответствующего уровня и профиля.

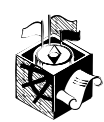
Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования возвращён по требованию учителей и при содействии администрации области в систему Главного управления образования *и к своему прежнему качеству — быть научно-методическим центром помощи школам*. С этого и начал он своё возрождение — ведёт активную поисково-исследовательскую и экспериментальную работу в школах города Ульяновска и области, преодолевая мелкотемье и недостаточную практическую направленность.

На августовских конференциях последних лет руководители школ и органов управления образованием отмечали недостаточную нормативную и правовую базу развития образовательных учреждений, неустойчивость связей школы с профучилищами, отсутствие системы психолого-педагогической поддержки образования, низкую учебную мотивацию значительной части школьников, существенный разрыв между декларируемыми и реальными целями и ценностями образования, недостатки в повышении квалификации и аттестации учителей и руководителей, отсутствие системы подготовки резерва управленческих кадров.

На августовских конференциях мы и говорим о том, что необходимо сделать, чтобы в ближайшие годы образование области стало фактором развития региона, формирующим людей, способных позитивно изменить положение дел в социально-экономической сфере. Прежде всего — активно включиться в экспериментальную деятельность, которую развернуло Министерство образования, по отработке содержания и структуры образования, Единому государственному экзамену, реструктуризации сельской школы. На основе документов, определяющих основные направления обновления и развития отечественной школы, разработать программу развития и модернизации образования области до 2004 года, довести идеи модернизации до руководителей муниципальных органов управления образованием, директоров школ и широкой педагогической общественности. Основной трибуной для обсуждения всех этих направлений деятельности остаются августовские конференции. План подготовки и проведения большого августовского педагогического совета мы разрабатываем совместно с педагогами области. Ставим целью показать, что модернизация образования не означает отказ от того положительного, что накоплено педагогами области, а это развитие тех современных процессов, которые зародились в образовательных учреждениях, помогая им достигать эффективных результатов.

Фактически уже в январе начали мы подготовку к августовской конференции 2002 года. Использовали разные формы работы с руководителями органов управления образованием и образовательных учреждений: совещания, семинары, практические занятия, работу на местах (в отделах образования и образовательных учреждениях). Методисты Института повышения квалификации совместно со своими коллегами из муниципальных методических служб и с руководителями школ проводили до конца учебного года мониторинг качества образования и результативности научно-методической работы в обычных школах и в инновационных образовательных учреждениях. Все управленческие структуры образования области были активно включены в разработку современных технологий управления. В качестве приоритетного мы взяли подход директора 825-й московской школы, члена-корреспондента РАО В.А. Караковского: «Современное управление — не столько процесс, идущий сверху вниз, сколько целенаправленное взаимодействие сторон, каждая из которых выступает и в роли субъекта, и в роли объекта управления».

На конкретных примерах деятельности образовательных учреждений, участвующих в областной программе поисково-исследовательской и экспериментальной работы (о ней см. публикацию в НО, 2000, № 1. — *Ред.*), руководители и учителя осваивали такие приоритетные направления модернизации образования, как индивидуальные технологии обучения и воспитания, демократическое управление педагогическим коллективом (средняя школа № 44 г. Ульяновска), профильное обучение на старшей ступени общего образования (СШ № 20 г. Ульяновска); повышение воспитательного потенциала деятельности школы (Кутузовская средняя школа № 1).

Руководители органов управления образованием, образовательных учреждений осваивали на семинарах алгоритм управленческой деятельности: диагностику (анализ деятельности различных участков школы, педагогической ситуации); целеполагание (отдалённые и близкие цели, блок операционально поставленных целей); прогнозирование и проектирование; педагогическая коммуникация (общение, отношения, адресные рекомендации, оценка деятельности); организация управленческой деятельности (распределение ролей, создание ситуации успеха, положительной мотивации, стимулирование).

Согласитесь: всё это актуальные аспекты управления, требующие постоянного внимания.

Параллельно с постоянно действующими семинарами проводились совещания руководителей муниципальных органов управления образованием, коллегии Главного управления образования, на которых обсуждались и принимались документы, определяющие стратегию развития нашей отрасли в области. Это концепция модернизации образования в Ульяновской области до 2004 года, Концепция развития сельской школы в Ульяновской области и другие.

В помощь руководителям всех уровней системы образования даны рекомендации по разработке программы развития муниципального образования, проводились практические занятия, консультации.

В соответствии с планом подготовки к августовской конференции по результатам мониторинга было выявлено, как на территориях области обновляется содержание образования, как совершенствуются методы обучения и формы организации познавательной деятельности учеников. Выявлены такие недостатки в планировании работы на всех уровнях управления образованием: отсутствие системного подхода к планированию, связей между анализом состояния и результатами учебно-воспитательной деятельности, между задачами и намеченными на учебный год мероприятиями, способами действия.

Всё это позволило разработать к августовским конференциям методические рекомендации по планированию работы школы. В качестве показателей, определяющих качество деятельности педагогических коллективов, взяты такие критерии: здоровье школьников, их воспитанность, уровень базового и дополнительного образования, социализация выпускников. Разработаны также рекомендации по анализу деятельности школы за учебный год, планированию основных направлений деятельности педагогического коллектива, по проведению мониторинга результатов работы школы и условий их достижения, методики оценки эффективности деятельности образовательного учреждения.

Вся эта работа, её итоги, материалы позволили определить тему августовских конференций: «Управление качеством образования в условиях модернизации». Мы отказались от обсуждения всех проблем образования на областной конференции. Согласитесь: за один-два дня даже при работе нескольких секций невозможно глубоко обсудить, осмыслить все проблемы образования, а тем более сделать конференцию обучающей. Поэтому пошли по другому пути.

В план проведения августовских совещаний прошлого года включили:

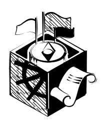
- зональные совещания и провели их в 5 зонах Ульяновской области. В каждой зоне в семинаре приняли участие от 5 до 7 районов, представленных муниципальными отделами образования;
- совещание руководителей и методических работников учреждений начального и среднего профессионального образования;
- летнюю школу-семинар «Управление качеством образования»;
- совещание педагогических работников учреждений коррекционно-адаптивного типа.

Зональные совещания проводились по такому сценарию. До начала и в перерывах работал консультационный пункт по нормативно-правовой базе системы общего образования. Руководители органов образования и школ, учителя могли получить консультацию по государственной итоговой аттестации выпускников общеобразовательных учреждений, по аттестации педагогических кадров, по правам и обязанностям участников образовательного процесса, по проблемам социальной защиты работников образования.

Пленарное заседание открывал глава администрации района, на территории которого проводилось зональное совещание. Он представлял «визитную карточку» района, давал характеристику образовательному пространству района, проблемам сферы образования, способам их решения. Говорил об участии администрации в решении этих проблем.

Вниманию участников предлагались доклады руководителей областного штаба управления образованием:

- Основные направления деятельности муниципальных органов управления образованием, учреждений образования по созданию условий для повышения качества образования (начальник Главного управления образования).
- Повышение воспитательного потенциала школы — важнейшее условие эффективного образовательного процесса (заместитель начальника Главного управления образования).

- Обновление содержания, форм и методов повышения квалификации в школе, районе, области (ректор Ульяновского института повышения квалификации и переподготовки работников образования).
- Современные подходы к профессиональной ориентации учащихся в школе (руководитель областного центра профориентации).

Погружение в частные проблемы управления качеством образования велось на секциях. Их было 17–18 в каждой зоне.

Центральной темой секции заведующих отделами образования, руководителей образовательных учреждений стало «Планирование работы школы на учебный год в условиях модернизации образования».

Руководители рассматривали такие вопросы:

- планирование деятельности школы на 2002/03 учебный год;
- отражение национально-региональных особенностей социума в работе школы, отдела образования района;
- модернизация содержания образования и освоение современных технологий управления, обучения, воспитания;
- управление качеством образования, мониторинг образовательного процесса и результатов работы.

Секции заместителей директоров школ по учебно-воспитательной работе, методической и инспекторской служб районных отделов образования были посвящены теме: «Роль внутришкольного контроля в совершенствовании управления образовательным процессом». Заслушивались выступления по таким вопросам: автономность образовательных учреждений; внутришкольный контроль качества образования руководством школы и специалистами органов управления; качество воспитания в современной школе.

На всех зональных совещаниях прошли «круглые столы» по теме: «Основные направления деятельности педагогических коллективов школы по повышению качества образования». Здесь уже каждый район, школа выбирали наиболее актуальную для себя тему. Вот что вызвало особый интерес:

- адаптация учащихся при переходе из начальной школы на ступень основного образования;
- личностно-ориентированное обучение, индивидуальные формы работы с детьми;
- анализ результатов нового порядка государственной (итоговой) аттестации (сочинения) в 11-х классах общеобразовательных учреждений;
- новый порядок государственной (итоговой) аттестации выпускников средней школы по алгебре и началам анализа по открытым текстам.

На секциях учителей-предметников подробно обсуждались пути повышения качества обучения, учителя раскрывали имеющиеся резервы, демонстрировали свой опыт.

На секциях зональных августовских совещаний от каждого района присутствовали руководители районных методических объединений по предмету и учителя — представители каждого района. Так, учителя математики обсудили проблему «Непрерывность и преемственность как факторы повышения качества математического образования».

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛОЙ

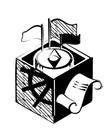
Изменения социально-экономической среды, происходящие в современных условиях, предъявляют новые требования к общеобразовательной школе. Общество ставит перед школой как основную цель создание и постоянное совершенствование условий для получения каждым учеником образования в соответствии со своими интересами и потребностями, предоставления всем учащимся возможностей для самоопределения. Современный руководитель должен постоянно и квалифицированно анализировать противоречивые общественные процессы, существенно меняющие условия функционирования и развития общеобразовательной школы, прогнозировать тенденции их проявлений в будущем, быстро реагировать на них в интересах выживания, стабилизации и развития образовательного учреждения.

Важнейшим условием этого является обеспечение её правового статуса, опора руководителя в принятии управленческих решений, связанных с модернизацией образования, на образовательное право, которое сейчас значительно изменилось.

Наличие функций современной общеобразовательной школы, изменение содержания и условий её деятельности повлекли за собой значительные изменения организационного аспекта жизни школьного коллектива, обусловили усложнение труда руководителей, форм и методов организационно-педагогической деятельности директора школы, направленной на решение нетрадиционных организационных задач в управлении общеобразовательной школы.

Обновление управления школой, его эффективность связывается прежде всего с формированием системы взаимодействия организационно-педагогических и правовых факторов в управлении. Отношение внутри общеобразовательной школы, а также отношение школы с её средой регулируется определёнными правовыми нормами, создающими правовое пространство её жизнедеятельности. В настоящее время это правовое пространство претерпело значительные изменения, в результате чего существенно изменилась роль правовых факторов в управлении общеобразовательной школой.

Правильное использование организационно-педагогических и правовых факторов в управлении школой обеспечивает чёткость и согласованность в работе руководителя и педагогического коллектива, оперативность и своевременность принятия на правовой основе управленческих решений, эффективность управления общеобразовательной школой.

В чём выражается правовой статус образовательного учреждения?

Правовой статус образовательного учреждения включает в себя такие необходимые составляющие, как:
— наличие прав юридического лица в части ведения финансово-хозяйственной деятельности, то есть *статус юридического лица, подтверждаемый свидетельством о государственной регистрации;*
— наличие права на ведение образовательной деятельности, подтверждаемого лицензией (разрешением) на право ведения образовательной деятельности;
— наличие прав на выдачу выпускникам документа государственного образца о соответствующем образовании, на пользование печатью с изображением государственного герба РФ, а также права образовательного учреждения на включение в схему централизованного государственного финансирования, *то есть государственная аккредитация, подтверждаемая свидетельством о государственной аккредитации, выдаваемом на основе аттестации образовательного учреждения*.

Какие документы предоставляются при регистрации образовательного учреждения?

Чтобы получить право осуществлять свои функции, образовательное учреждение должно быть зарегистрировано уполномоченным органом. При регистрации образовательному учреждению предоставляется статус юридического лица, необходимый для осуществления самостоятельной финансово-хозяйственной деятельности, предусмотренной его уставом и направленной на подготовку образовательного процесса.

Государственная регистрация производится в уполномоченных органах местного самоуправления по месту нахождения образовательного учреждения в течение месяца. Для регистрации предоставляются следующие документы: *заявление на регистрацию, решение учредителя о создании учреждения (если один учредитель) или соответствующий договор учредителей (если их несколько), устав учреждения, документ об уплате госпошлины*.

Учредительные документы образовательного учреждения, необходимые для его регистрации, должны быть разработаны и соответствовать законодательству РФ, а также типовым положениям об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов.

Таким образом, первым учредительным документом, который должен быть у образовательного учреждения, является *решение о создании образовательного учреждения либо учредительный договор*. Другой обязательный учредитель-

Секция преподавателей основ безопасности жизнедеятельности решала проблему особенностей преподавания курса ОБЖ в условиях региона. На «круглый стол» учителя вынесли такие вопросы: адаптация учебно-тематических планов по ОБЖ к условиям региона, научно-методическое обеспечение преподавания курса, патриотическое воспитание и военно-профессиональная ориентация на уроках ОБЖ.

Учителей начальных классов интересовало нормативно-методическое, программное обеспечение образовательного процесса в начальной школе в связи с переходом на 4-летнее обучение; роль методического объединения школы в повышении профессионального мастерства педагогов; система контроля и оценки знаний учащихся в соответствии с требованиями минимальной подготовки; диагностика результатов образовательного процесса в начальной школе; оценивание деятельности учащихся в условиях безотметочной работы и другие.

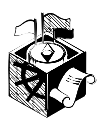
Основное внимание учителей физической культуры было обращено к современным требованиям к преподаванию этого предмета — практическим занятиям спортом, единству духовного и физического развития.

Секции дошкольных работников, руководителей методических объединений и учителей биологии и химии, музыки, изобразительного искусства, мировой художественной культуры провели творческую встречу учителей, обсудили способы исследовательской деятельности учащихся на уроках и в системе домашних заданий, определили пути интеграции предметов, методы нравственного воспитания с помощью музыки, живописи, литературы. В связи с введением Единого государственного экзамена учителя-предметники обсуждали проблему тестирования, введения тестов как измерителей качества знаний в практику школ.

Секция руководителей методических объединений и учителей физики в центр внимания поставила обучение предмету по новой структуре. Дискуссия за «круглым столом» была посвящена выполнению требований к уровню подготовки учащихся за курс основной школы, формированию умений воспринимать, перерабатывать, предъявлять учебную информацию в различных формах (словесной, образной, символической), использовать знания на практике.

В последнее время горячие дискуссии идут о качестве литературного образования. Общественность обеспокоена тем, что ребята не любят книгу, не читают. А ведь литература, как никакой другой предмет, воспитывает нравственность, широту кругозора. Классическая литература в современных условиях активно способствует информационному иммунитету, помогая школьникам противостоять пошлости, льющейся с экранов телевизоров, со страниц масс-медиа.

Не менее острой критике подвергаются историческое образование школьников, учебники по истории. На зональных совещаниях секции учителей этих мировоззренческих дисциплин были одними из самых многочисленных. Помимо традиционных форм обсуждения профессиональных проблем — докладов, обмена опытом, дискуссий за «круглым столом», был проведён анализ альтернативных учебни-

ков, подготовлена панорама методических идей «Базовые ценности молодёжи и роль предметов обществоведческого цикла в их формировании», сделан обзор методической литературы по этим предметам. Обсуждены также проблемы школьного сочинения на выпускных экзаменах в перспективе Единого государственного экзамена.

Думаю, что не только в нашей области, но и в других регионах важнейшая для школ задача — в полной мере возродить трудовое обучение и воспитание школьников, преодолеть когнитивное наше образование. К зональной секции руководителей методических объединений и учителей технологии тщательно готовились методисты и областного Института повышения квалификации, и муниципальных методических служб: обдумывали темы, анализировали региональный опыт, выявляли профессиональные затруднения учителей технологии. На заседания секции вынесли в числе других такие проблемы: «Особенности преподавания технологии в условиях сельской школы», «Итоги исследовательской работы в преподавании технологии», «Метод творческих проектов в формировании практических навыков школьников», «Творческие и изобретательские задачи на уроках технологии».

В Ульяновской области компактно проживает немало чувашей, татар, поэтому есть чувашские и татарские школы, дети изучают родной материнский язык. Одна из секций зональных совещаний была посвящена обучению родному языку и литературе. Основные темы, вынесенные на обсуждение учителей этих предметов, — «Роль истории, национальной культуры и национальных традиций в духовном воспитании школьников», «Школьные краеведческие музеи — хранители истории и этнического своеобразия народов Поволжья», «Музей Мусы Джалиля — центр нравственного воспитания учащихся», «Кружковые и факультативные занятия по изучению этнической культуры народов Поволжья».

В зональных августовских совещаниях приняло участие около 4 тысяч педагогических работников из 18 тысяч, которые трудятся в системе образования области. Подготовка, организация работы секций велись преподавателями и методистами ИПК. 40 сотрудников института выезжали в районы области — готовили и проводили занятия секций. Этому предшествовала напряжённая работа по изучению опыта учителей с хорошими результатами, обсуждались проблемы и тезисы их выступлений.

Такое представительное участие практиков в обсуждении их насущных дел стало добротной подготовкой к заключительному этапу областной августовской конференции. Во-первых, на ней уже не обсуждались вопросы частные — только принципиальные, во многом — стратегического характера. А во-вторых, на зональных совещаниях в полную силу звучал голос учительства, его заботы, профессиональные затруднения, социальные требования.

В областном центре, как итог зональных совещаний, мы провели августовскую научно-практическую конференцию «Основные направления развития и модернизации системы образования области». На неё были приглашены заместители глав администраций городов и районов области по социальным вопросам, руководители

ный документ, которым регламентируется деятельность данного учреждения, является *устав, без которого учреждение не может быть вообще зарегистрировано как юридическое лицо*.

В статье 13 Закона РФ «Об образовании» подробно определяются те позиции, которые должны быть в обязательном порядке закреплены в уставе.

Законодательные нормы устанавливают, что устав гражданского образовательного учреждения в части, не отрегулированной законодательством РФ, разрабатывается и применяется им самостоятельно (это касается уже созданных учреждений). Для тех же учреждений, которые только создаются, устав разрабатывается учредителем.

При разработке устава следует руководствоваться действующим законодательством об образовании и прежде всего опираться на положение о соответствующем типе и виде образовательного учреждения, нормы которого необходимо также конкретизировать с учётом особенностей данного учреждения.

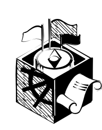
Утверждённый учредителем устав учреждения вместе с другими документами направляется в регистрирующий орган, который после проверки всех представляемых документов производит государственную регистрацию и выдаёт свидетельство о государственной регистрации.

Что такое право оперативного управления?

Наличие у образовательного учреждения обособленного имущества выражается в такой правовой форме его имущественного обособления, как право оперативного управления, и означает закрепление учредителем (собственником) за образовательным учреждением имущества (здания, сооружения, оборудования и др.), необходимого для обеспечения его образовательной деятельности. Имущество закрепляется за образовательным учреждением на праве оперативного управления, что предполагает обязательное документальное оформление (с участием органов по управлению имуществом).

Что означает самостоятельная ответственность образовательного учреждения по своим обязательствам?

Имущественную самостоятельность образовательного учреждения как субъекта гражданских и иных прав, в том числе как работодателя в трудовых отношениях с работниками, по принимаемым на себя обязательствам. Вместе с тем Гражданским кодексом РФ предусматривается такая особенность ответственности учреждения, согласно которой при недостаточности находящихся в распоряжении учреждения денеж-

ных средств, субсидиарную, то есть дополнительную, ответственность по его обязательствам несёт собственник соответствующего имущества (п. 2 ст. 120 ГК РФ).

Применительно к государственным и муниципальным образовательным учреждениям такую дополнительную ответственность несут публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования) в лице соответствующих органов власти, которые должны обеспечивать полное финансирование учреждений из бюджетов.

Учитывая, что все уровни бюджетов в настоящее время не обеспечивают необходимого финансирования подведомственных образовательных учреждений, то самостоятельная ответственность учреждения становится нереализуемой, а дополнительная ответственность учредителя утрачивает смысл и, по существу, превращается в полную ответственность, исключая при этом какую-либо самостоятельную имущественную ответственность учреждения, так как отсутствует его вина в невыполнении обязательств.

Какие документы входят в организационно-правовое обеспечение деятельности школы?

Организационно-правовое обеспечение функционирования и развития общеобразовательного учреждения включает комплекс взаимосвязанных документов, регламентирующих структуру, задачи и функции образовательного учреждения, организацию его работы, права и обязанности, ответственность руководителя, работников.

В состав организационно-правового обеспечения деятельности образовательного учреждения входят:
— договор с Учредителем;
— устав;
— свидетельство о государственной регистрации;
— лицензия на право ведения образовательной деятельности;
— коллективный договор;
— правила внутреннего трудового распорядка;
— структура и штатная численность;
— штатное расписание;
— должностные инструкции.

Любовь Погребняк,
кандидат педагогических наук

и специалисты органов управления образованием, представители методических служб, ректоры высших учебных заведений, директора учреждений начального и среднего профессионального образования, руководители учреждений дошкольного, общего и дополнительного образования, заведующие кафедрами вузов, Института повышения квалификации и переподготовки работников образования, педагоги образовательных учреждений области. И это широкое представительство оправданно: общественность должна знать, куда движется региональная система образования, кто в ответе за создание условий для её нормального функционирования.

Перед участниками конференции выступил глава администрации области В.А. Шаманов. В докладе «Основные направления развития и модернизации системы образования области» были сконцентрированы основные проблемы, выявленные на зональных совещаниях, определена стратегия развития. Взаимодействие и преемственность общего и профессионального образования, непрерывного педагогического образования в условиях модернизации, деятельность профсоюзов по социальной защите работников образования — вот темы основных выступлений. На конференции также был представлен опыт работы муниципальных органов управления образованием, их деятельность по созданию условий для качественного образовательного процесса. Особое внимание конференция уделила межведомственному взаимодействию в профилактике беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

1200 человек приняло участие в научно-практической августовской конференции. Завершились августовские мероприятия школьными педагогическими советами, где каждый педагогический коллектив подвёл итоги своей деятельности за прошедший учебный год, наметил пути модернизации образования — прежде всего повышения его качества и доступности.

Анализ материалов этих встреч с руководителями образовательных учреждений, педагогами области, учёными позволил выявить резервы повышения качества образования на всех его ступенях, принять необходимые управленческие решения. Чтобы видеть реальные пути повышения качества образования, совершенствования управления, мы *проводим постоянный мониторинг возможностей системы образования области*. В августе этого года материалы мониторинга позволят подвести первые итоги модернизации образования, выявить трудности, «западающие» аспекты.

Итак, тема августа-2003 определена: «Модернизация образования области: первые итоги, проблемы, пути их решения». Подготовка к большому областному педагогическому совету идёт уже полным ходом. Как и в прошедшие годы, августовская конференция станет осмыслением прожитого, началом перемен. **НО**

КОЛЛЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Российское образование, образовательные системы многих субъектов Российской Федерации, в том числе Архангельской области, пережили тяжелейший период 90-х годов прошлого столетия. Низкий размер заработной платы учителей, которую постоянно задерживали, заставляли их идти на крайние меры — на забастовки, отстаивать свои законные права...

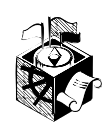
Александр Таран,
директор Департамента образования администрации Архангельской области

В этих условиях вести с образовательным сообществом речь о педагогических проблемах, о новациях, призывать к творческому, самоотверженному труду было бы утопией и даже — управленческим цинизмом. Учителя, которые до конца преданы своей профессии, остались в стенах школы. Но, к сожалению, многие не выдержали и ушли из сферы образования. И их трудно обвинять в слабости и профессиональном отступничестве. Перед органами управления образованием — областного и муниципального уровней — накануне каждого очередного учебного года в ту пору стояла одна задача: как начать занятия в образовательных учреждениях.

Но, к счастью, всё это в прошлом. Три последних года дали уверенность в том, что ситуация в системе образования Архангельской области стабилизировалась. Своевременно выплачивается заработная плата, часть бюджетных средств направляется не только на текущее финансирование, но и на развитие образовательных учреждений. Перед нами вновь встала вечная управленческая проблема: как пробудить, вызвать к жизни огромный творческий потенциал работников образования области? С этой целью, впервые за много лет, в августе 2000 года было проведено совещание работников образования, в котором приняли участие 500 человек. Это были представители всех видов и типов образовательных учреждений, руководители муниципальных органов управления.

Предметом обсуждения августовского совещания стал проект программы развития образования области на 2001–2005 годы. Совещание проходило в лучшем конференц-зале области. Участие главы администрации области А.А. Ефремова, членов областного правительства в этом областном педсовете накануне нового учебного года придало разговору особую остроту, конкретность, не только педагогическое, но и социальное содержание.

В ходе обсуждения программы педагогическая общественность подтвердила правильность выбора ориентиров развития отрасли на предстоящие 5 лет, высказала свои

требования руководителям области. В ходе секционной работы было сделано немало ценных предложений, которые учтены при окончательной доработке документа. Самое главное, что нам удалось получить в результате этой августовской встречи с педагогическим активом области, — его коллективное мнение о необходимости развивать отрасль на основе чётких ориентиров. Через неделю после совещания программа была утверждена главой администрации области — в то время первая отраслевая программа развития образования, принятая в области.

Но не только в этом результат той августовской встречи. Взяв за основу областной программный документ, во всех муниципальных образованиях Архангельской области в течение учебного года были разработаны свои программы развития муниципальных систем образования. В этих муниципальных программах детализированы основные направления стратегии развития, большинство педагогических коллективов сочли необходимым определить место своих школ в общем движении к новому качеству образования.

Законодательство в области образования поставило школы и другие образовательные учреждения вне государственного влияния и поддержки, сделав их муниципальными, передав на финансирование из местных бюджетов. Мы стали искать варианты: как устранить этот парадокс. Сделать это удалось с помощью областной программы развития отрасли. Программу дополнили несколько целевых проектов — приобретение автобусов для сельской школы и детских домов, мебели, учебников, компьютеров, лабораторного оборудования для школ и другие. Финансирование этих проектов велось на паритетных началах из областного и муниципальных бюджетов.

Первый положительный опыт убедил нас в том, что коллективный способ определения стратегии продуктивен.

Это подтвердила и августовская областная конференция прошлого года. Предметом её обсуждения стал проект областной программы воспитания школьников и учащейся молодёжи. В повседневном общении с практическими работниками учреждений образования мы реально почувствовали их стремление активизировать работу в этом направлении. Актуальность проблемы не вызывала сомнения: выросло поколение, «воспитанное» на телевизионной «чернухе» и «порнухе». И в то же время успешный воспитательный процесс тормозило отсутствие разработанных концептуальных подходов к проблемам воспитания, противоречивость взглядов на это направление деятельности школ и учителей. Всё это создавало серьёзные трудности. Учитывая это, руководство Департамента образования области создало инициативную группу для разработки проекта областной программы воспитания — своеобразный областной ВНИК. В состав группы вошли представители различных типов образовательных учреждений, методических служб, организаторы детских общественных объединений, руководители образовательных учреждений и органов управления образованием. Поскольку воспитание — проблема межведомственная, в работу были включены представители учреждений культуры, спорта, социальной защиты.

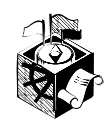
Проблемы воспитания в системе образования впервые за многие годы после их «изгнания» из школы министерством днепровских времён были вынесены на обсуждение столь широкой аудитории. Нас порадовали активность, заинтересованность всей педагогической общественности. Педагоги умело использовали трибуну августовской конференции: они не только поделились опытом работы, рассказали о своих достижениях, но и вынесли на обсуждение многие воспитательные проблемы, обсудили пути их решения.

К числу наиболее актуальных учителя отнесли разработку школьных воспитательных систем. На этой августовской конференции в полную мощь звучали теория и традиции отечественного воспитания, участники встречи определяли, уточняли понятия. И все были единогласны: гуманистическая воспитательная система — основа успешной жизнедеятельности образовательного учреждения.

Всех задел за живое вопрос о судьбе детских общественных организаций, убиенных реформами в стране. Для нас эта тема сегодня особенно актуальна. В последние годы в области стало активно развиваться детское общественное движение: в мае прошлого года зарегистрирована областная детско-юношеская организация «Содружество детей Беломорья». Практически во всех территориях области (в 21 из 25) созданы районные и городские организации. Ребята активно, с большим желанием и оптимизмом включились в работу.

Главная проблема, которую обозначили участники конференции, — кадровое обеспечение деятельности детских организаций, роль в ней взрослых, особенно классных руководителей и социальных педагогов. Несмотря на множество противоречивых мнений, высказанных на этот счёт, учителя, все участники конференции пришли к единому мнению: детские организации — насущная необходимость, и им нужны поддержка и помощь и со стороны школы, учителя, и государственная поддержка.

Значительное место в воспитании юных северян мы отводим культурологиче-

скому аспекту. За годы внедрения регионального компонента в практику образовательных учреждений выросла творческая активность педагогов. Сегодня в области нет ни одного центра детского творчества, где бы не было пусть небольшого музея, выставки сохранившихся старинных изделий русских мастеров, на образцах и технике которых педагоги учат молодое поколение искусству народных промыслов. Стали традиционными фестивали народной культуры, мастер-классы, выставки детского декоративно-прикладного творчества. Всё бо́льшую популярность, особенно в районах области, приобретают семейные формы занятий этим ремеслом. В местах зарождения и бытования народных ремёсел и промыслов сегодня работает 14 творческих мастерских.

Участники конференции отметили, что, несмотря на положительные тенденции в приобщении детей и юношества к истокам традиционной народной культуры, ещё далеко не всё сделано, чтобы русское народное творчество стало мощной основой духовно-нравственного, трудового, патриотического воспитания.

Эти вопросы представляются нам сегодня наиболее важными. Но немало и других проблем поднимали педагоги на августовском совещании, одна из них — совершенствование качества образования.

Заинтересованность и активность учителей в обсуждении профессиональной деятельности позволили ответить на многие вопросы, внести множество конструктивных предложений, прозвучавших на конференции. Августовский педсовет показал, что в Архангельской области работают думающие, творческие педагоги, которым по силам самые сложные задачи современной школы — обучение, воспитание, духовное, физическое развитие детей и подростков, гражданское становление подрастающего поколения.

Подготовка к августовской конференции этого года уже началась. Её темой станет модернизация образования.

г. Архангельск

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Есть ли способы не платить налог на прибыль в 2003 году?

Самая простая схема оптимизации налогообложения по налогу на прибыль основана на нормах главы 25 НК РФ — порядке исчисления налога на прибыль.

Объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций в соответствии с НК РФ признаётся прибыль, полученная налогоплательщиком. При этом прибыль для российских организаций — это полученный доход, уменьшенный на величину произведённых расходов, определяемых в соответствии с главой 25 НК РФ.

Расходами (ст. 252 НК РФ) признаются **обоснованные и документально подтверждённые затраты** (а в случаях, предусмотренных ст. 265 НК РФ, также убытки), осуществлённые (понесённые) налогоплательщиком. Под *обоснованными расходами* понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Под *документально подтверждёнными расходами* понимаются затраты, подтверждённые документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

В зависимости от характера, а также условий осуществления и направлений деятельности организации расходы подразделяются на расходы, связанные с производством и реализацией, и внереализационные расходы. Если некоторые затраты могут быть отнесены одновременно к нескольким группам расходов, налогоплательщик вправе самостоятельно определить, к какой именно группе он отнесёт такие расходы.

Если на образовательную услугу составлена (и затем исполнена) смета доходов и расходов, в которой поступившие доходы полностью распределены по статьям расходов и израсходованы, то обязанности уплатить налог на прибыль не возникает, налогооблагаемая база равна 0. Естественно, что в такой смете не может быть традиционной графы «на нужды школы — 20%», а все расходы должны быть конкретно расписаны. Однако неизбежно возникнут проблемы с отнесением расходов на ремонт крыши, капитальных вложений, в том числе приобретение оборудования к расходам, учитываемым в целях налогообложения.

В ст. 270 НК РФ установлено, что при определении налоговой базы не учитываются расходы по приобретению и (или) созданию амортизируемого имущества (п. 5). С одной стороны, у бюджетных образовательных учреждений вообще в бухгалтерском учёте не применяется амортизация имущества, поэтому можно приобретение любых основных средств отнести на расходы. С другой стороны, налоговые органы, естественно, будут «в целях исчисления налога на прибыль» понимать под амортизируемым имуществом что-нибудь другое и говорить, что, несмотря на отсутствие амортизации, для налогообложения основные средства следует считать амортизируемым имуществом. По нашему мнению, можно отнести расходы на приобретение компьютеров, ремонт к расходам, уменьшающим налогооблагаемую базу, но при этом надо быть готовым к судебным разбирательствам с налоговыми органами (или ждать судебных прецедентов).

А.Б. Вифлеемский, О.В. Чиркина. «Справочник руководителя образовательного учреждения». Распространяется по подписке.
Индексы в каталоге агентства «Роспечать»: 47233, 47259, 81343, 81349.

АВГУСТОВСКИЕ ИДЕИ РОЖДАЮТСЯ В ЯНВАРЕ

Августовский педсовет собирает всех столько лет, что, казалось бы, ждать чего-то нового от него просто невозможно. Каково же было моё удивление при встрече с начальником управления образования Новосибирского сельского района Сергеем Кирилловичем Коваленко, который по телефону обсуждал с директором швейного объединения «Северянка», какие модели одежды показать и предложить учителям в августе. И это в январе!

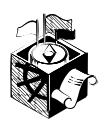
Галина Фролова,
заслуженный деятель культуры России

«Нам надо бы ещё договориться по поводу мужских костюмов — в этом году в школах будет много молодых мужчин», — делился он заботами с собеседником. А положив трубку (договорился со швейным объединением), пояснил: «Пленарную часть августовского совещания будем проводить в Большом зале Дома учёных Академии сельскохозяйственных наук, в Краснообске. Там в холле можно развернуть обширные выставки и детских работ, и школьной инновационной деятельности, — перед тем как разъехаться по школам для секционных дискуссий, все получат обширную информацию и чётко определят тему своих интересов. Дом учёных хорош тем, что там можно разместить и сервис, и торговлю книгами, канцтоварами, провести различные консультации. Внешний вид учителя — «парфюм-декор» — это ведь тоже часть профессионализма, как у актёра. Вот нам и надо найти хорошего модельера, визажиста, парикмахера, косметолога. Думаем, как всё организовать не в ущерб содержанию конференции и рабочему времени. И, конечно, источник финансирования надо искать, определить, кому это может быть интересно и выгодно?

Разговор для стен отдела образования, согласитесь, не совсем обычный. Да ведь и хозяин его — Сергей Кириллович Коваленко — известен среди педагогов Новосибирской области и как учитель физики, и как организатор образования своей самобытностью, масштабностью и глубиной идей, необычностью способов самых трудных решений. Необычен и этот район: он — сельский, объединяет десятки сёл, деревенек, посёлков, разбросанных окрест Новосибирска, в его пригородной зоне, переполненной и беженцами, и маргинальными слоями населения. Низкий уровень образования и высокий уровне безработицы, при котором многие семьи существуют только на социальное пособие. Этот же район, как пригородная зона, вынесенная «на поля» мегаполиса, включает и бывшие «закрытые зоны» различных министерств, в том числе — Министерства обороны, и Сибирское отделение Российской академии сельскохозяйственных наук с центром в Краснообске, и знаменитый своей недавней таинственностью посёлок микробиологов Кольцово, получивший в январе этого года статус наукограда, подобного Дубне, Обнинску и Королёву. Вот такой необычный состав населения у района, управлять которым крайне сложно. Но этот район всё чаще звучит среди успешно развивающих социальную сферу и образование.

Впрочем, пусть о районе скажет его «хозяин», глава администрации Владимир Петрович Саблин, которого и учителя, и родители недавно поздравили с 60-летием.

— Да, район особенный. В нём невероятным образом сочетаются блеск современных научных городов, имеющих развитую инфраструктуру, высокий интеллектуальный и экономический потенциал, и нищета отдалённых, «тающих» малых деревень, где весь «соцкульт-

быт» представлен убогим магазинчиком. Есть у нас и знаменитые сельскохозяйственные комплексы с наукоёмкими технологиями, которые кормят город-гигант свежими продуктами, есть промышленность, строительные организации... Словом, 85 самых разнообразных населённых пунктов и дачных обществ, резко отличающихся друг от друга. Но везде живут дети, и в разных этих условиях хотелось бы дать всем им одинаковые возможности для развития, роста, получения хорошего образования. Это очень сложно сделать — спонсоров здесь не сыскать. Но можно привлечь учителей-энтузиастов и заинтересовать их возможностью творчества и творческого роста.

Да, организовать нормальную образовательную деятельность и воспитательную работу в нашем районе сложнее, чем в каком-либо другом. Населённых пунктов 85, а школы имеются только... в 43. Дошкольных учреждений, которые мы бережно сохранили, и того меньше — всего 18. Такие простые прежде проблемы, как телефон, электроэнергия, теплоснабжение, с изменением экономического статуса бывших «шефов», реформированием экономики, форм собственности стали для некоторых детских учреждений непозволительной роскошью. Новые хозяева предприятий самовольно могут отключить отопление школы или учительской квартиры. Этой проблемой занимаемся постоянно. Подвоз школьников, горячее питание, наличие интернатов, ветхая материальная база, катастрофическое старение педагогических кадров, когда основная нагрузка ложится на пенсионеров, — всё это в особых условиях нашего района многократно обостряется.

И в таких вот нелёгких условиях учителя района успешно работают, достигают высокого мастерства. 4 школы имеют повышенный статус — это известные своими результатами работы творческие коллективы, куда приезжают учиться студенты и педагоги Новосибирска. Знаменитая экологическая гимназия, Краснообская средняя школа с лицейскими классами, Кольцовская средняя с углублённым изучением иностранных языков, 21-я школа с гимназическими клас-

Из плана работы управления образования территориальной администрации Новосибирского района

Выполнение поставленных задач на 2002 год

Социально-педагогическая поддержка детей и работников образования.

На 01.01.2003 г. в районе 216 детей находятся под опекой и попечительством, из них 190 — назначено пособие.

Размер пособия на одного ребёнка школьного возраста составляет около 1200 рублей, на одного ребёнка дошкольного возраста около 900 рублей ежемесячно.

В течение 2002 года проделана определённая работа по обеспечению педкадров социальными гарантиями:

— в бюджете 2003 года предусмотрена 15-процентная надбавка молодым специалистам, принятым на работу в образовательные учреждения района (25 человек);

— с января 2002 года производятся выплаты единовременного пособия молодым специалистам, принятым на работу в образовательные учреждения по контракту в августе 2001 года;

— установлены и выплачиваются надбавки руководителям школ за сложность и напряжённость работы в размере от 25 до 40 процентов должностного оклада;

— постановлением главы администрации Новосибирской области «Об установлении надбавок к заработной плате педагогическим работникам, прошедшим аттестацию на высшую категорию», осуществляется выплата в размере 140 руб. педагогическим работникам, имеющим высшую категорию.

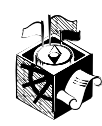
Одним из видов социально-педагогической поддержки и развития мотивации профессии педагога является вручение премий губернатора Новосибирской области педагогам, достигшим высоких показателей в обучении и воспитании подрастающего поколения. В 2002 году лауреатами премии губернатора были 3 педагога.

В 2002 г. в районном психологическом центре работало методобъединение социальных педагогов. Исходя из того, что из 20 человек ни у кого не было специального образования, основной задачей было формирование у социальных педагогов чётких представлений о направлениях их профессиональной деятельности, её методах и формах. Проведено 9 семинаров, в проведении которых принимали участие: педагог-психолог, социолог, дефектолог, профконсультант, социальный педагог. Кроме этого, специалисты районного центра провели для социальных педагогов 15 индивидуальных консультаций по различным проблемам.

Прошли аттестацию 2 социальных педагога, двое подали заявки на 2002/2003 учебный год, социальные педагоги стали проходить курсовую подготовку в Новосибирском институте повышения квалификации.

К сожалению, до сих пор в школах района недостаточно чётко обозначены границы компетенции социальных педагогов, их функциональные обязанности и основные направления деятельности. Попытка решить эту проблему предпринята в этом году за «круглым столом» с заместителями директоров по учебно-воспитательной работе.

Впервые в этом году специалисты центра разработали программу месячника по психологии для педагогических и детских коллективов основных школ, которая включала проведение занятий с педагогами, выезды в школы для консультаций и проведения занятий по профориентации девятиклассников, олимпиаду школьников по психологии.

В администрации Новосибирского района совместно с главами муниципальных образований рассмотрены вопросы:

- Новые формы общественно-государственного управления в образовательной системе района (опыт школ № 5, 13);
- Программа «Летний оздоровительный отдых и труд подростков на 2003 год»;
- О плане подготовки образовательных учреждений к началу нового учебного года;
- О готовности образовательных учреждений к новому учебному году;
- Об организации питания в образовательных учреждениях и медицинского осмотра детей;
- Концепция реструктуризации сельской школы: проблемы, перспективы.

Работа с молодыми специалистами

Сентябрь 2002 г.

- Сбор данных о молодых специалистах (стаж от 0 до 3 лет).
- Проверить обеспеченность молодых специалистов методической литературой.
- Закрепление кураторов за молодыми специалистами в школах.

Март 2003 г.

«День консультации» молодого специалиста (консультации опытных методистов, педагогов, анкетирование).

Май 2003 г.

- «Круглый стол» «Что я успел?» (молодой специалист о своей работе).
- Семинары практикумы (по плану работы методистов, руководителей РМО).
- Консультации:

—планирование учебно-воспитательного процесса;
—аналитическая деятельность учителя;
—контроль и оценивание знаний.

План работы клуба «Молодой специалист»

3-й вторник месяца
21.01.2003 г. Основные направления посещения и контроля уроков.
18.02.2003 г. Внутришкольное инспектирование. Оформление документов по УВР.
18.03.2003 г. Система методической работы в школе.
15.04.2003 г. Требования к составлению расписания экзаменов, оформление документации.
20.05.2003 г. Анализ работы школы за учебный год: взгляды, подходы, решения.

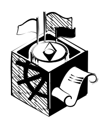
сами и знаменитым клубом бардовской песни, собирающим на фестивали «Зажги свою свечу» детей разных российских городов... Наш Барышевский детский дом, оснащённый прекрасным оборудованием, семейный детский дом в посёлке Краснообске. Огромный интерес вызывает деятельность Малой сельскохозяйственной академии на базе 1-й Краснообской школы и участие 61-й Толмачёвской средней в международном проекте «Школа укрепления здоровья».

Всё это — результат и структурных, и содержательных изменений в деятельности администрации, где сегодня вопросы образования стали приоритетными. Главы муниципальных образований каждый понедельник докладывают о состоянии дел в школах, анализируют обстановку за неделю. Это дисциплинирует и усиливает персональную ответственность. Никаких задержек с зарплатой учителям или проблем с отоплением, питанием при этом не возникает. В муниципальных образованиях проводим дни администрации с анализом жизни школ. Изменилась работа межведомственных координационных советов — теперь никто не «тянет одеяло на себя», не требует отчётов от директора школы. Все работают в одной упряжке — и правоохранительные органы, и здравоохранение, и управление труда и социальной защиты, профилактики правонарушений, Центр занятости, отдел культуры. Все оперативно и творчески взаимодействуют с управлением образования, работают на один результат — воспитание здорового, умного, нравственно состоятельного выпускника нашей школы. Сложилась такая практика не сразу. Немалую роль в её становлении сыграли педагогические конференции, августовские педсоветы, в работе которых непременно участвуют все структурные подразделения территориальных администраций, а также главы муниципальных объединений как учредители школ. Август даёт нам идеи, ставит задачи, определяет стратегию на весь учебный год. *Августовские конференции, на которых присутствуют все главы муниципальных образований, стали педагогической академией не только для учителей, но и для управленцев*.

Когда каждый — сам себе режиссёр

Признаться, нечасто от главы территориальной администрации услышишь такой педагогический анализ и такую оценку августовских совещаний. Они — особая веха в жизни учителя, школы, всего образовательного сообщества, ибо могут стать мощным стимулом педагогического творчества, а могут глубоко ранить бесперспективностью бюрократических подходов и командных методов управления, мертвящей инвентаризацией «достигнутого» раз и навсегда, когда критический анализ не допускается само́й постановкой проблем — так называемой «повесткой дня», само́й процедурой конференции, не допускающей дискуссий и незапланированных суждений. Скука и уныние царят на таком «отчётническом» совещании: собравшиеся заранее знают, кто и что скажет и какие будут сделаны выводы. Явление это почти исчезает, но всё ещё не сдаётся.

Чтобы настроить людей, отвыкших от дискуссий, на свободное выражение мнений, один из директоров школ 1 сентября тепло и радо-

стно объявлял: «Дорогие коллеги! Поздравляю вас с нашим великим общим достижением — мы сегодня ещё на один день приблизились к окончанию учебного года!»

Коваленко нередко так же начинает свои выступления юмористическим высказыванием, педагогической притчей, логической задачей. Дискуссии — его любимая форма общения, поэтому он особенно любит работу на секциях, непосредственно в школе, избранной как проблема августовского совещания.

В августе минувшего года зал был заворожён его анализом давнего доклада Алена Даллеса: «Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим там ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдём своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России». Такое необычное начало позволило Сергею Кирилловичу немедленно вовлечь зал в обсуждение старой, казалось бы, как мир, темы воспитания и организации самоуправления в школе. Режиссура обсуждения была так крепко «сколочена», что в стороне не остался никто и никто не допускал в своих выступлениях «общих мест» и банальных рецептов.

Августовское совещание отдел образования выстраивает практически весь год на основе аналитических материалов как развитие исследовательской мысли, оценки новых моделей образования и воспитания. *А в мае дискуссионные вопросы обнародуются заранее:* они носят такой острый характер, актуальны, доступны всем благодаря открытому сайту роно. И учителя района к этому привыкли и сами внутренне готовятся к августовскому разговору. Многие из них, бывая на областной конференции, считают, что на районном уровне эти встречи гораздо более эффективны, содержательны.

По поводу безликих докладов одного из областных организаторов образования, убаюкивающих беспроблемностью и мнимым благополучием, педагоги шутят: «Мебели и компьютеров в его докладах год от года становится всё больше, а мыслей — всё меньше. Завхоз бы из него вышел замечательный!»

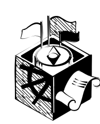
У Коваленко же скупая и яркая статистика служит только для того, чтобы усилить мысль, высветить проблему. Вообще же вся цифровая информация (она доступна весь год на компьютере) по различным направлениям анализа и мониторинга заранее представляется на стендах: перепиши, обдумай, используй. Заранее, перед совещанием можно ознакомиться с опытом самых разных школ, учителей, объединений — консультируйся, спрашивай, а потом на пленарном заседании или в работе секций отстаивай свою точку зрения, предлагай решение.

Сам тон августовского совещания задаёт исследовательское направление деятельности учителей. В Новосибирском сельском районе трудится педагогическая семья Бобровнич (70-я сельская школа). Учителя создали авторские программы и такую эффективную систему воспитания, что одной этой школе можно посвящать весь августовский педсовет. Впрочем, для этого существуют семинары, которые проходят в районе весь год. Август же анализирует предстоящие стратегию и тактику в предлагаемых условиях.

Несколько лет назад мне пришлось вести журналистское расследование в старейшей Криводановской школе: учителя жаловались на то, что из школы сначала исчезли спирт и денатурат, так что нельзя было проводить эксперименты и лабораторные работы по химии, а потом... исчез и сам директор. Мне пришлось обзвонить несколько предыдущих мест работы этого педагога, чтобы убедиться: хронический алкоголик. Начинал работать первым секретарём райкома партии в Днепропетровске, при Л.И. Брежневе, затем прошёл череду банкетов и приёмов, дошёл до должности электрика... и объявился директором школы в Новосибирской области.

Сегодня такой казус в районе невозможен: постоянно и оперативно анализируется информация по каждой школе, особенно — работа с кадрами. В управлении образования есть раздел «Руководящие кадры» с учётом возможных перестановок, перспектив и резервов, есть большой раздел «Молодые специалисты» — целая программа, сделавшая Новосибирский сельский район особо привлекательным для выпускников педагогического университета (в том числе для мужчин — отсрочка службы в армии). На каждом августовском педсовете молодым отводится немало времени: их представляют всему району, чествуют, знакомят с наставниками — как правило, заслуженными учителями России или учителями-новаторами. Для молодых учителей на конференции — отдельная секция. На августовской конференции обсуждают формы и методы дальнейшей работы с учителями. Так, в Краснообске создан и продуктивно действует Педагогический клуб, который сотрудничает с академиком РАО Шалвой Амонашвили.

Готовя августовский педсовет, Коваленко чётко обозначает цель: совершенствовать управленческую деятельность лидеров образования, мотивировать на опережающее решение педагогических задач, на организацию творческой работы коллектива, на социальное партнёрство, чему способствует непременное участие в работе августовской конференции всех структур районной администрации, представителей общественности, родителей и попечительских советов.

По такому же принципу — проблемности — выстраиваются и основные выступления на пленарной части: ведущих специалистов РУО, известных научными разработками директоров школ, заведующего райметодкабинетом, психологической службой. Их выступления аналитичны, направлены на то, чтобы помочь коллективам школ преодолеть тупиковые ситуации — демографическую проблему, из-за чего могут закрыться школы, неравные условия для выпускников учебных учреждений, несоответствие содержания образования и технологий обучения новым социально-экономическим реалиям и жизненным ожиданиям учеников, потребность в педагогических кадрах с новым мировоззрением, становление самоуправления в школе как часть воспитания и т.д. Каждую из этих проблем в районе пробуют решить творчески и эффективно: стратегию разрабатывают на августовском педагогическом совете, проверяют во время творческих отчётов школ, организованных в форме учёбы. На этих отчётах выявляются новые проблемы, которые позже и станут предметом обсуждения и поиска коллективного решения на августовской конференции.

Самоуправление — одна из ведущих тем на августовском педсовете и в прошлом году получила масштабное развитие.

В Берёзовской средней школе ведётся интереснейшая общественная работа подросткового объединения мальчишек и девчонок «БОБР». Сфера их деятельности — творчество, милосердие, забота об окружающих, полезные дела с учётом интереса ребят различных возрастов. Эта программа, известная со времён «Орлёнка», наполненная новым жизненным содержанием, преобразила всю школу. Клуб интеллектуальных игр, клуб «Под знаком 13» (проблемный возраст), «Союз ребячьих сердец», Дом детского творчества «Мастер» и другие движения и клубы сформировали районную структуру самоуправления.

— Практика показывает, что работа органов детского самоуправления открывает новые жизненные перспективы, — считает специалист управления образования А.А. Петрунёва. — Директор получает возможность оперативно управлять школьной жизнью, учителя — неформально и искренне общаться со школьниками и их родителями, появилась возможность разрабатывать и издавать школьные законы, акты, организованно преодолевать негативные общественные тенденции ребячьей жизни. Детская организация — это защита от администрирования и бюрократического давления, для родителей, способ влиять на жизнь детей и на педагогический процесс, формировать этические нормы. Одна из основных проблем школьного самоуправления — отсутствие методически грамотных педагогов-координаторов. Но сегодня и эта проблема в районе решается: создана школа таких координаторов на базе детских объединений и летних лагерей в сотрудничестве с Новосибирским педагогическим университетом.

На каждом августовском совещании мощно и конструктивно звучит тема совершенствования управления различными сторонами образовательного процесса. Это приносит свои плоды: директора школ видят «западающие» проблемы, знакомятся со способами их решения в других школах. А в итоге — растёт управленческий профессионализм директорского корпуса, повышается качество работы педагогических коллективов.

В этом огромном, трудном, разбросанном, как иная европейская страна, районе завершён переход на 4-летнее обучение, широко представлена вариативность образования, в школах изучают курс «Культура Сибири», экологию, экономику, основы потребительского права. Именно сельские школьники из Новосибирского района стали победителями областных олимпиад по экономике и знанию законодательства о защите прав потребителя.

Мне же посчастливилось побывать в 21-й школе посёлка Кольцово, где историю изучают в тесной связи с литературой, а литературу — с театром. На шекспировский спектакль восьмиклассников я не успела, а вот спектакль о творчестве Афанасия Фета (пьесу «Мария» написала преподаватель литературы), поставленный десятиклассниками, посмотрела. В зале сидели родители, учителя, прежние выпускники, руководители студий и кружков. Зал был полон. И зал... плакал, как в счастливые времена молодого театра «Современник» или как на «Западне» вахтанговцев, когда дыхание перехватывает от человеческой боли и безысходности бытия.

Взрослые люди плакали потому, что талант их детей был до сих пор ими не замечен, не распознан. Явила его миру ничем не награждённая учительница с мизерной зарплатой. Красотой спектакля, его нравственной силой люди были в тот вечер так объединены, как не объединяет никакая идея. Это сделала школа. Обычная, без привилегий и знаменитых спонсоров. Сделала одною силой профессионализма.

В Кольцове шёл спектакль... А в районном управлении образования шёл совет: как следующее августовское совещание сделать неординарным и ярким, высвечивающим талант, помогающим и каждой школе, и каждому педагогу реализовать свои творческие возможности. До августовской конференции оставалось больше полугода...

Новосибирская область

АВГУСТОВСКИЙ ПЕДСОВЕТ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРУМ

Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования отметил в мае этого года свой 60-летний юбилей. За это время он стал родным домом для нескольких поколений педагогов. Почти полмиллиона учителей, начиная с военного 43-го года, повышали квалификацию, делились опытом, находили друзей и единомышленников в своём «учительском доме»...

Наталья Заруба,
ректор Кузбасского регионального института повышения квалификации и переподготовки работников образования, профессор

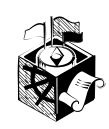
С 1985 года обучение в институте ведётся параллельно с оздоровлением: проходя курсовую подготовку, учителя живут и поправляют здоровье в санатории-профилактории института.

Сотрудники института активно участвуют в подготовке и проведении августовских конференций, ищут новые формы организации этого регионального форума.

Год назад на страницах «Народного образования» состоялся разговор о традиционных августовских совещаниях. Тема задела за живое, в дискуссии при обсуждении публикаций журнала участвовали и учителя, и управленцы из самых разных уголков нашей области. Это был очень содержательный диалог — критический и конструктивный. Хочется продолжить его и рассказать о нашем поиске новых форм проведения августовского педсовета.

В прошлом году впервые в Кемеровской области прошёл Кузбасский образовательный форум, в работе которого участвовали наши коллеги из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирской, Томской, Омской областей, Красноярского края и других регионов. Новая форма оказалась очень эффективной, вызвавшей большой интерес образовательной общественности. Кемеровская область имеет, казалось бы, оправдывающий ожидания педагогов опыт проведения августовских конференций. Мы давно отказались от бюрократических педагогических совещаний с дежурными докладами. Это недемократическая, немобильная форма выявления мнений учителей и руководителей. Наступило время, когда «формат» областной конференции показался нам узким. Ведь сегодня в образовании обсуждаются такие проблемы, которые касаются не только профессиональных работников отрасли, но и каждой семьи, и социума в целом. Мы пришли к выводу о том, что начинается век, когда образовательная политика должна учитывать «коллективный разум» всего населения региона — педагогического сообщества (включающего и государственный, и частный образовательный секторы, и учёных, и родителей (в какую школу они хотят привести своего ребёнка? Какой хотят видеть школу?), медиков, промышленников и социальных работников. Решение многих проблем требует межведомственного подхода. И, наконец, нас всерьёз интересует мнение учеников, у которых своё отношение к школе, к модернизации российского образования. Кто, как не они, «на своей шкуре» испытывают все издержки наших бурных преобразований?

Но как объять необъятное? Как вместить в несколько рабочих дней столь объёмный замысел? И как организовать разговор, чтобы он был интересен такой разной

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Нужно ли платить налог на прибыль образовательным учреждениям в связи с внесением изменений в налоговое и бюджетное законодательство в мае 2002 года?

31 мая 2002 г. опубликован Федеральный закон от 29.05.02 № 57-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Дополнения, внесённые в Бюджетный кодекс РФ, закрыли лазейку, связанную с возможностью не платить государственным и муниципальным образовательным учреждениям налог на прибыль с получаемых доходов от использования имущества и оказания платных образовательных и иных услуг.

Если ранее ст. 41 Бюджетного кодекса РФ, определявшая понятие «доходы бюджета», включала в состав бюджетных средств доходы от использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности и доходы от оказания платных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, находящимися в ведении различных органов исполнительной власти, то п. 5 Федерального закона от 29.05.02 № 57-ФЗ это определение дополнено словами «после уплаты налогов и сборов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах». Таким образом, теперь государственные и муниципальные образовательные учреждения должны платить налог на прибыль на общих основаниях.

Но с какого момента платить налог на прибыль? Позицию налоговых органов можно понять из ст. 15 названного закона: «Действие положений настоящего Федерального закона, не указанных в абзацах втором — пятом настоящей статьи, распространяются на отношения, возникшие с 1 января 2002 года».

Однако согласно п. 1 ст. 5 Налогового кодекса акты законодательства о налогах вступают в силу не ранее чем по истечении одного месяца со дня их официального опубликования и не ранее 1-го числа очередного налогового периода по соответствующему налогу. А ст. 285 НК РФ установлено, что налоговым периодом по налогу на прибыль признаётся календарный год. Таким образом, применение новых норм законодательства по налогу на прибыль будет законным лишь с первого января 2003 г. Скорее всего, налоговые органы будут против этой позиции, ссылаясь на то, что было изменено не налоговое законодательство, а бюджетное. Согласно ст. 5 Бюджетного кодекса РФ ак-

аудитории? *Так родилась идея форума, объединившего в рамках коллективного традиционного августовского педсовета деловые, научные и культурные мероприятия, выставку-ярмарку, школьный базар.*

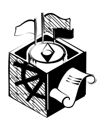
Местом проведения основной программы форума стал большой легкоатлетический манеж, двери которого были открыты для всех: родителей, студентов, школьников, преподавателей, журналистов, бизнесменов, менеджеров... Забегая вперёд, скажу, что даже сами организаторы не предполагали, какой резонанс вызовет в области и у её соседей этот проект. 179 предприятий, учреждений и организаций из всех городов и районов Кузбасса открыли свои выставочные павильоны. Почти 20 000 человек приняли участие в различных мероприятиях форума.

Конечно, этому предшествовала огромная подготовительная работа, ведущую роль в которой сыграли областной Департамент образования, наш региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, муниципальные методические службы. Активное участие приняли в подготовке форума и учителя Кузбасса. Вот как шла подготовка к этому масштабному профессиональному мероприятию.

На первом этапе мы провели диагностико-аналитическую работу. Проблемы, вынесенные на столь широкое обсуждение, подсказали сами учителя, которым и предстоит их решать.

Ежегодно в институте проходят курсовую подготовку почти 10 000 педагогов. Это каждый пятый работник образования Кемеровской области. Лаборатория социологии института разработала специальные анкеты («входящую» и «выходящую»), которые все слушатели института заполняют до начала учёбы и после окончания курсов. *Анализ результатов диагностики позволил нам определить основные профессиональные затруднения, «западающие звенья» в управлении, в образовательной цепочке.* Именно они-то и стали приоритетными при разработке плана образовательных услуг института на новый учебный год. В 2002 г. среди таких затруднений оказались, например, управление сельскими образовательными учреждениями в условиях модернизации, использование современных педагогических технологий в учебной и воспитательной деятельности: преемственность обучения в начальной и основной школе, проведение тестирования. Анализ анкет позволил разграничить проблемы, которые могут быть решены в частном порядке — силами муниципальных методических служб, на семинарах, курсах, «круглых столах» и т.д., и более общие, требующие широкого обсуждения. Именно такие проблемы и были вынесены на августовский педсовет.

На втором этапе были проведены семинары-совещания с муниципальными методическими службами, посвящённые не только анализу профессиональных затруднений работников образования, но и определению, поиску путей их устранения. Муниципальные методические службы работали над решением проблем на местах и прежде всего — с руководителями образовательных учреждений и предметных методических объединений, изучали

опыт школ. В каждой территории есть свои, часто уникальные, наработки. Роль муниципальных методических служб в подготовке областного форума как раз и заключалась а аккумуляции всего ценного, что делается в территории, в обобщении, экспертизе. Только после этого опыт был вынесен на областной уровень.

Выставка-ярмарка кузбасского образовательного форума, на которой широко был представлен опыт школ, показала, что именно *муниципальные методические службы обеспечивают выполнение федеральных, областных и территориальных образовательных программ, разрабатывают рекомендации, оказывают практическую помощь школам*.

Не случайно все города и районы Кемеровской области представили на форум свои муниципальные программы развития образования и способы их реализации. Вполне справедливо, что пять высших наград форума присуждены муниципальным методическим службам, а каждая вторая награда — за методическое обеспечение какой-либо актуальной образовательной проблемы.

Среди самых интересных муниципальных наработок — электронная версия учебника «Физическая культура» для 10–11-х классов, методическое пособие «Управление качеством образования на диагностической основе» (г. Юрга), проект «Формирование педагогической системы работы со способными детьми», модель «Открытая школа здоровья» (г. Новокузнецк), проект «Открытая информационная среда сельской школы» (Новокузнецкий район) и другие.

Таким образом, место докладов и отчётов заняли наглядные материалы, позволяющие воочию увидеть, как развивается образовательное пространство региона.

На третьем этапе подготовки к августовскому форуму-педсовету мы разрабатывали его программу, содержание которой позволило подвести итог проделанному в области по наиболее значимым с точки зрения педагогов направлениям. На заключительном этапе мы также обсудили вопросы включённости областной системы образования в российское образовательное пространство, наше место в общем строю, наш вклад в общее дело.

Кузбасский образовательный форум объединил в своей программе три направления, позволяющие с разных сторон взглянуть на одни и те же проблемы, главная из которых — обновление содержания образования, его дидактическую доступность ученикам.

Методическая программа форума

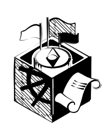
Реализовалась в «Августовских афишах». Это прошедшие на базе нашего института семинары по управлению профессиональным развитием педагогов в условиях модернизации образования. Мы обсудили проект Федерального закона о Государственном стандарте основного общего образования, проект Концепции профильного обучения, проблемы итоговой аттестации учащихся и перехода к системе Единого государственного экзамена. В рамках «Августовских афиш» состоялись мастер-классы лауреатов об-

ты бюджетного законодательства РФ не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие, если иное не предусмотрено Бюджетным кодексом или федеральным законом.

Однако в данном случае ссылка на изменение лишь бюджетного законодательства безосновательна. Согласно п. 2 ст. 5 Налогового кодекса РФ акты законодательства о налогах и сборах, устанавливающие новые обязанности или иным образом ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют. Кроме того, обратная сила закона может применяться только после того, как сам закон вступил в силу.

Согласно ст. 1 НК РФ законодательство Российской Федерации о налогах и сборах состоит из Налогового кодекса и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах и сборах. Ст. 2 Налогового кодекса предусматривает, что законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Таким образом, положения Федерального закона, регулирующие отношения по порядку взимания налогов в РФ, относятся к налоговому законодательству. Формально не относясь к налоговому законодательству, данные положения Бюджетного кодекса регулируют вопросы взимания налога на прибыль для бюджетных учреждений. Поэтому, изменяя Бюджетный кодекс, ст. 5 Федерального закона от 29.05.02 № 57-ФЗ были внесены изменения в сами нормы, регулирующие порядок исчисления налога на прибыль. Кроме того, согласно ст. 57 Конституции России законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют. Из этого следует, что любые законы, ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют. Поэтому внесение изменений в Бюджетный кодекс, ухудшающее положение налогоплательщиков — бюджетных организаций, согласно Конституции, обратной силы для целей налогообложения иметь не может. Поэтому взимание на законных основаниях налога на прибыль с образовательных учреждений с использованием нового определения доходов бюджета возможно лишь с 1 января 2003 года.

Что такое социальные вычеты по подоходному налогу и как ими воспользоваться?

В соответствии с подп. 2 ст. 219 Налогового кодекса РФ образовательные вычеты предоставляются в сумме, уплаченной налогоплательщиком за своё обучение в образовательных учреждениях в размере фактически произведённых расходов на обучение, но не более 25 тыс. рублей, а также в сумме, уплаченной им за обучение своих детей в возрасте до 24 лет в общей сумме на обоих родителей, до 25 тыс. рублей на каждого ребёнка. При этом если сам налогоплательщик для получения этого вычета может обучаться по любой форме обучения, то его дети лишь по дневной. Кроме того, у образовательного учреждения должна быть лицензия на оказание образовательных услуг, подтверждающая статус учебного заведения.

Многие учебные заведения сегодня оформляют оплату за обучение как благотворительные взносы на развитие учреждения (поддержание материальной базы и т.д.). В этом случае налогоплательщику можно использовать благотворительный вычет, установленный подп. 1 п. 1 ст. 219 (в сумме оказанной помощи, но не свыше 25% от дохода за налоговый период). Однако благотворительная помощь может быть оказана только организациям науки, культуры, образования, здравоохранения и социального обеспечения, частично или полностью финансируемым из средств соответствующих бюджетов. Поэтому если в негосударственном образовательном учреждении, не получающем финансирование за счёт бюджета, предлагают оформить часть оплаты благотворительным взносом, это не позволит получить налоговый вычет и сэкономить 13% от оплачиваемой суммы. А вот если оказывается благотворительная помощь муниципальному образовательному учреждению «Общеобразовательная школа №___», то на сумму оказанной помощи благотворитель затем может получить налоговый вычет и тем самым вернуть себе из бюджета уплаченные с этой суммы 13% налога на доходы физических лиц.

Подпунктом 3 п. 1 ст. 219 установлены медицинские вычеты, позволяющие налогоплательщику вычесть из своего дохода суммы, уплаченные им за лекарственные средства и услуги по лечению, предоставленные ему, супругу (супруге), родителям, детям в возрасте до 18 лет, но не более 25 тыс. руб. По дорогостоящим видам лечения сумма вычета принимается в размере фактических

ластного конкурса «Учитель года», рассматривались проблемы педагогического мониторинга, информационной культуры, внедрения здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс.

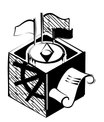
«Августовские афиши» — традиционный для нас вид общения с учителями и руководителями школ. В прошлом году институт провёл 15-е «Августовские афиши». Радует ежегодное увеличение числа участников «Афиш». Это подтверждает, что в условиях свободного выбора учителями программ, учебников, технологий обучения потребность в методической помощи увеличивается, и учителя, руководители школ без «нажима сверху» приходят к нам, чтобы получить новые знания, поделиться опытом.

Научная программа форума

Она реализовалась в региональной научно-практической конференции «Сибирь. Образование. XXI век». В рамках конференции работали 3 секции и 8 «круглых столов». В научную программу также вошли 6 презентаций, 2 мастер-класса, проектный семинар, творческая лаборатория. Заинтересованность педагогов в теме конференции показала, что сегодня каждый пятый учитель области ищет ответы на свои вопросы не только в методике, но и в науке. Стремятся к сотрудничеству со школой и учёные, поэтому представители почти всех вузов области приняли участие в августовском форуме, а это уже некий новый этап, новый уровень в обсуждении проблем общего среднего образования.

Конференция детально рассмотрела такие вопросы:

- *Профильное обучение.* Были предложены модели его организации в разных школах: в гимназии, адаптивной школе, сельском и городском лицее; представлен опыт совместной работы школы и вуза в организации профильных классов, в разработке программ обучения.
- *Совершенствование управления современной школой.* Руководители школ и учёные обсуждали вопросы управления инновационными процессами, организации, опытно-экспериментальной деятельности, совершенствование экспертизы авторских программ, курсов, технологий.
- *История просвещения и краеведения в Сибири. Культурные традиции региона.* Если история образования в России изучается, то история системы образования Сибири, которая начала формироваться 300 лет назад, ещё не написана. На конференции были сделаны первые шаги в этом направлении.
- *Ценности будущего. Современное образование как ценность. Проблемы воспитания молодого поколения.* Был представлен опыт школ, отдельных учителей, опыт непрерывного педагогического образования, концептуальные подходы к созданию единого воспитательного пространства, а также новые воспитательные технологии.
- *Роль методической службы в реализации концепции модернизации образования.* Представлены разные модели методических служб, анализ деятельности системы дополнительного профессионального образования Кемеровской области.

- *Лицензирование и аттестация образовательных учреждений*. Кемеровская область является федеральной экспериментальной площадкой по этому направлению. На конференции представлены первые итоги её работы.

Практико-ориентированная программа форума

Реализована в самом массовом мероприятии — на выставке-ярмарке, прошедшей под девизом «Новое образование — новой России», а также на большом школьном базаре.

Все 34 территории Кемеровской области, все отрасли, работающие на образование, представили свои стенды, показав, как методические и научные идеи реализуются в практической работе. Такая широкая демонстрация современных направлений развития образования Кемеровской области и других регионов России в рамках августовского педсовета организована впервые. На выставке-ярмарке проведено почти 4000 деловых встреч и переговоров.

На выставку приходили семьями, и каждый посетитель мог стать не только зрителем, но и активным участником дискуссии. Посетители могли также проконсультироваться у стоматолога и офтальмолога, выбрать школу, детский сад, вуз для своего ребёнка, ознакомиться с редколлегией областной детской газеты «Свежий ветер», оставить свой отзыв о продукции фирм — производителей школьной мебели, одежды, педагогических издательств, стать участником презентации недавно открытых новых образовательных учреждений.

Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования в своей экспозиции представил учебно-методическое обеспечение модернизации образования в Кемеровской области. Мы получили диплом I степени Кузбасского образовательного форума, медаль и памятную золотую монету Банка России. Институт обобщил высказанные на форуме идеи, выработал механизмы их дальнейшей реализации. Ведь если после проведения такого широкомасштабного дела ничего не изменится, значит, время и средства были затрачены напрасно.

Вот какие пути решения некоторых из обсуждаемых на форуме проблем были предложены его участниками и приняты нами — как практический итог августовского форума.

Профильное обучение и Единый государственный экзамен

Вместе с областным Департаментом образования наш институт принимает участие в разработке областной программы перехода на профильное обучение, а также программы «Педагогические кадры» для профильной школы. Областные программы учли интересы детей, вузовские профили области, экономику региона. Продумана специальная программа перехода сельской школы на профильное обучение. На базе института создаётся областная школа педагогов-мастеров профильного обучения. Проблемы деятельности профиль-

затрат без ограничения. Перечень дорогостоящих видов лечения утверждается правительством РФ.

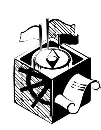
В отличие от образовательного вычета медицинский предоставляется каждому налогоплательщику самостоятельно. Если мать и отец ребёнка заплатят за его лечение по 25 тыс. рублей каждый, то им обоим будет предоставлена льгота в полном объёме. Однако оплатить лечение своей тещи с применением этой льготы главе семейства не удастся. Поэтому очень важно, на чьё имя оформлены документы на оплату.

Когда бухгалтерия исчисляет налог на доходы физических лиц, она не имеет права производить социальные вычеты, включая вычеты на обучение и благотворительные. Эти вычеты предоставляются налогоплательщику только налоговым органом.

Для получения образовательного вычета за оплату образовательных услуг родителю, оплатившему расходы, необходимо представить в налоговый орган налоговую декларацию, заявление и документы, подтверждающие право на вычет. Налоговую декларацию по налогу на доходы физических лиц нужно подавать в налоговую инспекцию не позднее 30 апреля года, следующего за истекшим календарным годом. Подать её можно лично, через доверенных лиц или направить по почте. На копии декларации по просьбе налогоплательщика должна быть сделана отметка о принятии с указанием даты представления. При отправке по почте днём её представления считается день отправки заказного письма с описью вложения.

Для получения социального налогового вычета налогоплательщик заполняет приложение «Е» к налоговой декларации, которое заменяет заявление на предоставление вычета. Кроме того, прикладываются документы, подтверждающие факт оплаты данным физическим лицом обучения. Так, если плата за обучение внесена в кассу образовательного учреждения, то в налоговую инспекцию представляется один из следующих платёжных документов: чек ККМ, квитанция — бланк строгой отчётности, или квитанция к приходному кассовому ордеру. Если же оплата произведена через учреждения Сбербанка РФ, отделения связи и т.п., то платёжным документом, подтверждающим фактические расходы на обучение, является соответствующая квитанция.

Кроме того, необходимо представить справку об оплате из образовательного учреждения по форме, утверждённой Приказом МНС России от 27.09.01 № БГ-3-04/370. В ней указываются срок фактического обучения налогоплательщика (его ребёнка), форма и стоимость обучения, а также сведения

о наличии лицензии (её номер и учётная серия, дата выдачи, срок действия, кем выдана лицензия).

Налоговый орган должен исчислить разницу между суммой налога, подлежащей уплате в бюджет с учётом социального вычета и суммой налога, фактически удержанной из дохода налогоплательщика. Если в течение года налог с дохода удерживался в полном объёме, то эта разница будет отрицательной. В этом случае налогоплательщик получает право на проведение зачёта в счёт предстоящих платежей по налогу на доходы физических лиц или на возврат переплаченной суммы налога из бюджета. Порядок возврата (зачёта) установлен ст. 78 НК РФ.

Для возврата излишне уплаченных сумм необходимо подать письменное заявление в налоговую инспекцию на возврат налога из бюджета. Возврат производится в течение одного месяца со дня подачи заявления. При нарушении этого срока на сумму налога, не возвращённую в установленный срок, начисляются проценты за каждый день просрочки, исходя из ставки рефинансирования ЦБ РФ.

Мы заплатили налог, а потом узнали, что платить его не должны. Можно ли вернуть деньги?

Образовательное учреждение, пользующееся налоговыми льготами и добровольно уплатившее налог, имеет право на то, чтобы сумма налога была возвращена ему в соответствии со ст. 78 НК РФ.
Для возврата денежных средств необходимо подать соответствующее заявление в налоговую инспекцию. В случае отказа налогового органа в удовлетворении такого заявления следует обращаться с иском в Арбитражный суд (уже имеется большое число исков по этому поводу, выигранных образовательными учреждениями у налоговых органов).

А.Б. Вифлеемский, О.В. Чиркина. «Справочник руководителя образовательного учреждения». Распространяется по подписке.
Индексы в каталоге агентства «Роспечать»: 47233, 47259, 81343, 81349.

ной школы в обязательном порядке рассматриваются на всех курсах повышения квалификации. Все курсы предусматривают также помощь учителю в овладении технологией тестирования (в области есть школы, которые не имеют опыта работы с тестами).

Информационная культура как условие повышения качества образования. Кафедра информационных технологий нашего института предложила свою обучающую компьютерную программу (72 часа), которой можно овладеть самостоятельно или при помощи тьютора. Такое дистантное обучение позволило в короткие сроки подготовить грамотных пользователей ЭВМ на местах. Это тем более необходимо, что в течение 2002–2004 годов в Кемеровской области проводится последовательная компьютеризация общеобразовательных учреждений с подключением к сети Интернет.

Спецкурс «Основы информационной культуры» разработан с привлечением ряда дисциплин: логики, деятельностной педагогики, библиотековедения, информатики, теории текста. Это даёт целостное представление об информационной картине мира, формирует ключевые информационные компетенции.

По многим заявленным на форуме проблемам на базе института созданы ВНИКи, которые воплощают коллективные идеи форума в конкретные программы.

Начиная любое новое дело, а тем более такое масштабное, как проведение августовского педсовета в новой, необычной форме, даже при большой подготовительной работе всегда приходится учитывать известную долю риска: мы можем не достичь ожидаемых позитивных результатов. Но, судя по многочисленным отзывам о форуме, наш проект организации и проведения августовской встречи помог избежать формализма, внести живую струю в устоявшуюся традицию. Сегодня это особенно необходимо, ведь большинство учителей работают не только ради денег, но и ради души, им должно быть интересно, они должны чувствовать общественную значимость своего труда. И ещё учителя и школы должны чувствовать: на трудном пути к образованию высокого качества у них есть надёжный помощник — региональная наука, квалифицированные методисты и потенциал высших учебных заведений. В этом, надеюсь, тоже убедил коллег наш августовский форум.

г. Кемерово

ТЕМА АВГУСТА — МОДЕРНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Елена Ерёмина,
директор Департамента образования г. Тольятти, доктор экономических наук

Светлана Литвинова,
заслуженный учитель школы РФ, заведующая отделом информационного обеспечения, анализа и маркетинга Департамента образования

Галина Здерева,
доцент Тольяттинского государственного университета, кандидат исторических наук

В условиях модернизации образования главным звеном мы считаем модернизацию управления системой образования. Этой проблеме посвящены систематические совещания с директорами тольяттинских школ, эту проблему выносим мы и на городской педагогический форум.

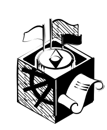
Августовское совещание, этот расширенный педагогический совет, проводится в Тольятти, как и во всех регионах страны, ежегодно. Формы его разнообразны — это может быть форум, конференция, совещание, фестиваль педагогических идей и т.д.

Главная задача высокого собрания педагогов — целевые установки на предстоящий год, на основе которых каждая школа строит свою деятельность. Темы августовских совещаний определяются экономическими и социокультурными потребностями развития города и его системы образования. Обсуждение важнейших проблем в августе непременно завершается принятием управленческих решений, соответствующих растущим образовательным потребностям общества.

По итогам проблемно-ориентированного анализа результатов нашей деятельности с учётом новых требований к современному качеству образования мы определили несколько стратегических направлений, на которые уже второй год опираются муниципальные образовательные учреждения. Вот эти направления:

- переход к государственно-общественной модели управления образованием;
- оптимизация городской образовательной сети;
- формирование городского воспитательного пространства;
- развитие единого информационного пространства;
- формирование здоровьесберегающей системы образования;
- совершенствование оценивания качества образования;
- переход на новые принципы финансирования.

Определив эти стратегические направления, мы не упускаем из виду и стремимся решать и такие ключевые задачи модернизации, как доступность, качество образования. Вот почему и занимаемся в первую очередь совершенствованием управления, цель которого — создать условия для саморазвивающейся муниципальной системы образования в целом и для каждого образовательного учреждения. Для этого два года назад перешли от линейно-функциональной организационной структуры управления образованием к матричной, при которой создали временные целевые структуры в рамках Департамента — *семь проектных групп, которые и сориентированы на стратегиче-*

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Каким образом можно установить льготные цены на образовательные услуги для отдельных групп (категорий) потребителей, чтобы не было претензий налоговых органов?

В настоящее время предоставить льготу каким-либо потребителям без определённых налоговых последствий не очень просто. Например, нельзя установить для детей своих работников более низкую стоимость обучения. В этом случае им придётся платить налог на доходы физических лиц, а образовательному учреждению в 2001 г. нужно было платить ещё и единый социальный налог (так как льготные цены признаются материальной выгодой или натуральным доходом работника).

Кроме того, при отклонении льготных цен от обычно применяемых в учреждении и от рыночных цен более чем на 20% в любую сторону налоговые органы вправе определять цену для целей налогообложения (корректировать объект по всем видам налогов), исходя из уровня рыночных цен в соответствии со ст. 40 Налогового кодекса РФ. Тем самым может возникнуть объект налогообложения по некоторым налогам, так как подтвердить реинвестирование будет нечем (ведь денег учреждение не получило!).

Однако если меньший размер оплаты обусловлен не предоставляемыми льготами, а меньшим объёмом реализованных услуг конкретным потребителям, такие последствия не наступают. Допустим, что курс дополнительных занятий для какой-то группы учащихся состоит не из 10 уроков, как для остальных учащихся, а лишь из 9 (стоимость при этом может быть назначена и в 2 раза меньше, но это будет неравноценная услуга, поэтому налоговые органы санкций применить не смогут). В этом случае объём оказываемой услуги необходимо указать в договоре наряду с ценой. Можно также защитить возможность предоставления некоторых образовательных услуг по различным ценам отдельным потребителям особенностями маркетинговой политики организации. Но для этого необходим соответствующий приказ руководителя образовательного учреждения. Кроме того, лучше иметь результаты маркетингового исследования, обосновывающие необходимость применения различных цен. Например, в таком исследовании может быть выявлено, что существует группа малоимущих потребителей, для которых

ские направления развития городской системы образования. В состав групп помимо учителей и руководителей школ вошли ученые, представители общественности и депутатского корпуса. Цель работы этих коллективов — выявить в городской системе образования организационные, методические, информационно-технические и другие ресурсы, которые пока слабо используются или совсем не используются. Разработали положение о конкурсе, о грантовой поддержке победителей по номинациям: «Воспитательная стратегия и тактика», «Демократизация управления системой образования», «Информационные технологии в образовании», «Качество образования — качество жизни», «Образование и здоровье».

Школы активно включились в разработку самостоятельных проектов по ключевым для развития системы образования направлениям. 40 общеобразовательных школ приняли участие в открытом конкурсе. Некоторые из них (18-я, 54-я, 60-я, 71-я, 75-я и другие) представили на конкурс по 2–3 проекта.

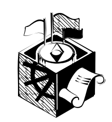
Помимо развития этого инновационного направления, активизирующего творчество педагогов, особое внимание Департамент образования уделяет проблемному анализу деятельности школ города: что сделано за год, какие результаты достигнуты, какие методы и средства для этого использовались. Это позволяет нам на августовской конференции не отчитываться, у кого какая успеваемость, сколько медалистов и т.д., а ставить проблемы, предлагать способы их решения. Поэтому организаторы городской августовской встречи не только заняты его подготовкой, но и глубоко продумывают вместе с методистами проблемы основных докладов, обсуждения на секциях, представляют педагогическому сообществу анализ деятельности школ, знакомят с прогнозом, с основными тенденциями.

Несмотря на постоянный поиск новых форм проведения августовского городского совещания, считаем, что ориентиром для нас по-прежнему являются рекомендации Федерального Министерства образования и областного совещания.

В Тольятти в августовском педагогическом форуме по давно сложившейся традиции принимают участие представители администрации области, города и районов, руководители образовательных учреждений, основных предприятий. На наш взгляд, это способствует выработке единой стратегической линии развития образовательной системы, позволяет нам слышать голоса других ведомств, голос социума. Мы постоянно в связи с этим расширяем круг участников августовской конференции, приглашаем на неё родительский актив, общественные организации, руководителей других ведомств.

Итоги работы конференции широко освещают городские средства массовой информации.

Как правило, августовское совещание начинается выступлением мэра города, задающего тон собранию, повышающего уровень встречи. С одной стороны, это хорошо. Но с другой — в этом можно видеть и некоторое ограничение в обсуждении наболевших

проблем: они отмечены лишь администрацией города. Не преодолели мы и такую традиционную привычку — определять докладчиков заранее, что вызывает пассивность присутствующих, особенно учителей, — тех, на ком держится вся образовательная система. Это не даёт покоя, мы постоянно испытываем потребность «оживить» наши совещания, сделать их острее, дискуссионнее, усилить их влияние на положение дел в системе образования.

И всё же, несмотря на дань традиции, считаем августовскую конференцию важнейшим фактором, стимулом совершенствования образования. Присутствие первых руководителей города тоже этому помогает: мэр слышит, как финансово и методически обеспечены учителя, какова материальная база школ, что необходимо сделать муниципальной власти для улучшения работы педагогов, для создания им нормальных условий.

Мы стремимся повышать эффективность августовских конференций, улучшать их организацию, работу. Поэтому к аналитической деятельности, оценке работы образовательных учреждений за предыдущий год, к определению тактических целей привлекаем учителей, директоров школ. Они сталкиваются со сложнейшими вопросами воспитания и образования практически ежегодно, вот и пусть внесут в пленарное заседание живую жизнь, рабочую атмосферу, творческий азарт. *Все мы очень хотим, чтобы традиционные наши встречи в августе проходили в форме профессионального диалога, а не только официальных монологов*. Этому в какой-то степени помогает участие практиков в подготовке встречи.

Чтобы диалог, дискуссия носили научно выверенный характер, привлекаем вузовских учёных и известных в городе педагогов, опыт которых признан, получил одобрение. Помимо секций, у нас работают «круглые столы», проектные группы, в которых принимают участие учителя, работники Департамента, администрация образовательных учреждений, наши социальные партнёры, учёные. Учителя-практики и директора школ в этих условиях не остаются один на один с труднейшими проблемами совершенствования образования, не тратят время и силы на изобретение велосипедов — они тут же получают консультацию. В этом смысле августовская конференция носит обучающий характер. Её трибуна — обсуждение указов, нормативных актов, определение новых задач — это в полном смысле дискуссионная рабочая площадка.

При этом ведущие и пленарную часть совещания, и другие его формы стараются сохранить общий интеллектуально-эмоциональный настрой, доброжелательную атмосферу.

Сценарий совещания мы строим по такому плану:
- анализ результативности в достижении тактической цели (результаты работы за последний год в сравнении с предыдущими двумя-тремя), что внёс год в решение стратегических проблем муниципального образования (качество, доступность, соответствие социальному заказу);
- постановка проблем, вытекающих из анализа и новых задач;
- представление инновационных проектов учителей, инициативы директоров школ, учёных и администрации города;

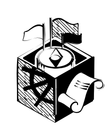
обычная стоимость высока. В этом случае образовательное учреждение может принять решение об установлении для них меньшей стоимости обучения (сократив, например, затраты на расходные материалы, заработную плату преподавателей и др.) для максимального охвата рынка и более полного удовлетворения потребностей населения.

Как часто может проверять образовательное учреждение налоговая инспекция?

Согласно ст. 87 Налогового кодекса РФ налоговые органы проводят камеральные и выездные налоговые проверки налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов. Налоговой проверкой могут быть охвачены только три календарных года деятельности налогоплательщика, плательщика сбора и налогового агента, непосредственно предшествовавшие году проведения проверки.

Проведение налоговыми органами повторных выездных налоговых проверок по одним и тем же налогам, подлежащим уплате или уплаченным налогоплательщиком за уже проверенный налоговый период, запрещается за исключением случаев, когда такая проверка проводится в связи с реорганизацией или ликвидацией организации-налогоплательщика или вышестоящим налоговым органом для контроля за деятельностью налогового органа, проводившего проверку. В последнем случае требуется мотивированное постановление этого органа.

Выездная налоговая проверка проводится на основании решения руководителя (его заместителя) налогового органа в порядке, предусмотренном ст. 89 НК РФ. Такая проверка в отношении образовательного учреждения может проводиться по одному или нескольким налогам.
При этом налоговый орган не вправе проводить в течение одного календарного года две выездные налоговые проверки (и более) по одним и тем же налогам за один и тот же период (а по разным — может). Выездная налоговая проверка не может продолжаться более двух месяцев. Лишь в исключительных случаях вышестоящий налоговый орган может увеличить продолжительность выездной налоговой проверки до трёх месяцев. При проведении выездных проверок образовательных учреждений, имеющих филиалы и представительства, срок проведения проверки увеличивается на один месяц на проведение проверки каждого филиала и представительства.

Что такое страховые взносы в пенсионный фонд и надо ли их платить дополнительно к ЕСН?

Согласно ст. 8 НК РФ налог — это обязательный индивидуальный безвозмездный платёж, за счёт которого финансируется деятельность государства и (или) муниципальных образований.

Статья 3 Федерального закона от 15.12.01 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» определяет страховые взносы на обязательное пенсионное страхование как индивидуальные обязательные возмездные платежи, которые имеют персональное целевое назначение и уплачиваются в бюджет Пенсионного фонда России для обеспечения гражданам права на пенсию по обязательному пенсионному страхованию. Размер пенсии определяется суммой страховых взносов, учитываемых на индивидуальном лицевом счёте.

Налоговый кодекс и Закон «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» практически одинаково определяют плательщиков и страхователей. Страхователями согласно ст. 6 названного закона являются лица (в том числе любые организации), производящие выплаты физическим лицам. Объекты обложения единым социальным налогом и страховыми взносами также совпадают. Однако в главе 24 Налогового кодекса содержится перечень выплат, которые не облагаются ЕСН (ст. 238 НК РФ), и перечень налоговых льгот (ст. 239 НК РФ). На выплаты, не облагаемые ЕСН, страховые взносы также не начисляются. А вот на выплаты, указанные в ст. 239 НК РФ, страховые взносы должны быть начислены, так как закон «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» не предусматривает распространения налоговых льгот главы 24 НК РФ на страховые взносы в ПФР. Возможно, что это будет исправлено в дальнейшем, но пока придётся различать в этой части налогооблагаемую базу по ЕСН и страховым взносам.

При расчёте части ЕСН, которая перечисляется в ПФР, предъявляются к вычету суммы обязательных страховых взносов в ПФР согласно п. 2 ст. 243 НК РФ.

В каких случаях можно не платить НДС образовательным учреждениям?

В соответствии с частью второй Налогового кодекса реализация товаров (работ, услуг) собственного производства (включая произведённые учебными предприятиями и учебно-производственными мастерскими), а также приобретённых на стороне (независимо от направления дохода от этой реализа-

- определение тактических задач, основных направлений деятельности в новом учебном году.

Организация работы секций и проектных групп тоже строится по чёткому плану:

- анализ работы за предыдущий период;
- задачи на новый учебный год;
- перспективное планирование;
- пути улучшения дела, способы преодоления недостатков.

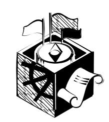
От того, как будет осуществляться коллективная рефлексия пройденного пути, будут утверждаться и традиции, расти эффективность августовских встреч.

Педагогическое сообщество города принимает участие во Всероссийском августовском Интернет-педсовете, который проходит в виде чатов, форумов, телеконференций, «горячих линий». Основная цель Интернет-педсовета — обеспечить общение работников образования разных регионов, обмен опытом, дать возможность задать интересующие вопросы работникам Министерства образования РФ, создать единую информационную базу по проблемам развития образования в стране. Участники тольяттинской августовской конференции в рамках Интернет-педсовета получили возможность задать вопросы сотрудникам Департамента образования и мэрии города Тольятти, Департамента науки и образования администрации Самарской области и другим участникам педсовета — юристам, психологам, экономистам.

Следуя этой схеме, не ограничиваем августовское совещание одним днём. В городе сохраняется традиция работы секций руководителей школ — директоров и их заместителей, учителей-предметников, хотя от этой практики во многих городах отказываются. И мы понимаем, почему: обсуждение частнометодических вопросов разрывает единство образовательного процесса. Полезно обсудить и общедидактические проблемы. Поэтому мы и вычленили основные направления развития городской системы образования, которые требуют интеграции усилий педагогических коллективов школ, муниципальных учреждений.

Говоря о модернизации управления образованием, считаем, что она заключается в способности руководителей сосредоточить внимание на создании оптимальных условий для полноценного функционирования и развития школ, работы учителей. И ещё одна функция руководителей стала сегодня актуальной: управление воспитательными процессами. Более десяти лет воспитание изгонялось из школы, считалось вторичной её задачей. На этом неблагоприятном фоне воспитание превратилось в некое «бесплатное приложение» к обучению. Только в последние годы мы вновь, наконец, стали рассматривать его как приоритетную задачу. Для этого разработали программу «Формирование единого воспитательного пространства города». В рамках её были проведены:

- городское родительское собрание «Современная молодёжь: социальные ценности и нравственные ориентиры»;
- городской педагогический совет;

- «круглые столы» по проблемам социального партнёрства в воспитании подрастающего поколения граждан города;
- городская конференция «Социальное партнёрство — необходимое условие создания воспитательного пространства города»;
- конкурс грантовой поддержки «Воспитательная стратегия и тактика» (на него было представлено 25 интереснейших проектов).

Создание единого городского воспитательного пространства, к чему мы все стремимся, станет мощным противовесом негативным факторам городской среды. На нынешней августовской конференции эта проблема станет предметом всестороннего обсуждения.

Самарская область

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Августовская конференция глазами директора школы

Светлана Гервасьева,
директор школы № 54 г. Тольятти
Почётный работник общего образования

Накануне каждого учебного года школьные проблемы удостаиваются внимательного изучения на всех ступенях управления образованием и становятся в нашем городе достоянием широкой общественности. Какой бы традиционной ни была эта встреча, а всё же всегда вызывает особые чувства: августовский педсовет в нашем городе носит торжественно-деловой характер. Приподнятость настроения объясняется и появившимися за лето новыми идеями, которыми хочется поделиться с коллегами, и встречей с ними после отпуска, и ожиданием нового учебного года.

К конференции готовятся не только работники Департамента образования — её главные организаторы, но и учителя, и директора школ. Лавину вопросов ещё до начала совещания обрушивают друг на друга коллеги: и организационных, и учебных, и касающихся самой трудной сегодня задачи — воспитания современной молодёжи. На все эти вопросы хочется получить ответы. Этого по устоявшейся привычке ждём мы от августовской встречи.

Но получаем ли ответы? Желаемое и действительное зачастую расходятся.

Нельзя сказать, что августовское совещание носит у нас «административный» характер. *Но оно всё же выполняет задачу «вещания», утрачивая порой истинную суть — «совещания»*, сов-

ции) от НДС не освобождается. Реализация продукции образовательных организаций, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, не облагается НДС, если удельный вес доходов её продаж в общей сумме доходов составляет 70 и более процентов (подп. 20 п. 3 ст. 149 НК РФ).

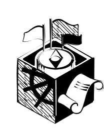
Подпункт 14 п. 2 ст. 149 НК РФ освобождает от НДС лишь образовательные услуги учебно-производственного (по направлениям основного и дополнительного образования, указанным в лицензии) или воспитательного процесса. Однако образовательные учреждения при определённых условиях могут быть освобождены от исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость. Остальные обязанности освобождённые налогоплательщики должны выполнять (обязаны выписывать счета-фактуры, вести журналы учёта полученных и выставленных счетов-фактур, книги покупок и книги продаж, а также представлять в налоговую инспекцию декларации с данными о выручке от реализации товаров, работ, услуг, подтверждающие правомерность использования такого освобождения).

Условия освобождения от исчисления и уплаты НДС сформулированы в п. 1 ст. 145 НК РФ: выручка по налогооблагаемым операциям в течение трёх последовательных календарных месяцев в совокупности (за минусом НДС и налога с продаж) не должна превышать 1 млн руб. Порядок освобождения, форма заявления утверждены Приказом Министерства РФ по налогам и сборам от 29 января 2001 г. № БГ-3-03/23 «О статье 145 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Перечень требуемых для освобождения от уплаты НДС документов приведён в Методических рекомендациях по применению главы 21 части второй НК РФ.

Нужно ли платить налог на прибыль образовательным учреждениям с 1 января 2002 г. в связи с введением главы 25 НК РФ?

Глава 25 Налогового кодекса «Налог на прибыль организаций» принята Федеральным законом 6.12.01 № 110-ФЗ. Каковы нововведения в порядке исчисления налога на прибыль? Они связаны с введением отдельного налогового учёта и со значительным изменением порядка расчёта налога и сокращением налоговых льгот.

До 2002 г. в соответствии с подпунктом «г» п. 1 ст. 6 Закона РФ от 27.12.91 № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций» при исчислении налога на прибыль облагаемая прибыль при фактически произведённых затратах

и расходах за счёт прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, уменьшалась на «суммы... направленные государственными и муниципальными образовательными учреждениями, а также негосударственными образовательными учреждениями, получившими лицензии в установленном порядке, непосредственно на нужды обеспечения, развития и совершенствования образовательного процесса (включая оплату труда) в данном образовательном учреждении...». Такой льготы в главе 25 Налогового кодекса уже нет, однако это отнюдь не означает, что надо платить налог на прибыль.

Объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций в соответствии с НК РФ признаётся прибыль, полученная налогоплательщиком. При этом прибылью считается полученный доход, уменьшенный на величину произведённых расходов, определяемых в соответствии с главой 25 НК РФ.

Что отнесено к доходам? Доходы от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав и внереализационные доходы (т.е. доходы от сдачи имущества в аренду (субаренду) в виде использованных не по целевому назначению имущества, в том числе денежных средств, работ, услуг, полученных в рамках благотворительной деятельности, в том числе в виде благотворительной помощи, пожертвований, целевых поступлений, целевого финансирования, за исключением бюджетных средств).

В составе налогооблагаемой базы не учитываются следующие виды доходов образовательных учреждений:

— имущество, полученное бюджетными учреждениями по решению органов исполнительной власти всех уровней;

— имущество, полученное организациями в рамках целевого финансирования;

— безвозмездно полученное государственными и муниципальными образовательными учреждениями, а также негосударственными образовательными учреждениями, имеющими лицензии на право ведения образовательной деятельности, оборудование, используемое исключительно в образовательных целях.

К средствам целевого финансирования отнесено имущество, полученное налогоплательщиком и использованное им по назначению, определённому организацией (физическим лицом) — источником целевого финансирования:

— в виде средств бюджетов всех уровней, государственных внебюджетных фондов, выделяемых бюджетным учреждениям по смете доходов и расходов бюджетного учреждения;

— в виде полученных грантов.

местного поиска решения наиболее сложных проблем учителями, директорами, работниками городского управления образования.

Мне бы хотелось, чтобы на августовском совещании шире использовалась форма профессионального диалога, поскольку острых вопросов, требующих совместного обсуждения, очень много. Провести такой диалог, конечно же, трудно: сколько директоров, столько и мнений, и каждый видит решение насущной проблемы — повышение качества образования — по-своему. В то же время почти у каждого из нас есть сомнение: правильно ли я мыслю, тот ли выход из сложившейся ситуации вижу? Поэтому и хочется услышать на совещании как можно больше голосов коллег и даже — готовые рецепты если не на все случаи школьной жизни, то хотя бы на самые острые.

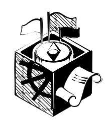
Школам и директорам предоставляется сегодня всё больше и больше самостоятельности, за нами остаётся право определять пути развития школы, решать, что надо сделать, чтобы улучшить качество образования. Гражданская позиция современного директора — вызвать активность и инициативу коллектива, в полной мере использовать их, создать условия для творчества. А коли так, значит, обмена идеями на августовском совещании ещё недостаточно. Нужен живой диалог по наболевшим вопросам в каждой школе и каждый день. Я с полным правом могу сказать, что толчок к такому диалогу в учебном году нам даёт городской августовский педсовет.

В нашей школе активно обсуждаются вопросы, поднимающиеся во время августовских встреч директоров, завучей и учителей. После каждого городского совещания мы проводим в школе первый педсовет в новом учебном году. Какие проблемы поднимаем на нём? Говорим о достигнутом уровне образования, но чаще — о том, что ещё не удалось и что предстоит сделать, о том, как совершенствовать учебную и воспитательную работу, на что порой не хватает не только сил, но и знаний. Поэтому на педсовете в августе определяем, какие семинары будут работать в школе, с каким опытом, технологиями будем знакомиться, какие проблемы вызывают наибольшее затруднение.

Отрадно, что в последние годы муниципальные органы управления образованием всё чаще обращаются к методологическим проблемам образования, пытаются совершенствовать его содержание, осмыслить по-новому его предназначение. Ученика мы сегодня рассматриваем как биосоциальное существо. В связи с этим ставим задачу бережно выращивать его способности, максимально помогать ему адаптироваться к современным экономическим условиям.

В городе у нас ведётся поиск оптимальной структуры и функционирования сети образовательных учреждений с учётом потребностей городского хозяйства, производства, но и с учётом желания учеников. Школа во многом может помочь гармонично использовать имеющиеся трудовые, интеллектуальные ресурсы.

Для реализации этих задач в течение трёх последних лет мы активно обсуждаем проблемы профилизации школ, допрофессиональной подготовки учащихся, использования здоровьесберегающих технологий. Успешными производителями общественных благ могут быть только люди здоровые.

В городе систематически проводятся совещания директоров школ, на которых мы обсуждаем модели управления, организацию обучения, знакомимся с опытом школ в этом направлении.

Мы сегодня осознали, как обеднили образовательный процесс, исключив из него трудовое обучение и воспитание. Поэтому стремимся восполнить этот пробел, вводим проектный метод в учебный процесс. На этом пути немало трудностей. Несмотря на то что разработаны учебно-методические комплексы для введения проектного метода, учителя к этому не готовы. Они не прошли соответствующее обучение работе методом проектов, и поэтому даже убедительные доказательства психологов и методистов на секциях августовских совещаний о том, что старые учебные пособия содержат в основном репродуктивный материал, нацелены на развитие не творческого, а репродуктивного мышления учащихся, пока не меняют позицию педагогов.

Я отнюдь не ратую за «искоренение» репродуктивных методов обучения. Но каковы пределы их применения? Опыт нашей школы позволяет говорить о том, что вполне возможно такое соотношение: 20% — учебного времени использовать на репродуктивный метод, 30% — на прикладные задачи, а 50% — на проектирование. Такой подход, на наш взгляд, способствует компетентностному образованию. (Это понятие сегодня завоёвывает всё больше сторонников.)

В рамках учебного плана в нашей школе введены занятия проектной деятельностью. Предварительные результаты показывают, что они положительно влияют на учащихся, на их активность, мотивацию. Чтобы оценить в полной мере эффективность этого начинания, мы работаем над программой измерений сформированности основных компетенций. Поддерживаем творческие контакты с коллегами из 9-й, 35-й и 75-й школ, также заинтересованных в реализации проектной деятельности.

Но можно ли сегодня всерьёз говорить о компетентностном образовании без информационной компетентности? В настоящее время в нашем городе один персональный компьютер приходится на 140 учеников. Ближайшая задача — довести количество современных компьютеров хотя бы до такого соотношения: один компьютер на 60 учеников. Но и это ещё не решение задачи: установка в школьном классе компьютера — не завершение компьютеризации, а лишь её начало, *начало системной перестройки* всей технологии обучения. Нам уже сейчас надо учиться использовать компьютер как источник информации и как тренажёр, репетитор, учиться моделировать определённые учебные ситуации, организовывать работу со всем классом, с группами и индивидуальную — с каждым учеником.

Ученики сегодня — за компьютеризацию образования, так как понимают, что их будущее связано с информационным обществом. Но пока даже учителя не готовы к систематической работе с компьютером в учебном процессе. Их не учат этому в вузе, слабо учат и на курсах.

На наш взгляд, необходимо радикально обновлять содержание и технологии подготовки педагогических кадров, расширять спектр специфкаций. Интернет-классы остаются в вузах недоступ-

Поэтому необходимо воспользоваться определением бюджетных средств, содержащимся в бюджетном законодательстве. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ, доходы бюджетного учреждения составляют:

1) средства, поступающие из бюджета для финансирования данного учреждения;

2) средства, полученные от оказания платных услуг и предпринимательской деятельности;

3) средства, полученные от использования имущества, находящегося в государственной собственности и закреплённого за учреждением на праве оперативного управления.

При этом доходы учреждения, полученные от оказания платных услуг и использования имущества, являются в соответствии со ст. 41 БК РФ неналоговыми доходами бюджета. А согласно ст. 11 НК РФ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства РФ, используемые в Налоговом кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом.

Таким образом, доходы образовательных учреждений от оказания платных услуг и использования государственного (муниципального) имущества являются бюджетными средствами для уплаты налога на прибыль. Поэтому такие доходы не входят в состав налогооблагаемой базы по налогу на прибыль.

Какие льготы по налогам имеют образовательные учреждения в настоящее время?

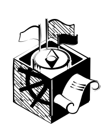
Нынешний устоявшийся порядок применения льгот по налогообложению образовательных учреждений основан на судебной практике и не оспаривается налоговыми органами. Все действующие налоги можно разделить на две большие группы. Перечислим только основные:

1. Установленные соответствующими главами Части второй Налогового кодекса:

- налог на прибыль организаций;
- налог на добавленную стоимость;
- налог с продаж;
- единый социальный налог;
- налог на доходы физических лиц и др.

2. Установленные отдельными налоговыми законами до принятия Налогового кодекса:

- налог на имущество;
- налог на землю;
- налог на пользователей автодорог;
- различные местные налоги.

По налогам первой группы для образовательных учреждений действуют только прямо предусмотренные в тексте соответствующих глав Налогового кодекса налоговые льготы. Льгота, установленная Законом «Об образовании», фактически не имеет силы для этих налогов (хотя юридически и не утратила силы). Напомним, что Закон РФ «Об образовании» от 10.07.92 № 3266-1 в редакции Федерального закона от 13.01.96 № 12-ФЗ (с изменениями и дополнениями) устанавливает особый режим налогообложения образовательных учреждений, который заключается в том, что налогообложению подлежит только доход, полученный от предпринимательской деятельности, предусмотренной уставом и не реинвестированный в образовательное учреждение или на непосредственные нужды обеспечения, развития и совершенствования образовательного процесса. Доход, полученный от предпринимательской деятельности, реинвестированный в образовательный процесс, освобождается от уплаты всех видов налогов, в том числе и от платы за землю.

Чтобы пользоваться этой льготой, налогоплательщик должен иметь лицензию, дающую право на льготу. В решениях многих судебных инстанций, принятых до вступления в силу Налогового кодекса РФ, указывалось, что нормы Закона РФ «Об образовании» действуют непосредственно и подтверждения льготы, установленной в нём налоговым законодательством, не требуется.

Однако с принятием Налогового кодекса ситуация изменилась. В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2001 № 5 (п. 15) для обеспечения единообразных подходов к применению части первой Налогового кодекса арбитражным судам было разъяснено, что до введения в действие соответствующих глав части второй НК РФ судам надлежит применять принятые в установленном порядке нормы закона, касающиеся налоговых льгот, независимо от того, в какой законодательный акт они включены: связанный или не связанный с вопросами налогообложения. Из этого Постановления следует, что практически нереально добиться применения налоговых льгот Закона «Об образовании» по налогам, установленным частью второй Налогового кодекса. Однако при этом очевидно применение налоговых льгот Закона «Об образовании» по всем налогам, установленным налоговыми законами, даже при отсутствии в них каких-либо льгот образовательным учреждениям. Поэтому по всем налогам второй группы образовательным учреждениям платить не нужно (естественно, при условии выполнения требований Закона «Об образовании» о реинвестировании получаемых доходов на нужды образовательного учреждения, образовательного процесса в нём).

ными для студентов. Поэтому пока не изменится система подготовки учителей в вузах, пока их будут учить по старинке, ни о каком содержательном улучшении компьютеризации школьного образования и компетентностном обучении не может быть и речи. Пока же программа повышения квалификации, подготовки к использованию информационных компьютерных технологий только набирает темпы. В прошлом учебном году согласно общегородским данным подготовку прошли лишь 19% управленческих, педагогических и технических кадров, причём третья часть — на уровне пользователей.

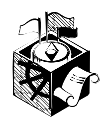
Изменить традиционную школу, учитывая всё возрастающие требования к ней, в короткое время очень сложно. Пожалуй, именно поэтому и на августовских, и на последующих совещаниях особое внимание уделяется профилизации школ города. Мы стремимся наиболее полно учесть индивидуальные интересы, способности, склонности старшеклассников, проводим опросы, диагностику. Выявляем факторы, сдерживающие профилизацию образования — отсутствие его стандартов, учебников, дефицита подготовленных педагогических кадров.

Школы, работающие по договорам с вузами, постоянно сталкиваются с такой проблемой: за счёт каких непрофильных предметов сократить объём программы? Программа профильных классов содержит предметы, необходимые учащимся для продолжения образования в выбранном вузе. Их содержание несколько отличается от того, которое определяет Базисный учебный план. Школам самим приходится разрабатывать и выстраивать интегративную математическую и информационную подготовку школьников, желающих продолжить образование по информационным специальностям. С гуманитарно ориентированными школьниками дело ещё труднее...

На городских августовских конференциях неоднократно рассматривался вопрос о создании школ по ступеням образования для оптимизации их сети: начальная школа, неполная средняя, старшая, традиционные школы. В пользу такого деления приводились убедительные доводы: подготовка кадров, выполнение учебных планов, фундаментальность знаний и т.п. Для г. Тольятти, например, достаточно 10–15 школ старшей ступени с 8–10 классами в каждой параллели (иначе содержание школ будет нерентабельным). Это около 6000 учащихся 10–11-х классов, что составляет 60% от общего количества старшеклассников. Практика создания таких профильных школ требует доработки, необходимо решить достаточно сложные вопросы: какой контингент попадёт в оставшиеся школы, рентабелен ли этот вариант?

Идея профильности порождает ещё одну проблему: введение предпрофильной подготовки. Это, на наш взгляд, решаемо, если пересмотреть использование часов вариативного компонента и дополнительные платные образовательные услуги.

...Каждая августовская конференция — некий вектор движения школ города, она нацеливает на модернизацию: на повышение качества современного образования, открытость образовательного учреждения, расширение партнёрства семьи и школы, на поиск дополнительных источников финансирования.

На каждом совещании нам непременно предлагается комплекс диагностических материалов по результатам деятельности образовательных учреждений. Это очень полезная информация. Никто из докладчиков не критикует школы, не «склоняет» фамилии директоров и учителей. Нам предоставляется возможность самим провести ранжирование, определить место своей школы в городской системе образования. Для каждого руководителя и учителя школы — это серьёзный стимул к росту, к использованию новых форм работы, к её осмыслению. Руководитель выбирает для себя и для всего коллектива приоритеты и, исходя из них, разрабатывает программу развития школы.

Августовское совещание во многом для нас эффективно. Во-первых, оно носит стратегический характер, во-вторых, ориентирует руководителей учреждений и педагогов на решение актуальных задач. А в третьих — побуждает к творчеству, к поиску. Идеи августовской конференции, по существу, находят отражение в деятельности школ в течение всего учебного года. И в этом смысле конференция длится не два-три дня: её продолжение следует…

Самарская область

Надо ли платить НДС при сдаче помещений в аренду и кто это должен делать?

Если имущество сдаётся органом управления государственной (муниципальной) собственностью, а арендная плата поступает на соответствующий счёт бюджета, то арендатор обязан платить НДС отдельным платёжным поручением в федеральный бюджет. Если же имущество сдаётся в аренду самим образовательным учреждением и арендная плата поступает на его расчётный счёт, то согласно п. 3 ст. 16 НК РФ обязанностей налогового агента у арендатора не возникает, арендатор зачисляет арендную плату вместе с НДС на счёт образовательного учреждения.

А.Б. Вифлеемский, О.В. Чиркина. «Справочник руководителя образовательного учреждения». Распространяется по подписке.
Индексы в каталоге агентства «Роспечать»: 47233, 47259, 81343, 81349.

Редакция журнала «Народное образование» благодарит сервер Геральдика.ру в лице Юрия Перфильева за любезно предоставленные векторные макеты гербов регионов России.

КТО ЗАЩИТИТ УЧИТЕЛЯ?

Грустные заметки об управленческом произволе

«Учителями славится Россия, учителя приносят славу ей». Эти прекрасные строки пока ещё справедливы. При том, что народное образование России находится в кризисе, учитель держит планку профессионализма, держит из последних сил. Честь ему и слава, и низкий поклон... Но давайте задумаемся: каково сегодня работается ему, нашему славному учителю? И возьмём не его финансовую ситуацию, которую мы, увы, изменить не в силах, а ту, что нам по плечу... Вот несколько ситуаций.

Галина Суворова,
руководитель Центра «Сельская школа» РАО, доктор педагогических наук, профессор

Бесправие

Первая неделя сентября... Ребята во дворе оживлённо обсуждают... Что бы вы думали? Результаты контрольной работы! Последовательно, день за днём в школах Москвы и Подмосковья в каждом классе проводятся «вводные» («установочные», «предварительные» и т.д.) контрольные работы по русскому языку и математике, биологии и химии, физике и иностранному языку...

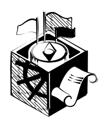
Разговариваю с учителями, спрашиваю: «Зачем в первые дни после летних каникул эти проверки?» В ответ слышу: «Так это нам спускают сверху такое требование, отказаться невозможно!»

Для чего эти поспешные проверки? Новый аспект гуманизации школы? Новый способ мотивации? Или управления качеством образования? По-моему, да и по мнению многих учителей, — это абсолютная педагогическая и психологическая безграмотность тех, кто «спускает» в школу подобные требования.

Школьники, обсуждающие итоги этой первой контрольной, смеются: «Весь класс получил двойки и колы. Мы же всё-всё забыли за лето».

Учитель в зависимости от жизненного опыта либо рыдает, либо с трудом сдерживает справедливый гнев. Умные завучи и директора, как могут, успокаивают учителей и родителей. Спрашивается: кому нужны эти заведомо низкие результаты? Какова истинная цель «вводных» диктантов и контрольных? Не целесообразнее ли дать учителю возможность по его усмотрению организовать повторение основных тем, изученных в предшествующем году, и только после этого контролировать? И результаты станут объективнее, и всем — от директора школы до учеников и их родителей — спокойнее. Это так просто, надо только думать и... уважать учителя.

Конец ноября... Учителя начальных классов одного из районов Подмосковья получают от завучей срочное («Выполнить за неделю!) задание: составить календарно-тематическое планирование по всем предметам на весь учебный год с первого сентября. Дан и некий образец структуры плана: он ближе всего к вузовским программам, включает такие занятия, как семинары, практикумы, а также зачёты, экзамены. «Хорошо предметникам, у них один или два предмета, — говорят учителя начальных классов, — а у нас...» В самом деле, учитель начальных классов учит детей языку, математике, природоведению, чтению, а нередко изобразительному искусству, музыке и труду... Завучи должны в недельный срок сдать — представить годовые планы в районо, главному специалисту. Они жёстко требуют от учителей планы, не хотят, чтобы их школы «склоняли» на совещаниях. И учителя находят выход: распределяют план по предметам — один «спланирует» математику, другой — природоведение, потом обменяются, перепишут, сдадут эти

«рабочие» планы, похожие друг на друга, как однояйцовые близнецы.

Какую пользу для района, для школы и для себя сможет извлечь из собранных в сорока школах планов главный специалист районо? Для чего, с какой целью даётся такое задание?

Планы, конечно же, нужны, кто с этим спорит? Но индивидуальные, продуманные самим учителем и написанные им для себя, с учётом своего класса, своих возможностей, средств обучения и т.д., а не для отчётной «галочки».

Бессильное возмущение непродуманным заданием и сроками его выполнения, нервы, головные боли, ночи без сна — вот «эффективность» подобных планов, а кстати, и подобного «руководства» школами. Страдают от таких «директив» и ученики, ибо учителя не имеют возможности подготовиться и провести уроки на хорошем уровне. *Завуч и директор, находясь между молотом и наковальней, слышат справедливые упрёки от учителей, но не могут защитить их*. И только специалист районо, который, конечно, считает себя в этой ситуации правым, доволен: начальство видит его служебное рвение...

Школы, учителя непрерывно подвергаются плановым и неплановым проверкам. Абсурдность такого положения в том, что собственно проверка не проводится, то есть проверяющие могут появиться в школе раз-другой, посетить урок или занятие кружка, а могут передать анкету из 20–25 вопросов — самых разнообразных. Тогда это называется комплексная проверка: учителя, завучи, руководители методических объединений пишут справки, собирают папки. И что же? Опять учитель отвлекается от основного дела, от работы с детьми, сетует на бессмысленность подобной «проверки», тратит нервы и время, теряет уважение к проверяющим. Результаты подобных проверок дают что-либо руководству? Помогают принять грамотное управленческое решение? Вопросы эти — риторические.

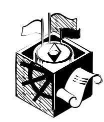
На всех перекрёстках мы только и трубим о том, что выбор системы обучения, учебников, дидактических материалов — право учителя. Ему работать, он и выбирает себе в соответствии со своими предпочтениями ту или иную методику. Такова теория, декларируемая на всех уровнях. Практика же повсеместно говорит о другом. В условиях вариативности систем обучения, учебно-методических комплексов, учебных программ учитель оказывается полностью бесправным. Его обязывают работать по учебно-методическому комплексу, выбранному кем-то по совершенно неясным критериям, аргументам. Причём нередки случаи, когда на курсах в институтах повышения квалификации (институтах развития образования) опытные преподаватели, методисты не рекомендуют именно эти программы и учебники и приводят серьёзные доводы. В районах же их приобретают, насильно внедряют в школы. Зачем? Какова цель? Кто выигрывает от подобной практики?

А почему бы районным управлениям образования, методическим кабинетам не нарушать права учителя, а дать ему возможность самому выбирать учебные книги? Выиграют все, в том числе и управления образования. Правда, обнаружатся разнообразие, вариативность предпочтений. Но это прекрасно, учителя и школы работают по программам и учебникам, которые приняты ими самими. Но, видимо, «району» проще закупать одинаковые учебники, проще контролировать знания по одинаковым учебным книгам...

Таким же «добровольно»-принудительным стало для многих участие в широкомасштабном эксперименте по модернизации структуры и содержания образования. Руководители образования то пряником (бесплатные учебники, 20-процентная надбавка к зарплате!), а то и кнутом («Ваши учителя не способны работать по новым учебникам! Куда же вы смотрите?») заставили-таки около 2 тысяч школ и несколько десятков тысяч учителей включиться в туманный по целям эксперимент.

Цель эксперимента — достичь нового качества образования. В чём оно, это новое качество? Учителям математики, литературы, физики, химии и т.д. предстоит выбрать из предложенных учебников лучший. Организаторов эксперимента не смущает то обстоятельство, что предлагаемые учителям учебники, объявленные «носителями нового содержания», издавались не один год, часть их отвергнута учительством; что в принципе невозможно сравнить учебник, по которому ты работаешь, с тем, который в лучшем случае можешь только прочитать. Да и учительское ли это дело — давать экспертную оценку учебнику? Наверное, сложнее всех начальной школе. Издательствами (десятком!) предложены к экспериментальной проверке пять учебно-методических комплексов:

- «Гармония» (*рук. Н.Б. Истомина*);
- Школа-2000–2100 (*рук. Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева*);
- Школа XXI века (*рук. Н.Ф. Виноградова*);
- УМК развивающего обучения Л.В. Занкова и Д.Б. Эльконина — В.В. Давыдова.

Выбор этих учебно-методических комплексов в подавляющем большинстве сделан не учителем, а «районом».

Понятием «компетенция» сегодня пытаются заменить привычные и педагогически внятные понятия: знания, умения, навыки. По «Словарю русского языка» компетенция — это сфера полномочий. В этом значении чаще всего и употребляется это слово. А вот «компетентность» — это основательное владение знаниями в какой-то области, что вряд ли применимо к нашим школярам (1964. С. 315.). К чему же замена? Это же видимость, «кажимость» новизны, на что мы так падки. Видимость, увы, продолжает быть важнее сути.

В беседах, ответах на анкеты лишь около 6% учителей подтверждают добровольность своего участия в этом эксперименте. Ответы остальных можно объединить фразой «по просьбе директора». И даже после первого, организационно проваленного года эксперимента вновь решение продолжить его и участвовать в нём принимал не учитель. Как и в прошлом году, бесплатные учебники поступили во многие школы с запозданием, а методики и вовсе к концу первой четверти. Многие учителя даже к июню (к концу первого года эксперимента!) не получили обещанной надбавки к зарплате и многим вместо обещанных 20% платили лишь 15%. Хотя отчёты по эксперименту учитель обязан был представлять в машинописном (компьютерном) виде на бумаге определённого сорта и формата. Купленной на — слово «деньги» даже употреблять неловко! — на свои гроши... И всё это несмотря на энергичные заверения первого заместителя министра образования Виктора Александровича Болотова о добровольном участии в эксперименте и возможности выйти из него в любое время по желанию учителя. Но... Виктор Александрович в Москве — далеко и высоко, а на местах — свои, похоже, законы...

В последние годы широко распространилась мода — вводить новые предметы. Не вмещаясь в школьный компонент, они потихоньку вытесняют предметы компонента федерального : русский язык и математику. Приезжаю в давно знакомую, очень хорошую школу: «А у нас теперь новый предмет — «валеология» (в других школах вместо неё — «права ребёнка», «половое воспитание», «геральдика» — и так до бесконечности). Спрашиваю: «Каково содержание этой «валеологии»? Какие программы и методики получили учителя?» Слышу в ответ: «Программ и пособий пока нет, но из районо приезжали специалисты, всё рассказали». Не успокаиваюсь, задаю вопрос:

— Всё — это что? О чём на уроках говорите?

— О том, как правильно чистить зубы (понятно: видны уши корпораций зубных щёток — *Г.С.*), о вреде курения, о здоровом образе жизни, о наркотиках... (знакомый «набор» — *Г.С.*).

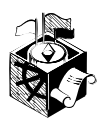
— А учителя согласны вести этот «предмет»?

— А кто нас об этом спрашивал? Ну, а потом этот предмет войдёт в нагрузку...

Вот так. Учителей и не подумали спросить. Не спрашивают их и тогда, когда первые уроки в первый день занятий отдают мэру, губернатору, главам администраций. Пиар пышным цветом расцветает и здесь. Не спрашивают учителей, когда по политическим соображениям вдруг требуют от школ провести урок мужества, памяти (о чём-либо), «урок мира»... Причём опять-таки срочно, словно спохватившись или услышав в беседе с руководством раздумчивое «А неплохо бы...». Срочно, в определённый день! И никак не иначе... В результате — суета, нервотрёпка, нарушение планов работы. В основе этого — всё то же: неуважение к учителям.

Выскажу крамольную мысль: все новации, все требования, связанные с учебным процессом, учитель выдержит. Самые опытные отложат в сторону на видное место на край стола навязанные учебники и будут обучать детей по добротным, знакомым, выбранным ими учебникам. Так называемые «новые предметы», введённые в расписание, обозначат в журналах и «пройдут» в предельно сжатом варианте, а сэкономленное таким образом время уроков вернут базовым дисциплинам. Да мало ли иных путей не навлекать на себя «праведный» гнев начальства! Менее опытные за счёт собственного и ребячьего времени организуют дополнительные занятия, часть учебного материала перенесут на самостоятельную домашнюю работу, на кружковые и факультативные занятия. Словом, учитель из любой ситуации найдёт выход.

Гораздо хуже, когда учителю, школе навязывают направления воспитательной работы. Любой разумный человек понимает, что результаты воспитания проявляются отнюдь не в ходе воспитательного мероприятия — они отдалены во времени. Воспитанию противопоказаны суета, частая смена ориентиров. Стабильность, последовательность, усложнение содержания, тренировки в деле — условия успеха. Однако и здесь, вопреки разуму, требованиям психологии, дёргают учителя, как марионетку, то за одну, то за другую «верёвочку» «воспитательных систем». Самый распространённый способ: «Напишите сценарий праздника

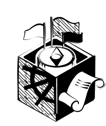
для вашего класса». (Это требование к аттестации учителя.) Ну что тут скажешь? Да разве дело учителя — писать сценарии? Этому пять лет учат в самых престижных вузах страны — во ВГИКе (Институте кинематографии), в Литературном институте им. Горького. И даже там после окончания сценарных факультетов не все становятся Арбузовыми, Габриловичами, Ибрагимбековыми. Грешна: в общении с учителями я советую взять любой из сотен (!) опубликованных в многочисленных сборниках сценариев, подставить вместо «1-я девочка», «2-й мальчик» имена своих учеников, чуть изменить начало и конец и представить это «творчество» как собственное. Внесённых изменений с учётом имён и мелкой «редактуры» — примерно 30%, так что авторство обеспечено. А что делать? Как говорится, каков вопрос — таков ответ. Не идти же во ВГИК или на Высшие курсы сценаристов, если предполагаешь остаться учителем! И никому из начальства, методистов, составителей всех этих аттестационных документов не придёт в голову — проанализировать требования, взглянуть на них своим просветлённым взором критически и решительно выкинуть то, что ни с какого боку не относится к компетенции учителей.

...В районе смотр «Наркотики — это смерть». И вот в школах, где, слава Богу, не было пока приёма «колёс», не то что «сидения на игле», начинается «масштабная» работа — создаются сценарии шоу, распределяются роли, ребята учатся изображать «кайф»... Затем школы съезжаются в район, на соревнование. Это ли не форма пропаганды? Вспомним, что в деревнях Тверской, Костромской и других областей конопля испокон веку разделяла огороды по меже, а мак повсеместно сеяли для плюшек, кренделей, булочек, просто для красоты. Да и теперь сеют, и крестьянский ребёнок, подросток и не знает, что это наркотик. Просветим его, господа? Пусть от традиционного самогона перейдёт к современной наркоте. В одном из районов Подмосковья присутствовала я на «*акции против табакокурения*». Проводилась она «на уровне района» — не меньше! Но все учителя хорошо знают (а мы разве не знаем?), что участники действа — ученики — давным-давно покуривают, включая девочек. Так зачем притворяться и детям, и взрослым, зачем лицемерить? Результативность подобных «акций» не только близка к нулю, но и резко отрицательна. Разве декламация стихов о вреде табака, показ ваты, пожелтевшей от никотина, даст больше, чем информация о физиологических изменениях в организме, данная в учебниках природоведения и анатомии? Ученики развлекаются, «оттягиваются» на этих «акциях» против пьянства, курения, наркотиков. Ну не можем мы справиться с этим злом сегодня! Так не полезнее ли прочитать или инсценировать чу́дную повесть Владимира Крупина «Живая вода»? Или кропотливо, вдумчиво поработать с семьёй? Или... Любое «или» лучше профанации!

... Телефонный звонок из глубинки, звонят знакомые учителя сельской школы. «Помогите, пожалуйста, не знаем, с чего и начинать. Школам района рекомендовано строить воспитательную работу по направлениям. В этом году — «Откуда есть пошла земля русская». В прошлом году было другое «направление» — физическая культура и спорт, мы уже многое сделали в этом направлении, а вот откуда пошла наша Земля — не знаем, литературы нет, пособий нет, — что делать?..»

В другом районе чутко прислушиваются к постановлениям правительства, к модным течениям. Там ориентировали школы на воспитание поликультурности, на формирование толерантности. И невдомёк ориентировщикам, что в этом отдалённом сельском районе в сёлах живёт в подавляющем большинстве русское население, которое веками выработало эту самую толерантность. В одном из сёл давным-давно обосновалась семья обрусевших армян, так там были рады: «поликультурное» пространство налицо! И ещё невдомёк ориентировщикам, что литературу по этой проблеме днём с огнём не сыщешь. Единственная доступная учителям книга — о поликультурном образовании Г.Д. Дмитриева, изданная редакцией «Народное образование» и созданная преимущественно на примерах жизни американских школ. Есть ещё интересная монография университетских психологов, где несколько страниц посвящены толерантному поведению в многонациональной среде. На где эти книги взять сельскому учителю? В библиотеках школьных и районных — их нет. Ломай голову, учитель, устраивай праздники с выступлениями, песнями, танцами на родном языке и национальным угощением к чаю!.. Помните показушные «Дни союзных республик» в Москве? А теперь измените масштаб, оцените возможности учителя и школы (особенно сельской) и представьте результат...

Активно создаём сегодня единое воспитательное пространство. Такие учёные, как Людмила Новикова, Наталья Селиванова и другие, сомневались в необходимости внедрения в практику без достаточных экспериментов этой новации. В условиях нестабильной экономики, разрушенной вертикали власти, слабой

инфраструктуры трудно верить в эффективное воспитательное воздействие школы на социум. А учителей в очередной раз заставляют писать «программы развития воспитательной деятельности». Нет идеологии, нет национальной идеи, нет чётких воспитательных целей, что представляет собой это «единое воспитательное пространство», каковы его составляющие? Это же огромная научная работа, к тому же во многом прогностическая. И ещё один вопрос встаёт в связи с этим: кто обладает реальной властью заставить школу делать то, что под силу институту РАО? Инспектор? Начальник управления? Министр?

Возникает и другая проблема. Создание единого воспитательного пространства, по наблюдениям, в тех областях, где проводится такая работа, приводит к однообразию в деятельности школ, к разрушению сложившихся, оправдавших себя форм воспитательной деятельности школ. Скажем, школ-комплексов в Белгородской и Курской областях. Стоит ли ломать педагогические коллективы «через колено»?

Завуч и учитель: кто кого?

... Прекрасная учительница говорит с горечью: «15 лет работаю в этой школе. Ни одной благодарности, ни одной грамоты, ни одного упоминания о моих учениках, хотя результаты контрольных и разных проверок отличные».

Завуч, похоже, не любит её за самостоятельность: «Она не заслужила, чтобы её отмечали», — и весь сказ.

... Учительница использовала для диктанта текст Л.И. Тикуновой из журнала «Начальная школа». Людмила Ивановна — заслуженный учитель, автор учебника «Словесность», много лет работала в программно-методическом управлении Минпроса РСФСР, заподозрить её в занижении сложности диктантов невозможно. Но завуч требует от учительницы увеличить число слов в диктанте. Зачем? Что беспокоит завуча, чего она добивается? Объясняет это просто: «Пусть учительница даст диктант потруднее, тогда будет видно, что она плохо работает».

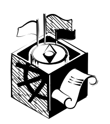
... Молодой учительнице Татьяне Х. дали сложный класс — дети слабые, с задержкой психического и физического развития. Татьяна выбрала наиболее эффективную для этого класса природосообразную технологию обучения чтению и письму А. Кушнира. И что же? Первым и главным противником эксперимента стала... завуч школы. В первом классе не рекомендуются домашние задания, но родители не хотят с этим соглашаться. Мамы и папы помнят: когда они учились, им задавали писать палочки, считать, читать пять-десять раз строчки букваря. Родители не знакомы с рекомендациями психологов и генетиков, искренне считают: чем больше читать одно и то же — тем лучше. И учительница, и автор технологии пытались разъяснить родителям необоснованность их требований. Тем более что результаты обучения ребят — хорошие: дети читают быстро, любят читать. Завуч знакома, надо полагать, со «Справочником для учителя начальных классов», где в одном из приказов Минобразования РФ чётко сказано о домашних заданиях и оценивании достижений школьников. Но... Татьяне было прямо сказано: «Уходи, пока тебя не уволили». Отличная учительница в состоянии нервного срыва... уволилась.

Вот так: вопрос «кто кого» решается просто и однозначно. А в отчётах этой школы, я уверена, многократно звучат модные словечки: «гуманизация», «личностно-ориентированная парадигма», «творческая самостоятельность педагога» и прочая лицемерная болтовня.

Беспредел

Слово это противное, из новояза. Но суть явления передаёт точно — безграничные, беспредельные нарушения прав, унижение человека.

Мы приехали в одну из школ Черноземья после комплексной проверки. Результат её ошеломил учительство района: одновременно в середине учебного года были уволены с работы директор и завуч школы. Проверяющие посещали уроки, смотрели классные журналы, планы, отчёты, бегло ознакомились с библиотекой. По всем урокам заключение было одинаковым — уроки плохие. Но аргументов никаких — просто плохие, а к тому же — никаких инноваций в школе нет, здание школы, материальная база никуда не годны, Сан-Пины нарушаются... Действительно, здание школы не типовое, приспособленное, стены классов выкрашены в убийственный тёмносиний цвет, классные доски из линолеума, писать на них трудно. Всё это так. Но разве комиссия не знает, что давным-давно школам не выделяют средств на ремонт и они терпеливо ждут? Реконструировать, модернизировать старое здание труднее, чем образование. Так же обстоит дело и с партами, и с классными досками. Но при этом почему проверяющие не заметили безукоризненную чистоту в классах и ко-

ридорах, не увидели подтянутых, аккуратных детей, не побывали на ухоженном пришкольном участке, на обихоженной территории школы, утопающей в цветах и зелёных насаждениях?.. Идти на уроки после такого разгрома коллектива очень трудно, учителя съёжившиеся, потухшие. Мы долго беседовали, выслушивали детали всей этой «комплексно-проверочной» атаки. И потом посетили уроки географии, русского языка, истории. Мало сказать, что это хорошие уроки, они — отличные. Есть много способов косвенной проверки обученности школьников, и мы ими воспользовались в полной мере. Результаты — вполне удовлетворительные. Ясноглазые дети охотно отвечали на вопросы, решали нестандартные задачи, читали стихи (сверх программы!), пели... Хорошая речь, чёткие формулировки, развёрнутые рассказы. После уроков, как водится, провели обсуждение за «круглым столом». Убедились, что коллектив читает педагогическую литературу, интересуется методическими новинками, опытом коллег в других областях России. Нормальный работоспособный коллектив, ничуть не хуже, а во многом и лучше других. За что же его так наказали? Невольно вспоминаю функционеров из приснопамятного ЦК ВЛКСМ. Они выезжали на места в поисках «жареных» фактов и неважно, что были эти факты единичными, случайными, — важно было «выловить» что-нибудь и разнести потом по косточкам «объект проверки». Такова установка... Вспоминаю и другое. В середине 70 — начале 80-х годов во многих областях установилась прекрасная практика: члены любой комиссии начинали проверку школы с того, что сами давали уроки. Не вернуть ли её нам? В пору гуманизма, демократии, автономности школы?..

Наш учитель в массе своей — беспримерный труженик. Без всякого преувеличения — человек, бесконечно преданный делу, понимающий, что для многих детей школа остаётся последним приютом. Здесь ждут ученика, беспокоятся о нём, пожурят и похвалят, не оттолкнут равнодушно. Из последних сил учителя стараются защитить детей от мерзостей окружающей жизни.

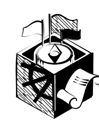
И сам он, учитель, из последних сил борется за школу, за себя, свою семью. Он получает зарплату ниже прожиточного минимума, в нитку вытягивается, чтобы не выглядеть нищим. Он едет на курсы повышения квалификации, участвует в конкурсах «Учитель года». Два года назад молодая учительница географии упала в голодный обморок на конкурсе и призналась, что собирали её в Москву вскладчину, всей школой. Отказывая себе в самом необходимом, учитель покупает методические пособия: на выделяемые нерегулярно 100 рублей. Не очень-то разбежишься с такими деньгами в книжные магазины — цены на методические пособия заоблачные — до трёхсот-четырёхсот рублей. *В этих условиях не то что безнравственно — преступно унижать учителя*. Давайте подумаем: что мы, управленцы разных уровней, и прежде всего директора, сделали для того, чтобы помочь ему? Какие методические идеи сделали его достоянием? Какими способами создаём ситуацию успеха для каждого учителя? Мы не устаём повторять, что работаем «в личностно-ориентированном пространстве по отношению к ученику». А разве учитель не нуждается в таком же личностном внимании, в индивидуальном подходе?

О широкомасштабном эксперименте мы уже говорили. Часть школ вышла из него, остальные — продолжают. Как живётся-работается учителям этих школ?

Моё общение со многими учителями убеждает: трудно им живётся, трудно работается. Даже тем, кто верит в эксперимент, увлечён им.

Елена Николаевна Давидюк — одна из трёхсот учителей начальных классов Московской области, участвующих в эксперименте. Вся её жизнь связана с посёлком «Заветы Ильича» Пушкинского района. Здесь 29 сентября 1964 года она родилась, здесь училась, здесь же и работает — в средней школе № 2. Подобное постоянство, как скажут социальные психологи, говорит о внутреннем спокойствии, самодостаточности, нравственных устоях. Но не каждый учитель может работать там, где вся его жизнь — от рождения — на виду, где любое слово, действие просеивается сквозь сито придирчивых глаз. Коллеги Елены Николаевны, в первую очередь директор школы В.П. Басова, считают её творческим учителем, не боящимся отходить от стандартов. Она постоянно опирается на передовой педагогический опыт, использует современные технологии обучения, разработала систему средств наглядности к урокам русского языка и математики (из характеристики Е.Н. Давидюк). Ей проще было бы работать по учебно-методическому комплексу «Гармония», авторы которого — её преподаватели в пединституте. Но она осваивает иные подходы, методические решения проекта «Начальная школа XXI века».

Елена Николаевна убедилась, что данные группового обследования не могут быть достоверными, особенно при получении низких результатов: ребёнок может растеряться, у него плохое

настроение, не выспался и т.д. Поэтому с каждым школьником проводит она индивидуальную беседу, определяя уровень речевого развития, логического мышления.

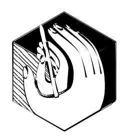
В процессе эксперимента Елена Николаевна пришла к парадоксальному выводу: свой опыт становится серьёзной помехой на пути к новому. «Трудно отказываться от годами наработанного и переходить к новому». В работе с новым для неё учебно-методическим комплектом то и дело возникают вопросы, непонимание — она ищет ответы, советуясь с коллегами, методистами, работниками кафедры начального образования ИПК и ПРНО Московской области. В одном из пособий прочла о том, что «избыточное число однотипных тренировочных задач приучает ученика формально подходить к их решению». Появились новые вопросы: сколько задач составят избыточное число? Не целесообразнее ли обучать детей решению задач в определённой последовательности, а не вперемешку? Что значит формальный подход к решению? И т.п.

Елене Николаевне нравится позиция авторов учебного комплекса: самое главное для учителя — безграничная вера в ребёнка: каждого можно научить, и путь к достижению положительного результата только один: от успеха к успеху. Она всем сердцем разделяет эту позицию и старается создавать ситуации успеха каждому ребёнку. Многое в эксперименте не удовлетворяет учительницу, и она открыто высказывает свои суждения, иногда предъявляет требования руководителям школы.

Я знакомилась с работой Елены Николаевны и думала о том, что ей повезло: над ней не стоит ретивый завуч...

* * *

Эти разрозненные зарисовки из жизни, эти «отдельные» недостатки складываются в очень тревожную, грустную картину. Мне очень хотелось бы, чтобы на секции руководителей школ августовской конференции наряду с обсуждением сугубо управленческих проблем мы обсудили бы и такую: как живётся учителю в школе? И если плохо, то почему, что может сделать директор, чтобы защитить учителя от чиновников управления, а порой даже от... школьного завуча и самого себя... НО

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

ПРОФИЛИРОВАНИЕ НИКОГО НЕ ЗАСТИГНЕТ ВРАСПЛОХ

Как известно, планируется переход российских школ к профильному обучению. Подготовка к этому переходу уже ведётся и на августовских конференциях станет одной из центральных тем для обсуждения. Мы обратились к одному из руководителей группы разработчиков Концепции профильного обучения, советнику министра образования России, директору московской школы № 1060 Анатолию Аркадьевичу Пинскому с просьбой ответить на вопросы, которые часто возникают у педагогов, руководителей школ и наверняка будут обсуждаться на августовских педсоветах.

Анатолий Пинский, директор московской школы № 1060

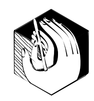
— Мы уже твёрдо знаем, что профильному обучению — быть. Что делается сейчас для перехода к профилированию старшей школы, кто «двигает» эту работу — Министерство образования?

— Профильное обучение систематизирует, углубляет подготовку старшеклассников по выбранным ими дисциплинам, направлениям; оно основательно готовит к Единому госэкзамену; даёт возможность в разумной мере «разгрузиться» по непрофильным предметам. Главное для нас — интересы самих старшеклассников. Министерство поручило нашей группе разработать, если можно так выразиться, идеологию профильного обучения. Министерство выступает организатором работы на этом предварительном этапе, который должен подготовить успешный переход на профильное обучение. А главный «двигатель» здесь — старшеклассники и их родители.

— Хотелось бы большей определённости, ведь на августовских конференциях будут обсуждаться конкретные вопросы: *что, где, в какой последовательности...*

— Будем конкретны. Чтобы в сентябре 2005 г. начать, как намечено в Концепции профильного обучения, предпрофильную подготовку девятиклассников, в ближайшие месяцы и за 2003–2005 годы мы должны решить следующие важные задачи.

Первое — это подготовка эксперимента по предпрофильной подготовке девятиклассников, который пройдёт во Владимирской, Калининградской, Московской, Новгородской, Псковской, Самарской, Челябинской, Кемеровской областях, Краснодарском крае, Республике Татарстан и Республике Саха (Якутия), в каждом из которых будут выделены 2 муниципальные территории — допустим, малый город и сельский район, т.е. всего примерно 18–20 муниципальных территорий. В них-то и должна пройти экспериментальную «обкатку» предпрофильная подготовка девятиклассников. Скажем, что такая подготовка — это система работы, которая в обязательном порядке

должна предшествовать выбору профиля и места обучения школьника в 10–11-х классах. Что это означает практически?

Начинается новый учебный год. Девятиклассникам будет сказано: «Ребята! Вам осталось учиться в основной школе год, а затем надо выбирать, где учиться дальше. У нас в городе (районе) есть, допустим, две школы гуманитарные, одна школа — медико-биологическая, две — физико-математические и так далее (при этом обязательно сообщаются номера школ), а девять школ остаются универсальными, не имеют профильных классов». Таким образом, должна быть представлена (и в виде буклета) образовательная карта города (района), где чётко указано, какие именно школы или классы профилированы. Кроме того, после 9-го класса ребята могут поступать в колледжи, ПТУ, которые нередко пользуются повышенным спросом, значит, и они должны быть представлены на карте муниципальной сети образования. Ну, а чтобы выпускнику девятилетки определиться, куда ему лучше всего пойти и насколько его выбор соответствует его реальным возможностям, с ним и будут вести предпрофильную подготовку: познакомят с картой муниципальной образовательной сети, проконсультируют специалисты — расскажут о выбранной профессии, помогут понять, а есть ли у школьника необходимые для этой профессии способности; возможно, смогут организовать ребятам «пробу сил» по тем направлениям профильного образования, которые школьники себе наметили. Будет организована и дополнительная подготовка девятиклассников к более успешной итоговой аттестации и к более уверенному переходу к профильному обучению.

С сентября 2003 г. в названных нами регионах начнётся комплексный эксперимент по «доводке» всех вопросов 9-го класса, связанных с предпрофильной подготовкой.

— Но ведь перейдут к профильному обучению не все школы?

— Конечно, не все. И никаких точных цифр здесь нет — каким школам переходить к профилизации и сколько таких школ должно быть в регионе. Всё это решается на местах. К профильному обучению перейдут школы, которые будут к нему готовы.

В городе или в сельском районе нужно создать такой набор профилей обучения, чтобы жители этого города или района имели широкий выбор.

Поскольку учредитель школ, как правило, — муниципалитет, решение о профилизации принимает учредитель по представлению школы, а школа выбирает тот или те профили, которые интересны ученикам и в соответствии с возможностями самой школы.

— Как будут определяться критерии готовности школы к переходу на профильное обучение?

— Эти критерии будут вырабатывать регионы. Но уже сейчас ясно, что будут учитываться пожелания учеников и родителей, сформулированные в решении школьного совета; в школе должны быть квалифицированные педагогические кадры для ведения профильных учебных предметов; должна быть соответствующая материально-техническая база, налажены связи с вузами и теми образовательными учреждениями, которые смогут помочь организовать углублённую подготовку старшеклассников. Будут также учитываться опыт дифференцированного обучения, высокие результаты выпускников школы прошлых лет. Конечно, дополнительно на местах будут выработаны и другие критерии.

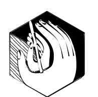
Профиль школы определяется её возможностями и пожеланиями учеников и родителей. Если в школе есть прекрасные педагоги по химии, биологии или физике и оборудованные всем необходимым кабинеты, но не найдётся старшеклассников, которые выберут эту специализацию, значит, школа такой профиль и не выберет.

Никто не станет принуждать руководство школы, в которой не окажется желающих учиться в профильном классе, такие классы открывать.

— В некоторые профильные школы будет большой конкурс. Как будет решаться вопрос, кого принять, скажем, в два старших класса экономического профиля, если мест всего 50, а заявлений подадут 200?

— Отбираться ученики будут по результатам итоговой аттестации за 9-й класс, но экзамены теперь будет принимать централизованная муниципальная комиссия, по каждому учебному предмету — своя. Содержание и форма (в основном письменная) экзаменов останутся прежними. И те 50 человек, которые наберут более высокие баллы, будут зачислены в эту самую экономическую школу. Получается некий аналог ЕГЭ: по результатам экзаменов, которые проводит не внутришкольная, а муниципальная, т.е. внешняя, независимая комиссия, выстраивается образовательный рейтинг каждого ученика.

Конечно, не избежать знакомых сцен. По старой памяти родители будут приходить к директору школы с просьбой: «Ну моего-то возьмёшь, как-нибудь договоримся?» Но у директора теперь есть ответ: «Не могу, не имею права. Я должен буду в коридоре повесить списки с результатами всех желающих и механически отчеркнуть карандашом первые 50 фамилий. Это всё».

Крайне важно определить количественные объёмы предпрофильной подготовки. Мы не хотим менять базисный учебный план. Анализ его действующих блоков показывает, что на минимальную базовую модель предпрофильной подготовки можно будет выделить около 100 часов, т.е. это приблизительно 3 урока в неделю. Две трети этого времени выделяются на курсы по выбору, а одна треть — на информационную, консультативную работу, психолого-педагогическую диагностику, т.е. на аналог профориентационной работы в старших классах.

С представителями регионов, где начнётся эксперимент, провели семинары. Намечаются несколько сотен экспериментальных школ, директорам которых предлагается модель предпрофильной подготовки (курсы по выбору, варианты консультативной, информационной работы).

Естественно, что для школьников эти новшества очень многое меняют. В связи с этим вспомним, что когда Концепция профильного обучения ещё только создавалась, самые острые дискуссии вызвало предложение начать предпрофильную подготовку с 9-х классов. Зато сегодня уже абсолютное большинство специалистов согласны с тем, что никак нельзя без предварительной подготовки в 9-м классе так вот сразу начинать профилирование в старшей школе. Ведь профилирование — основательная трансформация системы образования. И учить детей, делая вид, что дальше, в старших классах, никаких существенных для них изменений не будет, нельзя.

Разумеется, к профилированию мы готовимся всерьёз. И проводимый эксперимент должен представить различные формы, модели организации предпрофильной подготовки. Ведь очевидно, что в мегаполисе, райцентре и в сельском районе совершенно разные образовательные сети и, следовательно, «ассортимент» реальных возможностей для десятиклассников во всех этих случаях настолько качественно разный, что и готовить школьников к выбору профилей обучения придётся с учётом этих различий, специфики.

— Итак, мы говорили о первом крупном направлении работы на ближайший год — создании карты образовательной сети города, района. Второе направление?

— Второе крупное направление связано с методическим обеспечением профильных классов и школ. Здесь можно обозначить такую иерархию задач.

1. Нужно принять Закон об образовательном стандарте, в котором будет «узаконена» двухуровневая структура стандарта для старшей школы, — стандарт вводится на базовом и профильном уровнях.

2. После этого нужно принять сам стандарт для старшей ступени: по математике — базовый и профильный, по истории — базовый и профильный, по литературе — базовый и профильный, и так далее — по всем учебным предметам.

3. После того как будет принят такой стандарт, нужно создавать примерные программы. Они также должны быть для базового и профильного уровней. Программ может быть несколько и, соответственно, возможны, скажем, три учебника по предмету. Понятно, что три одинаковые по подходу к изучению предмета учебника не нужны; это должны быть учебники существенно разные, представляющие три разных подхода, и они, естественно, должны соответствовать трём разным программам — на базе одного стандарта.

Ясно, что, поскольку стандарт будет отражать сегодняшнюю школьную реальность, нет смысла, да и не будет возможности за время, которое отведено для подготовки перехода к профильному обучению, создавать кардинально новые учебники «под» примерные программы. А нужно будет уже под ракурсом нового стандарта и новых примерных программ проанализировать существующий массив учебников: тогда мы и увидим, что такой-то учебник годится для гуманитарных классов, такой-то — для профильных по биологии, этот — для универсальных классов по физике, если не изучать две последние главы (они — для профильных классов) и т.д. Когда же мы весь массив существующих учебников «процедим» через систему координат «базовый — профильный», обнаружатся «белые пятна»: нет учебника, например, для профильной старшей школы по физике или для универсальной — по биологии. Вот их-то и надо будет написать. По срокам это реально, так как таких недостающих учебников будет немного.

4. Нужны методические рекомендации к учебникам, где будет указано, в каких классах — профильных или универсальных — по ним можно учиться.

Итак, вполне очевидна цепочка: закон об образовательном стандарте — стандарт — примерные программы — учебники — методические рекомендации. Таким образом, вторая крупная задача на ближайший год — заложить основы методического обеспечения профильного обучения. В целом, вместе с предпрофильной подготовкой, созданием карты образовательной сети — работа очень серьёзная. Но она реально выполнима, поскольку не предусматривает ни «революционно» нового стандарта, ни экстремального выпуска новых учебников.

— Какие документы уже приняты по профильному обучению, на что нужно опираться в этой работе?

— Утверждены Концепция и План-график введения профильного обучения (см.: НО. 2002. № 9). Это два основополагающих документа. Теперь, основываясь на общих сроках введения профильного обучения, каждый регион будет составлять свою программу перехода. Концепция даёт содержательные рамки, план-график — временны́е рамки, а регион, муниципалитет, конкретная школа действуют в этих рамках самостоятельно.

— Работа, следовательно, идёт, хотя пока что не приняты ни закон о стандарте, ни сам стандарт?

— А как же иначе! Пока-то ещё закон о стандарте пройдёт все думские чтения, пока правительство его примет... Время не ждёт. Мы же примерно представляем, что будет в стандарте. Начинаем «разбрасывать» учебные программы по базовому и профильному уровням. Заканчиваем и скоро представим для обсуждения модель региональной программы перехода на профильное обучение. На основе этой модели каждый регион составит свою программу для муниципалитетов, а им предстоит за второе полугодие 2003 года спроектировать развитие своей сети профильного обучения. Как это может выглядеть?

Предположим, в городе 15 обычных школ, лицей, гимназия, 5 спецшкол. Как тут профилировать? Только «сверху» или только «снизу», по желанию школьников и родителей? Нельзя ни только сверху, ни только снизу, нужен разумный баланс. Пожелания должны корректироваться с учётом реальных возможностей. Школьникам и родителям необходимо убедительно представить соотношение желательного и возможного. Вероятно, в нашем примере это соотношение будет выглядеть так. Лицей, гимназия и спецшколы будут работать так, как работали, ибо они, по сути дела, давно профилированы, а вот директора 15 общеобразовательных школ вместе с руководителями органов образования города, изучив пожелания учеников и родителей и взвесив возможности своих школ, решат, какие из этих школ будут иметь профильные старшие классы и какого именно профиля. Вероятно, одна-две школы станут многопрофильными, а несколько школ обязательно останутся универсальными, т.е. профильных классов не откроют.

Социологические исследования показали, что примерно 70% пятнадцатилетних уже определили, нашли своё направление — они и будут поступать в профильные классы. Треть подростков к 15 годам ещё не могут или не хотят профилироваться. Эти ребята будут учиться в универсальных классах и школах.

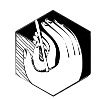
— В представлении многих школьников и родителей ЕГЭ плюс профильная школа — это проблема. Математика, например, заставит недосчитаться «очков» выпускников гуманитарного профиля. Так ли это?

— Верно, математика — предмет для сдачи ЕГЭ обязательный. Но ведь если выпускник школы собирается поступать в гуманитарный вуз, он и для сдачи ЕГЭ выберет гуманитарные предметы, которые он углублённо, очень серьёзно изучал в профильном классе. Следовательно, и на едином экзамене он получит по этим предметам высокие баллы, с которыми и сможет поступить в гуманитарный вуз. Выходит, ЕГЭ во благо профильной школе, так же как профильная школа во благо ЕГЭ.

— Но это в том случае, если школьник не ошибся при выборе профиля обучения: ведь в гуманитарных классах часов на изучение физики, математики меньше, чем в универсальных. Да, ЕГЭ по математике «гуманитарий» сдаст, но балл высокий не получит. И если выпускник гуманитарной школы передумает и решит поступать в технический вуз, его высокие баллы по гуманитарным предметам будут ему уже не нужны, а по математике и физике у него и баллы будут невысокие, и знаний негусто. Что тогда?

— Так ведь в профильные классы и пойдут те, кто уже твёрдо выбрал если не профессию, то, по крайней мере, направление — естественнонаучное, техническое, гуманитарное. Выбрал направление и будешь в профильном классе углублённо изучать соответствующие учебные предметы, это одновременно и подготовка в вуз. А те, кто ещё не выбрал, будут учиться в универсальных классах, где все предметы изучаются в обычном объёме.

Эти ребята сделают свой выбор после окончания школы. Нет, никакого противоречия между ЕГЭ и профильной школой здесь нет. Для тех же, кто окончит профильную школу, скажем, гуманитарную, а потом решит поступать в технический вуз, такая возможность не исключена даже и с теми 50–70 баллами, которые он получит на ЕГЭ. Конечно, в самые серьёзные вузы с этими баллами не пройдёшь, а в вузы не с такими высокими требованиями — возможно. Ну, и, наконец, через год можно ЕГЭ пересдать. Это не самый лучший вариант, но ведь и сейчас есть люди, которые не сразу находят свою дорогу в жизни. Значит, надо очень серьёзно подходить к выбору профильных классов и ес-

ли не можешь сделать выбор, поступай в универсальный, непрофильный класс.

— Сейчас в школах есть физико-математические, химические, биологические классы, есть языковые школы. Что будет с системой этих школ (а они ведь и есть профильные школы и классы) и будут ли ребята, которые учатся в них с 1-го класса, иметь преимущество при поступлении в 10-й класс или будут поступать на общих основаниях?

— Переход к профильному обучению не означает упразднение или реорганизацию существующих спецшкол и классов. Но если сегодня в них учатся 5–7% всех школьников страны, то при профилировании их со временем должно стать в 10 раз больше — 50–60%. При этом структура существующих спецшкол, гимназий и лицеев сохранится.

Теперь о конкурсах в профильные классы. Экзамены будут сдавать все — и те, кто учится, и те, кто хотел бы поступить. Разумеется, абсолютное большинство учеников этих спецшкол лучше подготовлены, поскольку уже несколько лет учились в этих классах и знают требования. Поэтому они хорошо сдадут экзамены и будут учиться дальше. А кому-то придётся уйти, уступить своё место лучше подготовленному поступающему. Но, конечно, и традиция оставлять «своих» какое-то время сохранится.

— На экзаменах после 9-го класса, которые будет принимать муниципальная комиссия, более высокие оценки получат те, кто старательнее работал. Это справедливо с социальной, так сказать, точки зрения. Но мы знаем, что в этом возрасте многие мальчики учатся неважно, не используя весь свой потенциал. Не получится ли так, что в профильных классах окажутся самые старательные, а не самые одарённые?

— Да, система оценивания не позволяет выстроить достаточно протяжённую, охватывающую все возможные случаи дифференцированную шкалу результативности. Разброс будет невелик — четвёрки, пятёрки. Поэтому мы предлагаем ввести также портфолио — индивидуальный портфель достижений ученика, который при получении полупроходного балла будет выступать дополнительным критерием. Надо сказать, правда, что этот портфолио очень трудно формализовать. Если мы возьмём только внутришкольные результаты — все принесут кучу свидетельств о своих победах на внутришкольных соревнованиях. Мы видим одну возможность: принимать во внимание сертификаты олимпиад — не только международных и региональных, но и городских и районных. И тогда талантливый парень, по оценкам не отличающийся от старательных девочек, сможет, получив хорошие результаты на олимпиадах, которые принесут ему дополнительные баллы, обогнать своих конкурентов при поступлении в профильные классы.

— Какие проблемы могут возникнуть у многопрофильных школ?

— Да никаких особых проблем. Такие школы уже есть, успешно работают. Это большие школы, где обучение ведётся по нескольким профилям — гуманитарному, технологическому, естественно-математическому. Нужны педагоги высокой квалификации и хорошие управленцы, направляющие, координирующие деятельность этих классов.

Беседу провела Ольга Николаева

ПРОФИЛЬ ОБУЧЕНИЯ ДИКТУЕТ РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА

Модернизация российского образования на период до 2010 года предполагает введение профильного обучения на старшей ступени общего образования. Претворение этой цели в «жизнь» ложится на плечи учителей. Готовы ли они к этому? Что для этого нужно сделать? Накоплен ли какой-то опыт профильного обучения? Эти и другие вопросы, на наш взгляд, должны стать предметом серьёзного обсуждения на августовских совещаниях.

Лилия Артёмова,
заместитель директора по научной работе гимназии № 76 г. Новокузнецка, кандидат физико-математических наук

Отечественная система школьного образования в последние годы находится в сложном положении. Увеличивается «перегрузка» учеников, растёт их отчуждение от предлагаемого школой содержания образования, падает качество образования. В связи с этим требует переосмысления вся практика подготовки школьников. Ведь от этого зависит в будущем путь страны, её место в современной культуре.

Большие надежды в разрешении проблем возлагают на профильное обучение.

Профильное обучение «выросло» из классов с углублённым изучением предметов. Именно на базе школ с такими классами в конце 80-х годов и были созданы школы нового типа: гимназии, лицеи. Причём с каждым годом их число неуклонно росло: к середине 90-х годов на территории России появилось около 400 гимназий и 200 лицеев.

Кемеровская область в этом плане не исключение. В последнее десятилетие среди учреждений общего образования особое место занимают здесь инновационные учреждения. По состоянию на 1 сентября 2001/02 учебного года в области работало 8 лицеев и 33 гимназии, динамику их роста иллюстрирует таблица 1.

Таблица 1

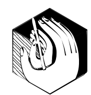
Количество дневных общеобразовательных учреждений по Кемеровской области

Год	1997	1998	1999	2000	2001
Количество общеобразовательных школ (всего)	1176	1179	1176	1165	1125
гимназий	25	28	30	32	33
лицеев	5	5	7	7	8

Обращает на себя внимание тот факт, что сеть школ нового типа развивается стихийно, без учёта экономических и культурных условий региона, национальной специфики, запросов рынка труда и, как правило, вне связи с учреждениями профессионального образования. К тому же структура этих школ однотипная.

Если говорить о гимназиях, то они, в большинстве своём, многопрофильные: естественно-математическое и гуманитарное направление специализации обеспечивается, как правило, классами физико-математического, технического и филологического профилей. В последнее время к ним прибавились классы экономического профиля.

Наличие однотипных профильных классов в различных гимназиях — позитивный фактор. В этом случае создаётся база для достаточно полного удовлетворения запроса учащихся на качественное непрерывное образование, а в дальнейшем — на социальную успешность школьника в соответствии с его запросами и возможностями. С другой стороны, большое ко-

личество однотипных профильных классов приводит к «перенасыщению» тех или иных отраслей будущими специалистами, что впоследствии может помешать трудоустройству молодёжи. В этой связи руководителям образования всех уровней (регионального, областного, городского) необходимо знать ситуацию в народном хозяйстве и регулировать открытие того или иного профиля в школах.

Некоторые подвижки в этой ситуации способна дать специализация, вводимая в рамках определённого профиля. Разрешится в какой-то мере и проблема «неоднородности» в подборе учащихся профильных классов. Дело в том, что отбор в профильные классы осуществляется сейчас в основном по следующим критериям: любимые предметы, будущая профессия, желание родителей. Безошибочны ли они?

Для выявления значимости критерия «Любимые предметы» было проведено анкетирование учащихся 9-х и 10-х классов гимназии № 76 и лицея № 47. Анализ результатов анкетирования показал, что в классах технического и физико-математического профилей на первых позициях стоят предметы, определяющие профиль обучения. Эта картина устойчива в течение года. Для классов филологического профиля в конце учебного года на первые позиции выдвигаются предметы естественно-математического цикла.

На вопрос анкеты «Какие предметы Вам хотелось бы изучать?» учащиеся ответили: экономику, право, психологию, информатику (вне зависимости от профиля обучения).

Анализ анкетирования среди учащихся 8-х классов тех же образовательных учреждений не даёт достаточно чёткой картины отношения учащихся к любимым предметам.

Школьные предметы позволяют информационно обеспечить выбор профиля обучения, выявить интерес ребят к тем или иным видам деятельности. В то же время о ряде специальностей учащиеся старших классов узнают лишь после окончания школы.

При выборе профиля обучения большое значение, на наш взгляд, имеет наличие профессиональных планов учащихся, а также рейтинг привлекательности той или иной профессии.

Для выявления рейтинга учащимся профильных классов был предложен список наиболее распространённых профессий (38) с просьбой оценить их привлекательность: самые привлекательные, средней привлекательности, непривлекательные. В результате выяснилось: вне зависимости от профиля обучения на *первых позициях по рейтингу* стоят *новые профессии* (программист, менеджер, дизайнер по рекламе, секретарь-референт с умением работы на ПК). Как известно, современное содержание образования не даёт адекватной мировоззренческой картины об этих профессиях. На наш взгляд, в данном случае выбор предпочтений определён престижностью и высокооплачиваемостью.

Профессии *регионального* плана (шахтёр, металлург, автомеханик, инженер) имеют *средний* рейтинг привлекательности. Следовательно, региональная инфраструктура рынка труда может играть определённую роль в профессиональных планах учащихся, в выборе профиля обучения.

Данные Центра социалогических исследований Министерства образования России 2002 года свидетельствуют о том, что

ВИРТУАЛЬНЫЙ
АВГУСТОВСКИЙ ПЕДСОВЕТ

Накануне нового учебного года Институт общего среднего образования РАО проводит ставшую уже традиционной виртуальную научно-практическую конференцию «Всероссийский августовский педагогический совет». В нём принимают участие учёные РАО, руководители органов образования, директора школ, учителя. Постоянно работает форум, в котором могут принять участие все желающие. На обсуждение виртуальной августовской конференции выносятся актуальные проблемы народного образования.

Знакомим вас с некоторыми материалами этой конференции.

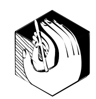
ПРОФИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

О базисных учебных планах

Представленные Минобразования РФ для проведения широкомасштабного эксперимента базисные учебные планы (БУП), с одной стороны, являются основой этого эксперимента, а с другой — сами в значительной мере составляют предмет эксперимента.

В отличие от прошлого нынешний эксперимент носит действительно вариативный характер и позволяет регионам выбирать различные варианты БУПа. Всего для эксперимента отобрано три варианта базисных планов. Во всех документах, связанных с организацией и проведением эксперимента, они получили название как БУП № 1, № 2 и № 3. Мы в дальнейшем также будем придерживаться этой нумерации.

Во всех рассматриваемых БУПах много общего: все они, по существу, направлены на решение одних и тех же задач, отражающих определённый социальный заказ, — повышение качества обучения, устранение перегрузки школьников, значительную дифференциацию содержания образования на старшей ступени школы, учёт интересов, образовательных потребностей школьников и т.д. Все варианты БУПа реализуют единую структуру

школьного образования: 2, 4, 6 содержат федеральный, национально-региональный, школьный и ученический компоненты, рассчитаны на одну и ту же максимально допустимую учебную нагрузку школьников. Мы можем сказать, что различия в отдельных вариантах БУПов обусловлены, прежде всего, поиском путей, средств решения тех задач обновления школы, которые поставлены обществом сегодня.

Основная функция БУПа — это нормативная база, которая определяет структуру, контуры учебных планов конкретных образовательных учреждений. БУП задаёт в основном структуру и содержание федерального компонента учебного плана. Наполняя конкретным содержанием национально-региональный, школьный и ученический компоненты, органы образования на местах и отдельные школы разрабатывают рабочие учебные планы, по которым реально и будет работать каждая школа.

Следует отметить, что федеральный компонент БУПа направлен на реализацию содержания образования, задаваемого требованиями стандарта (сегодня его функцию выполняют принятые министерством «минимальное содержание обучения» и «требования к результатам обучения»). Национально-региональный и школьный компоненты реализуют содержание образования, находящееся за рамками федерального стандарта и обеспечивающее дифференциацию (профильную и уровневую) подготовки выпускников школы.

Первый и второй варианты БУПа во многом сохраняют преемственность с действующим базисным планом школы, так как в нём находят отражение объективные закономерности построения структуры и содержания общего среднего образования, многолетний опыт школы. С другой стороны, новые варианты БУПа учитывают требования к образованию на новом этапе развития общества, содержат ряд инновационных элементов.

Эти варианты БУПа достаточно близки по содержанию и форме представления — оба содержат распределение учебного времени по учебным предметам и годам обучения. Их сравнительный анализ показывает, что различие можно отметить в количестве часов, отводимых на национально-региональный (особенно при обучении технологии, искусству, физической культуре) и школьный компоненты, 70–75% учащихся в конце 9-го класса уже определились в выборе возможной сферы профессиональной деятельности. Понятно, что это усреднённые данные, в разных регионах страны эти показатели могут существенно различаться. Об этом свидетельствуют и данные наших исследований.

Среди учащихся 9-х и 10-х классов Новокузнецка в разное время и в разных инновационных образовательных учреждениях (гимназия № 76, лицей № 35, лицей № 47) было проведено анкетирование о выборе будущей профессии. В 9-х классах свою будущую профессию смогли назвать только 15% учащихся. В 10-х классах картина иная: в филологическом классе свою будущую профессию смогли назвать 20%, в физико-математическом классе — 25, а в техническом — 32%.

Таким образом, критерии «Любимые предметы», «Будущая профессия» не являются «истиной в последней инстанции» для формирования профильных классов. Необходимы более совершенные подходы.

Ещё одна проблема ждёт своего разрешения — это формирование содержания профильного обучения и его обеспечение (стандарты, учебные планы, подготовка кадров и т.д.).

Оценка ситуации в современном образовании показывает, что содержание образования часто формируется стихийно, эмпирически, исходя из субъективных представлений разработчиков учебных планов, без научного обоснования учебного содержания в соответствии с тем или иным профилем.

Необходимо, чтобы вариативная часть учебного плана определённого профиля представляла собой набор профильных предметов и элективных курсов, «поддерживающих» профиль и способствующих внутрипрофильной специализации.

Как правило, включение профильных общеобразовательных предметов в вариативную часть учебного плана не вызывает у разработчиков затруднений. Что касается элективных курсов, которые должны реализовываться за счёт школьного компонента учебного плана, то в виду того, что возможности школ разные, есть существенное различие в элективных курсах одного и того же профиля различных инновационных образовательных учреждений.

Ситуацию в этом направлении можно улучшить, если чётко представлять:

- основные цели профильного обучения;
- основные цели профильного курса;
- возможности реализации основных целей профильного курса;
- способы изучения данного профильного курса;
- развивающий потенциал учебных элементов курса.

Это позволит обозначить нужную тематику элективных курсов, а затем реализовывать их в учебном процессе с помощью внутришкольной или сетевой организации профильного обучения.

В качестве примера приведём возможные *элективные курсы* для профильного предмета «Физика» физико-математического профиля (таблица 2), частично реализованные в гимназии № 76 и лицее № 35.

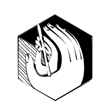

Таблица 2

Элективные курсы профильного предмета «Физика» физико-математического профиля

Цель физического образования	Способ реализации цели физического образования	Способы изучения	Элективные курсы	
			Поддерживающие	Для внутрипрофильной специализации
Формирование научного представления о природе и процессе её познания	Изучение фундаментальных физических взаимодействий	Эксперимент	Математическая статистика	Проблемы окружающей среды (физический аспект)
	Изучение условий существования физических объектов и явлений		Элементы теории Евклида	Гуманитарный потенциал физики
	Изучение взаимосвязи физических величин, отражающих реальные взаимосвязи явлений и свойств объектов	Теоретические обобщения	Компьютерное моделирование	Технические приложения физики
	Изучение причинно-следственных связей между физическими явлениями		Информационные технологии в учебном процессе	Физика — одна из основ естествознания

Сегодня профильная школа может стать движущей силой образовательной реформы. Её роль связана с принципиальной сменой позиции ученика в образовательном процессе и в обществе. Но при этом необходимо создать условия, позволяющие учащимся раскрыть свои способности к тому или иному виду трудовой деятельности.

Такими условиями, на наш взгляд, могут быть следующие:

1. Предпрофильная подготовка учащихся основной школы (8-е, 9-е классы) через организацию курсов по выбору. Основная функция курсов — профориентационная. Желательно, чтобы этих курсов было достаточно много и ими были охвачены все учащиеся. Это откроет для учащихся широкое «поле возможных проб».

В этом плане накоплен определённый опыт работы гимназии № 76. Учащимся 8-х и 9-х классов регулярно предлагался достаточно большой набор спецкурсов и индивидуальных занятий, руководителями которых были ведущие преподаватели вузов города.

Естественно-научное направление обеспечивали следующие элективные курсы: элементы математической статистики; математика и жизнь; вопросы современной физики; физические методы исследования; проблемы окружающей среды; избранные вопросы биологии и генетики; инженерное дело; избранные вопросы психологии; спектроскопия (один из физических методов исследования); основы компьютерной грамотности.

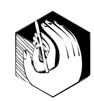
Гуманитарное направление обеспечивали следующие элективные курсы: избранные вопросы истории, литературы, русского языка; культура речи; МХК; второй иностранный язык; избранные вопросы психологии; прикладная экономика; всеобщая литература; основы компьютерной грамотности.

В рамках представленных спецкурсов предусматривалось проведение практических работ. Если это была физика, то учащиеся выполняли серию лабораторных и практических работ на базе лабо-

объёме аудиторной нагрузки школьников. БУП № 1 отводит несколько большее время на изучение информатики в начальной школе, иностранного языка.

Третий вариант БУПа носит более инновационный характер, представляет бо́льшие возможности для вариативности эксперимента по содержанию школьного образования. Однако этот вариант БУПа имеет и свою «оборотную сторону», порождает целый ряд проблем. Если регион в целом или отдельная школа выберут для проведения эксперимента третий вариант БУПа, им необходимо иметь в виду те проблемы, которые неизбежно возникнут при построении на его основе учебных планов. Назовём только наиболее важные проблемы.

Известно, что федеральный компонент для реализации задач сохранения единого образовательного пространства должен представлять собой инвариантную часть содержания школьного образования. Вопреки этому в данном варианте БУПа федеральный компонент содержит не только инвариантную, но и вариативную часть (спецкурсы, модули, проектную деятельность по выбору учащихся и т.д.). Фактически вместо федерального компонента предлагается некий «федерально-школьный компонент» БУПа. При этом указанные выше спецкурсы, модули и практикумы, проектная деятельность представлены только в рамочном

варианте (число часов), что позволяет наполнять их любым содержанием, которое заведомо не будет инвариантным.

В основной школе федеральный компонент (инвариантное содержание) составляет только около 45% объёма учебного времени. Более того, этот вариант БУПа предусматривает возможность для школы реализовать «иной перечень учебных модулей или иное распределение учебного времени между базовыми курсами и учебными модулями». Можно ли сохранить в этом случае единое образовательное пространство страны? Ещё более усугубляет ситуацию отсутствие распределения учебного времени по годам обучения, что ограничивает мобильность учащихся (возможности их перехода из одной школы в другую).

Отсутствие распределения учебного времени между предметами по годам обучения создаёт ещё одну серьёзную проблему. Она состоит в том, что невозможно подготовить учебники под заранее неизвестное число часов, а главное — неизвестный возраст учащихся, которые будут по ним заниматься. В этом случае о преемственности, целостности, реализации межпредметных связей вообще говорить не приходится.

Вызывают также вопросы пропорции учебного времени, выделяемого на отдельные образовательные области. Только один пример. На обязательное изучение, например, физики отводится вдвое меньше времени, чем на изучение материальных технологий в процессе трудового обучения, а на изучение биологии в полтора раза меньше, чем на знакомство с музыкой или изобразительным искусством.

Следует обратить внимание, что в качестве основного для проведения эксперимента Минобразование РФ предусматривает второй вариант БУПа. Этот вариант выбрали для себя большинство регионов и школ, участвующих в эксперименте. В расчёте на этот вариант подготовлены и «Минимальное содержание обучения», и «Требования к результатам обучения» (по образовательным областям), и методические рекомендации по проведению эксперимента.

Александр Кузнецов,
академик-секретарь Президиума РАО

раторий пединститута. Если это были генетика и биология — лабораторные и практические работы проводились на базе лабораторий Института гигиены и профзаболеваний.

Практические вопросы истории города учащиеся решали в экспедициях в ближайшие селения под Новокузнецком. Работы учащихся пополняли прекрасный школьный краеведческий музей.

К концу 9-го класса учащиеся гимназии № 76 уже имели определённые представления о целом ряде профессий.

Это направление может дать положительные результаты лишь в том случае, если руководители инновационных школ будут *целенаправленно* привлекать для работы в школе необходимых специалистов и соответствующую финансовую поддержку.

2. Создание городского учебного лабораторного центра, оснащённого современным оборудованием и своим штатом работников для проведения практических и лабораторных работ по ряду предметов (химия, физика, биология, технология). В этом случае может быть решена одна из важнейших задач профильного обучения — практические пробы детей в сфере той или иной профессии.

Чтобы этот проект осуществить, необходима помощь руководителей всех уровней (регионального, областного и городского). Практические вопросы профильного обучения невозможно решить в рамках школы, так как школьное оборудование находится, как правило, в плачевном состоянии.

В заключение хотелось бы остановиться на условиях, способствующих, на наш взгляд, эффективному переводу на профильное обучение старшей ступени общего образования. Чтобы профильное обучение не стало очередным пафосным шагом реформы образования, а обеспечило образовательное пространство для раскрытия способностей учащихся к тому или иному виду деятельности и их личностный рост, необходимо:

- Формирование профильных классов, а в их рамках — различных специализаций проводить с учётом инфраструктуры города и рынков труда, в расчёте на необходимые в ближайшей перспективе профессии.
- Руководителям профильных школ или образовательных учреждений, имеющих профильные классы, стремиться обеспечить запросы выпускников основной школы на повышенный уровень образования.
- Повышению квалификации и переподготовки учителей отвести особую роль в становлении профильной школы. Для этого методическим службам подготовить рекомендации по переходу на профильное обучение.
- Учителям, работающим в профильных классах, осознать роль элективных курсов в формировании профессиональной направленности и предпрофессиональной компетентности учащихся. В этой связи желательно иметь *сквозные (комплексные) учебные программы профильных предметов*, дополненные элективными курсами с обоснованием значения каждого для данного профиля.

Если на августовских совещаниях состоится деловой разговор о введении профильного обучения учащихся, то эта хорошая идея не станет очередным циркуляром, а по-настоящему поможет российской образовательной реформе.

Кемеровская область

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ: ДОВУЗОВСКАЯ ПОДГОТОВКА

Валерий Бобриков,
исполнительный директор Центра довузовской подготовки Кузбасского государственного технического университета, доцент, кандидат технических наук

Прошедшие десять лет можно в целом характеризовать как период глубокого кризиса отечественной промышленности. Спад производства коснулся большинства производителей промышленной продукции. Большой урон российской промышленности, науке и образованию наносит отток квалифицированных кадров в коммерческие структуры или выезд специалистов на работу за границу. Уезжают из страны наиболее образованные, активные, энергичные и трудоспособные профессионалы. В связи с этим наше общество вплотную соприкоснулось с проблемой старения кадров.

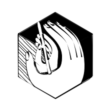
В 2001 году во многих отраслях промышленности зафиксирован прирост промышленного производства. Например, в угольной промышленности Кузбасса он составил 10%, а в среднем в России объём промышленного производства возрос на 4,9%. Это отрадно, но для поддержания темпов развития и перехода к высоким технологиям стране нужны молодые образованные специалисты.

Серьёзной задачей системы образования, в частности высшей и общеобразовательной школы, становится проблема подготовки квалифицированных кадров.

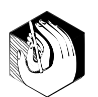
Прежде всего, её решают высшие технические учебные заведения. Но в связи с нарастающим объёмом информации, усложнением социально-экономических, политических, других условий жизни, с ростом требований к специалисту мы поняли, что эту задачу нужно решать как можно раньше: начинать её с профильной подготовки школьников. Какой уровень образования получили учащиеся в средней школе, существует ли между нею и высшей школой необходимая преемственность — от этого во многом зависит успешность обучения молодых людей, получивших студенческие билеты.

Коллектив Кузбасского технического университета придаёт огромное значение профильной подготовке школьников, установлению тесных контактов со школами. Мы помогаем педагогическим коллективам вести профориентацию, активно влиять не только на самоопределение выпускника общеобразовательной школы, но и на процесс его допрофессионального становления, довузовской подготовки.

Этой цели служит система «технический вуз — школа», цель которой — ориентировать учащихся на получение инженерно-технического образования, их подготовка к творческой деятельности, формирование ценностных ориентаций. Современный специалист в области производственной деятельности — это профессионал нового типа: творческая, интеллектуально развитая личность, человек, умеющий использовать достижения науки и техники в производстве, быстро адаптироваться, работать в новых условиях хозяйствования. Для подготовки таких специалистов требуются новые формы и методы, в том числе профессиональное образование, начиная с довузовского. Схема, представленная на рисунке (см. рис. на с. 90), отражает траекторию получения непрерывного профессионального образования в Кузбасском государственном техническом университете. С этой целью создан Центр довузовской подготовки, в составе которого — наш университет, гимназии, лицеи, школы с углублённым изучением предметов и общеобразовательные. Преподаватели университета совместно с учителями решают такие задачи:

Траектория получения и реализации непрерывного профессионального образования в Кузбасском государственном техническом университете

- знакомство учащихся старших классов с характером, значением и специфическими особенностями инженерных профессий;
- первоначальное введение в специальности технического университета, формирование у школьников начальных профессиональных умений и навыков;
- создание условий для проверки способностей старшеклассников к инженерной деятельности;
- оказание подросткам помощи в выборе определённого направления подготовки, специальности, факультета технического университета.

Совместная деятельность учителей и преподавателей вуза обеспечивает при довузовской подготовке старшеклассников профильность обучения, создаёт условия для жизненного самоопределения выпускников выбора различных сфер деятельности. Профессиональная подготовка направлена на отработку знаний, умений и навыков конкретного инженерного профиля. В школах и лицеях для этого созданы классы разного уровня и разного направления. От преподавателей это потребует вдумчивого подхода к их комплектованию.

Программы, содержание обучения ориентированы на интересы, возможности и способности учеников.

Тесное взаимодействие сложилось между преподавателями Кузбасского государственного технического университета и учителями средней школы № 92 с углублённым изучением предметов г. Кемерово.

Совместная работа и профессиональное общение преподавателей двух педагогических коллективов взаимно обогащают их, помогают создавать условия для профессионального самоопределения школьников, их успешного поступления в технический университет. В школе создан Центр научных основ здоровья и развития личности, который помогает формировать профильные классы с учётом индивидуальных и психофизиологических особенностей школьников, ведёт постоянное наблюдение за их адаптацией и успешностью обучения. Создан опытно-экспериментальный совет школы, который рассматривает и утверждает учебный план, программно-методическое обеспечение образовательного процесса с учётом профиля технического университета. Научно-методический совет школы с участием преподавателей КузГТУ обеспечивает рост профессионального мастерства учителей, помогая им овладевать технологиями преподавания, приближенными к специфике технического университета.

Созданы и активно действуют профильные кафедры, которые способствуют непосредственному взаимодействию учителей с преподавателями вузов в рамках профессионального общения.

При комплектовании классов технического профиля профессиональный интерес школьников доминирует в сфере «человек — техника». Этим ребятам свойственны пространственные и комбинаторные способности, техническая смекалка, прилежность, высокая работоспособность, крепкая нервная система. Данные наблюдений за функциональным состоянием старшеклассников, сделавших выбор согласно рекомендациям специалистов Центра научных основ здоровья и теми, кто в силу определённых причин выбрали не рекомендуемый профиль обучения, выявили, что в группе учащихся, рекомендованных для учёбы в классе технического профиля, наблюдается улучшение успеваемости. Старшеклассники успешно овладевают профильными и прикладными предметами. Возрос уровень самооценки ребят, что положительно сказывается на их профессиональном самоопределении.

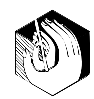
А вот у школьников, не получивших такие рекомендации, наблюдается обратная картина: сниженная самооценка, повышенная тревожность, ухудшение памяти. Исследования свидетельствуют и об ухудшении успеваемости у этих ребят.

Поэтапная комплексная диагностика, педагогическая поддержка создают условия для адаптации старшеклассников к процессу профильного обучения.

Для профильных классов составляются учебные планы, в которых больше часов отводится на предметы, составляющие профиль обучения и прикладные. С учётом направленности нашего вуза это: математика, физика, информатика, основы начертательной геометрии и графики, основы экономики и менеджмента, а прикладные — иностранный язык, литература, психология и другие.

Многие занятия по профильным предметам ведут преподаватели технического университета. Школьники изучают такие спецкурсы, как: «Методы и приёмы решения задач по математике», «Элементы комбинаторики и теории вероятности», «Пределы», «Прикладной курс физики», «Практикум решения задач по физике», «Основы предпринимательской деятельности», «Основы информационной культуры» и др. Программы таких спецкурсов утверждаются соответствующими кафедрами технического университета.

Опытно-экспериментальный совет школы дважды в год анализирует состояние преподавания профильных предметов в этих

классах и уровень обученности старшеклассников. В работе совета принимают участие и учителя школы, и преподаватели технического университета. Возникающие проблемы решаются совместно — с помощью индивидуальной работы с учащимися, а также овладением учителями некоторых вузовских методик, дающих хорошие результаты.

Одна из функций научно-методического совета школы — помочь учителям осваивать и использовать в педагогической практике активные формы учебных занятий, приближенные к вузовским: уроки-лекции, уроки-семинары, зачёты, коллоквиумы, практикумы с использованием поискового, проблемного и исследовательского методов освоения курса. Преподаватели КузГТУ и учителя школы регулярно обмениваются опытом, проводят «круглые столы», научно-методические семинары, конференции.

Практика взаимодействия учителей школы с преподавателями технического университета возложена на заведующих научно-методическими кафедрами физико-математических и естественных наук. Они руководят также научными обществами.

Сотрудники кафедр совершенствуют программы обучения. Так, концентрическое построение программ профильных предметов, более раннее изучение простейших закономерностей и технических элементов позволяет высвободить в старших классах время для разъяснения сложных устройств и систем, для решения специальных задач и работы над техническими проектами.

Уже в начальных классах мы ввели элементы конструирования на уроках математики. Дети усваивают отдельные элементарные понятия, приобщаются к вычислительной технике.

В средних классах границы понятий расширяются, выявляются свойства, функции, ребята высказывают несложные технические суждения. В этом возрасте учащиеся с большим интересом изучают мир техники.

Социально-психологические особенности старшеклассников дают возможность осваивать обобщённое теоретическое и практическое знание, необходимое для конструктивного решения инженерных задач, принятия технических решений. В это время активно формируется мировоззрение будущего инженера, познавательный интерес к принципам функционирования и развития технических систем, универсальным законам природы, идёт обобщение разрозненных знаний, фактов, информации. Продолжают совершенствоваться практические навыки и умения.

Таким образом, педагогическое взаимодействие и профессиональное общение педагогов школы и технического университета в рамках системы довузовского образования способствуют улучшению и общеобразовательной, и профильной подготовки учащихся, оказывают положительное влияние на их профессиональное самоопределение. Общеобразовательная школа и вуз стали равноправными партнёрами в определении профессиональной судьбы нынешних старшеклассников. В этом творческом партнёрстве творчески и профессионально выросли обе стороны. Оно выгодно и основным заказчикам, и пользователям образования — школьникам, их родителям, а значит, и всему обществу.

Во всяком случае, среди ребят профильных классов нет таких, кто после окончания школы не знает, к чему приложить свои силы, чем заняться в жизни. Выпускники школы мотивированы, у них есть прочное начальное техническое образование, которое открывает путь к диплому инженера. НО

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЧТО ГОД ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

В исторической науке принято считать началом очередного десятилетия конец предыдущего. Мне представляется, что эта закономерность действует и в школе: учебный год начинается отнюдь не 1 сентября и даже не в августе, когда мы возвращаемся из отпуска. Разве мысли о предстоящем не мучают нас задолго до начала каждого учебного года: повторятся ли в нём огорчения ушедшего, разочарование в себе и в учениках? Или он принесёт обретение веры в себя и радость самопознания, когда невольно склоняешься к тому, что и ты не обделён Божьей искрой и судьба одарила тебя учениками не только прилежными и благодарными, но даже талантливыми, как бы ни было это редкостью. А иначе как жить дальше? Как работать учителю при сегодняшнем кризисе не экономики, не армии, о чём натужно гремела «Свобода слова», а культуры и редкости дарования с его непременным желанием учиться, узнавать новое, без чего голос учительский подобен гласу вопиющего в пустыне.

Илья Аркин,
методист

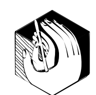
Вспоминаю августовский разговор в одной из подмосковных школ: понаторевший в остроумии учитель не без сарказма сказал своему молодому коллеге: «Пока тебя ждёт августовская конференция, а затем и педсовет». И — тут же продолжил: «Паду ли я, стрелой пронзённый?» На это я, помнится, мимоходом ответил: «Ну до этого ещё далеко: время «дуэли» с учениками и с чиновниками из роно — впереди».

В перерыве августовского совещания учитель стоял хмурый, растерянный, почему-то не польщённый тем, что не только оказался в числе «актива», приглашённого на столь ответственное мероприятие, но и удостоился высочайшей похвалы как «новатор-подвижник».

Спросил у него, что так раздосадовало? «Скука! Административные нотации. Бездоказательное превознесение одних и столь же бездоказательное охаивание, а ещё обиднее — замалчивание других, словно их не существует. И — цифры, цифры успеваемости. А что за ними? И что такое успеваемость в сегодняшней школе?» Он неожиданно прервал разговор, махнул рукой и направился к выходу...

Я же вернулся в зал в надежде услышать живой учительский голос. Хотя бы из уст тех, кого именуют «чиновниками от народного образования». Но — от образования же! Не вправе ли мы ждать от них компетентного мнения профессионалов о том, что́ сегодня происходит в школе и чего ей недостаёт, а ещё лучше — ка́к это недостающее восполнить. Но не абстрактно, на уровне категоричного императива и тривиальных дидактических постулатов: «Учитель должен...», а зримо, весомо, на примере живого учительского опыта, его повседневных промахов, взлётов и открытий, самое значительное из которых — умение понять и почувствовать ученика, его ожидания и надежды, пока в них ещё осталось место школе.

Может ли этот разговор обойтись без дискуссии, без того, что сегодня патетично именуется «свободой слова», а на деле является неотъемлемым свойством любой встречи профессионалов, любого их «форума». Неужели учительский — исключение?

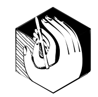
Но часто ли мы слышим на августовской конференции, да и на школьном педсовете полемику, особенно с мнением начальства, когда учитель отважится произнести: «Я не согласен...»? Я всегда с нетерпением этого жду, когда сталкиваюсь со странностями положительных оценок школьного опыта, когда превозносят, например, спецшколу, достигшую, если верить официальному докладу, «высоких результатов» в обучении иностранному языку благодаря... «перераспределению часов» между предметом «профилирующим» (понятно: английский, немецкий) и... русским языком. Выходит, учителям удалось научить ребят иностранному языку при слабом владении родным, что, между прочим, отнюдь не скрывается. *А может ли русский язык не быть профилирующим в любой сегодняшней школе, при любой её «профилирующей» направленности — пусть и трижды математической?* И это выдаётся как педагогическое достижение. Те же, кто профессионально мог бы возразить, оспорить, выступить в защиту родного языка, его внеконкурентности, привычно безмолвствуют: возражать не принято, да и опасно!

Можно было ожидать, что этот «синдром молчалинский», доставшийся нам в наследство от тоталитарных времён, хоть как-то будет преодолён на секционных занятиях, почему-то названных в духе бюрократической лексики «заседаниями». Какое там! «Общие установки» пленарного дня конференции получают здесь внушительную «научно-методическую» конкретизацию в перечне предстоящих мероприятий и жёстких указаний о выполнении новых программ и столь же «новых» методических установок. И хотя этот махровый — не формализм даже, а бюрократизм — вызывающе противоречит Закону РФ «Об образовании» с его ключевым положением об «автономии» школы и в перечне её непреложных прав названы «разработка» и даже «принятие» образовательных программ, никто из учителей — а среди них немало авторов талантливых программ — никто из них не защитил своё право на самобытность и творческую самостоятельность. И уж тем более на полемику с учебниками, одобренными министерством программами, хотя без этого острого, полемического диалога школы и предписанных ей нормативов невозможны ни живая жизнь её, ни успешное развитие. И здесь, на предметной секции, объединённые профессиональными интересами и предчувствием завтрашних уроков, учителя... безмолвствовали. Скажется ли это отрицание собственного «я» на их самочувствии, на тонусе школьной жизни? Не перейдут ли скука и равнодушие августовской конференции, которая призвана быть творческим прологом учебного года, в мертвечину повседневной жизни учительских коллективов?

«Мы живём, под собою не чуя страны...»

Разве наши сегодняшние тревоги вызваны лишь положением дел в собственной школе, в своём районе, области, крае? Разве то, что происходит в российском образовании, вплоть до его министерских и академических вершин, нас не касается? Или за дальностью расстояния мы не слышим «столичного шума»? Безразличие к мнению учителя, особенно «из глубины России», к опыту его, подавление его творческой инициативы, — оттуда и исходит, из сердца нашей Родины Москвы, апробируясь в некоем просвещенческом мегаполисе, именуемом «столичным образованием» (вероятно, в противоположность «провинциальному»). И это «столичное образование» усилиями его руководителей поднято на такую высоту, что этапы его творческих побед обрели собственное имя: «Столичное образование-2», «Столичное образование-3»; впрочем, бесконечность восхождения к идеалу вполне вероятна... Могут ли официально высказанные претензии, исходящие из «центра» российского просвещения, вместе с их педагогическими новациями не оказывать подчас прямо-таки гипнотического воздействия на педагогическую мысль регионов? Могут ли не настраиваться на «столичную волну» областные и муниципальные школы?

Представляю, как вздрогнули директора и учителя «из глубинки», услышав с телеэкрана «первое лицо» столичного образования Любовь Петровну Кезину, сформулировавшую требования к сегодняшним выпускникам: «Владеть компьютером и иностранным языком как языком практическим!» Что скажете? Или и на этот раз с привычной провинциальной скромностью промолчим? Или всё-таки в недоумении спросим себя и своих коллег: «Неужели фундаментальными основами российского просвещения перестали быть интеллектуальная и духовная культура, а с нею родной язык и наша многострадальная литература вместе с языками национальных культур?» Не смею возражать против компьютеризации образования, процесс этот необратим. Но научно-технический прогресс, простите за каламбур, не только прогрессивен, но и агрессивен. Глобаль-

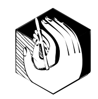

ные масштабы компьютеризации образования, приобретающей в сегодняшней школе стратегический смысл, начинают пугать даже учёных, занятых точными науками, той же кибернетикой: они всё чаще и в полный голос высказывают недоумение и по поводу избыточности компьютеризации, и особенно в связи с затянувшимся противопоставлением естественно-математического и гуманитарного образования. Но голос этот, увы, даже в столице не услышан. А в российской глубинке, где лучший подарок школе — компьютерный класс, а не библиотека? Или сегодня культура взрослеющего человека начинается не с отношения к книге, не с потребности в ней? Имею в виду не «учебную» книгу, вроде бы неразлучную с компьютером, а художественную. И отнюдь не нынешнюю — «глянцево-массовую», а классику отечественной словесности, в том числе и современной. Разве Астафьев, Распутин, Белов, Фёдор Абрамов менее необходимы сегодня школе, чем последняя модель компьютера, которому подвластно всё, кроме души человеческой? И не страдают ли наши школы не столько от компьютерного, сколько от книжного голода? Хотя развалы ломятся не только от Акунина и Сорокина, но и от новых изданий Пушкина и Достоевского, как и иных вечных спутников человечества. Но попадают ли они в школу, особенно в сельскую? Да и в столичную, книжные фонды которой не пополняются десятилетиями. Вот о чём надо бы тревожиться просвещенцам! Но какое там — быть бы «с веком наравне»! Разве это не тема августовской конференции, не повод для острой дискуссии? Или мы по-прежнему по горько ироничной формуле Осипа Мандельштама живём, «под собою не чуя страны»?.. Может, хоть в какой-то мере решит проблему предпринятая Минобразования акция — послать в школу классику...

Ведь стоит чуть отъехать от Москвы... и можно стать свидетелем содружества научной и поэтической музы, как это произошло на моих глазах в городе авиаторов Жуковском, в 1-й гимназии. Не без демонстративности, вероятно, в пику поборникам диктата точных наук, названа она «гуманитарно-математической». Урок физики у старейшего учителя Льва Самойловича Гуревича, тема — «Движение электронов на фоне «астрономических» од М.В. Ломоносова». В сознании ребят, в воображении их складывался яркий, почти осязаемый образ вроде бы абстрактного, «незримого» физического явления...

Подмосковный учитель в своей творческой дерзости не одинок. Однако этим блистательным всплеском педагогических открытий мы отводим в лучшем случае роль «регионального опыта»: куда уж скромным провинциалам... Получается, что мы не знаем сегодняшней школы, судим о ней едва ли не только по московским с добавлением, может быть, санкт-петербургских. Иначе чем объяснить, что среди разработчиков проекта федеральных образовательных стандартов не находим талантливых учителей, учёных, методистов, которые представляли бы Россию, а не только Москву? Не кадровым ли составом очередного ВНИКа объясняется провал «Проекта», о чём откровенно высказался недавний съезд ректоров российских вузов? Да и Парламентские слушания — тому подтверждение. Но читали ли сами «Проект», обсуждали его те, чья непричастность к документу оказалась весьма заметной. Во всяком случае, те, кому за его просчёты придётся дорого расплачиваться, если «Проект» перейдёт в «Закон». Тогда словесникам придётся муки претерпеть, чтобы донести до учащихся основной (заметьте!) школы «роль русской литературы в мировой культуре», или ещё того пуще: «Картина мира в представлении человека Древней Руси». С подобными темами не до конца сладил автор книги «Человек в литературе Древней Руси» прославленный академик Д.С. Лихачёв. И так далее, в том же духе, с претензиями, превосходящими всякую меру. Нелепость подобного подхода и формулировок даже не в трудности их и непосильности для девятиклассников: эти выверты уводят школу от её реальных задач, от общего среднего образования как формирования культуры человека в её реальных составляющих: культуры мышления, культуры чувств, культуры речи, культуры чтения. Наша школа всё больше перестаёт быть общеобразовательной. «Проект» ориентирует её на иное: применительно к обучению русскому языку это «компетентность», которой и должны достичь учащиеся основной школы. Но правомерно ли переносить в неё категорию сугубо профессиональную, означающую научно-теоретическую подготовку специалиста? К тому же так называемая «лингвистическая компетентность» не гарантирует практического владения языком и даже обыденной грамотности, что иной раз демонстрируют и наши лингвисты.

Неужели и на этот «Проект» не отзовёмся, а будем дожидаться, пока он, слегка подправленный, не станет Законом и не заведёт школу в окончательный тупик? Неужто до сих пор справедливы иронично-трагические некрасовские строки:

В столицах шум, гремят витии,
Идёт словесная война,
А там, во глубине России, —
Там вековая тишина...

Увы, сегодня если и нарушается эта «вековая тишина» российской глубинки, то лишь из-за обстоятельств житейских, по поводу «хлеба насущного» (имею в виду учительские забастовки). То же, что обращено к нашему профессиональному долгу и достоинству, решается без нас и за нас, при нашем неведении и при нашем молчании.

Непрошеные защитники школьной словесности и их учебники

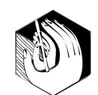
...И всё-таки достаточно громкий шум возник вокруг преподавания литературы. Вплоть до воззвания, опубликованного «Литературной газетой» накануне прошлогодних августовских конференций (14–20 августа): «Обращение к общественности» в едином порыве подписали тридцать вузовских филологов, обеспокоенных тем, как идут дела у школьного словесника. Но в силу трудно объяснимой логики уважаемые профессора решили по этому поводу обратиться совсем не к учителю литературы, а к некоей абстрактной «общественности», словно она-то и занята преподаванием литературы и только этим и встревожена.

Из чего же исходили почтенные авторы столь громкого «Обращения», полагая, что литературное образование в школе из рук вон плохо? Повинен ли в этом урок или профессионализм учителя, качество его работы (к чему педагогические вузы имеют самое прямое отношение)? Но нет, эта догадка не пришла в голову докторам филологических наук, поскольку они крайне далеки от школы с её неизменными «составляющими»: учитель, ученик, урок. Виноват, оказывается, злополучный давний приказ Госкомвуза (о нём мы успели забыть вместе с его приказами) о вариативности вступительного экзамена по литературе — о возможности заменить сочинение изложением.

Авторы «Обращения к общественности» встревожены и другой бедой, угрожающей школьной словесности: «существенным сокращением часов... в пользу предметов лингвистического цикла». Начав читать эту фразу, я полагал, что наши заступники негодуют на то, что часы литературы отдают математике и физике! Если же выигрывает школьная лингвистика, то есть уроки русского языка, выигрывает и литература, будучи предметом сугубо языковым, выигрывает и ученик. Беду современной литературы Валентин Распутин определил недавно как её «безъязыкость». Не в этом ли коренная причина неудач литературного образования, когда в писательском произведении учитель видит едва ли не «всё» — тему, сюжет, проблематику, характеры героев, композицию — всё, кроме языка, который и становится плотью произведения, его материей, его содержанием и формой, его эстетикой — «тем, что делает «Илиаду» «Илиадой», по классической формуле Гегеля. Не значит ли это, что уроки языка (даже сугубо «грамматические») должны так же содействовать урокам литературы, как литературные занятия — «лингвистическим»?

Но, оказывается, уроки языка — не единственный «соперник» литературы, а то и «враг» её: вот-вот литература, — бьют тревогу авторы «Обращения», — «превратится в нечто необязательное, вроде уроков пения и физкультуры». Оставим в покое физкультуру, как и «пение», поскольку такого предмета в школе попросту нет, а есть «музыка», оказавшаяся вместе с физкультурой в ряду предметов «необязательных». Но может ли литературное образование достичь хоть каких-то успехов вне теснейшей связи с другими искусствами — с музыкой прежде всего? Проблема эта не столько методическая, сколько методологическая, обращённая к концепции нашего предмета как искусства слова. *Именно искусства, художественности больше всего недостаёт урокам литературы, и не приходится удивляться, что ребята остаются подчас безучастными даже к гениальным писательским творениям, которых мы умудряемся лишать художественности. Школьная методика изобрела для этого немало приёмов.*

Читая «Обращение к общественности», я ждал, что авторы его вот-вот скажут, насколько в долгу перед литературным образованием наука и высшая школа. Но обрушилось на меня обратное: фанфары по поводу выдающихся свершений «в последние 10–15 лет» «литературоведческой и методической мысли», её «творчески продуктивных идей», обогативших школу, поскольку на основе этих самых «продуктивных идей» «разработан веер учебных программ, дающих возможность (прошу простить стиль вузовской профессуры! — *И.А.*) поднять на качественно новый уровень преподавание литературы». Я представил, как на августов-

ской конференции, на пленарном заседании, а может быть, на секции найдётся словесник, который следит за взлётами сегодняшней «литературоведческой и методической мысли», особенно за её «творчески продуктивными идеями», обращёнными к школе, и в недоумении спросит маститых вузовских педагогов: почему «целый веер учебных программ», к тому же «творчески продуктивных», не помогли словеснику проводить уроки, достойные его высокого предмета? И не повинны ли в промахах литературного образования сами учителя, которые безропотно принимают «целый веер» этих модернизированных программ, хотя очевидны их поверхностность и догматизм? *И не предпочтительнее ли «целого веера» одна программа, но гибкая, расковывающая учителя, предполагающая личностно учительские варианты, отвечающая творческой природе предмета и не схоластично методическая, а подлинно литературная и языковая?* Ведь это означает отказ от нормативности и категоричного программного императива, предписывающего, какие произведения, вплоть до стихотворений, следует выносить на урок, в так называемое «обязательное» чтение и в каком направлении писательские тексты истолковывать. Наконец, что означает «качественно новый уровень» литературного образования — без любви к книге, без владения языком, без понимания его образности? Не «продуктивнее» ли от такого «нового уровня» вернуться к традициям классической русской школы, чем забавляться скороспелыми новациями?

И всё-таки среди источников и ориентиров литературного образования есть нечто большее, чем программы. Это — учебники. Притом — «новые». С ними и связывают авторы «Обращения к общественности» свои надежды на «качественно новый уровень» преподавания литературы, поскольку именно в учебниках воплотились «творчески продуктивные идеи» «литературоведческой и методической мысли».

Неисправимый скептик, я не в силах был сдержать любопытство и прочитал вновь хорошо знакомые, даже запомнившиеся в силу их своеобразной яркости тексты. Однажды отвергнув их как откровенно бездарные (если угодно — ярко бездарные!), я был несправедлив, не вчитался в них. Стало быть, не права и критик Ирина Стрелкова, высказав отношение к новым учебникам в статье под шокирующим заглавием: «Учебник литературы как общенациональная катастрофа» (ЛГ. 2001. № 24–25)...

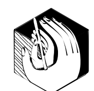
Остановлюсь лишь на одном творении «литературоведческой и методической мысли» — на самом весомом и авторитетном, а главное, итоговом, поскольку это учебник 11-го класса, когда юный читатель должен быть готов к серьёзным занятиям литературой. (Авторы «Обращения» называют его для пущей важности коротко и афористично по имени научного редактора «учебником Агеносова», хотя это плод труда научного коллектива — по преимуществу сотрудников кафедры русской литературы XX века Московского госпедуниверситета (бывшего МГПИ имени В.И. Ленина).

Учебник этот вышел «6-м стереотипным изданием» (то есть многократно каноническим) в издательстве «Дрофа» и *рекомендован* Минобразования. А это сегодня самая высокая оценка, в отличие от удовлетворительно-снисходительного «одобрено». Стало быть, это учебник, отвечающий сегодняшним «стандартам образования».

Что же в нём?

«...Сегодня, в самом начале XXI века, можно уже отчётливо разглядеть те основные явления русской культуры, которые играли, играют и будут играть особую роль в сохранении и развитии духовного облика россиян на мировую культуру, демонстрируя нравственную силу России...» Таков пророчески мажорный, безудержно оптимистический зачин учебника, не оставляющий места для сомнений, свойственных нашим мыслящим современникам: им-то известна реальная роль литературы в духовной жизни сегодняшних россиян, имеющая прямое отношение к школе: «85% молодых людей не читают художественную литературу». Известна эта «роль» и одиннадцатиклассникам по их собственному отношению к литературе, к книге.

Что же преподносит им учебник? Привычную ложь со столь же привычной фанфарной стилистикой. Однако реакция на неё сегодняшних выпускников не входила в расчёт авторов учебника. «Ишь ты!» — проронил один из самых чутких в классе, услыша «Слово к молодому читателю», которым открывается учебник, и откровенно циничный общий смех был адекватной реакцией на первые же его страницы. Учительница же, предложив одиннадцатиклассникам «найти рациональное и полезное в новом учебнике», всё больше испытывала неловкость, услышав, словно впервые, что истоки русской литературы — «в народных песнях о Стеньке Разине и революционных сочинениях Радищева, в вольнолюбивой лирике молодого А. Пушкина и Н. Некрасова, в прозе А. Герцена и Н. Чернышевского», продолженных в XX веке

«в творчестве М. Горького, В. Маяковского и А. Толстого, Н. Островского, А. Фадеева и А. Гайдара, А. Твардовского и М. Шолохова, в произведениях других советских писателей» с неизбежным завершением: «Целые поколения воспитывались на их книгах». Но, как только прозвучали имена глашатаев «будущей бури», включая и «молодого А. Пушкина», из уст старшеклассницы вырвалось: «А как быть с пушкинским «Не дай Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!»? Действительно, как быть с тем в русской литературе, где она подчас преодолевала себя, удаляясь и от «вольнолюбивой лирики молодого А. Пушкина» с её радищевскими мотивами? Но авторы учебника увлечены революционно преобразующей миссией русской литературы: это надёжное основание для апофеоза литературы советской, фанфар в её честь стало и пафосом нового учебника. Так что рановато мы начали справлять «поминки» по советскому идеологизированному литературоведению. Она жива и предстаёт во всём своём величии, возглавляемое романом М. Горького «Мать» с его «героями, способными к интенсивному внутреннему росту, к активному взаимодействию со своей эпохой...». Так на рубеже веков первое художественно слабое создание «социалистического реализма» получило статус едва ли не «философского» романа. Но это частность, главное — «заряд концепции» создателей учебника литературы III тысячелетия: хорошо памятная нам (или уже забытая?) и властно направляющая творческую мысль сегодняшних вузовских филологов обезоруживающей категоричностью, от которой учительница растерялась: «Литература, как и всё искусство, становилась «частью общепролетарского дела, колёсиком и винтиком единого общепролетарского механизма» (В.И. Ленин).

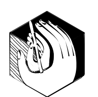
Простим авторам этой вдохновенной фразы неточность цитаты. Достаточно того, что ленинское учение о партийности литературы, истолкованное к тому же с завидной «творческой смелостью», поскольку перенесено на всю литературу и даже на всё искусство, заявлено в самом начале учебника как его исток, фундаментальная основа. Легко представить, насколько продуктивно пойдут дальнейшие занятия с опорой на столь партийный учебник и какую мировоззренческую, а заодно и читательскую зрелость приобретут выпускники. Одно утешение: примут ли сегодняшние старшеклассники этот «агитпроп»? Не ответят ли творцам последнего в их школьной жизни учебника литературы чем-то близким пастернаковскому: «Какое, милые, у вас тысячелетье на дворе?»

Учительница (куда ей деваться?) бросилась на выручку учебнику и уроку, признавшись: на её взгляд, «это прекрасно, что нам напоминают обо всём лучшем, что было в советской литературе и о чём забывать не стоит». Ученики тут же парировали: «О лучшем? Тогда откуда в учебнике литературы вместо языка такой «канцелярит», как именовал его Корней Иванович Чуковский?»

Университетским филологам партийная идеология, вероятно, профессионально необходима. Или филология в педагогическом вузе — до сих пор идеологическая наука?

Добираются ли авторы учебника сквозь столь чёткие идеологические ориентиры до самой литературы, до художественных текстов? Буду справедлив: недостатка в их анализе в учебнике нет. На помощь приходит «литературоведческая мысль», причём непременно «творческая» и «научная», да ещё и в союзе с модным нынче «психоанализом». И мы узнаём о «мерцании смыслов» в поэме А. Блока, а заодно и о «мерцании» души читателя: «Многое в поэме ошеломляюще неожиданно. Читатель «Двенадцати» должен испытывать резкое смешение и *смещение* (! — *И.А.*) чувств... *Мерцающий смысл* поэмы не подчиняется законам линейной логики. Это, пожалуй, одно из главных свойств *смыслопорождения в поэме*...» (выделено мной. — *И.А.*). Представьте школьника, читающего этот абзац: захочется ли ему испытать «смещение чувств» и какой психиатр объяснит, что это такое? И заинтересует ли его поэма с её «мерцающим смыслом»? О таких наукообразных перлах, как «смыслопорождение», «нелинейная логика», и говорить не приходится. Это не только чуждо литературе в её живом, естественном читательском восприятии поэзии Блока, но и неудобочитаемо. Вот какое «искусство» являет текст учебника, его мысль и язык. Дальше — больше: школьник прочтёт в учебнике о звуковом мастерстве поэта: «сознательное нагромождение труднопроизносимых согласных» и, может быть, смекнёт, что «нагромождение» — всегда стихия и не может быть «сознательным», как не может быть и достоинством произведения, тем более поэтического (блоковского!), которое даже «труднопроизносимые» согласные не лишают гармонии.

До каких только языковых несуразиц и невнятности смысла ни доводит авторов учебника страсть к наукообразию, которое неизбежно порождает (по закону «линейной логики»!) косноязычие. Как отнестись, например, к «материалу для вдохновенного преобразования» (вместо, вероятно, «преображения»)? А такие «научные мысли»: «композиция построения поэмы»,

создающая иллюзию некоей удвоенной «композиции композиции», «композиция персонажей поэмы»?

Если всерьёз, это даже не косноязычие, а откровенная безграмотность, непростительная даже ученику. Незаметная поначалу языковая небрежность, второпях брошенная фраза оборачиваются едва ли не развязностью по отношению к гениальному художнику, как в таком, например, «комплименте» Александру Блоку (увы, не ему одному): «...Эта лексическая частность заслуживает комментария...» Бедный, невразумительный Блок, даже в «частностях» нуждающийся в комментарии.

Что и говорить, поучительный учебник литературы, а заодно и русского языка создали профессор В.В. Агеносов и его авторский коллектив: как не следует говорить и писать.

Выпускники вынесут из этой учебной книги, которую преподнесли им шестью изданиями Министерство образования и издательство «Дрофа», представление о литературе как о «сознательном нагромождении» туманностей, философских и языковых абстракций, вплоть до абракадабр, которые ни понять, ни запомнить невозможно. О Чехове допустимо ли писать: «Одним словом (! — *И.А.*), мир Чехова — это мир подвижных отношений, где взаимодействуют разные субъективные правды. В таких произведениях повышается роль субъективной рефлексии (а объективной рефлексия может быть? — *И.А.*)... Автор хорошо контролирует тональность своих оценок...» Молодец Чехов, «одним словом»! Знает за собой грехи и «контролирует»! Только вот самоконтроль авторов учебника подкачал.

То, о чём сказано, — «литературоведческая мысль». А как обстоит дело с мыслью «методической»? В учебных пособиях для средних классов, в хрестоматиях методическая мысль обнаруживает себя открыто — в вопросах и заданиях, адресованных ученикам. Задержимся лишь на одной из новейших хрестоматий, наиболее, на наш взгляд, претенциозной.

Итак, хрестоматия для 6-го класса, подготовленная авторским коллективом под руководством Б.М. Ладыгина; он же — держатель частной школы «Полярная звезда» и журнала «Образование в современной школе». Согласитесь: поучительный диапазон творческой мысли — от педагогической до предпринимательской. «Каков жанр «Песни о вещем Олеге» А.С. Пушкина?» — вопрошает хрестоматия шестиклассников, видимо, не поняв пушкинское заглавие, открыто назвавшее жанр стихотворения: «Песнь». Но извольте определить жанр! Зачем?! А просто так, незачем — вот преобладающая «логика» новейших учебников литературы. Она узнаваема в задании ключевом, настойчиво переходящем от одного произведения к другому: «Сформулируйте идею произведения» — задание, заведомо невыполнимое, поскольку невозможно однозначно и, вероятно, предельно лаконичной «формулировкой» определить идею художественного творения.

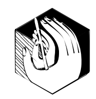
«Молчите, проклятые книги!.. Я вас не писал никогда!»

А теперь призна́юсь: никогда бы не стал утомлять ни себя, ни читателя столь пространным экскурсом в сегодняшние учебники литературы, если бы не вынудили к этому авторы «Обращения к общественности» своими упованиями на учебник литературы как едва ли не на самый надёжный источник литературных знаний.

Для чего создаётся, чему служит учебник по любому предмету? Ответ известен заранее: по нему изучают предмет! А то и сам учебник становится предметом изучения и даже штудирования. Вплоть до того, что его иной раз заучивают наизусть, чтобы в устном ответе или в письменной работе воспроизвести его текст. Но возможно ли это в занятиях литературой? Будет ли в этом случае наш предмет по-прежнему литературой, причём художественной, писательской, которую в древние времена именовали божественным словом «поэзия», независимо от того, стихи это или проза?

Напомню истину вполне тривиальную, но постоянно забываемую: учебник — это единый текст, адресованный всем ученикам данного класса во всех школах всех городов, сёл, районов и т.д., последовательно разъясняющий ту или иную тему. Художественное же творение адресовано каждому читателю, зрителю, слушателю и рассчитано на сугубо индивидуальное, личностное восприятие, на *своё (только своё!)* понимание. *А главное — чувствование и на свою оценку*. Эпопея Льва Толстого и романы Фёдора Достоевского создавались для *твоего* сердца и ума и заведомо отвергают подсказку и единомыслие, заложенные в учебнике.

Любители учебных книг по литературе полагают, что смысл уроков литературы, цель и содержание литературного образования — *изучение* литературы. Вот и появляются «Практикумы по

литературе» и даже... «Задачники»! Да, «Задачники по литературе»! Как и положено задачнику — с ответами. Понятно, «единственно правильными». *Даже там, где ответ в принципе невозможен, поскольку приводится фрагмент, по которому нельзя судить не только о произведении в целом, но и о самом отрывке, вырванном из контекста.*

Вот такая у нас пародийная ситуация с учебниками литературы, при «изучении» которых у ребят отпадает желание да и необходимость открыть произведение, услышать голос автора: учебник уже успел его заглушить.

Тем не менее ажиотаж вокруг учебников литературы не проходит, упорно поддерживается мнение об «образовательной ценности» учебника. Эта трудно уловимая «ценность» истолковывается как «система знаний о литературе». Но вот вопрос: что значит «знать» литературу или что-то о ней?

Как-то в приложении к газете «Первое сентября» была опубликована статья методиста с восторженной оценкой всех учебников литературы, различие в которых автор усмотрел в том, насколько полную информацию о произведении, о творческом пути писателя они дают. Я же, признаться, со школьных лет (благодаря прекрасному учителю) привык к тому, что достоверную «информацию» о писателе могут дать только его книги (если понятие «информация» вообще приложимо к искусству). *Не стало ли у нас обыкновением отождествлять литературу с историей литературы, с литературоведением?* Не прочитываем ли мы (чему и школьников учим) русскую и мировую классику сквозь призму биографических очерков и так называемых «монографических исследований», не замечая произвольности, а подчас и откровенного субъективизма, сдобренных изрядной долей схематизма, схоластики, косноязычия? Словесники же, особенно молодые, не растерявшие ещё вузовской выучки, «образованность все хочут показать», а как её покажешь, занимаясь Пушкиным, Толстым, Достоевским и только ими, их страницами, без каких-либо «научных комментариев» или ссылок на «академическое прочтение»? Куда эффектней уроки с опорой на монографии! Урок по роману Достоевского, но «по Бахтину», а не по Достоевскому, что было бы явным дефицитом «научности». Как-то я услышал даже соответствующий термин: «филологическое изучение литературы». Вот как далеко шагнули: просто «изучения» уже мало! И я представил, как отнеслись бы наши классики к тому, что их создания стали добычей школьной и вузовской «филологии». Вероятно, в минуты оторопи от такой своей судьбы у А. Блока вырвалось:

«...Какой-нибудь поздний историк
Напишет внушительный труд...
Вот только замучит, проклятый,
Ни в чём не повинных ребят
Годами рожденья и смерти
И ворохом скверных цитат...

Зарыться бы в свежем бурьяне,
Забыться бы сном навсегда!
Молчите, проклятые книги!
Я вас не писал никогда!»

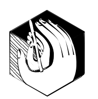
Это ли не отречение поэта от собственных созданий из-за того, что мы проделываем с ними, изобретая и в школе, и на филфаке такую литературу, в которой творцы её не узнают себя? Да и само искусство слова, а с ним и предмет наш — литература — неотвратимо перестают быть самими собой, превращаясь в лучшем случае в некую «историю» и «теорию» литературы — в «культурологический суррогат».

Когда «божественный глагол до слуха чуткого коснётся...»

Так в чём же предназначение литературы и ради чего она создаётся? Ответ вечен, как мир, и столь же давно забыт: её единственное предназначение — *быть прочитанной*. Когда же литературу, а тем более её вершинные создания, её классику, перестают читать, она превращается — и прежде всего шедевры её! — в музейную реликвию. С литературой исчезает и читатель, а с ним — и человек «в точном смысле слова», если воспользоваться шекспировским определением человека подлинного, в отличие от мнимого, «усечённого». Или этого «убывания» человека в нашем современнике мы не замечаем?

Мы подошли к вопросу, решающему для литературного образования: *что значит «знать литературу»?* Заметьте: не «*о*» литературе, не учебную дисциплину, именуемую литературой, а её самоё — литературу «в её собственном смысле» (кожиновское уточнение). *И мы неизбежно вновь и вновь возвращаемся к забытому ныне, всегда редкому качеству человека — начитанности*, которую сегодня приходится возрождать даже как понятие, как слово.

Однако в контексте разговора о литературном образовании оно нуждается

в двух принципиальных уточнениях. Когда-то В.Г. Белинский ввёл в обиход слово «беллетристика» в противоположность привычному и всеохватывающему «литература». «Беллетристика» как лёгкое чтение, как книги среднего уровня, как литература «массовая» в противовес произведениям высокохудожественным, авторам избранным, «которые не сразу открываются даже людям мыслящим», как отозвался гениальный критик о Н.В. Гоголе и его «Мёртвых душах». Не логично ли продолжить сужение понятия «литература», предложенное В.Г. Белинским, до её сокровищницы, без которой «нельзя жить», если вновь прибегнуть к писательскому уточнению (на сей раз к толстовскому): «Без Тютчева нельзя жить». «А без Апухтина?» — как-то спросила меня десятиклассница, увлечённая страницами забытого поэта. «А без Алексея Константиновича Толстого?», «А без Каролины Павловой с её чудесными стихами?» — посыпались вопросы.

Как тут быть? Конечно же, у каждого подлинного читателя складывается своё «избранное», при его неизбежной субъективности, без чего невозможно живое, человеческое общение с писателем, достаточно взыскательное и осознанное...

Конечно же, «нельзя объять необъятное», — не к литературе ли прежде всего применим этот афоризм Козьмы Пруткова? Пора бы напомнить, что литература даже в пределах её классических вершин (а это вполне обозримый круг имён) — даже в этих пределах «необъятна». Но её «необъятность» тем не менее взывает к прочтению! Да, «всего» Достоевского и «всего» Л. Толстого! И тем более «всего» Пушкина! О шести небольших по объёму романах И.С. Тургенева, если принять нашу логику, и говорить не приходится.

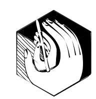
Пусть читатель не пугается: это всего лишь ориентиры. Если угодно, — «моё учительское кредо»! А там — как знаете. Но чтобы хоть как-то себя оправдать, замечу: а ведь это, между прочим, прописные истины, о которых пора бы вспомнить хотя бы ради пиетета перед гениальным художником: разве Ф.М. Достоевский не создал иных великих творений, кроме «вечного» в 10-м классе «Преступления и наказания», а в новых программах ещё и нескольких рассказов и повестей, о которых вдруг вспомнила школа? А если писатель создал иные, может быть, более значительные страницы, — те же провидческие «Бесы», сегодня обретающие новую жизнь, — зачем они создавались, ради чего, а главное — для кого? Чем значительнее художественное творение, тем в большей мере оно принадлежит будущему, не столько современникам, сколько потомкам. Своим отстранением от большей части творчества писателя мы превращаем в бессмыслицу его жизнь! И себя безвозвратно и безжалостно обкрадываем. Разумно ли это, гуманно ли?

Каждый раз, входя в класс на «пушкинский» урок, я вижу его «сверхзадачу» в том, чтобы вызвать в учениках порыв, пусть утопический, прочитать «всего» Пушкина, как и любого из великих, добраться до «Полного собрания» их сочинений. Вы скажете: это максимализм, не совместимый со школой. Но он не только «совместим» с литературой, но и предполагается ею! В отличие от традиционных школьных программ, где писатель представлен одним произведением, поэт — считанными стихотворениями. Это ведь тоже «ориентиры», но... на жалкий, унизительный минимум, с литературой и литературным образованием несовместимый.

Недоумение вызывает затянувшаяся традиционность «статуса» программных произведений. До сих пор строго обязательной для прочтения среди романов Л.Н. Толстого раз и навсегда определена «Война и мир», а «Анна Каренина» по-прежнему лишь «желательна». Но разве десятиклассники не могут предпочесть «народно-героической эпопее» роман «семейный», что не только вполне вероятно, но и легко объяснимо, а главное — ожидаемо? И почему заведомо исключён из чтения учащихся последний, итоговый и наиболее «толстовский» роман великого писателя — «Воскресение»? Может быть, эти затянувшиеся странности программ объясняются тем, что они до сих пор несут на себе бремя идеологических предпочтений? Но тогда не приходится всерьёз говорить о литературном образовании, невозможном без свободы читательского выбора...

* * *

Меня обдают ушатом холодной воды: «О чём вы говорите? Ребята не хотят и не любят читать! Да им подчас это не под силу, особенно многостраничные романы в 10-м классе! О «Войне и мире» и говорить не приходится. Неужели вам это неизвестно?..» Кому неведом этот крик души, то и дело вырывающийся у словесника? Только тому, кто уроки литературы не посмеет отождествить с учебником! Для кого литературные занятия — это захватывающее чтение лучших творений и «разговор с произведением». Как же добиться, чтобы это кредо учителя разделяли и ученики, которые — в старших классах особенно — не желают читать? Тем более что сегодня на книжном рынке столько всякого рода «заменителей классики» («кратких пересказов» и прочего).

Наше рыночное время изобретательно в отлучении людей от культуры. Особенно юных. Но не потому ли это случается незаметно и легко, что слишком поздно спохватываемся (в старших классах!), не заметив, что упустили ту «счастливую, невозвратимую пору», как определил Л.Н. Толстой детство, когда самые светлые и поэтичные впечатления бытия, в том числе и книжные, рождённые пером гениального художника, куда быстрее, а главное, навсегда овладевают юной душою? Но, чувствую, мой оппонент не успокаивается: «Дети и в младших классах читают через силу, а то и вообще не читают...»

И вот тут-то нас подстерегает вопрос, что называется, «самый-самый» — на все школьные годы, да и на всю оставшуюся жизнь: а с чего бы им загореться страстью к чтению, читательской жаждой? Именно так: «страстью» и «жаждой»! Ведь это совсем не то чтение, которое принято в школе: как выполнение домашнего задания (разве не к этому приучаем мы ребят с первых же классов, полагаясь на их ученическую исполнительность, на их «прилежание» и в дальнейшем?), и тем более не чтение из-за страха быть спрошенным на уроке. Кому нужно такое чтение? Трепетное чтение страниц литературной классики, ждущих лишь трепетного к себе отношения, невольно появится, «лишь божественный глагол до слуха чуткого коснётся...». Но откуда взяться «божественному глаголу» и как пробудить ему «чуткость слуха», не успевшего привыкнуть слушать и особенно *слышать* стихи? Конечно же, божественное совершенство таится изначально в Слове, сорвавшемся с уст поэта по воле Господа (помните, в пушкинском «Пророке»: «...Как труп, в пустыне я лежал / И Бога глас ко мне воззвал...»). Но пока божественное творение замкнуто в собственных пределах, оно ждёт достойного, в идеале адекватного исполнения.

В моём любимом «Вечере у Клэр» блистательного прозаика Серебряного века Г. Газданова рассказчик, будущий писатель, вспоминая гимназические годы, о самом дорогом ему учителе — словеснике — произносит простую, бесхитростную фразу, может быть, одну из самых значительных в русском языке: «Он очень хорошо читал». И в подтверждение этого цитирует пространный фрагмент из... Как полагаете, из какого произведения? Из «Жития протопопа Аввакума»! Мы смогли бы так же прочитать «Слово о полку Игореве»? Или, как писал когда-то Владимир Амлинский, так прочитать лермонтовский «Воздушный корабль», «чтобы у ребят щёки порозовели от волнения» и строки поэта навсегда бы остались в их сердце...

Мы ставим ученика в положение безысходное и постыдное для любого автора: писать сочинение о том, что его абсолютно не трогает, на темы, «спущенные» сверху, к тому же в старших классах почти исключительно «литературные», искусственно созданные только для школы: за её пределами ни о какой «роли пейзажа в романе А.С. Пушкина», или о «мысли народной» в «Войне и мире», или «о художественном своеобразии...», или ещё Бог весть о чём столь же академично-схоластичном никому никогда (кроме разве что филологов) писать не придётся. Да и в процессе чтения книги эти литературоведческие штампы никому не нужны. Письменное пережёвывание произведения настолько притупляет интерес к нему, что ученики спешат с ним расстаться. А ведь встреча с писателем длится и за пределами уроков, а то и всю жизнь.

* * *

А может, проблема литературного образования — слишком «частная», «специальная» и для августовской конференции не подходит? На мой взгляд, она ключевая для сегодняшней школы. НО

«КУДА Ж НАМ ПЛЫТЬ?..»,

или Русская литература в контексте модернизации образования

«Умом Россию не понять...» — гениально сформулировал Ф.И. Тютчев. В очередной раз убеждаюсь в справедливости этого высказывания, когда пытаюсь разобраться в полемике вокруг реформы образования. Прислушиваясь к мнениям реформаторов и традиционалистов, не могу не сделать вывод: споры славянофилов и западников XIX века вокруг вечного вопроса — по какому пути идти Российскому государству? — вновь реанимированы.

После многих не вполне успешных попыток изменить устройство страны через экономику возникла необходимость измененить менталитет народа, который формируется прежде всего в системе образования.

Светлана Федотова,
кандидат педагогических наук

В последние годы много говорят о реформировании образовательных структур, изменении целей и задач обучения на разных возрастных уровнях, продолжительности и профильности образовательного процесса и т.д. Но реформы в России всегда сопровождаются социальными осложнениями, поэтому, наученные горьким опытом, люди не ждут от реформ ничего хорошего. Не случайно полемика вокруг реформы в сфере образования часто носит эсхатологический и апокалипсический характер. «Сегодня судьба образования в России трагична: уже одно то, как ведутся споры, рождает мысль о возможной скорой его гибели»[1]. Последняя замена пугающего слова «реформа» на более нейтральное «модернизация» многих успокоила. Действительно, если мы проводим модернизацию, а не реформу, значит, в российском образовании всё в общем-то в порядке, за исключением разве что отдельных трещин в крепком и надёжном здании школы. Требуется, мол, только косметический ремонт. Да и в самом слове «мо\дернизация» есть указание на длительность, постепенность процесса, поэтому «самые пугающие моменты, а именно — единый экзамен и переход на 12-летнее образование, будут осуществлены не сразу, но позднее»[2]. Ну, а дальше видно будет, дожить ещё надо.

Как хотелось бы верить в принципиальные отличия между «реформой» и «модернизацией», но, увы, не получается. Не покидает тревога по поводу самих оснований системы образования, которые сказываются не только на интеллектуально-нравственном состоянии наших детей, но и на обществе в целом. Всё острее встают вопросы: зачем учиться? чему учить? кого воспитывать?

Вероятно, корни проблемы уходят в двойственное значение самого термина «образование». С одной стороны, «оно обозначает процесс усвоения знаний и его результат», с другой — «оно называет некие государственные или частные структуры (школы, университеты, министерство и пр.), процесс, происходящий в их рамках, и результат этого процесса»[3], т.е. получение аттестата, диплома и т.д. По мнению автора цитаты Максима Кронгауза, между этими двумя значениями есть принципиальная разница, так как образование во втором смысле ориентировано на прагматику — обладание документом («корочкой»), а в первом значении — на практический результат — накопление не просто любых знаний, а именно тех, которые признаются общественно полезными»[4].

Трудно не согласиться с выводом Кронгауза о снижении престижности образования в первом смысле. И вызвано это прежде всего непониманием — какие знания (а не дипломы!) сейчас признавать ценными. Хотелось бы подчеркнуть ещё одно значение

1

Сендеров Валерий. Просуществует ли российское образование до 2004 года? // Новый мир. 2002. № 4. С. 119.

2

Кронгауз Максим. А был ли кризис? // Новый мир. 2002. № 4. С. 123.

3, 4

Там же. С. 124.

слова «образование», связанное с его этимологией. Образование — это процесс формирования образа (по гр. eikon — «плана»), где внутреннее устройство человеческой души выражается во внешнем лике. В этом значении процесс образования не сводится к интеллектуальному насыщению информацией, а уходит в духовно-нравственные основания народа.

Справедлива, на мой взгляд, формулировка В.И. Мурашова: «образование есть второе, духовное рождение человека в самой сущности его жизни — в истине, красоте и добре. Без образования как рождения человеческого духа в культуре и нравственности не было бы самого человека, не существовало бы не только науки и системы информации, но и самой человеческой жизни, а следовательно, и общества как всеобщего условия и способа её (жизни) реального существования[5].

Доктрина отечественного образования, предложенная В.И. Мурашовым, строится на духовности. «Именно *духовность*, которая, проходя по ступенькам лестницы системы образования, раскрывается вначале в качестве *общеобразовательной*, интеллектуально-чувственной-волевой, и затем в виде *профессиональной* культуры, есть истинная, *субстанциональная основа* системы отечественного образования, питающая её единым общенародным смыслом и удерживающая от разложения, а система образования — это метаморфоза, реальный способ действительного бытия духовности»[6]. С верностью этого вывода нельзя не согласиться. Духовная жизнь народа выражается в его культуре, а по уровню культуры мы судим о состоянии образования и воспитания. История свидетельствует о том, что народы, теряющие свою культуру, исчезают с исторической арены, а сохраняющие — наоборот, возрождаются, как птица Феникс из пепла. И для сохранения любой культуры необходимо «культивировать» нравственно-эстетические и религиозно-философские основания образования.

Интересно проследить присутствие национального компонента в содержании отечественного образования. Изначально школа, как специальная форма организации обучения, была связана с принятием христианства и крещением Руси князем Владимиром. Возникла потребность в «научении книжном», обусловленном необходимостью чтения и трактования богослужебных текстов и Священного Писания.

Эти школы организовывались как государством, так и церковью, но охватывали небольшую часть населения. Однако именно им мы обязаны сохранением культурно-исторической памяти народа и трансляцией духовных святынь, связанных в первую очередь с Православием.

Реформа школы, проведённая в петровскую эпоху, определялась прагматическими целями: реформой армии, созданием флота, необходимостью развития металлургической, артиллерийской, оружейной, текстильной промышленности и др. Заимствованные в Западной Европе содержательно-методические направления образования способствовали созданию государственной школы.

В XIX веке содержательное ядро образования составляли филология (языки, письменность, отечественная словесность, риторика), математика, мусические искусства (изобразительное искусство, музыка, танец), гуманитарные науки (география, история), закон Божий. Это содержание отражало национальную культуру, Российскую государственность и идеи Православия. «В конце XIX — начале XX века содержание школьного образования в значительной мере стало отражать российскую культуру и стало поворачиваться к народной жизни»[7].

Это направление было пресечено революционной реформой школы. В советской школе содержание образования было, как хорошо известно, социологизированным и идеологизированным.

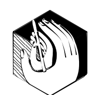
Главным пафосом очередной реформы школы, которая началась в 1991 году, стала демократизация образования. Неожиданно для многих на первый план выдвигается политический тезис об общечеловеческих ценностях, а проблема национальной самоидентификации опять оказывается за бортом. В борьбе с тоталитаризмом вместе с водой выплеснули ребёнка.

Подтверждением выступает Закон РФ «Об образовании», где под образованием понимается «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)». Здесь «образование» определено через «процесс воспитания и обучения», т.е. одно неизвестное через другое неизвестное (idem per idem). В статье 2 перечислены принципы государственной политики в области образования (гуманистический характер образования, при-

[5] *Мурашов В.И.* Духовность отечественного образования как интегральный ресурс российских реформ // Интегральная педология и жизнь. 1998. № 1. С. 29.

[6] Там же. С. 35.

[7] *Шадриков В.Д.* Философия образования и образовательные политики. М., 1993. С. 76.

ориентет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, воспитания гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе) и даны некоторые разрозненные определения содержания образования, носящие отчасти формальный, отчасти содержательный характер. «Однако сущность цели российского образования, его духовный смысл, развивающийся в идеальную и реальную образовательную систему и педагогическую действительность, закон не определил»[8]. Таким образом, возникла необходимость в конкретизации смысла отечественного образования. И в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию вместо демократизации, плюрализма и гласности выдвигаются новые ориентиры: «Теперь мы должны, мы просто обязаны использовать весь свой опыт, все ресурсы, всю энергию для подъёма России, чтобы заметно улучшилась жизнь граждан, чтобы изменилась духовная атмосфера в обществе, развивались культура, наука, образование, чтобы Россия всегда занимала достойное место в мире. Именно для этого нам нужна новая стратегия — стратегия подъёма...

Подъём, которого нам предстоит добиться, — это рост изнутри, раскрытие потенциала нации. Задача государственной политики — максимально высвободить внутреннюю энергию общества, направить её в наиболее перспективное русло...

Власть больше не имеет права навязывать обществу какие-либо идеологические схемы. Но есть вопросы духовного развития, которые мы все вправе и должны ставить и совместно искать ответы на них... Только люди большого духовного подъёма в состоянии обеспечить подъём страны».

Многие из нас с радостью приняли этот постулат, стали часто воспроизводить его, тиражировать в устных и печатных выступлениях. Но парадоксальность ситуации заключается в том, что, говоря о развитии духовности, мы не всегда понимаем, о чём, собственно, идёт речь — о нравственности, об интеллекте, об эстетическом воспитании или же, наконец, о неразрывном единстве мышления, чувства и воли, в соответствии с триединой сущностью духа: истинной внутренней *свободой, красотой, добром и любовью* — их высшим началом? Вопрос этот решается весьма многообразно: от атеистически-гуманистической интерпретации до мистико-религиозной, которая опять-таки делится на разные подгруппы (восточную, иудейскую, христианскую-католическую, православную, протестантскую, оккультно-антропософскую и т.д.). В этом конгломерате постсоветских идей трудно разобраться и «отделить зерно от плевел». На мой взгляд, очень точная постановка вопроса содержится в упомянутой выше доктрине отечественного образования, предложенной В.И. Мурашовым: «Принципом российской школы XXI века должно стать *профетическое мировоззрение* — единство истинного знания, умения и духовно-нравственного образа жизни. *Любовь* есть высшее качество человеческого духа, отражение божественно-

[8] *Мурашов В.И.* Духовность отечественного образования как интегральный ресурс российских реформ // Интегральная педология и жизнь. 1998. № 1. С. 31.

ВИРТУАЛЬНЫЙ
АВГУСТОВСКИЙ ПЕДСОВЕТ

ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Единый государственный экзамен по русскому языку — это новая форма аттестации учащихся. Она нова по целям, по содержанию, по структуре экзаменационной работы в целом, по характеру тех заданий, которые её составляют, наконец, по технологии обработки результатов и подходам к их оценке.

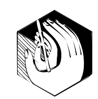
Цель единого экзамена — объективно оценить состояние подготовки по русскому языку учащихся, оканчивающих среднюю школу. А вот задачи, решаемые на этой основе, разные: провести аттестацию выпускников общеобразовательных школ и отобрать наиболее подготовленных абитуриентов из числа желающих продолжить обучение в вузах. Поэтому в экзаменационной работе должны быть, по крайней мере, две части, в которых программный материал должен быть представлен на двух уровнях сложности — базовом и повышенном. Первая часть предназначается преимущественно для аттестации выпускников средней школы, вторая — для отбора абитуриентов.

Содержание работы

В целом содержание всей экзаменационной работы должно соответствовать школьным требованиям к подготовке по русскому языку, зафиксированным в таких нормативных документах, как Обязательный минимум содержания образования, стандарт, программы для средней школы[1].

Однако, имея в виду вторую задачу ЕГЭ — отбор абитуриентов, следует предусмотреть наличие в тесте заданий повышенного уровня сложности. Эти задания, оставаясь в пределах школьного минимума, отличаются от заданий базового уровня характером предлагаемого дидактического (языкового) материала и видом деятельности, которая требуется для их выполнения. Они должны обладать высокой диффе-

[1] Обязательный минимум содержания основного общего образования по предмету (Приказ МО от 15.05.98 № 1236). Обязательный минимум содержания среднего (полного) общего образования по предмету (Приказ МО от 30.06.99 № 56). См также: Оценка качества подготовки выпускников основной школы по русскому языку. М.: Дрофа, 2000; Оценка качества подготовки выпускников средней (полной) школы по русскому языку. М.: Дрофа, 2001.

ренцирующей способностью, чтобы с их помощью можно было выделить из общей массы экзаменующихся наиболее подготовленных учащихся.

По полноте содержания, по охвату курса родного языка экзаменационная работа полностью соотносится с конечными целями обучения русскому языку в школе. В неё включены задания, проверяющие:

- элементарную лингвистическую компетенцию учащихся, то есть знания о языке и речи и умения пользоваться ими в работе с языковым материалом;
- языковую компетенцию учащихся, то есть практическое владение самим языком, соблюдение в устных и письменных высказываниях языковых норм (орфоэпических, лексических, грамматических, стилистических, орфографических, пунктуационных);
- коммуникативную компетенцию или владение разными видами речевой деятельности, умениями воспринимать чужую речь и создавать собственные высказывания: писать с учётом условий и задач общения, читать, понимая смысл, выраженный в словах и содержащийся в подтексте.

Соответственно контрольно-измерительные материалы для ЕГЭ 2002 г. содержат задания, проверяющие подготовку выпускников по всем основным содержательным линиям и разделам школьного курса. Они проверяют:

1) знания о языке как системе (знания по фонетике, лексике, словообразованию, морфологии, синтаксису);

2) речеведческие знания (о тексте, основной мысли, средствах связи в нём; о типах речи: повествовании, описании, рассуждении; стилях речи: разговорном, официально-деловом, публицистическом, научном, художественном; об использовании языковых средств в тексте в зависимости от темы, цели, адресата и ситуации общения, стиля и типа речи);

3) знание основных орфографических и пунктуационных правил;

4) специальные учебные умения (владение способами действия с языковым материалом на основе понятий и правил);

5) владение нормами литературного языка (орфоэпическими; лексическими; морфологическими; синтаксическими, орфографическими, пунктуационными);

6) умения, связанные с разными видами речевой деятельности, — чтением (проводить смысловой, речеведческий, языковой анализ текста) и письмом (создавать текст в жанре рецензии — эссе).

сти на земле. Развитие сердца как органа любви — ведущий принцип духовно развивающегося российского образования третьего тысячелетия»[9]. Остаётся только добавить, что наше национальное самосознание изначально определяла Православная церковь.

Если «духовное развитие» — главная задача образования, то оно, казалось бы, должно лечь в основу модернизации школы. Однако пока мы видим чуть ли не обратное. В проекте модернизации просматривается евро-американская парадигма, прежде всего в Едином государственном экзамене. С одной стороны, в нём есть преимущества: снятие двойной психологической нагрузки с выпускников, ликвидация нелигитимной оплаты (репетиторство, взятки), упразднение субъективности в оценке знаний учащихся, но, с другой стороны, тестирование предполагает анонимность, безликость, уничтожение творческого неравенства учащихся, своеобразия их дарований.

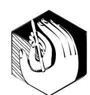
Таким образом, Единый государственный экзамен как выходной контроль учащихся приведёт к снижению уровня фундаментального образования — сначала в общеобразовательной, затем в высшей школе. Уменьшение в профильных классах количества часов на изучение базовых предметов (литературы, математики, истории) в пользу специальных предметов также выявляет противоречие между основной целью образования (в вышеуказанном виде) и проектом модернизации образовательной системы. Такое развитие событий может быть вызвано хаотизацией действительности, в которой мы живём, точнее, плывём неведомо куда, и которую можно охарактеризовать как несбалансированность разных уровней государственной структуры. Правая рука, так сказать, не ведает, что творит левая. С этой точки зрения реформа не продумана до конца. Есть и другая точка зрения: реформа *продумана в главном*. Продолжая аналогию, можно выразить это так: руки делают всё с молчаливого согласия головы, чтобы вместе с формами и методами модернизации перенести на почву России евро-американскую систему ценностей, базирующуюся на протестантско-либеральной этике. Синтезировать эти два подхода невозможно, поэтому образование сейчас действительно находится в кризисе, и кризисе прежде всего аксиологическом.

Кризис современного образования особенно заметен в преподавании литературы. Среди других учебных предметов литература выделяется яркими специфическими чертами. «Абсолютное большинство школьных дисциплин ориентирует прежде всего на накопление «впрок»; на развитие логического мышления, вырабатывая его посредством тренинга на лабораторных образцах (схемах, чертежах, муляжах, «чистых санях»). Литература же — это главный (если не единственный) школьный предмет, который должен быть ориентирован прежде всего на формирование (или точнее — выращивание) души»[10]. Изучая русскую литературу, мы одновременно добиваемся нескольких целей.

---

[9] *Мурашов В.И.* Духовность отечественного образования как интегральный ресурс российских реформ // Интегральная педология и жизнь. 1998. № 1. С. 32.

[10] *Сендеров Валерий.* Просуществует ли российское образование до 2004 года? // Новый мир. 2002. № 4. С. 122.

Во-первых, в литературе как воплощении (отражении) духовной жизни мы опознаём систему жизненных ценностей и идеалов народа. В этом плане литература — историософия и культурология в образах.

Во-вторых, в литературе как модели жизни мы анализируем всевозможные экзистенциональные ситуации и поступки. С этой стороны литература выступает как теоретическая пропедевтика к науке жить по законам совести.

В-третьих, «только в курсе литературы «лепка» души ребёнка осуществляется через приобщение к духовным ценностям, которые оформились по законам красоты и от того освоение мира сквозь призму искусства обретает глубоко личностный, осердечный характер»[11]. И в этом смысле литература прежде всего воспитывает человека, формируя целостную личность.

Наконец, при анализе литературных произведений учащиеся выступают сотворцами писателей и одновременно их еретиками. С этой точки зрения литература учит понимать письменный и устный текст, связывая воедино его художественные особенности и выразительные средства с идейно-тематическим содержанием, различая контекст и подтекст рассматриваемого произведения. А если ещё вспомнить об историческом, географическом, этнокультурном, мифологическом аспектах литературы, то её универсальность и уникальность в кругу школьных предметов не вызовет сомнения даже у самых основательных скептиков.

В рамках реформы школы разработан ряд федеральных программ и учебно-методических комплексов по литературе, которые позволяют учащимся, учителям и родителям выбирать на свой вкус авторов программ и учебников. В этом многообразии просматриваются принципы демократизации и гуманизации литературного образования, а также его плюралистичность.

Цель литературного образования в этих программах определяется по-разному. В программе Т.Ф. Курдюмовой (5–11-е кл.) говорится: «Цель литературного образования — способствовать духовному становлению личности, формированию её нравственных позиций, эстетического вкуса, совершенному владению речью»[12]. Эта традиционная программа, по-видимому, пытается реализовать курс, провозглашённый президентом РФ.

В программе А.Г. Кутузова «целью литературного образования становится формирование читателя, способного к полноценному восприятию литературных произведений в контексте духовной культуры человечества и подготовленного к самостоятельному общению с искусством слова»[13]. Здесь заметен приоритет общечеловеческих ценностей и преобладание литературоведческого подхода над содержательным.

[11] *Лейдерман Н.Л.* О единой системе литературного образования // Литература в школе. 1998. № 4. С. 150.

[12] Программно-методические материалы. Литература. 5–11-е кл. / Сост. Т.А. Комгонова. 4-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2001. С. 45.

[13] Там же. С. 133.

Структура работы

Экзаменационная работа представляет собой тест из 41 задания. В ней используются тестовые задания трёх типов: задания с выбором ответа, задания с кратким ответом, задания с развёрнутым ответом. По типу заданий экзаменационная работа делится на три части.

Первая часть состоит из 32 тестовых заданий с выбором ответа. В заданиях с выбором ответа все ответы *даны*, ученик лишь должен выбрать из 4 готовых ответов один правильный.

Задания данного типа используются главным образом для проверки знаний учащихся, понимания изученного материала, способности опознавать языковые единицы, классифицировать их, выявлять соответствия (или несоответствия) языковым нормам. Эти задания охватывают все основные разделы и аспекты курса и рассчитаны на среднего ученика. Предполагается, что они посильны для абсолютного большинства учащихся и могут быть использованы для аттестации учащихся, оканчивающих среднюю школу. Приведём пример подобных заданий.

Выберите правильный вариант продолжения предложения.

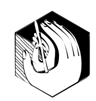
Приехав в столицу,

1) всех поражают шум и суета;
2) у вас не будет времени сходить в музей;
3) идите сразу на Красную площадь;
4) у меня было прекрасное настроение.

Вторая часть работы состоит из 8 заданий с кратким ответом. Выполняя задание, ученик должен кратко — одним, двумя словами — ответить на поставленный вопрос. Обычно в вопросе требуется подвести под понятие тот или иной языковой материал (например: Найдите в 1-м абзаце текста полное страдательное причастие), назвать соответствующий термин (Определите тип связи в словосочетании *шёл навстречу*), выписать нужное слово (словосочетание) или найти в тексте предложение определённой структуры.

В заданиях с кратким ответом для анализа предлагается более сложный языковой материал, причём предъявляется он не в виде изолированных языковых примеров (слов, словосочетаний, предложений), а в контекстном окружении, в тексте. По сути, все эти задания представляют собой разные варианты анализа текста — смысловой, композиционный, типологический, стилистический, языковой.

Третья часть работы состоит из одного задания с развёрнутым ответом. Это сочинение-раз-

мышление в жанре рецензии (или эссе), которое ученики создают на основе того текста, который перед этим они разбирали, выполняя задания с кратким ответом.

Таким образом, вторая и третья части работы, так же как и последние шесть заданий первой части (с выбором ответа), объединены общим текстом: сначала учащиеся проводят его анализ, отвечая на предложенные вопросы, затем на основе этого текста пишут сочинение-рецензию или эссе.

Такой вид сочинения в качестве экзаменационной работы используется в школе впервые. Члены предметной группы[2], разрабатывавшие структуру экзаменационной работы, вначале обсуждали традиционные виды работы: изложение с элементами сочинения и сочинение-рассуждение по проблеме (по теме), затронутой в тексте. Однако сравнительный анализ этих трёх видов письменных работ показал, что сочинение-рецензия больше других видов соответствует контрольным функциям единого — выпускного и вступительного — экзамена. Сочинение-рецензия даёт возможность проверить разные стороны речевого развития учащихся:

— умения и навыки чтения (понимание проблемы и авторской позиции, отражённой в исходном тексте);

— умение анализировать языковое своеобразие текста, определять, какими средствами языка автор достигает выразительности речи;

— зрелость суждений при интерпретации текста, способность обосновать собственную позицию и корректно выразить её, если она не совпадает с авторской;

— умение создавать на основе предложенного текста собственное высказывание в определённом жанре (типа эссе или рецензии), ясно, композиционно стройно, логично излагать свои мысли;

— пользоваться словарным богатством, разнообразием грамматических форм и выразительными средствами родного языка;

— практическую грамотность учащихся — владение орфографическими, пунктуационными, языковыми нормами.

И, наконец, оно даёт возможность оценить общее развитие, общую культуру ученика.

[2] В разработке структуры экзаменационной работы принимали участие, кроме автора статьи, научные сотрудники ИОСО РАО и МИПКРО — С.И. Львова, Л.И. Пучкова, И.П. Цыбулько.

Программа по литературе (5–11-е кл.) для школ и классов с углублённым изучением литературы под редакцией М.Б. Ладыгина даёт обтекаемые формулировки. На 5-м месте стоит: «определить национальное своеобразие и мировое значение русской литературы»[14].

Неудовлетворённость существующими программами присутствует у многих учителей-словесников. Так, в «Обращении участников регионального совещания учителей-словесников центральных областей Российской Федерации к органам управления образования» отмечаются достоинства и недостатки современного состояния литературного образования. Самым существенным достижением работающих программ, по мнению учителей, «стало изучение великой русской литературы как единого национального достояния, не расселённого по отдельным отсекам по идеологическому и географическому признакам»[15]. К положительным характеристикам образовательной политики авторы «Обращения...» относят наличие многообразия программ... В целом приветствуются условия, необходимые для перехода «от унитарной системы образования к обучению в системе творчества».

«Вместе с тем подавляющее большинство учителей-словесников не в состоянии в полной мере пользоваться практически ни одним из отмеченных достижений, так как:

1. До сих пор нет ясной концепции литературного образования в школе.

2. Количество часов в базисном учебном плане не соответствует количеству часов в учебных программах.

3. Перегруженность и хаотичность программ, фрагментарность в изучении литературных произведений ведут к поверхностному представлению учащихся о русской классической литературе, к снижению культуры родной речи, к падению нравственности.

4. Учебники по литературе (5–11-е классы) требуют совершенствования и доработки.

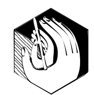
5. В сегодняшней концепции образования нет программы развития и совершенствования малокомплектной сельской школы...»

В этом документе отражена главная проблема современного образования — отсутствие единой концепции обучения и воспитания. И эта проблема вызвана в первую очередь противоречивостью как содержания, так и целей образования. С одной стороны, определён курс на изучение национального своеобразия русской литературы как единого процесса; с другой — нет единого понимания сути этого своеобразия, а значит, нет и концепции.

Если же в качестве ведущей концепции образования остановиться на «духовном становлении личности», связанном с историко-культурным типом духовности в России, то потребуется время на изучение русской литературы и специальная подготовленность учителей. Но в проекте модернизации мы видим сокращение часов на изучение литературы в старших классах. Причём программный

[14] Программно-методические материалы. Литература. 5–11-е кл. / Сост. Т.А. Комгонова. 4-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2001. С. 208.

[15] Литература в школе. 1997. № 7.

материал 10–11-х классов охватывает литературный процесс XIX и XX веков, т.е. наиболее сложный в концептуальном отношении. Такой подход к изучению литературы в школе неизбежно отразится на формировании национального самосознании школьников.

Тесты по русскому языку, которые будут апробированы на Едином государственном экзамене в 2004 году[16], состоят из двух частей. Часть 1 содержит 24 несложных задания орфографически-пунктуационного характера. Часть 2 — 13 более сложных заданий к предложенному тут же небольшому тексту. Задания носят в основном стилистический характер (например: «Определите стиль и тип речи», «В каком ряду использованы только те средства выразительности, которые использованы в этом тексте?» и т.д.).

Вторая ступень этой части (Задание С) — сочинение-рецензия на предложенный текст, где надо выразить своё отношение к теме и оценить языковое оформление текста: стиль, композицию, отбор языковых средств. Задание С и есть тот выходной контроль по литературному образованию, который и будет аттестовать степень и качество обученности выпускников.

При подготовке к такому экзамену современный учитель, желающий блага своим ученикам — успешного окончания школы и поступления в вузы, — неизбежно перестроит преподавание литературы. В самом деле, зачем тратить время и силы на изучение русской литературы (Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого и др.), если достаточно обучить стилистике и развить навыки одного типа письменной монологической речи — рецензии. Причём в предложенной текстом структуре рецензии явно превалирует стилистический ракурс. С точки зрения Единого государственного экзамена вместо русской литературы, с её национальной, религиозно-философской уникальностью, логичнее было бы ввести «Лингвистический анализ текста», или «Риторику», или углубить «Стилистику», в лучшем случае — «Словесность» как синтез всех упомянутых предметов.

Сам собою напрашивается вывод: литература в силу невостребованности обществом (в лице Единого государственного экзамена) должна умереть. А вместе с ней и национальное своеобразие нашей культуры, которое, казалось бы, должен знать и понимать современный выпускник школы, будущий активный участник общественного процесса.

В основе модернизации образования, несомненно, лежит философия прагматизма, приоритетность *выгоды в контекстуальности, сиюминутности*.

Выгода — это стремление знать только то, что тебе может пригодиться (т.е. орфографические, пунктуационные, стилистические нормы).

Контекстуальность — это ограничение смысла слова, выражения, фрагмента только предложенным текстом.

Сиюминутность — это однообразность монологической речи по поводу чего-либо, т.е. внутренняя фрагментарность мышления.

[16] Учительская газета. 2001. 21 августа. № 34–35. Специальный выпуск.

Первая и вторая части, проверяющие определённые языковые знания и умения учащихся, дают нам информацию только о специальной подготовке ученика, последнее же задание позволяет «увидеть» ученика как личность, понять, каким он выходит из школы. Здесь он остаётся наедине с текстом, ему не требуются какие-то специальные знания, но необходимы зрелость, общая культурная подготовка, способность по-взрослому вести диалог с автором текста. Задание это личностно-ориентировано. Ничто так полно не характеризует человека, как его речь. «Заговори, чтобы я тебя увидел», — сказал Сократ. Опыт прошлогоднего экзамена показал, что именно такого рода письменная работа в наибольшей мере соответствует селективной задаче ЕГЭ.

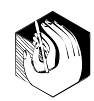
Формально (по типу заданий) работа состоит, как уже было показано, из трёх частей. Если же учитывать две разные функции единого экзамена, то следует говорить о двух частях.

Первая часть — это 26 заданий с выбором ответа, построенных на изолированном языковом материале (отдельных словах, словосочетаниях или предложениях). Она проверяет подготовку по русскому языку на базовом уровне и предназначена в основном для аттестации выпускников средней школы.

Вторую часть составляют задания, объединённые общим текстом. Это 14 тестовых заданий разного типа (6 с выбором ответа и 8 с кратким ответом) и сочинение-рецензия (или эссе). Эти задания повышенного уровня. Они ориентированы на аттестацию учащихся, претендующих на высокий школьный балл («4», «5») и на отбор абитуриентов для вузов.

Опыт проведения единого экзамена в 2001 году показал, что результаты выполнения 3-й части работы в значительной мере зависят от качества исходного текста. Каким он должен быть, чтобы оправдать наши ожидания?

Прежде всего, он должен быть интересным по содержанию или по форме. В нём может быть поставлена проблема, на которую ученику захотелось бы откликнуться, согласиться с автором или, напротив, возразить ему. Он может привлекать своими эстетическими достоинствами — быть ярким, выразительным, отточенным в речевом плане. В любом случае он должен как-то затронуть, расшевелить ученика — иначе в результате мы получим не живое высказывание, а стандартную отписку.

Подходы к оценке работы

За каждое правильно выполненное задание с выбором ответа или с кратким ответом ученик получает один тестовый балл. Результаты выполнения этих заданий обрабатываются машинным способом. Максимальное количество баллов, которое ученик может получить за выполнение 1-й и 2-й части работы, — 40.

Сочинение проверяется экспертами и оценивается в соответствии с действующими нормами по специально разработанной для ЕГЭ шкале оценивания. Максимальное число тестовых баллов за сочинение — 22, за всю работу — 62. Набранное каждым выпускником количество тестовых баллов затем переводится в школьную пятибалльную отметку, а в пересчёте по стобалльной шкале выставляется в свидетельство о результатах ЕГЭ, на основании которого абитуриент получает сертификат.

Единый государственный экзамен по русскому языку уже дважды проводился в школах России — в 2001 и в 2002 году. Результаты эксперимента показали, что новая форма проведения экзамена соответствует своему назначению. Она даёт возможность основательно проверить и объективно оценить состояние подготовки школьников по русскому языку и на этом основании: а) провести аттестацию выпускников общеобразовательных школ, б) отобрать наиболее подготовленных учащихся, желающих продолжить обучение в вузах. Такая форма демократична, так как ставит всех учащихся в равное положение, технологична, так как позволяет использовать компьютер для обработки результатов экзамена и поэтому экономически целесообразна, наконец, гуманна, так как избавляет огромное число абитуриентов от нервных стрессов и перегрузок, вызываемых необходимостью в одно лето сдавать и выпускной, и вступительный экзамены.

Валентина Капинос,
ведущий научный сотрудник ИОСО РАО,
кандидат педагогических наук

Какая уж там духовность! Не до жиру, быть бы живу. Занять своё скромное местечко в некой глобальной структуре — вот главная цель всех российских реформ последнего десятилетия, ради которой можно пожертвовать некоторыми пережитками прошлого, — национальной памятью, культурой, аксиологическими святынями...

В заключение коснусь ещё одной больной струны души словесника — предложенных комплектов тем сочинений для проведения письменного экзамена по литературе в 11-х классах общеобразовательных учреждений в 2001/02 учебном году. Предварительное открытие тем сочинений проходит, вероятно, также в рамках модернизации школы. Но если в Едином государственном экзамене очевидно понижение требований к литературному образованию учащихся, то в экзамене этого года совершенно явно преобладали завышенные требования. Темы сочинений «Приёмы создания портрета героя в одном из произведений русской литературы XX века», «Значение символических образов в одном из произведений русской литературы XIX века», «Мастерство писателя в изображении истории», «Образ антигероя и средства его создания» и т.д. предполагают виртуозное владение литературоведческими терминами, в объёме, превышающем «Обязательный минимум содержания образования». Например, в «минимуме» в «Сведениях по теории и истории русской литературы» отсутствует понятие «антигерой».

Кроме того, были предложены темы по художественным произведениям, которые изучаются в обзоре или вообще не изучаются (например, «Кто сказал тебе, что нет на свете настоящей, верной, вечной любви?..», по роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»). Формулировки многих тем больше соответствовали диссертационным исследованиям (например, «Образ времени в одном из произведений литературы XX века», «Тема народа в прозе Н.В. Гоголя и М.Е. Салтыкова-Щедрина»).

Трудно предположить, чем вызван такой повышенный уровень сложности экзаменационных тем. Одно ясно: они страшат не только учеников, но и учителей. А это значит, что если современная школа не выдерживает проверки на литературоведческую специфичность познания, на умение творчески раскрыть сложнейшие темы, то... необходимо её модернизировать, т.е. упростить. Это как бы доказательство от противного...

Образование переживает болезненный кризис, и дай Бог, чтобы это был кризис, свидетельствующий о выздоровлении, а не о приближении смерти. Ещё раз подчеркну, что прежде всего необходимо понимание подлинной цели отечественного образования и её реализация всеми образовательными учреждениями — от дошкольного до высшего профессионального. Без этого единой российской системы образования быть не может. И не спасёт её никакая модернизация.

РУССКИЙ ЯЗЫК В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ПУТЬ К БИЛИНГВИЗМУ

Секция учителей начальных классов национальной школы на августовских конференциях в нашей республике, пожалуй, самая многочисленная и активная. И это понятно: мы сталкиваемся с самыми большими трудностями, приобщая малышей-адыгов и детей других национальностей к школе, к урокам — к новому для них способу жизни.

Саида Жажева,
учительница начальной школы, аспирантка Адыгейского государственного университета

«Материал», с которым работает учитель начальных классов, — самый нежный, хрупкий, хотя и самый податливый. Здесь особенно необходим профессионализм, знание возрастной психологии, коммуникативная культура, ибо учителю начальных классов приходится часто общаться с родителями учеников и «приучать» их к требованиям школы, к новому уровню ответственности за воспитание своих детей.

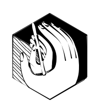
Все эти профессиональные проблемы многократно усугубляются в национальной школе, так как в ней, что называется, «во весь рост» с первых же дней учёбы перед учителем встаёт задача — научить малышей русскому языку.

Дети, поступающие в школу, в какой-то мере умеют говорить по-русски в пределах близкой им тематики. В частности, они владеют разговорно-бытовой, простой диалогической речью. Но речь их несовершенна, они не умеют строить связный монолог, делают много ошибок в произношении. На орфоэпию оказывает влияние ближайшее окружение — домашние часто тоже не владеют нормами литературного произношения, делают ошибки в ударении, сочетании слов. Правда, малыши знают много обиходных слов русского языка, пользуются ими в домашней обстановке. Но даже при этом их словарь беден, недостаточен для того, чтобы выражать новые представления, понятия, которые они получают в процессе школьного обучения. Да и сами знания об окружающем мире бедны, недостаточны, дети часто не могут выразить свои эмоции о том, что видят, что знают, что им нравится. Поэтому обучение малышей русскому языку, русской речи в национальной школе — такая же приоритетная цель адыгейской национальной школы, как и обучение языку родному.

В Республике Адыгея традиционно у русского языка широкое пространство бытования — в средствах массовой информации, на радио и телевидении, в литературе, искусстве, в политике. Если школа ставит задачей подготовить своих выпускников к полноценной жизни в условиях билингвизма, она должна дать им такие знания, чтобы молодёжь свободно владела русской речью. Значимость свободного владения языком усиливается ещё и тем, что русский в адыгейской школе — не только объект изучения, но и средство обучения другим предметам. Поэтому успешность школьников в постижении любого учебного курса целиком определяется знанием русского языка и владением им.

Так что же вызывает особые затруднения учителей начальных классов при обучении русскому языку? Прежде всего — овладение детьми связной, грамотной устной речью. Этому посвящены уроки чтения. Здесь у педагогов различные позиции. Одни считают, что обучать надо с грамматики, с чёткого освоения правописания.

У других — иной подход: грамматика — ещё не язык. Дети осваивают родной язык и свободно говорят на нём задолго до того, как начинают изучать грамматику. Но ведь психологические законы восприятия одинаково проявляются при изучении и родного, и неродного языка. Поэтому многие учителя основное внимание уделяют чтению, диалогу с ребятами, лексической работе. Это педагогически оправданно: гораздо легче научить грамот-

но писать того ребёнка, который свободно и грамотно говорит. Вот почему во многих школах, особенно в сельских, учителя первостепенное внимание уделяют обогащению словарного запаса малышей, их умению даже на этом этапе обучения выбирать наиболее точное, яркое слово для выражения своей мысли. Объём словаря, его разнообразие и подвижность мы рассматриваем как важное условие успешного развития речи. Там, где это возможно, русское слово непременно сравниваем с родным, показываем общее и различное в смысле слов, обозначающих общее понятие. Восприятие тонких смысловых оттенков вполне доступно детям этого возраста. Такие упражнения на уроках чтения и русского языка выполняют ещё и некую «сверхзадачу» — воспитывают эстетические чувства, способность наслаждаться словом. Без этого вряд ли можно говорить о владении языком.

На секции учителей начальных классов национальной школы обсуждается и такая сложная для всех нас проблема, как обучение малышей письменной речи. Уже на этой ступени обучения дети пишут разного вида небольшие работы — сочинения, цель которых — расширить активный словарный запас ребят, выработать умение выбирать из этого запаса слова, которые с наибольшей точностью выражают содержание высказанной мысли, делают её не только правильной, но и выразительной.

Как педагогически эффективно поддержать первые попытки ребёнка выразить окружающий его мир в слове, высказать своё отношение к событиям, людям, их поступкам? Как помочь ребёнку упорядочить свои мысли в соответствии с темой первых сочинений — этих первых творческих работ?

Сочинение даже в начальных классах представляет собой результат продуктивной речевой деятельности, средство формирования коммуникативно-речевых умений ребят. Оно позволяет одновременно решать задачи обучения, развития и воспитания школьников.

Здесь очень важно провести предварительную, строго продуманную работу, чтобы она не превратилась в натаскивание, не заглушила фантазию ребят, их внутренний «образ» темы. Научить детей писать сочинения правильно и красиво — большой, кропотливый труд. Только повседневная работа над усвоением норм литературного языка на всех уроках — не только на чтении и русском языке! — даст положительные результаты. Каждый ребёнок познаёт окружающий мир, своих ровесников, учителей и родителей по-своему. Очень важно увидеть это своеобразие, помочь ему раскрыться на уроках, в том числе и на уроке при подготовке к сочинению. Мы долгое время относились к детям, как к чистому листу — «tabula rasa». А они приходят в школу со своим развитым внутренним миром, со своей эмоциональной оценкой многих явлений окружающей жизни, со своим ви́дением людей.

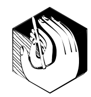
Это прекрасно, что сегодня школа обратилась к личности ребёнка, поставив его в центр образовательного процесса. Жаль только, что в силу разных причин детоцентризм пока только декларируется. А он должен стать основой всей нашей педагогической деятельности.

ЧТО ЗАМЕДЛЯЕТ В ГИМНАЗИЯХ УСПЕХ ЯЗЫКОИЗУЧЕНИЯ

Журнал Министерства Народного Просвещения 1868 г. № 11

Назад тому года 3–4 в педагогических журналах постоянно печатались и разбирались программы по преподаванию русского языка в гимназиях. Так много их печаталось потому, очевидно, что каждая из них имела свои особенности, и хорошие, и дурные; каждая программа гласила о преподавании русского языка иначе, чем все другие; каждая новая программа, недовольная прежде напечатанными, исправляла их, изменяла и являлась новейшей, порождая в свою очередь более новые. От всего этого в конце концов и вышло то, что во всех «округах» назначались, а в некоторых даже и повторялись, «съезды учителей русского языка и словесности»; на съездах составлялись программы, обязательные для всех преподавателей того же округа. Насколько программы каждого «съезда» лучше программ частных, прежде составленных, я не решаюсь говорить. Но они во всяком случае лучше, потому что составлялись не одним, а многими; все частные наблюдения каждого опытного в деле составления программы преподавателя на «съездах» взаимно проверялись и обсуждались многими вместе. С появлением этих общих программ каждого «съезда» уже перестали являться в печати программы частных составителей, и это тоже отчасти доказывает, что *одному* нельзя составить программу лучше составленной *многими*... Но, кажется, я всё-таки не солгу, если скажу, что можно было бы и лучше составить, потому что программы всех «*съездов*» не во всём между собою согласны; каждый новый «съезд» учителей в другом округе потому отчасти и назначался, что чувствовалась недостаточность программ предшествовавших «съездов» в других округах. Теперь остаётся только одного пожелать, чтобы *со временем составилась хоть небольшая комиссия, которая приняла бы на себя труд сличить программы всех «съездов» во всех округах и из всех составить одну, обязательную для преподавателей всех округов*.

Каждый преподаватель каждой гимназии выбирает из многих учебников, конечно, лучший по его мнению. Сравнительное достоинство, или лучше сказать, сравнительные недостатки лучших учебников по латинскому языку недавно указаны г. Радонежским в *Журнале Министерства Народного Просвещения* (за ноябрь 1867 года). Очень

Я убедилась, что многие дети чрезвычайно наблюдательны, их оценки бывают очень меткими, точными, они поражают своеобразием. Это особенно характерно для сельских ребят, живущих в полной гармонии с природой, с домашними животными. Нам на уроках нужно в полной мере использовать эту мощную детскую эмоционально-познавательную базу, стараться не разрушить её скучными, однотипными упражнениями, ничего не дающими ни уму, ни сердцу ребёнка. А вот научить малышей доказывать, обосновывать выдвинутые положения, отстаивать свою точку зрения — это мы обязаны. Но и здесь необходима методическая точность, филигранность.

В национальной адыгейской школе сочинения, проводимые на уроках русского языка в начальных классах, по тематике делятся на две группы: сочинения на лингвистические темы и на темы из жизни. Методисты разработали несколько видов текстов, позволяющих учителю разнообразить задачи сочинения. Это сочинения, традиционно относящиеся к «школьным жанрам», — повествование, описание, рассуждение, сочинения, близкие к реальной речевой практике детей, — рассказ, шутка, сказка.

Источник материала для этих работ дают уроки, жизненный опыт детей, прочитанные книги, произведения живописи, с которыми мы широко знакомим ребят. По объёму это, конечно же, сочинения-миниатюры.

В зависимости от особенностей класса и способности детей можно усложнить сочинение дополнительным языковым заданием — лексическим, грамматическим, стилистическим. Это — сильному классу. А детям послабее — дать сочинение по опорным словам и словосочетаниям.

У нас ребята начинают писать сочинения со второго полугодия 1-го класса. Это, конечно, короткие работы. Но уже на этом этапе надо дать ясные ответы на такие вопросы: с чего начинается сочинение? Как можно начинать работу над сочинением?

Опыт работы адыгейских учителей убеждает в том, что прежде всего надо научить детей устному сочинению — тому, о чём речь шла выше: говорящего человека легче научить писать, чем «молчащего».

Малыши национальной школы обычно в письменной речи используют самые простые предложения, но даже в них допускают ошибки — путают предлоги, падежные окончания. Поэтому учителям национальной школы много времени приходится отводить обучению структуре простого предложения.

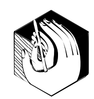
Как показывает опыт, наиболее эффективны упражнения, побуждающие малышей думать, развивающие языковое чутьё. Например, работа с деформированными предложениями. Для русского ребёнка это простое задание. Для ребёнка-адыга — сложный алгоритм действий: поставить слова в нужном порядке, правильно употребить предлоги, не ошибиться в форме слова. Для малышей национальной школы нелёгкое дело — увидеть «границу» каждого предложения. Поэтому полезно предложить подсчитать количество предложений в тексте сочинения и коли-

жаль, что г. Радонежский, указывая на недостатки учебников в подборе примеров на известные грамматические правила, ничего не сказал о недостатках учебников в распределении самих правил по курсу каждого класса; не сказал, что в каком классе, по его мнению, следует проходить с учениками из латинской грамматики, то есть какой держаться программы, тогда как это дело и самой великой важности и в то же время причина великих недостатков каждого учебника.

Что чему должно предшествовать: учебник ли программе или программа учебнику, то есть программа ли должна составляться учителем, каждый год, на основании купленного им для учеников учебника, или же учебники должны быть выбираемы учителем для учеников сообразно с программой, общепринятой для всех гимназий? Мне кажется, что преподавателям языков каждой гимназии, прежде всего, *следовало бы условиться между собой в распределении по классам самого материала преподавания, выработать общую программу, а потом уже хлопотать об учебниках.*

Не лучше ли всем преподавателям языков начинать дело языкоизучения с одного и того же; *не лучше ли перестать составлять каждому отдельно различные программы на основании различных учебников* и просто всем придерживаться одной и той же общепринятой программы русского языка (выработанной на съездах) как основы при изучении других языков? Тогда, то есть когда для всех гимназий будет одна и та же общепринятая программа по языкам, тогда 1) и составителям учебников легче будет угодить на всех преподавателей; тогда 2) и ученики избавятся от удовольствия так часто отдавать свои, иногда последние, рубли на новые учебники; тогда, 3) вероятно, и преподаватели языков уж совсем перестанут оправдывать неуспех своих учеников незнанием русской грамматики; тогда 4) и вообще дело языкоизучения будет идти в наших гимназиях не прежним медленным шагом, потому что теперь, когда каждый преподаватель языка держится только своей собственной программы и нисколько не обращает внимания на то, чем занимается с учениками другой преподаватель языка, теперь и ученики невольно привыкают, с первого же класса, не прилагать к делу в классах иностранных языков тех сведений, которые они получили в классе русского языка, и, наоборот, в классе русского языка, не стесняясь отзываться незнанием того, что накануне слышали от преподавателей других языков.

Павел Беляевский

чество слов в предложениях. Этот подсчёт помогает видеть «границу» каждого предложения, вырабатывает навык ставить в конце предложения необходимые знаки препинания.

Думаю, излишне говорить о том, что с каждым сочинением должен обогащаться словарь школьников. Интереснейшая работа идёт на уроке, когда дети учатся одни слова заменять другими, близкими по значению, но более точными. Вот где малышам помогает родной язык! Ведь в адыгейском языке тоже есть богатство синонимов.

Для нас, учителей, это прекрасная возможность показать детям красоту родного языка, его мелодичность, музыкальность, яркость, сравнить с красотой и яркостью языка русского. С этой целью полезно широко использовать пословицы и поговорки, загадки, потешки, небольшие стихотворения. В них кратко, ярко и точно выражена народная мудрость. На таком уроке царит эмоциональный настрой, дети постигают богатство языка, его выразительность.

К третьему году обучения, как отмечают психологи, ребёнок пользуется уже всеми основными видами мыслительных операций: анализом и синтезом, сравнением, сопоставлением и противопоставлением, основами классификации, обобщением. Значит, и задания можно усложнять, с тем чтобы совершенствовать мыслительную деятельность школьников. Здесь также важно учитывать способности, возможности детей. Одним предложить задания репродуктивного характера, другим — творческого. Некоторые дети, прежде чем писать, должны поделиться своим замыслом, что-то пересказать устно. Не жалейте на это времени, выслушайте эту «исповедь» перед сочинением, тем самым вы поможете ребёнку перешагнуть барьер неуверенности. А именно ею и вызвано желание делиться замыслом сочинения.

Образовательный и воспитательный эффект сочинения зависит от удачного выбора и формулировки темы. Это особенно важно в национальной школе, где близкими ребятам темами являются родная природа, родной край (село, аул), домашний труд, народные обычаи, обряды, традиции, история народа, её героические страницы, школа, семья, товарищи.

При продуманной организации работы на уроках русского языка сочинение позволит слить воедино процесс обучения языку и воспитание. В самом владении языком заключён уже мощнейший воспитательный потенциал. Не случайно у лучших учителей республики дети в начальной школе проявляют интерес к литературному творчеству.

Есть и ещё один важный для интеллектуального развития малышей аспект деятельности при работе над сочинением по русскому языку: умение составлять план своего целостного повествования.

Пусть этот план будет из двух пунктов, но это уже чёткий алгоритм деятельности. В пятом классе, когда у ребят будет несколько новых предметов — довольно трудных, — умение излагать содержание по плану поможет им успешно учиться. План помогает ясно представлять предмет или явление, о котором будет идти речь, проанализировать, расчленить на части содержание того, о чём школьник собирается рассказать, установить порядок мыслей, объединить в одно целое отдельные части сюжета.

План, таким образом, — общеучебное умение, необходимое при работе над любой темой любого предмета. Учить составлять план лучше всего на уроках русского языка, посвящённых подготовке к письменной работе — к сочинению.

Начальные классы национальной школы — в полном смысле прочный фундамент дальнейшего образования. И надёжность этого фундамента во многом зависит от того, в какой степени мы сможем научить детей владению русским языком. В средних и старших классах им предстоит изучать многие предметы, пользуясь русским языком. Во взрослой жизни — жить в условиях билингвизма. И путь к нему, убеждена, — в начальных классах, когда малыши переживают самый сензитивный период. Вот почему столь ответственна роль учителя начальных классов в национальной школе.

Об этом и будем мы говорить на секции августовской конференции.

г. Майкоп Республики Адыгея

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Дистанционное обучение на базе компьютерных телекоммуникаций, Интернет-технологий в последнее время уверенно заявляет о себе. Уже в обозримом будущем примерно 40–50% учебного времени не только в вузах, но и в школах (по мере появления для этого соответствующих условий) будет приходиться на долю дистанционного обучения.

Евгения Полат,
заведующая лабораторией дистанционного обучения, доктор педагогических наук, профессор

Интеграция очных и дистанционных форм обучения — вполне реальная перспектива для 12-летней школы. Именно поэтому так важна разработка теоретических основ этого нового для нас вида обучения.

Отмечу ряд вопросов, требующих приоритетного внимания.

1. Понятия, терминология. Уже сейчас назрела первоочередная необходимость разработки тезауруса дистанционного обучения.
2. Нормативно-правовая база дистанционного обучения.
3. Концептуальные основания системы дистанционного обучения.
4. Приоритетные области применения дистанционного обучения.
5. Педагогические требования к созданию курсов дистанционного обучения и методика организации процесса дистанционного обучения.
6. Педагогические технологии дистанционного обучения.
7. Виды и формы контроля в дистанционном обучении.
8. Психологические особенности обучения учащихся, студентов в сетях.
9. Подготовка преподавателей дистанционного обучения.

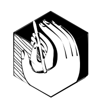
Это не весь круг вопросов, касающихся теоретических основ дистанционного обучения, но, пожалуй, наиболее актуальный на сегодняшний день, ибо именно по ним нет единогласия и взаимопонимания среди педагогов.

Проблема терминологии

В настоящее время под дистанционным обучением, образованием понимают подчас совершенно разные виды деятельности. Определимся сначала с понятиями *обучение* и *образование*. Понятно, что дистанционное обучение — это обучение на расстоянии, когда учитель и учащиеся разделены пространством. Обучение в дидактике понимается как *взаимодействие учителя и учащихся*. Это двуединый процесс. *Образование* — более широкое понятие, включающее в себя:

— образование как ценность;
— образование как систему;
— образование как процесс;
— образование как результат.

Если рассматривать образование как систему и как процесс, то полезно различать понятия «учебно-воспитательная система» и «учебно-воспитательный процесс». Первое связано с процедурой разработки, создания, научного и технологического проектирования. Второе — с применением разработанных систем в реальной практике обучения, воспита-

ния. Процесс обучения характеризуется, в первую очередь тем, что он *интерактивен в своей организации*, т.е. *во взаимодействии учителя и ученика, а также учащихся между собой*. Следовательно, когда мы говорим о процессе дистанционного обучения, мы предполагаем наличие в этом процессе *преподавателя и учащихся, их общение*. В этом принципиальная разница, концептуальное отличие *дистанционного обучения* от систем и программ *самообразования*, с которыми мы имеем дело при работе с автономными курсами на видеокассетах, телевизионными и радиокурсами, при работе с компьютерными программами, программами на компакт-дисках. В этом же ряду следует рассматривать и процесс самообразования на основе сетевых программ, курсов и т.д. *Заочное обучение* также нельзя смешивать *с дистанционным обучением* потому, что при дистанционном обучении обеспечивается *систематическое и эффективное взаимодействие*, причём не только учителей и учащихся, но и учащихся между собой, независимо от того, на каком носителе расположено основное содержание обучения (в сетях или на CD диске). Взаимодействие осуществляется на основе компьютерных телекоммуникаций. Основные виды деятельности — индивидуальная работа и работа в малых группах сотрудничества. Здесь все признаки *учебно-воспитательного процесса* (учитель, учебник, средства обучения, соответствующие методы обучения и организационные формы), чего нельзя сказать о заочной форме обучения. Самостоятельные же виды деятельности в настоящее время считаются приоритетными не только при дистанционных и заочных формах, но и очных.

Именно поэтому мы рассматриваем *дистанционное обучение* как новую *форму обучения*. Используя термин «дистанционное обучение», мы намеренно подчёркиваем основной характерный признак данной двуединой деятельности — *интерактивность*, взаимодействие не только с программой, но и с учителем и другими учениками.

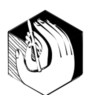
Таким образом, *под дистанционным обучением мы понимаем взаимодействие учителя и учащихся, учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) специфичными средствами Интернет-технологий или других интерактивных технологий*.

Нормативно-правовая база дистанционного обучения

Это, пожалуй, самый животрепещущий вопрос, поскольку без нормативно-правовой базы ни о каком серьёзном внедрении дистанционного обучения в педагогическую практику не может быть и речи. Это прерогатива Министерства образования и можно лишь надеяться, что комиссия, которая в настоящее время работает над этим вопросом, решит, наконец, эту проблему. Возможно, в ближайшее время в Думе примут Закон о дистанционном образовании, в котором будут решены основные проблемы нормативно-правовой базы. Такая база необходима не только высшему образованию, но и среднему, в том числе и среднему профессиональному. Но специалисты по среднему образованию в работе комиссии участие не принимали.

Концептуальная основа дистанционного обучения

Новая форма обучения не может быть полностью автономной, изолированной от других форм обучения. Дистанционное обучение строится в соответствии с теми же *целями*, что и очное обучение (т.е. по соответствующим образовательным программам), с тем же *содержанием*. Но форма подачи и организации учебного материала, форма взаимодействия учителя и учащихся, а также учащихся между собой будут иными. Дидактические принципы организации дистанционного обучения в основе своей те же, но реализуются они *специфичными способами*, обусловленными новой формой обучения, возможностями информационной среды Интернет, её услугами. То же следует отнести и к педагогическим технологиям обучения. Не дистанционная форма обучения, не Интернет-технологии определяют их выбор, а общая концепция образования. Если мы принимаем в качестве определяющих целей современного образования в школе и вузе *интеллектуальное и нравственное развитие личности, развитие самостоятельного критического и творческого мышления, а в качестве основного подхода к обучению личностно-ориентированный подход*, то в любой форме обучения эти цели будут обусловливать отбор и содержания, и методов, и средств обучения. Форма же обучения вносит существенную специфику в реализацию этих общедидактических целей, методов обучения. Личностно-ориентированный подход во всех формах обучения будет приоритетным, но реализовываться он может *различными средствами*.

Определение области применения дистанционного обучения в системе непрерывного образования

Модели дистанционного обучения:
1. Интеграция очных и дистанционных форм обучения.
2. Сетевое обучение:
— автономные сетевые курсы;
— информационно-предметная среда.
3. Сетевое обучение и кейс-технологии.
4. Интерактивное телевидение (Two-way TV).

Наиболее перспективна первая модель, особенно применительно к школьному образованию (профильные курсы, обучение по индивидуальным учебным планам, использование курсов дополнительного образования для углубления знаний, ликвидации пробелов в знаниях).

Сетевое обучение необходимо для тех случаев, когда возникают сложности с качественным обеспечением учащихся очными формами обучения (для детей-инвалидов, для Крайнего Севера и сельской местности, а также для студентов и взрослого населения, желающих повысить свой профессиональный уровень, сменить профессию и т.д.).

Модель сетевого обучения и кейс-технологий предназначена для дифференциации обучения:

— в дополнение к действующим учебникам, электронным курсам на компакт-дисках создаются курсы, нацеленные на углубление или, напротив, более подробное объяснение основных понятий (организация дополнительных практикумов, лабораторных работ, анимация и пр.);

— за основу принимаются действующие учебники, электронные курсы на компакт-дисках, а управление познавательным процессом осуществляется в сетях;

— информационно-предметная среда представляет собой целостную образовательную систему школьного курса (с дифференциацией) или той или иной вузовской специальности с полным набором всего информационного массива, необходимого и достаточного для достижения поставленных задач обучения в данной образовательной системе.

Последняя модель (интерактивное телевидение) связана с телевизионными технологиями и пока очень дорогая. Время покажет, что окажется более доступным, — интерактивное телевидение или видеоконференции в сетях.

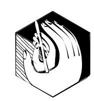
Курс дистанционного обучения. Электронный учебник

Если мы говорим о дистанционном обучении как о новой форме обучения, логично сделать вывод, что в этой системе, помимо учителя и учащихся, должен быть учебник, учебные пособия, т.е. средства обучения как компонент данной системы. Отсюда необходимость серьёзного научного подхода к разработке специальных курсов (учебников) для системы дистанционного обучения. Разумеется, в данном случае речь в основном идёт об электронных средствах обучения, в первую очередь сетевых.

Создание электронных курсов, электронных учебников, комплексов средств обучения, разработка педагогических технологий организации процесса обучения в сетях — всё это задачи этапа *педагогического проектирования*. Вот почему требуется определённый этап подготовительной работы, предусматривающий период теоретического осмысления новой для нас формы обучения. Разработка курсов дистанционного обучения — задача трудоёмкая (более трудоёмкая, чем создание нового учебника или учебного пособия), поскольку необходима детальная проработка действий учителя и учащихся в новой информационно-предметной среде. Такой процесс предполагает коллективную работу группы разработчиков: автора курса (содержательная сторона), методиста, знакомого со спецификой дистанционного учебного процесса, программиста, дизайнера.

Процесс обучения предусматривает использование разработанной системы в совместной деятельности учителя и учащихся. Это, если выражаться техническим языком, этап эксплуатации.

Успешность дистанционного обучения во многом зависит от организации учебного материала. Если курс (электронный учебник) предназначен действительно для обучения, т.е. для взаимодействия учителя и ученика, то соответственно и требования к организации такого курса, принципы отбора и организации, структурирования материала будут определяться особенностями этого взаимодействия. Во-первых, необходимо учитывать общедидактические принципы создания обучающих курсов, требования, диктуемые психологическими особенностями восприятия информации с экрана и на печатной основе (поскольку любой текст может быть выведен с помощью принтера на бумагу), а также эргономические требования. Во-вторых, необходимо максимально использовать возможности, которые предоставляют нам программные средства телекоммуникационной сети и современных информационных технологий. Отталкиваться, естественно, надо от *дидактических и познавательных целей и задач*, ибо средства информационных технологий — суть средство реализации дидактических задач.

Очень важно представлять себе, какие именно курсы дистанционного обучения могут быть востребованными. Для этой цели необходимо иметь чётко продуманную типологию курсов дистанционного обучения.

Психологические особенности дистанционного обучения

Исследования психологических особенностей дистанционного обучения ещё только начинаются. Имеющаяся уже практика, в том числе и в нашей лаборатории, показывает, что приоритетными можно считать исследования, связанные с психологией общения в сетях, диагностикой типологических черт личности, гуманистической психологией (Карл Роджерс). Мы знаем, что интраверты и экстраверты по-разному вступают и участвуют в общении. Если первым бывает трудно активно участвовать в обсуждениях, поддерживать диалог или тем более полилог в сетях, то для вторых эти проблемы либо вообще не существуют, либо решаются значительно проще. Задача преподавателя дистанционного обучения — уметь стимулировать активное общение всех учащихся, используя при этом разные подходы. Проблема «принятия» участника дистанционного курса преподавателем и другими участниками этого курса лежит в основе создания психологического климата в сети. Теснейшим образом связана она и с проблемой рефлексии, проблемой «ожидания». Все эти проблемы, достаточно хорошо разработанные в общей и педагогической психологии, пока ещё не адаптированы к условиям дистанционного обучения.

Подготовка преподавателя дистанционного обучения

В настоящее время, к большому сожалению, преподавателей дистанционного обучения не готовит ни один педагогический университет. В нашей лаборатории разработан и действует первый курс «Координатор дистанционного обучения», разработанный совместно с ЧГТУ. Курс прошёл экспериментальную проверку и пробное обучение.

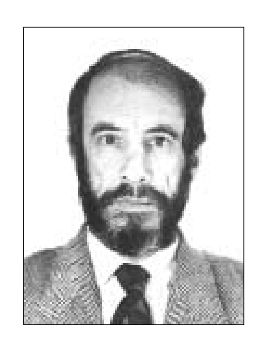
Мы, разумеется, только обозначили наиболее актуальные проблемы, связанные с дистанционным обучением. Более подробно эти проблемы рассмотрены в публикациях, которые размещены на нашем сайте: (http://www.ioso.ru/distant).

Литература

1. Интернет в гуманитарном образовании / Под ред. Е.С. Полат. М., 2001.
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. Е.С. Полат. М., 2000.
3. Дистанционное обучение: Учебное пособие для вузов / Под ред. Е.С. Полат. М., 1998.
4. *Полат Е.С., Петров А.Е.* Дистанционное обучение: Каким ему быть // Педагогика. 1999. № 7.
5. *Полат Е.С.* Теория и практика дистанционного обучения // Информатика и образование. 2001. № 5.

ПОЛЕЗНО ВСПОМНИТЬ ПРЕЖНИЕ РЕФОРМЫ...

В нашей стране уже не один год обсуждается вопрос о введении Единого государственного экзамена для всех выпускников средних школ. Хотя в обсуждении принимают участие люди, которые имеют непосредственное отношение к науке, включая ректоров ведущих вузов, в нём нет и намёка на научный подход к проблеме. Ведь прежде чем приступать к решению какой-либо задачи, необходимо проанализировать уже имеющийся опыт. Но почему-то никто не вспоминает про эксперименты с правилами приёма в вузы, проводившиеся во время реформы образования сорок пять лет назад. Именно поэтому сегодня велика вероятность повторения старых ошибок.

Иосиф Гольдфаин

Попробуй он слегка верхушек какой-нибудь науки, даст он знать потом, занявши место повиднее, всем тем, которые в самом деле узнали какую-нибудь науку.

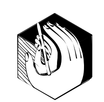
Н.В. Гоголь

Действительно, даже в солидном журнале можно прочесть: «...вступительные экзамены по сути своей абсурдны. Ведь абитуриенты только что сдали выпускные экзамены. Если Министерство образования не доверяет результатам этих экзаменов — зачем их проводит? А если доверяет — зачем допускает сразу вслед за школьными выпускными проведение вступительных в вузы?» (Знамя. 1999. № 9. С. 188). Обычно на такие утверждения не возражают: мало ли что могут сказать в азарте полемики! И в результате произошло то, что в наши дни происходит довольно часто, — утверждение, не вызвавшее возражений, стало восприниматься как убедительный аргумент. И его стали повторять. (Итоги. 2001. 16 октября. С. 60)

А возразить есть что. Во-первых, выпускные экзамены в школах и вступительные экзамены в вузах преследуют разные цели и поэтому проводиться они должны поразному. Во-вторых, вступительные экзамены позволяют отобрать абитуриентов, наиболее подходящих для обучения в конкретном вузе. Поэтому вопросы и задачи для вступительных экзаменов подбираются с учётом требований именно этого вуза. Вряд ли кто усомнится, что от поступающих в архитектурный институт уместно требовать умения рисовать. Но почему-то многие из тех, от кого зависит судьба высшего образования в нашей стране, сомневаются в необходимости требовать от поступающих в ведущие вузы математического, физического, технического профилей высокого уровня подготовки по математике. Уровня, какого нельзя требовать от всех выпускников средних школ.

Всем должно быть известно, что в пределах школьной программы задачи по математике, физике, химии разнятся по степени сложности. И на вступительных экзаменах в ведущие вузы давали (и пока ещё дают) самые сложные задачи. Но вполне вероятно, что скоро ситуация изменится. При Едином государственном экзамене в вузы страны, где из-за сложной программы по математике и физике особенно ценятся математические способности, будут принимать абитуриентов, не способных решать задачи более сложные, чем те, что дают на выпускных экзаменах. Здесь уместно вспомнить, что такое уже было сорок пять лет назад, когда эти вузы принимали абитуриентов, получивших тройки на вступительных экзаменах по профилирующим предметам. Было бы поучительно проследить дальнейшую судьбу этих людей: определить процент отчисленных за неуспеваемость, процент поступивших в аспирантуру, получивших учёную степень и т.д.

Такой социологический анализ мог бы стать научным аргументом в ведущейся на умозрительном уровне дискуссии, которая началась, когда Н.С. Хрущёв готовил свою реформу образования. По написанным за это время книгам и статьям вполне можно судить о взглядах участников дискуссии на науку и образование.

Примерно с 1958 года систему образования в СССР стала сотрясать реформа. В наши дни, когда пишут об этом, резких слов не жалеют. «Наращивались темпы подготовки инженеров, экономистов, научных работников и др., несмотря на то что государство не могло их обеспечить ни работой, ни зарплатой». Встречаются и такие формулировки: «катастрофическое падение уровня подготовки специалистов» и «профанация высшего образования достигла апогея». А поскольку тогдашние нововведения были со временем полностью или частично отменены, то, следовательно, они и официально были признаны ошибочными.

Л.Н. Гумилёв утверждал: «Я никогда не видел в советской науке борьбы материализма и идеализма, борьбы пролетарской идеологии с буржуазной... У нас всегда была одна борьба — борьба за понижение требований к высшей школе. И эта борьба дала свои плоды».

Но если есть борьба, то должны быть две противоборствующие стороны. Добросовестные люди, от рядовых преподавателей до академиков, в меру своих сил старались, чтобы учебные заведения выпускали полноценных специалистов. Кому понадобилось с ними бороться? Кто выступил могучим союзником разгильдяев-студентов и неподготовленных абитуриентов? Это кажется нелепым, но именно руководство страны старалось оставить страну без полноценных специалистов. Почему?

Впоследствии эта реформа образования трактовалась как одно из проявлений волюнтаризма Н.С. Хрущёва. О людях, которые выступили инициаторами её проведения, писал адмирал Н.Г. Кузнецов. В мемуарах, посвящённых в основном морским делам, прославленный флотоводец весьма нелестно отозвался и о реформе образования: «У Хрущёва возникало много идей (подсказанных кем-то), за которые он брался с завидной энергией, с удивительным упорством стараясь довести ошибочные решения до пагубного конца. <...>

Так было с мероприятиями по школам, по ликвидации министерств. <...>

Вот пример. Внёс Хрущёв неправильное предложение о школах. Его приняли. Сидел в это время ответственный за школы человек. Теперь же он кричит (да ещё громче всех): «Виноват Хрущёв!» А я вытащил бы этого деятеля, снял штаны и всыпал, приговаривая: «А ты? А ты где был?» Это дало бы хороший урок на будущее. Иначе он отсидится, будет делать и дальше глупости, не задумываясь, что его дело состоит в том, чтобы либо настоять на своём, либо уйти»[1]. Способность самостоятельно оценивать ситуацию Н.Г. Кузнецов доказал в ночь с 21 на 22 июня 1941 года, когда нарком ВМФ оказался единственным военачальником, объявившим боевую тревогу.

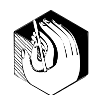
Итак, чтобы понять логику тогдашних реформаторов, имеет смысл проанализировать их выступления в печати. Весьма информативна, например, опубликованная во время подготовки реформы статья первого заместителя министра высшего образования СССР, где утверждалось буквально следующее: «В МГУ на гуманитарные факультеты и с двадцатью пятью баллами берут не всех... Но если обратиться к таким важным факультетам, как механичеcкий (так в тексте. — *И.Г.*), математичеcкий, физический, картина получается иная. Сюда часто зачисляются те, кто набрал всего 21–22 очка. Это обстоятельство с очевидностью свидетельствует о недостаточной подготовленности...»

Итак, первый заместитель министра высшего образования в период проведения реформы образования не подозревал, что, не выходя за рамки школьной программы по математике и физике, можно давать задачи разной степени сложности. И, следовательно, он не знал, что на такие факультеты МГУ, как механико-математический и физический, всегда старались принимать абитуриентов, умевших решать самые сложные задачи.

Кстати, если бы на гуманитарных факультетах усложнили экзамены, то абитуриентов, набравших 25 баллов, оказалось бы намного меньше и их всех могли принять в университет. А при экзаменах, лег-

1

Кузнецов Н.Г. Крутые повороты. Из записок адмирала. М.: Молодая гвардия, 1995.

ко доступных для большинства выпускников, у наиболее подготовленных и способных нет возможности выделиться. В результате они терялись среди множества набравших 25 баллов и вполне могли оказаться среди непринятых. Этого первый заместитель министра не понимал.

Чтобы понять, как такой человек смог занять столь высокий пост в Министерстве высшего образования, ознакомимся с его биографией. Агрономом В.Н. Столетов проявил себя активным лысенковцем. Его называли даже одним из авторов доклада Т.Д. Лысенко на печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ (Огонёк. 1988. № 2). После этой сессии он стал ректором Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева. Затем последовал быстрый служебный рост (БСЭ, 3-е изд.): 1950 год — зам. министра сельского хозяйства СССР; 1951-й — министр высшего образования СССР; 1953-й — зам. министра культуры СССР; 1954-й — первый зам. министра высшего образования СССР; 1959-й — министр высшего и среднего специального образования РСФСР; 1972–1981 годы — Президент Академии педагогических наук СССР. Кроме того, В.Н. Столетов долгое время был председателем ВАК, членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям и т.д. А поскольку у Столетова были единомышленники, которые занимали высокие посты в системе образования, можно предположить, что на проводимую в стране реформу они оказали большое влияние.

Сложнейший вопрос «власть и наука» имеет две стороны. На это указывает и биография В.Н. Столетова. Не только власть неумным администрированием может отрицательно влиять на науку, но и нездоровые явления в научной среде могут способствовать деградации государственного аппарата. Учёные нередко переходят в государственный аппарат и становятся крупными чиновниками. Если же их взгляды хотя бы отдалённо напоминают взгляды последователей Т.Д. Лысенко, то можно смело утверждать, что на высоких государственных должностях окажутся научные авантюристы. При этом наличие учёных степеней, научных трудов и опыта работы в научных учреждениях даёт им серьёзные преимущества перед обычными чиновниками, не попробовавшими слегка, как выразился Н.В. Гоголь, верхушек какой-нибудь науки. Поэтому понять логику лысенковцев, понять, что они понимали под наукой, было бы полезно. И не только с точки зрения истории.

Представления лысенковцев о науке можно определить по ещё одной цитате из той же статьи В.Н. Столетова: «Филологический факультет должен готовить молодых специалистов так, чтобы они… строили переправы и мосты через пропасти, возникающие между специалистами разных специальностей. Это необходимо для того, чтобы специалисты высшей квалификации могли объясняться с народом, могли доводить достижения науки и техники до народа».

Возможно, лысенковцы действительно полагали, что для изучения любой науки достаточно преодолеть лишь лингвистические трудности. И не догадывались, что в каждой науке есть свои абстрактные понятия и законы, усвоить которые школьнику бы-

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ ЭКЗАМЕНОВ: ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ОТ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

Проект внедрения в России Единого госэкзамена для всех выпускников школ и абитуриентов делает особенно острым вопрос о том, каким образом результаты подобного экзамена будут защищены от возможных преднамеренных искажений.

Выдача по результатам Единого госэкзамена образовательных грантов на обучение в высшей школе (ГИФО) сегодня выглядит в глазах общественности совершенно необоснованным проектом: острота финансовых проблем в России, низкий уровень общественной морали и правовой культуры вызывают самые негативные ожидания.

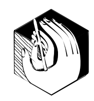
Поэтому возникает вопрос: в какой мере компьютеризация ЕГЭ способна если не полностью предотвратить, то хотя бы снизить процент фальсифицированных результатов?

Чтобы ответить на этот вопрос аналитически, целесообразно рассмотреть различные виды (источники) преднамеренного искажения на экзаменах и сравнить бланковую (письменно-бумажную) и диалоговую (в режиме он-лайн) формы проведения экзаменов по каждому из этих видов.

Итак, можно выделить, по крайней мере, четыре разновидности фальсификаций (искажений), которым мы ниже присвоим весьма традиционные, хотя и довольно условные названия.

«Рассекречивание». Речь идёт о незащищённости экзаменационных материалов (тестовых заданий, ключей к тесту) от преждевременного доступа. Если отправлять экзаменационные материалы по сети Интернет в ночь перед экзаменом, если защищать эти материалы гибким и персонализированным парольным доступом, если в последний момент (а лучше во время самого тестирования) перемешивать (рандомизированно отбирать) тестовые задания из большого банка эквивалентных (предварительно откалиброванных) заданий, то мы можем с уверенностью сказать, что компьютерный вариант ЕГЭ обладает значительно более высокой защищённостью по отношению к этому фактору фальсификации, чем бланковый вариант. Все преимущества подобного подхода практически реализованы нами в рамках системы «Телетестинг».

Использование адаптивных алгоритмов тестирования, не позволяющих просматривать трудные задания из банка без тщательного решения заданий лёгких и средней тяжести, также защищает экзаменационные материалы от «рассекречивания». Нынешняя комбинированная технология, которая применяется в Центре тестирования Минобраза

(ЦТМО), лишь весьма частично защищает материалы от «рассекречивания»: при централизованном компьютерном подсчёте тестовых баллов (на основе отсканированных и присланных по Интернету протоколов) в какой-то степени защищены ключи к тестовым вариантам, но открытость самих тестовых буклетов для просмотра резко снижает этот эффект, так как группа опытных репетиторов может довольно быстро (за ночь!) прорешать значительную часть из тестовых заданий, опубликованных на бланках и присланных в регион в запечатанных пакетах. В этом случае не избежать значительных расходов на сопровождение тестовых пакетов до каждого пункта ЕГЭ (каждого экзаменационного класса!) сотрудниками ФСБ, как это и практикуется в ряде республик СНГ и в Китае, где подобная система уже внедрена в государственном масштабе.

«Подсказки» и «списывание». Известно, что в аудитории, в которой экзаменующиеся сидят рядом, возникает риск списывания у соседей. Если заданий в тесте не слишком много (большинство сильных учеников успевают за отведённое время выполнить весь тест), то за оставшееся время эти ребята могут подсказать или даже решить вариант соседа.

Цифровая нумерация тестовых заданий в буклетах повышает риск «списывания со шпаргалок», так как при этом сами шпаргалки выглядят чрезвычайно удобно и компактно: состоят всего лишь из двух колонок цифр — номера вопроса и номера ответа. Если задания даны прямо на экране, то нумерации заданий можно избежать, ибо ответ испытуемого, введённый с клавиатуры, автоматически «привязывается» в протоколе к текущему вопросу.

Особый вид «подсказок» — это подсказки самих преподавателей на экзамене. По опыту «Телетестинга» известно, что подсказки «из-за спины сидящего за монитором» — самый распространённый вид искажений (отсутствие возможности предварительно просмотреть банк заданий и подобрать ключи к ним просто не оставляет ничего другого!). Установка в компьютерных классах видеокамер с выводом на мониторы в фойе образовательных учреждений — вот необходимая мера, резко сокращающая риск «подсказок из-за плеча», равно как и подсказок соседей. Но при этом экзаменационный класс должен быть сконфигурирован как класс открытого типа (без всяких кабинок), так, чтобы испытуемые сидели спиной к центру класса, в котором на штативе можно установить сканирующую (вращающуюся на штативе) видеокамеру.

«Подставки». Этот вид искажений связан с принципиально другим элементом в технологии проведения экзаменов. Речь идёт об идентификации экзаменующихся. В развитых странах (США, Великобритании) уже внедрены элементы автоматизированного «фэйс-контроля» на этапе регист-

вает весьма непросто. Возможно, они действительно не понимали, как на основании опытов с мухами можно делать какие-то выводы относительно коров.

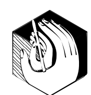
Конечно, далеко идущих выводов на основании коротких цитат из одной статьи делать не стоит. Но вывод о полном непонимании того, что означает понятие «общенаучная культура», кстати, весьма абстрактное, сделать можно. И такими представлениями о науке можно объяснить многое.

Можно также предположить, что воззрения Столетова разделяли и другие представители высшей номенклатуры того времени. Они не предполагали, что бывают сложные задачи, которые не всякий решит и которые не всякого можно научить решать, что не всё можно объяснить на уровне филологии. Для этих людей все науки представлялись чем-то вроде правил уличного движения, которые без особых умственных усилий может выучить всякий. Именно таким представлениям о науке соответствовала злополучная реформа образования.

Беда не приходит одна. В это же время у руководителей системы образования сложилось мнение, можно сказать, принцип: «Нет плохих учеников, есть плохие преподаватели». Что творилось в школах, люди моего поколения хорошо помнят. Нечто подобное происходило и в вузах. Оценки завышались, число полуобразованных людей росло. Снижение требований на экзаменах привело к тому, что полуобразованные специалисты появились среди выпускников даже лучших вузов страны.

Зададим наивный вопрос: какого школьника следует считать способным, например, к математике? Вроде бы ответ очевиден: того, кто может решать трудные задачи. Но руководители системой образования не подозревали, что такие задачи вообще существуют. Была распространена такая точка зрения: способный ученик просто быстрее усваивает программу. Представим себе, что в классе несколько учеников, решающих задачи из школьного задачника. Как определить, кто из них более способный, не предлагая решить более сложные? Если разница между более и менее способным заключается только в скорости усвоения учебного материала, то вопрос о способностях становится не столь важным. Один научится раньше, другой позже, но ведь научится же!

Сравнительно недавно (в 1987 году) на страницах журнала «Наука и жизнь» выступил доктор биологических наук, профессор Н.Н. Студитский. Он продолжает воевать с генетикой и пишет: «Вопреки постулату современной педагогики о генной обусловленности характера, способностей и поведения подростка вся практическая педагогика ориентируется на опыт Руссо, Песталоцци, Ушинского, Сухомлинского и самого ныне известного педагога Шаталова, опыт, выявивший прямую роль собственно педагогического процесса в воспитании человеческой личности». Да и сам В.Н. Столетов в бытность свою президентом Академии педагогических наук утверждал: «...так называемая теория врождённых способностей помогает осуществлению буржуазной политики» (Наука и жизнь. 1977. № 10. С. 15).

Похоже, что лысенковцы отрицали значение способностей, поскольку кое-кто связывал это понятие с генами. Сам Т.Д. Лысенко выразился вполне чётко: «В нашем Советском Союзе... люди... делаются — трактористы, мотористы, механики, академики, учёные и т.д.». Примат среды!

О том, что бывают простые и бывают сложные задачи по математике, физике и химии, по-видимому, многие не знают и теперь. Конечно, у сегодняшней школы есть и другие проблемы, но проблема непонимания «существования сложного» ещё не решена.

Выпускник средней школы должен решить, куда пойти учиться, а объективной информации о вступительных экзаменах у него мало. В последние годы ситуация изменилась к лучшему, но недостаточно. Этим летом я столкнулся с молодым человеком из одного райцентра, который удивился, когда на экзамене в МАИ ему дали задачи намного сложнее тех, что он решал, обучаясь в техникуме.

В течение десятилетий выпускники средних школ покупали кота в мешке. Молодёжные издания советовали искать своё призвание. Хотя очевидно, что осознанное призвание может иметь лишь ничтожная часть семнадцатилетних. Но даже если у молодого человека оно и есть, элементарного и естественного совета — ориентироваться на соответствие своих знаний сложности вступительных экзаменов — никто не давал.

При приёме в вузы возможны ошибки двух видов: не принять сильного и принять слабого. Не придавая значения способностям, руководители советского образования не понимали опасности ошибки второго вида. Чем иначе объяснить столь распространённый в СССР способ установления социальной справедливости при приёме в вузы — предоставление значительной части поступающих льгот при зачислении?

Способности к учёбе — понятие относительное. Многие студенты, с большим трудом получавшие тройки в сложном вузе, могли бы хорошо учиться в вузе с более простой программой и стать полноценными специалистами.

Сейчас многое можно сделать простыми и отнюдь не дорогостоящими организационными мероприятиями. Во-первых, информация о задачах, которые давали на вступительных экзаменах в вузах в прошедшие годы, должна стать максимально доступной. Тогда выпускники смогут оценить свои силы. Во-вторых, следует разослать во все школы, особенно сельские, хотя бы по одному экземпляру задачников повышенной сложности. Если какой-то ученик и не сможет их решить, то разбор решений принесёт ему значительную пользу. Кто-то правильно оценит свои силы и не будет пытаться поступить туда, где вступительные экзамены для него слишком сложны. А кто-то, начав с разбора решений, постепенно и сам начнёт решать задачи повышенной трудности. Такие ребята, самостоятельно научившиеся решать сложнейшие задачи, и должны стать наиболее перспективными студентами. **НО**

рации участников тестирования: цифровые фотокамеры, сопряжённые с компьютером, позволяют задокументировать облик экзаменующегося на том самом месте, где он приступает к выполнению экзамена. При этом цифровая фотография автоматически распечатывается на бланке-сертификате вместе со всей индивидуальной информацией по данному участнику (фамилия, имя, отчество, дата, предмет, балл и т.п.). Специальные психологические эксперименты, к которым привлекались профессионалы (контролёры пограничных служб), показали, что визуальный (не автоматизированный) фейс-контроль требует особого навыка сличения зрительного впечатления с фотографией на документе и без этого процент ошибок (пропуск несовпадений) оказывается достаточно большим. Опыт «Телетестинга» указывает на серьёзность подобных проблем; в ряде случаев были выявлены и зарегистрированы случаи выполнения тестов на местах подставными лицами. С этой точки зрения одноэтапная схема проведения ЕГЭ (без контрольных проверок независимыми экзаменаторами из вузов), и особенно базированная на бланках, весьма уязвима.

«Подтасовки». Этот вид нарушений чаще встречается на этапе сбора и обработки экзаменационных результатов. Если во время ЕГЭ планируется централизованная обработка всех бланков в Москве, то сохраняется риск подмены на местах уже заполненных неудачных бланков-протоколов более «удачными» (или просто дописывание крестиков в «правильных местах» в пропущенных графах). Понятно, что компьютерные технологии, предполагающие немедленное сохранение на локальном диске файла-протокола в защищённом (зашифрованном) от подтасовок формате (содержащих избыточные байты для проверки цельности записей и т.п.), более защищены от этого вида фальсификаций — от «подтасовок».

Таким образом, подводя итоги этого краткого анализа проблемы, можно сделать следующий вывод. Компьютерные технологии проведения экзаменов уже сегодня (в том виде, в каком разработан, например, «Телетестинг») более защищены от искажений типа «рассекречивание» и «подтасовка», но для повышения уровня защищённости этих технологий от «подсказок» и «подставок» они должны быть дополнены такими техническими средствами, как видеокамеры слежения (в сочетании с организационным механизмом допуска общественности в фойе пунктов проведения ЕГЭ), а также средствами автоматизированного «фейс-контроля».

Александр Шмелёв,
профессор МГУ, доктор психологических наук

ЭКЗАМЕН — СПОСОБ ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ ИЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИСПЫТАНИЕ?

«Я ничего не помню, я не сдам этот экзамен!..» Как часто слышат эти слова и родители, и учителя. Экзамен, по мнению психологов, – стрессовая, экстремальная ситуация для многих людей. Как учащимся вести себя в подобных ситуациях?

Дмитрий Журавлёв,
проректор по научной работе Института сферы социальных отношений, кандидат психологических наук

Прежде всего не нервничать, логично организовать ответ, эффективно использовать память. Чтобы грамотно подготовиться к стрессу, связанному с проверкой знаний, надо знать составляющие успеха:

- умение владеть собой;
- знание материала;
- логика построения ответа;
- общение с преподавателем или аудиторией.

Умение владеть собой

При подготовке к экзамену учащиеся, увы, постоянно представляют себе всякие неудачи. Попробуйте убедить их в том, что обдумывание конкретных путей достижения цели куда более продуктивно, чем боязнь ещё не случившегося провала. Здесь очень много общего с альпинизмом, когда новичкам советуют смотреть не вниз, в бездну, вызывающую страх, а вверх — на свою цель.

При подготовке к экзаменам, особенно на последнем её этапе, может быть утерян эмоциональный и волевой контроль над собой. Причин тому как минимум две: *тревога* по поводу неизвестной ситуации, возможных неудач; слишком высокая или слишком низкая *мотивированность*. Рассмотрим каждую из этих причин более подробно.

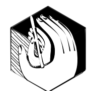
Ожидание неблагополучного развития событий — проявление тревожности. Чаще всего она больше у учащихся с завышенным уровнем притязаний или чрезмерно низкой самооценкой из-за индивидуальной чувствительности к стрессу. Таким учащимся надо уделять особое внимание (при ответах у доски, на экзамене, при публичных выступлениях и т.п.).

Поведение особо тревожных детей имеет определённые характерные особенности. Они очень эмоционально реагируют на сообщения о неудаче, хуже работают в стрессовых ситуациях или в условиях дефицита времени, отведённого на решение задачи. У них боязнь неудачи доминирует над стремлением к достижению успеха. Поэтому они воспринимают и оценивают многие объективно безопасные ситуации как негативные. У низко тревожных учащихся преобладает мотивация достижения успеха.

Выделим наиболее яркие, характерные черты этих двух типов учащихся: достигающих успеха и избегающих неудачи (см. табл. на с. 125).

Один и тот же человек может на экзаменах вести себя по-разному. Психологам известен закон Джеркса — Додсона: слишком высокая мотивированность (заинтересованность в чём-либо, побуждение к чему-либо) и избыточное эмоциональное напряжение так же ухудшают результаты деятельности, как и чересчур низкая мотивированность, приводящая к незаинтересованности в результатах деятельности.

Чтобы помочь ребёнку выбраться из затруднительного положения, необходимо обратиться к штатному психологу школы с просьбой определить уровень его мотивации. Если у ребёнка слабая мотивация к учёбе, стоит обсудить с ним следующие вопросы: «Дей-

Достижение успеха	Избегание неудачи
Способны правильно оценивать свои возможности, успехи и неудачи и обычно выбирают для себя профессии, соответствующие имеющимся у них знаниям, умениям и навыкам	Неадекватность профессионального самоопределения характерна для тех школьников, которые выбирают или слишком лёгкие, или слишком сложные виды профессий. При этом они обычно игнорируют объективную информацию о своих способностях, имеют завышенную или заниженную самооценку, нереалистичный уровень притязаний
Проявляют большую настойчивость в достижении поставленных целей. Предпочитают задачи средней или слегка повышенной степени трудности	Мало настойчивы в достижении поставленных целей. Выбирают наиболее лёгкие или наиболее трудные задачи
Привлекательность и интерес к некоторой задаче после неудачи в её решении возрастает. Тенденция возвращения к решению подобных задач. После неудачи обычно добиваются лучших результатов	Привлекательность и интерес к задаче после неудачи в её решении падает. Появляется желание больше не заниматься решением этой задачи. Лучших результатов добиваются после успеха
Деятельность в большей степени стимулируется значимой, отдалённой во времени целью	Стимулирование деятельности за счёт выстраивания ближайшей перспективы
При объяснении результатов деятельности чаще приписывают свой успех имеющимся у них способностям, старанию и т.п. (внутриличностным факторам). Случайным стечением обстоятельств объясняют свою неудачу	Обращаются к анализу способностей только в случае неудачи. Свой успех скорее склонны объяснять случайным стечением обстоятельств — внешними факторами (лёгкость или трудность выполняемой задачи, везение и т. п.)
Правильно оценивают свои способности, мобилизуются при неудачах, не расстраиваются	Склонны недооценивать свои возможности, быстро расстраиваются при неудачах, снижают самооценку
Стараются получить правильную, достоверную информацию о результатах своей деятельности и поэтому предпочитают задачи средней степени трудности, так как при их решении старание и способности могут проявиться наилучшим образом	Стремятся уклониться от информации о результатах своей деятельности и поэтому чаще выбирают или слишком лёгкие, или чересчур сложные задачи, которые практически невыполнимы

ствительно ли этот экзамен ничего не значит в твоей жизни? А если это так, может, его и сдавать не надо?» При очень сильной мотивации необходимо решить: не переоценивает ли он значение этого события? Ответ на последний вопрос найти будет достаточно просто, если попросить школьника представить, что прошло лет 10 и изменился не только он, но и ситуация. Это позволит ему посмотреть на экзамен, оценить его как бы из будущего.

Для уменьшения беспокойства учащихся используйте приём предвосхищения событий. При подготовке к экзамену познакомьте ребят с возможными помехами, описав ситуацию, с которой они столкнутся. Создайте (смоделируйте) ситуацию, максимально приближённую к экзаменам на контрольных и самостоятельных работах, предвосхищая события. Таким образом, состояние, в котором ребята окажутся на экзамене, будет уже знакомым, начнётся формирование навыка реагирования

ШПАРГАЛКА — ДЕЛО ХОРОШЕЕ!

Лето — чудесная пора: поездка на море, шашлыки на природе, разгульное веселье с друзьями. Но позволить себе это могут не все. Для студенчества лето — это прежде всего сдача сессии — время тяжёлое и жаркое. Но ещё хуже выпускникам школ, которые держат экзамен зрелости, пытаясь поступить в один из выбранных вузов. Для них институт — это что-то ещё неизведанное. Именно поэтому волнение при сдаче вступительных экзаменов у большинства абитуриентов достигает такой степени, что из головы вылетают самые элементарные правила и формулы.

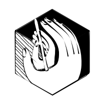
Пять лет моей учёбы уже за плечами, поэтому я, сдав множество зачётов и экзаменов и побывав во всевозможных передрягах, могу дать несколько советов тем, кто только собирается поступать в вуз.

Для начала вам было бы неплохо определиться с главным — в какой вуз вы намерены поступать. Это действительно важно! Если школа даёт среднее образование, которое обязаны иметь все, то в получении высшего образования должны быть заинтересованы прежде всего вы сами. Подумайте, ведь может случиться так, что после пяти лет обучения вы поймёте, что всё-таки эта профессия не та, о которой вы мечтали. Так что сначала наметьте правильно курс, по которому вы собираетесь вести свой «корабль».

Следующий шаг — сдача документов в приёмную комиссию. Тут ничего сложного нет, но отнестись к этой почти формальной процедуре следует всё же серьёзно. Лучше оформить документы заранее, потому что в последние дни обычно бывает большой наплыв абитуриентов и вам придётся потратить слишком много времени на стояние в очередях.

Какие бумаги потребуются для сдачи в приёмную комиссию? Прежде всего, это документ о среднем образовании. Обратите внимание на то, чтобы были все необходимые гербовые печати, а номера вкладышей совпадали с номерами самих аттестатов. Уже бывали такие печальные случаи, когда абитуриенту приходилось буквально за несколько дней до экзамена срочно возвращаться в свой родной город, чтобы поставить в аттестат печать.

Второй необходимый документ — паспорт. Самая важная графа в нём — прописка. Хорошо, чтобы она была. Если вы не прописаны на территории РФ, то у вас могут возникнуть некоторые

на стрессовую ситуацию. Вместе с учащимися проанализируйте причины их опасений. Попросите ещё раз проиграть события мысленно и спросить себя, есть ли на самом деле причины для беспокойства. Если они есть, совместно продумайте последовательность шагов для выхода из создавшейся ситуации. На эту работу требуется достаточно много времени, но результат, уверенность в своих силах стоят того.

Для развития у учащихся умения управлять своим состоянием научите их мыслить позитивно. Пусть они зримо представят ситуацию, лица, контекст и то, как они будут одеты. Используйте формулу самоубеждения: «Я готов к ответу на любые вопросы, к какой угодно реакции экзаменатора, так как заранее к этому подготовился. Я спокоен и полностью владею собой, с лёгкостью отвечаю на все вопросы, уверенно защищаю свою точку зрения». Переход мыслей в позитивное русло приведёт к успеху!

Очень эффективный приём снятия психологического напряжения — расслабление. Это ключ к управлению собой. Основной психологический эффект расслабления заключается в уменьшении внутреннего беспокойства. Именно беспокойство — одна из главных причин плохой работы памяти и концентрации внимания при сдаче экзамена. С другой стороны, хорошее развитие функций памяти, их сознательный учёт и позитивная психологическая установка позволяют лучше преодолеть беспокойство и делают возможной концентрацию внимания. Расслабление улучшает внимание, даёт возможность оценить ситуацию и сосредоточиться.

Знание материала

На знание материала большое влияние оказывают память, внимание и мышление. При ответе на экзаменах, как правило, требуется воспроизвести (вспомнить) известный материал или найти решение какой-то проблемы. В первом случае основная нагрузка ложится на память, во втором — на мышление, но тем не менее всё равно приходится обращаться к памяти для получения материала для анализа. В идеале человек должен иметь хорошую память и уметь самостоятельно мыслить, т.е. анализировать материал, находить новые варианты, решения. Внимание же необходимо как для припоминания, так и для мышления.

Внимание — необходимая предпосылка запоминания. Невозможно поддерживать достаточный уровень внимания, когда ум занят чем-то иным: отвлекающими событиями, переживаниями, беспокойством и т.п. При контроле над вниманием спонтанное, случайное запоминание уступает место намеренному запоминанию с участием сознания. Это первый шаг на пути к хорошей фиксации материала в памяти. И именно от внимания зависит, обретут ли ваши ученики контроль над памятью. Ведь нечего пенять на память, если вам не хватает внимания, а его не всегда удаётся сосредоточить.

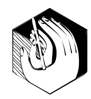
Память. Чтобы хорошо ответить на экзамене, детям приходится при подготовке к нему много запоминать. Что же мешает хорошо запоминать учебный материал? Плохо запоминается материал, если вы:

- спешите;
- обеспокоены или озабочены;
- рассеяны;
- поглощены другим делом или вас прерывают;
- устали или вас клонит ко сну;
- уже знакомы с этим материалом (происходит узнавание, вам кажется, что вы знаете этот материал, и не пытаетесь даже запомнить его), а также если возникают отвлекающие факторы или отклонения от темы, вами владеют эмоции (гнев, радость, печаль и т.п.) или информация, которую надо запомнить, не имеет для вас значения.

Посоветуйте своим ученикам, перед тем как сесть заниматься, пробежать глазами этот список. Может быть, возникнет необходимость изменить ситуацию, сделать обстановку более рабочей: выключить телевизор, убрать бутерброды со стола...

При подготовке к экзамену по своей учебной дисциплине не забывайте, что лучше запоминается то, что было предметом деятельности. Необходимо как можно больше работать, анализировать, сопоставлять изучаемый материал и он легко и надолго запомнится.

Поставьте перед детьми цель — запомнить. Для того чтобы продемонстрировать важность этого требования, приведу следующий пример: «Вы — водитель автобуса. На первой остановке в него вошло 20 пассажиров, на второй — 10 человек вышли и 5 вошли, на следующей — 13 пассажиров вышли и 8 вошли. Затем автобус сделал ещё две остановки, на каждой из которых только выходили — по 4 человека. После этого автобус остановился из-за поломки. После устранения неисправности вы доехали до конечной остановки, где все пассажиры вышли».

А теперь, не обращаясь к тексту, ответьте на вопросы: «Сколько человек вышло на последней остановке? Сколько остановок сделал автобус, включая последнюю?» Вполне вероятно, что вы правильно ответите на первый вопрос. А вот со вторым справятся немногие. Почему? При запоминании вы готовились воспроизвести сведения о количестве пассажиров, а не остановок. Эта информация осталась вне поля вашего внимания и не может быть воспроизведена.

Этот пример показывает, что очень важно сообщать требования к содержанию воспроизведения. Разъяснять то, что нужно будет вспомнить, формулировать цель запоминания. Для этого можно задать учащимся вопрос: «Как вы считаете, что преподаватель на экзамене хотел бы прежде всего услышать от вас?» Ответив на него, они будут легче осваивать материал.

Исследования психологов позволили сформулировать приёмы запоминания. Их условно можно разделить на методы запоминания словесной информации (текстов), последовательности цифр, алгоритмы повторения и приёмы припоминания забытого материала.

Методы запоминания словесной информации

Метод ключевых слов (выделение опорных пунктов). Ключевое слово — это своеобразный «узел», связывающий хранящуюся в памяти информацию с нашим сознанием и позволяющий её воспроизвести (тезисы, заглавие, вопросы, образы излагаемого в тексте, примеры, цифровые данные, сравнения и т.п.). Для запоминания какой-либо фразы достаточно выделить 1–2 главных (ключевых) слова и запомнить их. При мысленном их воспроизведении вспоминается вся фраза.

Этот метод применяется при запоминании длинных текстов. Для этого запоминаемый текст разбивается на разделы. В каждом из них выделяются основные мысли и минимальное количество ключевых слов, которые необходимо связать между собой и запомнить. Таким образом, формируется некоторый «костяк» текста, содержание и форму которого можно воспроизвести, восстанавливая в памяти ключевые слова.

Метод Вильяма Аткинсона
(распределение каких-либо предметов, явлений, понятий по классам, группам, разрядам на основе определённых общих признаков).

Золотое правило хорошего запоминания — интеллектуальная работа с материалом.

Чтобы хорошо запомнить материал, в процессе работы необходимо задавать себе вопросы, касающиеся предмета:
- Его происхождение и корень.
- Причины его происхождения.
- Его история.
- Его качества и характерные черты.
- Предметы, связанные с ним.
- Его употребление и применение.
- Что он доказывает.

проблемы, поэтому следует заранее выяснить все связанные с этим нюансы. Кроме того, вы должны сдать шесть фотографий 3x4, написать заявление о поступлении (бланк вам выдадут на месте), с юношей могут потребовать военный билет или приписное свидетельство. Для поступления в некоторые университеты необходимо иметь медицинскую справку по форме 086/у.

Теперь перейдём к непосредственному процессу поступления, т.е. сдаче экзаменов. Экзамен — это лотерея. Здесь может повезти — вытянешь именно тот единственный билет, который ты прочитал перед тем, как зайти в аудиторию. Но чаще бывает совсем наоборот. По закону подлости обычно вытаскиваешь совершенно незнакомый для тебя билет. А иногда бывает так, что даже формулировка вопроса тебе не говорит ни о чём. Что делать в такой ситуации? Как себя вести? Ситуация действительно сложная, но всё-таки не безнадёжная.

Прежде всего нужно правильно выбрать место в аудитории, где вы будете готовить свой ответ на доставшийся вам «счастливый» билет. Не бегите в конец аудитории — на галёрку. Это даст повод преподавателю усомниться в силе ваших знаний. Конечно, первая возле преподавательского стола парта — это тоже не самое лучшее место на экзамене, поэтому следуйте правилу «золотой середины» — занимайте себе место в центре.

Кстати, постарайтесь прийти на экзамен в «нейтральной» одежде. Преподавателю совсем не обязательно знать, что вы репер, рокер или болельщик «Спартака». Пусть всё это будет для него сюрпризом, если вы поступите в институт. Причёску и макияж тоже не стоит делать вызывающими.

Теперь ближе к самой сдаче. Вы тянете билет и оказывается, что вопросы вам знакомы. Прекрасно! Но не стоит прыгать, кричать, радостно всхлипывать и благодарить преподавателя и Господа Бога за то, что вам так повезло. Хуже, если билет вам попался незнакомый. Собирайте остатки мужества и садитесь готовиться. Покинуть аудиторию вы всегда успеете, поэтому сделайте попытку хоть что-нибудь вспомнить или узнать у товарищей по несчастью. Садитесь за парту и начинайте писать на листе хоть что-нибудь. Вы должны создавать видимость кипучей работы, чтобы преподаватель понял, что вы билет знаете, раз так рьяно начали строчить ответ. Когда преподаватель перестанет так пристально отслеживать ваши действия, это обычно бывает минуты через две–три, вы можете достать шпаргалку или переброситься несколькими фразами со своим соседом.

- Его результаты и следствия.
- Его конец и возможная будущность.
- Ваше мнение о нём и причины этого мнения.

Эти вопросы, считает Вильям Аткинсон, заставляют классифицировать, приводить в порядок, обсуждать, рассматривать и определять различные свойства. Такая система развивает способности припоминать, мыслить, изучать и наблюдать.

Метод 6 вопросов

«Кто? Что? Когда? Почему? Где? Как?» Этот метод используют на курсах журналистики в США. Он заключается в том, что при чтении любого текста необходимо задавать шесть вопросов: «Кто главные действующие лица? Что именно происходит? Когда и где происходит действие? Почему и как?» При этом надо время от времени записывать полученные ответы на бумаге.

Модификацией метода 6 вопросов является *метод быстрой оценки информации*. Он заключается в том, чтобы:

— бегло ознакомиться с текстом (просмотреть текст для выявления его главной мысли);

— задать вопросы (переформулировать подзаголовки, преобразовав их в вопросы, а затем при чтении текста искать на них ответы);

— сделать пометки в тексте (выявить его структурную композицию, при этом найти основные идеи, которые будут ответами на ваши вопросы);

— пересказать устно или про себя эти идеи одну за другой. Зафиксировать их кратко на бумаге;

— повторно просмотреть текст (вновь акцентируя внимание на основных идеях и порядке их изложения, т.е. на внутренней структуре текста).

В результате должен получиться общий профиль, который нужно дополнить существенными деталями. Сравните свои заметки с текстом, чтобы закрепить его усвоение. Обратите внимание на то, что вы забыли, а также на то, что вспомнили. Сделайте выводы: удалось ли вам найти ответы на все вопросы, выяснили ли вы точку зрения автора, есть ли у автора противоречия, предрассудки, ошибочные суждения и т.п. Попробуйте сформулировать, почему ваше мнение именно таково, и точно описать, что именно вам нравится, а что нет. Таким образом, вы разовьёте своё критическое чувство и станете искушённым читателем.

Методы запоминания последовательности цифр

Метод свободных индивидуальных ассоциаций

Суть его в установлении связей по сходству, смежности или противоположности. При запоминании последовательности цифр помогут даты исторические или «личных» событий (года рождения, поступления в школу и т.п.). Чтобы упростить свою задачу, необходимо посмотреть на совокупность цифр, разбить число на маленькие группы, дать простор своему воображению. Например, 41 45 17 12 13 7. 41 — начало Отечественной войны, 45 — её окончание, 17 — Октябрьская революция, 12 — нашествие Наполеона, 13 — чёртова дюжина, 7 — седьмое небо.

Кстати, разные системы ассоциаций имеют общие принципы:

- замена абстрактного понятия конкретным образом;
- создание ассоциаций между образами;
- подведение «опоры» в виде маленькой истории, связанной с данной ассоциацией.

Вербальный код

Люди с преобладанием вербальной (словесной, слуховой) памяти более восприимчивы к звуковому воспроизведению слов. Непроизвольно им приходят на ум рифмы, каламбуры и т.п. — так они лучше запоминают слова, например: ноль — моль, один — блондин, два — дрова, три — осетрина, четыре — чёрт в тире, пять — пятка, шесть — шерсть, семь — семья, восемь — осень, девять — дева, десять — деспот.

Визуальный (зрительный) код

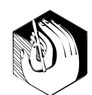
может быть таким: ноль — круг или овал, один — столб (свеча, кол), два — близнецы (пара ботинок), три — треугольник (трехколёсный велосипед), четыре — квадрат (4 лапы животного), пять — пальцы руки, шесть — шестигранная игральная кость, семь — подсвечник на семь свечей, восемь — песочные часы, девять — улитка (ушная раковина), десять — пальцы обеих рук, одиннадцать — футбольная команда, двенадцать — часовая стрелка в полдень.

Алгоритм повторения

Метод повторения Корсакова

Каковы основные принципы этого метода?

- Необходимо повторять информацию в течение 20 секунд сразу после её восприятия (имена, телефоны, даты и т.п.), так как больше всего теряется информации на первых стадиях запоминания, следующих непосредственно за восприятием.

- Промежутки времени между повторениями нужно по возможности удлинять. Предположим, если на подготовку даётся 7 дней, а материал требует не менее пяти повторений, то работа может быть построена так:

  1-й день — 2 раза;
  2-й — 1 раз;
  3-й — без повторений;
  4-й — 1 раз;
  5-й — без повторений;
  6-й — без повторений;
  7-й — 1 раз.

- Следует придерживаться простого правила: число повторений должно быть таким, чтобы в течение необходимого промежутка времени информация не пропадала. Если вы хотите запомнить информацию только на несколько дней, то после непосредственного её восприятия надо повторить материал сначала через 15–20 минут, затем через 8–9 часов и ещё раз через 24 часа. Для лучшего запоминания количество повторений должно выбираться с некоторым запасом.
- Там, где целесообразно, применяйте комплексный учебный метод. Большое количество информации можно запоминать с помощью частичного учебного метода, при котором повторяется предложение за предложением, стихотворная строка за строкой. Однако при частичном учебном методе информация дробится и вырывается из своего контекста, что затрудняет запоминание и приводит к увеличению числа повторений. Однако при комплексном учебном методе вся информация, например текст, запоминается целиком, а затем как одно целое повторяется. Взаимосвязи между отдельными частями воспринимаются быстрее и лучше, а обязательное число повторений сокращается. Поэтому там, где это возможно, используйте комплексный учебный метод.

При работе с большим по объёму материалом трудно хорошо запомнить текст как одно целое. В таком случае разбейте текст на достаточно большие части, объединённые одной темой. При первом воспроизведении повторяйте уже выученную часть и изучайте вторую, при втором — повторяйте первые и заучивайте следующую и т.д.

Помните, в реальном процессе запоминания эти мнемические действия тесно переплетаются и взаимосвязаны между собой. Вы можете создать свой способ, свою комбинацию.

Приёмы припоминания забытого материала

Важный шаг на пути припоминания — это преодоление чувства неуверенности. Первая неудачная попытка припомнить не должна огорчать вас, необходимо предпринять вторую, третью попытки. Можно представить себе все обстоятельства, при которых материал запоминался. Иногда полезно вызвать в памяти те мысли, которые были связаны с забытым материалом, и он сам собой всплывёт.

Начинайте отвечать с вопроса, который вы знаете лучше, и старайтесь выложить всё, что вам известно по теме, даже если это и не совсем к месту. Ведите себя уверенно и не давайте экзаменатору вклиниться в вашу речь со своим вопросом. Говорите много, можно сбиваться и перескакивать с одной мысли на другую. Преподаватель должен понять, что этот студент всё-таки что-то знает, но выразить правильно, видимо, из-за волнения, свою мысль не может. Если преподаватель повторяет вопрос, на который ваш ответ его не устроил, то вы, в свою очередь, повторяете во второй раз свой ответ, только более вдумчиво смотрите в его лицо, как бы говоря: «Ну, неужели вам не понятны такие элементарные веши?» Главное — нельзя молчать! Молчать на экзамене — это расписаться в собственной беспомощности.

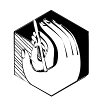
Теперь о шпаргалках. Опыт студенческой жизни показывает, что шпаргалки — это уникальное изобретение человечества, которое просто необходимо для сдачи экзаменов и зачётов. Учтите, что то, что вы пишете на лекции, а потом переписываете с лекционных тетрадей на шпаргалку, — практически полная гарантия запоминания материала. Кроме того, наличие в кармане шпаргалки придаёт больше уверенности в своих силах.

Лучше всего прятать шпаргалки во внутреннем кармане пиджака. Никогда не кладите «шпоры» в задний карман джинсов (выглядывают), лифчик или же внешние карманы (выпадают). После нахождения нужной «шпоры» следует спрятать все остальные, потому что на них можно «погореть».

Чтобы легче списать со «шпоры», постарайтесь навести на парте так называемый «рабочий беспорядок»: положите книги, чистые листы, набор ручек… Это вам даст возможность без особого труда где-нибудь среди бумаг и книг спрятать небольшой листочек.

Бывалый студент с начала года приучает преподавателей к тому, что он сидит вытянув перед собой руку, согнутую в локте, с ладошкой «лодочкой», направленной на себя. Преподаватель привыкает к тому, что студент все время сидит в такой позе. Это упрощает процесс списывания на экзаменах.

Кстати, после сдачи экзамена и получения результатов от экзаменационной комиссии вы можете потребовать предъявить для личного ознакомления свою работу. Процедура ознакомления абитуриентов с проверенными работами в разных вузах различна, но она везде существует. Принято считать, что подача апелляции — дело практичес-

Один из способов проверить правильность воспоминаний — сопоставить их и сравнить с другими воспоминаниями, имеющими прямое отношение к содержанию первых. Например, вас спрашивают: «Когда началась перестройка?» Вы вспоминаете, что в тот год ваши родители образовали своё предприятие, ещё в тот же год вы не поехали в лагерь, а остались дома им помогать, учились вы тогда в... классе. Путём вычислений легко определить год.

Аналогичные цепи, звеньями которых являются как воспоминания, так и вытекающие из них выводы, могут быть построены, когда нужно припомнить любой материал, особенно из области точных наук. Таким образом, мы можем использовать мышление для повышения эффективности припоминания. А для этого следует пользоваться следующими правилами:

- Человек может правильно воспроизводить события, даже не осознавая этого, или ошибаться, но быть уверенным в правильности их воспроизведения. Между точностью воспроизведения событий и уверенностью в этой точности не всегда существует однозначная связь.
- Если увеличить число частей запоминаемого ряда до количества, превышающего максимальный объём кратковременной памяти, то число правильно воспроизведённых частей этого ряда после однократного его предъявления уменьшается по сравнению с тем случаем, когда количество единиц в запоминаемом ряду равно объёму кратковременной памяти. Одновременно при увеличении такого ряда возрастает и количество необходимых для его запоминания повторений. Например, если после однократного запоминания в среднем человек воспроизводит 6 бессмысленных слогов, то в случае, когда исходный ряд состоит из 12 таких слогов, воспроизвести 6 из них удаётся, как правило, лишь после 14–16 повторений. Если же количество слогов в исходном ряде будет равно 26, то понадобится примерно 30 повторений для получения того же результата (6 слогов)... (Вот и подумайте, сколько иностранных слов учить сразу.)
- При запоминании длинного ряда лучше всего по памяти воспроизводятся его начало и конец («эффект края»).

Для ассоциативной связи впечатлений и их последующего воспроизведения особенно важно то, являются ли они разрозненными или представляют собой логически связанные друг с другом части единого целого.

- Повторение подряд заучиваемого материала менее продуктивно для его запоминания, чем распределение таких повторений в течение определённого периода времени, например, в течение нескольких часов или дней.
- Чем больше внимания к запоминаемому материалу, тем меньше нужно повторений, чтобы его выучить наизусть, причём отсутствие достаточного внимания не может быть возмещено увеличением числа повторений.

Построение ответа

В любом предмете есть некая суть, стержень. Всё остальное — детали, ответвления — наращивается потом. В своём ответе учащимся обязательно надо показать знание сути, умение строить причинно-следственные связи (на это надо обращать внимание ещё при подготовке к экзамену — записывать или подчёркивать основные положения по каждой теме, вопросу, не забывая их потом повторять вслух, чтобы память «не спутала» узнавание и воспроизведение).

Ученики, готовясь к ответу на вопросы билета (уже на экзамене), должны сразу тезисно написать основные идеи, а если время на подготовку позволяет, добавить дополнительный второстепенный материал. Если ученик знает какую-то тему лучше и владеет дополнительным материалом, необходимо постараться выйти на неё, хотя бы коснуться, но так, чтобы преподаватель заинтересовался, что же вы знаете?

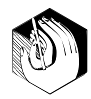
Обратите внимание своих учащихся на то, что для ответа желательно заготовить материала как можно больше. Отметьте, что они должны показать готовность говорить о предмете «до утра», и пусть не боятся, преподаватель не позволит им этого сделать.

Общение на экзамене

Важно проинструктировать учащихся перед самим экзаменом и создать положительную установку и на преподавателя, и на экзамен. Приведу краткие рекомендации, касающиеся внешнего вида и поведения на экзамене, которые могут быть использованы на предэкзаменационной консультации.

Одежда

Вам легче будет определиться с одеждой, если вы представите мысленно человека, который отлично сдаёт все экзамены, уверен в себе. Присмотритесь, как он одет?

По крайней мере, стоит знать о связи вашего внешнего вида с количеством дополнительных вопросов экзаменатора. Несколько слов о цвете одежды. Традиционными мужскими являются такие цвета: тёмно-синий, чёрный, серый, бежевый (для лета). Пиджак малинового, зелёного или жёлтого цвета воспринимается как пижонство и вряд ли вызовет серьёзное отношение к собеседнику.

Женскими считаются пастельные тона, здесь важно угадать тональность. Так, например, светло-голубой оттенок создаёт холодное и отталкивающее впечатление, розовый — ощущение слабости, пустоты, а часто и слащавости, светло-жёлтый вызывает чувство незначительной бесцветности, а светло-зелёный, как правило, придаёт холодность. Можно посоветовать одежду абрикосового, белого цветов или остановиться на классическом деловом костюме тёмно-синего цвета.

Жесты

Расположить другого человека к себе можно с помощью жестов — показывая открытые ладони. Негативно влияют на собеседника ваши скрещенные руки, ноги, они сигнализируют ему, что вы зажаты. Как бы ни были вы напряжены, постарайтесь не скрещивать их. Не стоит имитировать раскованность (сильно жестикулируя, громко говоря, смеясь). Как правило, это выглядит как развязность и вызывает неприязнь или агрессию. Ведите себя скромно, уважительно (вы ведь на «чужой территории»), с достоинством.

Отзеркаливание

Для установления полного взаимопонимания психологи рекомендуют пользоваться техникой «отзеркаливания», т.е. повторять жесты, позы, мимику, темп речи, громкость голоса собеседника. Такое копирование показывает человеку на подсознательном уровне, что вы его понимаете и разделяете его точку зрения. Понятно, что это надо делать с умом.

Используйте некоторые практические рекомендации:

- Не рассматривайте преподавателя как вашего врага. Даже если преподаватель сидит угрюмый, это не значит, что он плохо относится к вам, возможно, он просто демонстрирует так понимаемую им беспристрастность.
- Преподаватель сам когда-то сдавал экзамены, поэтому ему вполне понятно ваше состояние.
- Преподаватель заинтересован в учениках и хочет работать с талантливыми, увлечёнными людьми. Помогите ему понять, что вы такой (а вы ведь действительно такой!).
- Рассматривайте экзамен как ситуацию совместной работы, общения.
- Экзамен — это не конец жизни, в ней ещё будет много важного и интересного. Экзамен — это только маленькая точка на линии вашей жизни, не преувеличивайте её значение.

ки бесполезное, да ещё и может повлечь какие-нибудь нежелательные последствия. На самом деле опасаться вам нечего. Экзаменаторы такие же люди, как вы. Они тоже могут ошибиться. В соответствии с правилами в результате рассмотрения апелляции оценка за экзамен не может быть понижена ни при каких обстоятельствах. Так что про апелляцию забывать не стоит. Удачи на экзаменах и ни пуха ни пера!

Экзамены — серьёзное испытание не только для абитуриентов, но и для преподавателей вузов. Вот какие рекомендации дал Илья Александрович Самойлов — заместитель декана юридического факультета им. М.М. Сперанского Академии народного хозяйства при Правительстве РФ.

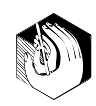
Каждый год, чтобы поступить в Академию народного хозяйства, сотни абитуриентов показывают свои знания на вступительных экзаменах, пытаясь набрать максимальное количество баллов. Поделюсь опытом своих наблюдений за тем, как студенты и абитуриенты сдают экзамены, отмечу несколько наиболее серьёзных моментов, на которые стоит обратить внимание поступающим в вуз.

Первое — никогда не нужно нервничать. Конечно, это достаточно сложно, но всё же надо постараться найти силы, чтобы успокоить себя. Но не советую перед экзаменом употреблять успокаивающие средства, так как это может привести к нежелаемому эффекту. Зачастую студенты, пытаясь успокоиться, принимали двойную, а то и тройную дозу и чуть не засыпали во время подготовки к экзамену.

Когда абитуриент видит вопросы, на которые ему придётся отвечать, то обычная реакция: «Я ничего не знаю!» Запомните простое правило. Вытянув билет и прочитав задания, отложите его в сторону и в течение двух–трёх минут сосредоточьтесь на чём-нибудь постороннем, после чего возвращайтесь к подготовке ответа на свой билет. Этот нехитрый приём всегда эффективен.

Обратите внимание на проверку и перепроверку своей работы. Это прежде всего относится к письменным экзаменам. Очень обидно, когда абитуриенты правильно выполняют сложные задания, а в элементарных допускают ошибки и описки. Хорошенько перепроверьте перед сдачей свою работу.

Что касается досрочных ответов или ответов без подготовки, то тут тоже есть свои нюансы. Экзаменатор, возможно, оценит этот шаг и будет более благосклонен к вам при выставлении оценки,

но здесь есть и существенный минус. При ответе без подготовки вы не имеете возможности продумать досконально структуру своего ответа, поэтому, даже прекрасно зная материал, у вас могут возникнуть проблемы.

Стоит задуматься и над тем, в какой пятёрке заходить в аудиторию. Тут всё зависит от того, как вы ощущаете свои силы и знания. Обычно в первой пятёрке идут ребята с сильными знаниями. Если у вас есть сомнения в своих знаниях, то лучше подождать, чтобы не выглядеть плохо на фоне более сильных ответов ваших коллег. К концу экзамена преподаватели устают и обычно начинают задавать меньше вопросов, но и ожидание — это дополнительные нервы.

Хотелось бы дать ещё один совет. Если вы выбрали вуз, где собираетесь получать высшее образование, то хорошо было бы позаниматься на подготовительных курсах в этом заведении. Вы ближе познакомитесь с преподавателями вуза, узнаете особенности подачи того или иного материала, да и просто привыкнете к аудиториям и залам данного института.

Артём Лысов

Как формировать отношение к возможной неудаче?

Этот вопрос тесно связан с отношением ученика к собственным неудачам, к которым учителю необходимо воспитать правильное отношение. Ребёнку необходимо ещё до экзамена усвоить, что он будет делать, если всё-таки не повезёт. Стоит ли обвинять в этом весь белый свет? Нужно ли предаваться бесконечному унынию и отчаянию?

Ведь признание ошибки — не есть убеждение в собственной неполноценности и несостоятельности. Это лишь осознание того, что данная попытка не удалась. А каждая неудавшаяся попытка — ещё один шаг к успеху. Согласитесь, что даже робкое, неуверенное движение всё же лучше, чем полная бездеятельность.

Если сместить акцент с переживаний о неудаче на определение путей её преодоления, то любую ситуацию, даже очень сложную, можно решить. Ведь самое «страшное», что может ожидать при провале экзамена, — достаточно большая и кропотливая работа.

Позвольте ребёнку немного отвлечься от сложившейся ситуации, подскажите, как и что ему нужно делать, постарайтесь вернуть ему то, чего он лишился на экзамене, — уверенность в себе. Ведь трудных наук нет, есть только трудное положение. НО

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

НЕПОСТОРОННИЙ ВЗГЛЯД НА СИСТЕМУ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ

Светлана Белова,
кандидат педагогических наук, доцент Волгоградского государственного педагогического университета

«Выходит, есть язык, который не зависит от слов, — подумал он. — Я на нём объяснялся со своими овечками, а теперь вот попробовал с человеком».
«Овцы, однако, научили его кое-чему поважнее: тому, что есть на свете язык, который понятен всем. И весь этот год, стараясь, чтобы торговля процветала, Сантьяго говорил на языке, понятном каждому. Это был язык воодушевления, язык вещей, которые делаются с любовью и охотой, делаются ради того, во что веришь или чего желаешь».
«Алхимик находил этому одно объяснение: то, что подлежало передаче, есть плод Чистой Жизни, которую трудно запечатлеть в словах или рисунках. Ведь люди, увлекаясь словами и рисунками, имеют склонность забывать в конце концов Всеобщий Язык».

Пауло Коэльо. «Алхимик»

Человек отнял поверхность земного шара у мудрой общины зверей и растений и стал одинок: ему не с кем играть в пятнашки и жмурки; в пустом покое темнота небытия кругом, нет игры, нет товарищей... Кругом пустое нет. Изгнанные из туловищ души зверей бросились в него и населили своим законом его стены. Построили в сердце звериные города. Казалось, человек захлебнётся в углероде себя.

В. Хлебников

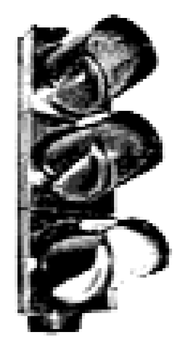
Все мы думаем, что наша обязанность, призвание — это делать разные дела... а дело у нас одно: делать свою жизнь, сделать, чтобы жизнь была цельным, разумным, хорошим делом.

Л. Толстой

«Человек, выведи меня отсюда!»... Стоит чуточку напрячь воображение и эту просьбу несчастного старичка, чеховского героя, потерявшегося среди людей, можно услышать по-новому. И станет ясно: ребёнок, голос которого «тоньше писка», заблудился в нашем взрослом мире. В мире бездомности, безлюдности, бездуховности. В мире, где преступность, алкоголизм, наркомания, суициды, беспризорность достигли небывалых размеров. Какой современный Данко выведет ребёнка из тьмы к свету? А если взрослый тоже заблудился? В нашем бездорожье логична остановка под названием «Как жить?». Именно на этот вопрос отвечает воспитание, тогда как обучение отвечает на вопрос «Что делать?». Кажется, кризис воспитания бродит по планете. Нет, не кажется. Действительно, бродит.

Эпоха глобализации. Век рыночных отношений. ...Если чеховское «Вся Россия — вишнёвый сад» помножить на солженицынское «Вся Россия — Матрёнин двор» и прибавить нынешних дилеров-киллеров-покемонов-гаррипоттеров-властелинов колец, то получится — «Вся Россия, как и весь мир, — рынок». Понятно, что там, где разговор касается рынка, встаёт вопрос о спросе и цене. Есть спрос на информацию, насилие, власть... Есть спрос на образование. Сколько стоит сегодня образование «эрудированного абитуриента»? Я имею в виду не конкретную плату за знания, а «качество» запроса родителей к школе. Многие из них выбирают для своих детей образовательные учреждения, которые наиболее эффективно готовят детей к поступлению в вуз, не обращая внимание на то, какой ценой достигается этот вузовский уровень знаний. Возможно, потому, что воспитание как «товар» не очень це-

«В деревне то было Ольховка...», или Любовь как природосообразная педагогическая технология

Дело было… ну, если честно, не в деревне, а в посёлке районного типа. Но, уж если ещё честней, то всё равно в деревне — местечке, спрятавшемся далеко в степи от областного центра. Дело было осенью: привела меня судьба в глушь… в Ольховку, главная достопримечательность которой — единственный на весь посёлок светофор. Здесь, у светофора, принято было встречать гостей из города, приезжающих «просвещать» местное учительство. Трёхглазый страж дороги стал свидетелем моей встречи на перекрёстке (судьбы?) с удивительными людьми — педагогами ольховской прогимназии. Оказываетя, они меня ждали «не с лекцией, а в связи со своими проблемами». Я и не догадывалась, что эта встреча заставит меня пересмотреть мои представления о сельском учителе и задуматься над многими вопросами сегодняшнего экспериментирования в школах.

«Мы стараемся работать природосообразно», — в первые же минуты знакомства сообщили мне Зоя Павловна Шевлякова (директор прогимназии) и Ирина Вячеславовна Сульезнова (заместитель директора). В их интонациях я не заметила ни хвастовства, ни желания понравиться. Скорее я услышала нотки озабоченности. Признаюсь: за годы общения с разными школами уже сформировался «слух» на настоящее и фальшивое. Бывает, сходу распознаёшь в захлёбывающихся отчётах иных руководителей о том, как «школа идёт в ногу со временем», боязнь выглядеть в глазах общественности «несовременными» и «ненаучными». Переведёшь взгляд с умно составленной бумаги на глаза учеников и учителей — и ничего объяснять не надо. Оказывается, что в школе, где легко жонглируют такими новыми словечками, как «личностно-ориентированное образование», «гуманистический подход», по сути, ничего не изменилось. Некоторые образовательные учреждения, сменив вывески и заявив о своём новом статусе, сразу же требуют моральных и материальных вознаграждений. Это, наверное, наследственные нится детьми и родителями, в школах зачастую оно продолжает оставаться «довеском» к обучению. Как будто о нашем времени в начале прошлого века сказал Джон Дьюи: «Сегодня ещё нередко подрастающих членов человеческого сообщества тренируют, как животных, а не обучают, как людей». В отличие от прошлых поколений сегодняшних учеников «тренируют, как животных», в области изучения новых, более сложных, предметов и требуют от них новых социально значимых умений и навыков.

Время, в которое мы живём, называют переломным и кризисным. Кризисность характерна сегодня для всех сфер жизни. Технологические катастрофы, крупномасштабные теракты, межэтнические конфликты, экономические кризисы, многочисленные примеры духовной деградации человека — вот неполный перечень событий и явлений, оцениваемых массовым сознанием как катастрофа. Как пишут исследователи, «человек создал слишком сложный для себя, для своих интеллектуальных возможностей мир и потому больше не может ясно сознавать и эффективно предсказывать направление своего собственного развития». Вполне понятно, что педагоги не могут в таких условиях продолжать «штамповать» интеллектуалов, не обращая внимание на проблемы воспитания.

Жить «по совести», «красиво», «нравственно», «духовно», «с азартом» и т.п. — такие «рецепты» представители старшего поколения дают представителям младшего. Но жизнь показала, что воздействие на духовно-нравственную сферу ребёнка не может ограничиться назиданиями о добре, красоте, любви, справедливости, совести.

Что делать, чтобы процесс воспитания в образовательном учреждении существовал не только на бумаге? Как обустроить жизнь в школе, чтобы ребёнок научился разумно управлять собственной жизнью? Как построить систему воспитательной работы, чтобы обеспечить духовно-нравственное развитие ребёнка? На каком «языке» должны говорить взрослые, чтобы дети научились слышать голос разума, света и добра?

...В школе сегодня ждут гостей. Уборщицы по третьему разу натирают полы. Кабинет директора демократично распахнут для желающих войти по любому вопросу. Дети не носятся по коридорам, а ходят степенно. На постах стоят серьёзные дежурные. Учителя, празднично одетые, не скрывают от учеников своего волнения. Из школьной столовой вкусно пахнет пирогами...

Наверное, очень многим знакома такая картина из школьной жизни. Возможны, конечно, разные вариации. Но речь не о том, кто и как встречает гостей. Обратиться к открытому семинару, посвящённому вопросам воспитания, который проходил на базе одной из волгоградских школ, меня заставило желание остановиться на типичных для школьной практики воспитательных проблемах. Первое, о чём я подумала, переступая порог трёхэтажного школьного здания, готовы ли учителя «прилюдно» обсуждать свои профессиональные проблемы, ошибки и недоработки.

Одна учительница, присутствующая накануне на обсуждении программы семинара, высказала категоричную позицию по поводу того, что гостям не нужно показывать свои профессиональные затруднения («Кого волнуют мои проблемы!»). Учительница эта, кстати сказать, самозабвенно любит свою профессию, очень добросовестна и ответственна, и у меня нет никакого желания упрекать её за то, что она не хочет «выносить сор из избы». Но она обозначила тенденцию, которая, думаю, знакома и другим школам. Всплывает в памяти недавняя встреча с педагогами одного из районов области, которую я начала со знакомства, попросив коллег рассказать коротко о своих профессиональных проблемах. Многие откровенно признались, в чём они испытывают трудности, но были и такие, которые лаконично и невозмутимо отрезали, что у них «проблем нет». За эпоху всеобщих рапортов о победах в сознании российского (советского) учителя сложился стереотип поведения: демонстрировать только «фасад», за который должны быть тщательно скрыты недостатки в работе. Вспомним «школу века», «учителя года», олимпиады и конкурсы, школьные праздники и будни и согласимся с несовершенством системы внешней и внутренней экспертизы деятельности образовательного учреждения. Как много ускользает от учительского глаза, когда «глазомер» направлен только на то, чтобы определять достижения школы количеством медалистов, победителей олимпиад и поступивших в вузы. Ученики, не «засветившиеся» на всяких-разных конкурсах, но научившиеся жить в ладу с собой и с другими, пока ещё не очень-то замечаются и в расчёт не берутся. А потому и вопрос, готовы ли педагоги открыто и откровенно решать свои профессиональные проблемы, звучит, наверное, риторически.

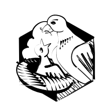
Долгие годы в учительской среде существовала практика показательных (часто показных) уроков и мероприятий, демонстрации педагогических находок, нестандартных форм и методов работы. Нередко за внешней красивостью проступали тщательно скрываемые дилетантизм и отсутствие серьёзных результатов. Недалеко ушло от нас то время (и ушло ли?), когда «производительность» труда педагога измерялась дисциплиной учеников, оригинальностью оформления кабинета, яркостью воспитательного мероприятия. А деятельность воспитателя определялась политинформациями и классными часами. Сегодня, когда мы снимаем идеологические «шоры», когда признаём непознанность человеческой души, когда взрослеем педагогически, приходит понимание того, что воспитание человека не может ограничиваться количеством воспитательных мероприятий, а мы, педагоги, обречены на пожизненное «сидение за партой», изучая самый трудный предмет — человека.

Спешу упредить критику в свой адрес тех, кто решил, что я призываю «разрушить до основанья» систему традиционной экспертизы работы школы. Наверное, оценка деятельности «по валу» тоже должна быть. Педагогу не может быть безразлично, сколько учеников знает и умеет, сколько подготовлено к конкретной трудовой деятельности. Но сегодня уже мало тех измерителей, которыгены в нас активизируются: «Даёшь переход на новые технологии!» Помнится, над этим А. Платонов потешался: «Даёшь к лету социализм!»

Две милые женщины, руководительницы Ольховской прогимназии, никакой лапши «высокому гостю» не припасли и вешать её не стали. А просили совета и помощи в деле, за которое однажды взялись.

«Природосообразной педагогикой» в прогимназии занялись более двух лет назад. Велико было желание построить «в отдельно взятой Ольховке» такой школьный дом, где бы сельские дети получили «столичный уровень» образовательной подготовки. Привлекали и завораживали многие идеи, открытия-переоткрытия: «Развитие человека — это прежде всего его естественное созревание и лишь во вторую очередь — искусственное и специальное управление этим процессом (ускорение, замедление, переориентация и др.). Минимальный уровень этого управления — не мешать процессу созревания. Оптимальный (достаточный) уровень управления — строить тактику и стратегию обучения в соответствии с законами созревания»; «Чтобы спроектировать эффективную технологию работы с человеком, необходимо исходить из природы именно человека, из законов человеческой жизни и человеческого развития, а не научно-предметных парадигм математики и лингвистики. «Мы становимся год от года всё изобретательней, всё изощрённей в своем стремлении преодолеть саму природу человека для жалкой толики знаний». «Всё, хватит работать вслепую, — решают директор школы Зоя Павловна и её коллеги. — Поверим учёным-экспериментаторам и начнём работать «ребёнкосообразно».

Три года назад, вступив на должность директора школы, Зоя Павловна, не желавшая соглашаться, что сельские дети «слабее» городских, решила поискать новшества, которые реально повлияли бы на «качество» работы с детьми. Здоровое творческое самолюбие не позволяло смириться с реалиями села, когда царь далеко, наука высоко, финансов не хватает, а учителя и родители привыкли мыслить категориями выживания. Занимаясь поисками новых путей развития своего образовательного учреждения, Зоя Павловна наткнулась на материал в журнале «Сельская школа» о так называемой природосообразной педагогике. Показалось, что это «вкусно»: «Природосообразное обучение — это такое обучение, которое гармонично резонирует с внутренней природой ребёнка. Когда мы говорим о следовании внутренней природе ребёнка, то подра-

зумеваем его физиологические реакции, проявления одарённости, подвижность, тип нервной системы и т.п., но в не меньшей степени его наличный, сложившийся на данный момент жизненный опыт, его характер, привычки, фобии, предпочтения, которые тоже часть его внутренней сущности — его индивидуальной природы».

Вооружились методичками, где чёрным по белому: «Чтение и письмо лишь продолжают такие феномены, как слушание, говорение, понимание, общение, отношения, одним словом, жизнь, а поэтому не могут рассматриваться вне нормальной жизнедеятельности личности и тем более не должны осваиваться вне контекста естественной жизни». Итак, никаких «мама мыла раму», никакого чтения и письма как тренировочных упражнений. Они — чтение и письмо — часть жизнедеятельности. Пока анализировали, изучали «контекст жизнедеятельности личности», пока учились овладевать ситуацией развития ребёнка, некоторые учителя, оценив свой «контекст», сошли с дистанции. Да ещё и некоторые родители, имея личный опыт ученичества, накаляли обстановку: «Почему какие-то «минус 11, 15, 20» вместо привычных пятёрок и четвёрок?», «Почему дети следят пальчиком за тем, что читает учитель, а не читают сами?»

Только сильная вера в то, что «технология не должна обмануть», не позволила им отступить от задуманного. Сколько ночей Ирина Васильевна Логинова проводила за письменным столом, работая «пишущей машинкой»: для двадцати своих воспитанников выводила калиграфическим почерком «умные» тексты, по которым те упражнялись на уроках (был бы ксерокс — высыпалась бы учительница нормально). Сколько раз хотелось плюнуть на всю эту «времеёмкую», «трудоёмкую» технологию, но что-то останавливало. Результаты, наверное. Ведь появились они!

Я листаю детские тетради и глазам не верю: как красиво и грамотно пишут второклассники, как глубоко, серьёзно, самостоятельно, образно мыслят третьеклассники. Ирина Васильевна с восхищением рассказывает о своих учениках, которые с интересом читают книги, с желанием ми мы многие годы пользовались в своей работе. Особенно это касается процессов личностного развития ребёнка, его личностных компетенций, природа которых требует новых критериев педагогического труда. Иными словами, школа имеет дело с ребёнком, которому нужно помочь «встроиться» в социум. Что тут первично: сначала сформировать «зуны», с помощью которых можно пробиться к смысловым структурам ребёнка, или сначала воспитать человека, который сам определит, сколько знаний ему надо для жизни? Или, развивая интеллект, воздействовать на интуитивно-чувственную сферу человека, его личностные функции? Об этом много споров среди педагогов и психологов, а «обычный» учитель, не вдаваясь в эти споры и не поднимаясь в заоблачные дали педагогической рефлексии, продолжает учить и воспитывать так, как учили и воспитывали его самого. Или так, как «определено» программой развития школы, в которой учитель работает. У школ же воспитательных идеалов много (времена, когда был один идеал — «строитель коммунизма», — канули в вечность) — например, «гражданская личность», «эстетическая личность», «конкурентоспособная личность» и т.п. В связи с этим интересен вопрос о подлинном понимании воспитательного идеала. Так, «личность», или «индивидуальность», или «ученик», а может быть, «человек»? Неплохо бы в этом разобраться, если мы хотим профессионально подходить к проблемам. Квалифицированные повара, например, не ограничатся разговором о «первом блюде» — им разведение понятий подавай: «суп», «борщ», «солянка»... и к каждому блюду — свой особый поварской подход. Так кого сегодня воспитывает школа — «эгоиста», «коллективиста», «лидера», «исполнителя», «человека мира»?

Сегодня в образовательных учреждениях много говорят о личностном подходе, но, к сожалению, не всегда понимают его суть. Когда мы заводим речь о воспитании человека, который способен занимать позицию в жизни и управлять своим внутренним миром, мы должны понимать, что прикасаемся к трудно уловимым явлениям. Личностный опыт — опыт владения собой, управления своими поступками, опыт самоорганизации — рождается в сознании индивида в виде переживаний, рождается в той среде, где он востребован. Но в школе до переживаний ученика, как правило, дела нет. Педагогические результаты определяются внешними факторами: столько-то опоздало туда-то, столько-то принимало участие в том-то, столько-то сделали то-то.

Дело воспитания человека требует внимания к разным нюансам, тонкостям, «мелочам» человеческой жизни, которые нередко в педагогической реальности ускользают от взгляда воспитателя и которым поэтому не уделяется внимания на профессиональных «посиделках». Мол, не время о мелочах говорить — нам масштабные дела подавай. Новые информационные технологии, модульное обучение, образовательные стандарты, воспитание «нового человека» — вот темы, достойные внимания. И ускользает в наших дебатах о «великих делах» подлинное понимание жизни «маленького человека» — ребёнка, судьбой которого стали мы, наша школа. В связи с этим мне вспоминаются страницы ро-

мана Василия Гроссмана «Жизнь и судьба». И хотя писатель философствует в своей книге о бесчеловечности тоталитарного государства, не замечающего «чуда отдельного человека», мне показалось, что каким-то странным образом эта проблема характерна для школьной реальности. Строки из романа Гроссмана иной воспитатель, «самый классный классный», мог бы записать в своём блокноте как эпиграф к своей деятельности: «...чувство своей особой, отдельной, прожитой жизни... Самое странное из всех чувств! Оно непередаваемо, им нельзя поделиться с самым близким человеком, женой, матерью, братом, сыном, другом, отцом, оно тайна души, и душа, даже если она страстно этого хочет, не может выдать своей тайны. Человек унесёт чувство своей жизни, не разделит его ни с кем. Чудо отдельного, особого человека, того, в чьём сознании, в чьём подсознании собрано всё хорошее и всё плохое, смешное, милое, стыдное, жалкое, застенчивое, ласковое, робкое, удивлённое, что было от детства до старости, — слитное, соединённое в немом и тайном одиноком чувстве одной своей жизни». Понимает ли сегодня школа, что она должна работать с этим «отдельным» человеком? И как сделать, чтобы «общая» жизнь школьного коллектива не убивала «частную» жизнь каждого ребёнка?

Вот вопросы, которые педагоги, возможно, задают себе, но ответы на них часто предпочитают искать «в одиночку»:

- С какими детьми мне интересно работать и почему?
- Какие ученики мне «мешают» работать и почему?
- Часто ли я вступаю в конфликтные отношения с детьми и как выхожу из конфликтов?
- Заслуживают ли уважения учеников мой образ жизни, моё поведение и поступки, моё отношение к профессии?
- Что меня не устраивает в моей профессии и кто в этом виноват?
- Педагог — это моё призвание?
- Состоялся ли я в жизни как профессионал и личность?
- Я предпочитаю учиться у коллег или демонстрировать свои достижения?

Честно отвечая себе на эти вопросы, можно понять, что школьный мир существует по созданным нами законам или по законам навязанным. Порой педагог действует так-то и так-то потому, что это принято (кем?), или потому, что он привык так (почему?).

Вернёмся к нашему семинару, который назывался «Воспитательное пространство школы. Внедрение в практику школы технологии личностно-развивающего диалога». Программа его такова:

1. Открытие семинара и знакомство с его участниками. Презентация школы. Обсуждение проблем современного воспитания.
2. Внеклассная работа с учащимися. Открытые воспитательные мероприятия.
3. Работа с педагогическими кадрами. Заседание методического совета школы.
4. «Круглый стол»: подведение итогов семинара.

пишут длиннющие тексты, которые задают «взрослые» вопросы и сами друг другу на них отвечают. Она вспоминает, как одна учительница добивалась от учеников ответа на вопрос: с чего надо начинать строительство дома. Ей казалось, что с фундамента, а ученик Ирины Васильевны твердил своё: с плана.

Приходили сомнения. Появлялись промахи. Да и просто копилась усталость. Дидактического материала и нужных книг не хватало. В провинциальной школе XXI века ксерокса и компьютера нет. На нет, как известно, и суда нет. Но есть у сельской учительницы желание «не отстать от города». И она, та, что «и швец, и жнец, и на дуде игрец», включает каждый вечер свой «компьютер» — голову и руки — и пишет для своих детей тексты в двадцати экземплярах. Тексты эти завтра ребятки положат перед собой на парту и будут, приложив кальку, обводить буковки.

Зоя Павловна и Ирина Вячеславовна во время своего летнего отпуска подрабатывали в «Деловой книге», чтобы иметь возможность приобрести нужное количество экземпляров необходимых книг. Они, не скрывая своей гордости, открывали шкафы и показывали свой «золотой запас»: Твен, Дефо, Киплинг, Носов, Маршак, Михалков... Радует, что дети читают книги запоем и от корки до корки. Я подумала: кто кого «победит» в «битве века» — компьютер или книга и насколько «несовременно-современен» сельский школьник, проводящий время за книгой, по сравнению с городским сверстником, запутавшимся в сетях Интернета?

Директор смотрит на своего молодого заместителя с уважением и надеждой. Математик Ирина Вячеславовна вникает в суть осваиваемой технологии дотошно и критично. Зоя Павловна понимает, что одна «не поднимет пяти-

вершковое бревно», тем более — школу. Конечно, помогает поддержка близких: две дочки, как подружки, утешут и посоветуют, муж на школьном празднике на баяне сыграет и не укорит, если в школе жена задержится. Это хорошо. Но вот только учителя бы не сбежали в город или в другой коллектив, не перестали бы верить в успех начатого дела. Потому и смотрит директор не по-директорски, а по-матерински на своего заместителя.

Меня водили по классам, знакомили с результатами труда детей и педагогов. И обрушивали на меня массу вопросов. Их интересовали такие проблемы, как самообразование учителя и повышение педагогического мастерства, воспитание (параллельно с детьми) родителей, выживание сельской школы, ресурсы: финансовые, материально-технические, человеческие.

Ольховская прогимназия расположена в небольшом двухэтажном здании. Светлые классы. Везде чистота. Никакого намёка на «евроремонт», но видно, что ко всему приложены заботливые руки взрослых и детей. Уютный, тёплый дом, где с первых минут чувствуется атмосфера доверия и делового сотрудничества. Где все — «живые».

Знаю и другие школы — те, что спешат сменить вывески и громко заявить о себе: «гимназия», «лицей». Знаю директоров, заботящихся о фасаде школы, о её заборе, о помпезных мероприятиях и внешних эффектах. Хорошие в общемто это люди — директора таких школ, только устали они от директорства своего, на страже порядка устали быть. Как личное оскорбление воспринимают они любые промахи учеников и учителей, забывая, что жизнь многообразна. Иной руководитель, честно и добросовестно следя за порядком, соблюдением норм и правил в коллективе, искренне недоумевает, почему детям так неуютно в школе («ведь всё делается для них!»), почему учителя делают вид, что не видят, как он «рвётся из всех сухожилий». Такой директор работает на роно, на орден, на общественное мнение. Он боится ошибаться, боится… жить с детьми и педагогами общей жизнью.

Есть образовательные учреждения, которые в погоне за нововведениями выставляют напоказ свои «опережающие», «дифференцированные», «интерактивные», «эффективные», «развивающие», «личностно-ориентированные», «альтернативные» технологии. И не всегда способны среди широкого «ассортимента» технологий и образова-

Волгоградская школа № 51, расположенная на окраине города, — самая обычная. Без красивой вывески, без бассейнов и «интернетных» наворотов. Школа со своими традициями, успехами и нерешёнными проблемами. Сегодня она проводит семинар для педагогов города и области. Делая своего рода репортаж «с места событий» — рассказывая о внеклассных мероприятиях так, как я их увидела и интерпретировала, возьму на себя смелость предположить, как могли они откликнуться в «отдельном» ученике (силой собственного воображения нетрудно превратить себя в «школьницу»).

Заседание литературного клуба «Ты талантлив»

Примечательно, что такое название пришло на смену прежнего «Я талантлив». Ребята и педагог решили, что признание других важнее собственной оценки. Кроме того, имеет значение и адресность продуктов своей деятельности. В этом клубе детей разного возраста объединяет любовь к искусству — поэзии, музыке, живописи, театру. Есть здесь ученик, Саша, который на заседания клуба приходит с дедушкой и поёт вместе с ним патриотические песни. Дети и учитель говорят на языке образов и, кажется, очень хорошо понимают друг друга. Конечно, такие «островки» прекрасного нужны в школе. Но сегодня необходимо серьёзное отношение к содержанию их работы. Иначе можно легко погрузиться в эгоцентризм, дилетантство и виртуальную реальность.

В условиях литературных клубов (или других форм работы) необходимо познание законов творчества, внимательное изучение слова, звука, красок, совместный (и индивидуальный) поиск точного образа, а не только безудержная демонстрация своих талантов. Иначе можно получить воспитательный «продукт» в виде невротических личностей, которые будут сторониться грубой реальности и жить только в «райских кущах» своей фантазии. Кстати сказать, руководитель клуба «Ты талантлив» Оксана Анатольевна осознаёт это и старается помочь ребёнку выйти на адекватный уровень понимания своих «творений». Мне кажется, работа с одарёнными детьми требует сегодня нового взгляда на педагогические кадры. Профессиональные художники, поэты, музыканты, архитекторы, дизайнеры, одним словом, профессионалы в разных областях искусства — это важный педагогический «резерв» школы.

Совместное заседание Пресс-центра и кружка «Психология общения» (7–8-е классы)

Итогом заседания стал выпуск прямо здесь, в классе, с помощью компьютера и принтера, очередного номера газеты «Здравствуй», которая предназначена для учеников, учителей и родителей. Передо мной лежит несколько номеров, позволяющих узнать много интересного о жизни в школе. Здесь сообщается о конкурсах «Театральный марафон», «Товарищ гитара», о предметных неделях, играх КВН и «Слабое звено» (заметно влияние телевидения).

А вот трогательное, не вписывающееся в этикет учительско-ученических отношений письмо директору школы: «Дорогая Елизавета Васильевна! Мы узнали, что Вы болеете. На уроках Вас заменяют другие учителя. Они дают нам письменные работы, и это всем нам надоело. Нам не хватает Вашей улыбки и Вашего взгляда. Мы соскучились по Вашим вопросам. Без Вас школа как будто замерла. Скорее возвращайтесь и оживите её. У нас для Вас много новостей. Знайте, что мы Вас любим. Выздоравливайте! Скучаем! С любовью Ваши ученики».

Участники кружка «Психология общения» на страницах газеты делятся результатами своей деятельности. Например, сообщается, что недавно «был проведён опрос учащихся, в котором они высказали свои пожелания и внесли предложения по поводу организации жизни в школе. В частности, предлагалось:
— установить общественный телефон;
— активизировать работу столовой;
— сделать «Музыкальные перемены»;
— разнообразить досуг учащихся;
— возобновить работу школьного радио.

Дорогая администрация! Давайте подумаем, как оживить школьную жизнь!»

Юные психологи сообщают в газете, что был проведён опрос учеников 6–9-х классов по теме «Я и школа». Оказалось, что подавляющему большинству школьников (70%) интересно общаться с одноклассниками, но «только поводов для этого мало». (Интересно, как это понимать?) Некоторые дети признаются в анкетах, что испытывают трудности во взаимодействии с учителями и учениками.

Психологические ликбезы, кружки, консультации становятся сегодня неотъемлемой частью воспитательной жизни школы. Некоторые педагоги критикуют «насаждение» психологии — они полагают, что надо искать вместе с детьми интересные дела, которые способны оздоравливать психику ребёнка. Трудно с этим не согласиться, но и вычёркивать «чистую» психологию из школьного расписания нельзя. Ведь «лечащее» дело и мудрый учитель не всегда рядом, нередко ученик остаётся один на один с собой, а себя-то он (в силу объективных причин) мало знает. Мне хорошо известен пример работы психологической службы школы «Зелёный шум». Руководитель этой службы Галина Борисовна Черешнёва ведёт авторский курс «Человековедение», в рамках которого изучает с детьми психологическое «устройство» человека, помогая им сформировать умения рефлексировать и разрешать душевные проблемы. Дети и их родители считают данный предмет одним из самых важных и полезных.

Вот что записано в программе курса: «Открывая неизвестные страны, универсальные законы природы и общества, виды растений и животных и многое другое из предметного мира, ученики остаются недообразованными в собственно-человеческом плане. Самая близкая и необходимая для понимания внутренняя сфера их личности оказывается непознанной. Она слабо предтельных услуг оценить по достоинству те, которые помогают ребёнку стать «целостным» человеком, способным в полной мере развивать свой творческий потенциал и совершенствоваться как личность. К сожалению, в системе традиционного образования, как замечает В.В. Сериков, личность воспринимается не в её самобытности и цельности, а через призму функционально заданных параметров — успеваемости, «правильного» поведения, мотивации.

Помимо объективного мира, в котором мы живем и с которым взаимодействуем, — мира техники, науки, природы, существует мир субъективный. И он есть факт, который школа предпочитает не принимать во внимание. Мир человеческих отношений, оценок, ценностей, чувств, восприятий, ощущений… он так же реален, как существование закона притяжения и романа Л. Толстого «Война и мир». Он предъявляется вербально или невербально. Но как с ним «работать» учителю, с этим пространством спонтанного, уникального, непознанного? Наличие субъективной множественности заставляет по-иному посмотреть на систему школьного образования и осознать дефицит гуманитарного знания у человека. Гуманитарность как «человеческое качество» начинается там, где ценности и смыслы касаются конкретного человека. Готова ли школа учить «конкретного» ребёнка, бережно и мудро взаимодействуя с его субъективностью? Готова ли школа «жить бытийно» — пребывать в бытии, а не существовать в придуманном ею мире схем, условностей, норм?

Беседуя с коллегами одной городской школы, я поинтересовалась, почему в школе так много грустных учителей. «Вот зарплату прибавили бы — сразу бы все повеселели», — ответили мне. Зарплата — это хорошо. Я же всматривалась в лица сельских коллег и пыталась понять, что заставляет их работать не за зарплату, что помогает им оставаться «живыми». Учительские гены? Чувство долга? А может быть, это просто ощущение своей необходимости на этой земле, на которой привелось жить, понимание, что от тебя многое зависит.

Никакие технологии не гарантируют «человеческого» результата, если они не основаны на любви. Заботиться о душевных нуждах растущего человека, копить в себе «любящее знание» о нём, быть заинтересованным в том, чтобы его жизнь состоялась, — это требует большого труда и энергии. А где их взять учителю? Можно сослаться на И. Бунина: «Всё — во мне». Или предложить по-

ступить в «университет имени себя», чтобы научиться тому, что в своё время ни в школе, ни в вузе «не проходили». А «учителя», если посмотреть, найдутся. Вот хотя бы эти: сидяшие перед тобой семи-восьмилетние «академики».

… Я покидала Ольховскую прогимназию с желанием вернуться сюда снова. Хотя бы затем, чтобы услышать снова её гимн, в котором простые слова:

В самом центре Ольховки
Стоит этот дом.
Молодые деревья шумят за окном.
В светлых классах и группах
Тепло и уют.
Здесь ребята волшебный
Свой мир познают.

Здесь действительно любят детей. Я увидела, как одна учительница раздавала пирожки (призы) своим ученикам, как другая любовно готовила класс к приходу детей, как третья рассказывала об успехах своих воспитанников… Любовь легко «читается» в поведении и взгляде учителя.

Ольховский светофор мигнул мне на прощанье. Глядя из окна автобуса на простенькие степные пейзажи, я спорила мысленно с тургеневским героем: «Да, небогат этот край!» — «А беден ли?» На выезде из посёлка я увидела одинокий крест на холме — значит, об Ольховке и бунинская «Эпитафия»: «Когда-то тот, кто первый пришёл на это место, поставил на своей десятине крест с кровелькой, призвал попа и освятил «Покров пресвятыя богородицы». И с тех пор старая икона дни и ночи охраняла старую степную дорогу, незримо простирая своё благословение на трудовое крестьянское счастье». Мысль моя уже летела в родной нижегородский край: как хочется, чтобы богородица «помолилась» и за те школы, в которых остались моё детство и юность. И вообще за все. Сельские и городские. За Школы и школы. НО

ставлена, если не сказать, что вообще не представлена в содержательном компоненте учебного плана общеобразовательной школы.

Многие проблемы современности — психологические стрессы, повышенная агрессивность общества, ослабление роли семьи в воспитании ребёнка — создают необходимость включения в учебный план общеобразовательной школы такой дисциплины, как «Человековедение».

Курс, ставящий целью обучение детей основам самоанализа, саморегуляции, способам эффективного общения с другими людьми, может создать предпосылки для успешной самореализации, стать мощным стимулом в работе ученика над собой, в его личностном самостроительстве.

Задачи курса:

1) расширение гуманитарного кругозора ребёнка, в частности — формирование у него наиболее полного и адекватного представления о самом себе как о человеке и формирующейся личности, о месте человека в окружающем мире, в микро-, мезо- и макросоциуме;

2) формирование у ученика системы позитивных способов и методов вхождения в разнообразные формы отношений и взаимодействий с окружающим миром, с другими людьми;

3) осознание своих оптимальных возможностей для реализации собственного личностного потенциала;

4) развитие диалогичности как способа своего бытия в мире и условия формирования своей целостности.

Программа охватывает учащихся с 1-го по 11-е классы. Тематическое планирование составлено с учётом возрастных особенностей детей, их готовности к диалогу. Концентрический тип построения программы предполагает решение сходных учебных задач на разных возрастных этапах с постепенным углублением и усложнением содержания, с использованием адекватных для каждого возраста методов, приёмов и форм обучения. Отбор содержания курса основан на его возможности развивать в детях эмпатийность, доверительное отношение к миру, толерантность, конструктивность в решении конфликтов, солидарность, рефлексивность. Есть возможность интеграции курса с другими учебными дисциплинами (естествознание, музыка, изобразительное искусство, литература и др.)».

Психологическая служба «Зелёного шума» организовала «Родительский университет». В его программе:

1. Основы построения эффективного общения — 3 ч.
2. Техника активного слушания — 2 ч.
3. Каким мы видим своего ребёнка (основы педагогической рефлексии) — 3 ч.
4. Невербальные средства общения и эффективность их использования — 1,5 ч.
5. Что такое семья — 1,5 ч.
6. Взаимоотношения в семье и их влияние на эмоциональное благополучие ребёнка — 1,5 ч.

7. Старшие и младшие — 1,5 ч.
8. Особенности восприятия ребёнком семейной ситуации — 2 ч.
9. Ролевые позиции в семье — 3 ч.
10. Психоанализ о развитии ребёнка — 1,5 ч.
11. Механизмы формирования образа «Я» в детском и подростковом возрасте — 1,5 ч.
12. Как и от чего защищаются дети — 1,5 ч.
13. Такие разные дети — 1,5 ч.
Всего: 28 ч.

Внеклассное мероприятие по истории России: «круглый стол» «А вокруг тебя — мир...» (8-й класс)

Учительница истории предложила детям обсудить проблему войны и мира, проблему патриотического воспитания. Восьмиклассники выполнили домашнее задание — подготовили сообщения о Великой Отечественной войне и современных войнах. На доске написаны слова Б. Шоу: «Теперь, когда мы умеем летать по небу, как птицы, плавать в воде, как рыбы, нам остаётся одно — научиться жить на Земле, как люди». Разговор с детьми получился интересным: о «жестоком лице», о «цвете» войны, об отнятом войной детстве, о праве на жизнь, о современных событиях и нашем будущем. Не обошли своим вниманием и фигуру современного «главного» террориста планеты. Учитель и дети говорили о засилье негативной информации в прессе и на телевидении. Один из восьмиклассников высказал своё мнение: «Меня возмущают эти мультики про покемонов. Я бы показывал своим собственным детям только наши мультфильмы». Его одноклассница продолжает тему: «Надо подробно объяснить детям всё, что творится в мире. Не всё плохо, есть много и хорошего». Ещё одна ученица вступает в разговор: «Надо оберегать детей от плохого, не показывать им насилие, ограждать от ужаса и хаоса». Ей возражает другая: «Но как оградить, если взрываются дома? Просто так эти вопросы решить нельзя». Разговор был своего рода копией передач «Свобода слова» и «Времена». Я подумала, что подобные «круглые столы» имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Конечно, хорошо, что дети пытаются дать оценку происходящим событиям, соотносить свои взгляды на те или иные явления, решать «взрослые» проблемы. Но вместе с тем педагогическая практика показала, что к «говорильным» мероприятиям следует относиться с осторожностью. Подобные разговоры легко переходят в демагогию. Слова (учительские, в первую очередь) не должны обесцениваться и становиться атрибутом презентации интеллектуалов на «ярмарке тщеславия». По-настоящему воспитывают подлинные дела. Я не призываю к насаждению всеобщей практики тимуровского движения. Но можно учесть, например, интерес детей к современным средствам массовой информации и предложить конкурс на создание своих авторских сценариев «передач» и «фильмов». Ведь детям интересны не сами по себе темы (о войне ли, о любви ли), а возможность проявления своей индивидуальности. Как соединить это стремление к самореализации и необходимость решения воспитательных задач? Один из путей — поиск интересных, «всамделишных», дел.

Кружок для детей с ограниченными возможностями «Музыка и пение»

Учитель музыки разучивает с детьми-инвалидами песни. Ничего особенного здесь вроде бы и нет. Учителю нечем похвастаться перед коллегами: никаких нестандартных методов и приёмов он не демонстрирует. Но нужно видеть, с какой материнской теплотой и заботой общается она с детками, у которых самые разные отклонения в развитии. Любимой песней в репертуаре этого «спевшегося» хора стала песня «Мне сегодня весело». После занятия родители этих детей наперебой заговорили о заботе, которую их дети ощутили в стенах этой школы. Проблема воспитания поворачивается новой гранью, когда в педагогическом пространстве школы встречаются разные «миры», разные уровни человеческого бытия. Для инвалидов обычная школа становится возможностью выйти «в люди», не замыкаясь в стенах спецзаведений, а для здоровых (относительно здоровых, потому что по данным, которые приводятся сегодня социологами, только десять процентов выпускников школы признаются врачами полностью здоровыми) появляется реальная возможность оценить собственные силы. Ведь только сильный человек, как доказывают психологи, может быть альтруистом, щедро делиться с другими своими богатствами — вниманием, заботой, духовными и материальными ценностями. Хочешь быть сильным? — копи эту силу. И щедрым станешь тогда, когда будет, что отдать. Вот такой «проверкой на прочность» становится участие «нормальных» детей в жизни сверстников, обделённых судьбой. При поддержке психологов

и педагогов может быть создано целое направление под названием «Посвящаю тебе...». Создание «эксклюзивных» учебников для младших классов, разного рода альбомов с пожеланиями, проведение «гостевых» вечеров и всё это — конкретно-адресно, с пониманием, ради кого это делается. Только следует помнить, что нельзя насильно заставлять «делать добро людям».

В школе создан Центр социальной адаптации детей с ограниченными возможностями. К работе в этом направлении привлечены самые разные специалисты. Заключён договор о совместной деятельности с Волгоградской областной организацией «Общество помощи детям им. Л.С. Выготского». Совместно с Центром психологического здоровья «Нейро», которым руководит кандидат медицинских наук К.Б. Магницкая, педагоги ведут наблюдение за адаптацией к развивающей деятельности и социализацией детей с ограниченными возможностями. Учебные занятия, внеклассные мероприятия, включение детей в жизнь школы, консультации родителей — это практика, которая «реальна», а не «виртуальна».

Заседание методического совета школы

Заседание представляло собой отчёт педагогов о воспитательной работе в школе, состоящей из мероприятий, среди которых знакомые всем предметные недели, олимпиады, викторины, конкурсы, вечера, «Весёлые старты», недели профилактики наркомании, месячники патриотической работы, библиотечные дни, посещения театров. Вопрос «на засыпку» заместителю директора по воспитательной работе Сергею Михайловичу Пронину: «Можно ли подсчитать процент воспитательного эффекта тех или иных мероприятий? Не преувеличивают ли педагоги значение мероприятий в воспитании, игнорируя важные стороны жизни школы, которые незаметно, но настойчиво влияют на ребёнка? Например, уклад школы, её атмосфера, психологический климат в коллективе, организационная культура...»

В этот ряд я поставила бы и место, которое занимает в школе творчество. Предвижу возражения: мол, где-где, а уж в школе творчества хоть отбавляй. Бесконечные фестивали, конкурсы, игры и т.д. Всё так. Но я о другом творчестве — о творении отношений, о творении человеком своей судьбы. Воспитательная цель — формирование умения творить собственную жизнь, в которой есть время — «быть» индивидуальностью, личностью. Мощным воспитательным фактором в данном случае является сама школа с её биографией, с её укладом жизни, с её членами семьи.

Реальность убеждает нас, как важна атмосфера, в которой живёт растущий человек. Школа — место, где собирается большое количество разных «миров». Устремлённый на меня взгляд со стороны, слово, обращённое ко мне, действие, направленное на меня, — всё повергает в состояние несвободы. Ученик, пришедший впервые в школу, оказывается в перекрестье «обстрела» учительских и ученических глаз. Потом перед ним выстраивают стену под названием «Ты должен» — должен знать, уметь, быть таким-то и таким-то. Ребёнок теряется от обилия информации, поступающей к нему со всех сторон и рождающейся внутри себя. Не зная, как с ней справиться, он начинает бороться (как умеет) с тем, что мешает его нормальной жизни.

ЕЩЁ НЕМНОГО О «ГРЯДУЩЕМ ХАМЕ»

Татьяна Шишова,
психолог,
соучредитель Фонда социально-психического здоровья семьи и ребёнка

Выражение, использованное в названии статьи, принадлежит писателю Дмитрию Мережковскому. Так называется одна из его книг, изданных в начале XX века. После революции этот яркий образ стал весьма популярен в искусстве. Это лейтмотив творчества М. Зощенко, И. Ильфа и Е. Петрова, А. Райкина. Образы выписывались сочные и довольно разнообразные, при этом их объединяло одно: насмешливое отношение автора к своим персонажам. Никому не приходило в голову превозносить Эллочку Людоедку и делать её образцом для подражания.

В наши дни образ хама снова сделался актуальным — уже не в книгах. Только теперь его называют «крутым», а он чувствует себя хозяином жизни. А потому вызывает кое у кого зависть. Лексикон современной Эллочки по-прежнему жалок, но зато теперь у неё есть загородный особняк, иностранный автомобиль и прочие атрибуты красивой жизни. А блеск шикарных вещей затмевает для многих внутреннее убожество «крутяков».

Нет, в целом, конечно, русская культура в который раз отторгла этот идеал. «Крутые» стали не героями нашего времени, а, скорее, персонажами анекдотов. Очень показательно, что бо́льшую часть анекдотов, появившихся у нас в последние годы, составляют анекдоты про «новых русских». Народ определённо выразил своё отношение к этому образу, который власть имущим так и не удалось водрузить на пьедестал. Хотя попытки предпринимались неоднократно.

Удалось другое. *Множество людей под влиянием пропаганды, идущей через разнообразные каналы (в основном через средства массовой информации), мягко говоря, опростилось.* Лексикон их, правда, пока побогаче Эллочкиного, но по стилистике уже отличается мало. «Впарить», «наехать», «тусовка», «блин», «менты», «зачистка», «баксы», «мочить в сортире»... Подобные слова звучат на самых разных уровнях и многим уже не режут слух, кажутся вполне нормальными. А ведь это заимствовано из воровского жаргона — из языка тех самых «крутых».

Глубокоуважаемый мент

— Подумаешь! — отмахнётся кто-нибудь. — Мало ли как люди выражаются?! Русский язык вообще очень богатый, один из самых богатых в мире. Разве все, кто говорит «менты», стали уголовниками?

Нет. Пока ещё нет. Но, сами того не подозревая, они уже **встали на сторону уголовников**. Ведь слово «менты» (как и все прочие жаргонные слова) отнюдь не нейтрально. Оно очень даже эмоционально заряжено. В данном случае — презрением и ненавистью. И человек, который его повторяет, будет невольно перенимать это отношение к милиции. «Мент» — враг. «Мента» нельзя уважать. А тут вдобавок — столько «ментов» действительно ведут себя недостойно, и газеты, не жалея красок, расписывают их продажность. Человек читает, убеждается в правоте своих слов и начинает потихоньку оправдывать нарушения закона. Раз «менты» поганые, то и законы, на страже которых они стоят, немногим лучше. А коли так, то с какой стати их соблюдать? Тем более что сами «менты» сплошь и рядом их не соблюдают. Так уголовная психология понемногу укореняется в обществе.

Язык — это не только слова, не только грамматические конструкции, но и весь **строй мыслей.** Недаром слово «язык» обозначает ещё и «народ». (Помните у Пушкина? «И назовёт меня всяк сущий в ней язык: и гордый внук славян, и финн, и ныне дикой

ЗОЛОТОЕ ПЕРО

Почему я должен это знать?

Андрей Коломийцев, молодой талантливый публицист. Его статьи регулярно выходят в центральной и региональной печати. Постоянный автор творческой программы «Золотое перо».

На первой странице популярнейшего издания крупными, в два раза больше названия газеты, буквами — главная сенсация недели, а то и месяца, а то и года: «Тарзан: Наташу Королёву я у Николаева не уводил». И шикарное фото мужичка с романтической женской причёской.

Открыл газету на нужной странице, прочитал интервью. Надо же! Все переживали, а, оказывается, — зря. Думали — уводил, а он не уводил. Можно успокоиться.

Освоив эту гвоздевую новость и немного придя в себя, я задумался: а какое, собственно, лично мне до всего этого дело? А если бы, не дай Бог, всё же уводил — тогда мне что, стреляться? Почему я должен знать, кто у них кого там бросил первый, а кто второй?

Игорь Николаев — это который поёт, иногда удачно. Наташа Королёва — тоже поёт, иногда в джинсах, прозрачных на попе. Тарзан не поет, зато работает стриптизёром и, по слухам, снимает штаны элегантней, чем остальные, — мастер своего дела, настоящий профи. Молодцы ребята, все трое.

Вообще если бы наша жизнь была сплошной курорт, я бы, может, и заинтересовался интимными подробностями их взаимоотношений.
Но жизнь-то, увы, не курортная! Американцы разбомбили Ирак, на Ближнем Востоке теракт — взорвали автобус с детьми, у нас в Москве за нетунгус, и друг степей калмык...»)

Что значит «строй мыслей»? А то, что за каждым словом языка таится широкий спектр различных понятий, образов, связей, ассоциаций. Скажем, за словом «дом» для русских скрываются одни образы, а для индейцев — другие. Хотя в чём-то они, конечно, будут похожи, поскольку обозначают жилище. Овладевая новым языком, человек хотя бы в какой-то мере усваивает и новое мышление, новую психологию. Иначе он будет механически, как попугай, повторять какие-то фразы, но не сможет по-настоящему понимать собеседников и будет попадать в нелепые ситуации.

...пасть порву, моргалы выколю!
Кадр из х/ф «Джентльмены удачи»

О том, как вредно кидаться блинами

Теперь давайте посмотрим, какие ассоциации вызывает слово «крутой». Раскроем словарь Даля. С одной стороны, «крутить» — это «начальствовать в доме или деле». А с другой — «крутой», «кручёный» означает «горячий, вспыльчивый, бешеный, взбалмошный, ветреный, разгульный, жестокий, упорный, неуступчивый». Ещё есть значение этого слова — «бить» («его бьёт боль») и «извиваться» («кручёная нитка», «кручёный», то есть изломанный, противоречивый характер). А ещё — это я уже добавлю от себя — «крутить» значит «лгать» («не крути, говори прямо!») и «отводить от добра, от истины» («бес крутит»).

Как вам такой характер? Хочется иметь такого ребёнка? Если нет, то тщательно следите за речью. И детской, и своей. Это не пустяки, это очень серьёзно! Поколение интеллигенции, которому сейчас около 70, практически не позволяло себе жаргонных выражений в присутствии детей. Делалось это намеренно, чтобы не подавать им плохого примера. Хотя тогда такой опасности криминализации, как сейчас, конечно же, не было.

А какой скандал поднимался дома, если подросток приносил из школы вполне невинное, по нынешним меркам, словечко типа «понт» или «лажа»! (Я долго вспоминала какие-то другие молодёжные жаргонизмы, бытовавшие в пору моей юности, и смогла вспомнить лишь несколько. Пальцев одной руки вполне хватит — настолько их было мало.)

Теперь же дети в присутствии родителей и учителей через каждые два слова говорят «блин», а взрослые этого даже

не замечают. Хотя «блин» — чуть более пристойный синоним общеизвестного матерного ругательства.

Ныне... сколько раз мы слышали на занятиях от милых второклассниц, учащихся в престижных гимназиях, занимающихся в музыкальной школе или студии эстетического развития, что учителя на них «наезжают»! А молодые мамы, сидевшие рядом с дочками, никак на это не реагировали, потому что подобные выражения тоже были у них в ходу.

В отличие от ситуации с маленькими детьми, которым совершенно не нужно сообщать смысл ругательств, подхваченных в детском садике, подросткам бывает полезно растолковать, *что* на самом деле они произносят (особенно «кидаясь блинами»), в какой среде бытуют такие выражения и как культурные люди относятся к носителям воровского языка. При этом лучше избегать иностранных слов, которые не несут для нас нравственной нагрузки, затуманивают, а то и романтизируют смысл понятий. Выражайтесь предельно ясно: не «криминальный», а «преступный», не «маргиналы», а «бомжи» и «алкоголики», словом, «подонки общества».

Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу, как ведёт себя твой ребёнок

В последние годы мы ввели в анкету для родителей, которую те заполняют, приходя к нам на консультацию, такой вопрос: «Какую прессу читают в вашей семье?» И всякий раз очень расстраиваемся, обнаруживая названия «жёлтых» изданий. Не то чтобы это встречалось сплошь и рядом, но, увы, гораздо чаще, чем хотелось бы.

И частенько в метро я наблюдаю такую картину: интеллигентный с виду папаша, прочтя газету «Спид-инфо», передаёт её своим ребятишкам-подросткам. Ну что тут скажешь? Отец сам, своими руками даёт детям яд, а потом, когда детский организм будет духовно отравлен, начнёт винить правительство, школу, жену, плохих одноклассников. Кого угодно, только не себя.

Часто говорят: «Да наш ребёнок не читает эти газеты и журналы! Его и по школьной-то программе ничего не заставишь прочесть». Но даже если это и так, одних похабных заголовков и фотографий вполне достаточно. После соприкосновения с подобной грязью и взрослому-то с непривычки хочется помыть руки. А тут ребёнок, гораздо более уязвимый, с неокрепшей психикой! Ничего удивительного, что в таких семьях дети становятся чёрствыми,

делю шесть заказных убийств, две международные фотовыставки и четыре театральные премьеры. Мало того — как раз на этих днях какие-то юные сволочи забили железными прутами старика-азербайджанца. А меня настойчиво убеждают, что главная суперновость — кто конкретно обрюхатил симпатичную эстрадную девушку.

Неожиданно закралось горькое сомнение: если они со мной разговаривают как с дураком, может, я и есть дурак? Подошёл к зеркалу — да нет, физиономия как физиономия, взгляд вполне осмысленный. И диплом есть, и на службе вроде бы ценят, и соседи время от времени совета спрашивают. За что же со мной так?

Позвонил знакомому из той самой редакции. Он сказал равнодушно: «Да, мы жёлтые. Ну и что? Читатель требует — вот мы и даём».

Точка зрения известная. Как говорят эстрадники, «пипл хавает». И ведь действительно хавает. И всё же в этой конструкции кроется немалая ложь.

Пипл не хавает — пипл лопает, что дают. А дают ему изо дня в день одно и то же. На всех каналах телевидения. В половине газет, — а про глянцевые журналы и говорить нечего, — две трети статей про голливудские разводы, треть — про отечественные. И привыкают наши Пети и Машеньки, что настоящая жизнь там, на глянцевых страницах, где поют с голой попой или за хорошие деньги снимают на сцене штаны.

Мне скажут — и это нужно. Возможно. Но именно — «и это»! А — не только это. Не только свадьбы, разводы, измены и примирения звёзд, широко известных завсегдатаям провинциальных дискотек.

Я лютый враг любой цензуры, кроме однойединственной: цензуры совести. А если с совестью туго, должен быть хоть здравый смысл. Ведь у журналистов тоже дети растут. И «хавают» они те же СМИ — ведь ни газет, ни передач для особо элитных детей не существует. Что же из них вырастет на таком-то пайке?

Я вдруг подумал, что уже лет десять не видел ни на одной из обложек фотографии Мстислава Растроповича, Инны Чуриковой, Василия Аксёнова. Не было на обложках журналов и портрета нашего гениального соотечественника и современника Сергея Аверинцева. А почему, собственно, он не заслуживает первой страницы? Ведь он тоже не уводил Наташу Королёву у Игоря Николаева.

ПИСАТЕЛЬ.RU www.writer.fio.ru

циничными, выходят из-под родительского контроля. Как они могут толком уважать родителей, читая всякое-разное?

Ведь дети, даже самые с виду «крутые», в глубине души очень стыдливы. Мы в этом убеждаемся всякий раз, когда нам приходится заниматься с группой младших подростков (11–13 лет). Кажется, они столько всего знают об изнанке жизни, а потом показываешь им на ширме кукольного театра невиннейшую сцену о том, как принц и фея собираются пойти под венец, и ребята от застенчивости начинают хихикать.

А недавно, работая со старшими подростками (14–19 лет, причём не с обычными, а подростками с асоциальным, отклоняющимся поведением!), мы попросили их написать, какими, по их мнению, качествами должны обладать идеальные мужчины и женщины. Насчёт мужчин никаких проблем не возникло, но зато просьба описать идеальную женщину вызвала замешательство. Мальчишки, из которых в основном и состояла группа, были ужасно смущены. А один наотрез отказался выполнить задание, мотивируя свой отказ тем, что «это слишком личное». Вот вам и «крутяки».

А теперь представьте себе, что творится с ребёнком, когда он видит похабщину, не написанную хулиганом на заборе, а **принесённую в дом папой или мамой**. Какой страшный конфликт разгорается в его душе. С одной стороны, неприятие, поскольку оскорбляется природная стыдливость ребёнка. С другой — любопытство, ведь информация, которой напичкана «жёлтая» пресса, отнюдь не нейтральна. Она распаляет в человеке чувственность, растормаживает «низы». А с третьей стороны, какова в этой ситуации роль родителей? Если бы ребёнку показал похабщину на улице кто-то чужой, он бы знал, как на это реагировать: его с детства учили, что это опустившиеся типы, которых надо презирать и остерегаться. А тут — родные, причём самые близкие, авторитетные.

Что происходит обычно с человеком, когда груз переживаний становится для него непосильным? Чаще всего он старается от них отгородиться или же у него случится психический срыв. **Так и ребёнок, защищая свою психику, отгораживается от всего этого кошмара внешним равнодушием, чёрствостью, цинизмом**. Что, разумеется, не может не отразиться на его поведении. И самое простое здесь — это снижение школьной успеваемости.

Недавно к нам обратились родители четырнадцатилетнего парня. Жалобы распространённые: поведение хуже некуда, уроки прогуливает, успеваемость на нуле, учителям хамит, с ребятами конфликтует. Дошло до того, что одноклассники попросили учительницу убрать Мишу из класса (такое бывает крайне редко, это надо было детей очень сильно довести!). Парень при этом способный, но в 12 лет он вдруг резко изменился, перестал интересоваться чем-либо, кроме компьютерных игр и рок-музыки. А главное, утратил всяческое уважение к родителям.

Постепенно выяснилось, что как раз в это время отец Миши сменил работу, перекочевав из НИИ в торговую фирму. Мало-помалу его интересы и жизненные установки начали меняться: начальники были «крутыми», и Мишин папа старался им соответствовать. Изменилась его речь: в ней появилась масса жаргонных, «блатных» словечек. Место книг занял журнал «Плэйбой». В эту орбиту втянулись и остальные члены семьи. Мать, которая раньше любила ходить в театр, теперь стала заниматься в основном обустройством квартиры (благо, появились деньги), а нехватку духовной пищи восполняла ежедневным просмотром телесериалов и викторин. Сестра, которая была на три года старше Миши, училась неплохо, но всё свободное время проводила с мальчиками. Мать тешила себя мыслью, что они просто дружат. Но, судя по Вериным «учителям жизни» — журналам «Cool» и «Cool-girl», — дело вряд ли обстояло настолько невинно.

Для иллюстрации приведу всего лишь несколько тем, которые регулярно и подробно освещаются в этих подростковых изданиях: сексуальные извращения как норма поведения (детям внушается: «Сейчас вообще все грани нормы и патологии стёрты»); так называемые любовные игры — зоофилия («секс без любви — с курицей — быстро надоедает»), групповой секс; садомазохизм; рекомендации по аборту и контрацепции. Журналы буквально нашпигованы «клубничкой». Тут и анекдоты, посвящённые сексуальным отношениям, участниками которых являются дети, и подробности из интимной жизни поп-звёзд. А также публикации, умаляющие авторитет и достоинство родителей. Вот только несколько заголовков статей из журнала «Cool»: «Мать достала», «Отец — подонок», «Родителям не обязательно знать всё». Непристойные тесты, откровенно разухабистые письма подростков и ответы на них «специалистов», от которых волосы встают дыбом... В последнее время, когда журналами заинтересовалась прокуратура, они стали немножко сдержанней, но в целом их идеология сохранилась.

Но вернёмся к нашему герою. Миша порнографией не увлекался. (Хотя мне не верится, что он ни разу не раскрыл ни один

из красочных журналов, валявшихся в доме где попало.) Он просто отторг всё скопом, всю эту пошлую жизнь вместе со школой и родителями. А затем, не в силах справиться со своими переживаниями и не имея никаких других авторитетов, к которым он мог бы обратиться за поддержкой, подросток начал «одурманивать» себя рок-музыкой и компьютерными убийствами. Картина вполне типичная для нашего времени.

Но ведь если разобраться, родители пожали то, что посеяли. Отец хотел быть «крутым» — и получил «крутого» сына. А «крутым» не нужны пятёрки. И на школьную дисциплину они плюют, потому что слушаться учителей — это «не круто». Просто один стал «крутым» в сорок лет, а потому — успел нормально отучиться в школе и получить высшее образование. А другому — сыну — эстафетную палочку пришлось получить гораздо раньше со всеми вытекающими из этого «прелестями».

Вообще, мне кажется, многие беды случаются от того, что далеко не у всех людей (в данном случае — взрослых) хорошо развито воображение. Они не умеют объёмно представить себе последствия своих поступков и не любят додумывать мысль до конца. Им, как детям, хочется отгородиться от неприятных переживаний...

Мужик с седьмого этажа вылетел — и даже не чирикнул

Ах, эта бульварная пресса! Помимо очевидного вреда (пробуждение недетских интересов, близкое знакомство с патологией, погружение в преступную стихию и прочее), она таит в себе и другие, не столь заметные опасности. Тон публикаций там обычно ёрнический, разухабистый, «крутой». **Делается это специально, чтобы смягчить шокирующее впечатление и ослабить психологическую защиту читателей, ведь смешное уже не кажется нам запредельно страшным.** Наглядная иллюстрация этого — цитата из одной такой публикации, вынесенная в подзаголовок статьи («Мужик...).

А рекламные щиты на улицах! Там те же «крутые» интонации: «Оттянись!»; «Оторвись с друзьями!»; «Заряди мозги, если они есть!» — призывают юные оторвы, похожие на чучела, но зато одетые по последней моде.

И подростки быстро перенимают эту «крутизну», которая раньше безо всякого романтического флёра называлась приблатнённой расхлябанностью.

Безусловно, относиться к этому можно по-разному. Кому-то из родителей, вполне вероятно, по вкусу подобный типаж. Никто же их не заставляет делать четырёхлетним сыновьям нелепые, зато модные стрижки с косичкой или покупать первоклашкам сборники анекдотов с «чёрным юмором». Это их собственный свободный выбор. Но опять-таки полезно заглянуть на несколько шагов вперёд и представить себе плоды такого воспитания.

А.С. Макаренко, которого теперь снова всё чаще и чаще стали поминать добрым словом, поскольку выяснилось, что лучше него никто так и не научился справляться с беспризорниками, придавал огромное значение подтянутости своих воспитанников. Когда они переставали быть внешне расхлябанными, он понимал, что дело идёт на лад. Постепенно внешнее становилось внутренним: «блатная» походка вразвалочку менялась на спокойную, уверенную поступь, из речи исчезали воровские словечки; «наплевизм» (теперь говорят грубее — «пофигизм») уступал место чувству дружбы и любви.

Это путь очеловечивания. Если же поощрять внешнюю расхлябанность (особенно в её приблатнённом варианте), то со временем она станет внутренней и произойдёт расчеловечивание. Недаром синоним расхлябанности — расхристанность. И это обязательно рикошетом ударит по родителям и воспитателям. А они, как показывает опыт, не будут готовы к столь крутому повороту событий. НС

Кадр из х/ф «Собачье сердце»

ДЕТКИ В «ЗОЛОТОЙ КЛЕТКЕ»

Проблемы психической депривации у детей в обеспеченной семье

Наталья Белянкова,
доцент Арзамасского государственного педагогического института им. А.П. Гайдара, директор научно-методического центра, кандидат педагогических наук

Некоторым людям осколки попадали прямо в сердце, и это было хуже всего: сердце превращалось в кусок льда.

Х.-К. Андерсен. «Снежная королева»

Излишнее чадолюбие русских всегда вызывало усмешку на Западе. Дескать, русские живут только прошлым и будущим, а в настоящем у них ничего нет. И тем не менее общеизвестно, что многие иностранцы предпочитают жениться именно на русских женщинах, которые становятся терпеливыми и преданными жёнами, добрыми и заботливыми матерями, хлопотливыми бабушками. Да, мы автоматически кидаемся на помощь упавшему ребёнку. Неважно — своему или чужому. Машинально начинаем «показывать козу» плачущему чужому малышу. А вспомните, как во времена дефицита кто-то даже назвал нас голодными волчицами, готовыми на всё, чтобы добыть продукты для своих детей.

И вдруг в нашем обществе всё чаще и чаще стало встречаться непривычное для нас явление — полнейшее равнодушие молодых матерей к своим детям. Причём не алкоголичек, не наркоманок, не полунищих, а вполне респектабельных, ухоженных дам.

Пока количество их сравнительно невелико, потому и выделяются они на общем фоне. Большинство тех, кто мечтал о карьере актрисы, певицы или модели, устраивается на вполне обычную (медсестра, учительница, швея и т.д.) работу, выходит замуж, рожает и пестует ребёнка — хорошо ли, плохо ли, правильно или не очень, — но любит своё дитя, воспитывает его и защищает. Вспомните комитеты солдатских матерей, да и просто матерей без всяких комитетов, которые мечутся по горячим точкам страны в поисках своего пропавшего сына.

Но есть и другие матери. Представьте себе улицу со снующим по своим делам народом. Зима, мороз градусов под тридцать. У дверей магазина стоит одетый в нарядную курточку мальчик лет десяти с маленькой собачонкой на поводочке. Оба они явно мёрзнут. Мальчик переступает с ноги на ногу, поднял и застегнул доверху воротник курточки, собачонка поднимает то одну, то другую замёрзшую лапку. На нищих, просящих подаяние, не похожи. Время идёт, но мальчик с собакой не трогаются с места. На предложения проходящих зайти погреться в магазин мальчик тоном хорошо воспитанного ребёнка, вежливо, но непреклонно отвечает, что мама велела ему ждать здесь и не отходить ни на шаг. Вокруг него собирается маленькая группа женщин, все его уговаривают, но результат тот же. Наконец одна из пожилых женщин вбегает в магазин и, пробегая по отделам, буквально кричит: «Женщины, кого ожидает на улице мальчик с собакой?!» От витрины отходит молодая дама лет 28–30, строго и элегантно одетая, с ухоженным лицом, и отвечает:

— Меня, а в чём дело?

— Ребёнок замёрз совсем! Нельзя же так!

— Бабуся, занимайтесь своими делами, а в своих я как-нибудь сама разберусь!

Тем не менее роскошная дама выходит из магазина, видит вокруг своего ребёнка возмущённых женщин, наклоняется над сыном и приторно-нежным голосом спрашивает:

— Ты действительно замёрз, Димочка?

— Нет, мама.

— Ну хорошо, подожди ещё.

И... походкой модели уходит обратно в магазин. Мальчик с собачкой остаются мёрзнуть на улице. На глаза мальчика наворачиваются слёзы, но он терпеливо стоит с видом маленького мученика. Собачонка начинает дрожать и скулить. Женщины буквально затаскивают их в тёплый магазин, хотя мальчик упирается и упрямо твердит: «Мама велела мне ждать на улице». Вдруг слышится строгий возглас этой, с позволения сказать, «мамочки»:

— Дима, я же сказала, жди на улице! Иди погуляй.

Мальчик покорно идёт мёрзнуть.

Что это? Почему так бесчувственна мать? Почему ребёнок, как маленький спартанец, стоически терпит боль?

Вы скажете, что это крайний случай, что таких «красавиц» мало, в семье не без урода и т.д. Но кто из нас не наблюдал, как эти длинноногие, модно одетые мамаши, со сложным макияжем на лице, гордо вышагивая, тянут за собой разодетого ребёнка, не обращая внимания ни на его вопросы, ни на хныкание, ни на попытки высвободить руку. Полнейшее равнодушие, нет даже тени раздражения на лице. Этакая топ-модель на подиуме с ненужным довеском.

Такие сцены заставляют задуматься о том, насколько глубоки оказались причины того снижения рождаемости, которое многими социологами расценивается как близкое к демографической катастрофе.

Обычно это явление связывают с тяжёлым материальным положением большинства российских семей, с неуверенностью их в завтрашнем дне, с растущими женскими алкоголизмом и наркоманией.

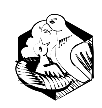
Но, скорее всего, причина намного глубже. Наша страна переживала и более тяжёлые времена (Великая Отечественная война, послевоенная разруха, неурожай 1947 г.), но женщины продолжали рожать, и дело было совсем не в сталинском декрете о запрещении абортов. Скорее всего, в крестьянском сознании недостаточно в те времена урбанизированной страны сохранялось понимание многодетной семьи как семьи нормальной, обычной, а отсутствие детей — как величайшее несчастье, проклятье Божье.

Уменьшение рождаемости после войны началось только в среде городской интеллигенции и ни у кого особых тревог не вызвало. Стремительная урбанизация страны в 60-е годы усилила эти тенденции уже в рабочем классе. Но, что называется, на генетическом уровне сохранялось отношение к детям как к величайшей ценности, ещё более значимой, чем ранее, потому, что в семье теперь было один-два ребёнка, а семья с тремя детьми считалась уже многодетной.

Ребёнок становился центром семьи, всё отдавалось ему, всё делалось для его благополучия: игрушки, одежда, образование, музыкальная школа, бассейн, театры... Возник и получил широкое распространение такой перекос в нашем семейном воспитании, как гиперопека. Это когда родители желают управлять поведением и даже, можно сказать, жизнью своего чада чуть ли не до его седых волос.

В том же случае, который мы описали, речь идёт о моральном разрыве поколений. Эгоистичные, выросшие в условиях гиперопеки дети, которым в детстве ни в чём не было отказа, естественно и без труда восприняли западную модель взаимоотношений между людьми: живи для себя, ты ни перед кем не имеешь никаких обязательств. Ни перед родителями, которые в нынешних условиях уже не могут обеспечить тебе роскошную жизнь, ни перед своими детьми, потому что дети (на собственном примере) обычно неблагодарны.

Такие вот мамаши во главу угла поставили свою красоту, сделали её основным капиталом и мало стесняются в средствах реализации этого капитала. Чаще всего они вышли из не то чтобы неблагополучных семей, а из семей с ослабленными связями (вечно занятый отец и из-

мученная заботами мать, неполная семья, проживание в студенческом общежитии вдали от семьи и т.д.). Обычно они имеют высшее образование, чаще всего гуманитарное, приобрели определённый лоск, научились уверенно держаться. Они недостаточно умны, чтобы стать хоть кем-то в профессиональной сфере, но достаточно умны, чтобы понять, что красота — капитал, тающий со временем. Поэтому главное для них в жизни — повыгоднее выйти замуж. Желательно за преуспевающего, пусть не очень умного бизнесмена, для которого красота и сексуальная привлекательность жены — в первую очередь вопрос престижа, возможность блеснуть на бизнес-раутах.

Ребёнок в такой, с позволения сказать, семье нежелателен, так как может испортить фигуру матери, но и не является трагедией, потому что хорошо вписывается в антураж преуспеяния: роды в престижной клинике, дорогая красивая детская одежда, бонна, гувернантка, частная закрытая школа и т.д.

Поразительно, но эти женщины начисто лишены материнского чувства, совершенно холодны к своему единственному ребёнку. В чём причина возникновения этого особого психологического типа хищницы-эгоистки, трудно сказать. Возможно, это следствие агрессивной пропаганды того, что основной инстинкт — сексуальный, а не инстинкт продолжения рода. А возможно, что дело тут в каком-либо психическом заболевании, в лучшем случае — депрессии. Недаром же люди инстинктивно от этих дамочек шарахаются.

Размышлять о том, что их ждёт, бессмысленно. Это тип достаточно сформированный, «идейно подкованный», на любые уговоры-разговоры ответ прост: «Ты всю жизнь угробила на мужа и детей, я так жить не хочу. Отстань, твои взгляды из социалистического прошлого. Все вы совки».

Гораздо больше общество должна волновать судьба их морально искалеченных детей, не знающих материнской ласки. В данном случае мы сталкиваемся с так называемой психической депривацией детей, которая чешскими учёными Й. Лангмейером и З. Матейчеком характеризуется как «психическое состояние, возникшее в результате таких жизненных ситуаций, когда субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения некоторых его основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени»[1].

Видов депривации достаточно много, но наиболее тяжёлая для ребёнка — депривация в семье. В последние годы психологические проблемы депривированных детей активно исследуются. Довольно много публикаций посвящено психокоррекционной работе с детьми в детских домах, приютах, в комиссиях по делам несовершеннолетних, в пенитенциарных учреждениях, большое внимание уделяется деформациям характера детей в неполных и неблагополучных семьях. Отмечается, что много детей страдает так называемыми школьными неврозами. На этом фоне проблемы психического развития детей в «благополучных» семьях как-то отошли на второй план. А ведь практические психологи активно работают с детьми, неврозы у которых развились в результате депримирующего (подавляющего) влияния слишком властной матери, реже — отца, или в результате заброшенности ребёнка родителями, озабоченными карьерными соображениями.

И вот ещё одна проблема, характерная для нашего посткоммунистического общества, — психическая депривация детей в семьях «новых русских». Публикаций по этой проблеме почти нет. Какие же виды депривации испытывают, по нашим наблюдениям, дети в подобных случаях?

Самая первая опасная ситуация, в которую может попасть ещё до своего рождения ребёнок необуржуазной дамы, — это ситуация нежеланной беременности. Переживания будущей матери, её неуверенность в завтрашнем дне из-за грозящей потери привлекательности из-

1

Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984. С. 19.

меняют биохимический состав её крови, что сказывается на развитии плода. Такой ребёнок рождается с малым весом, поражением центральной нервной системы, различными физическими дефектами и даже с предпосылками к возникновению психических заболеваний, в том числе шизофрении.

При этом педиатры отмечают, что нежеланные мальчики развиваются хуже, чем нежеланные девочки. Возможно, потому, что мальчики в силу известного всем эдипова комплекса подчас больше привязаны к матери, а девочки достаточно быстро от такой мамаши дистанцируются и стремятся стать полной её противоположностью. Давно замечено, что дочери равнодушных к ним матерей сами становятся хорошими матерями.

Вторая депривационная ситуация — это отсутствие эмоционального контакта с матерью. Мать если и ласкает ребёнка, то только на людях, по-актёрски, чтобы продемонстрировать, насколько она любит своё ухоженное дитя. Ребёнку покупается всё, что можно купить за деньги, но ему не достаётся того, что за деньги не купишь — материнской любви. Окружённые завистью и недоброжелательством сверстников, одинокие в своей семье, такие дети глубоко несчастны. А кто догадывается о их «невидимых миру слезах»?

Ни одна из жизненных коллизий не оказывает такого разрушительного действия на психику ребёнка, на формирование его жизненных установок, как депривация материнской любви. Даже вымученные-выкрученные дети властных матерей не так несчастны, как эти сироты при живой и находящейся рядом, но вдалеке красавице-матери.

Относительно будущего этих «деток в золотых клетках» можно сказать только одно: лишённые положительного опыта общения, положительного примера здоровой семьи, такие дети, вырастая, чаще всего не смогут создать собственную полноценную семью. Этим они мало отличаются от детей с другими типами депривации (детей из неблагополучных или неполных семей, детей-сирот).

История нашей культуры изобилует примерами искалеченной личной жизни наших гениев, которые в детстве были лишены материнской ласки. Это Жуковский, женившийся только ближе к старости; Лермонтов, Тургенев, Чайковский, Гоголь, не сумевшие создать свою семью; Л. Толстой, мучившийся с женой сам и доведший её до психического заболевания, которое прошло после его смерти. Все они в детстве не чувствовали материнского тепла.

Но это гении, сумевшие найти себя в творчестве. А не гении? Что потом происходит с ними?

В том случае, который мы описали выше, мальчик с маниакальным упорством добивается внимания и любви матери, потому что ему, скорее всего, не на кого больше опереться. Отец или вечно занят, или уже нашёл себе новую «игрушку» и дома почти не бывает, а бабушка — далеко или работает, не покладая рук, чтобы обеспечить будущее единственного внука. Поэтому привязанность сына к матери переходит все пределы и близка к патологической. Такие дети, чтобы обратить на себя внимание матери, часто болеют. Причём болезнями, которые принято называть психосоматическими: острые респираторные заболевания, бронхиальная астма, болезни желудочно-кишечного тракта, энурез. Они обычно тихи, упорны, преувеличенно вежливы. Но в переходном возрасте такой мальчик теряет надежду завоевать привязанность матери и его любовь к ней сменяется холодным отчуждением. Он начинает искать такую подругу жизни, которая заменит ему мать, то есть жен-

щину мягкую, добрую, самоотверженную. Ищет довольно долго, а найдя... превращает её жизнь в ад. Подобных людей часто называют «энергетическими вампирами»: они чувствуют себя комфортно, делая близкого человека несчастным, усталым, сломленным. Вспомните, например, исповедь лермонтовского Печорина: «Как орудие казни я упадал на голову обречённых жертв, часто без злобы, всегда без сожаления... Моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил: я любил для себя, для собственного удовольствия; я только удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их нежность, их радости и страдания — и никогда не мог насытиться...»

Я тоже знала одного такого молодого человека, когда он уже был студентом. Лет в 12–13 он прыгнул в колодец, чтобы предотвратить свадьбу своей красавицы-матери с более «выгодным партнёром». Когда это не вышло, он долго болел. Но завоевать любовь матери таким путём ему всё же не удалось, так как она перенесла на него своё негативное отношение к первому мужу. Тогда у него развилась депрессия. Основным видимым симптомом депрессии была булимия (патологическое обжорство). Он был красив, вежлив, дарил цветы к праздникам преподавателям и лаборанткам факультета, очень красиво ухаживал за девушками и чуть-чуть не женился на одной из них, но та, вероятно, что-то почуяла и сбежала от него. Через несколько лет после окончания им института я случайно встретилась с ним на улице и он представил мне свою жену. Это была маленькая, худенькая, замученная молодая женщина, казавшаяся невзрачной рядом со своим красавцем-мужем. Его служебная карьера была удачной, материальное положение — прочным. Свою семейную жизнь он считал счастливой. Но я не уверена, что того же мнения придерживалась его жена.

Кроме «энергетических вампиров», может возникнуть и другой тип характера — истероидный. Рассмотрим ещё один жизненный пример. На автобусной остановке вовсю капризничает ребёнок лет трёх. Рядом с безучастным видом, отвернувшись от малыша, стоит молодая мать. Невдалеке пожилая женщина колеблется, не зная, что предпринять. Вероятно, это свекровь. Наконец, она решается, подскакивает к ребёнку, берёт его на руки, малыш затихает. Молодая мать ровным голосом размеренно произносит: «Мама, не портите мне ребёнка!» Бабушка сажает мальчонку на лавку, и он тут же опять кричит. Женщины на остановке начинают волноваться: кто-то начинает его уговаривать, кто-то увещевает молодую мать. Ответ один: «Это мой ребёнок, воспитывайте своих». Наконец одна из женщин взрывается: «Бабушка, да возьмите же ребёнка! Он же оборётся на морозе и заболеет!» Та берёт на руки мальчишку, и он затихает.

Как мы видим, в этом случае ребёнок получает какую-то компенсацию за отсутствие материнской любви. Чаще всего при таком «раскладе» у ребёнка вырабатывается скандальный характер. Он с раннего детства начинает понимать, что добиться чего-либо от матери невозможно, но вполне можно добиться своего, устраивая скандалы другим людям. Такие дети часто нарушают дисциплину в школе: кричат, паясничают, бегают по коридору, затевают драки. Поведение их меняется в лучшую сторону только в присутствии людей, которых они безоговорочно уважают, да и то ненадолго.

Разумеется, психологическая обстановка в такой семье тоже не из лёгких, хотя и более приемлемая, чем в семье «энергетического вампира». Обратимся

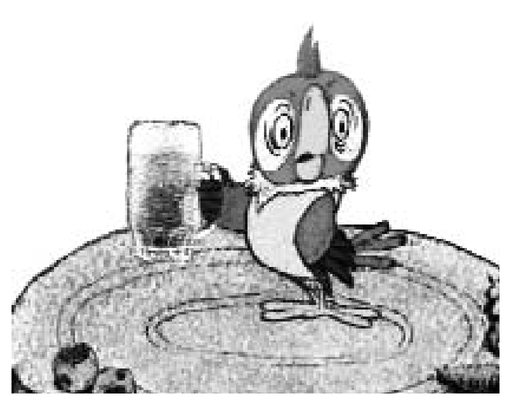
опять к известным людям. Маленький Саша Пушкин испытал на себе все перепады материнского настроения. И не удивительно, ведь характер Надежды Осиповны сформировался в условиях неполной (по современной терминологии) семьи: Осип Абрамович бросил жену, без развода женился второй раз, и бабушка поэта много лет добивалась восстановления своих законных прав и не очень-то любила похожую на отца дочь. Но самому-то Александру ещё повезло: у него была Арина Родионовна.

Кстати, любопытна динамика поведенческих реакций маленького Пушкина. Общеизвестно, что в раннем детстве он казался увальнем, который сидел обычно в кресле и грыз ногти. А потом вдруг превратился во «француза», «обезьяну», проказника и драчуна, то есть всем своим поведением стал напоминать «прекрасную креолку», свою мать. Из биографии в биографию кочует это описание, но никто как-то не задумывался о причинах этой метаморфозы. Аксиомой считается, что Пушкин не любил мать, которая причиняла ему много страданий в детстве своим невниманием, открытым предпочтением младшего сына Лёвы; что, выросши, он не часто бывал в доме родителей, не писал матери и никогда не упоминал о ней ни в письмах, ни в разговорах. И только в воспоминаниях А.П. Керн читаем: «Потом я его ещё несколько раз встретила с женою у родителей, незадолго до смерти матери. Она уже тогда не вставала с постели... Надежда Осиповна смотрела на них ласково, с любовью; а Александр Сергеевич, не спуская глаз с матери, держал в руке конец боа своей жены и тихонько гладил его, как бы выражая тем ласку к жене и ласку к матери; он при этом ничего не говорил». Это заставляет думать, что в отношениях Пушкина с матерью не всё было столь однозначно. Вероятно, своими капризами, истеричностью Надежда Осиповна поначалу попросту «забивала» сына, желая, чтобы он соответствовал её представлениям о «приличном» ребёнке. И определённая депривация материнского внимания после рождения Лёвушки была только на пользу Саше, освободив его от непрестанного гнёта. В любом случае семейная жизнь самого поэта была счастливой, хотя и почти такой же безалаберной, как и жизнь его родителей. Нет, под модель ребёнка, заброшенного красавицей-матерью, Пушкин не подходит.

Итак, два типа характеров формируются в результате семейной депривации — «энергетические вампиры», пытающиеся восполнить дефицит тепла в детстве за счёт других людей, и истероидные личности, добивающиеся своих целей с помощью скандалов. Как правило, и те, и другие не могут в будущем создать полноценной семьи. И как мы уже отмечали, страдают от депривации материнской ласки в основном мальчики.

Возникает вопрос: кто поможет этим одиноким детям? Школа? А где вы видели в плане учебно-воспитательной работы школы графу «Психологическая помощь детям из высокообеспеченных семей»? Вместо неё есть графы «Работа с детьми из неблагополучных семей», «Профилактика детской безнадзорности», а в последнее время появилась новая — «Педагогический всеобуч».

Так кто же? Если не школа в целом, так, может, хоть отдельные учителя-энтузиасты, хорошие классные руководители? Но они скорее предпочтут работать с детьми алкоголиков, бегать по подвалам в поисках бомжующих детишек, чтобы вернуть их в школу, совать десятку голодному мальчишке. В лучшем случае педагоги посоветуют родителям отвести их сына с синдромом гипердинамичности на приём к психотерапевту.

Есть, впрочем, у опытных педагогов свои подходы к таким детям. Учителя «берут их в оборот», взвинчивая темп работы

с ними: дают дополнительные задания на уроке, поручают выполнить какие-либо дела, требующие смекалки, ловкости, быстроты, выдвигают в лидеры. Есть даже такой простенький приём: чтобы маленький паяц не мешал вести урок, на перемене ему поручают организовать игру в догонялки со всем классом по очереди. Убегавшись в перемену, выплеснув дурную энергию, на уроке он будет уже продуктивно работать. Эти дети хотя и доставляют массу хлопот и временами раздражают, всё же открыты для педагогического воздействия. В более же тяжёлых случаях (конфликтность, излишнее упрямство, эмоциональные взрывы, неконтролируемая суетливость), когда можно подозревать неврологическую симптоматику, понадобится консультация психиатра, поскольку меры педагогического воздействия, работа психолога и даже психотерапевта могут лишь затянуть разрешение ситуации.

Но самое главное — согласованность действий всех педагогов и психологов, работающих с таким мальчиком. Каждый должен понимать, что перед ним не забалованный, капризный, испорченный богатством ребёнок, а просто несчастный мальчишка. И коли уж ему недостаёт ласки дома, пусть ему будет комфортно в школе.

Гораздо сложнее обстоит дело с «энергетическими вампирами». Дело в том, что это проблема не педагогическая, а чисто психологическая. Очень часто учителя и не подозревают, какая бездна отчаяния в душе этого мальчугана. Сидит себе на уроке спокойный ребёнок, работает, вежлив, неагрессивен. Немного ленив, конечно. Частенько болеет, но учится нормально, не хуже других. И вдруг, как гром среди ясного неба, — попытка суицида с предсмертной запиской: «Я не хочу так жить. Я устал от одиночества». Первая мысль у учителей: «И чего ему надо? Одет, обут, накормлен. Птичьего молока не хватает?» Вторая мысль: «С такой мамашей точно хоть в петлю. Бегает по бутикам и косметическим салонам, а на сына наплевать». И третья: «Бедный мальчик!» И вот тут-то начинается самое сложное. «Энергетический вампир», как клещ, вцепляется в ту добрую душу, которая его пожалела (учителя-мужчины его, как правило, не интересуют: он подсознательно ищет себе вторую мать). Мальчик старается сделать так, чтобы его приняли в доме учительницы, он бегает в магазин, помогает ухаживать за детьми, дарит цветы и дорогие подарки, приглашает её в театр. Вначале это умиляет, но постепенно его жертва обнаруживает, что этот милый мальчик претендует на всё её время, внимание, чуть ли не на всю её жизнь...

Итак, мы с грустью можем констатировать разрушение контактов родителей с детьми не только в так называемых неблагополучных семьях, но и во внешне благопристойных семьях «новых русских». Здесь буржуазное понимание цели и смысла жизни как достижения максимального количества личных благ зачастую приводит к тому, что дети живут в условиях «эмоциональной Антарктиды», лишённые ласки матери. А поскольку социологи прогнозируют дальнейшее расширение «среднего класса», то есть опасность увеличения количества таких вот обездоленных детей. НО

УРОКИ МУЖЕСТВА

Арсений Замостьянов

В истории России было немало триумфальных побед и торжественных парадов. Но каждый из нас прежде всего помнит о двух парадах на Красной площади: 7 ноября 1941 года и 23 июня 1945 года. Эти парады впечатались не только в московскую брусчатку, но и в *народное самосознание*. В памяти о них содержится урок, который никогда не потеряет актуальности, — урок мужества.

Тогда, под ноябрьским снежком 1941 года, Сталин начал свою речь с трибуны Мавзолея словами, врезавшимися в память: «Товарищи! Граждане! Братья и сёстры! К вам обращаюсь я, друзья мои!..» Враг, казавшийся непобедимым, стоял на подступах к Москве. С парада заснеженные полки шли в бой, шли биться за Москву. Губы солдат сомкнуты в гримасе стоического терпения. В глазах — уверенность в собственной правоте перед захватчиком, в моральном превосходстве.

Летом 1945-го на Красную площадь выходили сводные полки фронтов-победителей. К войскам выехали маршалы победы: на белом коне — принимавший парад Г.К. Жуков, на вороном — командовавший парадом К.К. Рокоссовский. Знамёна поверженного врага (в том числе — и личный штандарт фюрера) под барабанную дробь летели к подножию Мавзолея. Они шли не парадным шагом, а размашисто, устало и радостно. Воины-победители шли по-богатырски. Эти дни, цветные мерцающие брызги победных салютов — «Нет, не забудет солдат...».

В последние два года в нашей стране идёт возрождение военно-патриотического воспитания. Постановлением Правительства РФ от 16 февраля 2001 года была принята Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы». Работа над этой программой была начата после детального изучения экспертами истоков детской преступности, психологических и физических недомоганий, присущих молодому поколению. Цели программы: «обеспечение духовно-нравственного единства общества, снижение степени идеологического противостояния, возрождение истинных духовных ценностей российского народа, упрочение единства и дружбы народов Российской Федерации». Путеводными звёздами в решении этих, самых насущных для нашей школы, задач будут вехи истории Отечества, годовщины наших военных побед и великих государственных свершений. Широкое празднование исторических юбилеев позволяет по-новому взглянуть на знакомые образы родной истории, вместе со школьниками раскрыть культурные пласты, имеющие междисциплинарное значение. Конечно, бюрократизм и формальный подход могут загубить всё дело, превратить живую ткань урока в отвратительную рутину. Думаю, что патриотическое воспитание должно органично войти в программу ведущих школьных предметов: литературы, истории Отечества, иных общественных дисциплин, а также и в программы по физике и химии, включающие экскурсы в историю науки. Тогда и у педагога, и у школьника мотива-

ция восприятия «уроков мужества» будет на уровне главных дисциплин, а не единичных протокольных мероприятий, на которых многие школьники украдкой доделывают домашние задания по русскому языку и алгебре...

Увы, патриотическая политика Министерства образования и Министерства обороны по душе не всем отечественным публицистам... Вот и Московский молодёжный союз правых сил (ММСПС) выразил «крайнюю озабоченность по поводу введения в действие программы патриотического воспитания». Амбициозные молодые люди, с юности познающие вкус партийной бюрократической работы, боятся «попыток дальнейшей милитаризации страны». Дальнейшей?! А «молодёжным политикам» приходилось проводить сравнительный анализ военного бюджета, скажем, России, Италии и Словакии за последнее десятилетие? Подвергали ли они анализу географию зарубежных военных баз Российской Федерации и Франции?

Патриотическое воспитание — это воспитание не только любви к Родине, но и веры в себя, в собственные силы, в великие традиции наших отцов и дедов. Это любовь к каждому уголку и каждому гражданину нашей многонациональной страны. А вот создание эрзац-партийных молодёжных организаций вызывает решительный протест. Демагогия, нездоровые амбиции, привычка к бессмысленной публичности и воспитание псевдолидеров — вот вечные спутники молодёжных политических организаций. Как они смахивают на сборища сектантов или страстных торговцев «Гербалайфом-термоджетиксом»! Это уж действительно явление, выбивающееся из российской традиции. Не удивительно, что при звуках патриотических мелодий мыши выбегают из своих норок. Они не терпят музыки созидания. Им легче управлять молодёжью расхлябанной и деморализованной.

Воспитывать на победах, а не на поражениях, на созидании, а не на разрушении — это простое правило позволяет вырвать жизнь из замкнутого круга экстазов и депрессий... Негасимый огонь Победы должен пылать в каждом из нас, поддерживая преемственность исторической традиции, связь поколений. И давайте не будем забывать, что пословицу «ученье — свет, неученье — тьма» ввёл в русский литературный язык никто иной, как Александр Васильевич Суворов — наш великий полководец-победитель. НО

К.Ф. Юон. Парад на Красной Площади в Москве 7 ноября 1941 г.

Всё дальше и дальше во времени подвиг наших отцов и дедов, завоевавших великую Победу в самой ожесточённой и кровавой войне XX века. Но память об этом подвиге жива в наших сердцах и будет передаваться внукам, правнукам, их внукам и их правнукам.
К нашему счастью, ещё живы герои Великой Отечественной — отцы старшего поколения наших граждан, деды поколения сорокалетних. О них, участниках войны, сегодня наш рассказ. Об их жизни, о трудных ратных делах. И ещё — о школе, в которой они учились, откуда ушли на фронт, которая воспитала в своих стенах достойных сынов Отечества, поколение патриотов, грудью защитивших нашу страну и мир от фашизма.
Может быть, последнее поколение победителей...

«БОЕВОЙ ТОВАРИЩ» ЗВАЛ НА ПОДВИГ

Рассказ о моём отце

Ирина Лушагина

Возвращаясь из госпиталя в часть после второго тяжёлого ранения (третьего по счёту, одно из них было лёгким), младший политрук Василий Григорьевич Лушагин встретил знакомого штабиста. Тот радостно приветствовал однополчанина:

— Ну, брат, о тебе такая статья в «Боевом товарище» вышла, «Решение двенадцати» называется, ты ещё не читал? На весь наш 566-й стрелковый полк прославился. Я тебе достану эту газету в штабе, почитаешь.

Лушагин действительно вскоре получил листок «Боевого товарища», прифронтовой газеты Сталинградского военного округа. Вспомнил он и автора статьи, журналиста и писателя Никиту Михеевича Шумило, который наведался к ним в подразделение сразу после того памятного боя в августе 1942-го...

9 мая 2003 года

Да, вот только подвиг ли это был, — размышлял политрук, — или же обычный ратный труд, к которому даже привыкаешь немного после целого года участия в боевых операциях? Впрочем, нет, какое там, привыкаешь! Разве можно привыкнуть к тому, что так часто гибнут лучшие друзья, самые близкие тебе сейчас люди? Или к тому, что проклятые фашисты, с востока обойдя его несломленный родной город Москву, с остервенением жгут и топчут в эти минуты плодородные придонские земли, разоряют утопающие в садах хутора и станицы — рвутся к важному для них стратегическому объекту — Сталинграду!

Как там в стихах у любимого бойцами поэта, а к тому же ещё и командира отдельного сапёрного батальона Николая Грибачёва, который сражался тут же, на одном с ними боевом рубеже? Его «Письмо с Дона», напечатанное в «Боевом товарище», поистине воодушевляло солдат и командиров:

О, мать матерей, о Россия!
В обломках лежат города,
Блистают зарницы косые,
Привольные степи донские
Проклятая топчет орда.

И чёрные дула орудий
Кубани и Волге грозят.
Вы слышите, русские люди?
Пощады фашистам — не будет.
Довольно! Ни шагу назад!

И вот в руках у Василия Лушагина заметка о нём самом и о командире взвода, лейтенанте Грохотове в газете «Боевой товарищ», да ещё под рубрикой «Орлы боевые». А соседствует она с пламенными строками другого фронтовика — Ильи Эренбурга — «Защитим Сталинград!» («Каждый домишко может стать крепостью...») и со сводками Совинформбюро: «В ночь на 10 сентября наши самолёты бомбардировали города Восточной Германии...» А внизу этого пожелтевшего, чудом уцелевшего газетного листка, под рубрикой «Боец, помни и мсти!» разместились краткие сообщения: «Как немцы пытали нашего товарища» и «Фашистский плен хуже смерти». И — подпись выпускающего редактора газеты: Н. Филиппов. Позже, уже после войны, полковник Филиппов выпустит замечательную документально-художественную книгу о фронтовых событиях 1942–1943 гг., переломивших весь ход войны, — «Северо-западнее Сталинграда» (М.: Воениздат, 1952).

Здесь же мы приведём полностью статью «Решение двенадцати» Н. Шумило из «Боевого товарища» от 12 сентября 1942 года (см. с. 159)

А теперь слово самому герою повествования, инвалиду войны, кавалеру двух орденов Великой Отечественной войны — I и II степени, ордена Красной Звезды, обладателю более двадцати воинских медалей, 84-летнему полковнику в отставке Василию Григорьевичу Лушагину:

— Самое трудное для меня было в начале войны — не спать сутками да ещё совершать марш-броски в таком полусонном состоянии. Помню, как-то в августе 1941 года доставили наш 759-й стрелковый полк 163-й стрелковой дивизии поездом до станции Бологое. А дальше — многочасовой переход колонной в направлении Старой Руссы, на поле боя. Идём, глаза у меня слипаются, веки как свинцом налиты. Состояние мучительнейшее; кажется, будь моя воля — в любой бы кустик у дороги, на любую кочку головой улёгся бы да и заснул крепко. Хорошо, хоть падать-то было некуда: вокруг — плотным кольцом — такие же измученные, тяжело бредущие люди.

Младший политрук. 1942

А был я тогда ещё почти не обстрелянным, только-только из военного училища, младшим политруком стрелковой роты. И вдруг в мозгу — как вспышка — мысль: «Если я, политрук, отвечающий за боевой дух солдат, в таком состоянии, то как же другие держатся? Усилием воли встряхнулся, огляделся по сторонам — и давай бойцов подбадривать, шутить, рассказывать что-то, даже стихи, помнится, тогда читал. Благо, я много стихов на память знал: сказался хоть и короткий, но свой опыт учительства в школе — в подмосковной деревне Симоновка Шаховского района, из которого я родом. Это потом уже, в 1939-м, были и служба в армии в Забайкалье, затем ФЗУ, и работа

Решение двенадцати

Бывает такая минута, может быть, самая главная в жизни, когда нужно принять решение только одно, единственно верное, — не прозевай этой минуты. Совесть поможет тебе узнать твоё время. Тогда решай отважно — и ты решишь верно. А сознание того, что главный поступок твоей жизни правильный, вселит в твоё сердце глубокую радость. И верь: ничего нет дороже этой радости.

Всю ночь шёл бой. Перед утром наступило то особое затишье, когда и малейший треск сухой ветки кажется выстрелом. В лесочке было влажно, свежо.

Младший политрук Лушагин положил автомат на траву, чтобы рука отдохнула. Пальцы в суставах одеревенели и с трудом сгибались. И только теперь Лушагин почувствовал, как он устал. Перенапряжение исчерпало его до донышка, глаза слипались, голова клонилась к земле, каждый мускул умолял: усни. Глазам было больно, словно в них попала мелкая пыль. И вдруг он с тревогой подумал, что в таком состоянии все бойцы. Мысль о других как бы открыла скрытый раньше запас сил и бодрости, сон улетел, усталости как не бывало. Лушагин поднялся и пошёл в обход. Бойцы видели политрука бодрого и сами бодрились.

А днём схватка завязалась ещё более жестокая. Сначала бой открылся фронтально. Немцы двигались на рощу несколькими цепями. Их поддерживали несколько станковых пулемётов и миномётная батарея. И вот лейтенант Грохотов и младший политрук Лушагин с десятью автоматчиками сдерживали этот бешеный натиск врага. Попытка выбить в лоб — немцам не удалась. Тогда они обошли с флангов, одновременно обстреливая в лоб. Сперва Лушагин подумал: стреляют разрывными. — Немцы всегда стреляют разрывными, когда хотят создать впечатление, что окружают. Ветви рассекаются и падают в разные стороны. И кажется: пули свистят со всех сторон. Но вскоре убедился: в самом деле фланги обстреливаются сильным огнём. Стрекотня очередей в рощице не умолкала. Ветви подстригались пулями в разных направлениях. Рыли землю и рвались в верхушках деревьев мины. Стволы дрожали смертельной дрожью. Срезанная крона молодого дубка с шумом опустилась и повисла между деревьями, не достигнув земли.

Грохотов расположил автоматчиков дугою. Можно было ещё совсем замкнуть кольцо и драться до последнего патрона. Грохотов об этом уже подумал. За одну ночь он исхудал, или это под каской лицо его, озабоченно строгое, потемневшее, казалось длиннее. Мельком взглянув на него, Лушагин подумал: с таким можно выдержать всё, — и с задором уложил очередью ещё несколько немцев.

Но силы были всё же неравные, чудовищно неравные. Положение становилось всё тяжелее и тяжелее. Тогда Лушагин ползком передвинулся к бойцу слева.

— Какое положение, тебе ясно?

— Ясно.

— Думай не о том, как выбраться отсюда, а как больше уложить немцев. Понятно?

Боец кивнул головой. Лушагин передвинулся дальше, поговорил со всеми. Решили не отступать, решили умереть на правом берегу Дона бойцы, командир и комиссар. Крепче сжали автоматы в руках. Косили немцев сколько могли, а полукольцо врага сжималось и сжималось, но немцы гибли раньше, их трупы торчали вдоль дороги, как пни, немцы дорого платили за жизнь двенадцати отважных.

В минуту затишья, лёжа плечом к плечу с Грохотовым, Лушагин вспомнил, что уже сутки он не ел ничего, и есть ему не хотелось. Только страшно устал, но теперь уже отдых не нужен. Напишут о них: были стойкими до конца. А командир и комиссар скажут о них такие слова, что каждого возьмёт за душу. И Лушагин с озорством, с каким умирали когда-то запорожские казаки, сказал:

— Закурить бы, Грохотов. А? Последний разочек.

Но курить не было времени. Успели только диски переменить в автоматах. Автоматы застрочили снова.

Бой длился долго. Двенадцать автоматчиков навалили немца, как леса в порубку. Прибежал связной. Боевая задача взвода была выполнена. И только тогда, после суточного боя, автоматчики вышли из полукольца. Но они уже побывали на вершине подвига и узнали, как вольно дышится на этом взгорье. Их уже непрестанно будут влечь горные высоты героических поступков.

Н. Шумило

«Боевой товарищ». 12 сентября 1942 г.

сталеваром в г. Электростали, и учёба в Московском военно-политическом училище им. В.И. Ленина. А тогда мне очень помогли мои скромные педагогические навыки... Так и прошли мы весь этот тяжёлый переход».

Быть может, именно тогда, в августе 1941 года, в преддверии первых серьёзных боёв за Родину, и наступил для В.Г. Лушагина «момент истины», открылось молодому политработнику, в то время кандидату

Заседание партбюро полка. 1943

Гвардии капитан. 1944

в коммунисты, его жизненное предназначение — поддерживать окружающих его людей, тех, кому трудно, да отдавать все силы общему делу...

А впереди у него ещё были четыре года сражений в матушке-пехоте, и молодое желание подвига, и вылазки во вражеский стан, и... ранения, которые и сегодня не дают о себе забыть ветерану. Особенно одно, полученное им в 1942-м, под Сталинградом: возвращаясь из разведки и переплывая Дон в среднем его течении, Лушагин получил самое тяжёлое своё ранение. Рядом в воде разорвалась вражеская мина, — множество мелких осколков вонзилось ему в ноги, а один, наиболее крупный, засел в груди. В госпитале врачи даже не рискнули извлечь этот кусок металла, только «залатали дырки», и он вскоре снова встал в строй. Да иначе и быть не могло! Вот только носит с тех пор фронтовик, уже 60 лет кряду, эту боевую «награду» в груди да «украшен» не в меру шрамами.

Но наступил и май 1945 года. Победу гвардии капитан Василий Лушагин встретил под Прагой, в составе 196-го армейского запасного стрелкового полка, 3-й гвардейской стрелковой армии. Такого сияющего, солнечного, полного цветами и улыбками мая ему, пожалуй, не доводилось ещё видеть. Ну, разве что на открытках с довоенными рисованными видами «Златой Праги», которые бережно привезёт он потом домой, на память о тех днях. Много позже этот красочный набор очень полюбили рассматривать трое детей Василия Григорьевича, особенно я, старшая. Прага, с её старинными мостами и башенками, казалась мне каким-то нереальным, сказочно прекрасным городом.

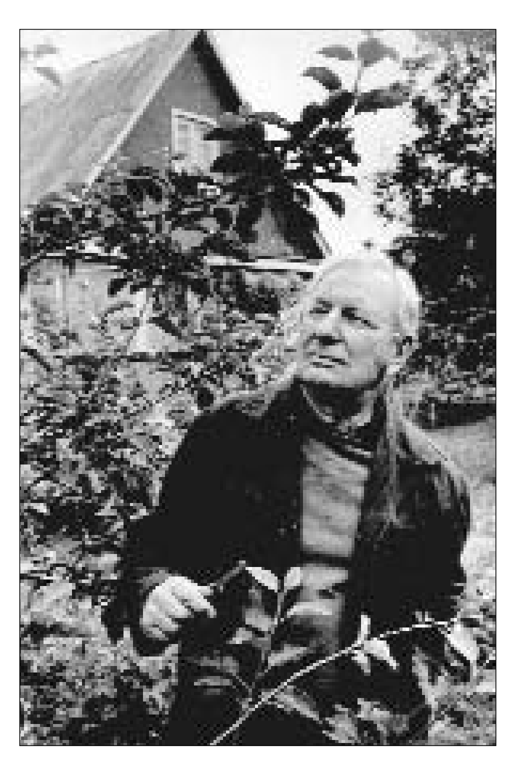
Отблески этого пронзительного, завоёванного такой дорогой ценой мирного счастья сквозят и на фотографиях того времени. Например, на тех, где молодые наши офицеры с чудесными девушками-медиками выбрались отдохнуть на Влтаву — в Либчице под Прагой. Первый мирный выходной! (См. фото на 2-й стороне обложки.) Тогда сама природа, неизменная своей красой, видимо, простившая военным их невольную перед ней вину, щедро вливала новые силы в израненные души победителей.

...В подмосковном дачном посёлке Ядрошино, что по Волоколамскому шоссе, как обычно, яблочная страда, сбор богатого урожая. Конечно, это у тех садоводов, кто трудится, ухаживает за деревцами. Вот в саду у пенсионера Лушагина, например, яблок — только успевай собирать (жена его Вера Андреевна — моя мама — потом чуть не всё лето занята варкой варенья). Ведь на шести сотках здесь яблонь — почти полста сортов, груш — с десяток и все они — на дюжине-другой деревьев. Бывший фронтовик, позже полковник Главного управления железнодорожных войск, неоднократно избиравшийся секретарём парторганизации воинской части, наставник молодёжи, а затем — ведущий специалист отдела вузов МПС, Василий Григорьевич ныне — увлечённый селекционер-любитель. Поэтому и приходят к нему за советом или просто полюбоваться на диковинки соседи-дачники:

— Как это у вас получается, что груши прямо на черноплодной рябине выросли, сливы и вишни такие сочные, виноград растёт? Чудеса, да и только!

Отец в ответ только довольно улыбается и ведёт гостей показывать новые, выращенные им сорта фруктов, предлагает желающим черенки деревьев. Сам же в этом году твёрдо вознамерился вырастить у себя особый, гибридный сорт алычи. Её уже с нетерпением ждут дети, внуки и правнуки, ежегодно приезжающие сюда в летнюю пору.

А чудес здесь никаких нету. Просто любит бывший солдат землю и её плоды

Ветеран в своём саду

да гордится построенным своими руками, вместе с двоюродным братом Леонидом, домом. Ведь не зря же он крестьянский сын — ему ли страшиться тяжёлой работы! Кстати, и родом он из этих самых мест, где возделывает сейчас свой сад, из деревни Дулепово Шаховского района. И до недавнего времени, пока ещё были силы преодолевать нелёгкие просёлочные дороги, частенько наведывался на свою малую родину: там и поныне живут и здравствуют скромные и честные сельские труженики — его двоюродные и троюродные братья, сёстры, их дети...

А проезжая по Волоколамке одно достопамятное для всего нашего народа место — разъезд Дубосеково, где в ноябре 1941-го вели неравный бой с врагом 28 панфиловцев, воины 316-й стрелковой дивизии во главе с политруком Василием Клочковым (18 подбитых фашистских танков, почти все герои погибли, но не подпустили врага к Москве!), Василий Лушагин всегда горестно вздыхает: тот Василий тоже был политрук! НС

С ПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ

Со слов моего отца — фронтовика Алексея Дмитриевича Морозова

Сергей Морозов

В оформлении статьи использованы рисунки А. Гаранина

Гармонь была «с разливом» — аккордионированная восьмипланочная русская гармонь.

Страсть к гармони обожгла Лёнькину душу давно, с малолетства, — «играл» даже на корыте для рубки капусты. Учеником 5–6-х классов, из соображения близости к школе, жил он в доме у настоящего гармонного мастера Александра Косьяненко. У мастера был необходимый рабочий инструмент, и вся округа несла к нему чинить гармони. Они были разные, что Лёньке очень нравилось. Ему запомнились и диковинные цимбалы — струнно-молоточные инструменты, которые делал мастер, но гармони неискоренимо и на всю жизнь вошли тогда в его мальчишескую душу.

Надо сказать, что и старший брат Ванюшка гармонь любил, но за год до этого события, весной, очень увлёкся техникой — строил с товарищами к первомайскому параду деревянный макет автомобиля. Кончилось тем, что учёбу он забросил и остался на второй год... И вот теперь отец поставил Ванюшке и Лёньке условие: если дневники будут хорошими — выписываю вам через посылторг гармонь. Условие было выполнено, и отец отправился на почту.

Сорок дней ждали — Лёнька (его все так и звали, хотя был он от рождения назван Алексеем) ночей не спал, переживал, когда же, наконец, её пришлют. И вот возвращается он из соседнего села Юмагузино, куда ходил в гости, и слышит, что в доме гармонь играет! Вбежал, а там Ванюшка перебирает клавиши на перламутровом чуде — переливается даже! Подошёл к нему Лёнька и, заикаясь от волнения, попросил: «Дай я...» Сел на лавку, заиграл, ноги до пола не достают, все слушают: мать, бабушка, отец, Ванюшка, — и от волнения у гармониста аж сопли побежали — такое счастье!

Играл потом и на танцах в сельском клубе, заказывали ему до войны кадрили и «ломти» — польку с названием Тамти, «падеспань» и «коробочку», «Светит месяц...» и много чего ещё, — для него невозможного в игре на гармони не было... Даже танго перед войной уже входило в деревенскую моду — его тоже играл.

... Да, гармонь была хорошая — «с разливом», восьмипланочная русская гармонь.

Когда все мужчины ушли воевать, в бесхозном доме протекла соломенная крыша, гармонь промочило дождём и алюминиевые голоса её ладов окислились. После войны Лёня — Алексей — приезжал со службы в отпуск, чинил гармонь, скоблил планки, но — меха расклеились. Жалко, но к тому времени у него уже был трофейный аккордеон, и гармонь отдали в Кузнецовский хутор, что выше Сыртланово по Белой, — поменяли на стог сена. Он как раз тогда приезжал на побывку и помогал это сено грузить и свозить к брату Ивану и Кольке Никишину.

А отец его, Дмитрий Сергеевич, не вернулся с фронта — погиб в Белоруссии. Был бы жив — починил бы гармонь, это уж точно! Мастерства и любви к музыкальным инструментам у него было с избытком. Сам многие делал. В доме была четырёхструнная балалайка его работы — первая струна двойная. Таких больше в деревне не было — уж очень напевная была балалайка... А до неё

были и другие. И гитару тоже сделал сам. Он даже на скрипку замахнулся, но то ли война помешала, то ли образца не было, — она закончена не была, и работа замерла на стадии обработки грифа и склеивания корпуса...

Да, были в доме музыкальные инструменты, устраивались и музыкальные вечера. «Светит месяц...» играли ансамблем: на гитаре сам Дмитрий Сергеевич, Лёнька и Ванюшка поочерёдно вели свои партии на гармошке и балалайке, их двоюродный брат Николай Лавров, левша — на левосторонней балалайке, специально для него сооружённой, а Митька Вахнянинов — на пиле... На фотографии 1941 года запечатлены трое молодых людей, среди которых Николай Иванович и Иван Дмитриевич — молодые сельские учителя, уже призванные на войну. Там же и надпись «со значением» — «Друзья до гроба».

... А перед войной у дома Морозовых часто собирался народ — послушать, как хорошо они играют и поют.

...И вот — война!

Алексея Дмитриевича Морозова призвали на неё в 1943 году. Семнадцатилетним парнишкой Лёньку направили в авиационное училище, где из него сделали стрелка-радиста для нашей военной авиации. Через полгода уже младшим сержантом он попал в действующую армию. Штурмовики — «Илы» — вот боевое оружие его части...

Моему отцу очень нравится фильм «В бой идут одни старики» — это потому, что фронтовой быт аэродрома воссоздан там довольно точно. И главное, песни лётчики поют ансамблем — таким же, в каком и ему довелось играть на трофейном аккордеоне. Война войной, а запоминается всё-таки хорошее: славные песни, глаза друзей, которым ты дорог... Но пришлось гвардии сержанту Алексею Морозову и полетать, и поползать, и друзей, не вернувшихся из полёта, поминать солдатской чаркой.

После войны авиационный полк перебросили под Баку, на станцию Огни. Служба продолжалась, и песни тоже продолжались. Редко, но удавалось съездить в отпуск в родную деревню, к матери и сёстрам. Брат Иван Дмитриевич, израненный, вернулся домой и работал в сельской школе учителем — преподавал историю. Он и написал Алексею перед очередным отпуском, что дом прогнил, требует ремонта, а денег на это нет... Вот тогда-то отец и продал свой дорогой аккордеон, чтобы залатать дыры в хозяйстве. Что ж, аккордеон — дело наживное, а «кушать хочется всегда», как справедливо заметил Козьма Прутков. Но вот только *такой* инструмент, немецкий, с замечательным музыкальным разливом, больше в жизни не встретился...

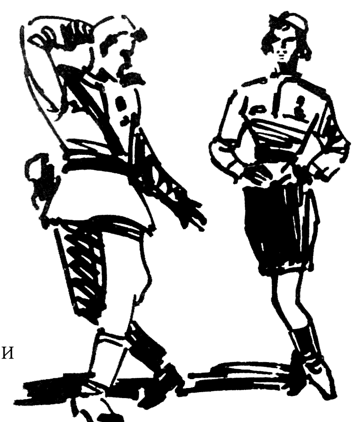

А.Д. Морозов — солдат

Потом был ещё Китай — служба инструктором в дружественной нам Китайской народной армии.

После демобилизации — работал электриком в городских электросетях, а затем, после окончания горного техникума, — в межрайонных, в должностях сначала инженера, а затем и директора предприятия.

За боевые и трудовые заслуги перед Отечеством Алексей Дмитриевич Морозов награждён медалями и орденами.

Юность их поколения совпала с началом войны, но десятилетку

отец успел закончить. Музыкально одарённый человек, он не смог получить в то время специального образования. Да и кто тогда на селе мог даже мечтать об этом! Всю жизнь отец играет «на слух» на любых инструментах — кнопочных, клавишных, струнных... Играл во фронтовых землянках, а после Победы, в дни всенародных праздников, и на городских площадях. Играл для людей, и просто так — для себя, «для души». Замечательно играет и теперь.

С Днём Победы!

На моих просвещённых друзей, повидавших и слышавших многих профессиональных исполнителей, домашнее пение родителей произвело сильное впечатление. Они до сих пор вспоминают глубокую слаженность и лиризм задушевного исполнения отцом и мамой русских народных и советских песен. А ведь с тех пор, как друзья мимолётно гостили в их доме на Урале, прошло уже чуть ли не два десятка лет! Запевала песни мама, а отец поддерживал её голосом и умело аккомпанировал ей на любом из инструментов, будь то балалайка, гитара, баян, аккордеон... Песня помогла им дожить до преклонных лет. Наверно, есть правда в утверждении, что «тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадёт!».

Да будет именно так! НО

«ВСПОМИНАЯ О СЧАСТЛИВЫХ ГОДАХ НАШЕГО ДЕТСТВА, ЮНОСТИ…»

Благодарной памяти всех тех, кто помог выжить детям 20-х годов XX века

Валерия Португалова,
кандидат медицинских наук

Отрывочные наброски о прошлом, не затрагивающего меня непосредственно, появились не случайно — они часть воспоминаний, моё восприятие событий, связанных с жизнью отца, Виктора Валентиновича Португалова[1], который когда-то очень давно, на исходе дней своих, с упрёком повторял: «Ты ничего не сделаешь, чтобы меня помнили». К возврату долгов памяти в силу многих обстоятельств мне удалось приступить не сразу. Лишь постепенно осознание того, что я принадлежу к последнему поколению, помнящему его поколение, что остаётся всё меньше шансов остановить уцелевшие кадры прошлого, привело меня к неизбежной встрече с давно ушедшими временами.

Пытаясь восстановить отдельные моменты прошлого, я вначале обращалась лишь к запечатлевшимся в копилке памяти случайно оброненным словам, фразам, старым пожелтевшим фотографиям, не всегда несущим достаточно полную информацию. Всё же на основе воспоминаний и найденных позднее архивных материалов мне удалось воссоздать историю жизни отца, внесшего вклад в развитие отечественной науки прошлого века.

На первых порах мне хотелось бы представить на суд читателей интереснейший, с моей точки зрения, эпизод становления молодого поколения 20-х годов XX века.

Началось с того, что обычная спокойная фраза из автобиографии «после окончания школы поступил...» неожиданно привлекла внимание, вызвала некоторые сомнения. И всё из-за того, что на имевшихся в нашей библиотеке подаренных отцу книгах стояло не только «от верных школьных друзей», но и «от друзей колонистов, коммунаров» или «о незабываемых годах, проведённых в детдоме». Естественно, долгое время меня настораживало, отпугивало слово «колония», привносило в мои поиски некий моральный дискомфорт, поскольку, помня круг его школьных товарищей, учителей, никогда не слышала, чтобы кто-либо из них совершал какие-либо правонарушения. Поэтому я задалась целью выяснить, что же стояло за словами «детдом», «школа, колония, школа-коммуна «Молодая гвардия», узнать хотя бы небольшую часть её истории. Удалось это не сразу и заняло не один год. Я работала в Педагогической, Исторической библиотеках, но материалов о школе «Молодая гвардия» (название её я знала из сохранившихся трёх школьных литературных журналов) не обнаружила. В своих исканиях пришлось обратиться к истокам советского образования, вернуться к хронике истории страны.

Многочисленные энциклопедические источники подтверждали, что в первые же послереволюционные годы (времена Гражданской войны, военного коммунизма, ужасающего голода 20-х годов) перед строителями нового государства встали задачи по срочному воспитанию новых кадров «строителей коммунизма». Трудности осуществления этих целей состояли в том, что институт старых воспитательных учреждений был практически разрушен; если же школы, гимназии где-то и сохранялись — в них нередко саботировались распоряжения нового начальства; многие воспитанники и их воспитатели оказывались в силу многих обстоятельств на улице. Число детей, остававшихся без образования, росло неуклонно и представителям власти, помимо активной работы по спасению детей от голода, сиротства, нарастающей беспризорности, приходилось одновременно заниматься созданием сети детских домов, школ нового типа, школ-коммун. Несмотря на многочисленные трудности, испытываемые на военных и трудовых фронтах, правительству всё же удавалось уделять внимание проблемам детства и юношества. На-

1

Советский цитолог, гистохимик, пионер во многих областях отечественной науки, профессор (1955), член-корреспондент АМН СССР (1963), лауреат Государственной премии СССР (1951), заслуженный деятель науки РСФСР.

чиная с 1918 года, по декретам Совета Народных Комиссаров проводится срочная работа по преобразованию ранее существовавших детских приютов, сиротских домов для несовершеннолетних в детские дома, школы-интернаты, а также по формированию трудовых коммун. На это удавалось выделять средства из скудного бюджета молодой Республики. В 1919 году основывается Государственный Комитет по защите детей; в 1921 году организуется при ВЦИКе Комиссия по улучшению жизни детей во главе с Ф.Э. Дзержинским. Основой реформирования школьного образования стало «Положение о единой трудовой школе РСФСР (1918)». Преимущественное большинство создаваемых школ должно было входить в систему опытно-показательных учреждений (ОГПУ) Наркомпросов Республик. Вновь открывавшиеся школы располагались в сельской местности, состояли из общеобразовательной школы (как правило, I–II ступени) и интерната.

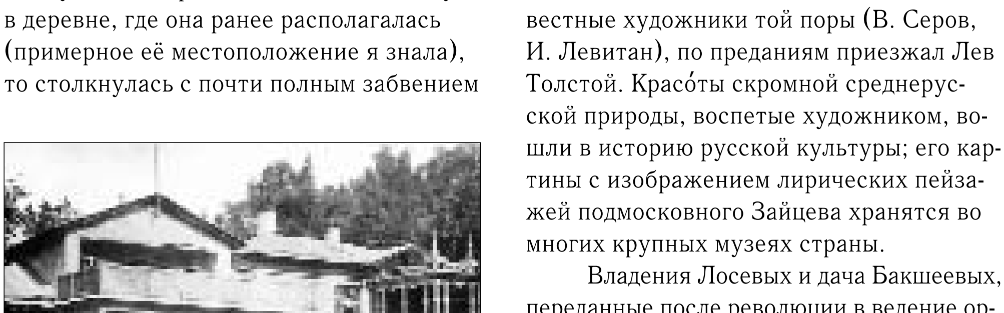
Школы имели свои земельные угодья и учебно-производственные мастерские. Основным воспитательным средством был объявлен труд, а в сельском хозяйстве главной формой организации жизни — самоуправление. В 1923 году в стране насчитывалось 178 школ подобного рода (Постановление СНК РСФСР о сети Наркомпроса от 20.08. 1923 г.). Одновременно проводили эксперимент по совместному обучению мальчиков и девочек. В первые годы (1918–1925) детям, собранным из разных мест, пытались привить основы коллективизма, приучить их к самостоятельности, к умению занимать активную жизненную позицию. На 2-м этапе (1926–1932), в период индустриализации страны, большое внимание уделялось политизации детского сознания, созданию детского коллективного движения. К концу 30-х годов большинство школ-коммун было реорганизовано в школы обычного типа или школы коммунистической молодёжи.

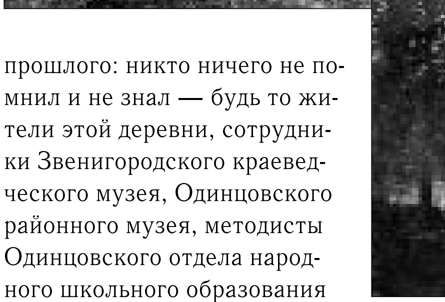
Всё, что мне удалось почерпнуть из энциклопедических изданий о подобного рода школах, подтверждалось примером школы, которую окончил мой отец. Первоначально, ещё не имея в своём распоряжении достоверных документальных материалов, только на основе рассказов, которые я запомнила с детства, у меня было сформировано целостное представление об этой школе.

Школа была создана и многие годы существовала под руководством великолепного педагога — Степана Сергеевича Щербакова (который имел непонятное для меня прозвище Фукс). Потрясающий энтузиаст своего дела, педагог старой гимназической школы, сохранивший до последних дней любовь к своим ученикам, не утративший связи с ними, Степан Сергеевич сумел создать в одном из старых подмосковных имений прекрасный коллектив педагогов и их помощников. В страшные годы разрухи, революционных потрясений Щербаков и его коллеги сохранили жизнь не только беспризорным и сиротам, но и многим детям интеллигенции, дворянства, которым, как асоциальным элементам, было трудно, а порой невозможно выжить в Москве и других городах. Степан Сергеевич собрал под одной крышей детей чрезвычайно разных, но с одинаково опалёнными душами и смог сплотить их, преодолевая сопротивление необычному для них теплу и вниманию. И путёвки в новую жизнь получили дети уже с новым мироощущением. Благодаря этой школе-коммуне, её наставникам, удалось уцелеть многим славным фамилиям.

Время скоротечно. Когда я попыталась узнать подробности о школе-коммуне в деревне, где она ранее располагалась (примерное её местоположение я знала), то столкнулась с почти полным забвением прошлого: никто ничего не помнил и не знал — будь то жители этой деревни, сотрудники Звенигородского краеведческого музея, Одинцовского районного музея, методисты Одинцовского отдела народного школьного образования или педагоги расположенного на территории бывшего имения вновь отстроенного детского дома. Никто не помнил, не знал и бывших владельцев этих земель. А ведь о владениях в окрестностях подмосковной деревни Зайцево упоминали в писцовых книгах XVIII века. Среди лесов и полей раскинулось богатое имение, последними владельцами которого были Лосевы. Вокруг обширного, затейливого на вид дома, многочисленных флигелей, служебных помещений располагался большой парк с красивыми тенистыми аллеями. В 1886 году к сыну хозяев с компанией студентов приезжает его друг, будущий известный художник Василий Николаевич Бакшеев. Внимание последнего привлекает 15-летняя дочь хозяев (написанный в Зайцево её портрет «Девушка, кормящая голубей» широко известен любителям живописи). Из-за юного возраста милой девушки свадьба состоялась только через шесть лет. И с тех пор жизнь Бакшеева на протяжении почти сорока лет была тесно связана с этим имением. На выстроенной Василием Николаевичем даче бывали известные художники той поры (В. Серов, И. Левитан), по преданиям приезжал Лев Толстой. Красóты скромной среднерусской природы, воспетые художником, вошли в историю русской культуры; его картины с изображением лирических пейзажей подмосковного Зайцева хранятся во многих крупных музеях страны.

Школа-коммуна «Молодая гвардия» в бывшем имении Лосевых и Бакшеев пруд

Владения Лосевых и дача Бакшеевых, переданные после революции в ведение органов Московского Народного Образования (МОНО), стали базой для организации детского дома, а позднее школы (кстати, и до революции здесь была небольшая школа).

Ныне о существовании домов Лосевых и Бакшеева смутно помнят единицы: лишь одна пожилая жительница деревни вспомнила, что «мать её мужа семилетней девочкой работала у барыни в имении; а сами они, уже в более поздние предвоенные годы, бегали в ещё существовавшую тогда в доме Лосевых школу». По воспоминаниям этой же женщины школьный дом в те годы был уже полуразвалившимся, но ещё красивым внутри, с витыми лестницами, высокими печами. Несколько поколений деревенских жителей обучалось в этой школе. Сейчас дом снесён, а на прекрасные аллеи парка идёт атака «новых русских», оккупировавших окружающие красоты (поля, лесные участки); жителям с трудом удалось сохранить лишь небольшой участок парка. Заросший, некогда большой, создан-

ный усилиями Бакшеева пруд постепенно гибнет; остаётся надеяться на то, что владельцы построенного здесь заведения для детей современной московской элиты не дадут ему окончательно погибнуть.

Неудачные попытки восстановить «на местности» картину жизни школы, в которой учился отец, заставили меня заняться поисковой работой в архивах. Сочувствовавшие моим раскопкам архивные работники тщетно подносили всё новые материалы — мы перебрали массу дел из разных фондов, описей, но искомая мною школа, казалось, испарилась. Архивариусы уже начали сомневаться в корректности поставленных перед ними задач, но вдруг появились первые документы, подтверждавшие факт существования школы. В отчётах МОНО указывалось на функционирование в Звенигородском уезде «Загородной школы 2-й ступени в деревне Зайцево»; позднее были подтверждены адресные данные: «Брянская железная дорога (Московская Киево-Воронежская ж. д.), 12-й разъезд, в 1 версте от него». Можно было попасть в школу и по другому адресу: «Александровская железная дорога, станция Жаворонки, 6 вёрст от неё». Когда я перелистывала 865-ю справку из архивов разных учреждений МОНО, вдруг интуитивно вернулась к уже просмотренному незаметному клочку бумаги, поставившему всё на свои места. В небольшом заявлении от 20 апреля 1923 года была просьба «выдать разрешение на новые печати для 2-й Загородной школы в Зайцево Брянской ж. д. Разъезд № 12, имение быв. Лосевой, а теперь переименованное в юношеский дом «Молодая гвардия»; под заявлением стояла подпись заведующего школой С. Щербакова. Итак, впервые для меня документально было подтверждено наличие школы II ступени, преобразованной по просьбе учащихся в школу-коммуну «Молодая гвардия». Переименование школы в «юношеский дом» объясняли другие документы; возраст многих воспитанников не укладывался в понятие «детский» (выпускники школы были 17–20-летними молодыми людьми). После указанной справки на свет божий появились и новые документы, которые позволили мне воспроизвести жизнь этого коллектива. Развеялся мой страх перед словом «колония» (кстати, в Московской школе-колонии, коммуне имени Н.Н. Лепешинского учились дети вождей партии, правительства). В этих материалах содержались сведения о количестве воспитанников, не имеющих родителей, о количестве детей из неполных семей (таковых было большинство по сведениям МОНО); о количестве учеников, приходящих в школу извне (от 17 до 30 в разные годы). Были в материалах сведения и о составе педагогического коллектива и технического персонала: в 1920–1923 годах 60–90 детей обучали 9–15 преподавателей, которые имели высшее образование и 9–10-летний педагогический стаж. Однако все они, как было отмечено в инспекционном протоколе, оказались беспартийными. Обслуживающий персонал достигал 20 человек. Приводились данные о школьных сметах: в 1926 году на одного человека выделялось 22 копейки (в золотых рублях). Были обнаружены списки школьников, направлявшихся на учёбу в вузы, с полными характеристиками способностей учеников, их наклонностей; к делам были приложены сочинения, написанные на заданные аттестационной комиссией МОНО темы: «Почему рабочие заинтересованы в смычке с крестьянами», «Что такое партия и класс», «Разница между Советской Властью и буржуазной республикой», «Что такое профсоюзы и их задачи»[2]. Но самыми интересными оказались отчёты старшего инспектора С.А. Писарева по инспекции школ-колоний Москвы и Подмосковья.

В списках школьников 1922–1925 годов фамилии отца я не обнаружила; возможно, он был в списках приходящих или просто нужные мне бумаги не были найдены: на школьных фотографиях лицо отца я находила.

Могу с удовлетворением отметить, что в отличие от других школ никаких правонарушений в Зайцевской школе выявлено не было, хотя и отмечались тяжёлые стороны быта. В школе не было казнокрадства, воровства, побоев, истязания детей.

2 Губернские аттестационные комиссии МОНО направляли выпускников школы во многие технические, педагогические высшие учебные заведения Москвы и Петрограда, университеты, ВХУТЕМАС, военные институты.

Несмотря на отсутствие в школе медицинского персонала, тяжёлых заболеваний среди воспитанников не наблюдалось.

Из отчёта инспектора (1922) можно составить представление об имевшихся в хозяйстве «детской колонии № 2» имущественных ценностях: отмечено наличие двух 2-этажных деревянных зданий — домов Лосевой и Бакшеева. Приводится полный обзор помещений: «в первом этаже находится столовая, общая комната, она же классная, физический кабинет, библиотека, 1 классная комната, 4 спальные комнаты для мальчиков, 2 комнаты педагогического персонала, канцелярия. На 2-м этаже размещались 4 спальные комнаты для девочек, 3 комнаты школьных работников, бельевая. Во 2-м здании на первом этаже отведены были: 1 комната для педагога, 1 для технического служащего; 1 квартира в 2 комнаты оставалась занятой посторонними лицами (какое-то время Бакшеевыми). На 2-м этаже — 1 спальная девочек, 1 комната педагога; 1 квартира, также занятая посторонними лицами». Кроме указанных двух зданий имелись оставшиеся от старых хозяев баня, сторожка, конюшни, 4 сарая, рига, 2 подвала. Все помещения, как отмечалось в отчёте, отапливались голландскими печами; воду возили «из собственного колодца» (был на этот случай водовоз Харитон). Освещение оставалось керосиновым. Инспектор отмечал, что помещения необходимо привести в порядок, стены, полы и потолки находились в запущенном состоянии. Мебели, посуды, белья, обуви явно не хватало. Дети ходили в тряпичных туфлях даже зимой. «Продукты питания выдаются регулярно, но получают их не всегда доброкачественными». По мнению инспектора, питание было разнообразным. Насколько «разнообразным», можно судить по выписке из меню: «картофельный суп, картофель отварной с подливой; затем вновь картофель во всех видах, реже щи, борщ, изредка картофельный суп с рыбой; каша, тушёные овощи и опять повторение того же». Наладить быт, несмотря на старания педагогов и технического персонала (все они отдавали в общий котёл свои пайки; зарплата выдавалась нерегулярно), удалось не сразу. По воспоминаниям одного из воспитанников школы, поэта Бориса Лихарева, «ходили они в зимнюю стужу в сатиновых пальтишках, подбитых ветром, мечтали, как о лакомстве, о мороженой картошке, о кожуре, содранной с вяленой воблы, покрытой присолённой чешуёй, вкусно поджаренной на горячих углях классных печек...».

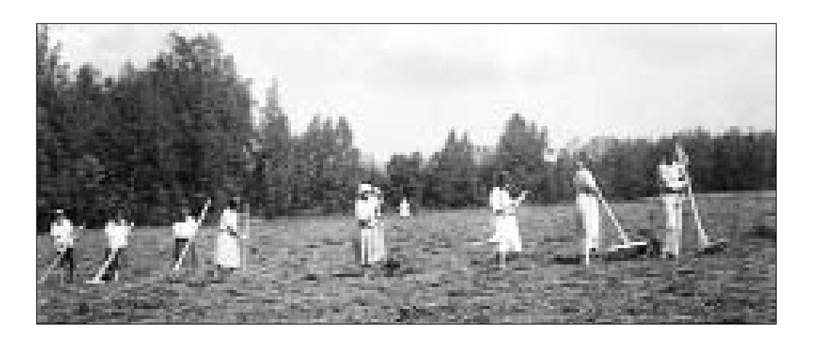

У них ещё всё впереди

Впрочем, вдохновлённые утопическими перспективами создания нового общества, воспитанники старались не замечать временных, как они считали, трудностей. Они просто жили одной жизнью со всей страной, с её радостями и бедами и, вероятно, не представляли иного хода событий. Юные романтики считали необходимым отдать долг памяти ушедшему «вождю мирового пролетариата»; в составе делегации от детского дома вливались они в траурные бесконечные людские потоки в конце января 1924 года, изредка останавливаясь у тревожных костров на замерших в горе московских площадях. На долгие годы в памяти воспитанников осталось трудное возвращение в школу пешком в морозную студёную ночь по вьюжному бездорожью. Потрясённые горем школьники давали клятвы продолжить дело вождя, выполнить его завет «учиться, учиться, учиться...». Но чтобы выжить, им следовало ещё и трудиться...
А для этого, как и предполагалось по предварительным планам и постановлениям, у школы были свои земельные участки («12 десятин земли, из коих 3,5 десятин луга; 8,5 десятин обрабатываются — из них 1,5 под огородом»). Получаемые на огороде продукты шли на добавочное школьное пи-

тание. На имеющихся у меня фотографиях дети видны за трудовыми занятиями — на покосе, около сельскохозяйственных животных. Из отчёта инспектора: «школа самообслуживается. Учащиеся рубят дрова,

топят печи, дежурят и готовят на кухне, ведут уборку дома, принимают участие в уходе за птицей и скотиной. Летом принимают участие в сельхозработах — так что рассада выращивается в собственных парниках». Но, по-моему, основные работы проводились всё же школьными подсобными рабочими (ведь в штате были кухарка, уборщица, конюх, прачка, двое рабочих). Дети же под руководством педагогов получали классическое образование — изучали литературу, алгебру, геометрию, тригонометрию, высшую математику, русский язык, иностранные языки (французский, немецкий), обществоведение, химию, физику, философию, психологию, географию; «для желающих и имеющих склонность» существовали уроки пения, музыки, рисования; эстетическое воспитание детей продолжалось на уроках пластики, которые проводили балерины Государственного театра. Обучали также сапожному и переплётному мастерству, но из-за отсутствия необходимых материалов занятия вскоре пришлось прекратить.

Мне представляется, что воспитатели (школьные работники, «шкрабы») служили примером для подрастающего поколения. Их внутренняя и внешняя интеллигентность, творческое горение, энтузиазм, любовь к детям и к своим предметам, отношение к труду, деликатность, конечно, не могли не оказывать влияния на ребят. Своим поведением, умением чувствовать и понимать красоту земного бытия, поэзию родной речи они преобразовывали детские характеры, души. Мудрость воспитателей заключалась и в том, что они предоставляли им самостоятельность в виде самоуправления (даже множественные грамматические и стилистические ошибки в воинственных текстах выпускаемых воспитанниками журналов не были исправлены и дошли до наших дней в первозданном виде).

Действительно, жизнь школы проходила под эгидой самоуправления, руководство делами осуществлялось старостатом; существовали товарищеский суд и следственная ученическая комиссия, «необходимость которой была выдвинута самой жизнью». «В качестве мер воздействия практиковались увещевания, выговоры, вызовы в школьный Совет и разбор проступков на общем собрании всего коллектива». Усиленно велась борьба с «противниками нового быта» — курильщиками и приверженцами ненормативной лексики. Как сообщалось в сатирическом отделе журнала «Молодая гвардия» (1925 г.), был даже вывешен настенный лист, в разные отделы которого следовало вносить нарушителей общественного порядка. В отдельные графы могли попасть употреблявшие «ругательства сильные (мат); ругательства религиозные («чёрт» и т. д.); ругательства житейские («сволочь» и прочие); ругательства чисто колонистские (....); танцы и курение». Под объявлением стояло: «Всех заметивших хоть одно из вышеупомянутых проявлений в области отступления от нового быта и приближения к старому просим за-

носить сделавших проявление на чистые места под графами». Какое-то время «фиг» действительно заменялся «коками», «мат» — другой, «более совершенной словесностью»; курившие умеряли свою активность; приверженцы зарубежных мелодий «до десятой усталости и до четырёх часов утра» танцевали теперь уже «революционный тустеп», вальс «Взятие баррикад»,

Музыкальные занятия коммунаров

«Октябрьская ночь»... Я не идеализирую состояние дел в школе; наверняка возникали конфликты между учениками, разрешавшиеся далеко не парламентскими методами. Но негласный закон школы совершенно исключал физические меры воздействия как со стороны старшеклассников, так и со стороны персонала.

Сами ученики старались улучшить атмосферу своего быта. Они вовлекали в общественную жизнь всё большее число детей, призывая их участвовать во всех школьных мероприятиях, ратовали за связь с другими школами и общественными организациями.

Внедрение в школьную жизнь системы самоуправления позволяло детям вести активную общественную жизнь. Они проводили диспуты, отмечали революционные праздники, ставили спектакли (в школе были организованы и успешно работали две драматические студии, исторический и литературный кружки), выпускали еженедельные газеты («Вперёд», «Потеха», «Комсомолец»), а с 1923 года — ежемесячный журнал «Молодая гвардия», публикации которого затрагивали актуальные аспекты жизни школы и страны, совершали экскурсии в музеи Москвы и Подмосковья. Инспектор отмечал, что иногда учащиеся зада-

СОВМЕСТНО СО СТАРЫМИ КОМСОМОЛЬЦАМИ

Очередной номер газеты

вали вопросы религиозного характера «с целью сопоставления сведений из дореволюционных изданий со сведениями современных изданий», притом «учащиеся сразу же становились в положение доверия революционной литературе». «Сознательные» учащиеся требовали предоставления им возможности знакомиться с отсутствовавшими в школе свежими центральными газетами.

Созданная в 1923 году комсомольская ячейка состояла из 15 человек[3] (отец вступил в неё в 1924 году). Комсомольцы проводили просветительскую работу среди неграмотного взрослого населения деревень Зайцево, Ямищево, Ликино, где позднее были организованы избы-читальни, созданы курсы ликбеза. Поскольку в окрестных деревнях изначально существовала трёхпольная система земледелия, комсомольцы считали своим гражданским долгом перевести сельское хозяйство на более выгодную, «прогрессивную», по их мнению, многопольную систему при одновременном введении запашки общественного клина. За счёт получения доходов с последнего мероприятия пытались организовать, как бы теперь сказали, финансирование дел, обеспечивающих общественную жизнь деревни, — содержание изб-читален, организацию при них библиотек, ясель, что в ту пору было диковинкой даже в больших городах. В те годы комсомольцев в деревнях были единицы

3

Во многих школьных коллективах Москвы и губернии, судя по архивным данным, таких организаций ещё не существовало.

и школьная ячейка вела работу по привлечению молодёжи в комсомол, созданию ячеек в деревнях Зайцево и Ликино.

В 1923 году комсомольцы приступили к организации пионерских отрядов, сначала в самой школе, а затем и в окрестных сельских школах. Создатели пионерской организации ставили своей целью «на основе широкой самодеятельности уберечь детей от разлагающего влияния улицы, воспитать в них общественные наклонности, пробудить стремление к знанию; развив всесторонне их натуру и воспитав дух классового самосознания, подготовить к будущей общественно-трудовой жизни и борьбе за интересы пролетариата».

Трогательными представляются сегодня правила приёма в ряды пионеров, законы поведения и обычаи. Сейчас забыты их праздники: «8 марта — День матери-работницы», «День первого костра» — служивший одновременно началом подготовки к весенним и летним работам; 1 июля — «Международный праздник детских групп», 1 сентября — «Юношеский международный праздник».

Итак, юные пионеры, «будущие трудовые граждане и борцы Республики», должны были быть верными рабочему классу, честными, скромными, трудолюбивыми: «Они не валяются на кровати, стелют постели сами, а не чужими руками; точны и аккуратны; не боятся предлагать свои услуги, не курят; занимаются общественным трудом, спортом; помогают в яслях, работают в музеях, библиотеке, научных учреждениях; организуют детские площадки; охраняют общественные сады, парки, памятники старины; оказывают помощь в народных бедствиях; изучают природу, историю своего края, изучают музыку, рисование, театр...» Примерно вот такими должны были быть по уставу пионеры. Конечно, из пионеров и комсомольцев не всегда вырастали люди, соответствующие этим заветам.

Но следует отдать должное школе «Молодая гвардия» — она выпустила из своих стен многих достойных людей — защитников Родины, павших в боях за Отчизну. Из тех, кто выжил, многие стали врачами, учителями, инженерами, дипломатами, авиаторами, строителями Магнитки, сталеварами, токарями, художниками, общественными и политическими деятелями, военачальниками, профессиональными литераторами. Среди них были и кандидаты, и доктора наук, и просто хорошие люди.

Я далека от идиллической оценки жизни коммунаров. Но, несмотря на множество существовавших тогда проблем, многие из них с теплотой и благодарностью вспоминали «о счастливых годах нашего детства и юности, проведённых в «Молодой гвардии». Трудолюбие, умение дорожить дружбой, любовь к знаниям, искусству — эти качества стремились привить педагоги своим воспитанникам. И если судить по тем из них, кто был связан с нашим домом, усилия педагогов привели к становлению неординарных личностей. Вспоминается известный всей Москве искусный врач-гомеопат Сергей Мухин, который был также знатоком русской старины, обладателем одного из лучших собраний картин Рериха и икон. Бывал в доме возвратившийся из дальних стран дипломат Б. Зыбин с увлекательнейшими рассказами о неведомой нам жизни в экзотических странах. Поддерживалась теснейшая связь с литераторами Борисом Лихаревым, Дмитрием Левоневским. Педагоги школы «Молодая гвардия» смогли воспитать в своих учениках настоящий, а не «квасной» патриотизм. Многие бывшие коммунары с боями отстаивали Родину, сражались на передовых рубежах и на трудовых фронтах. И после окончания Великого сражения оставались верными сыновьями своего Отечества. Примером может служить жизнь одного из однокашников, который писал о себе и о своих друзьях:

С кем дружил я дружбой самой честной.
С кем делил походы, песни, труд.
Адреса друзей моих известны,
Позову — и все они придут.
Пусть они за дальними горами,
А другие странствуют в морях,
Я могу друзей считать полками,
Потому что был я в их полках.

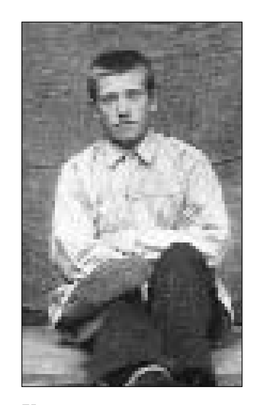
Написал эти стихи Борис Михайлович Лихарев, до поступления в школу слушавший речи ораторов и свист пуль, мёрзший и голодавший на улицах революционного Петрограда. По завершению учёбы поступил он в Литературный институт имени В. Брюсова, где его сокурсниками были М. Светлов, А. Жаров, Дж. Алтаузен; позднее Лихарев, заканчивая филфак Ленинградского университета, входил в известное ленинградское литературное объединение «Смена», которым руководил Виссарион Саянов. И хотя первые юношеские стихи были опубликованы уже в 1922 году, коллеги по поэтическому цеху выделили его среди авторов коллективного сборника «Разбег» только в 1929 году. Через год стихотворение Лихарева «Соль» из одноимённой книги стало гимном комсомольцев 20-х годов; его исполняли синеблузники, с ним они ходили на демонстрации, в походы:

Мы соль земли, мы вкус земли,
спрессованы в пласты
и мириться не могли
с позором пресноты.

Во время творческой командировки в Среднюю Азию, привлекавшую молодого поэта не только экзотикой, но и недавним прошлым — борьбой красных бойцов и их командиров с басмачами, он познакомился с легендарным чешским коммунистом Юлиусом Фучиком, с которым и позднее поддерживал дружеские связи. В холодную зиму 1939–1940 годов Лихарев был командиром сапёрного взвода, который прокладывал дороги через топкие болота и минные поля, давая возможность пехоте и танкам пробиваться на новые рубежи — «мой верный тол, оружие сапёра, путь пробил ты сквозь тайгу и этот путь забудется не скоро». В жуткие морозы, когда руки примерзали к железу лопавшихся кожухов пулемётов «максим», посвящал поэт стихи

Тому, кто со мною был,
кто грелся в чумах из хвои,
кто хлеб рубил топором,
тому, кто врагам назло
шагал полка впереди,
с кем в долгую зимнюю ночь
наган согревал на груди.

За храбрость боевой командир-поэт получил редкую в те годы награду — орден Боевого Красного Знамени. После недолгих мирных месяцев с первых же дней Великой Отечественной войны стал в ряды защитников Ленинграда. В дни блокады в осаждённом городе поэт работал в газете Ленинградского фронта «На страже Родины»; возглавлял ленинградскую писательскую организацию — был её ответственным секретарём; редактировал книги измученных постоянными бомбёжками и артобстрелами, обессиленных голодом писателей, которые оставались в городе (эти герои смогли выпустить 75 блокадных книг). Успевал Борис Михайлович выступать и на передовом крае обороны. Его стихи звучали по радио, печатались в дивизионных, армейских, фронтовых газетах, в «Ленинградской правде» — стихи-памятки, стихи-советы. Не все они остались в большой литературе, но все были искренними, честными. Интересны его репортажи о партизанах Псковщины (по заданию Политуправления его направили во вражеский тыл), о прорыве блокады. С передовыми частями войск маршала Мерецкого участвовал в освобождении от фашистских захватчиков суровых земель соседней Норвегии. После войны Борис Михайлович Лихарев был редактором журналов «Ленинград», «Ленинградский альманах», главным редактором ленинградского филиала издательства «Советский писатель». Столь активная общественная работа не мешала работе творческой. Он побывал во многих местах нашей красивой Родины. Впечатления от поездок стали основой многих его произведений. Горячо любимой природе, не менее любимому городу — Ленинграду он посвятил много прочувствованных строк. Писал он о ставшей близкой ему Норвегии, полюбившейся Чехословакии, Швейцарии. Самое же главное, что он оставался до конца своей недолгой 56-летней жизни «человеком безупречной личной храбрости, редкой доброты и щедрости» (со слов Вадима Шефнера).

Коммунар Борис Лихарев

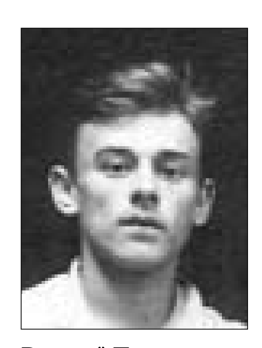

Дмитрий Левоневский

Лида Правдина

Валерий Правдин

Светлую память оставил о себе и другой командир, принимавший активнейшее участие в общественной жизни школы, Дмитрий Анатольевич Левоневский. Он также дорожил старинной дружбой коммунаров, стараясь прийти на помощь в трудную минуту. Левоневский внёс немалую лепту в советскую литературу. Одно из первых его произведений «Очерки из истории русской поэзии века XX» (в соавторстве с В. Саяновым) увидело свет в 1929 году. Писал он о тружениках Бакинских промыслов, рабочих химических комбинатов, книги об интервенции времён Гражданской войны, о работе чекистов в 1919 году. Известны его литературоведческие работы о творчестве А. Горького. Дополню рассказ о выпускниках школы-коммуны «Молодая гвардия» эпизодами из жизни моего отца, Португалова Виктора Валентиновича.
В 1929 году он получил кинематографическое образование, а в 1930-м поступил на биологический факультет Московского государственного университета имени Н.Н. Покровского, который закончил в 1934 году. Во время обучения в университете работает во ВГИКе (ассистент кафедры научного фильма) и в Научно-исследовательском кино-фотоинституте (научный сотрудник и заведующий полузаводской установкой специальных видов съёмки). Тогда же появляются его первые научные сообщения в журнале «Zeitsch für Zellforscüng und Microscopische Anatomie». После окончания вуза работает в НИИ зоологии (старший научный сотрудник) и в МГУ (ассистент кафедры гистологии), организует лабораторию научной кинематографии, ведёт курс микросъёмки и цейтрафферной съёмки. Конструирует и строит комплекс аппаратуры для цейтраферной микро- и макрокиносъёмок, снимает около 20 научных фильмов, которые по сию пору используются в качестве пособий на учебных занятиях в вузах. Его фильм «Живая нервная клетка» получил высокую оценку отечественной и зарубежной научной общественности.

23 июня 1941 года отец, как и многие его сверстники, был мобилизован в ряды Красной Армии. Службу проходил в патологоанатомических отделах сортировочно-эвакуационных госпиталей, в Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова. Помимо практической службы патологоанатома, командир медицинской службы В.В. Португалов занимался вопросами токсикологии, проблемами военного труда и авиационной медицины. Результаты его исследований нашли применение во время войны в практике артиллерийской службы. Не менее важными были и исследования в области действия нейротропных ядов. После освобождения Австрии он изучал работу секретных токсикологических лабораторий, а в 1945 году был командирован со специальным предписанием в Румынию и Венгрию. Его научные изыскания в области авиации впоследствии были подтверждены учёными, работающими в космонавтике. Исследования отца были положены в основу разработок по спасению лётного состава методом катапультирования. За эту работу Виктор Валентинович Португалов был удостоен звания лауреата Сталинской (Государственной) премии.

Воспитанники школы. Крайний слева — Виктор Португалов

В своей жизни отец неоднократно менял направление своих исследований. С 1947 года занимаясь проблемами новой науки радиобиологии, установил отрицательное воздействие атомной энергии на структуры симпатической нервной системы, ряд отделов головного мозга. Проводившиеся на атомных полигонах и в условиях эксперимента работы существенно повлияли на последующее развитие теоретической и практической радиомедицины. Свой вклад отец смог внести и в космонавтику. Интересные результаты были получены при осуществлении совме-

Директор школы-коммуны «Молодая гвардия» Степан Сергеевич Щербаков со взрослыми воспитанниками на своём юбилее

стных международных программ биологических исследований на искусственных спутниках Земли «Космос-605», «699», «782», «936». Данные, свидетельствующие о влиянии условий космического полёта на организм высших млекопитающих — воздействии невесомости, гипокинезии, гипотермии, невесомости, представляли большой интерес как для отечественных, так и зарубежных учёных. Занимаясь фундаментальными исследованиями нервной системы, Виктор Валентинович колоссальное внимание уделял становлению и развитию новых методик. Его лаборатория в Институте мозга АМН СССР на многие годы стала ведущим центром в области отечественной цито- и гистохимии. Под руководством Португалова выходили основные переводные руководства по теоретической и практической гистохимии, электронной микроскопии, долгие годы остававшиеся главными пособиями в работе исследователей и практиков. Его заслуги в развитии отечественной гистохимии были оценены. В 1953 году его избирают членом-корреспондентом по специальности «Гистохимия», Председателем Национального Комитета по гистохимии при Президиуме АМН СССР, членом Международной организации по изучению мозга. Многое можно дополнять о научной и общественной деятельности Виктора Валентиновича (он был членом Бюро Отделения медико-биологических наук АМН СССР, членом правлений многих научных обществ, членом редколлегий отечественных и зарубежных изданий, председателем Учёных Советов и т.д.). Воспитал он и достойную плеяду молодых учёных. Его ученики трудятся во многих учреждениях нашей страны и за рубежом; под его руководством было защищено 10 докторских и 24 кандидатских диссертаций. Он был награждён не только орденом Трудового Красного Знамени, но и многочисленными медалями, грамотами. И все эти годы отец не терял связи со своими учителями и однокашниками.

На свои встречи бывшие коммунары нередко приглашали учителей. Вспоминали соучеников: активистов Тимофея Селиванова, Эрика Шальмэ, Николая Петрова, Алексея Лаврова, Сергея Диковского (погибшего на фронте), Владимира Москалёва, Василия Герасимова, Бориса Дмитриевского, Николая Чулкова, Валерия Правдина, Перелешина; девочек, в которых они порой влюблялись, — Шумову Мусю, сестёр Шульгиных, Нину Крауз, Ирину Алябьеву, Лиду Правдину и других. С годами встречи становились реже; последним из известных мне коммунаров ушёл мой отец и к школьной теме с тех пор никто не прикасался. Поэтому всё вышеизложенное является отражением лишь моего восприятия чужой жизни; участники событий прошлых лет, несомненно, расценили бы и описали их по-иному.

В заключение приведу строки Бориса Лихарева, которые, мне кажется, дают точную характеристику этим людям:

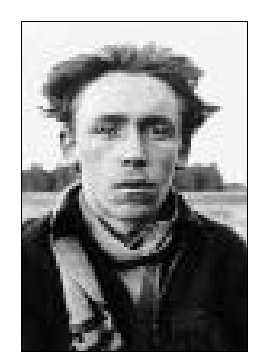
Есть в мире прекрасные люди,
Есть люди всевластной мечты.
И путь их особенно труден,
Особенно резки черты.
Сжигаемы жаждой сердечной,
Влюблённые в ясную высь,
От прелести жизни беспечной
С презреньем они отреклись.
Над ними не властвуют страхи,
Идут они, сердцем щедры,
На все эшафоты и плахи,
На все испытаний костры.
Есть люди с душою атлантов,
Есть люди нелёгкой судьбы…
И меркнет фантазия Данте
Пред яростной правдой борьбы.

Тимофей Селиванов

Нина Крауз

Алексей Лавров

МОЯ ВОЙНА

Лариса Захарова

Под каждым могильным камнем похоронена мировая история.

Генрих Гейне

Вспоминаю давнюю тревогу Василя Быкова о том, что из литературы о войне выпал огромный пласт — жизнь *рядовых советских* людей во время оккупации. И в самом деле: писали (в том числе и сам В. Быков) или о самоотверженных героях, например, молодогвардейцах, или об изменниках и предателях Родины... Остальных на огромной территории СССР вроде бы не существовало.

Задолго до этого высказывания известного писателя я, словно инстинктивно стремясь заполнить хотя бы частично этот пробел, написала о судьбе самого незаметного, рядового, обыкновенного, порой очень неумелого человека — о себе самой... о моей Великой Отечественной войне. И осуществила своё намерение ровно сорок лет назад, написав автобиографическую поэму, так и названную раньше — «Сорокалетие»... Теперь это число удвоено. В последние годы я закончила наконец её вторую часть... И назвала всё коротко и просто — «Судьба».

1940 год. Мне 17. Закончила школу с похвальной грамотой (медалей ещё не было). Семья: мама — учительница в деревенской семилетке. Папа — врач, тяжко больной, чахоточный, почти неподвижный; такая же бабушка, мамина мать, к тому же психически неуравновешенная; сестра мамы, тётя Лена, как «враг народа», отсидела пять лет без суда и следствия... Позже, в сорок первом, реабилитирована.

И я — студентка МГУ (вначале — учусь заочно, чтобы помогать семье), уже преподаю в этой же школе, где мама (литератор, «русак»).

Сорок первый год. Война. Возвращаюсь в деревню. Университет эвакуируется — кажется, в Ашхабад. Дома тяжко. Отец всё время стонет: кроме чахотки (туберкулёза лёгких), у него, наверное, рак — дикие боли... К тому же — старость. Ему 71 год («ровесник» Ленина), он был ровно вдвое старше мамы, когда они сошлись: ей 24, ему 48.

Приближается фронт. Приходят первые похоронки. Погибли двое моих братьев — Боря и Серёжа. В Москве введены продуктовые и хлебные карточки, а в деревнях, колхозах — ничего этого нет. На трудодни записывали «палочки». Ещё до войны был голод: колхозники, выращивавшие хлеб, сами его не ели. Мама и я, как педагоги, получали паёк до войны: на неделю — буханка хлеба, которым мы делились с колхозниками. Был тогда в школе и буфет, а в нём — допотопный ячменный кофе и конфеты — слипшиеся крошечные «подушечки». Дети — оборванные, в опорках, голодные — все перемены простаивали у прилавка и не отрывали жадного взгляда от этой роскоши, не имея возможности купить хотя бы пару липких сладких квадратиков... Ну а теперь и этого не было, равно как и занятий в школе. Начальство сбежало, бросив на произвол судьбы и нашу семью, и двух педагогов: престарелого («не в себе») завуча и мать-одиночку с двумя маленькими детьми (младшая девочка — грудная).

Осень 41-го. Октябрь. После недолгих боёв приходят немцы. Начинается грабёж по деревням. Ночью к нам тайком пробирается наш легко раненный солдат — потерял своих. Прячем его на чердаке. Через трое суток наспех благодарит и уходит в ночь — надеется найти наши части. Слава Богу, немцы не обнаружили его — иначе бы нам всем несдобровать. Узнаём о том, что в соседней деревне женщины после боя подобрали человек 20–25 наших раненых. Вопреки запретам перепуганного насмерть старика-завуча переправляем с помощью колхозниц всех бойцов в нашу школу, устраиваем нечто вроде нелегального госпиталя. И страшно, и к тому же ощущение полной беспомощности: кормить нечем, лечить — у нас нет ничего, кроме бутылочки марганцовки. В колодце высохла вся вода. Соседний санаторий разграблен. О мыле уж не мечтаем, стираем щёлоком (из золы). Ни бинтов, ни ваты; собирали всё по домам, порвали свои сорочки, занавески, простыни, полотенца. От женщин ни в чём отказа нет. Со стыдом вспоминают, как растаскивали школьное имущество. Хоть что-то помогли спасти старшие ребята — ученики. Трудно без воды, ходим за ней в соседнюю деревню. Тяжело. Каждый день начинается с того, что в огромном чугунном котле из травы, гнилой прошлогод-

ней картошки, собранной на брошенных колхозных полях, липовой коры, лебеды, конского щавеля готовим еду... Побираемся по деревням. Люди делятся охотно всем, что есть, отказов не бывает. После завтрака — делаем перевязки, кипятим снятые — гнойные, страшные, окровавленные — бинты. Понемногу привыкаем. Думать о будущем... Как?! Даже у раненых лошадей, которых мы подобрали, пришлось отнять еду — солому: на ней, прямо на полу, лежат раненые. Боимся немцев. Они приходят, с подозрением и тайным страхом приказывают показать ранения, иногда снимать повязки: проверяют, действительно ли это раненые солдаты, а не партизаны, которых смертельно боятся. Немцы говорят, что пока разрешают нам ухаживать за нашими страдальцами, а потом возьмут их в госпиталь, который находится в районном городе за 15 км. Да, некоторым нужна срочная операция — делать это некому и нечем в наших условиях. Даже трава почти вся кончилась. Голодаем. Слава Богу, что все каким-то чудом пока ещё живы. Шесть человек из нашего «госпиталя» уже могут ходить; они благодарят нас и, простившись, уходят ночью искать своих. Но оставшиеся раненые — как с ними быть?! Немало значит то, что я кое-как знаю немецкий; кто бы ни пришёл из вражеского стана, злобный ли, пьяный — стоит лишь заговорить с ним на его родном языке, как он сразу смягчается... Плохо только, что совсем потерявший разум, одинокий старик-завуч, которого мама трижды в день кормит травяной баландой, которую едим и мы сами, и лошади, и, разумеется, раненые, совсем свихнулся: стал повсюду рассказывать о том, что я — немецкая переводчица...

Октябрь. (В датах могу ошибиться, дело давнее. А дневники военного времени пришлось уничтожить.) Раненые солдатики у нас уже больше месяца... Что делать? Одному или двоим грозят гангрена и смерть. Тщетно обращаюсь к немцам с просьбой прислать нам врача — его пока нет. Договариваемся о госпитале. Обещают помочь, говорят о своей гуманности к раненым и пленным.

Ноябрь. Председательница колхоза даёт нам транспорт: клячу, сани и сбрую. С тоской расстаёмся с нашими — не пациентами, друзьями, с которыми сроднились. Единственный на несколько деревень мужик — Никодим — за кучера. Сани сопровождают ещё двое немцев... Едут в город... в госпиталь. Бабы плачут и мы с ними. В сено прячем узелки с убогим, нищенским питанием...

Узнать что-либо о судьбе раненых не успеваем: приближается фронт. Немцы встревожены, что-то говорят между собой, волнуются... Слышится канонада, стрельба из автоматов... Враги явно готовятся к отступлению. Наши, по всей вероятности, уже близко... Где-то наши раненые, что с ними?! Ждём наших! Слышна опять пальба, где-то далеко — взрывы... «Катюша»? Гудят вражеские самолёты с чёрными крестами... Бой всё ближе...

Сразу всё изменилось. Немцы, отступая, сжигают деревни. Бушуют пожары. Укрылись в пристройке к сараю, где стоят раненые лошади. Во время боя мой ровесник и ученик Лёня Седов спасает нас, а сам попадает в плен к немцам...

Первый убитый — наш, русский солдат... Появляются каратели... Ищут партизан. Девятые сутки длится бой... Нас, находящихся между школой и деревней, обстреливают и наши, и немцы... Мы словно в самом центре войны... Бомбят самолёты — тоже со всех сторон... Несмотря на все ужасы, не забываем заботиться о старике-завуче; когда ослабевает бой, подкармливаем беднягу-больного, напуганного сначала немцами, а теперь уже опасающегося прихода наших — совесть-то нечиста... Нам его очень жаль. В перерывах между обстрелами готовим тут же еду. Растапливаем и кипятим снег, делаем «блины»... Жаль несчастного отца: ведь ему необходима диета! Нужно лечение, курево... Увы!

...Бесконечная радость! Пришли наши!!! Вопли, рыдания, слёзы, смех, плач... Объятия, поцелуи, стоны — овдовевших, осиротевших, потерявших близких...

Приехавшая из роно комиссия объявляет маме благодарность за спасение школьного имущества и самой школы...

Меня арестовывают за «шпионаж, помощь врагу и измену Родине»... Расстрель-

Рядовой Васильев

Я — из Отечественной. Вот
Один единый эпизод
И, как заметит каждый,
Такой обычный, что найдёт
Любой, кто это всё прочтёт,
Совсем не самым важным.
В сороковых жила страна.
Сражалась, гибла рота.
Был фронт. И бой. И шла война.
Привычной сделалась она —
Обычная работа.
Под вражьи пули грудью встать,
В свою победу веря,
А после схватки — подсчитать
Взаимные потери.
Бывает — сотни лягут враз,
И горше нет урона,
Ну а бывает, как сейчас,
И значит — повезло нам.
Доложит — русский ли, грузин
В Литве, России, в Польше:
— У нас убитый — лишь один,
У них — намного больше!
Вздохнут:
— Васильев? Сашка? Жаль… —
И примутся обедать.
Смягчится общая печаль
Пред радостью победы.
И кто посмеет обвинить
В бездушии кого-то?
Убитых наспех хоронить —
Военная работа.
И всяк, привычный воевать,
Знаком с суровым бытом:
Есть долг солдата — убивать
И доля — быть убитым.
Сравнятся все — кто мил, не мил —
В одной судьбе солдатской.
И сколько вырыто могил
С названьем горьким — братских!
И сделать это часть ребят
Пойдёт, собравши силы,
Все, сняв пилотки, постоят
Пред свежею могилой,
А коль один погиб — так тут
Квартиру вечную дадут
Отдельную солдату,
Дощечку, звёздочку найдут,
Через тире — две даты…
Потом в горячке боевой,
Других теряя всюду,
Что умер Саша — рядовой, —
На время позабудут…
Что делать? Каждый измождён,
В сраженьях обессилен…
Из двадцати миллльонов он —
Убитый тот Васильев…
Но весть пришла с передовой
В далёкое селение:
«Пал смертью храбрых… рядовой…» —
И рухнула вселенная.

ная 58-я статья. «Патриоты» — завуч и двое его знакомых, которые в войну меня ни разу не видели, но охотно подписали донос. Меня допрашивают и увозят в тюрьму — пока районную, затем — в Москву, на Лубянку, Таганку, во Владимир...

Освобождение после одного-единственного допроса. Снятие статьи. Я дома! Новый коллектив педагогов школы встречает меня в штыки. «Шпионка! Выдавала партизан! С почётом встречала врагов! Изменила Родине! Выдавала фашистам военные тайны! Выдала немцам Лёню Седова!»

Жить невозможно. Уезжаю в Москву, заканчиваю университет, поступаю в аспирантуру, из которой меня вскоре на всякий случай исключают, лишают прописки, стипендии, общежития... «За что?»

Мама ничего не знает... Я, изгнанная отовсюду, не евшая дней пять, помышляю о самоубийстве — но жаль маму... Старый друг помогает мне устроиться в московский детдом для детей-сирот войны. Я — биолог, 8 лет обучавшаяся в университете, а затем 4 года на курсах немецкого языка, бывшая аспирантка, работаю воспитателем, стираю чулки и пионерские галстуки своим деткам-четвероклассникам, вожу их в баню, читаю на ночь сказки. (Кстати, дружим и встречаемся до сих пор, как и с бывшими однокашниками, выпускниками предвоенного 1940 года, — с теми, кто ещё жив.) И самое главное — Лёня Седов вернулся!!! Да, вернулся, живой и здоровый.

Много лет я прожила с клеймом «немецкой шпионки и предательницы, выдавшей мальчика-партизана врагам»...

И вот, приехал!!! Приехал ко мне, чтобы поблагодарить за то, что я и моя мама пытались его спасти... Он сумел убежать от немцев, взявших его в плен на наших глазах. Сражался в Сопротивлении, побывал во всех европейских государствах... Привёз мне из Парижа крохотные дамские часики, которые я храню до сих пор... В те годы это было великое чудо — такой подарок.

К его маме мы пошли вместе...

Это всё — очень-очень краткий рассказ о том, что довелось мне пережить и вынести, равно как и моим любимым — когда-то большому семейству, где всегда царила любовь...

Спасибо всем моим родным. Но их, к великому сожалению, осталось так мало... И поэтому они особенно дороги мне.

Спасибо тебе, милый Лёня! Где ты сейчас? Жив ли? Жизнь разметала нас по свету... Благодарю тебя за неофициальную реабилитацию: ты спас меня, мою честь и совесть. Желаю всяких благ твоей семье.

Спасибо всем друзьям, не оставлявшим меня в самые горькие дни моей жизни. Желаю счастья всем. Всех люблю. Прощаюсь.

Я ведь прожила 80 лет! Здоровье ухудшается, годы спешат, время сокращается, как шагреневая кожа. Молю Бога, чтобы умерла я достойно, никого не обидела, ни для кого не была обузой. И прошу у Бога здравия и благополучия всему живому на Земле.

г. Жуковский

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ГЕРОИКЕ

Героическая тема и воспитание патриотизма на уроках литературы. Продолжение разговора

Арсений Замостьянов

Старинная школьная традиция диктует особое отношение к юбилейным датам, связанным с героическими вехами нашей истории. Так, в дореволюционной школе широко отмечались юбилеи Полтавской победы, Тысячелетие России, столетие победы над Наполеоном в 1912-м и Трёхсотлетие династии Романовых в 1913-м... Вокруг каждой даты была организована кампания, в ходе которой учителя и школьники представляли свои творческие работы, внимательно изучали материалы того или иного героического периода. Традиция эта поддерживалась и в советское время. До середины тридцатых годов особое значение придавалось юбилеям, связанным с историей Интернационала, а со второй половины тридцатых — историческим и историко-революционным датам нашей Родины. Мы помним, как плодотворно поработали наши учителя и в 1995 году над празднованием пятидесятилетия Победы. Праздник получился на славу, в ходе кампании были изданы учебные пособия, выработаны новые программы. Именно тогда многие из нас обратили внимание на пагубную (и уж во всяком случае — спорную) практику рабского копирования западных исторических концепций, в основе которых лежит дискредитация российской и советской политики, дегероизация нашей истории. Увы, с тех пор прошло восемь лет, а скандальный учебник новейшей истории А.А. Кредера продолжает обрастать всяческими пособиями и «рабочими тетрадями». Излишне говорить о том, как преподносится роль Советского Союза в Великой Отечественной авторами этого круга. Высадка в Нормандии да африканская победа над войсками Роммеля при Эль-Аламейне — вот что предлагается современному школьнику в качестве квинтэссенции героики Второй мировой. Где уж тут упомнить битву за Москву, Курскую дугу, битву за Кавказ или Корсунь-Шевченковскую операцию... Но особенную боль вызывает кредеровское изложение Сталинградской эпопеи. И эту священную для нас тему современный саратовский учёный ухитряется ужать, унизить, оскопить. В феврале 2003 года мы отмечаем шестидесятилетие Сталинградской победы. Вспоминается строка М. Львова, ставшая песней на музыку А. Пахмутовой: «Поклонимся великим тем годам!» Это написано о Сталинграде. Несомненно, что и теперь мы должны постоянно обращаться к героическим образам Великой Отечественной, в особенности — в дни юбилеев славных сражений. Такая актуализация литературной героики значительно облегчит и решение прямых задач учителей литературы. Ведь без острой популяризации историко-литературной фактуры мы не привлечём школьника к книге — ни к типографской, ни к виртуальной. Период с 2003 года по 2005-й даст нашим учителям литературы и истории неплохие возможности для пропаганды своих дисциплин. Шестидесятилетия побед 1943–1945-х, венчающиеся шестидесятилетием Победы, должны вдохновить нас на плодотворные программы. Есть надежда, что в юбилейные дни союзником учителя станет даже телевидение.

1

Корни русской героики уходят в глубь веков. Мы уже говорили о древнерусской героике, о великом культурообразующем смысле Куликовской битвы. Говорили мы и о героике XVIII столетия — века военных побед и побед Просвещения (НО, 2002, № 8). Сейчас нам необходимо коснуться ряда принципиальных положений, без которых невозможно понять феномен русской героики, столь важный для школьных и вузовских курсов истории литературы и истории Отечества.

Ревизия так называемых «авторитарных ценностей», осуществлявшаяся в нашем обществе в последние полтора десятилетия, коснулась и истории литературы. Литературные произведения перестали рассматривать в аспекте служения государству, прогрессу и общественной полезности. Недостойной серьёзного внимания оказалась социальная составляющая творчества — а ведь это одна из важнейших линий истории русской литературы! Нельзя игнорировать глубинной связи с государственной идеологией русской литературы XVIII века, когда в поэзии господствовала не идея *свободы*, а идея *просвещения*, то есть — посильного служения поэзии для блага государства и общества. Необходимым наполнением этой поэзии был образ героя, служащий читателям примером различных добродетелей, иерархия которых диктовалась и авторским стилем того или иного поэта, и исторической целесообразностью. Такой герой, говоря современным языком, был олицетворением национальной идеи, которая способствовала утверждению великой культуры, науки и армии, развитию промышленности и сельского хозяйства в России XVIII века.

Особенное значение в истории русской поэзии XVIII века имели образы Петра Великого и А.В. Суворова, а в начале XIX — образы русских героев наполеоновских войн, в первую очередь Отечественной войны 1812 года. Имена Кутузова, Багратиона, Барклая и Кульнева, Тучковых, Раевского, Дениса Давыдова, Василисы Кожиной остались в «активном словаре» русской поэзии на долгие годы[1], стали неотъемлемой частью нашей культуры, как и их великие предшественники — Пётр Великий и А.В. Суворов. Без этих героев невозможно составить мнение о русской поэзии, они важны для отечественного стихотворчества не менее, чем Агамемнон, Ахилл, Аякс и Александр Македонский, Жанна д'Арк и Наполеон — для мирового. При жизни Суворова полководцу посвящали стихи такие крупнейшие поэты того времени, как Г. Державин, И. Дмитриев, Е. Костров, А. Шишков, а также Д. Хвостов, И. Завалишин и другие. Образ Суворова стал одним из центральных в поэзии каждого из них[2] — и сам полководец откликался стихами, многие из которых также остались в истории русской литературы и в нашей политической истории[3]... Примечательно, что и в наше время образ Суворова не теряет актуальности для поэтов; имя героя звучит и в стихах, и в песнях.

Например, в газете «Сыны Отечества» от 6 июня 2000 года читаем стихотворение Николая Шахмагонова «Суворовский марш»:

Мы с тобой с ранних лет в жизни
лёгких путей не искали,
Привела нас мечта в вечно юный
суворовский строй.
И знамёна вручил нам в годину
суровую Сталин,
Чтобы мы, как Суворов, страну
заслоняли собой.

Суворовский образ не теряет актуальности для русской поэтической героики.

Отражение образа Петра Великого в нашей поэзии (прежде всего — в поэзии А.С. Пушкина) было рассмотрено в исследовании А.П. Лисунова «Пушкин — историк Петра». Слова Лисунова, относящиеся к Петру, применимы и к другим героям русской поэзии. Линию «идеология — пропаганда — поэтический образ», прослеженную Лисуновым, можно воспринимать как прецедент, важный для всей русской литературы:

«Образ Петра давно уже перестал играть в нашей культуре роль исторической личности и превратился в символ определённого отношения к жизни... Православная культура, исповедующая высокие идеалы любви и терпения, была постепенно вытеснена культом человека, сумевшего удивить мир явлением своих военных и политических побед»[4]. Отвлечёмся от оценок, которых не пожалел современный исследователь для Петра и его апологетов, и проследим за утверждением новой идеологии, в котором поэт играл едва ли не основную

1

См, например, своеобразную антологию «1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников» (М., 1987). Во вступительной статье к этому изданию — «Недаром помнит вся Россия...» — О.Н. Михайлов пишет о русских поэтах, воспевших героев 1812 года: «Они учат нас восхищаться славным прошлым России, любить свою Отчизну и беречь её» — указ. изд., с. 10. Можно смело рекомендовать это издание всем нашим учителям.

2

Обзор суворовской темы в русской поэзии см. в издании: *Замостьянов А.А.* Великий Суворов и суворовский образ в отечественной культуре. М., 2000. С. 64–133.

3

См. классическое исследование суворовской поэзии в издании: *Алексеев В.А.* Суворов-поэт. СПб., 1901.

4

Лисунов А.П. Пушкин — историк Петра. М., 1997. С. 22.

роль: «Усилиями одной исторической науки и государства добиться подобного результата было бы невозможно. Здесь требовалось участие общенационального, духовного авторитета — художника, способного своим искусством подтвердить ведущую роль российского императора в культурной жизни общества»[5]. Заметим, что «ведущая роль российского императора» Петра Великого задолго до А.С. Пушкина была подтверждена не менее весомым «духовным авторитетом» — М.В. Ломоносовым, чья эпическая поэма «Пётр Великий» даёт нам самый яркий образ героя в додержавинской русской поэзии. И образ Петра у Пушкина (в особенности это касается стихотворения «Пир Петра Великого») восходит к ломоносовскому. Конечно, Пушкин усложняет царственный образ, делает его осознанно многоплановым. Д.Д. Благой пишет о пушкинском Петре: «Это — великий исторический деятель, «мощный властелин судьбы», повелевающий самой стихией; и вместе с тем это — «ужасный», «грозный царь», «*горделивый* истукан» самовластья, безжалостно сокрушающий всё, что становится поперёк пути, беспощадно преследующий малейшую попытку протеста, даже если она исходит из уст обезумевшего от постигшей его страшной катастрофы, походя погубленного им человека»[6]. Сравним это определение[7] с определением другого *героя* — гомеровского Агамемнона: «Он деспотичен и даже бесчеловечен, жаден и труслив, но он от души скорбит по поводу поражения своего войска, сам бросается в бой и получает ранение, а в конце концов бесславно гибнет от руки собственной жены; но и ему не чужды нежные чувства»[8]. Характеристику гомеровского Агамемнона, в которой отмечался и его государственный ум, и качества вождя, Лосев завершает таким резюме: «Итак, Агамемнон у Гомера — мощный, славный, могущественный витязь и царь, неустойчивый и слабохарактерный, жадный и сластолюбивый, скромный и податливый, грабитель и хищник, смелый критик Зевса, часто трус и пьяница с лирически тонкой, глубочайше оскорблённой и бесконечно страдающей душой»[9]. Мы видим, что диалектическая сложность героических образов в русской поэзии (по определению Д.Д. Благого — «исторически обусловленное единство противоречий в облике и деле Петра»[10]) восходит к античным эпическим образам.

Чтобы проследить многократное повторение этого прецедента (утверждение идеологии, утверждение культа того или иного героя в нашем обществе посредством поэтического творчества), необходимо отрешиться от негативного восприятия термина «культ» по отношению к тому или иному национальному герою, воспетому в поэзии. Образы святых, воссиявших на родной земле (высшие по иерархии герои), и сонм героев, культ которых воспринят обществом, — это неотъемлемый атрибут любой зрелой национальной культуры.

К другой группе героев, воспеваемых русской поэзией 1730–1810-х, необходимо отнести слуг просвещения, истовых его ревнителей. Эти герои занимают важное место в русской поэзии того времени. Вдохновенный пафос известных пророческих строк М.В. Ломоносова показывает, насколько сокровенным для русской поэзии был образ мыслителя, учёного:

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовёт от стран чужих,
О, ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

(Ода на день восшествия на всероссийский престол Её Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года)

Этот ломоносовский образ, на первый взгляд вполне риторический, является одним из самых трогательных и задушевных в русской поэзии. В стихотворении Н.А. Некрасова «Школьник», как известно, есть прямое указание на Ломоносова — «архангельского мужика», кото-

5

Лисунов А.П. Пушкин — историк Петра. М., 1997. С. 22.

6

Благой Д.Д. Мастерство Пушкина. М., 1955. С. 216, 217.

7

Заметим, что определение Благого подходит и к образу Петра, созданному Феофаном Прокоповичем и Борисом Чичибабиным.

8

Лосев А.Ф. Гомеровский эпос // Античная литература / Под ред. А.А. Тахо-Годи. М., 1986. С. 48.

9

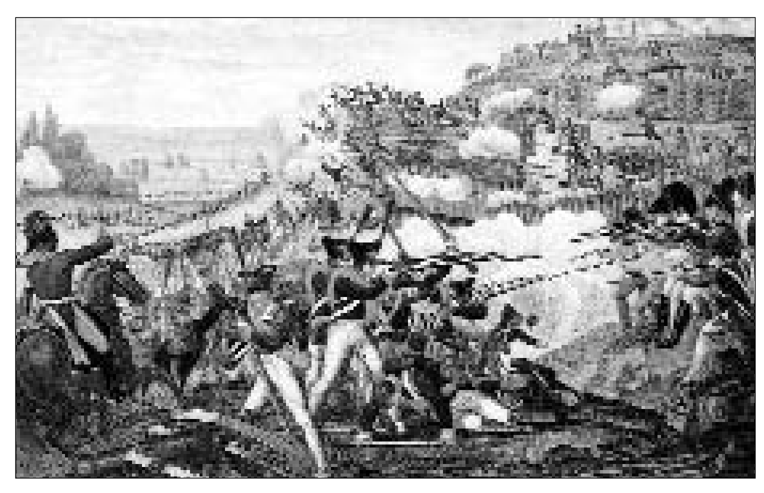
Лосев А.Ф. Гомер. М., 1996. С. 285–287.

10

Благой Д.Д. Мастерство Пушкина. М., 1995. С. 217.

рый «стал разумен и велик». А в литературе нашего времени заметным явлением стал рассказ писателя Бориса Екимова «Фетисыч», разрабатывающий всё тот же ломоносовский мотив. Этот мотив связан с *героикой Просвещения*, в которой высоко поднимаются миссия педагога и народное стремление к учению, стремление

Осада Парижа Гравюра Ламберта. I четверть XIX в.

к свету. Современный провинциальный мальчик, которого показал Екимов, преодолевает различные преграды на пути к обычному среднему образованию и становится в наше время фигурой чуть ли не героической.

2

Об общественно значимой ценности художественного творчества и ущербности игнорирования просветительской функции литературы сообразно духу своего времени писал И.А. Виноградов:

«Художник, освобождённый от общественных задач, освобождённый от смысла, бормочет, наслаждаясь плетением артикуляционных движений. Какое жалкое и страшное зрелище! Такое искусство — бескровная тень. Но это тень фетишизированной, перенесённой в сферу «чистого» эстетического созерцания, буржуазной практики. Это фетишизация социального атомизма, беспредметной технологии, наслаждения «чистым» ощущением... Другие, настоящие, пути: от самоценного и пустого плетения слов — к искусству, овладевающему всем богатством действительности, искусству больших идей, искусству, служащему великому делу построения нового человеческого общества»[11].

Об общественной роли поэзии, показывающей образы почитаемых героев, писали классики нашей словесности: Г.Р. Державин, Н.В. Гоголь, В.Г. Белинский, П.Я. Вяземский, К.Ф. Рылеев, В.Я. Брюсов, М.И. Цветаева, В.В. Маяковский и др. Разумеется, опора на произведения этих авторов (хотя этот список можно и нужно продолжить) необходима в любом учебном разговоре о литературной героике. Эта проблематика входила в их поэтическую лабораторию. Тема «образы героев в поэзии» имела для русской поэзии важное практическое значение. И следует обратить внимание на влиятельность этой традиции, идущей от первых наших поэтов XVII века к поэтам века XVIII, посвятившим ей свои лучшие строки, и, через Державина, к авторам позднейшим.

Герой, своими подвигами и добродетелями подающий пример обществу, — вот идеал русской поэзии XVIII века. Такой герой, становясь поэтическим образом, ведёт за собой общество так же, как в бою он ведёт за собой войско. Это предназначение героя глубоко понимал поэт Василий Петрович Петров. В оде Румянцеву Петров пишет:

В груди ведуща их героя
Геройства Россы черпля дух,
Несут сомкнуто ужас строя,
Стеной палящей движась вдруг.
(1775)

Сквозь нагромождения инверсий, которыми поэт намеренно насыщал свой торжественный стих, угадывается центральный образ «ведуща их героя», героя, подающего пример. Этот герой (не всегда — Румянцев) и был главным во всей поэзии Петрова.

11

Виноградов И.А. Формализм и творчество // *Виноградов И.А.* Борьба за стиль. Л., 1937. С. 428, 429.

Героические образы в русской поэзии XVIII–XIX веков, образцы «искусства больших идей», служили общественному благу. Ведь не случайно писал К.Ф. Рылеев о Г.Р. Державине — поэт о поэте:

Он выше всех на свете благ
Общественное благо ставил
И в огненных своих стихах
Святую добродетель славил.
...
Святая правда — долг его,
Предмет — полезным быть для света.
...
Святой, высокий сан певца
Он делом оправдать обязан.
(Из думы «Державин», 1822)

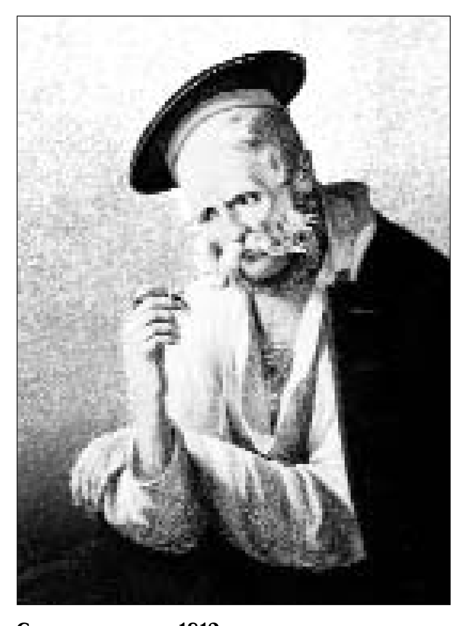
Служение государству, царю и общественному благу не считалось унизительным для поэзии, напротив, почиталось как добродетель. И, разумеется, это мировоззрение отразилось в творчестве многих поэтов того времени — от М.В. Ломоносова и В.К. Тредиаковского до современников 1812 года. В изменённом виде это мировоззрение отразилось и на творчестве Л.Н. Толстого.

Традиции XVIII века оказались наиболее плодотворными именно в гражданственной линии русской поэзии. А любовь к героям «столетья безумного и мудрого» была свойственна и Пушкину, и многим его последователям; ведь эта эпоха стала русским Золотым веком (по Гесиоду, к которому восходит это понятие, Золотой век был временем *героев*). Образы героев, воспетых поэтами 1730–1810-х, были так значительны, что Г.П. Федотов придавал им решающее значение в формировании пушкинской эстетики.

То, что Г.П. Федотов относит к Пушкину, можно отнести ко всей нашей классической литературе: «Героические воспоминания минувшего века окружают детство Пушкина. Летопись побед России воплощается в незабываемых памятниках, рассеянных в чудесных садах Екатерины. Личная биография поэта на заре его жизни сливается с историей России: её не вырвать из сердца, как первую любовь»[12].

Характерно, что задолго до Г.П. Федотова А.В. Дружинин в своей программной статье о Пушкине аттестует поэта как «певца Петра Великого и карателя клеветников России»[13]. Показательно, что А.В. Дружинин отнюдь не был апологетом одной лишь героической и идеологизированной поэзии; его эстетика была шире таких рамок. Но и он видел в образе Петра стержень поэзии Пушкина.

Как некогда героическая «спартанская» поэзия Каллина и Тиртея стояла у истоков мировой литературы, первыми этапами новой русской литературы были отклики на военные победы Петра Великого, а позже — на подвиги подданных Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины Великой, Павла I и Александра I, от ломоносовской «Оды блаженныя памяти государыне императрице Анне Иоанновне на победу над турками и татарами и на взятие Хотина 1739 года» до «Певца во стане русских воинов» В.А. Жуковского. События политической истории России становились и событиями литературными, между историей Российской империи и историей нашей литературы существовала крепкая связь, основанная на взаимовлиянии. Особенно показателен «Разговор с Анакреоном» М.В. Ломоносова, написанный между 1756-м и 1761-м:

Солдат-ветеран 1812 г. Литография П. Пети по оригиналу Р. Жуковского 1844 г.

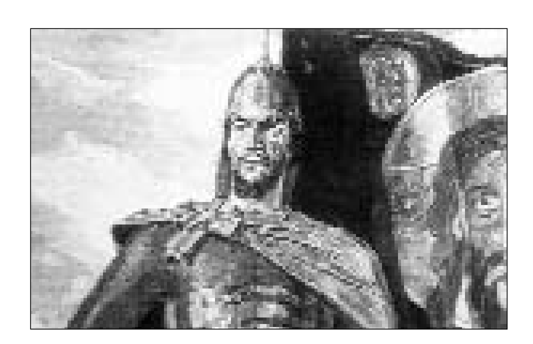
Мне струны поневоле
Звучат геройский шум.
Не возмущайте боле,
Свободны мысли, ум;
Хоть нежности сердечной
В любви я не лишён,
Героев славой вечной
Я больше восхищён.

12 — *Федотов Г.П.* Певец империи и свободы // Пушкин: суждения и споры. М., 1997. С. 264.

13 — *Дружинин А.В.* А.С. Пушкин и последнее издание его сочинений // *Дружинин А.В.* Прекрасное и вечное. М., 1988. С. 54.

Так писал Ломоносов, оппонируя эпикурейству и аполитичному эстетству, а также всей «лёгкой» поэзии, к тому времени широко распространённой в Европе. Гражданственной поэзии, которую классицисты ставили превыше любой другой, необходим был идеал; как божественный, так и человеческий, воплощённый в героях. И современники — русские герои

Александр Невский. Средняя часть триптиха «Александр Невский». Фрагмент. 1942. *П.Д. Корин*

XVIII века, — и герои допетровской русской и мировой истории были достойным материалом для такой поэзии. Не случайно молодой А.С. Пушкин замечает единство поэзии и героизма, литературного творчества и бранных подвигов:

О, громкий век военных споров,
Свидетель славы россиян!
Ты видел, как Орлов, Румянцев и Суворов,
Потомки грозные славян,
Перуном Зевсовым победу похищали;
Их смелым подвигам страшась, дивился мир;
Державин и Петров героям песнь бряцали
Струнами громозвучных лир.
(«Воспоминания в Царском Селе», 1814)

Свою ретроспективу русской доблести на том же историческом этапе дал и Г.Р. Державин, представив защитников Родины как прямых и победительных оппонентов вечных завоевателей:

Мамай, Желковский, Карл путь свят
К бессмертью подали прямому
Петру, Пожарскому, Донскому;
Кутузову днесь — Бонапарт.
(«Гимн лиро-эпический на прогнание французов из Отечества», 1812, 1813)

Здесь герой определяется как защитник и спаситель Отечества.

В пушкинском «Воспоминании...» подвиги героев и их поэтическое прославление воспринимаются в гармоническом единстве, как монолит определённой культуры. Пушкин писал эти строки, когда Отечественная война уже завершилась победой и державинским «Гимном лироэпическим на прогнание французов из Отечества», но русские герои ещё не окончили свой ратный труд в Европе. Война 1812 года стала толчком к написанию многих патриотических строк о новых великих героях.

В 1812 году Ф.Н. Глинка, по существу, интерпретирует сюжет В.Н. Петрова о Румянцеве и солдатах, открывая для русской поэзии нового героя, прославленного, впрочем, ещё в суворовских походах 1799 года. Конечно, поэт использует и фольклорные мотивы, дух народных солдатских песен, без которого не существовало бы всей русской героической поэзии (как мы увидим, её корни — в народном эпосе):

Здесь Милорадович пред строем,
Над нами Бог, победа с ним;
Друзья, мы вихрем за героем
Вперёд... умрём иль победим!
(«Авангардная песнь», между 1812–1816)

И — главный образ, преподносящий героизм как счастливый пример. Глинка делает это двустишие припевом, завершающим каждую строфу песни:

Идём, идём, друзья, на бой!
Герой! нам смерть сладка с тобой.

Всё это близко солдатской песне. И в другом образце творчества Фёдора Глинки («Авангардная песня» 1813 года) мы видим прямой монтаж солдатской песни, обработанной поэтом. Он берёт эти строки в кавычки, делая их репликой солдатского «общего гласа», то есть — народного гласа:

Милорадович где с нами,
Лавр повсюду там цветёт;
С верой, с ним и со штыками
Русский строй весь свет пройдёт!..

Поэт прибегает к образности, свойственной русским былинам, к фольклорной образности.

Героический образ Милорадовича — это одно из связующих звеньев между поколениями героев русской поэзии. С одной стороны, он — герой суворовских походов 1799 года. С другой стороны, Милорадович — лихой герой наполеоновских войн. Для Фёдора Глинки это важно: генерал Милорадович — олицетворение суворовских победных традиций в новом, XIX веке (здесь нельзя избежать ассоциации с судьбой Милорадовича, с его героической смертью от пули Петра Каховского).

Героические образы в русской поэзии были насущной необходимостью для многих поколений русских читателей; на них воспитывались, на них учились. В доктрине народного образования, которой руководствовалась Россия и в XIX веке, и в начале XX века и — после нескольких лет перерыва — с конца 1930-х, литературные (в первую очередь — поэтические) героические образы были важной составляющей в изучении родного языка, родной культуры с первых шагов учащегося в образовании. Вокруг этого велись научные споры и идеологические дискуссии, время от времени обострявшиеся, радикализировавшиеся. Так, в развернувшейся в начале XX века (в особенности — в 1910–1913 годах) дискуссии о патриотизме в образовании, в которой приняли участие, с одной стороны, просветители-демократы, а с другой стороны — просветители-консерваторы, были провозглашены крайние позиции. Полное забвение национальных героев и патриотических ценностей у демократов, вымарывавших из стихотворений Лермонтова и Пушкина, публиковавшихся в хрестоматиях, всю героику, все патриотические мотивы. И, напротив, постоянное обращение к патриотическим ценностям в русской литературе у публицистов, близких к ортодоксальному почвенничеству. Многие мысли, связанные с ролью героических образов, которые были высказаны в этой дискуссии, актуальны по сей день. Например, Л. Спицына в статье, помещённой в сборник «Школьная подготовка второй русской революции», сетует, разбирая школьный сборник «Слово» для начальных училищ: «О Родине говорится только в перечне нескольких городов и рек России и затем в следующей прописи: «В Турции главный город Константинополь, в Греции — Афины, в Англии — Лондон, в России — Петербург»[14]. Так складывались принципы образования, целью которого является формирование не граждан (при монархии — подданных) России, а граждан мира, лишённых патриотического сантимента. Конечно, в подобных школьных сборниках не было места и для патриотической русской поэзии, и для воспетых ею национальных героев. Героика преподносилась только в революционном ореоле. Известно, какие глубокие социальные последствия (не будем давать им чётких оценок) имела пропаганда дегероизации истории России и русской поэзии. Этот исторический сюжет подтверждает огромную идеологическую важность героических образов русской поэзии, всегда сопутствовавших нашему обществу в годы испытаний. Так, в конце 1930-х, в преддверии великой войны, героическим образам (в том числе — и из русской поэзии) снова стали придавать огромное идеологическое значение.

Образ победы, важнейший для нашей традиции, был в русской поэзии воплощением общего, народного героизма. Победа противопоставляется бессмысленному существованию прозябающего, не добивающегося успехов организма. Образ победы важен для державинской оды «На взятие Измаила», образ победы был актуален и для рус-

14 Школьная подготовка второй русской революции. СПб., 1913. С. 17.

ской поэзии 1810-х годов, поэзии участников и свидетелей Отечественной войны 1812 года и других славных походов русской армии, победившей в Наполеоновских войнах. Многомерный поэтический образ победы, рождавшийся в литературе 1730–1810-х, был выражением народного идеала, идеологическим фундаментом общественного согласия в триединстве «Православие. Самодержавие. Народность». Поэтический образ победы был стержнем этой идеологии. Поэтому в 1910-х и 1990-х годах противники российской государственнической идеологии придавали такую важную роль компрометации российской героики, компрометации образа победы.

К.М. Симонов

3

Переход от русской литературной героики допушкинского и пушкинского времени к героике XX века, в особенности — к прозе и стихам, посвящённым Великой Отечественной, оказывается на редкость органичным. Причина ясна: писатели XX века, несмотря на их изрядный новаторский потенциал, оказались продолжателями традиций. Массовая советская песня 1930–1950-х, глубоко укоренённая в русской культуре, стала, пожалуй, самым влиятельным художественным отражением великой войны[15]. Безусловно, героика XX века — одно из важнейших литературных направлений. Но героическая тема присутствовала

15 О советской массовой песне того времени см. исследование Ю.И. Минералова «Так говорила Держава». М., 1995.

Кукрыниксы. 1941 г.

А.А. Дейнека. Окраина москвы. Ноябрь 1941 г.

и в другом, самом массовом из искусств — в кинематографе. Собственно, советский кинематограф как культурное явление общенародного масштаба и начался с революционной героики таких художественных фильмов, как «Броненосец «Потёмкин», «Чапаев», «Мать», «Путёвка в жизнь». С 1930-х годов кинематограф стал истинно народным искусством, переработав в своих жерновах фактуру других искусств — литературы, театра, живописи, фотографии. XX век вообще характеризуется повышением культурной роли массового искусства, элементы которого проникают и в так называемую *большую литературу*, осваивающую классическое наследие. Это порой печальное, но закономерное явление. С успехами технического прогресса понижается роль личности, усиливается влияние коллектива, массы — и элитарное искусство становится маргинальным. Пожалуй, самое верное определение XX века — это «*век масс*». И шедевры героики русских писателей XX века рождались на стыке классической и массовой литературы, отталкиваясь от ленинского «искусство должно быть понятно народу». Это и «Двенадцать» А.А. Блока, и революционные эпопеи В.В. Маяковского и С.А. Есенина. Это и «Книга про бойца» — «Василий Тёркин» А.Т. Твардовского, и шолоховские «Тихий Дон», и «Судьба человека», и даже «На ранних поездах» Б.Л. Пастернака.

Конечно, особый свет излучают произведения, напрямую связанные с истинной героикой Великой Отечественной. К.М. Симонов, ещё в тридцатые годы зарекомендовавший себя как поэт, посвящаю-

щий свою лиру теме боевого подвига, именно в годы войны стал фигурой всенародного масштаба. Его называли *офицерским поэтом*, в противоположность *солдатскому поэту* А.Т. Твардовскому. Это объяснимо: выходцу из крестьянской среды Твардовскому было близко солдатство, а Симонов и сам был бесстрашным офицером Великой Отечественной, и воспитан был, как он не без гордости писал в автобиографиях, в семье «командира Красной Армии». Ещё в 1939 году Симонов написал стихотворение, которое должно быть хрестоматийным, — «Поручик». О скромном герое, выполнившем свой офицерский долг на Дальнем Востоке, в Петропавловске-Камчатском. Помните?

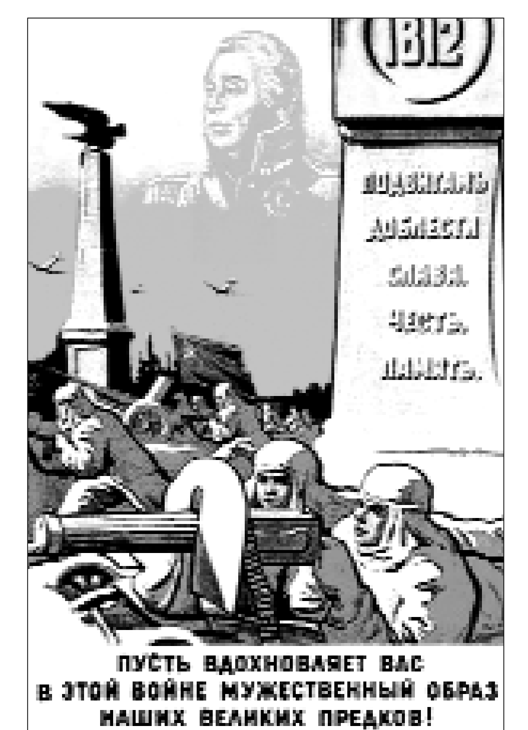
Что защищать? Заржавленные пушки,
Две улицы то в лужах, то в пыли,
Косые гарнизонные избушки,
Клочок не нужной никому земли?
Но всё-таки ведь что-то есть такое,
Что жаль отдать британцу с корабля?
Он горсточку земли растёр рукою:
Забытая, а всё-таки земля.
Дырявые, обветренные флаги
Над крышами шумят среди ветвей...
«Нет, я не подпишу твоей бумаги,
Так и скажи Виктории своей!»

Как это актуально! И какой вкус обнаруживает Симонов, описывая подвиг поручика как будто вполголоса, с очень уместным тактом.

В первые же месяцы войны Симонов сформулировал жертвенный долг солдата. Такое понимание жертвенности традиционно для русской поэзии с державинских времён («память тех не умирает, кто за Отечество умрёт»):

Да, можно выжить в зной, в грозу,
в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три берёзы
При жизни никому нельзя отдать.

Это — кодекс героики, соответствовать которому стремились читатели. В этой системе ценностей жертвенное понятие «подвиг» противостоит мещанскому прозябанию. Всё это глубоко связано с православной культурой, которую советская культура отрицала «по букве», но нередко утверждала «по духу». Мы видим, как в советскую героическую поэзию впитались коренные русские традиции. Глубоким осмыслением российской военной традиции стало симоновское «Безымянное поле» — стихотворение, написанное в горькие дни отступлений и поражений Красной Армии. Лирический герой клянётся «больше ни шагу назад» — и каждый шаг отступления воспринимается им как предательство славных героев нашего прошлого: победителей при Полтаве, суворовских солдат, штурмовавших Измаил.

Надо ли говорить о всенародной славе самых известных военных стихов Симонова — «Жди меня», «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины», «Убей его». В них поэту удалось проникнуть в самые заветные глубины народного сознания, в первозданные силы подвига любви и верности, подвига ненависти и жертвенности.

Солдатский героический эпос Александра Трифоновича Твардовского «Василий Тёркин» неразрывно связан с историей Великой Отечественной. Есть у Твардовского и стихотворение «Москва», написанное в 1947 году. Мне кажется, поэзия не знает более героического образа города. Вся история непобедимого мужества четырёх военных лет про-

А.Т. Твардовский
Рис. О. Верейского

шла перед героем этого стихотворения — и перед Москвой. Вот — первая холодная осень войны:

Зябкой ночью солдатской
В сорок первом году
Ехал я из-под Гжатска
На попутном борту.
Грохот фронта бессонный
Шёл как будто вослед.
Редко встречной колонны
Скрытный вспыхивал свет.
Тьма предвестий вокзальных
И — Москва. И над ней
Горделивый, печальный
Блеск зенитных огней.
И просились простые
К ней из сердца слова:
«Мать родная, Россия,
Москва, Москва...»

У этого стихотворения был и неминуемый счастливый конец — торжество героев, их триумфальный путь:

...Ехал я под Берлином
В сорок пятом году.
Фронт катился на Запад,
Спал и ел на ходу.
...Шла несметная сила,
Разрастаясь в пути,
И мосты наводила
По себе впереди.
Шла, исполнена гнева,
В тот, решающий, бой.
И гудящее небо,
Точно щит, над собой
Высоко проносила...
«Погляди, какова
Мать родная, Россия,
Москва, Москва!..»

Многое переплелось в этом замечательном стихотворении. Эпическое мышление, свойственное стилю Твардовского, позволило поэту решить самую захватывающую задачу: он прочувствовал дух и шаг истории, времени. Мы помним, как героический образ непокорённой, горящей Москвы 1812 года отразился в поэзии Фёдора Глинки. Это — классическая традиция, продолженная Твардовским. Но нужно сказать и о песенной традиции — вспомним, например, в те же годы написанную Ошаниным песню «Ехал я из Берлина» («Ехал мимо Варшавы, /Ехал мимо Орла — / Там, где русская слава все дороги прошла!..»).

Нужно сказать, что в годы Великой Отечественной в центральной прессе было на удивление много поэзии. В «Правде» за 1944-й или 1945 год вышло больше стихов, чем в «Литературной газете» за 1995-й или 1996-й... Конечно, там публиковались не только шедевры. Более того: акцент делался на стихах, ясных и понятных каждому бойцу Красной Армии, каждой солдатской матери или жене. И всё-таки перечень поэтов — авторов «Правды» в военные годы впечатляет: Александр Трифонович Твардовский, Самуил Яковлевич Маршак, Борис Леонидович Пастернак, Михаил Васильевич Исаковский, Константин Михайлович Симонов.

Четверг, 3 мая 1945 года. Правдинская передовая гласит: «Знамя Победы водружено над Берлином!» Ликующие строки центральной газеты звучали в душах каждого человека: «Берлин пал! Приказ Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту возвестил величайшую победу советского оружия. Войска 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Жукова при содействии войск 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева завершили разгром Берлинской группы немецких войск и 2 мая полностью овладели столицей Германии Берлином — центром германского империализма и очагом немецкой агрессии». А рядом с фронтовыми новостями — заметка о столетии академика И.И. Мечникова, репортаж поэта Николая Тихонова о падении Берлина и стихотворения Алексея Суркова и Самуила Маршака. Армия шла в ногу с наукой и поэзией. Торопливые, но такие нужные победные стихи оживали на газетных страницах:

Тысячевёрстную дорогу
Прошёл советский исполин,
Настиг врага и взял Берлин,
Ворвавшись в тёмную берлогу.

Это Маршак. Сурков в ночь литературного дежурства создал «День торжества»:

И ныне, перед всей вселенной,
Той справедливости закон,
Святой, незыблемый, нетленный,
Отвагой смертных утверждён.
Мы совесть мира. И отмщенье
Несли мы сквозь огонь и ад.
Ты высшей правды воплощенье,
Великий сталинский солдат.

Нет, эти строки не вошли в нашу поэтическую классику. Они — документ истории, красноречивое свидетельство о героических днях и ночах.

Далёкая от советской гражданственности А.А. Ахматова в годы войны обратилась к жанру гражданственной лирики. Патриотизм Ахматовой — глубинный, идущий от корней классической русской литературы, от пушкинского и некрасовского понимания народности. Очень важными для Ахматовой стали призывные строки, рождённые в 1941-м:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах
И мужество нас не покинет.

Военные испытания проверили на прочность понятие «народность». Очень точно написал об этом в стихотворении «Музыка» поэт-фронтовик А. Межиров:

Солдатам голову кружа,
Трёхрядка под накатом брёвен
Была нужней для блиндажа,
Чем для Германии Бетховен.
И через всю страну струна
Натянутая трепетала,
Когда проклятая война
И души, и тела топтала.
Стенали яростно, навзрыд,
Одной единой страсти ради
На полустанке инвалид
И Шостакович в Ленинграде.

В них, в этих мыслях и эмоциях, заключённых в поэтические строки, и существует тесно связанный с народной историей культурно-исторический феномен, называемый *героикой*.

Конечно, герои Великой Отечественной были бы увековечены в наших сердцах и без героической поэзии, посвящённой их подвигу. Но справедливо и то, что Победа 1945 года была победой и нашего народа, и нашей культуры. А вклад наших поэтов в это великое свершение нельзя переоценить.

4

У нас никогда не было и не будет иной всенародной идеи, кроме идеи подвига, победы. Школа является тем институтом, который вводит молодых граждан в мир нашего Отечества. И чтобы этот мир продолжал своё существование, необходимо не прерывать традиций. Очень многое зависит от того, сумеем ли мы достойно представить на уроках истории и литературы глубины русской героики.

Москва

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Слова **В. Харитонова**
Музыка **Д. Тухманова**

День Победы, как он был от нас далёк,
Как в костре потухшем, таял уголёк.
Были вёрсты, обгорелые, в пыли,
Этот день мы приближали как могли.
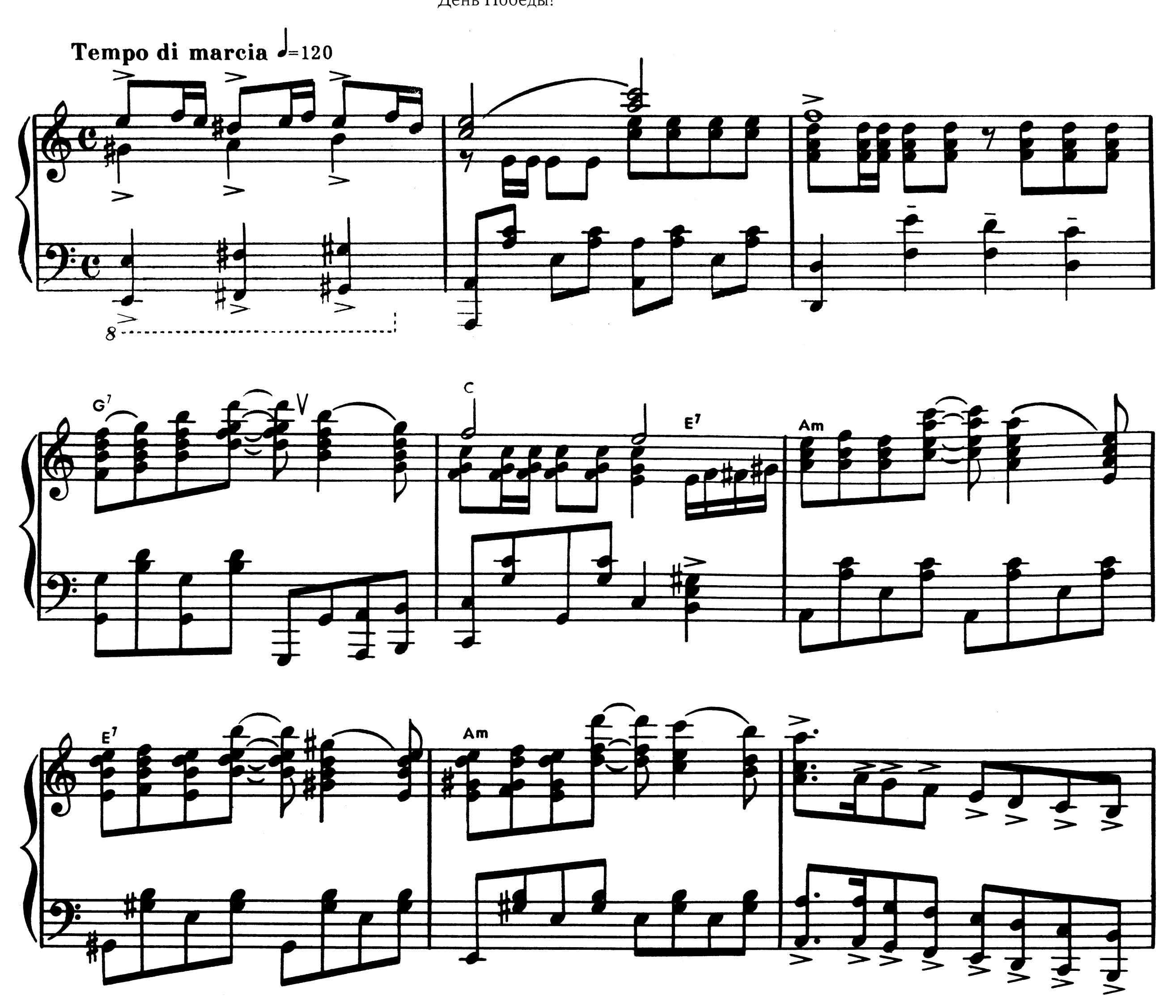
Припев: Этот день Победы
Порохом пропах,
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах.
День Победы!
День Победы!
День Победы!

Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей.
Дни и ночи битву трудную вели,
Этот день мы приближали как могли.

Припев.

Здравствуй, мама, возвратились мы не все...
Босиком бы пробежаться по росе!
Пол-Европы прошагали, полземли,
Этот день мы приближали как могли.
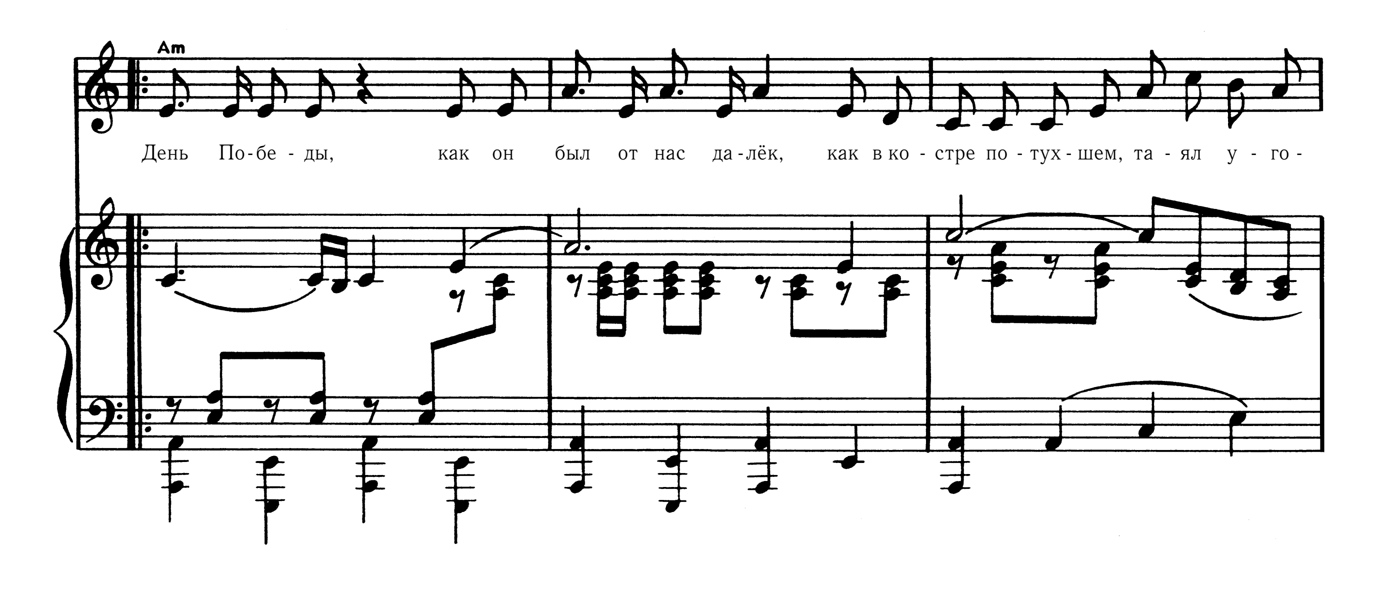
Припев.

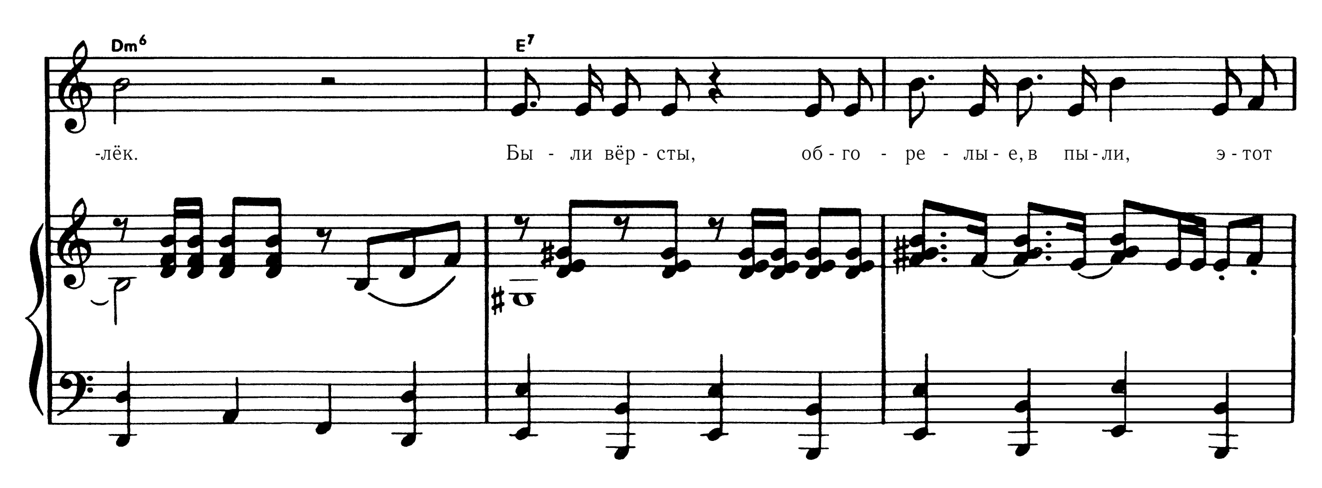

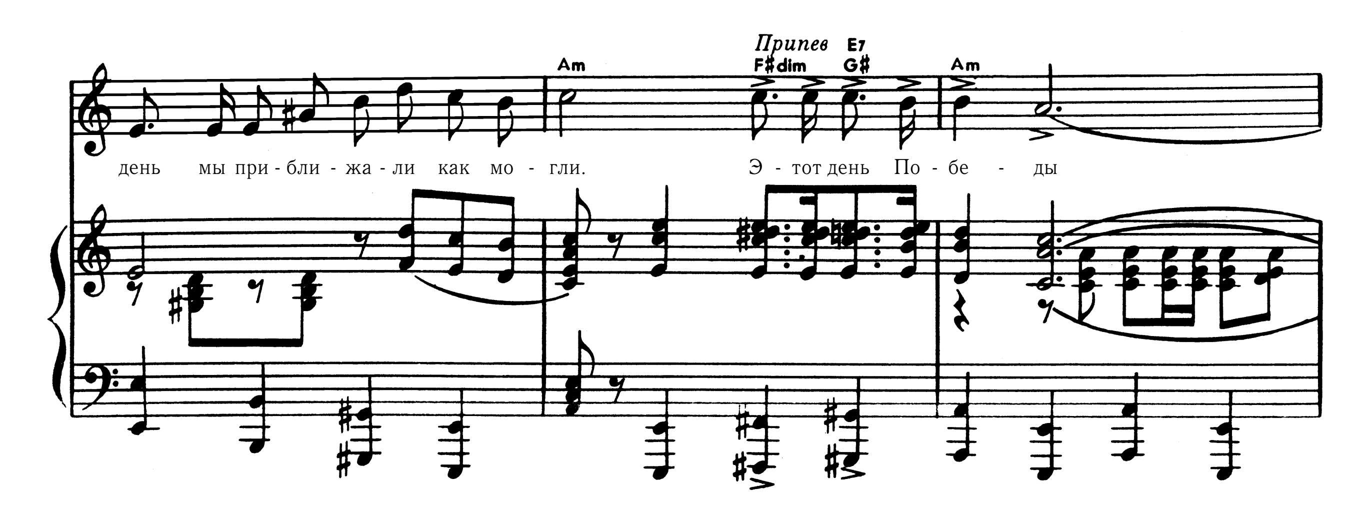
Слова В. Харитонова **ДЕНЬ ПОБЕДЫ**

Музыка Д. Тухманова

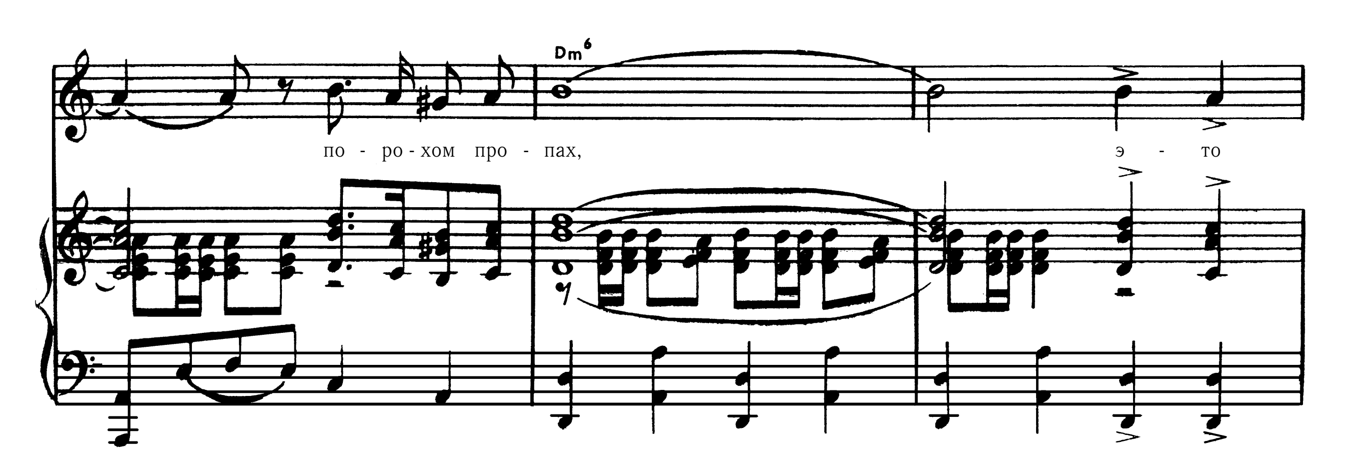

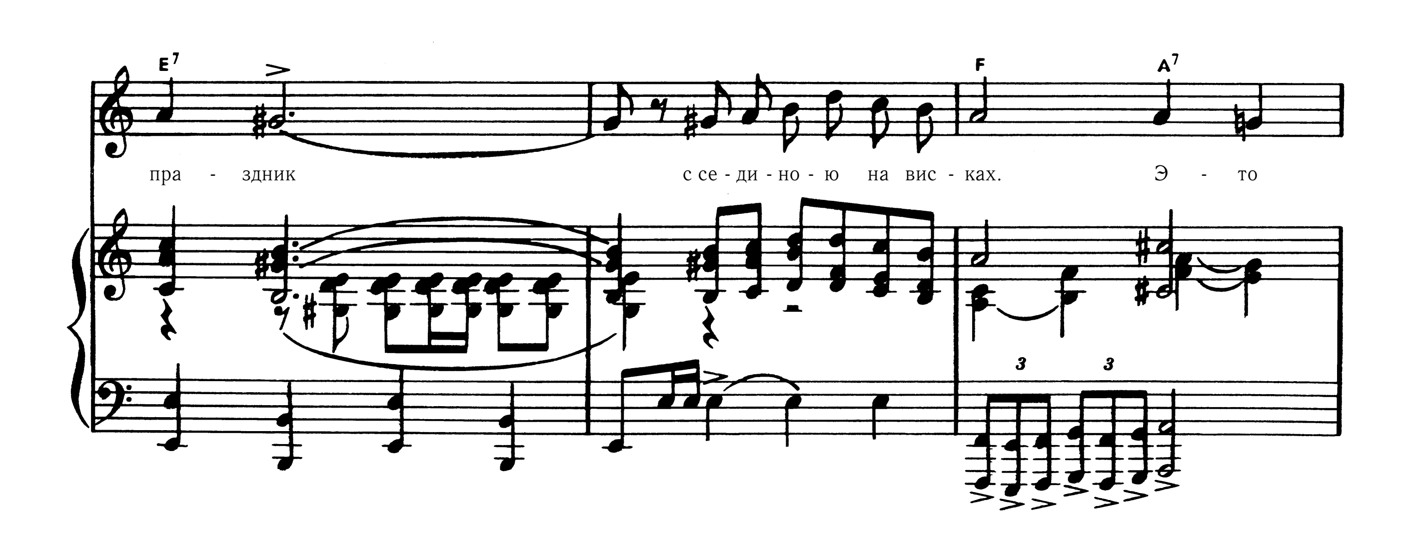

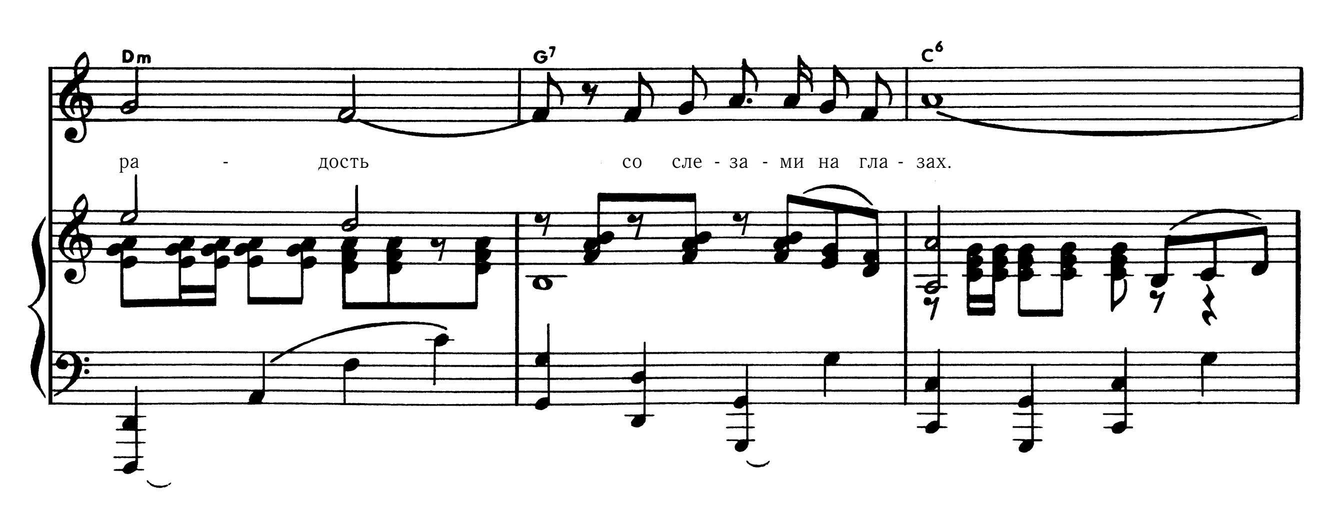

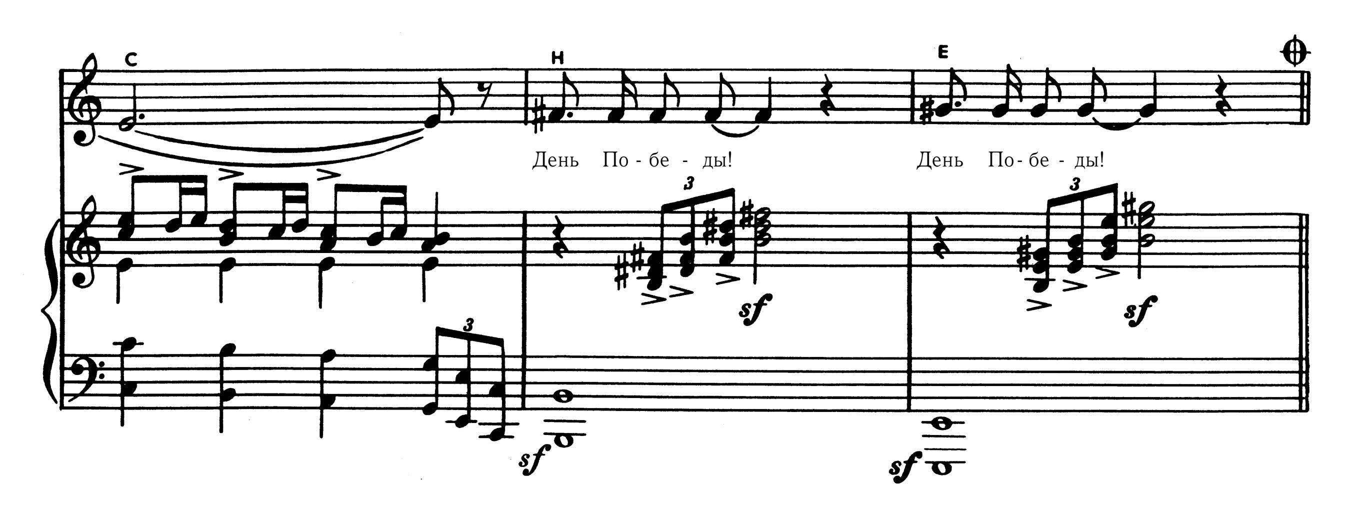

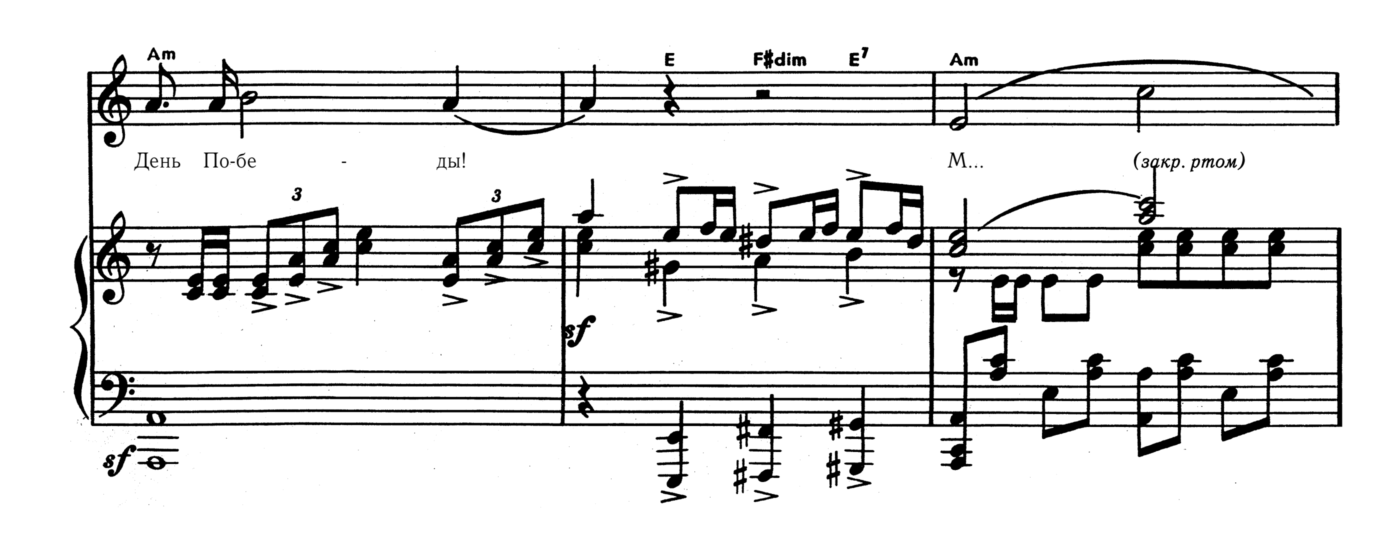

Dm6
по - ро - хом про - пах,
э - то
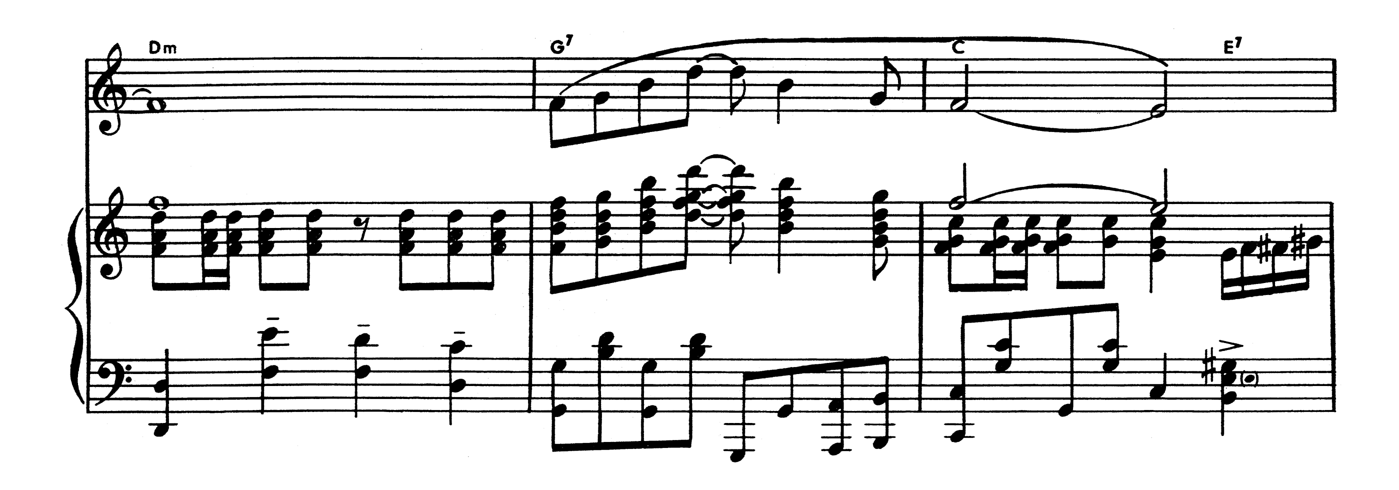

E7
F
A7
пра - здник
с се - ди - но - ю на вис - ках.
Э - то
3
3

Dm
G7
C6
ра - дость
со сле - за - ми на гла - зах.
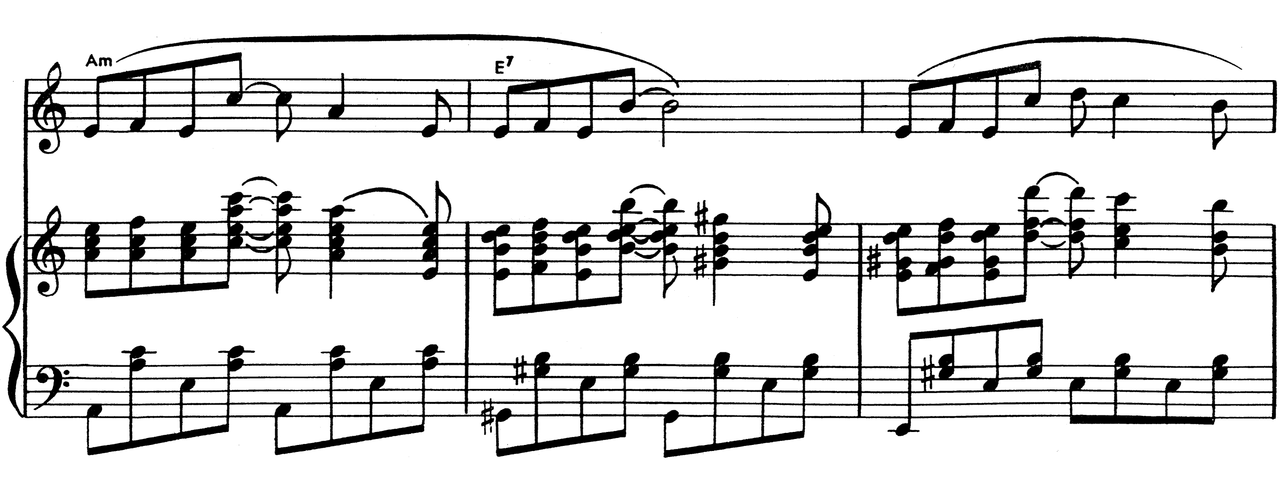

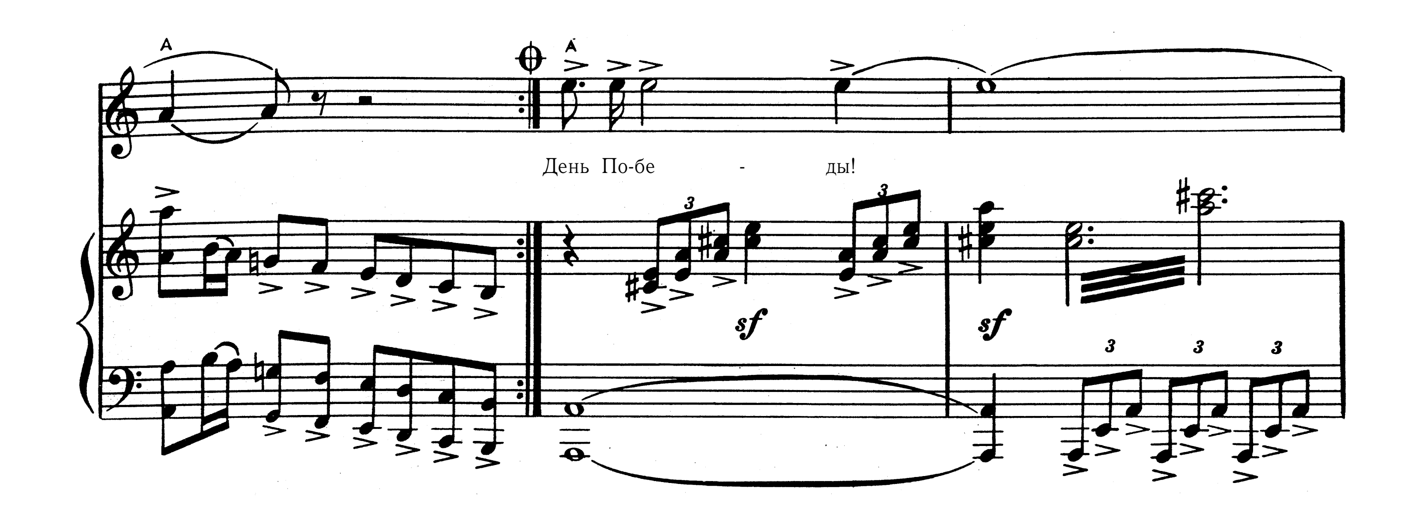

C
H
E
День По - бе - ды!
День По - бе - ды!
3
3
sf
sf
3
sf
sf

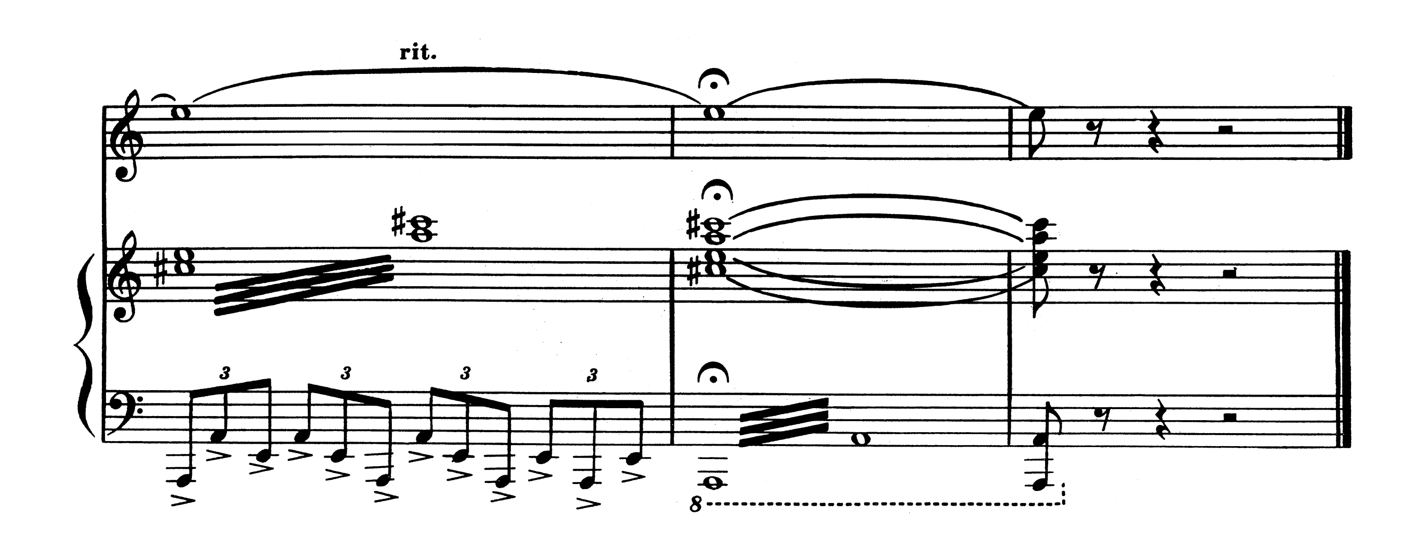

Am
E
F#dim
E7
Am
День По-бе - ды!
М...
(закр. ртом)
3
3
sf
sf

Dm
G7
C
E7

Am
E7

A
A
День По-бе - ды!
sf
sf

rit.

ЕЩЁ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ... К «ВЫЖАТЫМ ЛИМОНАМ»

Профессионально-личностное саморазвитие педагога

Светлана Белова,
доцент Волгоградского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук

Что такое Своя Судьба? Это наше высшее предназначение, путь, уготованный нам Господом здесь, на Земле. Всякий раз, когда мы делаем что-то с радостью и удовольствием, это означает, что мы следуем Своей Судьбе.

Пауло Коэльо

Между нами, училками, говоря... ходят слухи, что:

...работать в школе могут только люди со стальными нервами;

...в педколлективах постоянно возникают конфликты — явные или скрытые;

...учителя, в большинстве своём, народ «отсталый» и «скучный»;

...до своих собственных детей у учителя руки не доходят — сапожник, мол, без сапог;

...среди педагогов много одиноких, не устроенных в личном плане, женщин;

...учителя любят учить и поучать других, но сами не желают учиться.

(Факту наличия слухов верить — «подслушано» из разговоров детей и родителей)

...Она идёт по улице, неся в руках тяжеленные сумки: в одной — только что купленные в ближайшем магазине продукты, в другой — книги и тетради. Любой прохожий может без труда угадать в этой женщине представительницу армии просвещенцев. Говоря по-иному, на лбу написано: «Училка». В глазах читается вселенская ответственность и за человечество, и за каждого ребёнка, а во всём облике — давнишняя усталость и эмоциональная опустошённость. Сама себя она, видимо, ощущает «выжатым лимоном» или «остывшей печкой»....Учительница возвращается из школы. Сыграв свою роль в «школьном театре», она понимает, что уже нет вдохновения для «театра семейного» и «роли» Матери, Жены, Женщины. Муж, дети или собственное подсознание «голосом» Станиславского будут кричать: «Не верю!».

Согласитесь, что портрет такой «героини нашего времени» типичен. И хотя есть среди педагогов немало талантливых, жизнерадостных, целеустремлённых личностей, но не они отражают «лицо» массовой школы. Дело даже не в том, что мало талантливых учителей. Талантов хватает! Недостаёт сил свой талант культивировать и развивать, недостаёт «горючего», чтобы гореть и зажигать детей, увлекая их за собой в мир познания.

Обычно, когда говорят об устаревших предметах (станках, машинах), имеют в виду *выработанность*, *изношенность* ресурсов, возможностей, заложенных в них. И хотя нельзя сравнивать человека с машиной, но стоит обратить внимание на *выработанность ресурса* учителя. Задумаемся над тем, сколько людей (подавляющее большинство из них женщины) «сгорели» в школе, ушли на пенсию опустошёнными, разрушенными. Здание учебного заведения можно сравнить с фабрикой, образ которой нарисовал М. Горький в подзабытом нашими современниками романе «Мать» (возможно, грубое сравнение): школа в конце рабочего дня «выбрасывает» из своих дверей людей, «как отработанный шлак». Такова

специфика педагогической работы? Или дело в чём-то другом, например, в условиях и укладе жизни конкретного школьного коллектива, в непродуманности режима дня, в отсутствии готовности учителей восстанавливать «издержки производства».

О личности педагога много говорят и спорят на протяжении всей истории педагогики. Спорят в основном учёные и публицисты, а в школах сегодня, как и прежде, в центре внимания остаются образовательные *методы* и *методики*, *процесс* и *результат* обучения и воспитания. Особенно горячо нынче обсуждаются проблемы модернизации школы, в числе которых компьютеризация, технологизация, гуманизация, Единый государственный экзамен. Учитель же в своём конкретном индивидуально-личностном *воплощении* остаётся непознанным и непонятым, наедине со своими нерешёнными психологическими и житейскими проблемами.

Общество, правительство, министерство, городские и районные органы управления образованием, администрация образовательного учреждения — каждая из этих *ступенек* иерархической лестницы даёт свою *статусную цену* среднестатистическому педагогу. Интересно заметить, что цена эта не очень-то поднялась с времён царствования Екатерины II, которая открыла первую семинарию для подготовки учителей. Как свидетельствует Народная энциклопедия научных и прикладных знаний за 1910 год, в течение 17 лет существования семинарии было выпущено 425 педагогов. Этого количества явно не хватало, и «учителей приходилось набирать откуда ни попало». Вряд ли, как утверждает энциклопедия, возможно было привлечь лучших и образованных людей в школу, принимая во внимание, что «учителям в то время платили всего 5 рублей в месяц». Возможно ли сегодня, спустя три столетия, привлечь в школу лучших и образованных людей, предлагая им за труд унизительно низкую зарплату? Не будем спешить с ответом — лучше поглубже посмотрим на реальность, скрывающуюся за категоричным «нет» и сомнительным «да».

Понимая тщетность донкихотского сражения с ветряными мельницами, не стану рассуждать по поводу невнимания государства к учителю. Осмелюсь лишь предположить, что «спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Приглашаю коллег к разговору о призвании педагога, о возможных путях его профессионально-личностного саморазвития, о преодолении синдрома «выжатого лимона» — синдрома хронической усталости. Проблема, которая в данном случае возникает, видится мне как проблема *ресурсного* обеспечения педагога. Она, согласимся, так же важна, как, например, проблема стандартов в образовании или внедрения новых образовательных технологий. Конечно, если говорить об информатизации обучения, об эффективных способах передачи детям знаний, то тут можно и проигнорировать «человеческий фактор»: компьютер лучше, чем человек, справится с функцией «напичкивания» учеников информацией. Но уж если мы признаём необходимость гуманитарного, то есть «человеческого», образования, то мы обязаны считаться с проблемой личностной готовности учителя *быть* в профессии, проблемой накопления ресурсов, необходимых учителю для того, чтобы стать творцом и *эталонным* носителем культуры.

Наше исследование показывает, что образовательные технологии, ориентированные на становление личности, на развитие духовно-нравственной сферы ребёнка, остаются таковыми только на бумаге, если педагог не готов быть их составляющим «элементом». А не готов он чаще всего по объективным причинам. Нельзя научить красиво танцевать человека на костылях — сначала надо ему вылечиться от хромоты, отбросить костыли и потом уже разучивать сложные «па». У нас же, в педагогической практике, нередко получается так, что учитель берётся за внедрение прогрессивных идей, не подготовив свой психофизический аппарат, не настроив душу, не «излечившись» от деструктивных личностных процессов, не накопив даже физических сил для осуществления намеченных планов.

На факультете повышения квалификации и переподготовки работников образования Волгоградского педагогического университета вот уже несколько лет существует мой авторский курс «Профессионально-личностное саморазвитие педагога». Контекст возникновения данного курса довольно широк. Во-первых, тематика занятий была подсказана самими педагогами и педколлективами образовательных учреждений, с которыми мы сотрудничаем и которые осваивают личностно-развивающие технологии обучения, метод диалога в образовании. Среди них — средние школы № 51, 92, 16 (вечерняя) г. Волгограда, школа «Зелёный шум» и Дворец творчества детей и молодёжи г. Волжского. Во-вторых, нами накоплен уникальный опыт сотрудничества с Высшим театральным училищем им. Б.В. Щукина и опыт работы со студентами в театрально-педагогической студии «Турандот», созданной нами в университете. В-третьих, содержание курса проектировалось с учётом нашего научного анализа проблем гуманитарного образования, диалога как личностно-развивающей технологии и работы автора в качестве учителя литературы в Частной интегрированной школе — экспериментальной площадке Центра проблем личностно-ориентированного образования при педуниверситете.

Думаю, не стоит рассказывать обо всём том, что вошло в содержание нашего курса. Наш опыт — это всего-навсего частный пример решения проблемы профессионально-личностного становления педагога. Тут нет нужды действовать по формуле «делай, как мы». Наш учебный модуль направлен на актуализацию, самообнаружение, самоопределение педагога в профессии, в культуре, в собственной жизни, на поиск учителем собственных путей самосовершенствования. Процесс обучения (самообразования) протекает в логике формирования умений:

— осознавать себя человеком, представляющим собой «гуманитарную систему»;

— развивать свою личностную сферу: осуществлять рефлексию, самооценку и выбор;

— накапливать диалогический опыт взаимодействия (понимать «другое», анализировать свои многочисленные связи с внешним миром, устанавливать созидающие отношения);

— управлять процессом своего образования.

«Ревизия». Проблема осознания учителем себя

...цель, которой более всего хочет достигнуть человек, та цель, которую он сознательно или неосознанно преследует, состоит в том, чтобы стать самим собой.

К. Роджерс

Педагоги (интересно, когда это стало уже массовой практикой?) перестали делиться друг с другом трудностями и рассказывать о своих проблемах и ошибках в работе — это считается *неприличным*. Учитель стал бояться плохой отметки ученика больше, чем сам ученик. Школы отчитываются друг перед другом, пере-

Программа курса «Профессионально-личностное саморазвитие педагога»

Пояснительная записка

Авторский курс «Профессионально-личностное саморазвитие педагога» создан на основе анализа деятельности учителей по овладению личностно-гуманитарными технологиями и изучения системы подготовки студентов к педагогической профессии, а также на основе изучения опыта воспитания актёра Вахтанговской театральной школы. Ориентирован на руководителей образовательных учреждений, учителей школ и студентов педагогических вузов.

Предметом изучения является личность педагога.

Цель данного курса — актуализация личностного смысла педагога в многообразии педагогических смыслов и поиск путей «ресурсного» обеспечения своего профессионально-личностного саморазвития.

Ключевые понятия содержания курса: человек, индивидуальность, личность, человеческие ресурсы, человек и коллектив как гуманитарные системы, субъективная реальность, монолог и диалог как формы взаимодействия и способы бытия, «Я-Ты-контакт», «Мы-контакт», коммуникативная компетентность, рефлексивная компетентность, «со-бытийная общность».

Основные методы и техники обучения — диалог, создание и анализ проблемной ситуации, профессиональная и личностная рефлексия опыта, групповая работа, тренинг умений, деловые и ролевые игры.

Возможные затруднения и проблемы при изучении курса:

— нежелание преодолевать стереотипы мышления;

— наличие психологических защит и неумение работать в условиях доверия, открытости целевых установок и прозрачности результатов;

— сведение диалогического опыта к обычным вопросно-ответным отношениям.

Рекомендации преподавателям:

1) перед тем как приступить к изучению курса, необходимо провести анкетирование или собеседование и выявить уровень готовности слушателей к его изучению;

2) изучение необходимо начинать с тренинга «Самоактуализация личности и её готовность к диалогу» (или другого адекватного по содержанию и форме), в процессе которого происходит актуализация личностной заинтересованности слушателей в освоении курса и осознание своих, связанных с предлагаемой тематикой, профессионально-личностных проблем;

3) работа со слушателями должна строиться в условиях открытости и доверия, на основе рефлексии их управленческой деятельности;

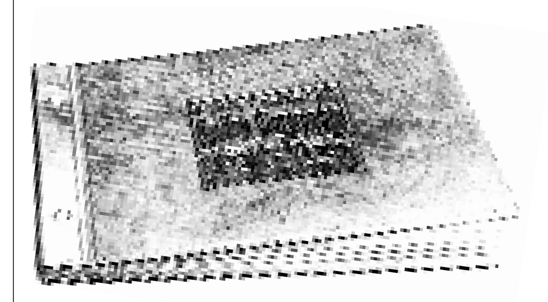
4) следует создать условия для того, чтобы слушатели не получали готовую информацию, а добывали её сами в процессе решения проблемных ситуаций;

5) нужно нацелить слушателей на дальнейшую самостоятельную работу, связанную с тематикой модуля.

Актуальность курса связана с тем, что современный педагог должен уметь ориентироваться в пространстве человеческих отношений и информационных потоков; восстанавливать свою целостность и сохранять личностную автономность; решать гуманитарные проблемы. В современных условиях, когда на наших глазах меняется облик мира, когда общество становится информационным и появляются новые возможности влияния на человеческое сознание, когда преобладает технократическое мышление, возникает реальная опасность утраты личностью контроля над собой. В связи с этим со всей очевидностью признаётся важность одной из таких человеческих компетенций, как диалогическая. Освоение техники внешнего и внутреннего диалога как форм взаимодействия и способов самосовершенствования позволяет личности подняться на более высокий уровень решения широкого спектра гуманитарно-личностных проблем и ориентации в мире субъективной реальности.

числяя победителей конкурсов и олимпиад, количество медалистов и «звёздных» учителей. Педагог *должен* быть *хорошим*, *правильным*, *знающим*, *умеющим*, *воспитанным*. И вот эти *правильные* и *воспитанные* встречаются сегодня друг с другом для того, чтобы обсудить степень своей заинтересованности в самосовершенствовании и пути личностного роста.

Первое упражнение — «Фотография из альбома».

Педагогам предлагается мысленно перелистать альбом с фотографиями: вспомнить людей, события, особенно значимые, выбрать одну фотографию и описать её. Коллеги начинают рассказывать: «Я стою у новогодней ёлки в костюме снежинки»; «Представляю сейчас наш класс на выпускном вечере»; «Мы с молодым человеком, который потом станет моим мужем, сидим на перевёрнутой вверх дном лодке»; «Вся наша семья вместе и мы такие счастливые»; «Мы с родными и близкими стоим около роддома, и муж держит на руках сына»; «Я вижу лицо моей мамы, которой на фотографии столько лет, сколько мне сейчас»... Интересно наблюдать, как меняются лица всех присутствующих. Мы, до сегодняшнего дня не знавшие друг друга, как будто попадаем в *общую* жизнь. Постепенно в группе создаётся атмосфера, в которой коллеги начинают чувствовать свободу и безопасность.

После того как мы заглянули друг другу под «маски», попытаемся сформулировать вопросы, которые возникают в связи с тематикой нашего курса, и поделимся своими ответами на предлагаемые вопросы:

— Испытываю ли я удовлетворение от результатов своего труда?
— Довольна ли я уровнем моего профессионального мастерства?
— Могу ли я в полной мере удовлетворить свои потребности, реализовать возможности и способности в своей профессии? Что мне мешает?
— Устраивает ли меня моё место работы?
— Как утверждают исследователи, личностное саморазвитие — это уяснение своего собственного сознания. Что это значит лично для меня? Как я «работаю» над «усовершенствованием» собственного сознания?
— Задумываюсь ли я над своим способом жизни? Как я понимаю его?
— Чему вообще посвящаю я собственную жизнь? Хочу ли её изменить?
— Как я оцениваю свои внутренние ресурсы? Чего мне недостаёт? Чему хочу научиться? Какие «вложения» хочу сделать в себя, в своё будущее?

Отвечая на эти вопросы, попытаемся понять, кто мы. Понять себя как *человека* — это значит увидеть свою программу действий, свои связи с миром, свои возможности и ограничения, что-то попытаться изменить, а с чем-то, объективно взвесив обстоятельства, смириться. Человек — так уж он устроен — в разное время бывает *думающим* и *чувствующим*, *действующим* и *наблюдающим*, *оценивающим* и *выбирающим*. Как я «устроена» и что происходит со мной в этом мире? Педагог очень много знает обо всём, что его окружает, но хорошо ли он знает себя? Например, всегда ли он может ответить сам себе, что его вывело сейчас из равновесия, почему вселились в душу хандра и скука. Разъяснение по поводу скуки даёт Эрих Фромм: феномен скуки (тоски) тесно связан с проблемой стимулирования (возбуждения) личности. Существует три категории лиц: люди, способные продуктивно реагировать на стимулирующее раздражение, — они не умеют скучать; люди, постоянно нуждающиеся в дополнительном стимулировании, в вечной смене раздражителей, и люди, которых невозможно ввести в состояние возбуждения нормальным раздражителем. Иными словами, тот, кто испытывает скуку, страдает от недостатка продуктивности. Казалось бы, в школе или другом образовательном учреждении «раздражителей», провоцирующих на эту самую продуктивность, хоть отбавляй. Как говорится, с детьми скучать не приходится. Но посмотрим в глаза иного учителя, объясняющего в десятый раз один и тот же учебный материал, слушающего невнятный ответ ученика у доски, проверяющего тетради или дожидающегося конца затянувшегося педсовета... Как же научиться восполнять свою продуктивность? Это ещё один вопрос, составляющий проблематику курса «Профессионально-личностное саморазвитие педагога».

Педагог, вероятно, должен увидеть себя как целостную *систему*. Система в переводе с греческого означает «целое, составленное из частей», «соединение». Как отмечает Стаффорд Бир, система — одно из названий порядка, противоположность хаосу. Понять себя как систему — это значит увидеть совокупность входящих в свою жизнь элементов и связей между ними. Если главным принципом функционирования системы является целостность, то каковы пути восстановления целостности личности? Короче говоря, работа над собой, как и любая другая деятельность, требует серьёзных усилий, времени и сил, теоретических знаний и практических умений.

Сложность работы над собой обусловлена тем, что человек — «гуманитарная система», на которую сильное влияние оказывают суждения, восприятия и эмоции человека. Это система открытая, живая, постоянно развивающаяся за счёт взаимодействия её подсистем. Гуманитарные системы, как пишет Э.Н. Гусинский, относятся к самому высокому уровню организации, имеют сложный и многозначный подсистемный состав и многомерное пространство степеней свободы.

Сбой в работе системы выражается в разных формах недугов (физических и душевных). Болезнь, по мнению специалис-

Принципы отбора содержания курса:
— системность и целостность ви́дения проблемы самообразования и личностного саморазвития педагога;
— учёт законов и закономерностей личностного роста;
— проблемность;
— опора на профессионально-личностный опыт и опыт самоорганизации участников образовательного процесса;
— диалогичность;
— сравнительный анализ;
— вариативность подходов.

Слушатели, освоившие данный курс, **знают**:
- показатели профессиональной компетентности, педагогической культуы и педагогического мастерства;
- основные законы и закономерности становления личности педагога в культуре;
- способы психофизической работы над собой;
- диалог как характеристику и показатель высокого уровня педмастерства.

Умеют:
- провести самодиагностику своего индивидуально-личностного потенциала и измерить уровень собственного педмастерства;
- использовать опыт воспитания актёра для овладения собственным психофизическим аппаратом;
- использовать диалог в качестве способа проектирования самообразования.

Содержание данного курса позволяет определить границы своих возможностей и выстроить индивидуальную программу профессионально-личностного саморазвития.

Курс включает в себя лекционно-практические занятия и предполагает самостоятельную работу слушателей.

Тематическое планирование (72 ч)

Тема	1	2	3	4	5
Проблема компетентности современного педагога	4	2	—	2	8
Личность «диалогичного» педагога	4	2	6	2	14

Тема	1	2	3	4	5
Творческая индивидуальность педагога	4	—	8	2	14
Искусство работы педагога над собой	4	—	8	2	14
Режиссура педагогической деятельности	4	—	6	2	12
Способы профессионально-личностного саморазвития	4	4	—	2	10

1 — Лекции, 2 — Семинары, 3 — Лекционно-практические занятия, 4 — Индивидуальные занятия, 5 — Всего

Содержание курса

Тема 1. Проблема компетентности современного педагога

Конкурентоспособность педагога. Понятия компетентности, педагогической культуры, мастерства. Уровни профессиональной деятельности: нормативно-репродуктивный, ситуативно-креативный, концептуальный. Критерии педагогического мастерства. Методическая, методологическая, психологическая, технологическая, управленческая компетенции учителя.

Коммуникативная компетентность (Ю. Хабермас) и рефлексивная компетентность (К.-О. Апель) как проявление «внешнего» и «внутреннего» диалога. Диалогичность как личностное качество педагога. Диалогичность и индивидуальная форма бытия в профессии как составляющие педмастерства. Гуманитарная культура учителя.

Педагог как «гуманитарная система». Способы управления гуманитарными системами.

Тема 2. Личность «диалогичного» педагога

Личность педагога. Педагогическая этика. Самодиагностика готовности к диалогу. Диалогическая позиция личности. Диалогическое бытие в культуре. Транстов, — это нарушение целостности, потеря способности сопротивляться внешним и внутренним врагам живого организма. Хочется в связи с этим привести слова Вирджинии Ветрано: «Наш мир — это мир мужчин и женщин, которые прекрасно образованы в области непозитивных знаний, т.е. знаний, не связанных с человеком и природой! Можно быть Эйнштейном в математике и болеть несварением желудка. Со всем своим образованием человек принимает аспирин или антацидные препараты от дискомфорта и ведёт себя так, как будто у этого дискомфорта нет причины». Невольно представляется учитель, который прекрасно разбирается в уравнениях и неравенствах, но не знает причин своей обычной мигрени. Конечно, речь идёт не столько о лечении учителей (естественно, периодически болеющих своими профессиональными или индивидуальными болезнями), сколько — об их знаниях о себе, о «самолечении», которое в определённом смысле синонимично понятию «самосовершенствование».

Говоря о целостности человека, нельзя, как мне кажется, отделять профессиональные проблемы от проблем личных и личностных. Посмотрим на цепочку причинно-следственных связей в деятельности учителя. Например, у учеников такого-то класса слабые знания по такому-то предмету, ученики плохо понимают предмет, потому что учитель объясняет невнятно, постоянно раздражается и держит их в страхе, учитель постоянно испытывает психологический и физический дискомфорт, который вызван негативными переживаниями, связанными с нерешёнными личными, межличностными и материальными проблемами... Вот тут и возникают вопросы: в какой мере администрация образовательного учреждения, сами педагоги способны решать задачи улучшения условий своей жизни; насколько целесообразно ставить на повестку дня педсоветов и других педагогических совещаний, наряду с темами обученности и воспитанности учеников, темы, связанные с повышением «жизненного тонуса» учителя. Здесь всё важно: как организованы в школе режим дня и питание учителей, есть ли «комнаты психологической разгрузки», каковы формы поощрения педагогов, каковы формы общения в коллективе, традиции, как принято относиться к ветеранам педагогического труда и молодёжи.

Глядя на себя с позиции целостности, человек адекватно воспринимает все элементы «системы»: своё тело, свои разум и чувства, «душу» и «дух», свою индивидуальность и связь с людьми, с обществом, свои дела и поступки, окружающие предметы. Он старается вырваться из хаоса спонтанных чувств. Понимая закономерности своего развития, возможности самоуправления, человек может в какой-то степени регулировать свои отношения с людьми. Например, зная отрицательное влияние на себя определённой реакции знакомого человека, не провоцировать его на эти реакции. Или, если не можешь смириться со своими формами, весом или ростом, с физическими недостатками, попробовать мирно «договориться» с собой. Тут нужен философский взгляд на вещи, когда ты перестаёшь роптать на судьбу и понимаешь, что ты уникален и у тебя своя миссия на этой земле. Конечно, мы замахива-

емся на сложнейшие и неоднозначные вопросы, ответы на которые ищутся не на отдельных учебных занятиях, а в процессе всей жизни. Кроме того, надо быть готовым к встрече с тайной, которая не открылась человеку на данном этапе развития.

Но вернёмся к «осязаемым» задачам. Наша жизнь, а соответственно, пребывание в профессии, зависит от нашей способности копить ресурсы, обеспечивающие полноценное функционирование себя как «системы». Накопление «ресурсов» («горючего») происходит через осознание своих потребностей и путей их удовлетворения. Такое осознание может прийти тогда, когда ты задаёшь вопросы самому себе и честно на них отвечаешь:

?

— Что я чувствую чаще всего — грусть, радость, чувства раздражённости, тоски, недовольства, гнева, зависти, апатии, удовлетворения, сочувствия, благодарности, любви? Какие чувства держат меня «в плену» и почему?
— Как я борюсь со своим плохим настроением? От занятия какими делами повышается моё настроение?
— Какими людьми я окружаю себя? От общения с какими людьми у меня прибавляется сил?
— Предпочитаю ли я учиться у людей или доказывать им свою значимость? Чему можно поучиться у моих родных, близких, знакомых?
— Что я умею? В чём я чувствую себя мастером? Как забочусь о развитии своих способностей?
— Какие книги, телепередачи, виды занятий и отдыха приносят мне радость?
— Когда, в какие минуты я чувствую особый эмоциональный подъём?
— При воспоминании о каких людах я ощущаю свою значимость?
— С кем я чаще всего мысленно советуюсь? К кому обращаюсь за реальной помощью?
— Что я предпочитаю: ждать, когда кто-то «улучшит» мою жизнь, или самостоятельно ищу пути повышения качества своей жизни?

Одно из домашних заданий, которое получают наши слушатели, называется «Подарок самому себе». Как оказалось, коллегам интересна такая форма внутреннего диалога и переживание своеобразного «романа с собой». Как сказали на следующий день коллеги, им приятно было «заняться собой».

Кто-то купил себе книгу, кто-то испёк пирог и пригласил подругу, кто-то «подарил» себе вечерний город...

О нашей профессии говорят — *нервная работа*. А почему, собственно? Разве лётчик или врач испытывают меньшую нагрузку на нервную систему? Большинство неврозов, как утверждают психотерапевты, вызваны неудовлетворённой потребностью в безопасности, в сопричастности и в любви. Одно из самых опустошающих ощущений — ощущение своей ненужности. Педагог (часто неосознанно) испытывает это чувство в классе. Наверное, это и прибавляет «нервозности». Это ведь только в мечтах и в учеб-

цендентность, конгруэнтность, толерантность, эмпатийность, конструктивность, рефлексивность, автономность и совместность — составляющие диалогичности педагога. Диалог как форма взаимодействия собственной индивидуальности и социальных ролей, как механизм личностного саморазвития.

«Я-концепция» педагога. Личностное становление как «выращивание» в себе способности осуществлять выбор и отвечать за него, рефлексировать, соотносить ценности и смыслы, вести духовный диалог, быть автономным и уметь сотрудничать.

Тема 3. Творческая индивидуальность педагога

Педагогическая деятельность как искусство. Опыт театральной педагогики в системе профессионально-личностного становления учителя. Сходство профессий актёра и педагога. Педагогический артистизм. Педагогическая деятельность как реализация индивидуальных творческих способностей учителя. Учитель как творческая индивидуальность. Индивидуальные особенности и возможности педагога. Индивидуальный стиль деятельности. Педагог — автор своей педагогической системы.

Тема 4. Искусство работы педагога над собой

Совершенствование собственного психофизического аппарата. Действие как «язык» деятельности педагога. Монологическое и диалогическое действия учителя. Овладение с помощью «метода физических действий» (К.С. Станиславский) ситуацией диалогического взаимодействия с ребёнком. Физическое самочувствие и органика поведения. Субъект и объект внимания. Художественный вымысел и правда педагогической деятельности. «Искусство переживания». Опыт «вчувствования» в другого. Способность управлять собой. Вербальные и невербальные средства воздействия на педагогическую реальность.

Тема 5. Режиссура педагогической деятельности

«Задача», «сверхзадача», «предлагаемые обстоятельства» — режиссёрские категории личностно-развивающей ситуации.

Режиссура как выстраивание условий взаимодействия личностей. «Борьба» (П.М. Ершов) как основа взаимодействия. Распределение инициативы. Дело и взаимоотношения в «борьбе». Соотношение интересов: дружественность — враждебность. Соотношение сил: сила — слабость. Характер передачи информации: добывать и давать информацию.

Психологическое пространство отношений. Законы эмоционального притяжения. Сопряжение в диалоге внутреннего и внешнего пространств. Мизансцена и темпо-ритм урока.

Тема 6. Способы профессионально-личностного развития

Анализ и самоанализ урока как единицы педагогического процесса. Моделирование диалогических ситуаций. Подготовка к «диалогичному» уроку.

Диагностика собственной личности. Педагогическая рефлексия. Рефлексия опыта ученичества и учительства. Готовность к диалогической педагогической деятельности. Методика определения педагогической готовности. Ревизия личностных ценностей и смыслов.

План самообразования. Формы и методы самообразования. Диалог как способ профессионального самообразования и личностного самосовершенствования. Технология выбора.

никах по «бездетной» педагогике предстаёт идиллическая картина: учитель объясняет — ученики слушают и внемлют. На самом деле учитель постоянно держит себя в нервном напряжении: как увлечь (развлечь) детей, чтобы те заинтересовались предметом. Он часто «обжигается» детской жестокостью и равнодушием и сам «обжигает» своих учеников. У А. Блока есть строки:

О, тоска! Через тысячу лет
Мы не сможем измерить души:
Мы услышим полёт всех планет,
Громовые раскаты в тиши...
А пока в неизвестном живём
И не ведаем сил мы своих,
И, как дети, играем с огнём,
Обжигая себя и других.

Действительно ли должно пройти тысяча лет или более, чтобы люди научились «ведать» свои силы? Или уже с теми знаниями, которыми располагает сегодня наука, мы сможем «услышать» себя и других, сможем оздоровить экологию своей жизни?

Ведать свои силы — это означает, в первую очередь, знать свои «ресурсы». Проверить их наличие можно (с некоторой долей здоровой критики) с помощью таких, например, диагностических карт.

Мои ресурсы

Ресурсы	Степень удовлетворённости	Пути накопления
1. Физические и душевные (здоровье) 2. Интеллектуально-познавательные 3. Материальные 4. Задатки, способности, черты характера 5. Люди, окружающие меня 6. Умения и практические навыки		

Мой жизненный тонус

Расходование сил и энергии	Баллы (1–10)	Накопление сил и энергии	Баллы (1–10)
Осуждение поступков других Недовольство родными и близкими Возмущения по поводу «неправильного» устройства мира (погода, правительство, проблемы и т.п.) и «несправедливости» жизни (болезни, разлуки, конфликты и т.п.) Недовольство собой, ощущение комплекса неполноценности Общение с неприятными людьми Поиск доказательств своей значимости		Переживание чувства «родства» с людьми Проявление заботы о близких и ощущение своей нужности Ощущение удовлетворения от общения с природой Воспоминания о приятных моментах жизни Чувство восторга от встреч с музыкой, с книгой (или чем-то другим) Переживание радости во время занятий любимыми делами Переживание своей значимости, нужности кому-то	
Итого		Итого	

Показатели высокого или низкого жизненного тонуса, естественно, у каждого свои, и здесь надо иметь в виду, что каждый работает с личной, индивидуальной «картой». Конечно же, данные «карты» не претендуют на право считаться эталонным «измерителем ресурсов» человека. Да и какие вообще приборы могут точно выдать «количество» удовлетворённости и неудовлетворённости собой, подсчитать наличие сил и отсутствие таковых?! Человек изменяется ежеминутно и зафиксировать все нюансы и перепады его состояний просто невозможно. Но, наверное, возможно «взять под контроль» свою собственную жизнь и учиться работать над повышением своей личностной актуализации.

Человека, который способен актуализировать себя, известный психолог А. Маслоу называет «хорошим экземпляром» человечества. Актуализирующаяся личность является таковой, если:
— вовлекаясь в какое-либо дело, отдаётся ему полностью, сосредоточивается на нём;
— осуществляет прогрессивный выбор, предпочитая самозащите развитие;
— прислушивается к себе, к своему внутреннему голосу;
— принимает на себя ответственность за выбор поступка;
— пытается узнать себя, найти пути своего совершенствования.

Момент «ревизии» даёт возможность человеку осознать степень удовлетворённости — неудовлетворённости собой и увидеть свои подлинные цели, ценности и устремления. В одной из своих книг Карл Роджерс, ссылаясь на слова С. Кьеркегора, пишет, что мы часто встречаем отчаяние, происходящее от невозможности выбора или нежелания быть самим собой, но самое глубокое отчаяние наступает тогда, когда человек выбирает «быть не самим собой, быть другим». Да, очень важно — научиться выбирать, и учитель постоянно стоит перед выбором: слова, поступка, мотива своей деятельности (с чем прийти на урок? на кого обратить внимание? какую отметку поставить? на какую квалификационную категорию претендовать?).

«Выбор». Проблема личностных смыслов педагога

Человек неизбежно попадает на жизненные развилки, где должен делать выбор. За уклонение от выбора или неумение выбирать ему приходится расплачиваться маленькими или большими неудобствами, собственными страданиями или страданиями других людей, потерей смысла жизни и множеством невротических проблем.

Ф.Е. Василюк

Упражнение «Позиция и поза»

Для начала давайте выберем свои позицию и позу. Нарисуем с помощью знаков и символов картины (или проиграем их, или создадим «живые скульптуры»): «Встать в позу», «Удобная поза», «Неудобная поза», «Позёрство», «Несгибаемая позиция», «Независимая позиция», «С позиции силы», «Оборонительная позиция», «Наступательная позиция». Отметим позу (внешнее проявление) и позицию (внутреннее отношение), когда мы приветствуем друг друга. Проиграем сцену «Приветствие»: если бы были близкими друзьями; если бы знали друг друга мало; если бы находились в ссоре; если бы встретились через много лет; если бы были странно одеты. Обратим внимание, как мы мысленно «приближаем» и «отодвигаем» другого в своём внутреннем «пространстве», как мы «размещаем» в этом пространстве себя, как устанавливаем «границы» (показываем «грани» своей личности). Видимо, тогда, когда нам необходимо осуществить выбор, мы совершаем эти пространственные «передвижения». Мы расставляем в нашей системе координат свои ценности и смыслы. И тут важно, чтобы мы делали это осознанно, а не по подсказке другого, не автоматически-бессознательно.

Интересно заметить, что в культурологии существует понимание культурного развития человека как решение его «местоположения» во времени, тогда как животным важно освоение только пространства. Таким образом, когда мы «занимаем позицию», «встаём в позу», «метим в кресло» или «отвоёвываем пространство», нам

необходимо разобраться, как мы располагаем себя во времени: «вчера», «сегодня» и «завтра». Насколько мы связаны с предками и потомками, насколько умеем откликаться на движение времени и адекватно воспринимать свои «времена года» — «весну», «лето» и «осень».

Упражнение «Педсовет»

Представим заседание педколлектива и нарисуем иерархию ценностей учителей, которые выбирают разную тактику поведения на педсовете:

— проверять, пока идёт заседание, тетради;
— сидеть тихо и скромно, чтобы начальство не заметило;
— внимательно слушать выступающих и критиковать всё, что они говорят;
— стремиться выступить и рассказать о своих успехах;
— с интересом наблюдать за происходящим.

Легко ли «делать вид», что тебе интересно на педсовете? Страшно ли за то, что сейчас огласят результаты твоего труда или отчитают за невыполненное поручение? Не похоже ли это на твоё далёкое детство, когда на уроке ты зевала, глядя в окно, или, замерев, ждала вызова к доске? На что тратим мы наши силы — на *быть* или *казаться*? Что выбираем мы сейчас — развитие, движение и принятие всего, что встречается на пути, или защиту, оборону, остановку?

Если мы делаем осознанный выбор, то чётко видим наш ценностный мир, его законы и логику своей жизни. Акт выбора достаточно глубоко изучил исследователь Ф.Е. Василюк. Он описал следующие психотехнические действия данного процесса:
1) *отвлечение от трудностей мира*: выход из поля действия сиюминутных, временных, быстропреходящих обстоятельств (уметь предпочитать не синицу, которая уже в руке, а журавля в небе);
2) *удержание сложности мира*: сведение субъективно разбегающихся жизненных отношений в единое пространство (не руководствоваться инфантильным «с глаз долой — из сердца вон», а выявлять многочисленные связи между своими ценностями);
3) *актуализация глубинных ценностей*: перевод противостоящих альтернатив из горизонтальной плоскости конъюнктурно-ситуативного взвешивания в вертикальную плоскость их принципиальной оценки («приглашение» ценности и «прислушивание» к ней);
4) *оценка альтернатив*: понимание того, как, в какой форме встречаются ценность и оцениваемая деятельность, предоставление этой деятельности в контексте внутренней сложности режима наибольшего благоприятствования; преобразование деятельности в образ жизни, мотив — в смысл жизни, себя — в личность, живущую этой жизнью (выбирая альтернативу, человек выбирает свою судьбу, выбирает себя);
5) *решение*: акт мужества и риска принятия на себя ответственности за выбор (нужно сказать *да* одной из конфликтующих сторон и *нет* — другой);
6) *жертва*: отказ от многих возможностей, привычек, намерений, умение совладать с переживанием утраты (чем-то мы платим за что-то).

Таким образом, выбор начинается с того, чтобы отвлечься от трудности мира внешнего и удержать сложность мира внутреннего. Мысленно сделать «лёгким» внешний мир — это значит, по Ф.Е. Василюку, увидеть гарантированность удовлетворения актуализировавшейся потребности; понять «сложность» своего внутреннего мира — осознать наличие нескольких пересекающихся жизненных отношений. В нашей воле — управлять собственными оценками и смыслами, свободно платить за важную для себя вещь тем-то и тем-то. Получается, прав Козьма Прутков, сказавший: «Хочешь быть счастливым — будь им».

Мы привыкли полагать, что важных моментов выбора в жизни не так уж много — выбор профессии, спутника жизни, места жительства, друзей. Но, очевидно, именно каждодневные, ежеминутные наши предпочтения одной из альтернатив

и влияют в целом на качество нашей жизни. Как замечает А. Маслоу, в каждом из нас заложен импульс к росту, к актуализации человеческих потенций, но как мало людей действительно реализуют их. Что же мешает нам переживать всю полноту бытия и в полной мере осуществлять свои высокие возможности? Маслоу, говоря о неудачах личностного роста людей, описывает картинку, которую видел в старом учебнике: на нижней её половине изображены младенцы — розовые, восторженные, невинные, любвеобильные, а на верхней — взрослые пассажиры метро — мрачные, угрюмые, раздражённые; внизу подпись: «Что случилось?» Этот же вопрос, по сути, задаёт нам А.П. Чехов, рассказывая о судьбе доктора Старцева, который незаметно превратился в Ионыча. А началось всё с одного «неправильного» выбора — когда Старцев поддался всеобщему настроению и сказал то, что от него хотели услышать, а не то, что он действительно думал. Чехов тонко подметил и в этом, и в других своих произведениях, что человеческое в человеке незаметно убивают серые будни, пошлость, которую мы сами и выбираем.

Выбирать — это значит взвешивать и анализировать, что для меня, для моего развития и более полного удовлетворения сейчас важнее: говорить или молчать, прятать незнание или признаться в нём, слушать других или уйти в себя, взять инициативу в свои руки или отдать её другим, потешить своё тщеславное самолюбие или «наступить на горло собственной песне», разрешить конфликт или прятаться от него, отдавать или получать, любить или ждать любви... Отказаться от психологических защит в пользу личностного роста — таков выбор человека, который берёт на себя управление собственным духовным становлением. Смысл такой позиции отражён в словах Э. Шострома: «Не важно, насколько нелеп, глуп и смешон я могу быть; это я — и я должен быть патриотом себя».

Ситуаций, когда мы стоим перед проблемой выбора, великое множество, но они все, по сути, сводятся к альтернативе, которую Э. Фромм определил так: либо настаивать на своём желании вернуться назад — но за это придётся платить «симбиозной зависимостью от матери», либо двигаться вперёд и самостоятельно устремляться в этом мире. Имеется в виду, что как только мы выбираем защиту, мы совершаем движение к своему «детскому» состоянию зависимости, ищем утешения, жалости к себе, сочувствия (хотя не всегда это осознаём); как только освобождаемся от страхов и устремляемся в будущее (проявляем инициативу, устанавливаем новые связи, делаем новые шаги), то мы растём. Это не значит, что одно — плохо, а другое — хорошо. Важно понимать значение того и другого выбора.

Обратимся к вопросам, связанным с проблемой выбора, — вопросам, которые можно обсудить и вместе, и поврозь:

?

— Педагог — моя ли это профессия?
— Кто способствовал моему выбору этой профессии?
— Какой выбор я делаю, когда возникают те или иные профессиональные проблемы?
— Какова моя система ориентиров? Кто и что меня «ведёт» по моему жизненному пути? Какую жизнь я выбираю для себя?
— Отвечаю ли я за качество своей жизни или сваливаю вину на обстоятельства?

Итак, выбор профессии. С какого момента он начался? С минуты, когда я влюбилась в свою учительницу и захотела быть на неё похожей? Или со своего детского переживания, когда, непонятая взрослыми, я захотела помочь другим детям в их взрослении? А может, мне потребовалась компенсация за подавление, за несправедливое отношение к себе и возникло желание преодолеть свои комплексы с помощью власти над людьми, которую даёт профессия педагога? Осознавала ли я выбор своего главного дела? Возможно, меня больше привлекал учебный предмет, которому хочу посвятить жизнь, а не дети, которые будут изучать

мой предмет? Да и вообще — не попала ли я в педагогический вуз случайно? Отвечая на эти вопросы, представим себе разные «двери», через которые можно войти в мир педагогической профессии. Попытаемся осознать все социальные роли, существующие в ролевом репертуаре учителя, и понять ощущение своей миссии.

Заполним данную таблицу и соотнесём наши представления о ведущей роли педагога.

Социальная роль учителя	Ведущее качество учителя, играющего данную роль
Просветитель	
Наставник	
Организатор	
Лидер	
Руководитель	
Эксперт	
Советник	
Консультант	
Инструктор	
Информатор	
Тренер	
Дрессировщик	
Контролёр	
Оценщик	
Критик	
Судья	
Надсмотрщик	
Рассказчик	
Оратор	
Проповедник	
Артист	
Клоун	
Шут	
Наблюдатель	
Исследователь	
Учёный	
Товарищ	
Утешитель	
Психотерапевт	
Врач	
Друг	
Любимый человек	
Кумир	
Нянька	
Опекун	
Воспитатель	

Так классифицирует роли учителя психолог В. Леви. Какая из них наиболее близка каждому из нас? Почему? Заметим, что выбор роли связан с нашей ценностной системой координат. Выбирая смысловую точку отсчёта, мы соответственно «оправдываем» свои действия. Если тянет «производить впечатление», «зажигать», то будешь «артистом»; если хочется понять ребёнка, помочь ему, прийти на помощь, то становишься «другом»; если твоя задача — «вдолбить» в неразумные головы детей важные истины, то можно простить «живущего» в тебе «жандарма». Спросим себя, ради чего, с какой целью идём мы на урок? Какую учительскую роль выбираем?

«Лестница успеха». Проблема самосозидания

Мир не создан для человека, это человек в него «заброшен» и вынужден разумом своим строить свой человеческий мир, свою родину, в которой он будет счастлив, ибо сможет полностью реализовать себя.

Э. Фромм

Сравним наше понимание жизни с образом пребывания на разных этажах многоэтажного дома. Что мы увидим с высоты первого этажа, а что с высоты десятого или двадцатого? Видеть и то, что у тебя под носом, и то, что простирается за далёким горизонтом, осознавать меру сезонного и вечного, индивидуального и социального — в этом талант диалога со своей судьбой.

Для того чтобы управлять собственным профессионально-личностным становлением, необходимо «усовершенствовать» свой психофизический аппарат. Это значит — научиться смотреть и видеть, слушать и слышать, фиксировать внутренние состояния и работать со своими мыслеформами, развивать воображение, волю, мышление. Это значит развивать способность «превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования» (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев).

Изучение элементов психофизики — внимания, чувств, воображения, памяти,

мышления, воли — это узнавание способов своего существования в мире и взаимодействия с миром.

В процессе *внимания*, по определению М. Чехова, человек внутренне совершает одновременно четыре действия: «держит» незримо объект внимания; «притягивает» его к себе; сам «устремляется» к нему и «проникает» в него. Зацикленность на каких-то переживаниях и мыслях — это показатель неумения управлять своим вниманием. От того, какой объект внимания держит в голове учитель во время общения с учеником, зависит характер и результат его деятельности. В системе предлагаемого нами курса есть упражнения, которые направлены на развитие способности управлять вниманием.

Упражнение «Перевязать руку»
Нужно перевязать «сломанную» руку разным людям: близкому и дорогому человеку; человеку, с которым находишься в конфликте; очень знаменитому человеку (звезде эстрады). Участники, выполняя задание, понимают, как меняется качество действий в разных предлагаемых обстоятельствах. Нетрудно представить, как будут меняться педагогические результаты в зависимости от того, на каких смысловых точках фокусируется учитель. По всей видимости, «лимонная выжатость» учителя накапливается в процессе его «застревания» в негативных ситуациях. Тут уместно вспомнить хрестоматийный пример со стаканом воды, в котором для одних людей этой воды «целых полстакана», а для других — «всего лишь полстакана». Так же двояко можно рассматривать и педагогические ситуации: «как много учеников явились на урок с невыполненным домашним заданием» — «как хорошо, что хоть один ученик выполнил задание»; «этот шум в классе невыносим» — «этот шум в классе вынуждает меня изменить тактику работы с детьми и, значит, я могу совершенствовать своё педмастерство»; «эти дети живут в другом времени, и мы не можем понять друг друга» — «меня многое роднит с детьми, у нас немало «общих» проблем».

Упражнение «Фотоаппарат»
Тренирует способность смотреть на человека и видеть его. Есть несколько его вариантов:
а) сесть друг против друга, посмотреть на партнёра, потом отвернуться и описать его внешний вид;
б) войти в аудиторию и «прочитать» позы сидящих, рассказать об их внутреннем состоянии;
в) посмотреть на участников упражнения и запомнить их позы; выйти на несколько секунд (в это время все меняют свои позы); войти в аудиторию и восстановить прежнюю картину.

Другой психофизический элемент, *чувство*, представляет собой отражение сознанием явлений, попадающих в наше поле зрения. По словам П.М. Ершова, в каждый момент человек чувствует то, что велит ему чувствовать вся его предыдущая жизнь, поэтому чувства непроизвольны, ими невозможно управлять, их нельзя «сыграть». Эмоции есть переживания реактивные, результативные и непроизвольные. Как утверждал К.С. Станиславский, насиловать чувство нельзя. Если действие выполнено правильно, оно придёт само. Педагог, который хорошо знает природу своих чувств, понимает и чувства ребёнка, которые в данную минуту определяются мыслями, занимающими его сознание. Что способен сделать учитель? Всеми вербальными и невербальными средствами он попытается создать позитивную установку, которая поможет ребёнку снять чувство страха, тревоги, волнения, раздражения. Речь идёт о том, чтобы «сменить» один объект внимания на другой. Получается, что возникновение того или иного эмоционального состояния зависит от работы нашей мысли, от того, на чём сосредотачивается внимание, что рисует воображение.

Упражнение «Если бы...»
Направлено на развитие способности естественным образом вызывать нужные чувства. Нужно войти в класс, имея в виду разные цели, которые могут возникнуть

при разных «если бы». Итак: если бы велась съёмка скрытой камерой; если бы это был последний урок в данном классе; если бы на урок пришли гости; если бы в классе учился собственный ребёнок; если бы за окном шёл дождь; если бы вчера было землетрясение (или, что более злободневно, теракт) и все остались живы; если бы в классе сидели карлики или великаны...

Воображение связано со способностью к созданию ассоциаций, которые обусловлены и субъективными интересами человека, и его опытом отражения, умением связывать явления и процессы. Педагог, в зависимости от обращения к тем или иным картинам, которые он рисует в своём воображении и подключает к этому учеников, создаёт разные ситуации. Желая, например, заставить детей хорошо учиться, он может нарисовать картину предстоящих экзаменов, на которых ученики «провалятся». Воображение рождает определённое чувство и направляет фокус внимания на соответствующий предмет. Образ, его создание и проживание есть основа работы воображения. Образ — это субъектная картина мира или его фрагментов, и тут важно, как педагог владеет собственными «линзами» и «фильтрами» — что он увеличивает в своём воображении, а что — отсеивает.

Студентам, участникам нашей театрально-педагогической студии, и слушателям авторского курса нравится тренинг *«Идентификация»*. Он направлен на развитие способности отождествлять себя с другими людьми и предметами. Нужна усиленная работа воображения, чтобы представить себя, например, «перегруженным компьютером», «дорогими духами в окружении дешёвого парфюма», «старинной вазой», «новым импортным пылесосом», «милицейским свистком», «надоедливой мухой», «воздушным шариком», «позавчерашним борщом», «неточными часами», «праздничным тортом», «сочным яблоком». Кстати, в этом же ряду и наш «выжатый лимон». Способность идентифицироваться с предметом помогает «примерять» на себя разные состояния и характеры, лучше понимать себя и других. Образ, который мы учимся проживать, помогает оценить своё самочувствие, своё ощущение жизни. И получается, что речь идёт не о каких-то абстрактных предметах, а о живых людях — «компьютерах», «мухах», «свистках».

Мышление отвечает за прочность и ясность связей между явлениями, фактами, представлениями. Воздействие на мышление — это демонстрация связей, обнаружение недостающих «звеньев». Для мышления важны логика, сравнение и обобщение. Нередко учителю мешают стереотипы мышления, когда он «привык» анализировать педагогические явления так, а не иначе, когда он видит связи, лежащие на поверхности, не обращая внимания на глубинные причинно-следственные отношения. Например: не выучил ребёнок урок — значит не уважает учителя; пригрозил педагог ученику наказанием — тот должен «забояться» и выполнить задание; повысил голос — все должны услышать...

Упражнение «Права человека»

Помогает учителю освободиться от стереотипов мышления. Правила выполнения упражнения таковы: зачеркнуть то, с чем не согласны, и объяснить свою точку зрения; по аналогии можно составить список своих «нельзя» и попытаться понять, откуда взялись такие установки. Итак, согласимся или опровергнем такие суждения: «Ученик имеет право на уроке: прийти в класс в вызывающем наряде; выкрикивать с места; не выполнить задание; выразить несогласие с мнением других; отказаться от задания, данного учителем; задать вопрос не по теме; молчать в ответ на вопрос или обращение учителя; прерывать объяснения учителя; писать записки одноклассникам; заниматься другим предметом; плакать или смеяться; есть бутерброд; встать и выйти из класса во время занятия без разрешения учителя; спать; относиться к учителю с равнодушием или пренебрежением; критиковать других; не любить данный предмет...»

Ещё один элемент нашего «аппарата» — *память* — даёт мышлению тот «материал», из которого образуются связи.

Это, по словам П.М. Ершова, «копилка, в которой хранятся отдельные факты, имена, цифры, даты, теории, впечатления и цитаты». Известно, что очень долго держится в нашей памяти то, что мы пережили, а не зазубрили механически. Учитель часто забывает эту особенность памяти. Ему следует чаще обращаться к своему прошлому, к своему детству, чтобы из этого «прекрасного далека» правильнее оценить поступки детей, понять их.

Упражнение «Кинофильм»

Нужно нарисовать на небольшом листе (или ватмане) предметы, которые являлись памятными знаками разных временны́х отрезков своей жизни. Это могут быть игрушки, книги, письмо, телефон, фотография, дом, дорога, любые предметы, события, явления. Обмениваясь рисунками, попытаемся прочитать идеи чужих «фильмов». Создавая «кинофильм» о своей жизни (можно придумать его название), мы вспоминаем не только события, но и своё состояние в этот момент. Многие факты в нашей памяти не стираются из-за ощущений, ими вызванных. Мы идём порой по жизни, волоча за собой огромную тяжесть неприятных переживаний. Один из путей избавиться от негативных ощущений — заново пережить давнее событие и объяснить его с позиции сегодняшнего дня, например, как урок, который помог в дальнейшей жизни.

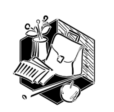
Воля отвечает за выполнение действий. Воздействие на волю, считает П.М. Ершов, есть воздействие категорическое, что связано с установкой: делай! В педагогической практике «воспитание воли» часто понимается как требование от ученика беспрекословного подчинения. Как и все рассмотренные элементы психофизики человека, воля требует тренировки, постоянной работы сознания. Накачивание волевой «мышцы» — это развитие способности разумного стимулирования своих действий, это накопление сил и энергии для преодоления препятствий, это постоянное провоцирование себя на «слабо?», наконец, это желание управлять собой и чувствовать от этого удовлетворение.

Таким образом, процесс самосозидания личности педагога находится в прямой зависимости от развитости психофизических элементов, с помощью которых происходит «техническое» решение самых разных проблем. Рассмотрим некоторые из них.

Проблема отношений с людьми

Поднимаясь по лестнице личностного роста, человек начинает понимать, что только вместе с людьми и благодаря их поддержке он может достигнуть высот мастерства. Учиться выстраивать отношения с людьми и «встраиваться» в коллективное дело — это значит призывать на помощь свои чувства и воображение, память и мышление, которые помогают увидеть, ощутить себя в мире и мир в себе, помогают отличить амбициозную позицию по отношению к людям от конструктивного критического взгляда.

Семён Франк пишет: «Ты» таит в себе опасность врага. Вторгающегося в меня, стесняющего саму внутреннюю полноту моего непосредственного самобытия как такового. «Я» при этом испытывает страх совершенно особого, эминентного рода — страх внутренней необеспеченности... оно замыкается в себе, чтобы защищаться от нападения». С одной стороны, я могу находиться в позиции самоограждения, а с другой, как говорит Франк, — «я» узнаёт в «ты» успокоительную, отрадную ему реальность сходного, сродного, родного ему — некую свою родину, т.е. реальность вне себя самого. Я сознаю себя уже не единственным, не одиноким — вне меня я нахожу подобное. Видеть в другом «врага» или «друга» — это зависит от умения включать те или иные психофизические элементы. Моё развитое воображение, моя память и восприятие помогут (если я научусь их «слышать») узнать в других себя в разные моменты своей жизни (раздражённо кричащий на меня коллега — это я, только в другой ситуации). Здесь мне на память приходит страница из Библии, рассказывающая о том, что когда Бог привёл к человеку все тварные существа, тот узнал их и дал им имена.

Об этом пишет С.Н. Булгаков: «В своём душевном всеорганизме человеческий дух обрёл и опознал всё живое. Вопреки дарвинизму человек не произошёл от низших видов, но сам их в себе имеет: человек есть всё животное и в себе содержит как бы всю программу творения». Такая позиция помогает не противопоставлять себя другим, не отмежёвываться от мира и людей, а целостно воспринимать себя и всех, понимая относительность «светлого» и «тёмного» в нас, «тварного» и «духовного».

Один из показателей личностной зрелости и профессионального мастерства — это умение творить отношения с людьми, это способность понимания другого как «другого».

Возможно, предлагаемая нами «Памятка на каждый день» кому-то покажется наивной, возможно, что кто-то сочтёт её интересной:
Помни, что ви́дение мира у разных людей различно.
Каждый человек говорит на «своём» языке.
Хочешь понять человека — изучай контекст его жизни.
Отвергая негативный поступок человека, принимай самого человека.
Личность не терпит вторжения в себя извне.
Человек — незавершённое существо.

Проблема сотрудничества

Чтобы понять характер своего участия в «со-бытии» и «мы-бытии», необходимо задуматься о том образовательном пространстве, в котором каждый из нас находится, является его частью. Как известно, образовательная среда есть система условий формирования личности по заданному образцу. Социальное поведение возникает вследствие того, что один человек важен для другого как часть его среды, и среда для человека существует в его общении, взаимодействии, взаимосвязи.

Мне приходилось встречать учителей, которые недоброжелательно отзывались о своих коллективах, давая понять, что в других условиях они бы достигли большего. Это напоминает известный разговор о том, что «исправь общество и болезней не будет». Формула «школа не та», «коллеги не те», «ученики не такие» и потому я прощаю себе халтуру — иногда определяет профессиональную позицию.

Мы попытались выяснить, как понимают учителя степень своего влияния на школьную жизнь, на окружающих людей, на среду. На вопрос, что вы приносите с собой как «элемент среды» в жизнь своей школы, были получены такие ответы:

— надежду, добро и радость;
— доброжелательность и любовь к труду;
— сочиняю поздравления к дням рождения коллег, оформляю поздравительные газеты;
— организовываю встречи с ветеранами войны;
— стараюсь относиться к каждому с любовью, несмотря ни на что;
— учу честности, уважению друг к другу;
— даю знания;
— эмоциональность;
— спокойствие;
— радость творчества;
— стараюсь урегулировать конфликты;
— участвую в украшении интерьера школы;
— даю деньги взаймы, помогаю словом и делом.

Было много и общих фраз, например, «способствую развитию учащихся» или «добросовестно выполняю функции учителя». Были даже прочерки вместо ответа.

Школа для меня или я для школы — вопрос не праздный. Отношение к месту, где ты живёшь, к людям, с кем рядом работаешь, начинается с самого малого: с того, как ты входишь в школу, какое настроение приносишь, какие слова говоришь, как отзываешься на просьбы. Мне довелось наблюдать, как педагоги готовились к проведению вечера, посвящённого Дню учителя. Кто-то испёк пироги, кто-то подписал каждому поздравительные открытки, кто-то приготовил музыкальные номера, а кто-то «снизошёл» до того, чтобы «осчастливить» своим присутствием торжественное мероприятие и внимательно следил за тем, чтобы его не обделили вниманием, цветами и подарками.

Впрочем, можно принести с собой в школу просто радость — это тоже значительный «вклад». Вот что пишет психолог Г.С. Абрамова в одной из своих книг: «Радость, оптимизм, чувствительность к прекрасному надо не губить, а выращивать в себе, как терпеливый садовник выращивает сад даже на каменистой почве. Настоящая радость, а не радость по обязательству, всегда открывает в мире скрытые неожиданные стороны, не заслоняемые более обыденными шаб-

лонами. Смех, юмор, восторг, радость — это преодоление шаблона, это устанавливание новых, ещё неведомых отношений с миром, с жизнью».

Подвига или простого трудолюбия требует от меня мой рабочий день? Я работаю в «моей» школе или хожу в «чьё-то» чужое заведение? Мне выпало счастье жить в «моей» стране или несчастье родиться «не там»? Наверное, подобные вопросы не следует задавать себе тогда, когда ты находишься в состоянии «выжатого лимона», — лучше подождать, передохнуть, накопить сил и потом приниматься за важнейшую «работу» — «оптимизацию» (от слова «оптимизм», а не «оптимальный») своей жизни, искать свой «фирменный рецепт» от болезней души и тела. Главное — понять, что зависит от внешних обстоятельств, а что — от нас самих. Классики русской литературы об этом знали. Вспомним, что в одинаковых условиях известные герои Достоевского и Куприна живут по-разному: Раскольникова «среда заела», а Желтков был счастлив в доме, где пахло «мышами, керосином и стиркой», переживая великое чувство любви.

Изучение курса «Профессионально-личностное саморазвитие педагога» предполагает «задания на дом», которые можно обсудить сообща, дополнить (серьёзно или несерьёзно отнестись к ним — это личное дело каждого). Вот некоторые из таких «заданий» (см. врезку).

«А напоследок я скажу...»

Между нами, училками, говоря, учительская работа — нервная и порой неблагодарная... Бывает, что мы, уча других, не можем справиться со своими собственными проблемами и выйти из плена собственных амбиций... Общаясь с чужими детьми, мы часто забываем о собственных детях и недодаём им душевного тепла... Не будем обижаться, коллеги, на слухи о том, что... да ну их, эти слухи!

1. Полистай семейный альбом и найди фотографии, которые особенно радуют, вдохновляют. Повесь их на видное место и периодически «заряжайся» от них энергией добра и любви.
2. Напиши список необходимых для своего развития книг и наметь «часы чтения».
3. Составь «картотеку» своих ценностей и целей. Расставь приоритеты в своих делах и обязанностях. «Распредели» обязанности между своими социальными ролями.
4. Отмечай, по возможности, малейшие свои успехи и продвижения. Ищи пути стимулирования своего роста.
6. Возьми у себя интервью:

— Умею ли я быть Женщиной? Кто я в действительности — «Бизнесвумэн», «Ломовая лошадь», «Боец», «Лидер», «Жандарм», «Мадонна», «Мать»...?
— Каков мой имидж — «маска» или целостность? Что я делаю, чтобы быть красивым человеком?
— Как я воспитываю собственных детей? «Сапожник без сапог» — характерно ли это для меня? Являюсь ли я другом для своих детей?
— Я как член моей семьи. Кем я «работаю» в собственной семье — «учительницей», «судьёй», «домохозяйкой», «вдохновителем», «массовиком-затейником», «психотерапевтом», «хранительницей очага»...? Что я приношу в наш дом? Как обустраиваю его?
— Какова карта моих путешествий и встреч?
— Как развиваю я своё творчество?
— Какие подарки я умею дарить людям?
— Мой «рецепт лекарства» от... хандры.

7. Твои мысли о жизни (допиши предложения):
Жизнь прекрасна настолько, насколько мы способны... ____________

Когда человек перестаёт верить в себя, он невольно начинает верить в... ____________

Развивать себя необходимо в первую очередь для... ____________

Из безвыходного положения выход обычно там, где... ____________

Познав себя, человек уже не остаётся тем,.. ____________

Человек слабый рассматривает препятствия на своём пути как причину для того, чтобы... ____________

Когда я занимаюсь своим любимым делом (каким?)... ____________

8. Подумай над разными вариантами необычных записок, поздравлений, писем — твоих форм общения с близкими и знакомыми.
9. Придумай новую семейную традицию («День открытия дачного сезона», «Бабушкины секреты», «Вечерние чтения», «Конкурс кулинаров» и т.п.).

Сама себе дам совет:

Будь немного тигрицей
И немножечко серной,
Будь и розой, и птицей,
И святой будь, и стервой.
И котёнком, и кошкой.
Будь и сильной, и слабой.
Будь любой понемножку —
Леди, девочкой, бабой...
Лишь не будь ты безликой,
Равнодушной, невзрачной —
Без молитвы, без крика,
Без улыбки, без плача.
Ты не будь нецветущей,
Никакой и ничейной,
Одинокой — живущей
В мире без назначенья.
И поверь безрассудно:
Ты основа и суть,
Ты и тайна, и чудо —
В общем, Женщиной будь.

Дам совет — научиться любить другого человека, а не исправлять его недостатки:

Думала: главное — формировать,
делать, ваять, лепить.
Думала: верный маршрут показать,
править, лечить, учить.
Сыпала фразы, цитаты, слова —
чтоб от ошибок спасти.
Думала: осень имеет права
пух тополиный трясти.
Думала: рваться, бороться, рубить,
мчаться, коль сила несёт.
А оказалось — всего лишь любить.
Только любить! — вот и всё.

А ещё запишу в дневник мудрые слова, с которыми согласна:

«Каждый в жизни имеет всё, что хочет, а если чего и не имеет, то недостаточно хочет» (Т. Уолдер); «Начните с простого плана и вы начнёте не с нуля» (Дж. Паркинсон); «Слабые люди выжидают благополучных условий, а сильные люди сами создают их» (М. Мольц); «В жизни нет иного смысла, кроме того, который человек сам ей придаёт» (Э. Фромм); «Кто допускает мысль, что он — червяк, не должен жаловаться, что на него наступят» (Э. Хаббард).

Передо мной мой дневник, и ему я скажу сейчас всю правду о себе. Признаюсь честно в том, что я выбрала самую лучшую в мире профессию и что пусть не всегда и не всё получается, но «ещё не вечер». Я — учительница, но учительница — это не «вся» я. Во мне ещё есть женщина, жена, мать, дочь, подруга, индивидуальность, личность... Во мне есть душа и дух. Я многогранна и многолика, как сама жизнь. Спрошу свой внутренний голос: как можно изменить мою жизнь, где найти силы для того, чтобы любить и творить.

Литература

1. *Абрамова Г.С.* Возрастная психология. М.: Издательский центр «Академия», 1999.
2. *Белова С.В.* «Дети! Берегитесь... баобабов!» М.: Народное образование, 2002. № 4.
3. *Белова С.В.* Диалог — основа профессии педагога. М.: АПКиПРО, 2002.
4. *Богачек И.А.* Философия управления: Очерки профессионального управленца. СПб.: Наука, 1999.
5. *Братченко С.Л.* Межличностный диалог и его основные атрибуты / Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М.: Смысл, 1997.
6. *Бродецкий А.Я.* Внеречевое общение в жизни и искусстве. М.: Владос, 2000.
7. *Бубер М.* Я и Ты. / Пер. с нем. Ю.С. Терентьева, Н. Файнгольда. М.: Высшая школа, 1993.
8. *Булатова О.С.* Педагогический артистизм. М.: Издат. центр «Академия», 2001.
9. *Булгаков С.Н.* Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994.
10. *Гогулан М.Ф.* Можно не болеть. М.: Советский спорт, 2002.
11. *Гиппиус С.В.* Тренинг развития креативности. Гимнастика чувств. СПб., 2001.
12. *Ершов П.М., Ершова А.П., Букатов В.М.* Общение на уроке, или Режиссура поведения учителя. М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998.
13. *Ершов П.М.* Технология актёрского искусства. М.: ТОО «Горбунок», 1992. С. 288.
14. *Ершов П.М.* Искусство толкования: В 2 ч. Дубна: Изд. центр «Феникс», 1997.
15. *Лэйнг Р.* Я и другие / Пер. с англ. М. Будыниной. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.
16. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы: Пер. с англ. М.: Смысл, 1999.
17. *Роджерс К.* Становление личности. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.
18. *Савостьянов А.И.* Техника речи в профессиональной подготовке учителя. М.: Владос, 1999.
19. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Школьная Пресса, 2000.
20. *Станиславский К.С.* Работа актёра над собой. Чехов М.А. О технике актёра. М.: «Артист. Режиссёр. Театр», 2002.
21. *Флоренская Т.А.* Диалог в практической психологии: Наука о душе. М.: Владос, 2001.
22. *Франк С.* Сочинения. Харвест. М.: АСТ, 2000.
23. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. Попурри, 1999. НО

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДРАМА РОССИИ, или ЖИЗНЬ КАК ОНА ЕСТЬ

Частное письмо общественного значения

Насколько нам известно, на конференциях нет секции, посвящённой жизни учительства — не профессиональной, а нашему повседневному, бытию. Хотя именно жизнь заставляет сегодня этот в высшей степени дисциплинированный и ответственный пласт общества выходить на забастовки, протестовать против беспрецедентного равнодушия государства, правительства к судьбам образования, а значит, и к судьбе страны...

Марк Поташник,
действительный член Российской академии образования

Восемь лет назад я опубликовал несколько статей, а затем издал книгу о лучших школах России. В одной из них уже тогда было 4 спортивных зала, по 6 уроков физкультуры в неделю в каждом классе, диагностика состояния здоровья каждого ребёнка велась по десяти параметрам и в динамике, дифференцированное обучение и воспитание детей в первой и второй половине дня, уже тогда школа умело зарабатывала деньги, создавая внебюджетный фонд развития и многое-многое другое...

Директор школы из небольшого российского города — умный, эрудированный, современно мыслящий человек — получил почётное звание «За выдающиеся заслуги», как было сказано в Указе о присвоении звания. Он создал команду единомышленников, его заместители — управленцы высокого класса, обеспечивающие высокое качество образования.

Недавно решил поинтересоваться, как живёт сейчас школа, о которой когда-то писал. Ответ директора взволновал. В этом частном письме, рвущем душу, — общественная проблема учительства всей страны. Поэтому считаю нужным его опубликовать. Фамилию автора письма и школу по понятным причинам не называю. До демократии, до свободы слова нам ещё очень далеко, в чём убеждают, увы, каждодневные факты. Уверен: назови я фамилию автора, — расправы ему не избежать. Письмо привожу полностью, без купюр.

«...Вы спрашиваете, как мы живём, как нынче развивается наша школа. Буду краток, но с эмоциями: они тоже информация.

В настоящее время наше местное образование проигрывает на рынке труда всем. Всем без исключения! Коммерческим структурам, МВД, органам юстиции, государственным и муниципальным предприятиям. Вновь образующиеся учреждения и организации черпают для себя кадры именно из системы образования, как из бесконечного и надёжного резервуара. И прежде всего — кадры квалифицированные. Ведь худую лошадь вор не уведёт.

Только за последний месяц из нашей школы ушли четверо. Ещё трое собираются. Двое ушли в начале года во вновь учреждаемый у нас мировой суд. Один — в лизинговую компанию. Один — в увеселительное заведение. И все — из-за нищеты, на более высокую зарплату. В школе было 28 мужчин-педагогов, осталось... 6.

Из двух последних выпусков физического факультета нашего педагогического университета (150 человек) **в школу не пошёл работать ни один**. Консерватизм, который ранее сохранял образование, сейчас работает на его разрушение.

Понятно: дело в зарплате. У меня, например, полторы ставки, а зарплата — 2800 рублей. Попытки школы самой заработать внебюджетные средства подавляются налоговой службой, то есть государством. На основании Закона РФ «Об образовании» мы имеем право на хозяйственную деятельность. В законе сказано: «Если заработанные школой средства реинвестируются в развитие образовательного процесса, то эти средства освобождаются от налогообложения».

Однако после принятия Налогового кодекса нас автоматически, вопреки закону «Об образовании», приравняли к коммерческим организациям, к нефтяным компаниям «ЛУКОЙЛ», «СИБНЕФТЬ» и т.п., и из каждой заработанной тысячи рублей (производительный труд детей, посреднические услуги, платные педагогические услуги, сдача площадей в аренду и т.п.) налоги составляют 672 рубля, а после оплаты света и тепла остаётся... 150 рублей. Скажите: можно это воспринять без обиды? Да лучше организовать детей на сбор бутылок и не платить никаких налогов!

Так что учителю нет возможности обеспечить себе достойную жизнь ни за счёт бюджетных средств, ни за счёт внебюджетных источников, которые добываются дополнительным тяжёлым и чаще всего педагогическим трудом.

Возникает резонный вопрос: почему наша образовательная система не нуждается в квалифицированных кадрах, а оставляет себе только тех, кому некуда деться? И дело не только в том, что зарплата маленькая, но и в том, что она одинаковая! Вы согласитесь: деятельность одних учителей определяет судьбу значительных групп учащихся, а с других надо брать деньги за то, что их пускают в школу.

Почему в правительстве, в Министерстве образования, в Министерстве труда и социального развития не понимают, что в пределах имеющихся средств нужна такая система оплаты труда, в которой зарплаты соотносятся как 1:4 в зависимости от квалификации. Коэффициент 4 будут иметь не более 6–8% учителей. Муниципалитеты могут создать такую систему без особых затруднений. Но нет, надо дождаться, пока все разбегутся из школы и станет лихо.

Верхи недооценивают опасность накопления обид учителей. Это не просто опасно! Мыслишки-то в голове разные нет-нет да и возникают! Может, податься в разбой? Вы же, Марк Максимович, отмечали, что талантишко-то у нас есть. Тогда мало никому не покажется! А?..

Прошу прощения за такой чёрный юмор.

Существует и скрытый уход учителей из школы. Всё большее их число торгуют, занимаются огородом и разведением скота, промыслами разного рода. **Учительская профессия — любимая! — превращается в побочное занятие**. Это гораздо опаснее ухода из школы. **При этом из школы «уходит душа», которая определяет атмосферу школьной жизни, качество образования.** В этом случае жизнь учителей от Бога ещё более усугубляется. Те, кто работает кое-как, не бедствуют, а те, которые Учителя, не могут прокормить своих детей.

Ещё одна причина ухода лучших педагогов из школы. Среди талантливых учителей есть и те, кого зарплата особо не волнует. Их буквально единицы, но они есть. Это женщины, у которых либо муж, либо сын работает в коммерческих структурах и обеспечивает их. Эти люди работают в школе только до тех пор, пока хоть как-то им предоставляется свобода творчества. Но введение бесконечных нормативов, ЕГЭ, стандартов на федеральном и региональном уровнях, сокращение числа разрешённых для выбора учебников и т.д., и т.п. — всё это стало не просто злом, а бедствием, удушающим всякое творчество учителя. И эта категория педагогов теряет свой единственный стимул работы в школе и уходит из неё.

Установки руководящих органов (региональный госстандарт) определяют, что главное — обеспечить социализацию выпускника. Сердце и душа это принимают (редкий случай): все мы понимаем значение профессионального самоопределения ребят. Но условия, в которых должна проходить эта социализация, резко отличаются. Следовательно, чтобы получить в разных условиях положительный результат, необходимо выстраивать разные образовательные процессы. Ранее, как и во многом сейчас, одинаковые образовательные процессы в разных условиях давали и дают

«Взывающий» кричит от имени тех, кто молчит, — и молчание становится выносимее.

Скульптор В. Сидур

разные результаты, порой весьма далёкие от социализации. Образование и опыт педагогов, управленцев не позволяют им осуществить технологическое конструирование такого рода. Региональные Институты повышения квалификации со своевременной и необходимой нам переподготовкой не справляются. Значит, муниципальные органы должны осуществить обучение кадров (хотя бы части) в объёме второго высшего образования. Причём обучаемы те, кто в состоянии изменить многие привычные установки о сущности образования и детства. Вот примеры.

Лесной посёлок. Лес вырублен. Восстановится через 30–40 лет. Из-за качества земель и сурового климата самообеспечение на основе сельского хозяйства невозможно. Из 60–65 выпускников школы на месте могут устроиться 6–7. Никому из хозяйствующих субъектов посёлок не нужен. Каким должен быть здесь образовательный процесс с самоопределением в финале? Ещё надо принять во внимание и социальные корни. Традиций нет, в 30-е годы посёлок создавался из спецпереселенцев. Да многое ещё что надо принять во внимание.

Другой посёлок. Ему 300 лет. Здесь особый уклад, традиции. Сельхозугодья приемлемые, есть возможности хозяйствовать на месте, есть перспективы.

Микрорайон городка, где расположена наша школа, — 55% — служащие со средним специальным и высшим образованием. Соответствующие ориентация и традиции. Да и генетика в конце концов и т.д. У нас несколько вариантов самоопределения.

От муниципалитета нужна внятная политика в отношении различных образовательных процессов в населённых пунктах с разными условиями, чтобы школьники проходили подлинную социализацию. Этого не было и нет. Действия властей тут очевидны: нужно прогнозировать развитие населённых пунктов и микрорайонов. Сейчас это вполне возможно. Тогда можно и оптимальный для конкретных условий образовательный процесс выстраивать. А то только на бумаге да в речах твердим о социальном заказе. Нет его.

Муниципальные власти срочно должны менять систему и структуру управления, структуру образовательных учреждений, систему образования района, формы образовательной деятельности.

Новая беда: в бюджет образования заталкивают другие расходы. Это уже совсем дурдом. Бюджет аппарата районного отдела образования со всеми его конторами — 2,5 млн рублей (из 50 млн, выделенных на образование). На эти 2,5 млн рублей можно обучать 1000 детей из 4200 имеющихся в районе. Районо работает на себя и на вышестоящее начальство. Для школ — только контроль и то худой, так как показатели сугубо показушные: число золотых медалей, победителей олимпиады и т.п. Никого не интересует здоровье детей, их трудоустройство, куда они деваются после школы и другие показатели, очень важные для жизни, показатели социализации.

Городское профучилище готовит швей, ремонтников, парикмахеров, поваров из года в год «пачками». А нашему городу нужно всего 5–6 человек.

Школа стала юридическим лицом. Но это же чистейшая фикция. Начальник отдела образования лично согласовывает каждый час учебной нагрузки и подписывает счёт на каждую половую тряпку. Бухгалтерии в школах?! Но параллельно — в полном объёме бухгалтерия районо (бюджет 700 тыс. руб.). Что делают? Деньги-то дают только на зарплату. Но зато в бухгалтерии роно появляются компьютеры, добавляется и народ — для обслуживания компьютеров. Не высвобождается никто. Всё по закону Паркинсона: «количество чиновников может только расти» и т.д., и т.п.

Позиция чиновничества всех уровней формально безупречна: «Мы стоим на страже законов!» Но это же демагогия. Тоска... **Оттого и работать в этой системе не хочется**.

Нужны другие схемы управления: ясное целеполагание на уровне района, микрорайона, образовательного учреждения.

Есть база для привлечения частного капитала в образовательные учреждения. Есть посёлки, где частный капитал заинтересован в процветании этих посёлков. (В лесу работают две бригады, дающие прибыль 7–8 млн руб.) Муниципалитет может манипулировать и местными налогами. Всё это может дать хотя бы ручеёк финансовых средств в школу. Есть взаимный интерес! И, поверьте, это не голословно.

Кто должен заниматься этой увязкой? Конечно же, муниципалитет. Но этого нет, так как нет указания сверху. Нет и инициативы снизу...

Наверное, хватит воплей? Как мог, я ответил на Ваш вопрос. Вы же там — в Москве — поближе к Министерству образования России. Может, как-то обратите их внимание на наши истинные проблемы... Хотя вряд ли что изменится. Если нет совести у наших чиновников, то всё остальное бессмысленно...

С уважением...»

Вот такое я получил письмо. И глубоко задумался...

Когда читаю лекции в российских регионах, то стремлюсь уйти от ответов на вопросы, не находящиеся в моей компетенции, и потому предупреждаю слушателей — руководителей образовательных учреждений и учителей: вопросы нужно ставить перед теми людьми, кто их решает.

Но как можно отделить науку от практики? Как можно не ответить на такое письмо отчаявшегося директора, на его просьбу — «обратите их внимание»...

Вспоминаю программу «Свобода слова» на канале НТВ от 27 декабря 2002 г. Дискуссия была посвящена реформе школы (одна точка зрения) или модернизации российского образования (другая точка зрения), высказанные главным участником программы — министром образования В.М. Филипповым. Вспоминаю и другие довольно частые в последнее время выступления министра на эти темы в печати, по радио и на ТВ. И везде министр говорил почему-то не о главном, существенном, в жизни школы, а о второстепенном — о Едином госэкзамене, о переходе с пятибалльной системы оценивания знаний на двадцатибалльную или стобалльную (никак реформаторы отметки не выберут, что лучше), об упразднении плюрализма школьных учебников и т.д., и т.п. Всё это выдавалось как новаторские идеи министерства.

Выступивший в той передаче «Свобода слова» известный в стране директор московской школы и, что очень важно, аудитория, состоявшая из работников образования и науки, активно и открыто не поддержали министра.

Размышляя над письмом директора одной из лучших школ, доведённого до отчаяния, не перестаю удивляться: как в министерстве не понимают, что все предлагаемые им «новации» обречены на провал, ибо относятся к категории всего лишь средств и сами по себе ничего изменить не могут. Неужели министр не понимает, что *главной фигурой в школе был, есть и остаётся учитель! Униженный чиновным гнётом, нищенской зарплатой, лишённый возможности на достойную жизнь и работу, фактически лишённый чести и достоинства, а потому и уважения в глазах детей, родителей, учитель не может, не хочет и не будет реформировать (или модернизировать) школу. Азбучная истина — только мозгом, сердцем, руками учителя можно что-то изменить в школе.*

Участники телепрограммы «Свобода слова» говорили: пока не будут обеспечены финансовые условия нормальной жизни учителя, до тех пор...

Но письмо директора школы свидетельствует о ещё худшей ситуации: нищенство уже выдавило из школы лучших, и школа деградирует, разваливается как государственный институт, обеспечивающий достойное будущее страны. Так ведь за этот развал министру отвечать рано или поздно придётся, отвечать даже тогда, когда он уже не будет министром.

Но, похоже, министерство наше к себе никаких упрёков не относит. Зарплату ведь устанавливает не министерство, а Государственная Дума. Так что претензии к председателю Комитета Госдумы по образованию А.В. Шишлову (члену фракции «Яблоко»). Председатель комитета выглядел жалко и убого и как законодатель, и как человек. Министр справедливо попенял г-ну А.В. Шишлову, что сам-то Александр Владимирович голосовал (как и все демократические фракции Госдумы) против увеличения зарплаты учителям. (Я не разделяю взгляды КПРФ, но фракция КПРФ всегда голосовала за увеличение зарплаты работникам образования, но оказывалась в меньшинстве.) Здесь, конечно, есть проблема, есть над чем задуматься и школьным педагогам, и всем нам: тех ли людей выбираем мы в законодательный орган? Сейчас, когда страна накануне выборов в Госдуму, самое время задуматься: почему такое голосование в Госдуме было на протяжении уже многих лет?

Конечно, мы знаем, что не Министерство образования устанавливает нищенскую зарплату учителям. Обидно, что

министр не использовал трибуну телевидения, с тем чтобы обратиться с болью к Государственной Думе, к Правительству, членом которого состоит и по представлению которого Дума рассматривает (или не рассматривает) вопросы зарплаты работникам образования. Стоило бы обратиться и к Президенту России — глядишь, может, и достучался бы до сердца Первого Лица в государстве.

Вспоминаю массовые совещания в Министерстве образования и Всероссийские конференции в областных центрах, где присутствовали федеральные чиновники. Они, как правило, говорили о своём, а сидящие в зале думали совсем о другом... Пропасть между трибуной и залом казалась непреодолимой. Те, кто сидел в зале, донашивали вещи, приобретённые 10–15 лет назад (аудитория педагогов выглядит сегодня в прямом смысле слова нищей), а вот госчиновники в президиумах вызывали своей внешностью недоумённые вопросы. Откуда у чиновника костюм стоимостью 12 тысяч долларов США или часы стоимостью 32 тысячи долларов? Ведь заниматься коммерческой деятельностью они не имеют права...

Пресса писала, как высокий госчиновник из сферы социальной защиты отправил свою жену рожать в Швейцарию (и высокий чин не опроверг это сообщение). Тут уж стоимость вышеупомянутых костюма и часов выглядит просто мелочью, ибо расходы на роды в Европе составляют несколько сот тысяч долларов. Откуда у государственных чиновников такие деньги? А учителям постоянно эти же госчиновники твердят, что денег на увеличение зарплаты в госбюджете нет...

В канун Нового 2003 года по телевидению в одной из программ выступил непотопляемый министр труда и социального развития Александр Починок — тот самый, что был сначала министром по налогам, а потом установил уравниловку в зарплате и талантливым учителям, на которых держится школа, и тем, кого надо гнать из школы. Интересно было бы знать: на этом «изобретении» ведомства г-на А. Починка есть виза министра образования России? А если есть, то... Скучно, господа, задавать риторические вопросы.

Так вот, учителя надеялись, что министр труда и социального развития (!) скажет что-то обнадёживающее об улучшении их финансового обеспечения в новом году. Но услышали изумлённые учителя в этой передаче о том, что форма бокалов для шампанского должна повторять... форму груди фаворитки одного из французских королей. А сам министр труда и социального развития разъяснял, как нужно наливать в бокал и как пить вино в новогоднюю ночь, чтобы ощутить истинную прелесть его аромата и вкуса. Ну как можно всё это назвать? Социально-гражданской деградацией? Или октровенной пошлостью?

Коллеги спросили меня: что бы я сделал на месте министра, чтобы голос в защиту жизненно важных интересов учительства был услышан? Отвечаю. Я бы публично боролся за интересы учительства страны, а если бы увидел, что меня не слышат, то в знак протеста — и так, чтобы это видело и знало всё учительство, — подал бы в отставку. Чтобы не быть соучастником развала российской школы, этого деяния, которое отнимает у России будущее. Такой поступок не мог бы остаться без внимания тех, кто принимает решения, столь важные для судеб Отечества.

Но боюсь, что письмо директора школы, как и многие публикации в прессе, и учительские забастовки останутся гласом вопиющего в пустыне. Может, и прав директор школы: «*Если нет совести у чиновников, то всё остальное бессмысленно*»... НО

Школа Бывальского

НЕОКОНЧЕННЫЙ ПОЛЁТ

В незабвенные годы перестройки был очень популярен один образ — страну сравнивали с самолётом, который подняли в воздух, не указав аэродром, на котором будет произведена посадка. В итоге мало того что «авиалайнер» пришлось сажать в экстремальных условиях и дело едва не закончилась гибелью самолёта и пассажиров, так ещё и сели явно не там, где намечали «прорабы перестройки».

Эти ностальгические размышления навеяли на меня прогнозы и пророчества, в которых предсказывалось развитие российского образования в 2003 году. Возможные сценарии существенно разнились: от безмятежно благополучных до весьма негативных. Но был в них и фактор, общий для всех прогнозов, — понимание того, что модернизация образования не может происходить без решения правовых и экономических вопросов, а также и без принятия политических решений.

Не секрет, что предпринимаемая модернизация — это типичная «гонка за лидером». Её цель — привести российское образование, насколько это возможно, в соответствие с системами образования, существующими в развитых странах не только Западной Европы и США, но и Азии. При этом не предлагается ничего нового, своего. В развитых странах на протяжении последних десятилетий уже существует аналог нашего Единого государственного экзамена. Средняя и старшая ступени школы там не просто профилизированы, но даже жёстко дифференцированы по типу образовательных учреждений. Осуществлена реструктуризация сельской школы; действуют государственные образовательные стандарты или их аналоги на уровне штатов, как в США; и, наконец, сроки обучения продлены до двенадцати лет, прежде всего за счёт снижения возраста поступления в школу.

Как видим, отечественные «модернизаторы» делают бесхитростный, но вместе с тем вполне здравый вывод: если подобная организация образования обеспечивает высокий экономический уровень развития этих стран, то, при адаптированном переносе готовых рецептов в Россию, со временем и здесь можно получить соответствующий результат.

Хочется верить, что это действительно может произойти. Но лишь при наличии прочной экономической базы! А откуда она может взяться? Ведь по подсчётам экономистов образовательные учреждения финансируются лишь на 30% от необходимого уровня, умудряясь при этом создавать значительную перегрузку учащихся. Возникает вполне естественный вопрос: как же будет обстоять дело с перегрузкой, если школу профинансируют на 100%? Конечно, это шутка, но в целом не до смеха.

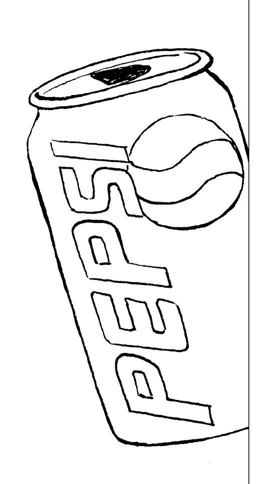
Поздравляя радующегося о полученном ранге, разумный человек поздравляет его не столько с рангом, сколько с тем, что получивший ранг толико оному радуется.

Козьма Прутков

Тем более не до смеха мне стало после поездки в Америку и беглого знакомства с американской образовательной системой. Стало совершенно очевидно, что вслед за Европой мы многое аккуратно «слизываем» из образовательной системы единственной сверхдержавы. Точнее, мы всё время мечемся между, как нам кажется, «сказочным» образцом и нашими реалиями. Первой попыткой подражать американцам стало стремление перевести управление и финансирование школ на муниципальный уровень. Субъекты федерации в лице специально созданного государственного совета признали этот путь нецелесообразным и предложили передать полномочия и, конечно, деньги на финансирование образования губернаторам, то есть себе. При ближайшем рассмотрении становится очевидным, почему то, что позволено Америке, не «идёт» у нас.

Справедливости ради заметим, что США относительно недавно, как и мы, пережили волну невыплат зарплат учителям. Связано это с тем, что финансирование образования производится с торгового оборота. Грубо говоря, если я продал банку «Пепси» за один доллар, то семь центов автоматически пошли на образование. Все деньги скапливаются и распределяются в выборном органе — школьном совете или совете по образованию. Если в местности, где работает совет, экономика захромала, то денег на образование оказывается гораздо меньше, чем планировалось. Другими словами, каждый гражданин и каждая муниципальная единица могут позволить себе только то образование, которое заработали. Одно маленькое, но очень характерное добавление. Совет, в котором с нами беседовали, выдал нам диаграмму, на которой было показано, как тратится каждый доллар американского налогоплательщика. Попробуйте в нашем государстве получить что-то подобное не то что в муниципальном управлении образования, а в более или менее процветающей российской школе! Вам, возможно, покажут то, что приносит школе прибыль или является её гордостью, но вопрос, откуда берутся деньги в образовании, у нас считается столь же неприличным, как и вопрос о размере заработной платы где-нибудь в Европе или Америке. Ещё меньше шансов получить вразумительный ответ на вопрос, как расходуются деньги из федеральных целевых программ. А вот модернизаторы почему-то считают, что в отдельно взятой отрасли можно навести порядок в финансовых взаимоотношениях, и рьяно принялись за это благородное дело. Кстати, в США школам строго-настрого запрещено зарабатывать какие-либо деньги. Но, что самое удивительное, в «логове золотого тельца» они к этому и не стремятся, потому что свои школы американский налогоплательщик финансирует на все сто процентов и, как уже отмечалось, вправе спросить за каждый растраченный цент. А если денег не хватает, то вводится новый налог, например, налог на образование. Так что играющий по общепринятым правилам рынок вполне может регулировать и расходы общества на образование. Ну а федеральное правительство выдаёт только целевые субсидии на соответствующие программы. Именно так, деньгами, государство вмешивается в образование и регулирует свои взаимоотношения с ним. Наверное, поэтому в США до сих пор нет единого государственного образовательного стандарта, а тесты для американских школ разрабатывают по своему усмотрению советы по образованию. В условиях экономической стабильности и общего высокого уровня жизни они могут это себе позволить. А мы?

Прихоти производят разнородные действия во нраве, как лекарства в теле.

Козьма Прутков

И несколько слов о тестировании, которое у нас долго представлялось как волшебная палочка, призванная победить коррупцию и репетиторство. Американцев эта система привела к «прагматизму» в обучении. Это значит, что школьники учат то, что оказывается полезным для сдачи теста. Ясно, что при таком подходе речь не идёт о неком сис-

тематическом образовании, способном привить понимание непреходящей ценности знания. Американцы этим всерьёз обеспокоены, и в среде работников образования можно услышать возгласы сожаления: «Пора начать меньше тестировать и больше учить». Тем не менее зачисление в американские вузы проводится на основе общефедерального теста, и, так как диплом престижного университета открывает дорогу в высшее американское общество, родители готовы платить тысячи долларов за подготовку своих чад к сдаче этого экзамена. Вот эти-то финансовые потоки никак не контролируются ни государством, ни американским налогоплательщиком, и здесь царит примерно такой же беспредел, как и в нашем образовании, где по некоторым данным на подготовку в вузы родители тратят от 1 до 2,5 млрд долларов в год. Наши модернизаторы предпочитают не замечать этих «маленьких» накладок и, поставив телегу впереди лошади, не сомневаются, что едут в прекрасное далёко. Но окажутся ли они там, а вместе с ними и всё наше образование?

ИДЁТ ОХОТА

На творческом семинаре я встретил давно знакомого директора лицея одного из южных городов. На эту всегда уверенную в себе и излучающую оптимизм женщину нельзя было смотреть без боли. Погасшие глаза, почерневшее лицо — весь её облик выражал глубокое страдание. Сразу было понятно: что-то произошло. Так и оказалось. В течение месяца из-под неё буквально «выдернули школу» по смехотворному обвинению в том, что на нужды школы она собирала с родителей без необходимого оформления сумму в размере... десяти рублей. И ведь это был не рядовой директор — её лицей считался лучшим в городе. Всех гостей непременно везли туда, а сама руководитель лицея возглавляла Ассоциацию директоров образовательных учреждений. Чтобы обставить её уход более мягко, бывшего директора устроили на работу в городской методический центр. Но она решила побороться за справедливость и опубликовала в центральной педагогической газете статью с рассказом о своей беде. У нас теперь очень редко обращают внимание на публикации, но эта заметка получила резонанс. Женщину с треском выгнали из методического центра. Теперь она безработная. С волчьим билетом!

И если бы это был единичный случай. В последнее время я всё чаще встречаю таких бывших директоров, по вековечной русской традиции прибывших в матушку Москву за правдой. У каждого своя горькая история, но есть и то, что их объединяет: все они в девяностые годы играли активную роль в общественно-педагогической жизни своего города, а некоторые — и России. И ещё одна общая черта — у всех вид матери, неожиданно потерявшей единственного и горячо любимого ребёнка. Понятно, что дальше надо как-то жить. Но зачем?

Этот психологический слом понятен. Фактически у них отнимают дело жизни. Ладно, если бы их личностный потенциал не позволял им больше работать. Но ведь всё совершенно не так! Именно сегодня начинает реализовываться всё то, за что они, искренне веря в необходимость перемен, боролись. Это они, одними из первых, вводили предметы по выбору, расширяя образовательное пространство и помогая детям выстраивать личностно-ориентированную познавательную траекторию. В сущности, и термины, которыми сегодня так лихо сыпят модернизаторы образования, были рождены этим поколением и им же воплощены в жизнь. Пусть не по всей стране, но в своих отдельно взятых школах. Именно они вели многолетний и трудный эксперимент по отработке нового содержания образования, новых методик и форм обучения. Это они создали профильную школу. Собственно, самое живое в модернизации образования — это их обобщённый и собранный в не всегда продуманные документы опыт. Это они строили, строили и к окончанию строительства вдруг оказались никому не нужны!

Незрелый ананас, для человека справедливого, всегда хуже зрелой смородины.

Козьма Прутков

Но что же произошло? Почему революция, в нашем случае модернизация, в очередной раз пожирает своих детей? Вряд ли существует однозначный ответ на этот вопрос. Но давайте поразмышляем. Если внимательно присмотреться, то станет совершенно очевидно, что у идей начала 90-х годов, всколыхнувших педагогическую общественность и идеологов модернизации, есть не просто *несовпадения*, а и прямые противоречия. «Бессеребряники» конца 80-х годов, конечно же, научились жить не только идеями, но и зарабатывать деньги на их воплощение. Это оказалось тем более актуально, что государство не справлялось и не справляется с финансированием образования. По разным оценкам даже из бюджетных ассигнований до образования доходит не более 40–60 процентов финансовых средств. Притом что все понимают — этого недостаточно. Школе приходится искать деньги и материальные ресурсы, чтобы обеспечить образовательный процесс.

И самый последний нищий, при других условиях, способен быть первым богачом.

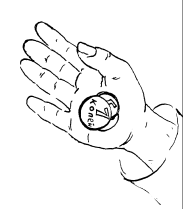
Козьма Прутков

В таких условиях все руководители образовательных учреждений оказались уязвимы — и те, кто честно вкладывает «теневые» деньги в развитие школы, и те, кто кладёт их бо́льшую часть в собственный карман. В этой ситуации проще жить тем, кто, кладя в карман, «делится». Кто же, надеясь на свой авторитет и известность, этого не делает, оказывается совершенно беззащитен. Эта незащищённость — двойная, потому что опытные руководители не могут примириться и с тем вариантом решения проблемы, который предлагает государство, переводя все счета образовательных учреждений в казначейство. Они хорошо понимают, что неповоротливость этой системы лишает их возможности тратить деньги на действительно необходимое школе. Дело даже не в том, что руководителей лишают привычной самостоятельности — разрушают уже сложившийся общественный механизм принятия финансовых решений, который прижился во многих школах, где самые важные вопросы решаются в жарких спорах на совете, состоящем из родителей, учителей и учеников. Фактически сегодня посягнули на сотрудничество школы и родителей, пусть пока только в околопедагогической сфере, которое было начертано на знамени перестройки в бурные 90-е годы и реализовано в органах школьного самоуправления. Всё это не может не вызвать протеста у «старой гвардии», буквально отвоевавшей право на свою независимость, право на творчество и эксперимент. Сегодня от них требуется замолчать и встать в строй.

Никого теперь уже не интересуют самые замечательные идеи и неожиданные решения. По большому счёту не интересуют и дети. Вот характерный пример — иллюстрация к сказанному. В гимназии одного из небольших городков провели единый государственный экзамен. Время шло, а его результаты не приходили. Естественно, что старшеклассники и их родители начали проявлять беспокойство: ещё немного — и вузы перестанут принимать какие-либо документы от абитуриентов. Директор решил взять на себя ответственность и выдал аттестаты с итоговыми оценками по первому полугодию. Ребята успели подать документы в вузы, а директор был уволен... за нарушение чистоты эксперимента. Никто не захотел слушать его оправдания, что затяжка могла запросто сломать судьбы его учеников. Когда он объяснял, что нарушить инструкцию его заставило чувство ответственности за судьбы старшеклассников, на него смотрели с недоумением.

Похоже, что новое время приглашает в директорские кресла послушных исполнителей, готовых взять под козырёк и делать всё что прикажут, не раздумывая и не обсуждая. Одной из функций в их деятельности, наверное, станет поиск дополнительных денег, которые надо будет сдавать в государственную корпорацию типа РАО ЕЭС, чтобы потом приходить туда с протянутой рукой и выпрашивать копеечку на ремонт школы. Тогда уж точно станут лишними раздражающие чиновников инновации и участие общества в формировании социального заказа на образование. Но чтобы наступило это «светлое» время, нужно избавиться от инициативных и авторитетных руководителей. А то, кажется, они забыли, что инициатива наказуема.

ЗАКОННОЕ НЕДОВОЛЬСТВО

Встречи с нашим читательским активом — лауреатами конкурсов «Школа года» и «Детский сад — школа» — обогащают меня и дают возможность в процессе творческого общения высветить наиболее острые и актуальные проблемы, волнующие директоров образовательных учреждений. Так оказалось и в этот раз. Состоявшийся в Сочи семинар, посвящённый проблемам воспитания духовности и нравственности, дал богатую пищу для размышлений.

Одна из злободневных проблем — это ситуация, сложившаяся после принятия нового Трудового кодекса. В данном законодательном акте много внимания уделено защите прав работников. И это хорошо, но при внимательном рассмотрении документа возникает много жгучих и пока трудно разрешимых проблем. Не утомляя читателей юридическими тонкостями, обратимся к реалиям жизни.

Известно, что даже при самом мастерском составлении расписания у педагогов часто возникали так называемые «окна». Это никого не радовало, но с этим мирились, как с неизбежным злом. Время же использовали не зря: успевали попить чайку, проверить бесконечные стопки тетрадей, да и просто немного перевести дух. Согласно положениям нового кодекса, это время учителю должны оплачивать, так как он находится на работе. А вот каким образом — не ясно. Или вот ещё: неизменной составляющей учительской жизни всегда были совещания, заседания методических объединений, педагогические советы. Теперь и это время, как рабочее, подлежит оплате, или же педагог, который провёл на совещании два часа, в качестве компенсации может не давать два урока.

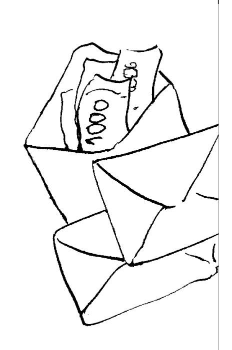
Этот правовой казус заставляет по-другому взглянуть на всю систему оплаты труда, да и на то, как в такой тонкой области, как педагогика, оценивать затраты профессионала и законодательно регулировать трудовые отношения. Ведь разговоры о несовершенстве единой тарифной сетки (ЕТС) и поурочной оплаты труда учителя ведутся давно. Ходят слухи, что система оплаты труда педагогов может быть вскоре пересмотрена. Это настораживает, особенно на фоне споров о том, как учитывать и оплачивать учительский труд. Неэффективность и несправедливость поурочной оплаты всем очевидна, но — она наиболее удобна и отработана. Совершенно непонятно, как будет осуществляться почасовая оплата, если учителю станут платить не за уроки, а за время пребывания в школе. Такая система может сделать «лишние» урочные часы ненужными для учителя. А ведь их появление вызвано не только желанием учителей подзаработать, но и тем, что в школах хронически не хватает учителей. Впрочем, проблема не только в этом. Обидно, что учительству опять придётся пройти через цепь унижений и недоразумений, которые можно было бы избежать. К сожалению, учительству к ним не привыкать. Опаснее другое. Если не обольщаться обещаниями власти о том, что образование стало одним из четырёх национальных приоритетов, а подсчитать сухие цифры, то станет очевидно, что ресурс повышения оплаты труда в педагогике, мягко говоря, ограничен. Возникает вопрос: что даст педагогам приведение в соответствие оплаты труда учителей и требований законодательства?

Имея в виду какое-либо предприятие, помысли, точно ли оно тебе удастся.

Козьма Прутков

При внешней правильности заявленного подхода в случае исполнения данной нормы образовательный процесс может превратиться в хаос. Или же в школах вообще перестанут проводить какие-либо заседания, что также не приведёт школу к позитивному результату. Возможен и третий вариант: директору школы опять придётся изыскивать дополнительные средства на оплату труда. Эти средства не могут быть теневыми, но они, скорее всего, не станут и бюджетными. Может быть, их придётся снимать с других статей, но это вряд ли позволит сделать казначейство. Значит, чтобы исполнить закон, руководители вынуждены будут либо отказаться от важной и существенной составляющей в учебно-воспитательном процессе, либо, нарушая законодательство, изыскивать дополнительные теневые средства. Останется только договориться с учителями, как это делают с работниками десятки тысяч предпринимателей, выдавая бо́льшую часть их зарплаты в конверте и без росписи в ведомости.

Этот законодательный тупик — не единственный. Есть и другая головная боль, связанная с трудовыми отношениями и фактическим отказом государства контролировать качество учительского труда. Менеджер солидной фирмы, обхамивший клиента и тем самым нанёсший родному капиталистическому предприятию урон, вмиг лишится работы. С потерявшим элементарную порядочность учителем всё обстоит не так. Вот пример из жизни. В одной из хороших школ педагог, крепкий предметник, взяла себе за правило постоянно оскорблять и унижать детей. Естественно, оправдывая это своей заботой о качестве образования. Но за последнее десятилетие и ученики, и их родители существенно изменились и совершенно не собирались терпеть учительский произвол. В результате возник конфликт, внешним результатом которого стали десятки жалоб от родителей, положенных на стол директора, с просьбой оградить детей от оскорблений. Так как никакие увещевания не действовали, а поток жалоб всё нарастал, было принято решение уволить педагога. С тех пор судебные залы стали для администрации школы столь же привычными, как стены их школы. Трижды наш самый гуманный в мире суд отменял решение об увольнении и восстанавливал учителя на работе, и «педагог» продолжал хамить и унижать детей. Ситуация так и остаётся патовой. Более того, на ближайшем заседании суда будет рассматриваться уже иск педагога о нанесённом ей моральном ущербе, который эта «добрая» женщина оценивает в 50 000 рублей. Видимо, поэтому в другой школе, где учитель позволял себе называть учеников придурками и идиотами, предпочли исключить старшеклассника, который, измерив свой IQ, в довольно вежливой форме предложил сделать то же самое педагогу. Родители, в отличие от сутяги-педагога, не захотели жаловаться в органы управления образованием или обивать пороги судов — надо было готовить мальчика к поступлению в вуз. Это, как известно, сегодня можно делать и без вмешательства школы.

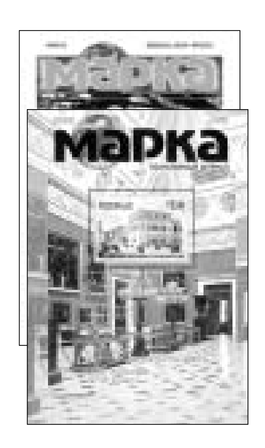
Знай, читатель, что мудрость уменьшает жалобы, а не страдания!

Козьма Прутков.

Впрочем, вся наша жизнь учит одной непреложной истине. Законы в нашей стране — прекрасный тренажёр для тех, кто осваивает обязательную науку их обходить. Ведь невозможно выполнять такое количество противоречащих друг другу положений, никак и ничем не обеспеченных, кроме бумаги, на которой они написаны.

Пётр Бывальский,
педагог

ЖУРНАЛ «МАРКА» И ЕГО ЧИТАТЕЛИ

Формат 60×88 1/8 48 С.

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» — 81207

Адрес редакции:
117296, Москва,
Ленинский пр-т, д. 64/2,
Телефон: 137-36-17
Факс: 137-53-50

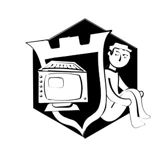
Школьники XX века горячо увлекались коллекционированием марок. Нельзя забывать о воспитательном эффекте этого увлечения. Нередко именно по маркам наши школьники впервые знакомились с нашими выдающимися учёными, писателями, политическими деятелями. Вместе с горячим желанием приобрести очередную марку, посвящённую А.С. Пушкину, М.В. Ломоносову или А.В. Суворову, просыпался и интерес к жизни и творчеству этих великих сынов Российского народа. По маркам будущие биологи знакомились с фауной и флорой Земли, а ребята, готовившиеся стать инженерами или рабочими с гордостью собирали марки, выпушенные к юбилеям гигантов отечественной промышленности. Для многих из нас именно почтовые миниатюры стали «вратами учёности».

Почтовые марки — визитные карточки государств. По ним наши школьники получали и получают информацию о политическом устройстве и культурном своеобразии разных стран. А марки, посвящённые государственной символике Российской Федерации, играют важную роль в патриотическом воспитании молодёжи.

Журналу «Марка» пошёл второй год. За это время в издании выработались собственные традиции, сложился редакторский почерк. Можно говорить и об определённом стиле, которого придерживаются авторы «Марки». Подзаголовком журнала стали слова: «События. Лица. Люди» Задача — просветительская: рассказать о тех явлениях, которые были воплощены в почтовых марках, на открытках и конвертах. «Марка» пишет об этом без протокольной осторожности, в свободном эссеистическом духе. Ядро авторов журнала составляют московские писатели, давно освоившие научно-популярный жанр.

Нам дорого, что журнал «Марка» нередко обращается к проблемам школьников, для которых коллекционирование стало любимым проведением досуга Объединения юных филателистов — частые гости журнальных страниц «Марки». Видели бы Вы улыбки этих юных коллекционеров — в свои неполные пятнадцать многие из них уже стали настоящими энтузиастами своего дела. Мы уверены, что красочный, богато иллюстрированный журнал, посвящённый, кажется, всем интересностям мира, найдёт своего читателя в российских школах.

Арсений Замостьянов

ЛИЧНОСТЬ КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ ЖИЗНИ

Статья, которую мы вам предлагаем, — из категории чтения трудного. Но очень созидательного, ибо автор её вскрывает глубинные пласты того, что так примелькалось, становится уже чуть ли не общим местом: в каждой школе, в каждом классе, на каждом уроке — «формируют личность», «развивают личность», «воспитывают личность». При этом учителя и воспитатели вкладывают в это понятие разное содержание. И так же единодушно школы защищают «права личности», её свободу. Некоторые теоретики утверждают, что государство самим фактом своего существования враждебно личности, подавляет её.

Всё это — явления сложные, неоднозначные. И разобраться в них со всех точек зрения полезно. Чему, на наш взгляд, и поможет статья, которую полезно обсудить на августовской конференции, на секции, посвящённой проблемам воспитания.

Юрий Крупнов,
председатель Образовательного общества, председатель общественного объединения «Партия России»

Российское образование находится сегодня на перепутье.

Именно оно отвечает за то, какое поколение будет жить в России через десять-двадцать лет. Либо поколение людей, свободных в своём служении российской государственности, развитием и славой России образующих свою личность, реализующих себя, поколение России как мировой державы. Либо поколение исповедующих эгоизм, равнодушных к России, непрерывно ищущих те места на Земном шаре, где лучше (для таких — где хорошо, там и Родина), равнодушных к деградации России и стремительному превращению её в одну из заштатных третьестепенных стран.

В этой борьбе за личность решается судьба России в XXI веке.

Личность — тот особый способ жизни, благодаря которому каждый человек, народ, страна способны творить и преображать мир, создавать собственные уникальные и неповторимые цивилизации. Именно личность есть то, что воспроизводит и поддерживает на Земле не нами сотворённый мир и обозначает сопоставимость человека с образом и подобием Божьим.

Личность и есть та вечная судьба наша и в нас, которая проявляется в нашем духовном труде. Показательно, что выдвинул и сформулировал сверхзадачу — «превратить каждого живого человека в личность» — не богослов, а выдающийся советский русский философ Э.В. Ильенков.

Агрессивная глобализация и унификация мира приводят к невиданному нивелированию и поравнению обществ и людей, к созданию условий, в которых личность стано-

вится излишней и сама её ценность пропадает как общее дело. Наступление на личность идёт сегодня, в первую очередь, по линии выделки из аморфных ныне «россиян» так называемого экономического человека. Обоснованием такой переделки «человеческого материала» в России стали якобы безобразное или, по крайней мере, неперспективное советское прошлое и антропология Человека советского (знаменитого гомососа Александра Зиновьева или Homo sovieticus-а). Причём организаторы искусственного создания «нового человека» (опять — нового!) — не какие-нибудь маргиналы или уличные «экстремисты», а высшие чиновники Российской Федерации. И высказывают они свои замыслы в программных статьях в центральной печати.

Лидер, своеобразный начальник цеха по производству нового человеческого материала — начальник департамента социального развития Правительства Российской Федерации Евгений Шлемович Гонтмахер[1]. Вот как мягко и осторожно рисует он светлый идеал нового российского человека: «В некоторых публикациях упоминается, что сейчас наконец происходит переход от Homo sovieticus к Homo economicus. Это считается весьма позитивным фактом. Предполагается, что теперь типичный россиянин в своих поступках начинает руководствоваться экономическими соображениями, которые заменяют установки (преимущественно идеологического характера), которые достались нам в наследство от «совка». Люди начали считать деньги, понимать, что не стоит надеяться на отеческую заботу государства, стали больше суетиться на ниве зарабатывания средств».

Далее он показывает, что до светлого идеала ещё очень далеко: «Но было бы заблуждением считать, что если люди стали руководствоваться в своей будничной жизни законами рынка, то это автоматически сформирует и их внутренний мир по образу и подобию западных (прежде всего либерально-индивидуалистических) образцов.

...Присмотритесь: с остатками советского (идеологизированного, имперского и т.п.) сознания соседствуют вроде бы несовместимые с ним абсолютно новые ценности рационализма. Недаром многие социологи, анализируя мотивы поведения россиян, отмечают, что они думают одно, говорят второе, а делают третье. И всё-таки: «чья берёт»? Можно ли сказать, что по мере перехода на рыночную экономику и благодаря смене поколений в России восторжествует Homo economicus?..»

При всей аккуратности формулировок стратегический идеал, которому господин Гонтмахер не только служит, но реализует на своём высоком посту, очевиден: это Homo economicus. Этот хомо экономикус характеризуется прежде всего способностью «суетиться на ниве зарабатывания средств», которая делает излишней и даже вредной уникальную и неповторимую личность человека.

Евгений Шлемович ни в коем случае не призывает грубо действовать на людей, переводя их к идеальному для него состоянию: «Отсюда не следует, что российское государство должно, спохватившись, взяться за формирование внутреннего мира своих граждан. На это (до определённой степени и только на ограниченный период времени) способно лишь тоталитарное государство. Нужно просто понять, что творится в душах людей и какие последствия, в том числе социальные и экономические, можно с высокой степенью вероятности ожидать уже в среднесрочной перспективе». Переделку остатков «гомососов» в «человеков экономических» (гомэков, что ли?) можно и нужно, по Е. Гонтмахеру, вести опосредованно, нетоталитарными и абсолютно гуманными методами.

Как благожелательно отмечает Е. Гонтмахер, это улучшение человеческой породы происходит «благодаря смене поколений». Люди с «остатками советского (идеологизированного, имперского и т.п.) сознания» понемногу вымирают, освобождая место для тех, которые в состоянии «больше суетиться на ниве зарабатывания средств».

1

Гонтмахер Е. Хватит ли у России «человеческого капитала»? // Московские новости. 2002. № 4.

Во-вторых, в прошедшее десятилетие запущена и реализуется высокая «скорость нарастания кризиса «человеческого фактора», а, следовательно, неприспособленные выбрасываются за борт жизни по понятным «законам рынка». Словом, «процесс пошёл». Главное — не применять тоталитарные методы, чтобы всё было гуманно, на основе якобы свободного выбора человека. Механизм этого «свободного выбора» как вершины гуманизма, реализуемого экономическими методами, прекрасно показывает другой доктор экономических наук Лев Якобсон — первый проректор Государственного университета — Высшей школы экономики. В совместном с Е. Гонтмахером выступлении на радио «Эхо Москвы» 1 февраля 2000 года Л. Якобсон блестяще описал методологию гуманного исправления человеческого материала. Вначале Е. Гонтмахер сформулировал свой принцип социальной политики России: «Основное должно быть именно в том, о чём мы сказали: кто не может сам себя прокормить по объективным причинам, тому надо помогать. А тому, кто имеет руки, ноги и головы на месте, — удочку и вперёд». Ведущая Н. Болтянская возразила: «Я не могу с вами согласиться. Сорокапятилетний или пятидесятилетний учёный советской школы науки, к которой во всём мире относились с уважением, который получает сейчас мизерную зарплату, который любит эту проклятую науку и который не может её бросить и пойти в коммерцию, может сам себя прокормить или нет?»

И вот тут в разговор вступил Л. Якобсон. Вот недавно на одной конференции один учёный произнёс фразу: такую зарплату, как у нас, стыдно платить в России. И я чувства эти разделяю: стыдно. Но ведь по душевому производству Россия сегодня отстаёт от ряда латиноамериканских стран. Стыдно. А как быть? Значит, единственный подход — это тот, о котором уже говорил Евгений Шлемович: мы вообще должны забыть о том советском принципе, что кто-то — государство или добрый дядя — устанавливает уровень жизни и раздаёт кому-то: вот тебе, тебе и тебе... Проблема состоит в том, что государство обязано помочь тому, кто не в состоянии себя прокормить, обеспечить прожиточный минимум, а другим оно должно помогать расти. А дальше человек выбирает сам.

Вот этот учёный — да, это очень плохо, но он должен выбрать. Интересная работа — это тоже часть образа жизни. Готов ты за это платить отказом от более высокой зарплаты, значит, платишь. Не готов — неспособный человек...»[2].

Вот он — стратегический выбор не только России, но и всего мира: интересная работа и соответствующий образ жизни — или высокая зарплата. Или осмысленный труд — или полученный рубль.

Выбирай. Полная свобода!

Это и есть великолепный пример того бесконечного тупика, того добровольно выбираемого крематория, в который

[2] http://www.hse.ru/news/echo_msk/20000201.htm

Осуохай — танец единения душ

Владимир Карпов,
заслуженный деятель культуры Якутии, писатель, киносценарист Автор многих книг, из которых наиболее известны «Двое на голой земле", «Можно ли Россию пешком обойти?", «Танец единения душ". Его книги переводились на многие языки.

Когда речь заходит о том, что русские такие и сякие, и ленивые, и нерадивые, я советую взглянуть на карту мира. Русские освоили, распахали и обжили одну шестую часть земли. А самое дорогое на Земле — это земля.

Центр России — это вовсе не Москва, как принято говорить, а Эвенкийский автономный округ Красноярского края: если исходить из географии.

В Западной Сибири, на Алтае, живёт народ телеуты. Их всего тысяч десять по численности. Но страшась именно телеутов, китайцы в своё время отгородились Великой китайской стеной.

Воистину: Россия — богатырская страна.

«Что вижу, то пою», — посмеивается «образованный» человек над киргизским акыном или якутским тойкосутом, будучи уверенным, что те, сочиняя песни на ходу, несут какую-нибудь околесицу, в то время как последние в сиюминутном сказительстве своём всегда ведут разговор с высокими судиями Судьбы. Дикими «белому» человеку зачастую кажутся и танцы северных народов. Кричат, понимаете ли, прыгают... На самом деле — это глубоко мировоззренческие деяния. Осуохай — танец единения душ. Заводящий в нём рассказывает о себе и о каждом из танцующих. Все остальные вторят ему. Так создаётся общая картина...

Сейчас говорят об успехе массовой литературы. И говорят, что, мол, раз она продаётся большими тиражами, то она и хороша. Ну, во-первых, тогда лучшими надо признать пивные этикетки: тут уже «миллиардные» читатели. А во-вторых, секрет её успеха — в электричках. Чуть ли не вся Московская область и области, прилегающие к ней, работают в Москве. Пять-шесть часов люди проводят в дороге, под стук колёс. Человек там не читает — ему надо просто отключиться.

В городе Антверпене запрещено устанавливать памятники политикам, можно лишь мастерам, ху-

совершенно нетоталитарными методами, абсолютно гуманно, человеколюбиво загоняют население России — нас с вами. На деле же перед нами чрезвычайно «нежный» экономический и «гуманистический» тоталитаризм. И его реализация направлена на уничтожение личности.

В своих «Тетрадях» (дневниковых записях) выдающийся русский композитор Георгий Васильевич Свиридов писал: «Миру угрожает установление «рыночного» строя, рабовладельческих отношений... Но у России есть свои идеи, которые надо стремиться осознать. Мир необъятно богат возможностями, нации молодые, с живой, незаплесневелой кровью — должны искать пути движения к идеалу развития и совершенствования Человеческой Личности, являющейся отблеском Христа-Бога на Земле. ... Рыночная психология жизни — это уподобление человека — скоту»[3].

Есть и другие современные «гуманные» методы уничтожения личности, хорошо известные и неоднократно описанные. Во-первых, это секты разного рода, деятельность которых сегодня фактически ничем не ограничена. До сих пор в стране, к примеру, не проведено расследование реальных причин эпидемии самоубийств, которая охватила российских подростков с 1997 года, особенно такого типового самоубийства, как выбрасывание с высоких этажей жилых домов. Огромное количество сект являются открыто жизнененавистническими (чего только стоит публикующаяся массовым тиражом так называемая «церковь Эвтаназии» и другие подобные секты, «религия» которых — в необходимости самоуничтожения человечества[4]). Подпиткой для этих сект (и, вероятно, взаимно) являются социал-дарвинистские и неомальтузианские теории, смысл которых в том, что (процитируем Р. Мальтуса): «Человек, пришедший в уже занятый мир, если родители не в состоянии прокормить его или если общество не в состоянии воспользоваться его трудом, не имеет ни малейшего права требовать какого бы то ни было пропитания, и в действительности он лишний на Земле. На великом жизненном пиру для него нет места. Природа повелевает ему удалиться...» Впрочем, вместо Мальтуса теперь уже можно цитировать высших чиновников и учёных-экономистов России.

Идёт целенаправленное уничтожение отдельных социальных слоёв и категорий населения косвенными методами. Так, известный экономист, директор Института проблем глобализации М. Делягин пишет: «Великий философ-практик современных США Линдон Ларуш не просто осознал эту опасность, но и описал один из способов, стихийно применяемых американским обществом для защиты от неё... Он обнаружил и документально доказал существование в недрах разведывательно-аналитического сообщества США тайной организации, обеспечивающей ввоз на территорию США до 40% импортируемых наркотиков. Целью является отнюдь не зарабатывание денег, а стремление к поддержанию единства нации путём искусственного сдерживания прогресса её наиболее угрожающих элементов — афроамериканского, латиноамериканского и китайского.

В силу социальных причин и особенностей национальных психологий основными потребителями ввозимых в страну наркотиков оказываются именно они. В результате импорт наркотиков — аналог этнического оружия, обеспечивающего замедление центробежных тенденций в развитии американского общества за счёт торможения его «недостаточно американских» элементов...

Всё это можно было бы посчитать обыкновенным бредом увлёкшегося интеллигента, если бы не американский суд, приговоривший Ларуша к четырём годам тюрьмы — не за антигосударственную клевету, не за «разжигание межнациональной розни» и даже не за тривиальное уклонение от налогов, а... *за разглашение государственной тайны!* Такой приговор суда близок к признанию истинности сделанных подсудимым заявлений. ...Описанная Ларушем система неплохо работает...» И далее М. Делягин утверждает, что благодаря такому эффективному государст-

3

Свиридов Г. Музыка как судьба. М., 2002. С. 608.

4

Домашняя страница Церкви Эвтаназии — http://www.envirolink.org/orgs/coe/, http://, www.paranoia.com/coe/. Текст интервью Корды (руководителя ЦЭ) http://www.envirolink.org/orgs/coe/snuffit1/korda.html. Другие организации, выступающие за самоуничтожение человечества: Voluntary Human Extinction Movement (VHEMT) — Движение за добровольное вымирание человечества http://www.vhemt.org/, Gaia Liberation Front (GLF) — Освободительный фронт Гайи, http://www.envirolink.org/orgs/coe/resources/glf/glf.html: «Человечество подобно раковой опухоли или вирусу. Люди — враждебные пришельцы, своей деятельностью уничтожающие жизнь на Земле. Ради спасения планетной экосистемы (Гайи), человечество как биологический вид должно исчезнуть с лица Земли»; Euthanasia World Directory — Мировой справочник по эвтаназии http://www.efn.org/~ergo/; DeathNet — СмертеСеть http://www.islandnet.com/~deathnet/: Обучение искусству и науке умирания. Рекомендации по способам самоубийства.

венному проекту США уже удалось на десять-двадцать лет оттянуть этносоциальную дезинтеграцию и распад страны, осуществить «выигрыш целой эпохи»[5].

Для России помимо наркотиков, в последние годы уже ставших оружием массового уничтожения молодых людей, которые не вписываются в «законы рынка» и не хотят видеть смысл жизни в том, чтобы «суетиться на ниве зарабатывания средств», более «традиционным» средством массового уничтожения остаётся пьянство, включая эпидемию пива, целенаправленно организуемую с помощью преступной рекламы.

Наглое наступление на личность и на возможность для каждого человека «выделаться» (Ф.М. Достоевский) в личность[6] ведёт сегодня пропаганда секса и свободных отношений между мужчиной и женщиной. Отождествление любви и секса искусственно культивируется, пропагандируется мода на распущенность,что неминуемо ведёт к разрушению человека и предельному ослаблению его личности[7].

Удары по личности наносятся со стороны СМИ и особенно Интернета.

Очень точно обозначает эту проблему депутат Государственной Думы, председатель подкомитета Комитета по международным делам Госдумы, доктор социологических наук Ф.Г. Зиятдинова в своей статье «Россия становится малограмотной страной. «Реформы» в образовании делают РФ неконкурентоспособной в XXI веке» («Независимая газета», 04.05.2001): «Образование в России до недавнего времени подразумевало и процесс воспитания — по крайней мере, такова традиция российской школы. Но в «демократической» России детей с самого раннего детства стали готовить к тому, что Россия для них — только перевалочный пункт на пути к счастью, богатству и комфортной жизни. Понятие родины, которое с комфортом часто никак не связано, всячески выбивается из голов юного поколения... Сегодня через сеть Интернет готовится к запуску глобальный американский проект, благодаря которому наиболее продвинутая молодёжь в разных странах мира — и прежде всего в России — сможет получать образование (следовательно, и ненавязчиво поданное «воспитание») в соответствии с американскими стандартами и американской жизненной философией, после чего вопрос с молодым поколением России будет «окончательно» решён...»

Флора Газизовна, помимо яркой и предельно точной характеристики реальной ситуации российского образования, чётко указывает на Интернет как на изобретение, в результате которо-

[5] *Делягин М.* «Глобальная неустойчивость. Часть I: Среднесрочные предпосылки мирового кризиса. http://www.policy.ru/documents/346893.html

[6] См. замечательную статью выдающегося учёного и деятеля образования В.В. Давыдова «Личности надо выделаться» в сб. «С чего начинается личность?» / Под ред. Р.И. Косолапова. М.: Политиздат, 1979.

[7] Большую работу по разоблачению стратегических операций совращения российского населения и особенно детей и подростков проводят педагоги и писатели Т.Л. Шишова и И.Я. Медведева (см. их статьи).

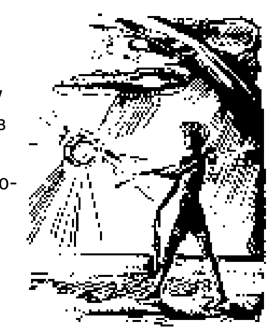
дожникам и поэтам. Ах, друзья, как было бы замечательно сбросить с корабля современных СМИ весь этот политический телесериал, который смотрим мы уже второй десяток лет. И открыть экран и эфир тем, кто живёт душой и Русью.

В последние годы много говорилось о страхе перед всесильными «органами», в котором люди пребывали в предвоенное время. Но когда в Рязанском музее десантных войск я увидел фотографию тридцатых годов, на которой с десяток молодых мужчин спокойно восседали на крыле летящего самолёта, то подумал: «Сверхлюди!»

Бесстрашное, гордое племя. Фашисты шли на Россию, называя себя «сверхчеловеками», придумав особую теорию расового превосходства. Полагая, что идут на «отсталый народ», на «рабов». Но встретили — не «теоретических», а настоящих сверхлюдей. У них была несокрушимая сила — вера в завтрашний день.

Великий русский писатель Иван Александрович Гончаров, побывав в посёлке Чабда, что на реке Мая неподалёку от Охотского моря, сделал запись: «... Вёз меня Егор Петрович Бушков, мещанин, имеющий четыре лошади и нанимающийся ямщиком у подрядчика, якута. Он и живёт с последним в одной юрте; тут и жена, и дети... Отчего Егор Петрович Бушков живёт на Ичугей-Муранской станции, отчего нанимается у якута и живёт с ним в юрте — это его тайны, к которым я ключа не нашёл...» Тайны этой — почему русский Бушков жил в одной юрте с семьёй якута? — спустя полтора столетия, оказавшись в Чабде, не разгадал и я. Все жители Чабды — эвенки и все — Бушковы.

Не мог постичь я среди бескрайней тайги и другой тайны. Гончарова в первую очередь знают как создателя «Обломова», породившего понятие «обломовщина», которое намертво приросло к слову «русский». Тогда как всё тот же Иван Гончаров, добывший из своей души Обломова, был необыкновенно деятельным человеком. Действи-

го мы рискуем плодить потерянные поколения.

Перед Интернетом ребёнок и подросток вне специальной мощной педагогической поддержки и помощи оказываются один на один с глобальными суперСМИ и должен полностью мобилизовать свою субъектность, свою самость, саму способность быть. Речь, понятно, не о вреде Интернета как такового и не о том, чтобы «крушить компьютеры», а о том, что для здорового использования Интернета необходимо повышать качество российского образования и воспитания, создавать системы педагогической поддержки во взаимодействии школьников с Интернетом. А у нас сегодня само правительство, закрывая школы[8], выгоняя из школы профессионалов-учителей с помощью низких зарплат, само ведёт активную пропаганду Интернета: всё чаще можно услышать от ответственных работников высокоучёные рассуждения о том, что Интернет может сам обучать и даже лучше, чем «отсталые педагоги».

8 — Только в 2002 году в результате «реструктуризации» школ с небольшим количеством учащихся закрыта тысяча сельских школ.

А ведь именно через Интернет можно задать критерии образованности, вооружённости средствами быть адекватным мировой ситуации, средствами самоорганизации и самообразования. Но для этого необходим особый — образовательный Интернет, а не скопище пёстрых и перемешанных в кучу информационных файлов.

Но основной удар наносится личности в самой её основе — в самоопределении и идентификации. Именно сюда — в область сознания — наносят самые боевые и болевые удары СМИ, Интернет и учебники. Полистайте современные российские учебники по истории и граждановедению — каждый, кто внимательно их изучал, знает и их враждебный к России настрой, и преобладающую неопределённость и безвкусицу взрослого мира в этих «учебных» книгах. Основной вред в них — отсутствие для школьника, родившегося и растущего в России, внятного представления об истории тысячелетней нашей Родины. Вместо этого даны различные обрывки знаний с позиции не России. Вспомним хотя бы ставший «классическим» обзор «событий Второй мировой войны» в учебниках истории, когда роль и значение СССР — России выглядит в лучшем случае второстепенной.

Или откроем «первый отечественный учебник» для вузов «Мировая политика» (М., 2003). Его написала М.М. Лебедева на основе лекций в МГИМО и для студентов МГИМО — для кадрового ядра нашей российской дипломатии. Какая личность образуется при пользовании этим учебником, если всё изложение в нём идёт в виде обзора современных англо-саксонских представлений о необходимом им глобальном мироустройстве? Проявится личность у студента, выросшего в «этой стране», если в главе 1-й учебника «Краткий очерк развития мировой политики» (с периода до нашей эры и по сегодняшнее время) рассматриваются все ведущие мировые политические силы, кроме России?

В этом очерке упоминаются цивилизации ацтеков, инков и майя, абзац отводится государствам Экваториальной Африки V, XIV вв. и о. Мали XVI в. О России же автор вспоминает только в конце «Очерка», с того момента, когда «в конце XVII — XIX в. возрастает роль Великобритании», а «её соперником выступила Франция. Одновременно Испания, Швеция и Нидерланды стали терять былую мощь. Зато усилились Пруссия и Россия». Автор «забывает» о разгроме Наполеона в России, о бегстве из России того Наполеона, который громил все вышеперечисленные «былые мощи», ограничиваясь общим выводом: «Последовавшие за французской революцией наполеоновские войны закончились поражением Франции...»

Действительно, что должен чувствовать российский студент МГИМО, будущий кадровый сотрудник МИДа, посол и министр иностранных дел России, которому госпожа Лебедева (вместе с Минобразования России?) внушают и демонстрируют, что Россия имела крайне небольшое, гораздо меньшее, чем Гана V века или Мали XIV века, значение в мировой политике.

И что вообще-то, если присмотреться, всемирная история России начинается незадолго до образования СССР, а он насквозь «неполиткорректный» и сплошь «тоталитарный», да и был этот СССР выстроен на обломках «тюрьмы народов» и всё такое...

Ни геополитического выбора Владимира Красное Солнышко, ни разгрома Святославом хазарского каганата — глобальной империи конца I тысячелетия нашей эры, ни Александра Невского, ни Дмитрия Донского, ни Ивана Грозного — ничего такого как явления мировой политики не было...

Ну, пусть, огромное количество «серьёзных историков» вместе с другими «серьёзными учёными» до сих пор пренебрежительно относятся к «маргиналу» В.В. Кожинову и его гениальным книгам «История Руси и Русского Слова», «Россия: век XX», впервые идейно обрисовавшим Россию — Русь как непрерывную тысячелетнюю неповторимо-самостоятельную мировую цивилизацию. Но с точки зрения элементарной добросовестности они же обязаны читать неоднократно издававшиеся классические работы высокопрофессионального историка А.Н. Сахарова «Дипломатия Древней Руси», «Дипломатия Святослава», множество работ других историков[10], наконец, выучить содержание небольшой по объёму работы нашего выдающегося историка (а не только чрезвычайно модного кулинара и историка кулинарии) В.В. Похлёбкина «Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах», в которой Вильям Васильевич Похлёбкин приводит все основные внешнеполитические договора и соглашения России за тысячу лет.

А Карамзин, Ключевский, Соловьёв, Платонов[11]?..

Ну, хорошо, не было такой мировой величины — России. Забыли на время. Но Царство Ромеев, Византию, Константина Великого как можно «выплеснуть» вместе с неоидеологической водой из истории мировой политики?!. Ацтеки и Гана присутствуют в «Кратком очерке развития мировой политики», а Византии попросту нет. Тогда, конечно, и России нет, и зря Владимир брал в жёны византийскую царевну Анну, а Иван III — Софью Палеолог.

Такими книгами смолоду уничтожается личность гражданина России, России как субъекта мировой политики и формуются безликие серые существа, действующие не с позиции России, а по принципу «чего изволите-с, г-жа мировая западная цивилизация?».

... Уничтожение личности в наши дни осуществляется в строго рациональных целях. Личность не только может сопротивляться и противостоять любой попытке превратить её в человекоподобный товар или материал извлечения высокой прибыли, профита, но и не позволит просто и быстро решать проблему

[10] Напомним также работу историка Ф.Ф. Нестерова «Связь времён: опыт исторической публицистики», вышедшую в 1980 и 1984 гг. в издательстве «Молодая гвардия».

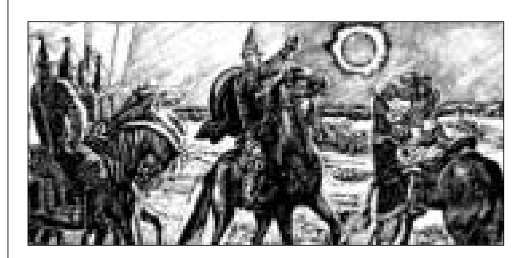
[11] См. историософскую работу Тамерлана Афиятовича Айзатулина «Теория России» — http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Russ/A/Aizatulin/

тельный статский советник, главный цензор Петербургского цензурного комитета — главный цензор России, член Совета министров, редактор журнала, автор ряда литературных шедевров... Да что говорить, иному его двухлетнего кругосветного путешествия, запечатлённого в книге «Фрегат «Паллада», достало бы гордиться до скончания века и остаться героем в памяти потомков. И как можно было в середине минувшего века пройти на лошадях и по воде от Охотского моря до Якутска, потом до Иркутска, через всю Сибирь и Урал до Волги, до родного Симбирска и Москвы!.. Вот ведь она, оборотная-то сторона «обломовщины» русской.

Средь северных горных хребтов с изумлением понимаешь: Господи! Как млада Земля наша! Вон сопка, поросшая лиственницей, вон — покрытая ледником, а эта — голая совсем, будто вчера народившаяся. Да, там где-то, далеко на Западе или Юге — тесна история! Племена издавили друг друга, и новые поколения затаптывают следы предков. Человек там пребывает в скученном мире, в измерении, ему уготованном. А здесь, в сибирском северном земном крыле, где можно часами лететь над тайгой и видеть внизу лишь звериные тропы, как пролежни на шкуре, — существующая где-то там человеческая история видится мгновением. Здесь время исчезает. Человек существует лишь в пространстве. В космосе.

Понимаешь также, что это — то же самое, что и жить — в России.

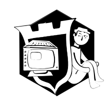
Прежде тунгусы хоронили покойных на ветвях деревьев. Это было разумно с практической точки зрения: подолби её, матушку, вечную-то мерзлоту! Но присутствовал в этом и высший смысл: человек уходил туда, откуда явился, — в просторный мир.

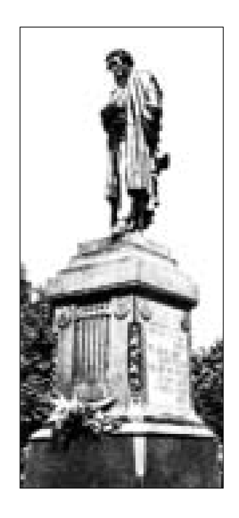

И эвены, эвенки, юкагиры имели обыкновение на похоронах водить праздничные хороводы.

Ближайшее поселение от оленеводческого стойбища — в трёхстах километров. Диву даёшься, вспоминая частые разговоры о пьянстве малочисленных народов: в охотку тут в ларёк не сбегаешь!

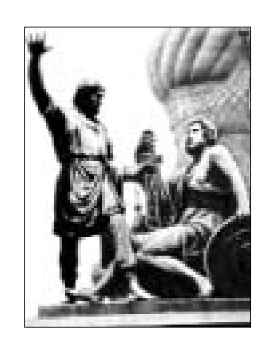
Плохо, когда боролись, чтобы не было богатых, но ещё хуже, когда забыли, что не должно

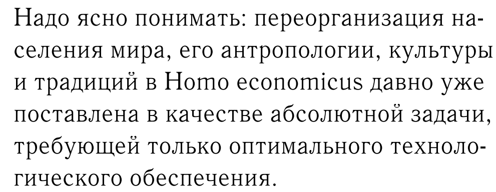
«лишних людей». К великому нашему несчастью, здесь смыкаются все самые чудовищные и преступные замыслы, построенные на представлении о том, что в жизни вообще могут быть лишние люди и что прав тот, у кого есть сила сделать лишними других. Сегодня необходимо ясно понимать, *что личность и всё в человечестве, что желает жить на собственных основаниях и не желает признавать гегемонию США — НАТО или кого бы то ни было, всё, что любит собственную историческую самоценность, — всё это является врагом межнационального слоя, который служит исключительно глобальному финансовому капиталу и открыто отказывается рассматривать всех людей на Земле носителями уникальных личностей, кто открыто выражает готовность в том или ином виде «проредить», «укоротить» человечество.*

До развала СССР этот заговор против человечества можно ещё было маскировать борьбой с коммунизмом (помните, как Рейган называл нас «империей зла?»). В настоящее время, после провокаций 11 сентября 2001 г., нашли нового абстрактного врага — «международный терроризм». Но именно такая готовность находить врага, изобличать «всемирное зло» и заодно, между делом, захватывать страны и властвовать народами изобличает главного врага человечества и каждой личности — глобальную партию войны.

Она показала себя в Югославии и теперь вот агрессоры забросали «демократическими томагавками» Ирак. А далее — везде, где будут возникать центры самостояния и самобытного развития.

Неприемлемое, вражеское для партии войны в этом человечестве, пытающемся становиться человечеством, — его многокультурность и многомирность, принципиальная нерациональность и прямое нежелание огромного количества людей становиться Homo economicus, экономическими людьми, — т.е. такими, которые организуют свою жизнь исключительно по законам рыночного прагматизма.

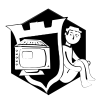

Надо ясно понимать: переорганизация населения мира, его антропологии, культуры и традиций в Homo economicus давно уже поставлена в качестве абсолютной задачи, требующей только оптимального технологического обеспечения.

Для глобального субъекта, поставившего такую задачу, ничего не значит беспощадная критика всеми без исключения выдающимися деятелями культуры, философами и писателями XX века идеи и практики Homo economicus. Для них абсолютно ничего не значит великая русская литература XIX века, которая в своей конгениальности вместе с немецкой классической философией *абсолютно ясно показала развёртывающуюся мировую трагедию, что Homo economicus — это экономическое животное, скотина, и когда человек начинает вдруг стремиться к состоянию Homo economicus, то он вообще перестаёт быть человеком.* Человек экономический оказывается существенным шагом назад по сравнению и с советским человеком, не говоря уже о российском в его полной тысячелетней истории.

В примитивизируемом и деградирующем обществе личность становится не естественной, а сверхъестественной категорией, поэтому она не нужна. Общественное вырождение порождает полностью контролируемых и управляемых индивидов, и личность во всех её проявлениях просто незаконна в таком обществе.

Личность понятна и необходима только высокоразвитой государственности, которая всей своей мощью ориентирована на решение мировых проблем и мировое развитие. Именно восстановление России как мировой державы позволит восстановить смысл, достоинство и статус личности не только в нашей стране и на территории СНГ, но и в мире. *Самая гнусная идеология, всемерно распространяемая в последние столетия, особенно в XX–XXI вв., заключается в целенаправленном противопоставлении личности и государственности.* В сознание всего мирового населения вбивается идея защиты человека от насилия государства.

Безусловно, когда речь идёт о таком бандитском государстве, как госаппарат сегодняшней Российской Федерации, то необходимо всячески помогать людям избегать участи жертвы обнаглевшего и заворовавшегося чиновничества, которое в таких псевдогосударствах-химерах становится безжалостной наёмной силой, способной на любую подлость ради получения своего процента или «отката».

Но кто в состоянии выступить защитником свободы и достоинства каждой личности, кто в силах противостоять химерическому государству как сверхорганизованной преступности, любым иным антисоциальным и антиисторическим системам? Сделать это может *только мощная многовековая государственность, способная решать мировые проблемы.*

Сколько бы разрушители СССР и их подголоски ни охаивали «тоталитарный режим», но разве можно сравнить защищённость и уважение гражданина СССР с сегодняшним? Разве можно себе представить, что А.С. Пушкин, вне всяких сомнений, «наше всё» (Аполлон Григорьев), создавал свои вершинные произведения вне процветающей после победы над Наполеоном царской государственности и вне напряжённых и величественных личных отношений с Николаем I, вне живой памяти Державина и других тогдашних стариков, образующих мощную государственность екатерининских времён, вне прямого отношения к Петру I и таким всемирно-историческим победам, как над шведами под Полтавой? Вряд ли. Тогда из Пушкина получились бы только Евтушенко или Вознесенский.

Государственность, выполняющая всемирно-историческое дело, есть система позиций, завоёвывающих и удерживающих мировую высоту, дающих возможность каждому человеку выделаться в личность. Если хотите, государственность — это подиум, который позволяет народу выступать на авансцену истории и каждому конкретному человеку в наибольшей степени проявлять богатство своей личности.

Разумеется, речь не о том, что Богом определяемая личность каждого человека руководится государственностью или невозможна без государственности. Вовсе нет. Речь о том, *что в социальном плане единственным способом поставить в центр общего дела личность является высокоразвитая и организованная на традиционных основаниях государственность.* И традиция уважения к личности и её достоинству — это безусловная российская традиция, что и доказала русская литература XIX века, без единого выстрела завоевавшая весь просвещённый мир.

Как можно себе представить нашу российскую традицию без «Слова о законе и благодати» митрополита Иллариона? Без пятитомного «Добротолюбия», без двенадцатитомных Житий святых? Без перенятия из византийской исторической реальности наследия Григория Паламы? *Всё это в чистом виде сверхразработанное двумя тысячами лет учение о личности как возможности жить с Богом и общественной жизнью.* А нам быть бедных. Нынешняя олигархическая экономика подобна сплаву леса, когда брёвна пустили не по основному руслу, а по малой протоке. Затор обеспечен.

Приехал я на родину, в Сибирь, зашёл к сестре, а племянник — лёжкой на кровати лежит. Зима, а ботинок нет, выходит, что и вставать бессмысленно. Зять холодильник открывает, говорит, мол, тут вчера мышь повесилась. А соседка наведалась — обзавидовалась тому, что у малого ботинок нет. У её сына ботинки были, так тот пошёл, ларёк подломил, теперь в милиции. А у этого нет, так он и дома, целёхонек.

Ну, а сколько, скажем, Ходорковский, который в минувшем году, так сказать, заработал более четырёх миллиардов евро, может купить ботинок? Даже если будет менять их каждый будний день, то за тридцать лет их количество не превысит десяти тысяч пар. Очень мало, чтобы заработала наша обувная промышленность. Тем паче, что и ботинки-то он наверняка предпочтёт импортные. А вот если бы парочку из этих четырёх миллиардов получил народ, охваченный инфраструктурой сверхдоходного для олигарха производства, — вот ломанулись бы люди в магазины! И ботиночки новые, и носочки, а то и автомобильчики приобрели бы, да наши всё больше, отечественные. Ведь если исходить из норм правового государства, то все богатства и должны принадлежать тем, кто вкладывал свой труд на протяжении десятилетий: строил, изобретал, производил. Но уж раз достались они отдельным только гражданам — тогда, пользуясь современной терминологией, поделись…

Тем более что у нас миллион заключённых и почти все-одна пацанва. И те, которые по причине отсутствия ботинок пока на свободе, дождутся лета и без обувки станут подламывать ларьки, а то и банки, офисы, коттеджи…

Надо делиться. За работу по-человечески платить, за идеи… И забегает рубль-то, заснуёт по стране, и закрутится механизм, и за воду, и за газ будет чем платить, и за электричество, и система теплоснабжения восстановится… Надо вернуть завтрашний день людям — веру, что он у них будет.

И у вас, удачливые вы наши, доходы ещё больше возрастут, и так же обретётся завтрашний день в той стране, в которой разбогатели. НО

талдычат про то, что Запад нам вот уж как с Петра I прививает да прививает (испрививался весь!) идею индивида-гражданина, его независимости и свободы, — да вот всё никак не привьёт к этой мрачноужасной стране с тоталитарной тысячелетней историей...

Когда сегодня, как и вчера и позавчера, заунывно поют осанну Западу как источнику и зиждителю принципа личности, то элементарно путают личность — всецело христианско-восточную категорию — с индивидом[12]. Вот как лихо с российско-ромейской традицией личности расправляется Владимир Соловьёв: «По самой идее христианства, как религии богочеловеческой, христианское царство должно состоять из свободных человеческих лиц, как и во главе его должно стоять такое лицо. Понятие человеческой личности в её безусловном значении было совершенно чуждо византийскому миросозерцанию, как это признаётся и его сторонниками. Развитие этого существенного для христианства начала, совершенно задавленного на Востоке, составляет смысл западной истории. Сближение с Европой, которым мы обязаны Петру Великому, принципиальную свою важность имеет именно в этом: через европейское просвещение русский ум раскрылся для таких понятий, как человеческое достоинство, права личности, свобода совести и т. д., без которых невозможно достойное существование, истинное совершенствование, а следовательно, невозможно и христианское царство»[13].

Но в данном случае и ещё в бесконечном числе высказываний не проводится различения между личностью и индивидом, которое совершенно определённо утверждает и показывает и русская, и западная философия, и, главное, — тысячелетняя традиция российской мысли и действия. Личность надо искать не в абстрактных конституциях, а в оригинальной российской правовой системе и в практике жизни по совести, т.е. сопоставления своих действий образа и подобия с Первообразом и с героями Житий святых (неоднократно подчёркивал первостепенность Четьи-Минеи для российской всеобщей культуры Ф.М. Достоевский).

Личность — основа бытия и действия, всего свершающегося, а индивид — указание на единичность и выделенность чего-то, чего угодно.

Выдающийся русский философ и знаток античности Алексей Фёдорович Лосев в «Двенадцати тезисах об античной культуре» восклицает: «Боже упаси переводить латинское слово «индивидуум» как «личность»! Укажите хотя бы один латинский словарь, где говорилось бы, что слово «индивидуум» может иметь значение «личность». «Индивидуум» — это просто «неделимое», «нераздельное». Стол состоит из доски, ножек и т.д. — это делимое, а с другой стороны, стол есть стол, сам по себе он неделим, он есть «индивидуум». И стол, и любая кошка есть такой «индивидуум». Так при чём же здесь личность? «Индивидуум» — самый настоящий объект, только взятый с определённой стороны, и больше ничего»[14].

Это признавал и знаменитый философ первой половины XX века Николай Бердяев, оказавший в 20–30-е годы огромное влияние на западную философию: «Личность не тождественна индивидууму... Индивидуум есть категория натуралистическая, биологическая. Не только животное или растение есть индивидуум, но и алмаз, стакан, карандаш. Личность же есть категория духовная, а не натуралистическая, она принадлежит плану духа, а не плану природы, она образуется прорывом духа в природу. Личности нет без работы духа над душевным и телесным составом человека...»[15]

Необходимость различать и противопоставлять понятия «личность» и «индивид» вовсе не означает, что понятие индивида «плохое» или ненужное. Наоборот, понятия индивида, индивидуализации очень важны для технической организации процессов обучения и воспитания — образования. Нужно быть неадекватным педагогом и человеком, чтобы не узнавать и не учитывать особенности каждого конкретного ребёнка

12

Проблема личности подробно представлена в моей работе «Практика персонального образования», опубликованной в Интернет-журнале «Лучшая школа.ру» — http://personaledu.narod.ru/9.htm

13

Соловьёв В.С. Византизм и Россия. А вот мнение поэта и мыслителя А.С. Пушкина: «Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европой... история её требует другой мысли, другой формулы, чем мысли и формулы, выведенные Гизотом из истории христианского Запада» («Программа 3-й статьи об «Истории Русского Народа» Полевого». Собр. соч., изд-во «Слово», 1921, Т. V, С. 208).

14

Лосев А.Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре // Дерзание духа. М., 1988, С. 168.

15

Бердяев Н. «Я И МИР ОБЪЕКТОВ: Опыт философии одиночества и общения. РАЗМЫШЛЕНИЕ V. Личность, общество и общение».

как индивида — отличающегося от другого такого же индивида.

Индивидуализация — важный и нужный термин с позиции методического удобства педагога и любого другого человека. Индивид — законченный объект, который обладает рядом постоянных свойств и качеств, отличающих его от другого индивида, такого же объекта.

Личность же исходно не объектна, а субъектна. Работу с ней необходимо выстраивать «лицом к лицу», личности — с личностью. *И нет ничего важнее для политика или педагога, чем различать личность и индивида, уникальную конкретную личность каждого человека и абстрактно-декларативного человека — вообще.*

За личностью стоит творческое начало, способность человека участвовать в преображении мира и самого себя. И традиция российской государственности всегда строилась именно вокруг культивирования и обеспечения права личности каждого человека, а не абстрактного человека или индивида как объекта. И основой российской государственности, целью её собирания и умощнения всегда была задача обеспечить максимальную реализацию в мире личности каждого человека.

Нет людей неспособных или второсортных, в каждом человеке — искра Божия, «кусочек Бога» — вот центральное положение тысячелетней российской политики и российской педагогики.

В условиях агрессивного наступления западных ценностей (прежде всего, разумеется, в их экспортном варианте) подстраивающаяся или адаптивная (очень модное сегодня слово) российская педагогика смело идёт на всё большее и большее закрепление в качестве смыслового ядра категории индивида и индивидуальности. Неудивительно, что в явном виде это формулируется учёными-педагогами Калининградской области, которая в наибольшей степени не только отделена от России, но и встроена в Запад (известны данные, что только 20% молодых людей до 25 лет из этой области были в других областях Российской Федерации, тогда как 85% — были в Польше и других зарубежных странах). Вот как строится дискредитация идеи личности в монографии сотрудников Калининградского государственного университета Гребенюк О.С. и Гребенюк Т.Б. «Основы педагогики индивидуальности».

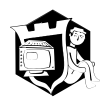
На протяжении всей объёмной книги авторы последовательно внедряют в общественное сознание идею индивида и индивидуальности. Они совершенно правильно указывают две ключевые особенности индивида — свободу от сообщества и культуры. Свобода от сообщества и в конечном счёте, от общества прописывается певцами индивидуальности с помощью традиционной критики коллективизма: «Рассмотрение соотношения индивидуальности и личности позволяет конкретизировать связь человека и общества (коллектива и личности). Если человек и коллектив гармонируют между собой, то можно сказать, что личностные качества человека отвечают целям этого коллектива. Человек в этом случае является личностью. Но в другом обществе (коллективе) этот же человек может и не являться личностью, так как его взгляды могут не отвечать целям другого общества... То есть личность является относительной характеристикой человека.

В то же время индивидуальность человека во многом не зависит от того, в каком обществе (коллективе) находится человек. Его опыт, интеллект, сформировавшиеся сферы в данный конкретный момент не зависят уже от обстоятельств, поэтому индивидуальность во многом носит черты постоянства, в какой-то мере абсолютности». Авторы последовательно проводят идею индивида, закономерно освобождая его и от культуры: «Культурные традиции, предрассудки — это тот тормоз, который накладывается обществом на наше сознание и подсознание, чтобы мы не делали того, что нам хочется»[16].

Личность образуется и укрепляется только в сообществе и в ходе овладения культурой, в рамках своего самоопределения к традициям. Индивид — напро-

16

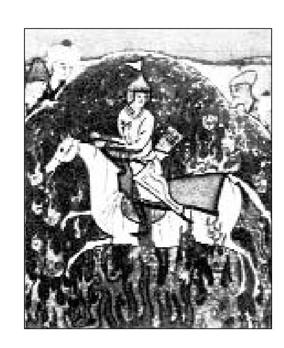
Бердяев Н. «Я И МИР ОБЪЕКТОВ: Опыт философии одиночества и общения. РАЗМЫШЛЕНИЕ V. Личность, общество и общение».

тив, жив только своей обособленностью и одним противостоянием традиции.

После десяти лет гуманитарной помощи и тем более абсолютно «гуманных» вспышек интервенции США и НАТО в Югославии, а теперь и в Ираке я бы считал необходимым с осторожностью использовать столь быстро внедрённое к нам в качестве определяющего жизнь нашей страны слово «*гуманистический*», особенно в его западном варианте. Ни в коем случае не следует допускать отождествление личности с совершенно конкретным социально-историческим типом — «ренессансной личностью», из которой и вырастает западная идея индивидуализма.

Термин «гуманизм» — изобретение начала XIX века. Для русских людей это понятие на долгие годы атеизма заменило православную веру с её искренним человеколюбием, милосердием, добротолюбием. Доктор исторических наук С. Перевезенцев в своей статье «Крах гуманизма. Человечество вступило в новую эпоху» пишет о событиях 11 сентября 2001 года: «Как представляется, рухнувшие башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке олицетворяют собой два столпа, на которых держалась вся западная цивилизация последние триста-пятьсот лет. Обломки межконтинентального символа современной цивилизации погребли под собой философскую основу бытия западного мира, а именно философию гуманизма. Гуманизм окончательно низвергнут, он рухнул, как тот самый колосс, стоявший на глиняных ногах. Именно крах гуманизма определяет собой лицо нового мира, новой эпохи в истории человечества...

Гуманизм сегодня стал идолом и идеологией той небольшой части человечества (и она есть во всех странах мира), которая ради гуманистических идеалов, ради соблюдения «человечности» готова свести под корень хоть всё человечество разом. Это основа идеологии и технологии соблюдения прав человека. Православная же традиция, как, кстати, и традиция всех типично российских конфессий — мусульманства, буддизма, не может выступать под знаменем прав человека, поскольку *держится две тысячи лет благодаря своей защите прав личности и принципа личности — как уникальности и неповторимости каждого человека, как приниципиальной невозможности во имя гуманизма или любого иного «изма» истреблять людей*».

В итоге всех этих гуманистических революций права человека превратились на западе в глобальное средство порабощения личности и законодательного обеспечения массового уничтожения людей.

XXI век только начался, а мы уже увидели очередной приступ западного «гуманизма» в Ираке: мир поставлен на дыбы...

Перевод всех российских территорий и в первую очередь разрушенной в России и на постсоветском пространстве сельской жизни в новое процветающее состояние является исключительно духовной задачей. Никакие экономические или социальные технологии не способны на её решение, если в основе не будет лежать духовное усилие и если мы не будем отстаивать свою позицию образовывать личность и поколение личностей. **Н**

В КЛЕЩАХ САЕНТОЛОГИИ

Рената Хартвиг

Мы продолжаем разговор о саентологической церкви и методах её работы. О ней многие знают, но лишь единицы противостоят ей. Одна из них, Рената Хартвиг, которая, обвиняя её, документально доказывает опасность спрута саентологии.

Как практически функционирует террор

«Робин директ» изменилась: она перестала быть просто организацией, защищающей права сотрудников филиалов фирм, и превратилась в настоящую гражданскую инициативу против саентологии. Мы зафиксировали изменение целей в новом уставе нашего объединения в 1992 г. Антисаентологическая деятельность имела для меня и моей семьи крупномасштабные последствия. С этого времени мы были, как это красиво говорится, «не одни».

Пострадавшие от саентологии, её жертвы со всех концов Германии и из всех слоёв общества искали у нас, в «Робин директ», совета, помощи и поддержки. Дошло даже до того, что мы стали прятать у себя людей, которые бежали от саентологии. Судебные процессы, которые повела против нас саентология, стали будничным делом. Невозможно описать всё, чем мы занимались в последние годы. Тем не менее я хотела бы сделать срез, в котором будут представлены всё объясняющие примеры. Я буду описывать людей, которые попали в клещи саентологии. Я буду прослеживать типичные черты в поведении саентологов. Таким образом я надеюсь привести и доказательства того, что саентология стремится осуществить тот кошмар, который содержится в теоретических писаниях Л. Рона Хаббарда. Я покажу, как саентология применяет его директивы, как это влияет на судьбы отдельных людей, меняет жизненное пространство их семей и какой ущерб наносится экономике государства. Я покажу, какими могут быть последствия для нашего общества, если мы не остановим этот маховик.

Аудитинг делает счастливым

Карл Б. принял предложение саентологической миссии в Нимфенбурге. Сотрудница обнадёжила: саентология, несомненно, обладает возможностью помочь ему. Дрожь в руках, по всей вероятности, можно устранить при помощи аудитинга. Но до аудитинга пришлось пройти через некоторые промежуточные ступени: закончить коммуникативный семинар (380 DM), заплатив за книгу к нему (160 DM), пройти курс так называемого введения в обновление жизни (4286 DM), заплатить за очистительную программу (2650 DM), книги Л. Рона Хаббарда (231 DM) и очередной курс под названием «Life Repair» (5330 DM) и ещё за многое другое. За месяц Карл Б. заплатил нимфенбургским саентологам почти 27 000 DM. Затем оказалось, что надо пройти ещё массу курсов. В общей сложности он заплатил саентологам 140 000 DM.

Что же побуждало Карла Б. вкладывать всё больше денег в эти курсы? В длинном разговоре он пытался объяснить мне это. Программы саентологических курсов продолжают одна другую. Постоянно такое чувство, что «вот ещё один курс, а потом наступит прорыв!». Почти каждый день он бывал в миссии и участвовал в курсах, чтобы достичь желанного аудитинга. На так называемом «очистительном рандауне» он по нескольку

часов просиживал в сауне. Успеху этого рандауна должны были содействовать витаминные препараты, особенно ниацин. У Карла Б. была теперь только одна цель: успешно пройдя очистительный рандаун, добраться до аудитинга. Он постепенно порвал все отношения со своей семьёй, после работы сразу отправлялся в саентологическую миссию. Там шаг за шагом его знакомили с произведениями и теориями Хаббарда. Они стали овладевать мыслями Карла Б. Ещё и сейчас, говоря с ним о саентологии, я замечаю, что он по-прежнему пытается изъясняться в выражениях из напыщенного саентологического лексикона и мыслит категориями учеников Хаббарда.

От Карла Б. к нам в «Робин директ» попали документы, доказывающие, что сотрудники саентологической миссии в Мюнхене — Нимфенбурге получали указания от саентологов из Америки. Он ссылался на «Flag-Order 1467» организации SEA, которая является составной частью так называемого «Комитета сторожевых собак», возглавляющей Международную Саентологию. Карл Б. показал нам ещё и так называемую «этическую записку», на которой было от руки помечено, когда он опаздывал на курсы и не извинялся по телефону. Затем в одном из приказов ему запрещалось вступать в контакт с определёнными членами миссии, так как они подпали под «директивы об источниках трудностей».

Карл Б. сейчас ведёт активную работу в «Робин директ», помогает пострадавшим найти дорогу назад, в общество. Ему ещё придётся годами выплачивать свои кредиты. А дрожание пальцев, которое саентология объявила его главной проблемой, стало для него теперь второстепенным делом. Он может жить с этой болезнью.

Духовные консультации?

Внучка Сабины С. родилась физически неполноценной. «Я думала, что это худшее, что может быть на свете, и совершенно сломалась». Однажды встретившись на улице с саентологами, она поверила их обещаниям смягчить её страдания. С ноября 1989 по июль 1990 года она прошла ряд курсов и заплатила за «духовные консультации» в общей сложности 62097,20 DM.

Это был типичный курс «лечения». Тесты, очищение тела, обновление жизни, аудитинг... Вместо того чтобы получить помощь, необходимую для налаживания ситуации в семье, женщина всё больше внутренне отстранялась от семьи, хотя сама называла себя «наседкой». Только когда Сабина не захотела больше тратить деньги, она вышла из саентологии. Ей сразу же стали звонить сотрудники мюнхенской миссии, которые уговорами пытались завлечь её обратно — одна из таких бесед длилась почти три часа. При этом ей обещали бесплатный аудитинг. «В саентологии у меня было такое чувство, что из меня стараются сделать робота, производящего деньги», — рассказывала она мне.

Самоубийство

Однажды меня попросили позвонить одной пожилой супружеской паре. Сын этих людей покончил жизнь самоубийством. Они рассказали мне историю сына: в последнее время ему часто звонили, а сын почти ничего не отвечал, только слушал. Его душевное состояние стало ухудшаться день ото дня. Франц стал бояться телефона, перерезал телефонный шнур, спал на

матраце в прихожей, чтобы не слышать звонков. Родители не могли ничего понять. Слово «саентология» никогда не произносилось. Отец только обратил внимание, что сын купил себе ружьё.

Родители посоветовали Францу обратиться к врачам, что он и сделал. Казалось, что его состояние нормализовалось. Но однажды родители услышали из комнаты сына выстрел. Лишь после его смерти, когда родители впервые прочли его переписку, они узнали, что он контактировал с саентологией. Ещё более двух лет из Баварской саентологии приходили письма с требованиями денег, хотя я могу доказать, что кто-то от них присутствовал на похоронах Франца. К примеру, ещё 27 августа 1992 года, спустя два с половиной года после его смерти, Адольф Эльмауталер, казначей Баварской миссии, писал: «Многоуважаемый господин Р. (...) Я пишу Вам, поскольку Вы до сего дня не выполнили Вашего обещания внести деньги на счёт. (...) Я ожидаю, что Вы уплатите теперь Ваш долг». Лишь когда родители выслали свидетельство о смерти и заверили, что они совершенно не готовы заплатить саентологии какие бы то ни было деньги, им прислали оттуда 3 сентября 1991 года «чек» на сумму 13242,97 DM. Денег они, правда, не получили: для саентологов этот «чек» означал только отказ от «долга, ставшего безнадёжным по причине смерти владельца счёта».

До сих пор государство не сделало ничего, чтобы выяснить, что происходит с людьми во время аудитинга, очистительных рандаунов и программ обновления. Какое влияние оказывают эти «курсы»? У меня есть медицинские заключения, которые дают представление о том, что происходит с людьми после саентологических курсов. По заключению швейцарского профессора медицины Кинда, процесс аудитирования оставляет пациента в одиночестве с его страхами и конфликтами, потому что он не должен получать никаких объяснений и никакого сочувствия или эмоциональной поддержки. В этой процедуре нет риска, может быть, только для очень сильных, уверенных в себе и способных к сопротивлению личностей. «Для страдающих душевно, неуверенных в себе, неустойчивых людей, для тех, кто страдает от внутренних и внешних конфликтов, она даёт серьёзные осложнения — состояние страха, депрессию, кризис, вплоть до острых психозов». Внимательное прочтение учебника дианетики, написанного Л. Роном Хаббардом, на который ссылается курсовая программа саентологов, выявило, что «эта так называемая терапия совершенно безличная и даже просто бесчеловечная процедура, поскольку терапевт вовсе не думает о том, чтобы вникать в личные проблемы и настроения пациента, но тупо стремится только к одному: обратить пациента к так называемым зовам прошлого и заставлять его рассказывать о прошедших событиях, пока Э-метр не будет показывать более никаких эмоциональных реакций, — пишет в заключение профессор Кинд. — Поскольку пациент, как правило, не получает никаких реакций, то он, как правило, и не знает, какая игра разыгрывается».

Браки под прицелом

Хаббард указывает, что один из супругов может быть для другого «виновником скандалов типа А». Он говорит о лице, «которое очень тесно связано (родственными или брачными узами) с лицами, о которых известно, что они настроены против ментального или духовного лечения или против саентологии». Настроенные против саентологии члены семьи являются, по Хаббарду, виновниками скандалов.

К таким виновникам скандалов типа А определённо относится для саентологов Регина В. Ей пришлось расстаться с мужем, который стал членом Штутгартской миссии и тратил на неё все семейные деньги. Супружество утратило содержание и Регина вынуждена была с каждым днём всё больше заботиться сама о своём будущем и будущем троих детей.

Однажды муж попросил её пойти с ним в саентологическую миссию, чтобы просто познакомиться с тем, что это такое. В Штутгартской миссии ей показалось, что к ней отнеслись с сочувствием и симпатией. Её мужа засыпали упрёками, а она на короткое время обрела доверие к сотруднику миссии, говорившему с ними. В конце разговора сотрудник установил, что брак можно спасти только при помощи так называемого «брачного аудитинга». Регина, уже хорошо знавшая по счетам своего мужа, сколько стоят такие курсы, сразу же спросила, какая цена этого «брачного аудитинга». Саентолог назвал цифру — около 6000 DM. Она отказывалась. Но сотрудники миссии не отступали. Несколько недель они пытались «довести до конца обработку» и уговорить её записаться вместе с мужем на брачный аудитинг. Её даже пригласили стать сотрудницей в саентологии. На вопрос, что тогда будет с её детьми, сотрудник ответил, что у миссии есть детский сад.

Регина В. была удивлена. У саентологов есть в Штутгарте свой детский сад? Об этом она ещё не слышала. Она попросила помощи у нас в «Робин директ». Я подтвердила, что действительно

в Штутгарте есть саентологический детский сад; у нас есть письмо Штутгартской миссии саентологии-дианетики к человеку, чьих детей должны были взять на попечение. В этом письме саентологи подтверждают, что в Штутгарте есть «саентолого-дианетический детский сад» с двадцатью шестью детьми и пятью воспитателями. У нас есть и другие сведения об этом детском учреждении: там скорее смотрят за детьми, нежели занимаются их воспитанием. По словам одной пострадавшей, вечером детей забирают из детского сада и отправляют в дианетический центр к родителям. Там дети вынуждены ждать родителей в коридорах до поздней ночи, когда у тех заканчиваются курсы.

Случай с Региной В. — это пример разрушения семей, в которых один из супругов стал членом саентологической организации.

Саентология и дети

Интерес саентологов к людям начинается ещё до их рождения. В «Пособии для священника-общественника» Л. Рон Хаббард пишет, что аудитинг, «применяемый в сочетании с правильным питанием и уходом, привёл к лёгким родам и удивительно быстрому выздоровлению матери и ребёнка; пусть же число таких случаев будет возрастать». Это надо понимать так: беременные женщины могут подвергаться аудитингу. Интересно, относится ли это и к подрывающему силы очистительному рандауну?

Л. Рон Хаббард тут же предлагает и свои саентологические советы, в частности, не кормить детей грудью, а вместо материнского молока использовать некий напиток из ячменного отвара, пастеризованного молока и кукурузного сиропа.

Чем старше становятся дети, тем больший интерес представляют они для саентологии. Созданы саентологические детские сады, получившие в Баден-Вюртемберге название «nursery» (ясли), а в Гамбурге — «happy kids» (счастливые дети). Саентология сделала также попытку открыть в Германии свои школы. Государственными инстанциями это до сих пор не было разрешено. В Дании и Великобритании дело обстоит иначе. В Суссексе (Англия) есть школа Сент-Хилл, где обучается, в частности, и несколько детей немецких саентологов. Бывшие саентологи называют эти школы «закрытыми кадетскими корпусами».

Саентология разработала для детей специальную «детскую дианетику», подготовлены такие книги, как «Детская дианетика» Хаббарда или «Основы дианетики в картинках».

Саентология стремится получить доступ к детям при помощи организаций-ширм. К примеру, «Комиссия в защиту прав человека против психиатрии» рассылает по общественным детским садам приглашения на доклады о сверхактивных детях. Родители принимают эти предложения, не зная, что речь идёт о саентологии.

Саентология пытается подобраться к детям и через репетиторские организации, например, «ZIEL». Саентологи постоянно ищут «руководителей учебных групп», которые должны на основе учебных технологий Хаббарда помогать детям «овладевать своими проблемами». Для этого создана специальная организация — «Немецкое прикладное преподавание» (Applied Scholastics Deutschland), которая издаёт «Немецкий журнал, помогающий лучше учиться». Отделения этого «Прикладного преподавания» имеются в Кёльне, Эйзингене, Ойскирхене, Леверкузене, Мюнхене, Штарнберге, Фельберте и Виле. В «Прикладном преподавании» можно учить английский язык — также на основе учебных технологий Л. Рона Хаббарда.

Саентология занимается и организацией детского досуга. Например, в Швейцарии существует «лагерь курса по искусству». Один журналист, побывавший в этом лагере, писал затем, что дети там запуганные и замкнутые.

В Вене саентология организовала «Творческий колледж», «весёлое и надёжное место, где основное внимание уделяется пониманию, творчеству и развитию личных способностей». Этот колледж представляет собой детский сад, в котором, как говорит саентологическая реклама, «дети, начиная со второго года жизни, получают возможность наилучшим образом реализовывать свои способности и познавать мир».

Самой главной школой саентологического движения является, по-видимому, школа Сент-Хилл в Великобритании. Там из детей делают аудиторов, то есть людей, которые проводят аудитинг в саентологических миссиях. В журнале штутгартских саентологов писали об одном из самых

юных начинающих аудиторов — Катрин Берингер, которая в двенадцать лет уже прошла «аудит-курс по методу 1-КО» и овладела техникой аудитинга. У нас есть данные и о других детях, из которых делают (или уже сделали) аудиторов.

Саентологи создали специальные детские «тета-юниор-комплекты», которые используются для очистительных рандаунов. Родителям чаще всего платят за них огромные деньги.

Как саентология достигает своей цели делать из детей саентологов и сознательно отчуждать их от семей? Однажды ко мне пришли родители Марианны Майд, Рихард и Шарлотта Хеннинг. Они годами вели борьбу за своих внуков. Шарлотта рассказала мне историю своей семьи. Её зять, независимый консультант, стал «делать карьеру», проходя все обычные курсы. Его жена Марианна некоторое время тоже принимала в этом участие, но потом попыталась уговорить мужа уйти из саентологии. Что именно происходило в семье, родители сами не понимали. Так или иначе, Марианне Майд пришлось однажды покинуть свой дом, и теперь она уже несколько лет живёт замкнуто в маленькой комнате, практически не общаясь ни с кем. Родители иногда могут видеть её через маленькую форточку, пытаются говорить с ней, но безрезультатно.

До конца 1992 года контакт с внуками был ещё возможен. После того как одиннадцатилетняя Доротея рассказала, что во время одного из очистительных рандаунов в сауне она упала в обморок, бабушка и дед обратились к врачу, поскольку беспокоились за ребёнка и уже знали о махинациях саентологов. Врач осмотрел девочку.

Заключение врача похоже на рассказ о пытках. Одиннадцатилетняя девочка «говорила об аудитинге, поиске проблем в виде вопросов и ответов и о курсе очищения, во время которого она должна была ежедневно находиться от 3 до 5 часов в сауне. Перед сауной она получала медикаменты (ниацин), которые должны были «очистить её тело от ядов». В сауне ей давали напитки («кальмак») для дальнейшего «удаления ядов». Целью этого, по её словам, было достижение состояния «чистоты». Она рассказала, что накануне её пришлось вынести из сауны: она кричала и не была «хозяйкой своего тела». При этом она «видела себя сверху», как бывает, «когда умирают». Она находилась «вне своего тела». Девочка явно воспринимала это как тяжёлую нагрузку (...) По моему мнению, от девочки требовали физически и духовно слишком многого для её возраста, что оказывает на детей устойчивое вредное влияние». Таково было заключение специалиста-педиатра.

На основании этого заключения, а также того факта, что дети не могли, по их словам, перестать ходить на курсы по собственному желанию, бабушка и дед решили лишить отца и мать родительских прав. Они предложили в качестве опекунов самих себя. «Робин директ», со своей стороны, на основании документов, полученных от супругов Хеннинг, подала в государственную прокуратуру в Карлсруэ иск против отца по обвинению в дурном обращении с детьми. Этот человек имеет лицензию WISE, организации, которая является экономической «крышей» саентологов. Чтобы продавать продукты и услуги от имени Технологии Хаббарда, он заплатил этой WISE тысячи долларов. Одновременно с требованием о финансовой поддержке, которое он адресовал Хеннингам, он платил большие деньги за саентологические курсы. Вместо того чтобы заботиться о своих сыне и дочери, он угрожал, что они умрут голодной смертью. На пике этой кампании он отправил детей в школу Сент-Хилл в Англии. До сих пор дед и бабушка всё ещё ожидают окончательного судебного решения их вопроса.

Саентология и экономика

Внедрение в экономику

Одной из важнейших сфер деятельности для саентологов стала экономика. Саентологии удаётся внедряться в целые экономические отрасли. Цель этих акций — полный контроль над экономикой. Для реализации этой цели саентологи создали для каждой отрасли свои организации-ширмы (подчинены Комитету WISE. World Institute of Scientology Enterprises — Всемирный институт саентологических инициатив). WISE продаёт лицензии, по которым саентологические организации-ширмы могут распространять технологию Л. Рона Хаббарда в деловом мире. При этом держатели лицензий WISE должны, как вытекает из имеющихся у меня финансовых расчётов, платить WISE комиссионные с успешных сделок. Только в 1989 году общее число предприятий, которые получали тренинг по менеджменту на основании технологии Л. Рона Хаббарда, превысило 75 тысяч.

WISE имеет такой успех по всему миру только потому, что связанные с саентологией держатели лицензий WISE отлично маскируются и выступают в качестве серьёзных деловых партнёров, которые не отличаются внешне от нормальных фирм. Но как держатели лицензий WISE вообще попадают в немецкие фирмы? Очень просто — они приходят туда как добропорядочные кон-

сультанты, идеально разрешающие проблемы, как профессиональные учителя или тренеры, которые умеют привлечь успех.

Я просмотрела материалы к семинарам бессчётного числа держателей лицензий WISE. Все они точно совпадают с материалами саентологического курса, то есть это те же директивы и указания, та же этика и фашиствующая идеология Хаббарда. Он ещё в 1960 году писал: «Фабрики, торговые центры, квартиры, общины — всё это места, где мы хотим иметь профессиональных саентологов. Только таким образом мы можем участвовать в деятельных, всё ещё здоровых коммуникационных линиях мира. Профессиональный саентолог — это тот, кто профессионально применяет саентологию в каждой сфере и на каждой ступени общества».

«Нужный» персонал для вашей фирмы...

«Choice International» («Международный Выбор») также является держателем лицензии WISE и по собственным заявлениям «осуществляет консультации по менеджменту и личные консультации для предприятий среднего уровня». У «Выбора» есть бюро консультаций по всей Европе — только в немецкоязычном регионе их более 20.

«Международный Выбор» использует иную тактику, нежели прочие держатели лицензий WISE. «Выбор» контактирует в основном с теми фирмами, которые ищут персонал, давая объявления в газетах или профессиональных журналах, выясняет, чем занимается фирма, как работает, каковы её цели и методы. После интенсивного изучения сферы деятельности фирмы помещает по её поручению и за её счёт объявления в нескольких газетах в рубриках «Требуются сотрудники» от имени «Международного Выбора». Однако людям, желающим получать работу, порой сначала приходилось отвечать на 200 вопросов теста, кроме этого, им предлагали программу обучения якобы для повышения шансов на получение работы.

«Выбор» так определяет миссию своих консультантов: «Своим активным сотрудничеством содействовать тому, чтобы ключевые посты в экономике занимали победители (люди с высокими статистическими данными), а неудачники (люди с низкими статистическими данными) оставались не у дел». Так должна вводиться «система обособления», пропагандируемая идеологией Хаббарда. В Германии есть уже тысячи фирм, которые стали и становятся жертвами «обучения» в духе Л. Рона Хаббарда, которое проводят «Международный Выбор» и другие саентологические фирмы-прикрытия.

«Победителями» на искусственном языке Хаббарда называют — и это нужно знать — только саентологов. «Неудачниками» на том же языке именуются несаентологи. И если «Международный Выбор» ставит целью своей работы «создание гарантий того, чтобы неудачники не обслуживали наших клиентов», то ясно, что благодаря консультациям «Международного Выбора» и набору персонала с его помощью ведущие позиции в экономике в будущем должны быть заняты одними саентологами.

Такой тест предлагается ежедневно тысячам людей во всём мире. Этим тестом саентологи желают завлечь людей в свою организацию. Он предлагается под многообещающими заголовками типа «Каким станет ваше будущее?», «Как мне влиять на других?», «Мы используем лишь 10% нашего духовного потенциала». Главная цель этого теста — оказывать на людей саентологическое влияние. В Celebrity-центрах, в саентологических миссиях и организациях он используется для того, чтобы создавать у людей чувство собственной ущербности и неполноценности, а потом — под видом гарантированного решения проблем — заставлять их платить большие деньги за курсы.

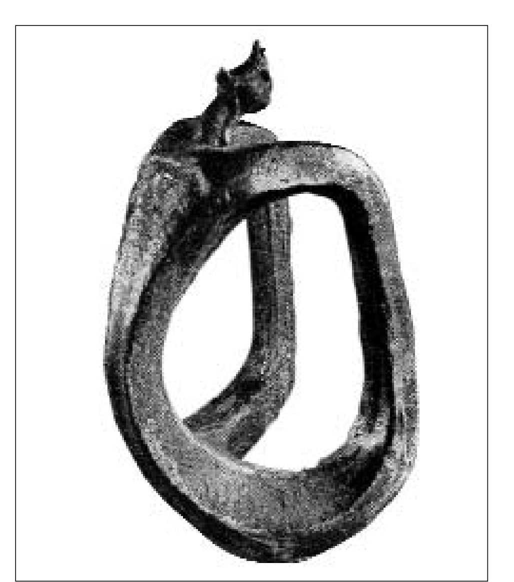
U-MAN и большие концерны

Как и «Выбор», U-MAN работает по системе франчайзинга. Это значит, что независимый предприниматель от имени и по поручению U-MAN подыскивает клиентов. U-MAN предлагает крупным предприятиям приобрести «U-тест». Это не что иное, как всё тот же тест из 200 вопросов. В отличие от «Международного Выбора» U-MAN тестирует не только кандидатов на получение должностей, но и предлагает предприятиям протестировать уже имеющийся персонал, если на предприятии, как говорится в рекламе, «производятся повышения по службе, кадровые изменения и перестановки».

В одном внутреннем документе гамбургского филиала U-MAN'а подчёркивается, что при этом тестировании используется технология Л. Рона Хаббарда. «Клиенты очень довольны, поскольку они видят, что существует функционирующая технология, и они требуют большего», — говорится в этой бумаге. Таким образом, саентологические фирмы пытаются вво-

дить систему курсов Хаббарда в концерны. Держателям франчайзов U-MAN'а рекомендуется «создавать сеть семинаров», чтобы фирмы требовали и получали больше курсов. Для U-MAN'а важно также, чтобы держатели франчайзов ни в коем случае не допускали «критических отзывов об U-MAN'е с чьей-либо стороны». Кроме того, постоянно должен поддерживаться контакт с WISE. Очевидно, что саентология контролирует U-MAN и этот контроль осуществляется через постоянный контакт с центральным отделом WISE. По словам одного сотрудника U-MAN'а, цель этой организации — установление связей с людьми, имеющими влияние на общественное мнение, и VIP (очень важными персонами).

Гамбургский уполномоченный по защите информации доктор Ханс Херманн Шрадер считает тесты U-MAN'а незаконными, утверждая, что они нарушают законы о защите информации. Так, вопросы типа «Часто ли вы думаете о болезнях, смерти или боли?», «Вы за разделение рас и классовые различия?» и др. не имеют никакого отношения к должности, на которую претендует тестируемый. Согласие кандидатов пройти такой тест не меняет дела, так как всё равно речь идёт о попытке обойти запрет на вопросы, недопустимые с точки зрения трудового законодательства.

«On Top» метит в высшее руководство

В конце 1991 года ко мне обратился шеф одной крупной фирмы. Он посещал семинар «Индивидуальный тренинг менеджеров», организованный некоей «On Top». В мюнхенском отеле «Виталис» он должен был в течение двух дней изучать «пять основополагающих инструментов менеджмента»: тренировка эффективности, коммуникация, целевой менеджмент, структурирование организаций и этика. Бизнесмен наткнулся в материалах на цитату из Л. Рона Хаббарда. И тогда он всё понял и явился ко мне с этими документами. Многое мне было знакомо: сообщение об успехах, которое должен был написать в конце семинара каждый участник, вся лексика курса напоминала типичные выражения Хаббарда — такие слова, как «этика», «контроль», «циклы акций» и так называемый «треугольник АРК», достаточно ясно указывали на учение Хаббарда. Кроме того, я нашла в материалах семинара «эмоциональную шкалу», которую используют в своих семинарах все известные мне держатели лицензий WISE.

В разделе «Этика», например, «On Top» учит менеджеров, что контроль и уверенная экспансия возможны в том случае, если «все сотрудники убеждённо действуют на благо всего предприятия». Этика, соединённая с экспансионистским менеджментом, является вершиной предпринимательской деятельности. Результатом должно стать, по мнению «On Top», устойчивое предприятие, жемчужина в массе фирм, и такой результат может быть достигнут только при готовности к риску или приложению огромных усилий.

По словам самих экс-саентологов, во многих семинарах, проводимых держателями лицензий WISE, принимали участие саентологи, которые уже получили соответствующее образование и должны были знать, чему будут учить на этих семинарах. Каковы причины столь пристального внимания? Во-первых, саентологи должны контролировать, придерживается ли тренер держателя лицензии WISE директив Хаббарда. Во-вторых, саентологи, участвующие в семинарах, часто поощряют других участников поступать на следующие курсы, рассказывают им о невероятных успехах, достигнутых их фирмами благодаря таким курсам.

«Путь к счастью»

Саентология пытается распространять идеологию Л. Рона Хаббарда на предприятиях любого уровня. Семинары, учёба и критерии отбора приспосабливаются к различным требованиям предприятий. Однако цель остаётся одна и та же — постепенно ввести саентологию в предпринимательскую философию каждого предприятия.

Книжка Хаббарда «Путь к счастью» представляет собой нечто вроде «облегчённого» издания «Введения в саентологическую этику». Приведу небольшие выдержки из неё: «Душевнобольной

не может обучать, его влекут злые намерения... он есть воплощение ложной информации...»: «С ленивыми людьми трудно иметь дело. Они не только действуют угнетающе, но и могут представлять собой определённую опасность»; «Правительство не может проливать кровь, оно не может даже улыбаться. Оно есть только представление, которое имеют люди».

Саентологи до сих пор покупают её в больших количествах в миссиях, чтобы рассылать по всей стране людям, которые влияют на принятие решений. К таким людям относятся политики, директора школ, учителя, ответственные работники союзов и объединений, то есть все те, кто обладает в нашем обществе «множительной функцией».

Саентология приходит через компьютер

Я обратила внимание, что среди участников саентологических курсов очень много инженеров, работников технических профилей и специалистов по компьютерам — именно они продвигались по лестнице саентологических курсов очень быстро. В последние годы при WISE было образовано много фирм, работающих в сферах конструирования компьютеров, развития программного обеспечения и обработки данных.

Одна из подобных фирм, работающих по лицензии WISE, — американская фирма «Executive Software». К примеру, вычислительные машины компьютерного гиганта «Digital Equipment» (DEC) снабжены программным обеспечением «Executive», используются они и в Германии («Фольксваген», «Бош», «БМВ», «Телеком», «Западнонемецкий земельный банк», «Немецкие федеральные железные дороги», федеральное министерство охраны окружающей среды).

По опыту знакомства с саентологическими организациями в области проведения семинаров и учёб я знаю, как важно для держателей лицензий WISE иметь доступ к данным тех фирм, на которые они работают. В самих саентологических организациях придают огромное значение сбору всей информации, касающейся их членов. Целью этого сбора данных, который принял теперь уже невообразимые масштабы, очевидно, является систематическое получение сведений о большем числе предприятий, процессах обмена между ними, об их взаимозависимости и транснациональных объединениях. В итоге саентологи хотят в соответствии с пророчествами Хаббарда установить контроль над экономикой. Экономика прозрачная, как стекло... «Есть око, которое всё видит...» — это было сказано некогда о Господе Боге. Тот, кто имеет дело с компьютерами, знает: речь идёт о гигантском и одновременно сверхактуальном потенциале данных. Информация — это власть. Трудно представить себе, какие последствия может иметь появление ключевого центра информации, действующего вне рамок закона.

Кажется, что ответственные люди, в том числе и политики, просто не читают газет. Ведь там появляются подробные сообщения о деятельности саентологических организаций. А может быть, они сознательно отказываются видеть саентологического спрута, который своими щупальцами проник уже в самые разные сферы жизни нашего общества?.. НФ

В Государственной Думе

Комитет по образованию и науке принял

РЕШЕНИЕ

О ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ПО ВВЕДЕНИЮ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА» В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

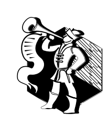
Рассмотрев вопрос о введении в общеобразовательной школе учебного предмета «Православная культура», возникший после направления письма Министерства образования РФ № 14-52-876 ИН/16 от 22.10.2002 г., Комитет отмечает, что включение курса «Православная культура» в качестве обязательного предмета для изучения в общеобразовательной школе противоречило бы действующему законодательству. В статье 14 Конституции Российской Федерации устанавливается светский характер государства и невозможность становления какой-либо религии в качестве государственной или обязательной. В статье 2 Закона Российской Федерации «Об образовании» одним из принципов государственной политики в области образования провозглашается светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Поэтому освоение основ православия не может быть составной частью государственного стандарта общего образования и финансироваться на бюджетной основе. В то же время содержание учебного предмета «Православная культура» представляет собой основы православной религии. Недопустимо вводить обязательное обучение религии под прикрытием названия «Православная культура».

Учитывая, что пунктом 1 статьи 5 Закона Российской Федерации «Об образовании» гражданам России гарантируется возможность получить образование независимо от отношения к религии, а пунктом 4 статьи 14 устанавливается, что содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами, различными расовыми, национальными, этническими, религиозными и социальными группами, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать осуществлению права учащихся на свободный выбор взглядов и убеждений, считаем изучение в школе учебного предмета «Православная культура», как и любой другой религии, возможным только на факультативной основе, вне рамок образовательной программы, по просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Нельзя отрицать, что без знания основ православной культуры затруднено освоение ценностей российской культуры. Однако в условиях многонациональной и многоконфессиональной России изучение в обязательном порядке всеми школьниками во всех или отдельных субъектах Федерации учебного предмета «Православная культура» было бы серьёзной ошибкой. Основы православной культуры, культуры и истории других религий, исповедуемых гражданами России, могут включаться в такие образовательные области, как «Обществознание», «История», «Искусство».

На основании вышеизложенного Комитет считает недопустимым включение учебного предмета «Православная культура» в качестве компонента государственного стандарта общего образования и его введение в базисный учебный план для обязательного изучения учащимися государственных и муниципальных общеобразовательных школ.

Председатель Комитета *А.В. Шишлов*

В Министерстве образования РФ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В 2002 ГОДУ ПО РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПЕРИОД ДО 2010 ГОДА

(публикуется в сокращении)

...Немногим более года прошло с того времени, когда модернизация российского образования была официально признана генеральной, стратегической линией государственной политики России в области образования в предстоящее десятилетие, а Правительством страны одобрена Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года.

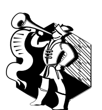
Введение

«Есть перспективное эффективное образование — будет и эффективное государство». В этой фразе из выступления Президента России В.В. Путина на VII съезде Российского союза ректоров в декабре прошлого года выражена суть современной государственной политики в области образования, обоснован приоритет образования как самой интеллектуально ёмкой «отрасли» российской экономики; в ней — ясная цель формирования модели образования, признание ведущей, системообразующей роли образования в строительстве новой России.

Одной из важнейших задач Минобразования России, органов управления образованием всех уровней, образовательных учреждений стал в 2002 году «запуск» процесса модернизации образовательной отрасли, создание принципиально новой структуры управления этим процессом от федерального министерства до образовательного учреждения, разработка методологии планирования, расчётов необходимого ресурсного обеспечения, формирования системы информационного сопровождения и PR-поддержки, подготовка первоочередных документов нормативного правового характера.

Действенной формой управления процессом модернизации на федеральном уровне стал Координационный совет Минобразования России по обеспечению реализации Концепции модернизации, а также рабочие группы по основным направлениям модернизации, возглавляемые заместителями министра. С февраля прошлого года до настоящего времени под председательством министра проведено более 30 заседаний Координационного совета, на которых рассмотрено свыше 60 вопросов. На обсуждение Совета выносились все проекты нормативных правовых документов, которые были подготовлены Минобразования России для представления в Правительство России, а также наиболее значительные внутриведомственные документы. Среди рассмотренных на заседаниях Совета выделим следующие:

— о проекте комплекса межведомственных мероприятий по реализации в 2002–2005 гг. Концепции модернизации министерствами и ведомствами РФ;
— о разработке предложений по изменению порядка финансирования государственных и муниципальных учреждений общего образования;
— о разработке механизмов финансирования учреждений профессионального образования на основе государственных возвратных субсидий;
— о состоянии работ по утверждению государственного стандарта общего образования и подготовке проекта федерального компонента государственного стандарта по образовательным областям и предметам;
— о подготовке к проведению эксперимента по введению профильного обучения в старших классах средней школы;
— об основных подходах к организации конкурсного распределения государственного задания на подготовку специалистов учреждениями профессионального образования;
— о целевом приёме в государственные учреждения высшего и среднего профессионального образования;

— о программе развития дополнительного профессионального образования в Российской Федерации на 2002–2005 годы.

Министерством образования России с участием ряда заинтересованных федеральных министерств и ведомств был разработан Комплекс межведомственных мероприятий по реализации в 2002–2005 гг. Концепции модернизации. Документ был одобрен Правительством России и направлен для исполнения федеральным органам исполнительной власти. На Минобразования России возложены координация и контроль за ходом проведения мероприятий.

Главным регламентирующим документом по названным вопросам для подразделений самого министерства стал План действий Минобразования России на 2002–2004 гг. по реализации Концепции модернизации, одобренный на расширенном заседании коллегии Минобразования России 26 февраля 2002 г. и утверждённый приказом Минобразования России № 1831 от 20.05.2002 г. Позже в План были внесены некоторые изменения и он был утверждён в новой редакции приказом № 2866 от 23.07.2002 г.

Реализация Плана действий Минобразования России на 2002–2004 гг. по реализации Концепции модернизации была направлена на решение следующих основных задач модернизации образования:

1. Восстановление роли дошкольного образования как важнейшего общедоступного уровня системы образования, формирование у детей основополагающих свойств личности, духовного и физического здоровья, подготовку к получению общего и профессионального образования.

2. Завершение работ по обновлению содержания общего образования, совершенствованию его структуры, разгрузки образовательных программ от избыточной информации, оформлению содержания профильно-ориентированных программ обучения, созданию условий для обеспечения здоровья обучающихся. Завершение разработки и законодательного утверждения государственного стандарта общего образования. Восстановление функций воспитания как важнейшего компонента педагогического процесса, деятельности системы образования.

3. Разработка нового поколения государственных стандартов среднего профессионального и высшего образования с учётом преемственности программ разного уровня образования, современных и перспективных потребностей в профессиональном образовании личности, общества, государства.

4. Углубление эксперимента по переходу к Единому государственному экзамену на основе последовательного совершенствования механизма процедур проведения, их правового обеспечения, расширения числа участников эксперимента, систематического анализа его результатов.

В целом мероприятия, предусмотренные Комплексом межведомственных мероприятий, выполняются в установленные сроки.

5. Формирование независимой от государственных органов управления образованием системы аттестации и оценки качества деятельности образовательных учреждений, качества образования.

6. Развитие российской высшей школы как ведущего звена развития интеллектуального, культурно-образовательного, профессионально-трудового потенциала общества, центра фундаментальной и прикладной науки; дальнейшее формирование в этих целях университетских комплексов, последовательная интеграция вузовской академической и отраслевой науки.

7. Формирование системы определения текущего и прогнозирования перспективного спроса на работников различных категорий с учётом тенденций структурных сдвигов экономики и занятости; разработка механизма формирования и реализации государственных заданий на подготовку рабочих кадров и специалистов.

8. Совершенствование системы экономических отношений в образовании, включая отношения собственности; механизм многоуровневого и многоканального финансирования: постепенный переход к нормативному бюджетному финансированию, дифференцированному по уровням образования и видам образовательных учреждений; создание системы персонифицированного финансирования на основе государственных именных финансовых обязательств; развитие государственного образовательного кредитования,

субсидирования учащихся с учётом их социального положения; создание условий для привлечения дополнительных финансовых средств в учреждения образования, в том числе за счёт расширения платных образовательных услуг.

9. Развитие социального партнёрства в сфере образования, в том числе привлечение работодателей, предприятий к непосредственному участию в содержании и обновлении материально-технической базы профессиональных училищ, ссузов и вузов, разработке и реализации образовательных стандартов, повышении качества подготовки работников.

10. Последовательное повышение социального статуса и улучшение материального положения работников образования; переход на систему оплаты труда педагогических работников, более полно учитывающую специфику образовательной отрасли, стимулирующую закрепляемость кадров; создание отраслевой пенсионной системы; перевод ответственности за оплату труда учителей и обеспечение общеобразовательных школ учебниками на уровень субъектов Федерации при сохранении прав собственности и ответственности за финансовое обеспечение содержания школ на муниципальном уровне.

Согласно указанию министра, выполнение каждого пункта этого Плана взято на особый контроль Контрольным отделом Управления делами. Основные итоги работы в соответствии с Планом отражены в настоящем докладе.

11. Укрепление и развитие материально-технической базы общеобразовательной и профессиональной школы, создание необходимых предпосылок для повсеместного внедрения в учебный процесс современных, в том числе информационных, образовательных технологий.

12. Продолжение работы по всестороннему правовому обеспечению деятельности системы образования как приоритетной сферы жизни общества.

Модернизация и развитие системы общего образования

В соответствии с Концепцией модернизации Министерство образования России вело работу, направленную на:

продолжение эксперимента по введению единого госэкзамена;

совершенствование структуры и содержания общего образования;

реструктуризацию сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности;

разработку федерального компонента государственного стандарта общего образования;

разработку нового содержания исторического образования;

развитие профильного обучения в старшей школе;

совершенствование нормативно-правовой базы системы общего образования;

развитие новых форм государственной (итоговой) аттестации выпускников;

разработку и реализацию федеральных, целевых, научных программ и проектов, направленных на поддержку и развитие общего образования, развитие системы поддержки одарённых детей, создание условий для организации и проведения всероссийских и международных олимпиад школьников;

разработку и реализацию Программы модернизации педагогического образования.

Эксперимент по введению Единого государственного экзамена. Эксперимент по введению ЕГЭ начался в 2001 г. в 5 регионах Российской Федерации. В 2002 г. единый экзамен проводился по всем общеобразовательным предметам, кроме литературы, его сдавали более 300 тысяч выпускников из 16 субъектов Федерации. Получена объективная и сравнимая оценка подготовленности выпускников. По оценкам экспертов, показанные выпускниками результаты соответствуют реальному положению дел в общем образовании и дают основу для отбора абитуриентов в вузы.

Свидетельства о результатах единого экзамена принимали 117 высших учебных заведений, в том числе 89 вузов Минобразования России и 39 вузов других министерств и ведомств (Минатома, МПС, Минсельхоза, Минсвязи, Минтруда, Минэкономразвития, Госкомспорта, Госкомрыболовства России). Кроме того, свидетельства о результатах единого экзамена принимали 79 образовательных учреждений среднего профессионального образования и 31 государственный вуз из регионов, не участвующих в эксперименте. По результатам ЕГЭ около 100 тысяч выпускников школ были зачислены в вузы.

Подводя итоги эксперимента в 2001/2002 учебном году, отметим, что получены более объективные данные о подготовленности выпускников общеобразовательных учреждений, которые могут использоваться для управления образования в субъектах Федерации — участниках эксперимента. Абитуриенты за счёт участия в конкурсе получили более широкие возможности для выбора учебного заведения: часть абитуриентов на основании свидетельств о результатах ЕГЭ участвовали в конкурсе в вузы и ссузы, расположенные за пределами регионов, участвующих в эксперименте. Для наиболее подготовленных выпускников увеличились шансы поступить в престижные вузы, принимавшие свидетельства о результатах ЕГЭ. Например, почти 100 выпускников школ из отдалённых регионов поступили в престижный московский университет — Высшую школу экономики и его филиалы в Пензе, Рязани, Перми; около 20 человек поступили в Финансовую академию при Правительстве России, 313 человек — в Московский технический университет связи и информатики. По результатам ЕГЭ выпускники школ зачислены в Московский госуниверситет прикладной биотехнологии, Московский государственный университет инженерной экологии, Тульский госуниверситет, Рязанскую радиотехническую академию и другие вузы страны.

Подтверждена принципиальная возможность расширения эксперимента. Проверены новые способы обеспечения информационной безопасности экзаменационных материалов, используя штрих-коды на бланках ЕГЭ и специальные упаковочные пакеты. Апробированы подходы к созданию баз данных выпускников общеобразовательных учреждений, свидетельств о результатах ЕГЭ, доступных определённому кругу пользователей, начато взаимодействие со службами Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте России по передаче информации и с Министерством внутренних дел России по пресечению доступа к секретной информации.

Отработан ряд вопросов по созданию системы подготовки и апробации контрольных измерительных материалов, создаётся система подготовки кадров для проведения ЕГЭ. Для информационного сопровождения эксперимента, оперативного взаимодействия с его участниками и заинтересованными лицами обеспечена постоянная работа сайта www.ege.ru. Показана возможность совмещать государственную (итоговую) аттестацию и вступительные испытания в вузы и ссузы, а также практически использовать выбранную организационно-технологическую схему проведения ЕГЭ.

Эксперимент привлёк внимание общественности к образованию и положению дел в образовательных учреждениях. Среди выпускников, сдававших ЕГЭ, число медалистов осталось примерно на прежнем уровне, однако увеличилось число неудовлетворительных отметок по сравнению с традиционной формой проведения государственной (итоговой) аттестации.

По данным социологических опросов, участники ЕГЭ считают, что экзамены в новой форме предпочтительнее традиционных.

По результатам анализа хода эксперимента 2002 г. определены задачи и основные направления совершенствования содержания и процедур проведения единого экзамена на 2003 год. К ним относятся:

развитие и уточнение нормативной базы, регулирующей проведение ЕГЭ на федеральном и региональных уровнях (работа государственных экзаменационных комиссий, взаимодействие органов управления образованием и образовательных учреждений профессионального образования, рассмотрение апелляций на федеральном и региональном уровнях, порядок зачисления в вузы и ссузы, участие в эксперименте учреждений начального профессионального образования);

совершенствование контрольных измерительных материалов;

совершенствование организационно-технологических процедур проведения ЕГЭ, в частности, уменьшение времени на доставку и обработку результатов на региональном и федеральном уровнях, повышение уровня информационной безопасности, уменьшение влияния человеческого фактора;

отработка различных вариантов организации информационных потоков на этапах подготовки и проведения ЕГЭ;

расширение сферы участия представителей вузов и ссузов на всех этапах подготовки и проведения эксперимента.

Повестка дня августовских конференций

На конференциях будут обсуждаться пути развития системы образования, намеченные в Концепции модернизации. Поставлены актуальные задачи. Объём предстоящей работы внушителен. Ведь цель модернизации — в создании механизма устойчивого развития системы образования. И чтобы этой цели достичь, Министерство образования решает ряд взаимосвязанных задач.

Одно из направлений работы заключается в разработке федерального компонента государственного образовательного стандарта общего образования. Это более чем актуально. Это абсолютно необходимо.

В разрабатываемом федеральном компоненте государственного стандарта даны развёрнутые характеристики целей образования, значительно усилен деятельностный аспект и воспитательный потенциал содержания. Усилена социально-гуманитарная направленность образования, выделены межпредметные умения и навыки, учтены возрастные особенности развития учащихся.

Стандарт реализует основные положения Концепции модернизации образования (в начальной школе вводится иностранный язык, информационные технологии; усиливается блок социально-экономических дисциплин; увеличивается количество учебных часов на литературу; в обществоведение введены разделы экономики и права; изучение искусства продлено на 1 год, включая 8-й класс; стандарт среднего (полного) образования основывается на концепции профильного обучения на старшей ступени; предметы федерального компонента представлены в нём на базисном и профильном уровне).

Утверждение стандартов, безусловно, повысит эффективность и качество образования, определит образовательное пространство страны, будет способствовать социальной справедливости, позволит разгрузить учеников, создаст условия для творчества учителей и в конечном счёте станет важным фактором консолидации российского общества. Словом, эффект ожидается самый серьёзный.

Введение стандарта и сопровождающего его пакета документов позволит объективно оценивать результаты обучения и воспитания, более чётко определить функционал органов управления образованием, рационализировать их деятельность; поможет принимать эффективные управленческие решения и оптимизировать штаты, и, что не менее важно, использовать в системе образования современные информационные технологии.

Проблематика августовских совещаний должна быть предельно концентрированной. Никакого разброса. Только самое необходимое для дела.

Одна из принципиально важных тем — профильное обучение на старшей ступени обучения. Приказом

Итоги эксперимента 2002 г. активно обсуждались в регионах страны. 48 субъектов Федерации (где расположено более 350 высших и 1400 средних специальных учебных заведений) представили согласованные на уровне органов исполнительной власти, советов ректоров вузов и советов директоров ссузов решения об участии в эксперименте в 2002/2003 учебном году. В их число вошли все 16 субъектов — участники эксперимента 2001/2002 учебного года.

Эксперимент по совершенствованию структуры и содержания общего образования. В соответствии с Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 г. и согласно постановлению Правительства Российской Федерации № 224 от 23.03.2001 г. осуществляется эксперимент по совершенствованию структуры и содержания общего образования. В его задачи входит повышение качества, разгрузка и обновление содержания образования, обеспечение условий, способствующих сохранению здоровья обучающихся, введение современных педагогических технологий, обеспечивающих личностно-ориентированное обучение.

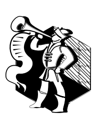
К началу 2002/2003 учебного года — второго года эксперимента — Министерством образования России получены следующие результаты.

Решены вопросы организационного и нормативного обеспечения эксперимента как на федеральном, так и региональном уровне. Минобразования России подготовлена необходимая нормативная база, которая служит основой для создания распорядительных документов в субъектах Федерации.

Создана система управления экспериментом. На базе Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования организован федеральный Центр сопровождения эксперимента. Задача Центра — координация всех направлений эксперимента, организация взаимодействия всех его участников, включая региональных координаторов, научные учреждения и организации, которые обеспечивают научно-методическую поддержку эксперимента. Центр координирует сбор информации, компьютерную обработку, статистический учёт и содержательный анализ хода и результатов эксперимента.

Вместе с Центром мониторинг осуществляет ряд других учреждений. Так, материалы для оценки учебных достижений учащихся подготавливает Центр оценки качества образования Института общего среднего образования РАО; анализ состояния здоровья, оценку режима школьников и их питания проводит Центр образования и здоровья Минобразования России; технологическую обработку и статистический анализ данных ведёт Центр тестирования Минобразования России; содержательный анализ данных мониторинга знаний проводится в предметных лабораториях Института общего среднего образования РАО; социологический мониторинг осуществляет Центр социологических и психологических исследований при Московском государственном институте математики и электроники.

Налажена оперативная информационная связь Центра эксперимента с региональными координаторами. Разрабатывается единый формат сайтов региональных центров ИПК, обучаются руководители региональных центров эксперимента.

В эксперименте принимают участие 1734 общеобразовательных учреждения 76 субъектов Федерации и Российской академии образования. Создана база данных по экспериментальным общеобразовательным учреждениям, которая уточняется на основании региональных отчётов и данных мониторинга.

Повышается квалификация педагогических работников, управленцев, специалистов, методистов, руководящих экспериментом и участвующих в нём.

Как один из позитивных результатов эксперимента его организаторы и участники в регионах отмечают возможность повысить собственную квалификацию. В 2001 г. провели курсы повышения квалификации координаторов эксперимента, которые включали организационные, нормативные и методические вопросы. В 2002 г. обучались сотрудники кафедр и кабинетов учреждений повышения квалификации, для того чтобы повышать квалификацию учителей-предметников в регионах, участвующих в эксперименте. В Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования ведутся курсы повышения квалификации специалистов региональных учреждений повышения квалификации, руководителей региональных центров эксперимента, подготавливаются методические материалы, электронные издания для оказания методической помощи по курсовой подготовке в регионах.

В истекшем году проведены окружные семинары-совещания с участниками эксперимента и научно-практические конференции по его направлениям: профильной школе и здоровьесберегающим технологиям (Великий Новгород, Элиста, Новосибирск, Рязань, Якутск, Саратов, Челябинск, Ижевск, Москва — август — декабрь 2002 г.).

Создаются материально-технические условия для обеспечения эксперимента. В рамках Федеральной программы развития образования эксперимент финансируется (2001 г. — 139,5 млн руб., 2002 г. — 180 млн руб.). На выделенные средства приобретены учебная литература, учебное оборудование для экспериментальных общеобразовательных учреждений, аппаратно-программные средства, множительная техника для региональных центров эксперимента при учреждениях повышения квалификации. В регионах изыскиваются средства для закупки методических пособий, размножения методических материалов и пр.; из местных бюджетов во многих регионах выплачивается 15-процентная надбавка учителям-экспериментаторам.

Для оказания методической помощи подготовлены: перечень учебников, которые используются в эксперименте, список методической литературы, ряд методических изданий по эксперименту, методические письма по вопросам обучения информатике и иностранному языку в начальной школе, по преподаванию предметов, по специфике образовательного процесса в национальной школе и ряд других изданий. По решению Совета руководителей органов управления образованием в январе 2003 г. изданы 15 брошюр, подготовленные по различным вопросам эксперимента.

В декабре 2002 г. в Москве прошла конференция по эксперименту, которая имела форму отчёта научных учреждений и организаций,

Минобразования России № 2783 от 18.07.2002 г. утверждена упомянутая выше концепция профильного обучения — оно вводится в рамках эксперимента по совершенствованию структуры и содержания общего среднего образования.

При этом возможные направления профилизации и структуры профилей, формы организации профильного обучения, взаимосвязи профильного обучения со стандартами общего образования и Единым государственным экзаменом — это всё вопросы, требующие широкого обсуждения с учётом приобретаемого в регионах опыта. Такие обсуждения реально работают на успех дела.

Назовём «болевые точки» образования, которые надо обсудить, чтобы найти выход из создавшегося положения.

Одна из актуальных для системы образования проблем — пересмотр подходов к оцениванию знаний учащихся. Ясно, что система оценивания обученности школьников взаимосвязана с содержанием образования, методиками и технологиями обучения. Поэтому выработка подходов к решению проблемы должна сопрягаться с инновациями и экспериментами в российской системе образования. Решения должны быть оптимальными, чтобы не растрачивать зря время и силы. Поэтому для того чтобы принять решение о целесообразности сохранения или изменения системы оценивания обученности школьников, необходимо изучить и проанализировать все имеющиеся наработки, учесть мнение всех заинтересованных сторон. С этой целью проблема пересмотра подходов к оцениванию знаний учащихся обсуждалась Клубом лучших учителей года России — победителей Всероссийских конкурсов «Учитель года».

Обобщается опыт, который был приобретён в рамках эксперимента «Система оценивания учащихся начальной школы в условиях безотметочного обучения». Аналитические материалы по результатам этого эксперимента планируется получить в мае — июне этого года.

В рамках эксперимента по проведению Единого государственного экзамена Министерством образования организовано изучение и обобщение опыта использования 100-балльной шкалы оценивания в системе среднего (полного) общего образования и её корреляция с системой оценивания в высшей школе. А ведь это проблема непосредственной связи среднего и высшего образования, связи школы и вуза.

Для совершенствования системы оценивания обученности школьников и студентов распоряжением Минобразования России №8-13 от 08.01.2003 г. создана рабочая группа, она-то и призвана разработать новую, более адекватную систему оценки обученности «школяров» и «студиозов», как их называли некогда. В состав этой группы вошли представители Минобра-

зования, Российской академии образования, преподаватели высших учебных заведений, руководители образовательных учреждений, учителя-практики.

Безусловно, будут обсуждаться эксперименты по единому экзамену — перспективы и проблемы введения ЕГЭ в России с точки зрения повышения доступности профессионального образования. Тут есть о чём поразмыслить. Вопросов целый комплекс:

совершенствование технологии проведения единого экзамена, структуры и содержания контрольных измерительных материалов; развитие организационного и нормативно-правового регулирования проведения ЕГЭ;

влияние ЕГЭ как новой формы государственной (итоговой) аттестации и организации приёма в образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования на учебный процесс и содержание общего и профессионального образования;

перспективы использования результатов ЕГЭ в мониторинге общего и профессионального образования, возможности использования подходов ЕГЭ для системы аттестации образовательных учреждений;

результаты опросов общественного мнения и общественного наблюдения по проведению ЕГЭ. Тут всё, как видим, одно за другим тянется, совершенно органическая цепочка зависимости.

Важнейшая тема — сельские школы. Тут налицо круг специфических проблем. На конференциях нужно оценить: ход и результаты эксперимента по реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности; особенности моделирования процесса реструктуризации в регионе с учётом его экономических и социогеографических особенностей; жизненные, рабочие проблемы сельского учителя (педагогическая нагрузка, проблемы жилья, проблемы молодого специалиста); реальное положение сельской профильной школы, её перспективы; возможности привлечения местного сообщества к управлению образованием на селе, перспективы социального партнёрства.

Но круг проблем предстоящих обсуждений, конечно, шире названных нами вопросов. Следует, например, обсудить «локальный» эксперимент по предпрофильной подготовке на последней ступени основной школы.

Надо обсудить и возникающие в связи с реформированием образования кадровые проблемы: уровня квалификации учителей, их готовности к опытно-экспериментальной работе. Решение таких задач, как введение профильного обучения на старшей ступени школы, изменение содержания социально-экономического, гуманитарного блока дисциплин, введение новых предметов в начальной школе, использование современных педагогических систем и технологий со всей очевидностью требует высококвалифицированных кадров. Следовательно, повышению квалификации и переподго-

обеспечивающих научно-методическое сопровождение эксперимента перед его региональными координаторами и руководителями.

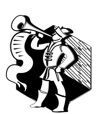
Министерство образования дважды в год (апрель, октябрь) проводит комплексный мониторинг по различным проблемам эксперимента. В 2002 г. в мониторинге участвовали около ста тысяч учеников, более 7 тысяч учителей и директоров общеобразовательных учреждений, более 46 тысяч родителей. Так, оценка учебных достижений включала изучение уровня знаний первоклассников в апреле — мае 2002 г., десятиклассников — в октябре 2001 г., в апреле 2002 г. — по трём основным предметам (русский язык, математика, обществоведение) и дополнительным — по выбору школы. Медико-физиологический мониторинг позволил в динамике рассмотреть основные показатели физического развития и здоровья детей в соотнесении с учебной нагрузкой, режимом дня в школе и дома, питанием. Полученные результаты станут основанием рекомендаций для общеобразовательных учреждений, родителей, школьников, а также управленческих решений на разных уровнях.

Усилена социологическая составляющая мониторинга. В 2002 г. получены результаты исследований, которые дают возможность объективно оценить ход эксперимента, скорректировать некоторые его направления, представить данные для средств массовой информации, усилить информированность участников эксперимента и педагогического сообщества, снизить напряжённость у его участников.

Экспериментальная деятельность по обновлению структуры и содержания общего образования оживила научно-методическую работу в научно-исследовательских учреждениях, методических службах, учреждениях повышения квалификации, в общеобразовательных учреждениях. Вырос общественный статус школы, эксперимент стимулирует самообразование педагогов, школьные коллективы стали серьёзнее относиться к проблеме здоровья учеников. Мониторинг привлёк внимание педагогических коллективов к психолого-педагогическим вопросам, здоровью детей, рассмотрению ожиданий учителей, школьников, родителей, уровню комфортности и тревожности учащихся.

На региональном уровне проводятся различного рода мероприятия, на которых обсуждается ход эксперимента. В большинстве регионов ход эксперимента обсуждается в местных СМИ. Эксперимент становится одним из ключевых вопросов региональных программ развития образования и встречает понимание руководства субъектов Федерации.

Мониторинг и анализ полученных данных позволяют дать рекомендации относительно совершенствования направлений эксперимента, скорректировать задачи на 2002/2003 учебный год: отложить введение в эксперимент 5-х, 7-х классов; уточнить программу эксперимента; вести эксперимент по отдельным направлениям, выбранным общеобразовательными учреждениями, с учётом опыта работы, наличия педагогических кадров и соответствующей материально-технической базы; установить сетевое взаимодействие экспериментальных общеобразовательных учреждений, ведущих эксперимент по выбранным направлениям друг с другом и организацией-куратором в Москве;

улучшать информационное обеспечение участников эксперимента; уточнить направления развития мониторинга; усилить его социологическую составляющую.

По результатам эксперимента в 2002 г. определены следующие направления его развития:

- апробация экспериментального базисного учебного плана с последующей его корректировкой;
- анализ учебников, используемых в ходе эксперимента;
- разработка и введение современных здоровьесберегающих технологий;
- разработка новой системы оценки учебных достижений школьников;
- апробация различных форм организации образовательного процесса, способствующих сохранению здоровья учеников, новому качеству образования и реализации воспитательного потенциала содержания образования;

в начальной школе: введение иностранного языка, информатики со 2-го класса (рекомендуется только там, где школы к этому готовы и выбрали это направление самостоятельно); разработка и апробация адаптационных механизмов при поступлении ребёнка в 1-й класс и при переходе из начальной школы в основную;

в основной школе: разработка механизмов и рекомендаций психологической поддержки учеников в подростковом и юношеском возрасте; организация образовательного процесса с учётом психолого-возрастных особенностей школьников; организация профориентационной работы, формирование профессионально-ценностной мотивации в предпрофильном классе; обеспечение завершённости основного общего образования;

в старшей школе: апробация профильного обучения.

Введение профильного обучения. Созданный к апрелю 2002 г. проект Концепции профильного обучения был принят за основу на Федеральном координационном совете по общему образованию и рекомендован к широкому обсуждению. Органы управления образованием субъектов Федерации собрали и обобщили высказанные педагогами замечания и предложения.

Для анализа проекта Концепции в субъектах Федерации были организованы и проведены региональные конференции, совещания, «круглые столы» с привлечением педагогической и научной общественности: учителей, управленцев, методистов, других заинтересованных лиц. К обсуждению привлекались старшеклассники и их родители. Высказанные мнения систематизировались, обобщались и направлялись органами управления образованием субъектов Федерации в Минобразования России. После доработки документа по итогам его обсуждения Концепция была утверждена приказом Минобразования России.

В Концепции сформулированы цели профильного обучения, предложены модели его практической реализации в различных условиях (например, в сельских районах). Дан перечень профилей обучения, приведены примерные учебные планы и описаны механизмы перехода школы на обучение по тому или иному профилю, рассмотрен

товке кадров отводится особая роль. Региональным учреждениям повышения квалификации педагогических кадров, муниципальным методическим службам нужно уделять больше внимания задачам, решаемым в ходе экспериментов. Сама жизнь потребовала решения проблем обновления общего образования. Да, необходимы серьёзные изменения в системе подготовки педагогических кадров. Сейчас разрабатывается Программа модернизации педагогического образования.

Время потребовало многое переоценить. И в полный рост встала проблема исторического образования в школе.

На основании решения Правительства Российской Федерации (протокол заседания № 35 от 30.08.2001 г. «О содержании учебной литературы для образовательных учреждений по новейшей отечественной истории») при Министерстве образования создана межведомственная комиссия по историческому образованию, в которую вошли представители Российской академии наук, Российской академии образования, МГУ им. М.В. Ломоносова, Института военной истории Минобороны России и других ведущих вузов, методисты и учителя. Подготовлена и утверждена Концепция преподавания новейшей отечественной истории, проведён конкурс на создание учебников по новейшей отечественной истории.

Все новые учебники и учебные пособия по новейшей отечественной истории XX века поступят в общеобразовательные учреждения к 1 сентября этого года — все меры для этого принимаются.

Продолжаются конкурсы по учебникам гуманитарного профиля, организованные в рамках Федеральной программы развития образования, а также конкурсы, проводимые Национальным фондом подготовки кадров.

В новом учебном году больше внимания нужно будет уделить популяризации государственной символики. Выполняя поручение Президента России № Пр-554 от 01.04.2002 г. «О популяризации государственной символики», разрабатываются учебные пособия для начальной школы «Моя родина — Россия», для основной общеобразовательной школы — «Герб. Флаг. Гимн моего Отечества», а также электронное издание учебного назначения «Символика государства Российского». Все эти пособия издаются за счёт средств Федеральной программы развития образования и направлены (в 2002 г.) в субъекты Российской Федерации.

Руководитель Департамента общего образования А.В. Баранников

вопрос об организации предпрофильного обучения учеников 9-х классов основной школы.

Эксперимент по реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности. В соответствии с постановлением Правительства России № 871 от 17. 12. 2001 г. «О реструктуризации сети общеобразовательных школ, расположенных в сельской местности» Министерством образования России в семи субъектах Федерации (Краснодарский, Красноярский края, Ленинградская, Московская, Новосибирская, Новгородская, Псковская области) при участии региональных органов управления образованием, органов местного самоуправления проводится эксперимент по реструктуризации сети общеобразовательных учреждений. Цель эксперимента — повысить доступность, качество и эффективность образования сельских школьников. Важную роль в достижении этой цели играет компьютеризация образовательного процесса в сельских школах, программа которой успешно реализуется. К 2002/2003 учебному году в каждую сельскую школу направлен комплект методической литературы; выпускается серия «Библиотека сельской школы России» в помощь руководителям и учителям сельских школ. Издано уже 29 таких сборников. Открыт сайт, на который еженедельно направляется информация о проведении эксперимента.

25 октября 2002 г. по теме «Проблемы современной сельской школы и пути её развития» состоялись парламентские слушания в Совете Федерации Федерального Собрания Федерации. Приняты соответствующие рекомендации, которые направлены в субъекты Российской Федерации для обсуждения, выработки конкретных мер для поддержки сельских школ.

По итогам мониторинга начального этапа эксперимента по реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности, для региональных участников эксперимента в августе 2002 г. проведена конференция. В Псковской, Новосибирской и Московской областях, а также Краснодарском крае состоялись региональные обучающие семинары.

В 2002 г. Минобразования России разработаны предложения по реструктуризации сети общеобразовательных учреждений в сельской местности на 2003/2004 учебный год. Будет усилена координация действий всех уровней управления, включённых в эксперимент; внедрены и апробированы новые образовательные технологии (обслуживание малокомплектных сельских школ передвижными лабораториями, оснащёнными интегрированным учебным оборудованием); отработаны механизмы, обеспечивающие интеграцию образовательных учреждений; объединены ресурсы нескольких отраслей социальной сферы (образования, культуры, здравоохранения) для дальнейшего развития эксперимента.

Подготовка законопроекта «О государственном стандарте общего образования» и разработка федерального компонента государственного стандарта общего образования. В соответствии с Планом действий Правительства России по реализации в 2002 г. основных положений Программы социально-экономического развития страны на среднесрочную перспективу (2002–2004 гг.) и Посланием Президента России Федеральному Собранию РФ Министерством образования разработан проект федерального закона «О государственном стандарте общего образования». Законопроект был принят в первом чтении Государственной Думой 13 июня 2002 г. и готовится ко второму чтению.

В сентябре 2002 г. завершён первый этап разработки проекта федерального компонента государственного стандарта общего образования, реализующий основные положения Концепции модернизации образования. В начальной школе вводятся иностранный язык, информационные технологии.

Цель обучения информатике в начальной школе — формирование первоначальных представлений о свойствах информации, способах работы с ней, в частности с использованием компьютера. Необходимость формирования у детей начал информационной грамотности с раннего возраста объясняется процессами информатизации образования и формированием информационного общества. В рамках программ информатизации образования в школы страны поставлены компьютеры, разрабатывается серия электронных учебных материалов, часть школ подключена к Интернету, в котором формируются образовательные порталы. Начальные информационные знания и простейшие практические навыки работы на компьютере важно выработать у детей уже в начальной школе. Тогда можно активно использовать учебные материалы нового поколения в различных предметных областях основной школы.

Введение иностранного языка позволит реализовать принцип непрерывного языкового образования, которое соответствует современным потребностям личности и общества. Тот факт, что иностранный язык предлагается изучать со 2-го класса, означает признание объективно существующего социального интереса к изучению иностранных языков и подтверждает его значение для решения перспективных задач развития личности, таких, например, как рост среднего уровня образованности, повышение требований к общей культуре, выработка готовности к межнациональному и межкультурному сотрудничеству.

Предусматривается увеличение часов на социально-экономические дисциплины и на литературу. В обществоведение введены разделы экономики и права, изучение искусства продлено на один год. Стандарт среднего (полного) образования основывается на концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования, предметы федерального компонента представлены в нём на базисном и профильном уровне. В проекте федерального компонента государственного стандарта даны развёрнутые характеристики целей образования, значительно усилен деятельностный аспект и привлечено внимание к воспитательному потенциалу содержания образования.

Этот проект был опубликован в «Учительской газете» и в других педагогических изданиях в сентябре 2002 г., а также направлен во все государственные и муниципальные органы управления образованием, что позволило привлечь к всестороннему обсуждению этого документа общественность и профессиональное сообщество.

Существенным образом обновлён состав разработчиков проекта федерального компонента государственного образовательного стандарта. По представлению ведущих организаций в области образования в него вошли представители РАН и РАО, преподаватели МГУ им. И.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, педагогических вузов, сотрудники научно-исследовательских учреждений. В соответствии с замечаниями и предложениями внесены изменения в проект документа. Доработанный проект будет представлен общественности, вынесен на обсуждение Федерального координационного совета и коллегии Минобразования России, а затем, после утверждения закона «О государственном стандарте общего образования», будет представлен для утверждения в Правительство России.

В связи с перспективой введения федерального компонента государственного образовательного стандарта Министерство образования России разрабатывает соответствующие нормативы финансирования, Базисный учебный план, новые подходы к методическому обеспечению учебного процесса.

Проблемы, связанные с преподаванием некоторых предметов

Отечественная история. В соответствии с Поручением Президента (№ Пр-751 от 23.04.2001 г.) Правительство России рассмотрело вопрос «О содержании учебной литературы для общеобразовательных учреждений по новейшей отечественной истории» (протокольное решение № 35 от 30.08.2001 г.) и наметило безотлагательные меры повышения качества учебной литературы по новейшей отечественной истории.

По поручению Правительства России группа экспертов провела анализ действующих учебников по новейшей отечественной истории для образовательных учреждений всех уровней и подготовила аналитический материал. При Минобразования России создана Межведомственная комиссия по историческому образованию и проведена Всероссийская научная конференция учёных РАН и РАО по проблемам качества учебной литературы по новейшей отечественной истории для общеобразовательной школы и учреждений высшего профессионального образования. Был организован конкурс на создание школьных учебников по новейшей отечественной истории; проводится конкурс на создание учебников по новейшей отечественной истории для системы высшего профессионального образования. Совместно с Национальным фондом подготовки кадров проведён конкурс на разработку учебных материалов (словаря понятий и терминов, пособий для учителя по новейшей отечественной истории).

Физическая культура. В соответствии с рекомендациями Государственного совета РФ от 30.01.2002 г. «О повышении роли физической культуры и спорта в формировании

здорового образа жизни россиян» Минобразования России рекомендовало ввести третий, дополнительный, час физической культуры во 2–11-х классах общеобразовательных учреждений за счёт часов регионального компонента Базисного учебного плана общеобразовательных учреждений. Включение третьего урока физической культуры в региональный компонент Базисного учебного плана призвано сохранять и укреплять физическое и психическое здоровье школьников, более гибко и эффективно использовать специфику регионального (национально-регионального) компонента, учитывать климато-географические, этнические и социально-экономические особенности каждого субъекта Федерации.

В 2001/2002 учебном году Министерство образования предложило региональным органам управления образованием **новый организационный порядок проведения государственной (итоговой) аттестации** по литературе и по алгебре и началам анализа в 11-х классах общеобразовательных учреждений с использованием телевидения, радиовещания и местных средств массовой информации.

Для введения в жизнь нового организационного порядка проведения выпускных экзаменов Министерством был подготовлен ряд информационных и методических писем.

По поступившей информации практически во всех регионах выпускные экзамены в 11-х классах по литературе и по алгебре и началам анализа проведены с использованием телевидения и радиовещания. Однако изучение вопроса показало, что во многих областях немало населённых пунктов, принимающих передачи только ОРТ и РТР. Есть районы, в которых принимаются передачи телевидения соседних областей, а не регионального телевидения. Этот процесс подтолкнул органы управления образованием к решению ряда вопросов укрепления материально-технической базы школ. В традиционной форме проводились выпускные экзамены в Чеченской Республике, Эвенкийском, Корякском, Ненецком автономных округах, в Магаданской и Нижегородской областях. В ряде случаев это вызвано отсутствием регулярного теле- и радиовещания, прямой оперативной радиотелевизионной связи, технических и программных возможностей региональных телевизионных и радиовещательных компаний. По техническим причинам не во всех общеобразовательных учреждениях Республики Коми, Брянской, Владимирской, Вологодской, Саратовской, Тверской, Ульяновской, Омской, Орловской, Псковской и других областей на экзаменах использовались телевидение и радиовещание. Из-за сложности рельефа местности Республика Бурятия проводила экзамены, используя лишь радиовещание.

В своих отчётах органы управления образованием одобрили новый организационный порядок проведения письменных экзаменов по литературе и по алгебре и началам анализа. Новый организационный порядок государственной (итоговой) аттестации можно распространить на письменные экзамены в 9-х классах. Такая аттестация даёт всем выпускникам равные возможности на получение гласной информации, предотвращает утечку информации о содержании письменных экзаменационных работ, уменьшает объём технической работы при пакетировании экзаменационного материала, сокращает финансовые расходы регионов, связанные с подготовкой и рассылкой экзаменационных пакетов по общеобразовательным учреждениям.

2002 г. был первым годом реализации идеи **существенного сокращения и оптимизации числа учебных изданий, входящих в Перечень** рекомендованных Министерством образования для общеобразовательной школы. Перечень сократился почти на треть.

В рамках Федеральной программы развития образования был осуществлён ряд важных проектов комплектования фондов библиотек общеобразовательных учреждений. Наиболее крупным из них стал масштабный проект поставки в 50 тыс. российских школ 100 томов Библиотеки отечественной художественной классической литературы (приказ № 3277 от 13.09.2002 г.). Затраты на этот проект составили около 155 млн рублей.

В соответствии с задачами, поставленными Концепцией модернизации российского образования, министерством проводится **модернизация педагогического образования**, цель которой — обеспечение устойчивого и эффективного функционирования сис-

темы образования и её опережающее развитие. Для координации этой деятельности создана комиссия, в состав которой включены представители ведущих вузов, РАО, управленцы, специалисты из регионов, учреждений общего и среднего профессионального образования, дополнительного образования. Подготовлен проект программы модернизации педагогического образования.

Вопросы совершенствования педагогического образования обсуждались на всероссийском совещании-семинаре заведующих кафедрами педагогики и психологии педагогических вузов «О совершенствовании содержания психолого-педагогических дисциплин в условиях модернизации педагогического образования» в сентябре 2002 г. (на базе Волгоградского государственного педуниверситета), на конференции «Модернизация педагогического образования в Сибири: проблемы и перспективы» в октябре 2002 г. (на базе Омского государственного педуниверситета). Проект программы модернизации обсуждался на заседаниях комиссии по модернизации педагогического образования.

Модернизация педагогического образования решает следующие задачи:

- обновление Перечня направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования, Классификатора специальностей среднего профессионального образования с учётом перспективных потребностей системы образования, общества и государства;
- уточнение перечня специализаций и дополнительных профессиональных образовательных программ педагогического профиля, направленных на подготовку кадров для опережающего решения актуальных задач модернизации образования;
- создание системы прогнозирования изменений потребности в педагогических кадрах с учётом кадрового резерва и перспектив развития;
- оптимизация структуры управления педагогическим образованием для эффективного решения задач модернизации;
- разработка системы взаимодействия учреждений педагогического образования разного уровня внутри субъектов Федерации и федеральных округов для обеспечения доступности и повышения качества педагогического образования;
- обеспечение мониторинга состояния системы педагогического образования и хода её модернизации;
- проведение исследований для определения приоритетных научных направлений в педагогике, психологии и методиках преподавания предметов в целях координации научных исследований и повышения эффективности использования научного потенциала системы педагогического образования;
- поддержка и стимулирование фундаментальных и прикладных научных исследований, развитие сложившихся научных школ и научных направлений в системе педагогического образования;
- разработка и апробация современного содержания и форм повышения квалификации преподавателей колледжей, вузов, учреждений дополнительного педагогического образования для решения задач модернизации;
- разрабатывается и апробируется современное содержание и формы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава.

Распоряжением Минобразования России № 879-13 от 12.08.2002 г. создана рабочая группа организационно-методического и нормативно-правового обеспечения функционирования методических служб в системе образования России, утверждён её состав и план работы группы.

Вопросы модернизации педагогического образования рассматривались на совещании в г. Санкт-Петербурге, где в мае 2002 г. на базе Российского государственного университета имени А.И. Герцена была проведена конференция «Модернизация педагогического образования в России в контексте образовательных стратегий XXI века».

Департамент общего образования Минобразования России направил в органы управления образованием субъектов Российской Федерации

ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ (ИТОГОВОЙ) АТТЕСТАЦИИ (№ 03-51-17ин/13 от 04.02.2003 г.) с изменениями и дополнениями, внесёнными в соответствии со следующими приказами Минобразования России:

«О внесении дополнений в Положение о государственной (итоговой) аттестации выпускников IX и XI (XII) классов общеобразовательных учреждений Российской Федерации» (№ 1022 от 16.03.2001 г.);

«О признании утратившим силу п.2.7 Положения о государственной (итоговой) аттестации выпускников IX и XI (XII) классов общеобразовательных учреждений Российской Федерации, утверждённого приказом Минобразования России от 3 декабря 1999 г. № 1075» (№ 2398 от 25.06.2002 г.);

«О внесении изменений и дополнений в Положение о государственной (итоговой) аттестации выпускников IX и XI (XII) классов общеобразовательных учреждений Российской Федерации» (№ 135 от 21.01.2003 г.).

В новой редакции Положения расширяются права государственных и муниципальных органов управления образованием при итоговой аттестации выпускников; название письменного экзамена по литературе в XI (XII) классах заменяется на название «письменный экзамен по русскому языку и литературе», что позволяет расширить эксперимент по проведению ЕГЭ; изменяются сроки проведения государственной (итоговой) аттестации и досрочных выпускных экзаменов. Разрешается создавать экзаменационные комиссии на региональном и муниципальном уровнях для государственной (итоговой) аттестации выпускников XI (XII) классов, претендующих на получение золотой и серебряной медалей.

Все изменения и дополнения выделены в тексте курсивом.

Первый заместитель министра *В.А. Болотов*

ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ (ИТОГОВОЙ) АТТЕСТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ IX И XI (XII) КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Общие положения

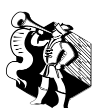
1.1. Государственная (итоговая) аттестация выпускников IX и XI (XII) классов, независимо от формы получения образования, после освоения ими общеобразовательных программ основного общего и среднего (полного) общего образования обязательна.

Данное Положение распространяется на все образовательные учреждения, реализующие программу общего образования, независимо от их организационно-правовой формы.

1.2. Государственная (итоговая) аттестация выпускников IX и XI (XII) классов проводится *по завершении учебного года* в виде письменных и устных экзаменов.

Форму проведения письменных экзаменов устанавливает Министерство образования РФ, устных экзаменов — общеобразовательное учреждение.

Письменный экзамен выпускников XI (XII) классов общеобразовательных учреждений по русскому языку и литературе может проводиться в форме сочинения, изложения с творческим заданием. Государственным органам управления образованием субъектов Федерации разрешается разделить письменный экзамен по русскому языку и литературе на два экзамена: экзамен по русскому языку и экзамен по литературе, формы проведения которых

определяются в порядке, установленном настоящим Положением.

Для проведения государственной (итоговой) аттестации выпускников IX и XI (XII) классов общеобразовательными учреждениями создаются экзаменационные комиссии.

Государственные органы управления образованием субъектов Федерации могут создавать соответствующие экзаменационные комиссии для государственной (итоговой) аттестации выпускников общеобразовательных учреждений с использованием телевидения и радиовещания и государственной (итоговой) аттестации выпускников XI (XII) классов общеобразовательных учреждений, претендующих на получение золотой или серебряной медали.

Местные (муниципальные) органы управления образованием могут создавать экзаменационные комиссии для государственной (итоговой) аттестации выпускников IX классов общеобразовательных учреждений по предметам профильного обучения в классах III ступени общего образования, а также по поручению государственного органа управления образованием субъекта Федерации для государственной (итоговой) аттестации выпускников XI (XII) классов общеобразовательных учреждений, претендующих на получение серебряной медали.

1.3. К государственной (итоговой) аттестации допускаются ученики IX классов, освоившие образовательные программы основного общего образования и имеющие положительные годовые отметки по всем предметам учебного плана общеобразовательного учреждения, а также учащиеся, имеющие неудовлетворительную годовую отметку по одному предмету учебного плана с обязательной сдачей экзамена по этому предмету.

1.4. Иностранные граждане, обучающиеся в общеобразовательном учреждении в соответствии с договором, а также лица без гражданства, беженцы и вынужденные переселенцы, обучающиеся в общеобразовательном учреждении, допускаются к государственной (итоговой) аттестации в соответствии с п.1.3 настоящего Положения.

1.5. *Государственная (итоговая) аттестация выпускников* IX, XI (XII) классов, выезжающих на учебно-тренировочные сборы кандидатов в сборные команды России на международные олимпиады школьников, на российские или международные спортивные соревнования, конкурсы, смотры, олимпиады и тренировочные сборы, *на постоянное место жительства за рубеж,* а также выпускников, обучающихся в вечерних (сменных) общеобразовательных учреждениях, призванных в ряды Российской Армии, *может проводиться досрочно, но не ранее 20 апреля.*

1.6. Дополнительные сроки проведения экзаменов для выпускников, пропустивших государственную (итоговую) аттестацию по уважительным причинам, в том числе обучавшихся за рубежом, устанавливаются общеобразовательным учреждением по согласованию с государственным органом управления образованием субъекта Федерации.

К государственной (итоговой) аттестации допускаются ученики XI (XII) классов, освоившие образовательные программы среднего (полного) общего образования и имеющие положительные годовые отметки по всем предметам учебного плана общеобразовательного учреждения.

2. Порядок проведения государственной (итоговой) аттестации

2.1. Выпускники IX класса общеобразовательного учреждения сдают не менее 4 экзаменов: письменные экзамены по русскому языку и алгебре, а также два экзамена по выбору выпускника из числа предметов, изучавшихся в IX классе.

Содержание и форму проведения письменных экзаменов по русскому языку и алгебре определяет Минобразования России.

Выпускники IX класса общеобразовательного учреждения, желающие продолжить обучение в профильных классах III ступени общего образования, сдают два экзамена по предметам, соответствующим данному профилю обучения.

2.2. Выпускники XI (XII) класса общеобразовательного учреждения сдают не менее пяти экзаменов: письменные экзамены по алгебре и началам анализа и *русскому языку и литературе,* а также три экзамена по выбору выпускника из числа предметов, изучавшихся в X, XI и XII классах.

Содержание, формы и сроки проведения письменных экзаменов *по русскому языку и литературе,* алгебре и началам анализа определяет Минобразования России.

Общее количество экзаменов в IX классах не должно превышать пяти, XI (XII) классах — шести.

Для выпускников IX и XI (XII) классов, обучавшихся по состоянию здоровья на дому, в оздоровительных образовательных учреждениях санаторного типа для детей, нуждающихся в длительном лечении, находившихся в лечебно-профилактических учреждениях более 4 месяцев, и детей-инвалидов государственная (итоговая) аттестация проводится в обстановке, исключающей влияние негативных факторов на состояние их здоровья, и в условиях, соответствующих физиологическим особенностям и состоянию здоровья выпускников.

Государственная (итоговая) аттестация для этих выпускников может проводиться досрочно, но не ранее 1 мая. При необходимости письменные экзамены могут быть заменены на устные, а число сдаваемых экзаменов сокращено до двух письменных по согласованию: с государственным органом управления образованием субъекта Федерации — для выпускников XI(XII) классов и с местным (муниципальным) органом управления образованием — для выпускников IX классов.

2.3. Экзамены по выбранным выпускниками предметам могут проводиться непосредственно после завершения изучения учебного предмета в рамках образовательной программы основного общего или среднего (полного) общего образования.

2.4. Государственные органы управления образованием субъектов Федерации могут дополнительно ввести экзамен в общеобразовательных учреждениях к установленным в п.2.1 и 2.2 настоящего Положения, в том числе экзамен по профильным предметам в общеобразовательных школах (классах) с углублённым изучением отдельных предметов.

2.5. Тексты ***(задания)*** письменных экзаменационных работ для государственной (итоговой) аттестации по русскому языку и алгебре в IX классах и ***по русскому языку и литературе,*** алгебре и началам анализа в XI (XII) классах общеобразовательных учреждений разрабатываются Министерством образования РФ.

Минобразования России направляет в государственные органы управления образованием субъектов Федерации тексты письменных экзаменационных работ для IX классов с углублённым изучением русского языка и алгебры, для XI (XII) классов — тексты ***по русскому языку и литературе,*** алгебре и началам анализа, а также тексты экзаменационных работ по русскому языку и литературе для IX и XI классов с родным (нерусским) языком обучения.

Для государственной (итоговой) аттестации выпускников IX классов выбор текстов письменных экзаменационных работ по русскому языку и алгебре осуществляется государственными органами управления образованием субъектов Федерации из сборников текстов письменных экзаменационных работ по русскому языку и алгебре, разработанных Минобразования РФ.

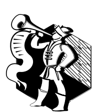
Государственные органы управления образованием субъектов Федерации обеспечивают общеобразовательные учреждения выбранными текстами письменных экзаменационных работ для государственной (итоговой) аттестации выпускников IX классов, а также текстами письменных экзаменационных работ для классов компенсирующего обучения.

2.6. Сроки проведения письменных экзаменов в IX классах общеобразовательных учреждений устанавливает государственный орган управления образованием субъекта Федерации, на территории которого расположены эти учреждения, в XI (XII) классах — Минобразования России.

2.7. Общеобразовательные учреждения, работающие по образовательным программам Международного бакалавриата и имеющие свидетельство о государственной аккредитации, могут в текстах ***(заданиях)*** письменных экзаменационных работ по алгебре и началам анализа ***последние три задания*** заменить заданиями, соответствующими программе по математике Международного бакалавриата.

2.8. Выпускники общеобразовательных учреждений, сдающие письменные экзамены с использованием телевидения и радиовещания, за 10 мин до начала трансляции занимают места в аудитории, где будут проводиться экзамены.

При проведении государственной (итоговой) аттестации выпускников общеобразовательных учреждений без ис-

пользования телевидения и радиовещания пакеты с экзаменационными материалами вскрывает председатель экзаменационной комиссии в присутствии:

членов экзаменационной комиссии и выпускников IX и XI (XII) классов непосредственно перед началом сочинения;

членов экзаменационной комиссии за 30 минут до начала письменных экзаменов по русскому языку и по алгебре в IX классах и русскому языку и литературе в XI (XII) классах, если экзамен проводится в форме изложения с творческим заданием;

членов экзаменационной комиссии за 1 час до начала письменных экзаменов по алгебре в IX классах с углублённым изучением математики и по алгебре и началам анализа в XI (XII) классах.

2.9. Письменные экзамены проводятся с 9 часов по местному времени.

В IX классах на письменные экзамены по русскому языку и алгебре отводится 4 астрономических часа (в школах (классах) с углублённым изучением математики на экзамен по алгебре — 5 часов).

В XI (XII) классах на письменный экзамен по русскому языку и литературе отводится 6 астрономических часов, по алгебре и началам анализа — 5 часов.

Время начала письменных экзаменов с использованием телевидения и радиовещания по решению государственного органа управления образованием субъекта Федерации может быть совмещено со временем начала трансляции.

2.10. Письменные экзаменационные работы оцениваются по пятибалльной системе.

На сочинения, оцененные баллами «2» и «5», экзаменационной комиссией составляются рецензии.

2.11. Выпускник имеет право познакомиться со своей письменной работой, проверенной экзаменационной комиссией, и при несогласии с выставленной отметкой в 3-дневный срок подать апелляцию в письменной форме в конфликтную комиссию, создаваемую местным (муниципальным) органом управления образованием.

Сроки и порядок ознакомления с проверенной письменной работой, а также сроки и порядок работы конфликтной комиссии, её состав и полномочия устанавливаются местным (муниципальным) органом управления образованием и доводятся до сведения выпускников, их родителей (законных представителей), учителей и директоров общеобразовательных учреждений не позднее чем за 2 недели до начала государственной (итоговой) аттестации.

2.12. Выпускники IX классов, получившие на государственной (итоговой) аттестации не более двух неудовлетворительных отметок, и выпускники XI (XII) классов, получившие на государственной (итоговой) аттестации не более одной неудовлетворительной отметки, допускаются к повторной государственной (итоговой) аттестации по этим предметам.

Повторная государственная (итоговая) аттестация проводится до начала нового учебного года в сроки, устанавливаемые государственными органами управления образованием субъектов Федерации.

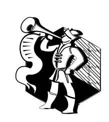
3. Порядок выдачи аттестатов об уровне общего образования

3.1. Выпускникам общеобразовательного учреждения, имеющего свидетельство о государственной аккредитации, прошедшим государственную (итоговую) аттестацию, выдаётся документ государственного образца о соответствующем уровне общего образования: выпускникам IX класса — аттестат об основном общем образовании, выпускникам XI (XII) классов — аттестат о среднем (полном) общем образовании.

Выпускникам общеобразовательного учреждения, не имеющего свидетельства о государственной аккредитации, после государственной (итоговой) аттестации выдаётся документ об уровне общего образования в соответствии с лицензией. Форма документа определяется самим общеобразовательным учреждением.

3.2. Выпускники, получившие образование в общеобразовательных учреждениях, не имеющих свидетельства о государственной аккредитации, в форме семейного образования и самообразования, имеют право на аттестацию в форме экстерната в общеобразовательных учреждениях, имеющих свидетельство о государственной аккредитации.

3.3. Иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы и вынужденные переселенцы, обучавшиеся в аккредитованном общеобразовательном учреждении и прошедшие

В органы управления образованием субъектов Российской Федерации направлено письмо № 03-51-67ин/13-03 от 08.04.2003 г.

Об экзамене по русскому языку и литературе в XI (XII) классах общеобразовательных учреждений Российской Федерации в 2002/2003 учебном году

В соответствии с приказом Минобразования России № 135 от 21.01.2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Положение о государственной (итоговой) аттестации выпускников IX и XI (XII) классов общеобразовательных учреждений Российской Федерации» в 2002/2003 учебном году выпускники XI классов могут выбрать одну из форм письменного экзамена по русскому языку и литературе: сочинение или изложение с творческим заданием.

Государственным органам управления образованием субъектов Российской Федерации разрешается разделить письменный экзамен по русскому языку и литературе на два экзамена: экзамен по русскому языку и экзамен по литературе, формы проведения которых определяются в порядке, установленном Положением о государственной (итоговой) аттестации выпускников IX и XI (XII) классов.

В тех субъектах Федерации, в которых выпускники сдают письменный экзамен по русскому языку в форме ЕГЭ, возможны следующие формы сдачи обязательного экзамена по литературе: устный экзамен или экзамен по литературе в форме ЕГЭ. Решение о форме проведения устного экзамена (по билетам, в форме защиты рефератов, собеседования) принимается общеобразовательным учреждением.

Первый заместитель министра
В.А. Болотов

в нём государственную (итоговую) аттестацию, получают аттестат о соответствующем уровне общего образования.

3.4. Аттестаты о соответствующем уровне общего образования выпускникам общеобразовательных учреждений, имеющих свидетельство о государственной аккредитации, выдаются теми общеобразовательными учреждениями, в которых они обучались и проходили государственную (итоговую) аттестацию.

Выпускникам общеобразовательных учреждений, не имеющих свидетельства о государственной аккредитации, проходившим государственную (итоговую) аттестацию в общеобразовательных учреждениях, имеющих свидетельство о государственной аккредитации, аттестаты о соответствующем уровне общего образования выдаются теми общеобразовательными учреждениями, в которых они проходили государственную (итоговую) аттестацию.

Выпускникам, обучавшимся в образовательных учреждениях, работающим по общеобразовательным программам и находящимся в лечебных учреждениях, аттестаты выдаются теми общеобразовательными учреждениями, из которых они выбыли на лечение, на основании отметок промежуточной и государственной (итоговой) аттестаций, полученных в образовательных учреждениях при лечебных учреждениях.

3.5. В аттестат об основном общем образовании выставляются итоговые отметки по предметам, которые выпускник изучал в классах второй ступени общего образования.

В аттестат о среднем (полном) общем образовании выставляются итоговые отметки по предметам, которые выпускник изучал в классах третьей ступени общего образования, а также отметка по русскому языку.

3.6. Выпускникам, изучавшим факультативные курсы, в аттестатах делается соответствующая запись.

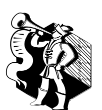
3.7. В аттестате отметки по предметам проставляются цифрами и в скобках словами: 5 (отлично), 4 (хорошо), 3 (удовлетворительно).

3.8. Несовершеннолетние ученики IX классов, не допущенные к государственной (итоговой) аттестации, а также выпускники, не прошедшие государственную (итоговую) аттестацию, по усмотрению родителей (законных представителей) оставляются на повторное обучение или получают справку об обучении в общеобразовательном учреждении установленного образца.

Учащимся XI (XII) классов, не допущенным к государственной (итоговой) аттестации, а также выпускникам, не прошедшим государственную (итоговую) аттестацию, выдаётся справка об обучении в общеобразовательном учреждении установленного образца.

В справке указываются экзаменационные и итоговые отметки (в том числе и неудовлетворительные) по всем предметам, изучавшимся в классах соответствующей ступени общего образования.

3.9. Лицам, получившим справку об обучении в общеобразовательном учреждении, предоставляется право не ранее чем через год пройти государственную (итоговую) аттестацию в форме экстерната. При этом ранее проходившие государственную (итоговую) аттестацию сдают экзамены по тем предметам, по которым в справке выставлены неудовлетворительные отметки.

Лица, не проходившие государственную (итоговую) аттестацию, сдают не менее четырёх экзаменов (IX класс), из которых обязательны письменные экзамены по русскому языку (изложение с элементами сочинения) и алгебре, и не менее пяти экзаменов (XI или XII класс), из которых обязательны письменные экзамены ***по русскому языку и литературе,*** алгебре и началам анализа, а также по предметам, по которым в справке выставлены неудовлетворительные отметки

4. Награждение выпускников

4.1. Выпускники награждаются золотой и серебряной медалями «За особые успехи в учении» и похвальной грамотой «За особые успехи в изучении отдельных предметов» в соответствии с Положением, утверждаемым Министерством образования РФ.

4.2. Выпускники, отнесённые по состоянию здоровья к специальной группе или освобождённые по состоянию здоровья от занятий по физической культуре, трудовому обучению и информатике, прошедшие государственную (итоговую) аттестацию и имеющие соответствующие отметки, награждаются медалями на общих основаниях.

4.3. Выпускникам XI (XII) классов, награждённым золотыми или серебряными медалями, выдаются аттестаты о среднем (полном) общем образовании на бланках соответственно с золотым или серебряным тиснением, а награждённым похвальной грамотой — на бланках обычного образца.

4.4. Выпускникам IX класса, имеющим годовые, экзаменационные и итоговые отметки «5», выдаётся аттестат об основном общем образовании особого образца.

Департамент общего образования Минобразования России направил в органы управления образованием субъектов Российской Федерации письмо № 13-51-51/13 от 20.03.2003 г.

О ПРОВЕДЕНИИ ПИСЬМЕННОГО ЭКЗАМЕНА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В ФОРМЕ ИЗЛОЖЕНИЯ С ТВОРЧЕСКИМ ЗАДАНИЕМ в XI классах общеобразовательных учреждений Российской Федерации в 2002/2003 учебном году

В соответствии с приказом Минобразования России № 135 от 21.01.2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Положение о государственной (итоговой) аттестации выпускников IX и XI (XII) классов общеобразовательных учреждений Российской Федерации» в 2002/2003 учебном году выпускники XI классов могут выбрать одну из форм письменного экзамена по русскому языку и литературе — сочинение или изложение с творческим заданием.

Решение о проведении письменного экзамена по русскому языку и литературе в форме изложения с творческим заданием в XI классах принято Министерством образования на основании положительных результатов эксперимента, который проводился с 2000 по 2002 г. для совершенствования формы государственной (итоговой) аттестации по литературе.

Для изложения предлагается эпизод из прозаического произведения, указанного в «Обязательном минимуме содержания среднего (полного) общего образования» или фрагмент критической статьи, связанный с произведением, включённым в минимум (в каждое общеобразовательное учреждение направляются два варианта текста для изложения). Выбирает текст из предложенных вариантов учитель. Творческое задание к текстам первого варианта (эпизод) по форме представляет собой проблемный вопрос, связанный с содержанием не только предложенного фрагмента, но всего произведения. Творческое задание к тексту — фрагменту критической статьи — позволит выпускнику высказать свою точку зрения по поднятым в нём проблемам, ответить на вопрос, связанный с художественным произведением.

Департамент общего образования Минобразования России направил в органы управления образованием субъектов Российской Федерации письмо № 13-51-125/13 от 28.10.2002 г.

О проведении письменного экзамена по литературе в XI классах общеобразовательных учреждений Российской Федерации в 2002/2003 учебном году

В 2001/2002 учебном году Министерством образования был проведён письменный экзамен по литературе в XI классах по открытому перечню тем сочинений, сгруппированных в 35 комплектов. Каждый комплект имел свой номер и включал 8 тем сочинений, подобранных в соответствии со структурой экзаменационного пакета. Общеобразовательные учреждения каждого из 89 субъектов Федерации, имеющие оперативную связь, были в день экзамена информированы по региональному телевидению о номере комплекта тем сочинений по литературе.

Минобразования России направило в регионы письмо с просьбой предоставить подробную информацию по итогам проведения экзамена. Анализ писем, пришедших из органов управления образованием субъектов Федерации, свидетельствует о том, что новая форма организации итогового контроля по литературе в целом себя оправдала. Она содействовала предотвращению утечки информации о содержании письменных экзаменационных работ, создавала благоприятные условия для подготовки к экзамену, способствовала снижению у выпускников психологической нагрузки на экзамене.

С учётом предложений по дальнейшему совершенствованию формы и содержания итоговой аттестации, поступивших из регионов, Минобразования России устанавливает следующий порядок проведения государственной (итоговой) аттестации выпускников 11-х классов общеобразовательных учреждений по литературе в 2002/2003 учебном году.

Новая форма организации итогового контроля по литературе распространяется на выпускников школ с русским (родным) языком обучения, на выпускников школ с русским (неродным) и с родным (нерусским) языком обучения, а также на выпускников вечерних (сменных) школ, сдающих экзамен в сроки,

При выборе изложения с творческим заданием ученики могут писать как подробное, так и сжатое изложение.

Задача подробного изложения — максимально полное воспроизведение содержания исходного текста с сохранением авторского стиля.

Сжатое изложение требует умения отбирать существенную информацию, вычленять в тексте основные микротемы, обобщать содержание исходного текста. Излагая текст сжато, ученики проявляют коммуникативные способности, связанные с умением перерабатывать информацию: исключать подробности и обобщать однородные явления, сохраняя при этом основные микротемы. Если выпускник пишет сжатое изложение, перед ним не ставится задача сохранить авторский стиль, однако он должен использовать авторские ключевые слова и словосочетания. Сжатое изложение может быть самостоятельной частью экзаменационной работы или оно может органично входить в творческую часть работы. В первом случае оно отделяется от творческой части (отступом) и может оцениваться отдельной отметкой, во втором — изложение включается в общую канву ответа на вопрос и не оценивается отдельной отметкой, поскольку текст рассматривается как целое.

При организации экзамена следует учесть, что выбрать форму экзамена (сочинение или изложение с творческим заданием) выпускник может в день экзамена. Чтобы сделать этот выбор осознанным, учитель должен познакомить всех выпускников с содержанием комплекта тем экзаменационного сочинения, с экзаменационными материалами для изложения (с этой целью кратко определяется тема изложения и зачитывается творческое задание). Письменный экзамен по русскому языку и литературе нужно проводить в разных помещениях — для тех, кто будет писать сочинение, и для тех, кто будет писать изложение с творческим заданием. По решению общеобразовательного учреждения могут быть созданы различные экзаменационные комиссии. Подписывая работу, выпускник должен указать, какой вид изложения (подробное или сжатое) он избрал, это определит подход к критериям оценки ученической работы.

Творческое задание должно быть прочитано и написано на доске. При необходимости на доске записываются имена собственные, упомянутые в тексте изложения.

Наличие плана письменной экзаменационной работы — требование необязательное.

Предложенный для изложения текст читается дважды, однако учитель может его прочитать и третий раз. В первый раз педагог читает текст в обычном темпе, что позволяет воспринять смысл фрагмента в целом, второй раз — медленно — это даёт возможность «зафиксировать» главные смысловые опоры текста; в третий раз текст опять прочитывается в обычном темпе. На изложение с творческим заданием отводится 6 часов.

По мере необходимости школьники могут пользоваться на экзамене лингвистическими словарями; при написании изложения по фрагменту критической статьи — текстом художественного произведения.

Письменная экзаменационная работа в форме изложения

с творческим заданием проверяется в соответствии с действующими «Нормами оценки знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку».

За изложение с творческим заданием выставляются две отметки: по русскому языку и литературе. Отметка по русскому языку выставляется за орфографическую и пунктуационную грамотность, а также за речевое оформление всей работы. Отметка по литературе выставляется за содержание изложения и творческой части работы, которое можно оценить одной или двумя отметками, при этом приоритет будет за отметкой, поставленной за творческую часть экзаменационной работы.

При оценке изложения необходимо учитывать полноту изложения исходного текста (подробное изложение) или точность воспроизведения основных микротем исходного текста (сжатое изложение), а также достоверность высказывания (отсутствие фактических ошибок, неточностей, искажений смысла исходного текста), последовательность изложения (отсутствие неоправданных повторов мысли, нарушение логики), уровень речевого оформления.

При оценке творческого задания проверяется знание учениками содержания художественного произведения, владение теоретико-литературными понятиями, умение дать аргументированный ответ на проблемный вопрос, речевое оформление работы. Творческое задание (если оно представляет собой отдельную часть экзаменационной работы) должно составлять не менее 3–4 страниц письменного текста.

Итоговые отметки по русскому языку и литературе выставляются с учётом отметок, полученных за изложение с творческим заданием и годовых отметок.

Руководитель Департамента ***А.В. Баранников***

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список рекомендуемой литературы

1. *Добромыслов В.А.* Изложения и сочинения в школе. М.: Ленинград, I960.
2. *Ивченков П.Ф.* Обучающее изложение. 5–9-е классы. М.: Просвещение, 1995.
3. *Морозова И.Д.* Виды изложений и методика их проведения. М.: Просвещение, 1984.
4. *Францман Е.К.* Изложение с элементами сочинения. 5–9-е классы. М.: Просвещение, 1998.
5. Методика развития речи на уроках русского языка: Кн. для учителя / Под ред. Т.А. Ладыженской. 2-е изд. М.: Просвещение, 1991.
6. Методическое письмо Министерства образования РФ № 478/11 от 22.05.96 г. «Изложение с элементами сочинения — аттестационная форма контроля».

Методика обучения изложению, а также его проведения подробно описана в методической литературе (см. работы Т.А. Ладыженской, В.И. Капинос, М.Т. Баранова, Т.А. Новожиловой, Т.М. Фалиной).

совпадающие со сроками дневных общеобразовательных школ.

Экзаменационный материал для государственной (итоговой) аттестации выпускников 11-х классов по литературе представлен в двух документах: «Перечень тем сочинений для подготовки к письменному экзамену, по литературе за курс средней (полной) школы в 2002/2003 учебном году» и «Комплекты тем сочинений для проведения письменного экзамена по литературе за курс средней (полной) школы в 2002/2003 учебном году». Экзаменационные материалы соответствуют обязательным минимумам содержания основного общего и среднего (полного) общего образования (приказы Минобразования России № 1236 от 19.05.98 г. и № 56 от 30.06.99 г.).

«Перечень тем сочинений для подготовки к письменному экзамену по литературе за курс средней (полной) школы в 2002/2003 учебном году» включает 500 тем. В этом перечне темы сочинений группируются в четыре раздела: темы по литературе первой половины XIX века, темы по литературе второй половины XIX века, темы по литературе XX века, а также дополнительные темы для школ с родным (нерусским) языком обучения.

«Комплекты тем сочинений для проведения письменного экзамена по литературе за курс средней (полной) школы в 2002/2003 учебном году» включают 70 комплектов. Каждый комплект будет состоять из пяти экзаменационных тем сочинений, сгруппированных в соответствии со следующей структурой экзаменационного пакета:

1. Анализ эпизода из художественного произведения русской литературы XIX–XX веков (эпизоды указаны) или анализ стихотворения поэта XIX или XX века (автор и произведение указаны).
2. Тема, сформулированная в виде проблемного вопроса **или** высказывания о произведении.
3. Тема, связанная с творчеством писателя XIX века (автор и произведение указаны).
4. Тема, связанная с творчеством писателя XX века (автор и произведение указаны).
5. Тема, связанная с философской, нравственной, социальной проблематикой русской литературы (указан XIX или XX век; произведение художественной литературы выбирает ученик).

При комплектовании тем учитывается специфика литературного образования в школах с родным (нерусским) языком обучения: в комплектах могут содержаться темы сочинений, имеющих специальную мету (*), которая указывает на право выпускника школы с родным (нерусским) языком обучения заменить эту

тему на другую, включённую в комплект с пометой «для школ с родным (нерусским) языком обучения».

Количество тем сочинений в «Комплектах тем сочинений для письменного экзамена по литературе за курс средней (полной) школы в 2002/2003 учебном году» будет примерно на 15% меньше числа тем, которые войдут в «Перечень тем сочинений для подготовки к письменному экзамену по литературе за курс средней (полной) школы в 2002/2003 учебном году». В день экзамена в прямом эфире с использованием лототрона (или аналогичного устройства) определяется номер комплекта и соответствующие ему темы сочинений демонстрируются на телеэкране не менее 5 минут и объявляются по радио.

Каждая школа России обеспечивается экзаменационными материалами (один комплект тем сочинений) в традиционном порядке, если провести экзамен в новой организационной форме невозможно по техническим причинам. Экзаменационные материалы будут взяты из «Комплектов тем сочинений для проведения письменного экзамена по литературе за курс средней (полной) школы в 2002/2003 учебном году» и направлены по линии спецсвязи в органы управления образованием субъектов Федерации.

Традиционный порядок проведения итоговой аттестации сохраняется для следующих категорий учащихся: выпускников общеобразовательных школ, не имеющих радио- и телевизионной связи; выпускников, сдающих экзамен в щадящем режиме, выпускников вечерних (сменных) школ, сдающих экзамен в сроки, не совпадающие со сроками дневных общеобразовательных школ. Темы сочинений для всех категорий учащихся комплектуются из «Перечня тем сочинений для подготовки к письменному экзамену по литературе за курс средней (полной) школы в 2002/2003 учебном году».

Руководитель Департамента
А.В. Баранников

ПРИЛОЖЕНИЕ
Образцы комплектов тем сочинений

Комплект № 1

1. Стихотворение Ф.И. Тютчева «Певучесть есть в морских волнах...» (восприятие, истолкование, оценка).
2. Что изменилось в жизни ночлежников в финале пьесы М. Горького «На дне»?

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Образцы текстов для проведения экзамена в форме изложения с творческим заданием[1]

№ 1

Когда пришла революция, Блок встретил её с какой-то религиозною радостью, как праздник духовного преображения России. Он стоял под ураганом клевет и обид — ясный, счастливый и верующий. Сбылось долгожданное, то, о чём пророчествовали ему кровавые зори. Он радостно вышел один против всех, так как чувствовал себя в полной гармонии с хаосом.

Не поразительно ли, что всю поэму «Двенадцать» он написал в два дня? Он начал писать её с середины, со слов: «Уж я ножичком / Полосну, полосну!» — потому что, как рассказывал он, эти два *ж* в первой строчке показались ему весьма выразительными. Потом перешёл к началу и в один день написал почти всё: восемь песен, до того места, где сказано: «Упокой, Господи, душу рабы твоея. / Скучно».

Почти всю поэму — в один день! Необыкновенная энергия творчества! За полгода до смерти он показывал мне её черновик, и я с удивлением смотрел на опрятные, изящные, небольшие листочки, где в такое короткое время, так легко и свободно, карандашиком, почти без помарок, он начертал эту великую поэму. Никакой натуги, никаких лишних затрат вдохновения! Творить ему было так же легко, как дышать.

Написав «Двенадцать», он все три с половиною года старался уяснить себе, что же у него написалось.

Многие помнят, как пытливо он вслушивался в то, что говорили о «Двенадцати» кругом, словно ждал, что найдётся такой человек, который наконец объяснит ему значение этой поэмы, не совсем понятной ему самому. Словно он не был виноват в своём творчестве, словно поэму написал не он, а кто-то другой, словно он только записал её под чужую диктовку.

Помню, как-то в июне в 1919 году Гумилёв, в присутствии Блока, читал в Институте истории искусств лекцию о его поэзии и между прочим сказал, что конец поэмы «Двенадцать» (то место, где является Христос) кажется ему искусственно приклеенным, что внезапное появление Христа есть чисто литературный эффект.

Блок слушал, как всегда, не меняя лица, но по окончании лекции сказал задумчиво и осторожно, словно к чему-то прислушиваясь:

1

Обязательный минимум содержания среднего (полного) общего образования по литературе в ряде случаев предоставляет учителю выбор произведений художественной литературы для обязательного изучения: «Гроза» или «Бесприданница»; «Отцы и дети» или «Дворянское гнездо»; «Преступление и наказание» или «Идиот»; «Вишнёвый сад» или «Три сестры»; «Мастер и Маргарита» или «Белая гвардия»; «Тихий Дон» или «Поднятая целина». В этом случае Минобразования России готовит экзаменационный материал по обоим произведениям, названным в указанном документе.

— Мне тоже не нравится конец «Двенадцати». Я хотел бы, чтобы этот конец был иной. Когда я кончил, я сам удивился: почему Христос? Но чем больше я вглядывался, тем яснее я видел Христа. И я тогда же записал у себя: к сожалению, Христос.

Гумилёв смотрел на него со своей обычной надменностью: сам он был хозяином и даже командиром своих вдохновений и не любил, когда поэты ощущали себя безвольными жертвами собственной лирики. Но мне признание Блока казалось бесценным: поэт до такой степени был не властен в своём даровании, что сам удивлялся тому, что у него написалось, боролся с тем, что у него написалось, сожалел о том, что у него написалось, но чувствовал, что написанное им есть высшая правда, не зависящая от его желаний, и уважал эту правду больше, чем свои личные вкусы и верования.

(По К. Чуковскому) (444 слова)

Задание

1. Перескажите (подробно или сжато) фрагмент статьи К. Чуковского «Александр Блок как человек и поэт».
2. Дайте аргументированный ответ на вопрос:

Каковы возможные трактовки финала поэмы А. Блока «Двенадцать»?

При выполнении задания № 2 выпускник может пользоваться текстом поэмы А.А. Блока «Двенадцать».

№ 2

Тихон Щербатый был один из самых нужных людей в партии. Он был мужик из Покровского под Гжатью. Когда, при начале своих действий, Денисов пришёл в Покровское и, как всегда, призвав старосту, спросил о том, что им известно про французов, староста отвечал, как отвечали и все старосты, как бы защищаясь, что они ничего знать не знают, ведать не ведают. Но когда Денисов объяснил им, что его цель бить французов, и когда он спросил, не забредали ли к ним французы, то староста сказал, что *миродёры* бывали точно, но что у них в деревне только один Тишка Щербатый занимался этими делами. Денисов велел позвать к себе Тихона и, похвалив его за его деятельность, сказал при старосте несколько слов о той верности царю и отечеству и ненависти к французам, которую должны блюсти сыны отечества.

<…>Тихон, сначала исправлявший чёрную работу раскладки костров, доставления воды, обдирания лошадей и т.п., скоро оказал большую охоту и способность к партизанской войне. Он по ночам уходил на добычу и всякий раз приносил с собой платье и оружие французское, а когда ему приказывали, то приводил и пленных. Денисов отставил Тихона от работ, стал брать его с собою в разъезды и зачислил в казаки.

Тихон не любил ездить верхом и всегда ходил пешком, никогда не отставая от кавалерии. Оружие его составляли мушкетон, который он носил больше для смеха, пика и топор, которым он владел, как волк владеет зубами, одинаково легко выбирая ими блох из шерсти и перекусывая толстые кости. Тихон одинаково верно, со всего размаха, раскалывал топором брёвна и, взяв топор за обух, выстрагивал им тонкие колышки и вырезывал ложки. В партии Денисова Тихон занимал своё особенное, исключительное место. Когда надо было сделать что-нибудь особенно трудное и гадкое — выворотить плечом в грязи повозку, за хвост вытащить из болота лошадь, ободрать её, залезть в самую середину французов, пройти в день по пятьдесят вёрст, — все указывали, посмеиваясь, на Тихона.

— Что ему, чёрту, сделается, меренина здоровенный, — говорили про него.

3. Губернский город и его обитатели в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».
4. Тема материнского страдания в поэме А.А. Ахматовой «Реквием».* *Для школ с родным (нерусским) языком обучения*.
4. Тема родины в лирике А.А. Ахматовой.
5. Тема воспитания в одном из произведений русской литературы XVIII–XIX веков.

Комплект № 2

1. Сон Татьяны (анализ эпизода из 5-й главы романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»).
2. «В этом появлении Христа в конце вьюжной петербургской поэмы нет ничего неожиданного». Обоснуйте или опровергните высказывание М. Волошина о финале поэмы А.А. Блока «Двенадцать».
3. Самодуры и самодурство в драме А.Н. Островского «Гроза».
4. Город и деревня в лирике С. Есенина.
5. «Без страстей и противоречий нет жизни, нет поэзии» (В.Г. Белинский). По 1–2 произведениям русской литературы XX века. * *Для школ с родным (нерусским) языком обучения*.
5. «Без страстей и противоречий нет жизни, нет поэзии» (В.Г. Белинский). По произведениям русской и родной литературы XX века.

Один раз француз, которого брал Тихон, выстрелил в него из пистолета и попал ему в мякоть спины. Рана эта, от которой Тихон лечился только водкой, внутренне и наружно, была предметом самых весёлых шуток во всём отряде и шуток, которым охотно поддавался Тихон.

— Что, брат, не будешь? Али скрючило? — смеялись ему казаки, и Тихон, нарочно скорчившись и делая рожи, притворяясь, что он сердится, самыми смешными ругательствами бранил французов. Случай этот имел на Тихона только то влияние, что после своей раны он редко приводил пленных.

Тихон был самый полезный и храбрый человек в партии. Никто больше его не открыл случаев нападения, никто больше его не побрал и не побил французов; и вследствие этого он был шут всех казаков, гусаров и сам охотно поддавался этому чину.

(Л.Н. Толстой) (438 слов)

Задание

1. Перескажите (подробно или сжато) фрагмент романа Л.Н. Толстого «Война и мир» (Т. IV, ч. 3, гл. V).

2. Дайте аргументированный ответ на вопрос:

Как в образе Тихона Щербатого воплотилась «грозная и величественная сила народной войны»?

Департамент общего образования Минобразования России направил в органы управления образованием субъектов Российской Федерации письмо № 13-51-126/13 от 30.10.2002 г.

О ПРОВЕДЕНИИ ПИСЬМЕННОГО ЭКЗАМЕНА ПО АЛГЕБРЕ в IX классах, по математике, алгебре и началам анализа в XI классах общеобразовательных учреждений России в 2002/2003 учебном году

Руководители органов управления образованием субъектов Федерации несут ответственность за подготовку текстов работ, сохранение секретности, своевременную передачу материалов в общеобразовательные учреждения.

1. Текст письменного экзамена по алгебре в IX классах общеобразовательных учреждений, как и в предыдущем учебном году, составляется органами управления образованием субъектов Федерации по «Сборнику заданий для проведения письменного экзамена по алгебре за курс основной школы. 9-й класс» (авторы: Л.В. Кузнецова и др., издательство «Дрофа»). Для проведения экзамена используется последняя редакция сборника (издание 5-е, переработанное и дополненное, а также последующие издания). Руководители общеобразовательных учреждений должны обеспечить наличие этого пособия в библиотечном фонде в количестве, достаточном для проведения экзамена.

Тексты экзаменационных работ, составленные на основе этого сборника, используются во всех IX классах общеобразовательных учреждений, включая классы компенсирующего обучения. Исключение составляют классы с углублённым изучением математики, где экзамен проводится по текстам, которые разрабатываются Минобразования России и направляются в органы управления образованием субъектов Федерации по линии спецсвязи в соответствии с поступившей от них заявкой.

Варианты экзаменационных работ составляются в строгом соответствии с рекомендациями, приведёнными во введении к сборнику. Там же указаны критерии, по которым должны оцениваться экзаменационные работы. На экзамене у каждого ученика должен быть экземпляр сборника из школьной библиотеки без пометок, решений и ответов.

2. Для совершенствования организационной формы государственной (итоговой) аттестации выпускников средней (полной) общеобразовательной школы в 2001/2002 учебном году Министерством образования письменный экзамен по алгебре и началам анализа был проведён по открытому перечню экзаменационных работ. Перечень включал 89 работ, составленных из заданий «Сборника заданий для проведения письменного экзамена по математике (курс А) и алгебре

и началам анализа (курс В) за курс средней школы. 11-й класс» (авторы: Г.В. Дорофеев, Г.К. Муравин, Е.А. Седова, издательство «Дрофа»). Номер экзаменационной работы определялся в регионах Федерации с использованием лототрона, и общеобразовательные учреждения, имеющие оперативную связь, были проинформированы о номере работы по региональному телевидению или радиовещанию.

Минобразования России направило в органы управления образованием субъектов Федерации письмо с просьбой предоставить подробную информацию по итогам проведения экзамена. В полученных отзывах отмечается, что номера экзаменационных работ определялись и доводились до школ организованно, экзаменационные работы не содержали ошибок и опечаток. Опасения, связанные с использованием на экзамене пособий с решениями заданий экзаменационного сборника (решебников), оказались необоснованными. Использование открытых текстов повысило эффективность итогового повторения, улучшило качество подготовки выпускников. Новая форма проведения экзамена решает проблему утечки информации о содержании экзаменационных работ, уменьшает психологическую нагрузку выпускников на экзаменах.

Анализ материалов, направленных в Минобразования России региональными органами управления образованием, свидетельствует, что новая форма организации итогового контроля в целом себя оправдала.

С учётом предложений, поступивших из регионов, Минобразования России сохраняет данную форму проведения итоговой аттестации по алгебре и началам анализа в 2002/2003 учебном году. В Департаменте общего образования из заданий «Сборника заданий для проведения письменного экзамена по математике (курс А) и алгебре и началам анализа (курс В) за курс средней школы. 11-й класс» (авторы: Г.В. Дорофеев, Г.К. Муравин, Е.А. Седова; издание 4-е и последующие) будут составлены 89 экзаменационных работ. Номер экзаменационной работы будет определяться в регионе с использованием лототрона и передаваться общеобразовательным учреждениям по региональному телевидению или радиовещанию.

Если провести экзамен в такой организационной форме по техническим причинам невозможно, общеобразовательное учреждение обеспечивается экзаменационными материалами в традиционном порядке.

Номера заданий из сборника для письменного экзамена по математике (курс А), а также тексты экзаменационных работ для выпускников вечерних (сменных) общеобразовательных школ, школ (классов) с углублённым изучением математики, физико-математических классов будут направлены в органы управления образованием субъектов Федерации по линии спецсвязи в соответствии с поступившей от них заявкой.

Проведение итоговой аттестации в общеобразовательных учреждениях субъектов Федерации, участвующих в эксперименте по ЕГЭ, регламентируется соответствующими нормативными правовыми актами Минобразования России и субъектов Федерации.

После письменных экзаменов по алгебре в IX классах, по алгебре и началам анализа в XI классах, но не позднее 15 июня, информация о содержании экзаменационных работ (номера заданий из сборника для IX классов и номер работы из перечня для XI классов) должна быть направлена в Департамент общего образования Министерства образования РФ по адресу: 101856, г. Москва, Чистопрудный бульвар, д.6.

Руководитель Департамента *А.В. Баранников*

В органы управления образованием субъектов Российской Федерации, министерства (ведомства), имеющие высшие учебные заведения, ректорам государственных высших учебных заведений, направлено письмо № 13-51-71/13 от 15.04.2003 г.

О недействительных бланках аттестатов о среднем (полном) общем образовании

Департамент общего образования сообщает номера бланков документов государственного образца, которые объявляются недействительными.

1. Бланки аттестатов о среднем (полном) общем образовании:

серия А: № 6164951, № 6439671, с № 7159479 по № 7159500, с № 7929501 по № 7931500, № 8351198, с № 8424001 по № 8424500, № 8809351, с № 8834801 по № 8834818;

серия АС: с № 0271927 по № 0271963, с № 0305001 по № 0305200;

серия АЗ: № 0135900, с № 0135926 по № 0136000, с № 0146001 по № 0146500.

2. Бланк диплома о среднем профессиональном образовании (повышенный уровень) без отличия АК № 0464123.

3. Бланк диплома начального профессионального образования с серебряной медалью АС № 004875.

Руководитель Департамента
А.В. Баранников

В органы управления образованием субъектов Российской Федерации направлено письмо № 03-51-57ин/13-03 от 21.03.2003 г.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЁМА В I КЛАСС

В Минобразования России поступают запросы граждан, свидетельствующие о нарушении прав детей и их родителей (законных представителей) со стороны администрации общеобразовательных учреждений при приёме детей в первые классы. В связи с этим Минобразования России информирует органы управления образованием о необходимости руководствоваться пп. 1, 2 ст. 43 Конституции Российской Федерации, согласно которым «каждый гражданин имеет право на образование, каждому гарантируются общедоступность и бесплатность образования».

Принимать детей в I класс следует в соответствии с законами России «Об образовании» с изменениями и дополнениями, «О гражданстве Российской Федерации» № 62-ФЗ от 31.05.2002 г., «О беженцах» № 135-ФЗ от 07.11.2000 г., «О вынужденных переселенцах» с изменениями и дополнениями, «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 115-ФЗ от 25.07.2002 г., а также Типовым положением об общеобразовательном учреждении, утверждённым постановлением Правительства России № 196 от 19.03.2001 г. и уставом общеобразовательного учреждения.

Приём детей в I класс государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений всех видов запрещается вести на конкурсной основе (п. 3 ст. 5 Закона РФ «Об образовании»).

Согласно п. 2 ст. 16 Закона РФ «Об образовании» и пп. 47 и 48 Типового положения об общеобразовательном учреждении при приёме детей родителей (законных представителей) обязаны познакомить с уставом и другими документами, регламентирующими учебный процесс в этом учреждении.

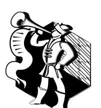
На основании Закона РФ «Об образовании» и п. 59 Типового положения об общеобразовательном учреждении родители (законные представители) обучающихся имеют право выбирать общеобразовательное учреждение, форму получения образования, однако не могут настаивать на реализации каких-либо образовательных программ, услуг, форм получения образования, не включённых в устав данного учреждения.

На основании п. 2 ст. 19 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» № 71-ФЗ от 25.06 2002 г. обучение детей в образовательных учреждениях, работающих по программам начального общего образования, начинается с достижения ими возраста шести лет шести месяцев при отсутствии противопоказаний по состоянию здоровья, но не позже восьми лет. По заявлению родителей (законных представителей) учредитель образовательного учреждения вправе разрешить приём детей в образовательное учреждение для обучения в более раннем или более позднем возрасте.

В соответствии с «Гигиеническими требованиями к условиям обучения в общеобразовательных учреждениях, СанПиН 2.4.2.1178-02», утверждёнными Минздравом России 28.11.2002 г. № 44, обучать детей, не достигших 6 лет 6 месяцев к началу учебного года, следует, строго соблюдая все гигиенические требования по организации пребывания детей шестилетнего возраста.

Все дети, достигшие школьного возраста, зачисляются в I класс общеобразовательного учреждения независимо от уровня их подготовки. Собеседование учителя с ребёнком можно проводить в сентябре для того, чтобы планировать учебную работу с каждым учеником.

Беженцы и прибывшие с ними члены их семей имеют право на устройство детей в государственное или муниципальное общеобразовательное учреждение наравне с гражданами России. Органы исполнительной власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления

в пределах своих полномочий обеспечивают их обучение в государственных или муниципальных общеобразовательных учреждениях (на основании Закона РФ № 15-П от 21.11.2002 г. «О вынужденных переселенцах»; Федерального закона № 135-ФЗ от 07.11.2000 г. «О беженцах»).

Приём детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев может вестись на основании записи детей в паспорте родителей (законных представителей) и их письменного заявления с указанием адреса фактического проживания без учёта наличия или отсутствия регистрационных документов.

Порядок приёма в общеобразовательное учреждение в части, не урегулированной Законом РФ «Об образовании», определяется учредителем общеобразовательного учреждения и закрепляется в его уставе (п. 45 Типового положения об общеобразовательном учреждении).

На основании пп.1, 2 ст. 16 Закона РФ «Об образовании» органы управления образованием регионального и муниципального уровней издают приказ о порядке приёма детей в I класс общеобразовательных учреждений, а также создают комиссии для контроля и рассмотрения заявлений родителей (законных представителей) о нарушениях прав граждан на получение общего образования.

Муниципальный орган управления образованием за каждым районом (микрорайоном) закрепляет общеобразовательные учреждения и обеспечивает приём всех подлежащих обучению детей, проживающих на данной территории и имеющих право на получение образования соответствующего уровня.

Администрация школы может отказать гражданам (в том числе не проживающим на данной территории) в приёме их детей в I класс только из-за отсутствия свободных мест в учреждении (п. 46 Типового положения об общеобразовательном учреждении). В этом случае муниципальный орган управления образованием предоставляет родителям (законным представителям) информацию о наличии свободных мест в общеобразовательных учреждениях на данной территории (в данном районе, микрорайоне) и обеспечивает приём детей в I класс.

Для зачисления ребёнка в I класс родители (законные представители) представляют в общеобразовательное учреждение заявление о приёме, медицинскую карту ребёнка, справку о месте проживания ребёнка.

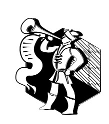
Как правило, запись в I класс общеобразовательной школы рекомендуется начинать с 1 апреля по мере поступления заявлений родителей. Документы, представленные родителями (законными представителями), регистрируются через секретариат общеобразовательного учреждения в журнале приёма заявлений в I класс. После регистрации заявления заявителю выдаётся документ, содержащий следующую информацию: входящий номер заявления о приёме в общеобразовательное учреждение; перечень представленных документов и отметка об их получении, заверенная подписью секретаря или ответственного за приём документов и печатью общеобразовательного учреждения; сведения о сроках уведомления о зачислении в I класс; контактные телефоны для получения информации; телефон органа управления образованием, являющегося учредителем.

После окончания приёма заявлений зачисление в общеобразовательное учреждение оформляется приказом руководителя школы не позднее 30 августа текущего года и доводится до сведения родителей (законных представителей).

Минобразования России рекомендует органам управления образованием регионального и муниципального уровней вести учёт детей школьного возраста и планирование сети общеобразовательных учреждений для соблюдения гарантий на образование с учётом образовательных потребностей граждан.

Иностранные граждане пользуются в России правом на получение образования наравне с гражданами России на основании Федерального закона № 115-ФЗ от 25.07.2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Первый заместитель министра *В.А. Болотов*

ПОЛОЖЕНИЕ О ВСЕРОССИЙСКОМ ОТКРЫТОМ ФИНАЛЕ ВОЕННО-СПОРТИВНОЙ ИГРЫ «ПОБЕДА-60»

Информационную поддержку оказывают журналы «Внешкольник», «Патриоты России», «Военные знания».

Цели и задачи:

- военно-патриотическое воспитание детей и подростков;
- расширение сети детских и подростковых коллективов военно-патриотической направленности (юнармейских отрядов военно-спортивных игр, военно-патриотических и спортивных клубов, объединений, школ безопасности и выживания, кадетских классов и корпусов, оборонно-спортивных лагерей);
- ориентация на выбор воинской специальности, рода войск;
- выработка качеств, необходимых при действиях в чрезвычайных ситуациях и экстремальных условиях, службе в Вооружённых Силах РФ, правоохранительных органах, в противопожарной службе, подразделениях МЧС;
- развитие инициативы и самостоятельности учащихся (в игровой деятельности);
- инструктивно-методическая подготовка актива по проведению военно-спортивных игр;
- проверка уровня знаний, навыков и умений, по основам безопасности жизнедеятельности человека, основам военной службы (начальной военной подготовке), прикладной физической подготовке.

Участники: ученики образовательных учреждений, в том числе кадетских школ (школ-интернатов) различного профиля, юнармейцы военно-спортивных игр «Зарница», «Орлёнок» и других, члены военно-спортивных клубов и объединений, школ безопасности и выживания, курсанты специальных классов, воспитанники кадетских корпусов системы Минобороны РФ и стран СНГ. Команды выступают по 2 группам:

1-я группа — младшая (6–8-е классы). Состав отряда (команды) — 16 человек (командир отряда (взвода) и 3 отделения по 5 юнармейцев). В соотношении: 10 мальчиков и 6 девочек;

2-я группа — старшая (9–10-е классы). Состав отделения (команды) — 11 юнармейцев: 7 юношей и 4 девушки.

Время и порядок проведения

В 2003–2004 гг. военно-спортивная игра «Победа» проводится в три этапа:
1-й этап — районные, городские финалы;
2-й этап — областные, краевые, республиканские, окружные финалы;
3-й этап — Всероссийский открытый Финал военно-спортивной игры «Победа-60» с 1 июля по 10 июля 2004 г. в городе-герое Севастополе.

Участники: команды-победители и призёры областных, краевых, республиканских окружных финалов 2003–2004 гг. Подтверждается выписками из протоколов, заверенными Оргкомитетами (штабами) военно-спортивных игр.

Руководство подготовкой и проведением Финалов

Региональные Финалы проводят Оргкомитеты (штабы) военно-спортивных игр, состоящие из представителей органов самоуправления, органов управления образования, военных округов, военкоматов, оборонной спортивно-технической организации, комитетов ветеранов, органов социальной защиты населения, комитетов по делам молодёжи, штабов гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций, Красного Креста, комитетов по спорту и культуре, детских общественных организаций.

Всероссийский Финал организуют и проводят Министерство образования РФ, Министерство обороны РФ, Госкомитет по физической культуре, спорту и туризму, Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве России, ЦС Российской оборонной спортивно-технической организации (РОСТО), Российский комитет ветеранов войны и военной службы, командование Черноморского Флота РФ, администрация города-героя Севастополя при поддержке Фонда Героев Советского Союза и Героев России.

Программа:

- торжественное открытие Финала;
- встречи с ветеранами войны, Вооружённых Сил, правоохранительных органов, с военнослужащими различных родов войск, представителями высших военных учебных заведений;
- показательные выступления спецподразделений Воздушно-десантных войск, Военно-Морского флота, Федеральной пограничной службы, Министерства чрезвычайных ситуаций, Противопожарной службы, спортсменов РОСТО, членов военно-спортивных клубов и др.;
- посещение памятных мест города-героя Севастополя;
- дискуссионный клуб «И мужество, как знамя, пронесли»;
- конкурсы: «Память, долг, верность», «Служу России», «Равнение на героев», «Парад Знамён», «Ратные страницы истории Отечества», «Костёр Дружбы», «Статен в строю, силён в бою», «С лейкой и блокнотом», «Командир шагает впереди», «На привале»;
- соревнования по стрельбе из АК «Снайпер», прикладной физической подготовке «В здоровом теле здоровый дух»;
- поход с элементами выживания в автономных условиях «В разведке»;
- комбинированный военно-спортивный марш-бросок «Вперёд, юнармейцы!» («Семеро смелых»);
- тактическая игра на местности «Малахов Курган-2004»;
- закрытие Финала (подведение итогов, награждение победителей).

Финансовые условия проведения Финала

Расходы по командированию команд на Финал (проезд, суточные в пути), оплату за путёвки участников (питание, проживание во время Финала) несут **командирующие организации.**

Расходы по проведению спортивных соревнований Слёта (питание, размещение судей, аренда спортивных сооружений, оплата судейства, награждение победителей в личном и командном зачётах в номинациях: «Сильные, ловкие, выносливые», «Эстафета с элементами спасения на воде», «Рукопашный бой», комбинированный военно-спортивный марш-бросок «Семеро смелых») **несёт Государственный комитет Российской Федерации по физической культуре, спорту и туризму.**

Расходы по обеспечению команд автотранспортом, награждению победителей творческих конкурсов, соревнований по основам военной службы, соревнований по огневой подготовке, оплату за питание и проживание жюри творческих конкурсов и рабочей группы, медицинское обслуживание, транспортное обслуживание творческих конкурсов, экскурсионно-образовательных программ, медицинское обеспечение, страхование участников Финала несут Минобразования России, Минобороны России, Росвоенцентр, Центральный Совет РОСТО, Российский комитет ветеранов войны и военной службы, командование Черноморского Флота РФ, администрация города-героя Севастополя.

Итоги подводятся по каждому виду конкурсов и соревнований по группам и номинациям команд. Победители награждаются дипломами и призами Оргкомитета. Комплексный зачёт не проводится.

Условия проведения конкурсов и соревнований

Конкурс «Костёр Дружбы»
Участвует вся команда. Время выступления — до 12 мин. В произвольной художественной форме участники представляют свой родной край, его обычаи и традиции, достопримечательности, народных героев и полководцев, деятелей культуры, работу своих образовательных учреждений, военно-спортивного клуба, отряда. Можно использовать видеофильмы, интервью, исполнять песни, созданные в коллективе.

Жюри оценивает по 5-балльной системе: актуальность, оригинальность, качество исполнения, массовость, оформление.

Перед выступлением команда сдаёт членам жюри эмблему команды (размер 10×10 см) и текст выступления. Эмблема выполняется на листе ватмана в цвете (на коже, картоне, глине, дереве). На эмблеме должны быть указаны: название команды и региона. Лучшие команды награждаются дипломами и призами Оргкомитета.

Конкурс «Память. Долг. Верность»

Часть первая «Равнение на героев»

Команды представляют материалы, отражающие ход подготовки к 60-летию Победы, опыт патриотического воспитания детей и подростков в регионе, образовательном учреждении, клубе, отряде в период с сентября 2002 года по июнь 2004 года (методические разработки-положения, сценарии «Уроков мужества», праздников, посвящённых Дням воинской славы России, методические пособия и рекомендации к проведению военно-спортивных мероприятий, «Боевые листки», стенгазеты, альбомы, передвижные стенды, видеофильмы).

Часть вторая «Интервью ветерана войны»

Принимаются видео- или аудиокассеты с записью интервью с ветеранами войн и военной службы. К аудио-, видеокассетам прилагается краткое изложение (описание) материала. Оцениваются содержание, качество записи.

По итогам конкурса будет организована выставка, проведён дискуссионный клуб «И мужество, как знамя, пронесли».

Лучшие коллективы конкурса «Память. Дом. Верность» награждаются призами Российского комитета ветеранов войны и военной службы.

Конкурс «Служу России»

Зачёт 1. Правовые основы военной службы

Участники должны ответить на вопросы и выполнить практические задания по тематике:

- государственная и военная символика — история и современность (сущность и значение Государственных символов Российской Федерации — Флага, Герба, Гимна России, Боевого Знамени, Воинской Присяги;
- основы обороны государства, Вооружённые Силы РФ (предназначение, состав, традиции);
- воинская обязанность и военная служба граждан (подготовка, прохождение службы по призыву и контракту);
- общевоинские Уставы (права и обязанности военнослужащих, старшие и младшие, начальники и подчинённые, сущность воинской дисциплины, обязанности и практические действия лиц суточного наряда, обязанности и практические действия караула);
- воинские коллективы.

В конкурсе «Служу России» принимает участие вся команда, которая выполняет задания и отвечает на вопросы. Правильные полные ответы и правильно выполненные задания оцениваются по 5-балльной системе, за ошибку снимается балл; баллы за все выполненные задания суммируются. Побеждает команда, набравшая наибольшее количество баллов. Победители награждаются призами и дипломами Минобороны РФ.

Зачёт 2. Международное гуманитарное право

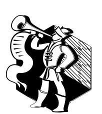
Участники должны ответить на вопросы и выполнить практические задания по тематике:

- вооружённые конфликты (история и современность);
- сущность международного гуманитарного права;
- источники международного гуманитарного права;
- основные нормы международного гуманитарного права;
- ответственность за нарушение международного гуманитарного права;
- международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца.

В конкурсе принимает участие вся команда, которой предлагается выполнить ряд заданий. Правильно выполненные задания оцениваются по 5 балльной системе, за ошибку снимается балл; баллы за все выполненные задания суммируются. Побеждает команда, набравшая наибольшее количество баллов. Победители награждаются призами и дипломами Международного Комитета Красного Креста.

Конкурс «Ратные страницы истории Отечества» (Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Оборона Севастополя. Освобождение Крыма)

Конкурс проводится в виде игры-викторины. Участвует вся команда. Игра-викторина состоит из 7 туров (этапов) и проводится на 7 рабочих местах. Для обсуждения и ответов на вопросы каждого тура (этапа) команде отводится 10 минут. Ответы подаются в письменном виде. На смену рабочего места команде отводится 5–7 минут.

1-й тур. Ордена и медали Великой Отечественной войны

Задание: найти соответствие между 10 изображениями наград и их статутами.

2-й тур. Воинские звания и знаки различия периода Великой Отечественной войны

Задание: найти соответствие между 10 предложенными изображениями знаков различия личного состава Красной Армии периода 1939–1942 гг. и 10 изображениями знаков различия Красной (Советской) Армии 1942–1945 гг. и определить воинские звания.

3-й тур. Города-герои Великой Отечественной войны

Задание: участникам будут показаны фотографии или видеокадры с памятными местами и символами городов-героев. Надо будет назвать город.

4-й тур. Учёные и конструкторы оружия Победы. Военная техника и вооружение Великой Отечественной войны

Задание: участникам будут показаны 10 фотографий (видеокадров) с изображениями учёных и конструкторов. Показать, какое оружие они создали, выбрав 10 соответствующих изображений (макетов) образцов военной техники или вооружения. Указать правильное название данного образца, его назначение и основные характеристики.

5-й тур. Деятели культуры и искусства (художники, писатели, поэты, композиторы, киноактёры)

Задание: участникам будут предложены фонограммы песен, видеозаписи фрагментов из кинофильмов, репродукции картин. Определить авторов, названия картин и кинофильмов, художественных произведений.

6-й тур. Полководцы и герои Великой Отечественной войны

Задание: разгадать кроссворд, составленный из 10 фамилий полководцев и героев Великой Отечественной войны. Показать их фотографии.

7-й тур. Основные битвы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Задание: предлагается 10 видеосюжетов эпизодов, отражающих ход основных битв Великой Отечественной войны. Назвать битвы, отражённые в видеосюжетах, расставить их в хронологической последовательности. **Подведение итогов:** баллы, набранные командами на всех рабочих местах, суммируются. Победителями игры-викторины становятся команды, набравшие наибольшую сумму баллов. При равенстве суммы баллов у нескольких команд рассматриваются баллы команд по турам в соответствии с рейтингом туров (этапов) от первого к седьмому по возрастанию сложности.

Победители конкурса «Ратные страницы истории Отечества» награждаются дипломами и призами Российского комитета ветеранов войны и воинской службы.

Конкурс «Парад знамён»

Участники представляют на конкурс знамёна (флаги) своих организаций (регионов). В конкурсе принимают участие 7 человек: командир отряда (отделения) и 2 знамённые (флаговые) группы, в составе каждой — знаменосец (флаговый) и 2 ассистента. Атрибуты: парадная форма с аксельбантами, знамённые ленты, макеты оружия (автомат, шашка).

1-й зачёт. Вынос знамени (флага), смена у знамени, представление знамени, склонение знамени.

2-й зачёт. Вынос флага, прикрепление к флагштоку, подъём и спуск флага.

Действия оцениваются по 5-балльной системе за каждый элемент программы конкурса. Лучшими считаются знамённые группы, набравшие наибольшее количество баллов. Победители награждаются дипломами и грамотами Оргкомитета.

Конкурс «Статен в строю, силён в бою»

Участвует отряд (отделение) в полном составе.

Зачёт № 1. «Торжественное прохождение в составе отряда (отделения) и прохождение с песней». Торжественные построения и построения на развод перед занятиями и соревнованиями во время Финала заканчиваются торжественным маршем и прохождением с песней. Конкурс оценивается по 5-балльной системе. Учитываются также дисциплина строя, внешний вид, действия командира. Баллы суммируются. Лучшими считаются отряды (отделения), которые наберут наибольшую сумму баллов.

Зачёт № 2. «Строевой смотр». Участвует отряд (отделение) в полном составе. Форма одежды — парадная с головными убо-

Все строевые приёмы, включённые в программу конкурса «Статен в строю, силён в бою», выполняются 1–2 раза в соответствии со Строевым Уставом Вооружённых сил РФ. На каждом этапе отделению отводится контрольное время 5 минут. Каждый элемент (приём) программы оценивается по 5-балльной системе. Если приём пропущен или не выполнен в контрольное время, выполнен не по Уставу — ставится оценка «0».

рами, оборудованная символикой клуба, объединения, игры. Проводится поэтапно на трёх рабочих местах.

Рабочее место № 1. Действия в составе отряда (отделения) на месте. (Построение по отделениям в 2 шеренги, расчёт по порядку в отделениях, доклад командиров отделений командиру отряда, командира отряда судье о готовности к смотру, ответ на приветствие, ответ на поздравление, выполнение команд: «Ровняйсь», «Смирно», «Вольно», «Заправиться», «Разойдись», построение в одну шеренгу, расчёт на «первый» — «второй», перестроение из одной шеренги в две и обратно, повороты на месте, размыкание и смыкание строя).

Рабочее место № 2. Действия в составе отряда (отделения) в движении. (Построение в колонну по три (по два), движение строевым шагом, изменение направления движения, повороты в движении, перестроение из колонны по три (по два) в колонну по одному, по два и обратно, движение в полшага, воинское приветствие в строю, ответ на приветствие и благодарность, остановка отряда (отделения) по команде «Стой».)

Рабочее место № 3. Одиночная строевая подготовка. Судьи определяют по 2 представителя от каждого отделения, которые по командам командиров отделений показывают строевые приёмы (выход из строя, подход к начальнику, повороты на месте, движение строевым шагом, повороты в движении, воинское приветствие начальнику слева и справа, возвращение в строй). В старшей группе дополнительно юнармейцы выполняют строевые приёмы с оружием на месте (автомат АК-74 по командам «К оружию», «В ружьё», «Ремень — отпустить (подтянуть)», «Автомат на — грудь», «На ремень», «Оружие — за спину», «Оружие на ремень», «Положить оружие»).

Действия командиров отряда и отделений оцениваются на каждом этапе (доклад командиру и судьям, подход и отход, правильность подачи и дублирования команд, строевая выправка, разрешение на уход с этапа).

Лучшими считаются отряды (отделения) и командиры, которые наберут наибольшую сумму баллов. Награждаются призами и дипломами Оргкомитета.

Конкурс «С лейкой и блокнотом» (информационных материалов, «бюллетеней», «боевых листков» и т.д.)

По итогам каждого дня команды выпускают информационные материалы, в содержании которых отражаются: общие впечатления, успехи и неудачи команды в соревнованиях и конкурсах. Указывается название команды, регион, фамилии авторов. Тематика может быть разнообразной. Критерии оценки: актуальность, содержание, разнообразие жанров, художественное оформление. Оценивается по 5-балльной системе за каждый показатель. Победители награждаются призами и дипломами Оргкомитета.

Конкурс-концерт «На привале!»

Коллективы исполняют песни (народные, написанные профессиональными и самодеятельными авторами), стихи, танцы, сценки патриотической направленности, связанные с ратной историей Отечества. Коллективы могут:

- инсценировать песню, использовав рассказ об истории её создания;
- исполнить композицию из нескольких песен (при этом одна из песен исполняется полностью);
- исполнить 1–2 песни как концертный номер;
- прочитать стихи и прозу;
- продемонстрировать танец.

Время выступления до 10 минут.

Критерии оценки исполнения: массовость, содержание, качество исполнения, режиссура, музыкальное сопровождение, оформление, соблюдение временнóго ограничения, внешний вид. Коллектив получает поощрительные баллы за авторскую песню.

Оценивается по 5-балльной системе за каждую позицию. Победители награждаются призами и дипломами Оргкомитета.

Конкурс «Командир шагает впереди» (на звание «Лучший командир»)

Победители конкурса определяются по итогам оценки действий командиров в конкурсах и соревнованиях: «Я — гражданин России», «Статен в строю, силён в бою», «На привале», марш-броске «Вперёд, юнармейцы!» («Семеро смелых»), операции «Снайпер», ком-

плексном силовом упражнении и комплексе силовых упражнений, «В разведке».

Награждаются дипломами и призами Оргкомитета.

Конкурс «Если ты остался один на один с пострадавшим...»
(Первая доврачебная помощь в экстремальных ситуациях с использованием комплекса тренажёрного обучения)

- Робот-тренажёр «Гоша» (сужение и расширение зрачков, появление пульса на сонной артерии полностью имитируют реакции оживающего и умирающего человека в процессе использования комплекса сердечно-лёгочной реанимации).
- Компьютерная программа оживления датчиков робота (демонстрация с помощью компьютерной графики процесса реанимации).

Назначение:

- Обучить в максимально сжатые сроки школьников и студентов оказывать первую медицинскую помощь.
- Привить подрастающему поколению россиян чувство гражданской ответственности за человеческую жизнь, сострадание к ближнему, милосердие и желание прийти на помощь.

Первый этап

Предварительно оценивается состояние пострадавшего и безопасность места, где ему оказывается помощь;

- определяется примерный объём предстоящей медицинской помощи;
- оценивается угроза для жизни людей на месте происшествия, намечаются меры для её устранения или экстренной эвакуации пострадавшего из опасной зоны.

Второй этап

В максимально сжатые сроки определяются признаки наиболее опасных для жизни пострадавшего состояний:

- клинической смерти;
- коматозного состояния;
- артериального кровотечения;
- ранения шеи;
- ранения грудной клетки.

Быстро принимается решение о том, что необходимо:

- провести комплекс сердечно-лёгочной реанимации;
- повернуть пострадавшего на живот;
- прижать кровоточащий сосуд рукой;
- прижать ладонью рану на грудной клетке.

Третий этап

Выявить раненые мягкие ткани, признаки повреждения костей, суставов и решить вопрос о том, что необходимо:

- наложить повязки на раны;
- сделать обезболивание при подозрении на повреждения костей;
- провести иммобилизацию повреждённой конечности или зафиксировать её в щадящей позе;
- транспортировать пострадавшего, используя подручные и табельные средства.

В конкурсе принимает участие вся команда.

Оживление робота за 2 минуты — оценка 5 баллов, за 4 минуты — 4 балла, за 8 минут — 3 балла. Если при неправильном наложении повязки или шины робот «Гоша» издаёт «стон», штраф — 1 балл.

Участникам даётся возможность использовать карт-бланш (продолжительность — 4 минуты). Если задача выполнена, начисляются 10 призовых баллов. При неудаче — штрафных баллов нет.

Победители награждаются призами и дипломами МЧС.

Соревнования: «В здоровом теле здоровый дух» по прикладной физической подготовке

Бег с преодолением полосы препятствий в составе подразделения

Стартуют: в младшей группе 10 человек, в старшей группе — 7 человек. Снаряжение — противогазы в походном положении, макеты массо-габаритные АК у каждого. При выполнении упражнения разрешается взаимопомощь без передачи «оружия», противогаза и других предметов экипировки. Форма одежды спортивная (полевая). Дистанция: младшая группа — 1100 м, старшая — 3100 м. Условия: пробежать 1000 м (3000 м), затем преодолеть 100-метровую полосу препятствий: ров, лабиринт, забор, разрушенную лестницу, наступая через три ступени (под четвёртой пробежать), стенку, пе-

Карманный справочник для населения «Оказание экстренной помощи до прибытия врача» (нормативный документ о правомерности действий первой медицинской помощи, чётко обозначает круг обязанностей медицинских работников); Федеральное учебное пособие «Основы медицинских знаний. 9–11-е классы» (автор В.Г. Бубнов, Москва).

репрыгнуть через траншею. Зачёт по последнему участнику. Подведение итогов: первенство командное. Победителем считается команда, показавшая наименьшее время прохождения трассы.

Силовые упражнения

Комплексное силовое упражнение. Выполняет команда в полном составе. Выполняется в течение 1 минуты: первые 30 секунд — максимальное количество наклонов вперёд до касания локтями колен из положения «лёжа на спине», руки за голову, ноги закреплены (допускается незначительное сгибание ног, при возвращении в исходное положение необходимо касаться пола лопатками); повёрнуться в упор лёжа и без паузы для отдыха выполнить в течение вторых 30 секунд максимальное количество сгибаний и разгибаний рук в упоре лёжа (тело прямое, руки сгибать до касания грудью пола). Число наклонов, сгибаний и разгибаний суммируется.

Нормативы: **девочки —** 22 раза («3»), 26 раз («4»), 30 раз («5»); **мальчики —** 40 раз («3»), 44 раза («4»), 48 раз («5»);

девушки — 26 раза («3»), 30 раз («4»), 34 раза («5»); **юноши —** 44 раза («3»), 48 раз («4»), 52 раза («5»).

Подведение итогов: первенство личнокомандное; результаты, показанные участниками, переводятся в баллы в соответствии с нормативами. При невыполнении норматива участник получает «0» баллов, при перевыполнении участники получают дополнительный балл за каждые 4 раза сверх норматива, оцениваемого «5» баллами. Победителями считаются участники и команды, набравшие наибольшее число баллов. Победители награждаются призами и дипломами Госкомспорта России.

Победители в силовых упражнениях, соревнований «Рукопашный бой», соревнований по плаванию («Эстафета с элементами спасения на воде») награждаются призами и дипломами Госкомспорта России.

Комбинированное силовое упражнение на перекладине. Выполняют все мальчики (5 мин) и юноши (7 мин). Вис хватом сверху; выполнить в любой последовательности подтягивание, поднимание ног, подъём переворотом и подъём (выход) силой; во второй и последующих сериях сохранить начатую очерёдность выполняемых упражнений. Положения виса и упора фиксируются; при подтягивании подбородок — выше перекладины; при поднимании ноги касаются грифа снаряда. Разрешаются: сгибание и разведение ног, отклонение тела от неподвижного положения, выполнение махом и рывком. Оценка ставится по количеству выполненных полных циклов (серий).

Нормативы: **мальчики —** 1 раз («3»), 2 раза («4»), 3 раза («5»); **юноши —** 2 раза («3»), 3 раза («4»), 4 раза («5»).

Подведение итогов: первенство личнокомандное; результаты, показанные участниками, переводятся в баллы в соответствии с нормативами. При невыполнении норматива участник получает «0» баллов, при перевыполнении участники получают дополнительный балл за каждое 1 раз выполненное сверх норматива, оцениваемого «5» баллами, упражнение.

Победителями считаются участники и команды, набравшие наибольшее число баллов.

Соревнования «Рукопашный бой»

Участвуют: младшая группа 12 человек (6 пар), старшая группа 8 человек (4 пары). Участники в парах после тестирования на умение страховаться по очереди показывают:

- умение обезоруживать противника при ударе ножом сверху, снизу, прямо (в центр);
- умение освобождаться от захвата шеи и туловища спереди и сзади;
- показательные выступления с включением приёмов рукопашного боя без оружия и с оружием (автоматом Калашникова).

Порядок выполнения упражнения без оружия. Исходное положение — строевая стойка.

1. С шагом левой ногой вперёд изготовиться к бою. **2.** Выполнить левой рукой отбив вверх; удар правой рукой вперёд прямо. **3.** Выполнить удар правой ногой вперёд прямо или снизу. **4.** С шагом вправо выполнить удар в сторону слева наотмашь ребром ладони правой руки. **5.** С шагом правой ногой назад выполнить левой рукой отбив внутрь. **6.** С шагом правой ногой вперёд выполнить удар кулаком правой руки вперёд сверху. **7.** Выполнить удар левой ногой вперёд прямо

и с шагом левой ногой вперёд принять левостороннюю изготовку к бою. **8.** С шагом левой ногой назад и поворотом налево принять строевую стойку.

Порядок выполнения упражнения с оружием. Исходное положение — строевая стойка.

1. С шагом левой ногой вперёд изготовиться к бою. **2.** Выполнить стволом автомата отбив вправо и кол штыком (тычок стволом) с выпадом левой ногой. **3.** С шагом правой ногой назад выполнить удар затыльником приклада назад прямо. **4.** Поворачиваясь на левой ноге направо, с шагом правой назад выполнить стволом автомата отбив влево. **5.** С коротким шагом правой ногой вперёд выполнить удар прикладом сбоку. **6.** С поворотом кругом через левое плечо, отставляя правую ногу назад, защититься подставкой автомата от удара снизу. **7.** С шагом правой ногой вперёд выполнить удар магазином вперёд прямо; рубящий удар штыком (стволом) слева — направо. **8.** С шагом правой ногой назад, поворотом направо принять строевую стойку.

Действия участников и команды оцениваются по 5-балльной системе. При правильном, чётком выполнении — «5», с ошибками — «4», вяло — «3», не выполнен — «0» баллов. Баллы суммируются. Побеждает команда, набравшая наибольшую сумму баллов.

Соревнования по плаванию

«Эстафета с элементами спасения на воде»

Участвуют: младшая группа — 10 человек, старшая — 7 человек. Дистанция 25 м и 50 м. Участники должны быть готовы плыть на скорость, нырять на дальность и глубину, транспортировать «утопающего» на себе и подручных средствах, оказать первую доврачебную помощь «утопающему». Победители определяются по наименьшему времени прохождения эстафеты и правильному выполнению норматива.

Соревнования по стрельбе

Операция «Снайпер»

Участвует команда в полном составе.

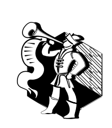
Вариант 1. Соревнования по стрельбе из АК-74. Участвует весь отряд (отделение). Участники выполняют специальное упражнение. Стрельба ведётся короткими очередями по 3 падающим мишеням (грудная — пулемётное гнездо — ростовая) на дальности 150 м, 300 м, 400 м. Количество патронов — 12 шт. Участник, поразивший одну мишень, получает «3», две мишени — «4», три мишени — «5». Баллы суммируются. Первенство командное. Победителем считается отделение, набравшее наибольшее число баллов. Победители награждаются дипломами и призами Минобороны.

Вариант 2. Соревнования по стрельбе из МК-винтовки «ТОЗ-8». Дистанция 25 м. Мишень № 6. Количество выстрелов: 3 пробных, 5 зачётных. Положение для стрельбы — лёжа с упора. Первенство лично-командное. Победителями считаются участники и отделения, выбившие наибольшее число очков. Победители награждаются дипломами и призами ЦС РОСТО.

Победители соревнования по стрельбе (Операция «Снайпер») награждаются дипломами с призами УС РОСТО.

Комбинированный военно-спортивный марш-бросок «Вперёд, юнармейцы!» («Семеро смелых»)

Участники должны уметь преодолевать препятствия (забор, завал, ров, лаз, крутые спуски, подъёмы, водные преграды) с помощью верёвок, на ялах (пароме), вброд, по брёвнам; болото по кочкам и по слегам; устанавливать палатку, оборудовать укрытия из плащ-палаток, разжигать костёр; надевать противогаз на себя и «поражённого», оказывать ему первую медицинскую помощь (при ранениях и переломах, накладывать жгут, различные повязки, шины), изготовлять из подручных предметов средства транспортировки (носилки с помощью жердей и плащ-палаток, жердей и штормовок, курток) и применять их; преодолевать заражённые *участки* местности; подготавливать к работе приборы ДП-5 (А, Б, В); определять отравляющие вещества с помощью воскового прибора химической разведки (ВПХР); проводить частичную санитарную обработку; правильно снимать средства защиты; знать порядок действий в условиях стихийных бедствий, аварий, пожаров и т.д.; потушить огонь огнетушителем, подручными средствами (песком, кошмой) и при помощи пожарной машины (проложить рукавную линию и сбить водой цель); снять «по-

страдавшего» с верхнего этажа здания; стрелять из пневматической винтовки по падающим целям 3×5 см с дистанции 5–7 м, метать гранату в вертикальную (танк) и горизонтальную (окоп) цели с дистанции 25 м, разбирать и собирать АК, снаряжать к нему «магазины»; ориентироваться при помощи компаса, передвигаться на местности ускоренным шагом и бегом, перебежками и переползанием, преодолевать минно-взрывные заграждения, атаковать «противника» цепью.

1-я группа — участвуют: 13 человек (командир и 3 отделения по 4 человека). Форма одежды полевая (спортивная), рубашки с длинным рукавом, в головных уборах. Снаряжение: макеты оружия, противогазы, фляжки с водой на всех, санитарная сумка, у командиров компас, сигнальные флажки, блокнот, карандаш, шнур 25 м. Дистанция — 3 км.

2-я группа — участвуют 7 человек. Форма одежды полевая (спортивная), рубашки с длинным рукавом, в головных уборах. Снаряжение: у каждого — вещмешок, плащ-палатка, макет оружия, противогазы, фляжки с водой; у командира отделения — компас, пара сигнальных флажков, блокнот, карандаш; в отделении — санитарная сумка, 3 компаса, шнур 25 м. Длина трассы 5 км.

Победители награждаются дипломами и призами Минобороны РФ и МЧС России.

Вариант прохождения трассы «Вперёд, юнармейцы!» (1-я группа)

Рубеж «Тропа разведчика»

Все участники (по отделениям) преодолевают препятствия на «тропе разведчика»: бревно, забор, лабиринт, лаз, полисад, фасад дома. Разрешается оказывать взаимопомощь без передачи снаряжения.

Рубеж «Привал»

1-е отделение — устанавливают палатку. Командир отряда и 2-е отделение оборудуют укрытие «навес» с помощью шнура и 2 плащ-палаток (сшивают палатки); 3-е отделение — рубят дрова, складывают и разжигают костёр, кипятят воду в котелке (пережигают контрольный шнур).

Рубеж «Защита»

Командир отряда и 1-е отделение (4 человека) надевают ОЗК в виде плаща («пострадавший» ОЗК не надевает), затем, распределив обязанности, надевают противогаз на «пострадавшего», оказывают ему медицинскую помощь при пулевом ранении верхней трети голени ноги с открытым переломом и артериальным кровотечением, изготавливают носилки из подручных средств (жердей и плащ-палатки) и транспортируют пострадавшего на расстояние 40–50 метров.

2-е отделение надевает общевойсковой защитный комплект в виде плаща, подготавливает к работе приборы ДП-5В и определяет радиоктивные вещества;

3-е отделение надевает ОЗК в виде плаща и работает с восковым прибором химической разведки, определяет отравляющее вещество кожно-нарывного действия. Все проводят частичную санитарную обработку, снимают и укладывают средства защиты.

Рубеж «Пожар»

1-е отделение прокладывает рукавную линию и поражают цель струёй воды; 2-е отделение тушит пожар с помощью подручных средств (кошма, песок); командир отряда и 3-е отделение спасают «пострадавшего» с верхних этажей здания (сооружения).

Рубеж «Переправа»

1-е отделение преодолевает преграду по параллельным верёвкам, 2-е отделение — «болото» по слегам, командир отряда и 3-е отделение наводят переправу из бревна с помощью верёвок и преодолевают её, все преодолевают «болото» по «кочкам».

Рубеж «Снайпер»

Командир отряда и 1-е отделение стреляют из пневматической винтовки по падающим мишеням и бросают гранату в горизонтальную цель («окоп»);

2-е отделение — снаряжают «магазины» к автоматам 30 патронами. Контрольное время — 1 минута.

3-е отделение — собирает и разбирает автомат Калашникова в контрольное время (1 минута).

Рубеж «Марш»

Все участники надевают на себя каски и бронежилеты, занимают место в БТР (БМП), грузовом автомобиле. По команде «По машинам!» совершают марш; покидают транспортное средство по команде «К машине!».

Рубеж «Атака»

От каждого отделения выделяются «наблюдатели», которые осматривают местность и определяют «азимуты» и расстояние до 3 ориентиров (3 пары). Затем отряд по команде командира из колонны по три разворачивается в «цепь», перемещается различными способами (переползанием, перебежками) на глубину 250–300 м, преодолевает по проходам инженерные сооружения (проходы в «минном поле»), снова разворачивается в «цепь» и атакует до пересечения передней линии «противника».

Победителем считается отряд, который совершит марш за наименьшее время с учётом штрафного времени, начисляемое за ошибки при выполнении нормативов, на преодоление препятствий, за промахи при стрельбе и метании гранаты, за нарушение контрольного времени.

Вариант прохождения трассы «Семеро смелых» (2-я группа)

Рубеж «Тропа разведчика»

Все участники преодолевают препятствия на «тропе разведчика»: бревно, забор, лабиринт, лаз, полисад, фасад дома. Разрешается оказывать взаимопомощь без передачи снаряжения.

Рубеж «Привал»

3 человека устанавливают палатку, двое оборудуют укрытие «навес» с помощью шнура и плащ-палатки, 2 человека рубят и пилят дрова, складывают и разжигают костёр, кипятят в котелке воду (пережигают шнур).

Рубеж «Защита»

6 человек надевают ОЗК в виде плаща, затем 4 человека, распределив обязанности, надевают противогаз на пострадавшего. Оказывают ему медицинскую помощь при пулевом ранении верхней трети голени ноги с открытым переломом и артериальным кровотечением, изготавливают носилки из подручных средств (жердей и плащ-палатки) и транспортируют на расстояние 40–50 метров; 1 человек подготавливает к работе прибор ДП-5В и определяет уровень радиации; 1 человек работает с прибором ВПХР и определяет ОВ кожно-нарывного действия.

Рубеж «Пожар»

2 человека прокладывают рукавную линию и поражают струёй воды «цель», 2 человека тушат пожар с помощью подручных средств (кошма, песок), 3 человека спасают пострадавшего с верхних этажей здания (сооружения).

Рубеж «Переправа»

3 человека преодолевают преграду по параллельным верёвкам, 4 человека преодолевают «болото» по слегам; всё отделение проходит «болото» по «кочкам» и водную преграду — на плавсредствах (резиновая лодка, ял, паром, катамаран и др.).

Рубеж «Снайпер»

Все участники стреляют из пневматической винтовки по падающим мишеням, бросают гранату в горизонтальную цель («окоп»); снаряжают «магазины» к АК (контрольное время 45 с), собирают и разбирают автомат Калашникова (контрольное время 45 с).

Рубеж «Марш»

Все участники надевают каски и бронежилеты, занимают место в БТР (БМП), грузовом автомобиле по команде «По машинам!». Совершают марш и покидают транспортное средство по команде «К машине!».

Рубеж «Атака»

От отделения выделяются «наблюдатели», которые осматривают местность и определяют «азимуты» и расстояние до 3 ориентиров (3 пары). Затем отделение по команде командира из колонны по одному разворачивается в цепь, перемещается различными способами (переползанием, перебежками) на глубину 300–350 м, преодолевает по проходам инженерные сооружения (проход в «минном поле»), снова разворачивается в «цепь» и атакует до пересечения передней линии «противника».

Победителем считается отделение, которое совершит марш за наименьшее время с учётом штрафного времени, начисляемого за ошибки при выполнении нормативов, за то, что не смогли преодолеть препятствия, за промахи при стрельбе и метании гранаты, за нарушение контрольного времени.

Управление воспитания и дополнительного образования детей и молодёжи
Мазыкина Нина Васильевна,
тел: (095) 925-62-84,
т/факс 924-27-69

В органы управления образованием субъектов Российской Федерации, ректорам учреждений высшего профессионального образования направлено письмо № 13-51-88/13 от 07.05.2003 г.

СОВМЕЩЁННЫЕ ЭКЗАМЕНЫ ОТМЕНЕНЫ

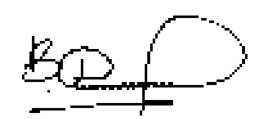
Министерство образования РФ разъясняет:

Коллегия Минобразования России 12 марта 2002 г. приняла решение об отмене совмещенных экзаменов, т.е. экзаменов, которые были одновременно выпускными экзаменами в общеобразовательных учреждениях и вступительными испытаниями в вузы.

Приказами Минобразования России № 1932 от 28.05.2002 г. «О внесении изменений в Порядок приема в государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования (высшие учебные заведения) Российской Федерации, учрежденные федеральными органами исполнительной власти» и № 2398 от 25.06.2002 г. «О признании утратившим силу п.2.7. Положения о государственной (итоговой) аттестации выпускников IX и XI (XII) классов общеобразовательных учреждений Российской Федерации, утвержденного приказом Минобразования России № 1074 от 03.12.1999 г.», совмещенные экзамены отменены, что обеспечит равные условия конкурсных испытаний в учреждениях высшего профессионального образования.

Однако, учитывая, что ряд вузов заключили договоры с учащимися общеобразовательных учреждений в 2001 г. до выхода вышеназванных приказов, для соответствующей двухгодичной подготовки, Минобразования России разрешает только в этих случаях проводить в 2003 г. единые (совмещенные) экзамены при наличии жесткого контроля со стороны органов управления образованием субъектов Российской Федерации.

Все другие случаи проведения единых (совмещенных) экзаменов считаются недействительными, противоречат Типовому положению об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) России и Правилам приема в государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования (высшие учебные заведения) России, учрежденные федеральными органами исполнительной власти, и будут расценены как нарушения действующего законодательства.

Министр образования *В.М. Филиппов*